

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 12(105) 2019

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Бережная Ирина Федоровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическое воспитание и физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Германские языки

Теория языка

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономика и управление

Финансы и кредит

Математические и инструментальные методы экономики

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Бережная Ирина Федоровна – д.п.н., профессор, заведующая кафедрой педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж; тел.: 89038507816; E-mail: beregn55@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Анзорова С.П., Платов А.В.** Игровое обучение на базе платформы виртуальной реальности Second Life 10
- Апаева М.М., Гедыгушева Т.Х., Кочкарова Ф.Я.** Научно-методический семинар в структуре подготовки педагогов к гражданскому образованию и правовому воспитанию школьников 14
- Баишева Л.М., Парникова Г.М.** Подготовка бакалавров в области строительства инженерных систем зданий в условиях Крайнего Севера 17
- Буряк О.В., Бугаева А.П.** Игровые технологии как средство сохранения традиционных знаний коренных народов Севера..... 20
- Ван Сяомэй** О причине исчезновения ороchonского языка и о мерах его сохранения 25
- Гемеджи А.С.** Методологические основы изучения проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму (в XIX – начале XX вв.) 29
- Каргамышев Д.А.** Использование потенциала социальной ответственности в профилактике противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации 33
- Колосов М.С., Федак Е.И.** Сущностные и структурные компоненты педагогического процесса развития сапогенного мышления военнослужащих подразделений специального назначения войск национальной гвардии РФ..... 36
- Кривотулова Е.В., Федюкина В.Г.** Воспитательный потенциал авторских школ (на примере Воронежской вальдорфской школы «Радуга») 40
- Неустроев А.А.** Педагогические условия развития функциональной готовности будущего педагога по информационной безопасности школьников 47
- Цыбенова Л.Г., Ринчинова А.Э.** Исторические аспекты эпического сказания «Шоно-Баатор» народов Джунгарии..... 51
- Эль Бадри Алаа Хуссейн Алван** Программа воспитания толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка 54
- Якуб А.А.** Аксиологический профиль студента – будущего учителя музыки 59

Теория и методика обучения и воспитания

- Аникина М.А., Туранова Л.М., Дядькин Г.В., Сяглова А.М.** Интерес подростков к просмотру телевизионных сериалов как психолого-педагогическая проблема 62
- Бекирова А.Р.** Субъектность – ведущая компетентность учителя начальных классов как специалиста..... 67
- Кожевникова Е.Н., Гурский А.В., Пименов В.В., Смирнов С.Н.** Основные направления психологического сопровождения осужденных женщин, имеющих малолетних детей..... 73
- Леванова Е.А., Овсянников Д.И.** Тренинг как метод просоциализации в группах современных подростков 76
- Яева Н.М., Ибрагимова М.И.** Роль синонимии в формировании разговорных способностей младших школьников на уроках крымскотатарского литературного чтения 81

Физическое воспитание и физическая культура

- Быстрицкая Е.В., Григорьева Е.Л., Волкова И.В., Баранов А.Н.** К проблеме вторичной инфантильности младших школьников в цифровой образовательной среде 85

Васенков Н.В., Данилов В.А., Рахимов М.И., Сунгатуллин Р.И. Баскетбол как средство формирования компетенций командной работы студентов.....	88
Григорьева Е.Л., Баранова Е.В., Малышева Т.А., Иванов А.Д. Принципы и методы контроля за подготовкой к соревнованиям спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой	91
Игнатьева Л.Е., Сергеев М.Г. Прогнозирование результативности лыжников-гонщиков на основе учета индивидуального профиля асимметрии	94
Мусин О.А., Веряскин М.А., Белоусова К.В., Лабазова А.В. Информационное сопровождение лиц зрелого возраста по реализации здоровьесформирующих технологий	98
Пирогов П.Ю. Анализ мотивации к занятиям физической культурой у кадетов – будущих офицеров.....	101

Профессиональное образование

Аблямитова Л.Х. Изучение композиционных основ орнамента будущими учителями начальных классов	104
Гарькавый А.В. Проектирование педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров	108
Джафарова О.С. Подготовка будущих учителей начальных классов к стимулированию учебной активности младших школьников средствами художественной деятельности.....	114
Кроер Е.В. Анализ числа обучающихся из зарубежных стран в образовательных организациях Российской Федерации.....	118
Кушнырь Л.А., Царская Т.С., Орехова Е.Ю. Модель формирования билингвизма студентов-биологов в процессе обучения иностранному языку	126
Любова Т.В., Гильфанова Г.Т., Салимзанова Д.А., Хузин И.Р. Базовые методы формирования и развития ценностных аспектов межкультурной компетенции студентов вуза в процессе изучения дисциплины «Иностранный язык».....	135
Мищенко В.А., Фролова Е.В. Структурные компоненты профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза	139
Невзоров С.В., Ковтуненко Л.В. Готовность к самовоспитанию как результат совершенствования личности сотрудника полиции	143
Паршина Н.А., Каско Ж.А. Модульная организация педагогической практики как условие формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза	146
Рыжкова-Дудонова Т.А. Восприятие стилевых особенностей старинной музыки XVII–XVIII веков в скрипичной педагогике.....	149
Синюкова Е.Ю. Пути формирования профессиональных ценностей студентов. Специфика педагогических условий в образовательных учреждениях творческой направленности.....	152
Сорокина Е.Н., Гулякин Д.В., Ронь И.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания	155
Спыну Л.М., Мешкова И.Н., Шереметьева О.А. Роль языкового посредничества (медиации) в обучении переводу	159
Тавберидзе Д.В., Карцева Е.Ю. Преподавание английского языка в вузе: методы повышения мотивации студентов	163
Филиппов А.Н. Вклад святителя Иннокентия в развитие духовного просвещения и воспитания в России	168

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Юдина Т.А. О морфологических способах образования клинических терминов в области гастроэнтерологии	173
---	-----

Германские языки

Гильфанова Г.Т., Гилязева Э.Н., Любова Т.В., Страхова И.В. Жаргонная лексика в литературе Восточной Германии	178
---	-----

Мазаева Т.В., Айдарова А.М., Страхова И.В., Багатеева А.О. Стилистические приемы и их роль в раскрытии образа протагониста в рассказе Кэтрин Мэнсфилд «Мисс Брилл»	181
Нуриева Н.С., Иноземцева К.М. О семантико-когнитивном анализе художественного текста.....	184
Теория языка	
Гаврилова Ю.В. Лингвистические идеи Т.Ф. Митчелла.....	188
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	
Белозерцев А.В., Нетунаева Ю.Л. Элиминирование фактора реалии при переводе иронии с русского языка.....	192
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Экономика и управление	
Алиева Э.С. Фальсификация лекарственных средств как проблема системы управления качеством на фармацевтическом предприятии.....	197
Воротников И.Л., Муравьева М.В., Петров К.А. Алгоритм системы сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации племенного материала сельскохозяйственных животных	201
Головизин В.О., Золотарева А.Р., Славин В.Е. О некоторых особенностях правового регулирования передачи недвижимости по договору мены	208
Головизин В.О., Любецкая Д.М., Пчелкина Л.А. О некоторых проблемах применения норм Гражданского кодекса о дарении недвижимого имущества	211
Коберидзе А.З. Стратегический контроль и аудит в высших образовательных учреждениях	214
Карпова Ю.С., Драчев А.В. Проблема исполнения решений международного коммерческого арбитража в Российской Федерации	218
Кондрашева Н.Н. Инновационные подходы к развитию малого и среднего бизнеса муниципального образования.....	221
Курочкина А.А., Куликова К.А., Румянцева Е.Р. Big Data как новое конкурентное преимущество в сфере ритейла	224
Монгуш О.Н., Хертек Ш.В., Анай-оол Л.С-К., Готовцева Е.А., Оюн А.О. Анализ налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в Республике Тыва	229
Напольских Д.Л. Организационная среда развития инновационных кластеров в Российской Федерации	235
Славин В.Е. О некоторых вопросах борьбы с киберпреступностью в России	238
Степнова О.В., Еременская Л.И. Проблемы кадрового обеспечения инновационных процессов на уровне муниципального образования	241
Степнова О.В. Технологии оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования.....	245
Финансы и кредит	
Вошинин В.В. Особенности мониторинга и пост-анализа инвестиционных проектов в сфере телекоммуникаций.....	248
Математические и инструментальные методы экономики	
Амелина К.Е., Коробец Б.Н. Общий алгоритм управления научными проектами в вузах технического профиля	252
Дмитриев Н.И. Определение инвестиционных рисков девелоперского проекта на основе нейронечеткого моделирования	256

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Anzorova S.P., Platov A.V.** Game Education Based on the Second Life Virtual Reality Platform 10
- Apaeva M.M., Gedygusheva T.Kh., Kochkarova F.Ya.** Scientific and Methodical Seminar in the Structure of Teachers' Training for Civil Education and Legal Education of Schoolchildren 14
- Baisheva L.M., Parnikova G.M.** Undergraduate Training in the Field of Building Engineering Systems in the Far North 17
- Buryak O.V., Bugaev A.P.** Game Technologies as a Means of Preserving the Traditional Knowledge of the Indigenous Peoples of the North..... 20
- Wang Xiaomei** The Cause of the Disappearance of the Oroqen Language and Measures of Its Preservation 25
- Gemedzhi A.S.** Methodological Foundations for the Study of the Problem of Creating Nationally Oriented Textbooks and Manuals for Primary Schools in the Crimea (in the 19th – Early 20th Centuries)..... 29
- Kartamyshev D.A.** Using the Potential of Social Responsibility in the Prevention of Unlawful Behavior of Cadets of Universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation 33
- Kolosov M.S., Fedak E.I.** The Essential and Structural Components of the Pedagogical Process of Development of Sanogenic Thinking in Military Personnel of Special Forces of National Guard Troops 36
- Krivotulova E.V., Fedyukina V.G.** Educational Potential of Experimental Schools (Using the Example of Voronezh Waldorf School "Rainbow") 40
- Neustroyev A.A.** Pedagogical Conditions for the Development of Functional Training of Future Teachers for Information Security of School Students..... 47
- Tsybenova L.G., Rinchinova A.E.** Historical Aspects of the Epic Legend “Shono-Baator” of Dzungaria n People..... 51
- El Badri Alaa Hussein Alwan** The Program of Teaching Tolerance to Arabic Teenagers in the Process of Learning a Foreign Language 54
- Yakub A.A.** Axiological Profile of a Student as a Future Music Teacher 59

Theory and Methods of Training and Education

- Anikina M.A., Turanova L.M., Dyadkin G.V., Syaglova A.M.** Teenagers' Interest in Watching Television Series as a Psychological and Pedagogical Problem 62
- Bekirova A.R.** Subjectivity as a Leading Competence of a Teacher of Elementary Classes as a Professional..... 67
- Kozhevnikova E.N., Gursky A.V., Pimenov V.V., Smirnov S.N.** Main Directions of Psychological Support for Convicted Women with Young Children 73
- Levanova E.A., Ovsyannikov D.I.** Training as a Method of Pro-Socialization in Groups of Modern Adolescents 76
- Yayaeva N.M., Ibragimova M.I.** The Role of Synonymy in the Formation of Spoken Abilities of Younger Schoolchildren in the Lessons of the Crimean Tatar Literary Reading 81

Physical Education and Physical Culture

- Bystritskaya E.V., Grigoryeva E.L., Volkova I.V., Baranov A.N.** To the Problem of Secondary Infantile of Younger Schoolchildren in Digital Education 85

Vasenkov N.V., Danilov V.A., Rakhimov M.I., Sungatullin R.I. Basketball as a Means of Forming Competencies of Team Work of Students.....	88
Grigoryeva E.L., Baranova E.V., Malysheva T.A., Ivanov A.D. Principles and Methods of Monitoring of Training Athletes Engaged in Weightlifting.....	91
Ignatieva L.E., Sergeev M.G. Research into Functional Motor Asymmetry of Ski-Racers in the Aspect of Sports Performance	94
Musin O.A., Veryaskin M.A., Belousova K.V., Labazova A.V. Information Support for People of Mature Age in the Implementation of Health-Forming Technologies.....	98
Pirogov P.Yu. Analysis of Motivation for Physical Education in Cadets – Future Officers	101

Professional Education

Ablyamitova L.Kh. A Study of the Composition Bases of Ornament by Future Teachers of Initial Classes	104
Garkavy A.V. Design of Pedagogical Conditions for Monitoring Educational Achievements of Future Officers.....	108
Dzhafarova O.S. Preparing Future Elementary School Teachers to Stimulate the Learning Activities of Primary Schoolchildren Using Artistic Activities.....	114
Kroer E.V. The Analysis of the Number of Students from Foreign Countries in Educational Organizations of the Russian Federation.....	118
Kushnyr L.A., Tsarskaya T.S., Orekhova E.Yu. Bilingualism Forming Model in Biology Students in the Process of Teaching Foreign Languages.....	126
Lyubova T.V., Gilfanova G.T., Salimzanova D.A., Khuzin I.R. Basic Methods for the Formation and Development of the Value Aspects of Intercultural Competence of University Students in the Process of Studying s Foreign Language	135
Mishchenko V.A., Frolova E.V. Structural Components of Professional Value Orientations of University Students.....	139
Nevzorov S.V., Kovtunencko L.V. Readiness for Self-Education as a Result of Improving Personality of a Police Officer	143
Parshina N.A., Kasko Zh.A. Modular Organization of Pedagogical Practice as a Condition of Forming Technological Competence of Students of a Pedagogical University	146
Ryzhkova-Dudonova T.A. Perception of the Stylistic Features of Ancient Music of the 17–18th Centuries in Violin Pedagogy	149
Sinyukova E.Yu. Ways of Forming Professional Values of Students. Specificity of Pedagogical Conditions at Educational Institutions of Arts.....	152
Sorokina E.N., Gulyakin D.V., Ron I.N. Methodological Principles of the Philosophical-Anthropological Approach in the Modern Education Theory	155
Spinu L.M., Meshkova I.N., Sheremetyeva O.A. The Role of Language Mediation (Media) in Training.....	159
Tavberidze D.V., Kartseva E.Yu. Teaching English in University: the Ways of Students’ Motivation Increase	163
Filippov A.N. Contribution of the Holy Innocent in the Development of Spiritual Education and Education In Russia	168

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Language

Yudina T.A. Morphological Methods of Building Clinical Terms in the Field of Gastroenterology	173
--	-----

Germanic Languages

Gilfanova G.T., Gilyazeva E.N., Lyubova T.V., Strakhova I.V. Jargon in the Literature of East Germany	178
--	-----

- Mazaeva T.V., Aidarova A.M., Strakhova I.V., Bagateeva A.O.** Stylistic Devices and their Role in the Character Presentation of the Protagonist in the Short Story by Catherine Mansfield “Miss Brill” 181
- Nurieva N.S., Inozemtseva K.M.** The Cognitive-Semantic Analysis of a Literary Text 184

Language Theory

- Gavrilova Yu.V.** Linguistic Ideas of T.F. Mitchell..... 188

Comparative-Historical, Typological and Comparative Linguistics

- Belozertsev A.V., Netunaeva Yu.L.** Elimination of the Reality Factor in the Translation of Irony from the Russian Language 192

ECONOMIC SCIENCES

Economics and Management

- Alieva E.S.** Counterfeited Medicines as a Problem of Quality Management System at the Pharmaceutical Enterprise 197
- Vorotnikov I.L., Muravyova M.V., Petrov K.A.** Algorithm for the System of Collecting Data on Import Substitution of Breeding Material for Farm Animals in the Russian Federation 201
- Golovizin V.O., Zolotareva A.R., Slavin V.E.** Some Features of the Legal Regulation of the Real Estate Exchange Contracts 208
- Golovizin V.O., Lyubetskaya D.M., Pchelkina L.A.** Some Problems of Applying the Norms of the Civil Code on Real Estate Gift Contract.....211
- Koberidze A.Z.** Strategic Monitoring and Audit at Higher Educational Institutions..... 214
- Karpova Yu.S., Drachev A.V.** The Problem of Enforcement of Decisions of International Commercial Arbitration in Russian Federation..... 218
- Kondrasheva N.N.** Innovative Approaches to the Development of Small and Medium Businesses of Municipalities..... 221
- Kurochkina A.A., Kulikova K.A., Rumyantseva E.R.** Big Data as a New Competitive Advantage in Retail..... 224
- Mongush O.N., Khertek Sh.V., Anay-ool L.S-K., Gotovtseva E.A., Oyun A.O.** The Analysis of Tax Revenues from Small Businesses in the Republic of Tyva 229
- Napolskykh D.L.** Organizational Environment for Development of Innovation Clusters in Russian Federation 235
- Slavin V.E.** On Some Issues of Combating Cybercrime in Russia 238
- Stepnova O.V., Eremenskaya L.I.** Problems of Personnel Support of Innovative Processes at the Municipal Level..... 241
- Stepnova O.V.** Technologies for Evaluating the Management of Socio-Economic Development of a Municipality 245

Finance and Credit

- Voshchinin V.V.** Features of Monitoring and Post-Analysis of Investment Projects in Telecommunication Industry 248

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

- Amelina K.E., Korobets B.N.** The General Algorithm of Management of Scientific Projects at Technical Universities 252
- Dmitriev N.I.** Determination of Investment Risks of a Development Project Based on Neuro-Fuzzy Modeling..... 256

УДК 373.1

С.П. АНЗОРОВА, А.В. ПЛАТОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва;
ГАОУ ВО «Московский государственный институт индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича», г. Москва

ИГРОВОЕ ОБУЧЕНИЕ НА БАЗЕ ПЛАТФОРМЫ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ *SECOND LIFE*

Ключевые слова: обучение; виртуальная реальность; *Second Life*.

Аннотация: Целью данного исследования было определение возможности интегрировать преимущества ролевой игры, совместного и диалогового обучения, а также реалистичных кейсов в виртуальной среде. Описан опыт внедрения образовательной модели на базе онлайн-платформы виртуальной реальности *Second Life (SL)*, которая обеспечивает для студентов возможность участия в ролевых играх, интерактивного обучения и социального взаимодействия в процессе обучения. Предлагаемая модель состоит из трех модулей: модуль подготовки информации; совместное моделирование; рефлексивный модуль, обеспечивающий получение практических навыков путем участия в 3D-игре. Студенты и преподаватели, участвовавшие в апробации модели, дали в целом положительную оценку.

Попытки интегрировать технологические инновации в процесс обучения сопровождают развитие образования с начала XX века. В последние десятилетия популярность компьютерных игр побудила исследователей к изучению игрового обучения [2]. Использование многопользовательских виртуальных сред (*MUVE*) для обучения вызвало широкую дискуссию в последние годы. *MUVE* существуют с конца 1970-х годов, когда они еще основывались на тексте. Благодаря постоянному прогрессу в области компьютерных и сетевых технологий, простые текстовые *MUVE* превратились в похожие на реальные, трехмерные виртуальные миры, в которых одновременно могут участво-

вать несколько пользователей, взаимодействуя друг с другом и окружающей средой посредством их графических представлений, известных как аватары. В последние два десятилетия 3D *MUVE* все чаще исследуются на предмет их использования в образовании [1]. С одной стороны, миллионы долларов были вложены в развитие образовательных *MUVE*, таких как *Rive City* Гарвардского университета и *Quest Atlantis* Университета Индианы, с другой стороны, некоторые существующие *MUVE* были исследованы, оценены и адаптированы для образовательных целей. *Second Life* в настоящее время является наиболее зрелым и популярным 3D *MUVE*, используемым в образовании [5].

SL представляет собой интерактивную и захватывающую среду, которая обеспечивает беспрепятственный обмен информацией, коммуникационную поддержку и поддерживает групповые дискуссии и сотрудничество между участниками [3]. Платформа *SL* адаптировала инновации, появившиеся в социальных сетях: простое создание профиля, круг друзей, возможности для публичного и частного распространения сообщений, новые медиа-элементы [6]. Все это обеспечивает оптимальные условия для развития экспериментальных педагогических технологий [4].

Основная цель разработки образовательной модели на основе *Second Life* состоит в совершенствовании учебного процесса, используя преимущества ролевой игры, совместного и диалогового обучения, а также реалистичных кейсов в виртуальной среде. Этого можно достичь с помощью трех модулей: модуля подготовки информации, модуля совместного моделирования для изучения ситуации и рефлексивного модуля.

В отличие от некоторых виртуальных образовательных систем, данная модель специально разработана, чтобы помочь учащимся понять причины возникновения проблем и методы их решения за счет визуализации данных и простого моделирования, удобного общения и гибкого взаимодействия, совместной работы и погружения в среду *SL*. Интегрируя три модуля в среде *SL*, модель предоставляет более широкие возможности для эффективного совместного обучения в различных областях знаний.

В модуле подготовки информации преподаватели и студенты используют движущиеся аватары для выполнения всех действий, представленных в демонстрационном виртуальном зале в *SL* при поддержке семантического шаблона *Semantic Wiki Template*. Данный шаблон обеспечивает платформу разделами информации по изучаемой учебной дисциплине. Используя его, преподаватели могут легко передавать практические задания студенту, в то время как студенты могут отвечать и представлять результаты, не имея какой-либо глубокой подготовки в сфере информационных технологий. Модуль подготовки информации включает в себя четыре основных этапа.

1. Выбор сценария: преподаватели, являющиеся экспертами в своей предметной области, загружают упражнения для студентов, которые должны провести анализ кейса и найти решения с помощью шаблона в демонстрационном зале.

2. Подготовка материала и информационная коммуникация: студенты онлайн-класса делятся на группы. Каждая группа решает одну задачу, поставленную преподавателем. На этом этапе все члены каждой группы сотрудничают, обсуждая соответствующие теории, а затем обобщают их. Задачи каждого участника будут определяться посредством социального интерактивного обсуждения и аудиосвязи между членами группы в виртуальной среде *SL*.

3. Анализ кейсов: на основе сбора данных каждый студент обозначает причины проблемы, а также предлагает пути ее решения. Все идеи фиксируются на бордах, которые доступны в демонстрационном зале. После того, как все идеи будут опубликованы, все члены группы посредством своих аватаров обсуждают их и голосуют за выбор лучшего ответа, используя возможности голосового чата и виртуальной реальности *SL*. Идеи, набравшие наибольшее количество голосов, сохраняются в шаблоне.

4. Оценка и подтверждение результатов: результат анализа каждой группы оценивается их преподавателем.

Обладея знаниями, полученными из предыдущего раздела, в модуле совместного моделирования каждая группа принимает участие в создании 3D-модели кейса для лучшего понимания его сути. Модуль состоит из трех этапов: постановка задач, совместное моделирование и проверка 3D-модели.

В начале лидер группы определяет и ставит задачу симуляции для каждого студента в группе. Далее каждый студент создаст отдельную трехмерную часть всей модели и интегрирует ее с остальными с помощью программного обеспечения для моделирования. *SL* предоставляет совместные и интерактивные виртуальные пространства, что позволяет сделать процесс совместного моделирования быстрее, чем когда-либо. В конце преподаватель осуществляет проверку и при необходимости исправляет ошибки 3D-модели.

В данном модуле студенты могут играть активную роль в получении информации в ходе процедуры трехмерного моделирования. Кроме того, это поможет студентам не только всесторонне понять сценарий кейса, но и улучшить свои навыки анализа.

После выполнения имитационных заданий все учащиеся переходят в рефлексивный модуль, где изучают лекционный материал и участвуют в игре по проверке знаний. Модуль в целом включает три этапа.

Первый шаг – это лекции по изучаемой дисциплине, подготовленные преподавателем. Преподаватель, используя коммуникационный аудиоканал и виртуальную среду *SL*, объясняет студентам материал на примерах ранее рассмотренных кейсов. Цифровая среда и виртуальная реальность обеспечивают более эффективное и результативное доведение до студентов учебного материала.

После того как лекции закончились, преподаватель модифицирует 3D-модель, чтобы создать сценарий для проверки знаний студентов. Студенты должны обозначить свою реакцию на причины проблемы и решения по ней, рассмотренные в предыдущем модуле.

В конце студенты проходят процедуру итоговой аттестации по дисциплине в формате проверочной 3D-игры, в которой они должны, используя свои мобильные аватары, идентифи-

цировать и решить проблему.

Чтобы получить информацию о результатах обучения, преподаватель просматривает электронный чек-лист. В заключение данные чек-листа и видеозапись отсылаются студенту для анализа.

Данная модель рассматривается нами как универсальная по отношению к учебным дисциплинам. Модель прошла апробацию в Московском государственном институте индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича, Институте коммуникативных технологий, Московском институте лингвистики при обучении следующим дисциплинам: русский язык как иностранный, безопасность жизнедеятельности, английский язык, управление персоналом.

Для того чтобы улучшить понимание потенциала и ограничений предлагаемой модели, нами был проведен опрос преподавателей и студентов, участвовавших в апробации.

подавляющее большинство студентов выразило удовлетворение занятиями в предложенном формате. Особо студенты отметили заключительную проверочную 3D-игру, подчеркивая

ее реалистичность и полезность в приобретении практического опыта. Однако учащиеся также отметили некоторые трудности в совместном моделировании при интеграции сложных элементов и сложных сценариев в *SL*.

Преподаватели в целом остались довольны предлагаемым методом обучения. Они подчеркнули, что элементы ролевой игры и социальное взаимодействие *SL* будет способствовать повышению эффективности и результативности обучения в области безопасности жизнедеятельности. Тем не менее большинство преподавателей отметило, что подготовка игрового сценария занимает много времени (как минимум два дня для одного сценария).

Можно сделать вывод, что предлагаемая модель создает потенциально мощную и привлекательную среду для обучения, используя преимущества виртуальной реальности и социальных сетей. С ее помощью студенты смогут лучше понимать изучаемую дисциплину, в то время как преподаватель может связать теорию с практическим опытом и передать эти знания студенту.

Список литературы

1. Де Люсия, А. Разработка и оценка виртуального кампуса Second Life: на примере Second DMI / А. Де Люсия, Р. Франсес, И. Пассеро, Г. Тортора // Компьютеры и образование. – 2009. – № 52(1). – С. 220–233.
2. Дики, М.Д. Дизайн игры и обучение: гипотетический анализ того, как массово играющие в online-ролевые игры (MMORPG) способствуют внутренней мотивации / М.Д. Дики // Исследования и разработки в области образовательных технологий. – 2007. – № 55(3). – С. 253–273.
3. Хобб, М. Использование виртуального мира для передачи навыков в игровое образование / М. Хобб // Инновации в преподавании и обучении в информ. & Вычи. Sci. – 2006. – № 5(3) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ics.heacademy.ac.uk/italics/vol5iss3/originals/VWETS.html> (дата обращения: 22.12.2019).
4. Джармон, Л. Обучение виртуальному миру, обучение на основе опыта и оценка: междисциплинарный курс общения в SecondLife / Л. Джармон // Comput. & Educ. – 2009. – № 53(1). – С. 169–182.
5. Нёмес, М. Использование виртуальной реальности в образовании / М. Нёмес, R. Fasuga, J. Trubač, J. Kratochvíl // 15-я Международная конференция по новым технологиям и приложениям электронного обучения (ICETA). – 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ieeexplore.ieee.org/document/8102514> (дата обращения: 22.12.2019).
6. Пичей А. Образование во второй жизни / А. Пичей. – Открытый университет (Великобритания), 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studylib.net/doc/8651231/education-in-second-life-anna-peachey--the-open-universit...> (дата обращения: 22.12.2019).

References

1. De Lyusiya, A. Razrabotka i otsenka virtualnogo kampusa Second Life: na primere Second DMI / A. De Lyusiya, R. Franses, I. Passero, G. Tortora // Kompyutery i obrazovanie. – 2009. –

№ 52(1). – S. 220–233.

2. Diki, M.D. Dizayn igry i obuchenie: gipoteticheskiy analiz togo, kak massovo igrayushchie v onlinerole igry (MMORPG) sposobstvuyut vnutrenney motivatsii / M.D. Diki // Issledovaniya i razrabotki v oblasti obrazovatelnyh tehnologiy. – 2007. – № 55(3). – S. 253–273.

3. Hobb, M. Ispolzovanie virtualnogo mira dlya peredachi navykov v igrovoe obrazovanie / M. Hobb // Innovatsii v prepodavanii i obuchenii v inform.

4. Dzharmon, L. Obuchenie virtualnomu miru, obuchenie na osnove opyta i otsenka: mezhdistsiplinarnyy kurs obshcheniya v SecondLife / L. Dzharmon // Comput.

5. Nymec, M. Ispolzovanie virtualnoy realnosti v obrazovanii / M. Nymec, R. Fasuga, J. Trubas, J. Kratochvíl // 15-ya Mezhdunarodnaya konferentsiya po novym tehnologiyam i prilozheniyam elektronogo obucheniya (ICETA). – 2017 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ieeexplore.ieee.org/document/8102514> (data obrashcheniya: 22.12.2019).

6. Pichey A. Obrazovanie vo vtoroy zhizni / A. Pichey. – Otkrytyy universitet (Velikobritaniya), 2019 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://studylib.net/doc/8651231/education-in-second-life-anna-peachey--the-open-universit...> (data obrashcheniya: 22.12.2019).

© С.П. Анзорова, А.В. Платов, 2019

М.М. АПАЕВА, Т.Х. ГЕДЫГУШЕВА, Ф.Я. КОЧКАРОВА

ОУ «Академическая гимназия», г. Черкесск;
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» –
филиал, г. Черкесск;
АНО ВО «Международный открытый современный университет
имени М.М. Абрекова», г. Черкесск

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР В СТРУКТУРЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: гражданское образование; правовое воспитание; социальное участие; научно-методический семинар; профессиональные компетенции педагога.

Аннотация: Целью статьи является анализ процесса организации и проведения научно-методического семинара для педагогов «Актуальные вопросы гражданского образования и правового воспитания в современном образовательном пространстве». В статье обоснована актуальность семинара на современном этапе социокультурной трансформации в РФ, определяющей перспективные тенденции развития гражданского образования и правового воспитания школьников, особенно в поликультурном пространстве Карачаево-Черкесской республики. Исследовательский замысел заключался в проверке гипотезы о позитивном влиянии содержательных и методических особенностей семинара на развитие профессиональных компетенций педагогов в сфере гражданского образования и правового воспитания школьников. Для проверки гипотезы предполагалось решить следующие исследовательские задачи: обосновать актуальность и педагогическую значимость обсуждаемой проблемы; разработать модульную структуру семинара, обеспечивающую системное развитие профессиональных компетенций педагогов. В статье описано содержание и формы деятельности в рамках аналитико-целевого, ценностно-ориентирующего, деятельностно-методического, рефлексивно-оценочного моду-

лей семинара. Представлена характеристика полученных результатов, сформулированы перспективы дальнейших исследований.

Инновационные социокультурные изменения в российском обществе предъявляют новые требования к уровню профессиональной компетентности педагогов, к их готовности к успешному решению образовательно-воспитательных задач в современных условиях. Особую значимость в этой связи приобретают задачи преодоления правового нигилизма школьников, формирования у них компетенций социального участия, осознанного включения в решение локальных социальных проблем на основе широкого партнерства и сотрудничества [2]. Накопленный педагогами школ опыт по данному направлению деятельности требует систематизации и научно-методического анализа.

Высокий уровень сложности воспитательных задач, их многогранное разнообразие и новизна актуализируют объективную необходимость организации и проведения научно-методических семинаров для педагогов школ. По инициативе администрации Академической гимназии г. Черкесска в октябре прошел II республиканский семинар «Актуальные вопросы гражданского образования и правового воспитания в современном образовательном пространстве».

С содержательной и технологической то-

чек зрения проектирование и проведение научно-методического семинара включало в себя четыре основных модуля: аналитико-целевой, ценностно-ориентирующий, деятельностно-методический, рефлексивно-оценочный.

В рамках аналитико-целевого модуля решались следующие задачи:

- анализ нормативных документов федерального и регионального уровней, регламентирующих содержание и технологии гражданского образования и правового воспитания школьников;
- изучение и анализ научной и методической литературы по проблеме;
- определение задач научно-методического семинара, логики его проведения;
- обоснование методических приемов организации активного профессионального взаимодействия участников.

В процессе коллективного обсуждения проектной группой Академической гимназии были сформулированы основные задачи научно-методического семинара:

- ориентация педагогов на освоение ценностей гражданского участия и социальной активности;
- формирование системы знаний о современных концепциях гражданского образования и правового воспитания школьников;
- развитие умений группового профессионального взаимодействия;
- укрепление деловой репутации Академической гимназии как научно-методического ресурсного центра города Черкесска и Карачаево-Черкесской Республики.

Структурно-содержательная логика семинара предопределила объективную необходимость ценностно-ориентирующего модуля, который задал общие концептуальные рамки и ценностное пространство семинара. Участникам семинара было предложено совместное обсуждение воспитательно-образовательного потенциала книги С. Соловейчика «Талант свободы», что позволило по-новому, с разных сторон рассмотреть ценности свободы, разнообразия, уважения человеческого достоинства [3]. Эмоциональная включенность участников семинара в обсуждение волнующих проблем продолжилась при обсуждении теоретического блока, посвященного анализу современных научно-методических подходов к содержанию, методам, организации гражданского образования и правового

воспитания [1; 4].

Участникам было предложено провести анализ роли школы в создании оптимальных психолого-педагогических условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности, развития правовой культуры детей, расширения форм самоуправления, осознанного участия в социально значимой деятельности с учетом региональных этнокультурных особенностей.

В рамках деятельностно-методического модуля особое внимание было уделено развитию критического мышления участников и компетенций организации демократического уклада в школе как психологически безопасного пространства личностного развития. Использование коммуникативно-диалоговых, проблемно-поисковых методов позволило обеспечить:

- активное участие педагогов в обсуждении проблем гражданского образования и правового воспитания школьников;
- проявленность личностных ценностей и смыслов педагогов и экспертов;
- овладение педагогами практико-ориентированными знаниями в области гражданского образования и правового воспитания школьников;
- расширение профессионально-педагогического тезауруса участников семинара;
- развитие методических компетенций педагогов по разработке интерактивных уроков и внеклассных мероприятий.

Рефлексивно-оценочный модуль семинара включал индивидуальную и групповую рефлексию по итогам научно-методического семинара и способствовал развитию рефлексивных компетенций педагогов как механизма осмысления ими своей профессиональной деятельности, накопленного индивидуального опыта, развития и укрепления субъектно-профессиональной позиции, формирования готовности к профессиональной деятельности в условиях высокой неопределенности.

Участники семинара отметили высокую актуальность научно-методического семинара, его практическую направленность, разнообразие используемых методических приемов, возможность получения экспертной оценки и перспектив развития опыта гражданского образования и правового воспитания школьников в современном образовательном пространстве.

Обобщение полученных в ходе научно-

методического семинара материалов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Современные подходы к гражданскому образованию и правовому воспитанию школьников в условиях динамичных социокультурных трансформаций вызывают интерес у педагогов школ, готовность к научно-методическому осмыслению накопленного педагогического опыта и его диссеминации в регионе.

2. Модульный принцип проектирования и организации научно-методического семинара обеспечил его целостность, прогностический характер, интеграцию теоретической и практической подготовки педагогов к гражданскому образованию и правовому воспитанию школьников на основе обеспечения поликультурной направленности содержания, включающего глобальный, российский и региональный

контексты.

3. Интерактивные технологии проведения научно-методического семинара позволили педагогам повысить уровень профессиональных компетенций на основе осознанного включения в предлагаемые формы совместной профессиональной деятельности, организации субъект-субъектного взаимодействия в условиях интеллектуально и эмоционально насыщенной образовательной среды.

4. Требуют дальнейшего научно-методического обоснования механизмы включения этнокультурного компонента в систему интеграции учебной и внеурочной деятельности по гражданскому образованию и правовому воспитанию школьников, активного развития социального проектирования с учетом возрастных особенностей.

Список литературы

1. Волков, Н.А. Научная и педагогическая деятельность российских уполномоченных по правам человека как социокультурный актор гражданского образования / Н.А. Волков, Т.В. Волкова // Вестник КемГУКИ. – 2013. – № 124. – С. 265–274.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

3. Соловейчик, С. Талант свободы: Заметки к Манифесту «Человек свободный» / С. Соловейчик. – М. : Первое сентября. – 2017. – 88 с.

4. Суслов, А.Б. Особенности технологий для гражданского образования / А.Б. Суслов // Вестник ТГПУ. – 2012. – № 11(126). – С. 142–148.

References

1. Volkov, N.A. Nauchnaya i pedagogicheskaya deyatelnost rossiyskih upolnomochennyh po pravam cheloveka kak sotsiokulturnyy aktor grazhdanskogo obrazovaniya / N.A. Volkov, T.V. Volkova // Vestnik KemGUKI. – 2013. – № 124. – S. 265–274.

2. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 29 maya 2015 g. N 996-r g. Moskva «Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>.

3. Soloveychik, S. Talant svobody: Zаметki k Manifestu «Chelovek svobodnyy» / S. Soloveychik. – M. : Pervoe sentyabrya. – 2017. – 88 s.

4. Suslov, A.B. Osobennosti tehnologiy dlya grazhdanskogo obrazovaniya / A.B. Suslov // Vestnik TGPU. – 2012. – № 11(126). – S. 142–148.

© М.М. Апаева, Т.Х. Гедыгушева, Ф.Я. Кочкарова, 2019

УДК 378.147

Л.М. БАИШЕВА, Г.М. ПАРНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ИНЖЕНЕРНЫХ СИСТЕМ ЗДАНИЙ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Ключевые слова: бакалавры; инженерное образование; инженерные системы; специальные дисциплины; теплогазоснабжение и вентиляция.

Аннотация: Статья посвящена вопросам подготовки студентов, обучающихся по направлению «Строительство» в Северо-Восточном федеральном университете. Задачи исследования: анализ опыта подготовки бакалавров по вопросам теплоснабжения, газоснабжения и вентиляции в Республике Саха (Якутия) (РС(Я)). Методы исследования: анализ качества усвоения специальных дисциплин; рассмотрение условий учебной и научной деятельности, уровня оснащённости лабораторий и качества материальной базы; анализ опыта участия студентов в различных научно-практических конференциях, выставках и конкурсах регионального и российского масштаба. Затронуты вопросы, связанные с укреплением отношений с работодателями и производственными структурами. Выявлено, что направленная подготовка по специальным дисциплинам даёт необходимый уровень знаний и навыков для будущего бакалавра теплогазоснабжения и вентиляции в его профессиональной деятельности.

Строительство и эксплуатация различных инженерных сооружений, зданий и коммуникаций в условиях Республики Саха (Якутия) осложняется резко континентальным климатом, хорошо проявляющимся в её температурном режиме: низких температурах зимы и высоких температурах лета, большом размахе годовых и суточных амплитуд. Расчетная температура наружного воздуха холодной пятидневки в на-

селенных пунктах Якутии находится в диапазоне от $t_{н} = -42$ °С до $t_{н} = -60$ °С. Абсолютные амплитуды температуры воздуха изменяются в п. Тикси от 84,8 градусов до 104 градусов в г. Верхоянск, в г. Якутск амплитуда составляет 102 градуса. Такие особенные природноклиматические условия предъявляют повышенные требования к надежности и эффективности систем жилищно-коммунального и газового хозяйства, их энергоёмкости и энергосбережению. В целях обеспечения качества и комфорта жизнедеятельности человека в экстремальных условиях вопросы подготовки бакалавров по профилю «Теплогазоснабжение и вентиляция» являются актуальными.

На младших курсах студенты осваивают базовые дисциплины, а начиная с третьего курса – специальные дисциплины по выбранной специальности. Основными специальными дисциплинами, изучающими внутренние инженерные системы зданий, являются «Отопление», «Вентиляция», «Кондиционирование воздуха и холодоснабжение». Проведен анализ качества усвояемости дисциплин у студентов групп кафедры теплогазоснабжения и вентиляции (ТГВ) по итогам результатов экзаменов (рис. 1).

Из графика четко видно, что дисциплина «Отопление» за все учебные годы имеет среднее значение баллов выше 74, это может объясняться тем, что отопление в условиях Крайнего Севера играет важную жизненную роль, студенты проявляют большой интерес, а также много знаний получают во время учебной и производственной практики. По «Кондиционированию и холодоснабжению» среднее значение – около 65 в 2014–2015 уч. гг., а начиная с 2016 года повышается до значения 76,5. Это может быть обусловлено тем, что в последнее вре-

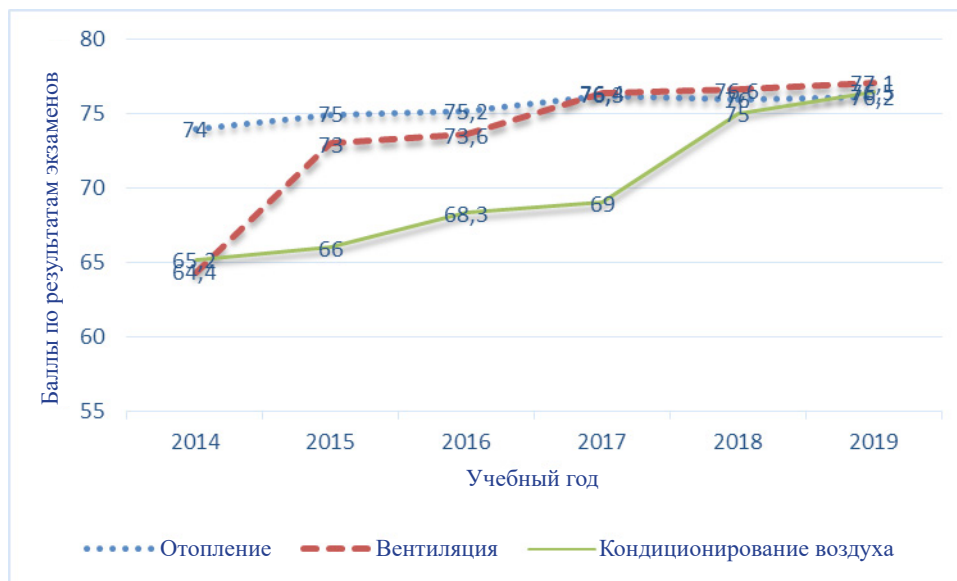

Рис. 1. Показатели качества усвояемости изучаемых дисциплин

мя наблюдается внедрение новых технологий и оборудования, проявляется большой интерес к изучению этой дисциплины. По дисциплине «Вентиляция» с каждым учебным годом баллы возрастают, так как большой объем знаний формируется во время прохождения практики, а также в процессе лабораторных занятий и научных исследований. Так, изучаются и исследуются различные условия, проблемы инженерных систем, применяемых в особых климатических условиях [1; 2].

На кафедре ТГВ имеются две учебные лаборатории: гидравлики и аэродинамики и энергоаудита, оснащенные современным оборудованием, в которых студенты выполняют лабораторные работы по основным курсам кафедры, также там проводятся экспериментальные исследования.

В основном научной и практичной деятельностью занимается ООО МИП «Теплокомфорт», созданный на базе кафедры ТГВ. Основными направлениями деятельности являются инженерное благоустройство жилых домов, монтаж систем отопления, водоснабжения, водоотведения и альтернативных источников энергии, энергетические обследования и разработка энергопаспортов различных зданий, ряд работ в улусах республики и в городе Якутске по тепловизионному обследованию зданий и сооружений, а также выявление и решение проблем, связанных с эксплуатацией инженерных систем в условиях

особо низких температур. К этим работам всегда привлекаются заинтересованные студенты, которые, благодаря этой практике и опыту, получают бесценные знания по будущей профессии, проводят различные исследования, расчеты, анализы исследуемых объектов, с энтузиазмом подходят к научно-исследовательской работе, пишут статьи, участвуют в различных конференциях, выставках и конкурсах регионального и российского масштаба. Затрагиваются важные актуальные проблемы энергосбережения и энергоэффективности зданий при изучении опыта зарубежных стран.

Таким образом, на большую эффективность усвоения изучаемых дисциплин влияет практический опыт студентов, когда они могут применять теоретические знания на практике, решая задачи и исследуя различные объекты.

Кафедра «Теплогасоснабжение и вентиляция» уделяет особое внимание расширению рамок партнерства с предприятиями, основными из которых являются ГУП ЖКХ РС(Я) и АО «Сахатранснефтегаз». Более 400 выпускников кафедры «Теплогасоснабжения и вентиляции» трудятся в сфере ЖКХ по всей территории республики. АО «Сахатранснефтегаз» – это крупная компания РС(Я), основным видом деятельности которой является транспортировка газа по магистральным газопроводам, эксплуатация газораспределительных сетей в городах и населенных пунктах. Она занимает одну из клю-

чевых позиций в социально-экономическом развитии республики. На таком важном предприятии трудятся более 200 квалифицированных сотрудников, которые являются выпускниками инженерно-технического института.

Формы сотрудничества предприятий и кафедры ТГВ в подготовке кадров разнообразны, самыми распространенными являются заключение договоров о сотрудничестве предприятия с учебным заведением, прохождение производственных практик студентами и организация экскурсий на предприятиях различного профиля, а также проведение различных семинаров для студентов. Такие семинары дают возможность по-новому взглянуть на те или иные вопросы, дают

новую важную информацию, происходит обмен опытом. Совместное сотрудничество повышает уровень трудоустройства выпускников.

Таким образом, следует с уверенностью сказать, что направленная подготовка по специальным дисциплинам дает необходимый уровень знаний и навыков для будущего бакалавра теплогазоснабжения и вентиляции в его профессиональной деятельности. Укрепление связи с производством и осознание востребованности выбранной профессии повышает качество успеваемости, такое сотрудничество повышает уровень трудоустройства выпускников, их более быструю адаптацию к производственной жизни.

Список литературы

1. Baisheva, L. Bachelors' training in the field of building engineering systems in conditions of extremely low temperatures / L. Baisheva, G. Parnikova // International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2018). – 2019. – P. 832–833.
2. Баишева, Л.М. Подходы к формированию мотивации студентов технического вуза в процессе обучения специальным дисциплинам / Л.М. Баишева, Г.М. Парникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 9(120). – С. 134–137.

References

2. Baisheva, L.M. Podhody k formirovaniyu motivatsii studentov tehničeskogo vuza v protsesse obucheniya spetsialnym distsiplinam / L.M. Baisheva, G.M. Parnikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 9(120). – S. 134–137.

© Л.М. Баишева, Г.М. Парникова, 2019

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера; традиционные знания; традиционное хозяйство; кочевье; оленевод; эвены; игровые технологии.

Аннотация: Статья посвящена вопросам исследования и сохранения традиционных знаний коренных народов Севера Республики Саха (Якутия) (РС(Я)). Приведены результаты мониторинга по выявлению у детей младшего школьного возраста уровня владения традиционными знаниями коренных народов Севера. В связи с этим были разработаны игровые проекты, направленные на приобщение детей к традиционному кочевому укладу жизни, исконным видам хозяйствования, традиционным знаниям. Целью статьи является раскрытие возможностей игровых технологий в воспитании детей коренных народов Севера на основе традиционных знаний. В результате работы сделаны выводы о том, что использование этнокультурных игровых проектов будет способствовать привитию обучающимся основ традиционных знаний, формированию традиционных видов хозяйствования своего этноса, уважительного отношения к профессии оленевода.

Одной из актуальных проблем является воспитание детей коренных народов Севера на основе их традиционных видов хозяйствования, родного языка, самобытной этнической культуры. На территории Республики Саха (Якутия) проживает большое количество коренных малочисленных народов Севера: эвенков, эвенов, долган, чукчей, юкагиров [1]. В связи с реализацией Федерального государственного образовательного стандарта общего образования появи-

лась возможность у школьников формировать этнокультурный компонент на основе традиционных знаний [5]. Благодаря этому в местах компактного проживания коренных народов Севера в РС(Я) вводятся учебные курсы, помогающие раскрыть уникальность традиционных знаний через исконные виды хозяйствования народов Севера.

Но, к сожалению, согласно статистическим данным, в РС(Я) среди коренных народов Севера число знающих родной язык и свою культуру с каждым годом уменьшается, также имеет место потеря традиционных форм хозяйствования, кочевого образа жизни коренных народов Севера. В данный момент во всех местах проживания коренных народов Севера наблюдается резкое снижение численности поголовья оленей, которое происходит по разным причинам: природные катаклизмы, болезни оленей, травеж стад хищниками, потеря интереса молодежи к труду оленевода, человеческий фактор, бурное развитие промышленности в местах проживания коренных народов, вследствие чего происходит отторжение пастбищных угодий.

Для проведения данного исследования нами были использованы следующие методы: анализ литературы; изучение педагогического опыта; педагогические экспедиции по местам компактного проживания коренных народов Севера; анкетирование, опрос, педагогическое наблюдение.

Этнопедагогику народов Севера отличает немногословность, когда дети учатся на наглядном примере взрослых, их поступков и поведения. Ребенка готовят к реальной жизни с самого рождения. Трудовое воспитание детей составляет основу народной системы воспитания. С ранних лет дети приучаются ездить

верхом на олене, управлять оленьей упряжкой [2]. Над вопросами воспитания детей народов Севера работали Г.Н. Волков, В.Ф. Афанасьев, К.С. Чиряев, Н.Д. Неустроев и др.

Традиционные знания занимают особенное место в воспитании детей коренных народов Севера. К традиционному знанию относятся знания, навыки практической деятельности коренных народов, приобретенные за долгий период времени и приспособленные к местным условиям окружающей среды. Важность сохранения традиционных знаний коренных народов Севера и их исследования совершенно очевидна в современных условиях. Эти народы обладают бесценными знаниями о технологиях рационального природопользования, бережного отношения к природным ресурсам [4].

В местах компактного проживания коренных народов Севера нами был проведен мониторинг владения традиционными знаниями у детей младшего школьного возраста. Мониторинг проводился в 2019 году, всего было опрошено 79 обучающихся 3–4 классов, из них: эвены – 22 человека, якуты – 39 человек, юкагиры – 9 человек, эвенки – 9 человек.

Для получения результатов, отражающих нынешнее состояние использования традиционных знаний в жизни, были проведены исследования в районах компактного проживания народов Севера: Кобяйский, Нижнеколымский, Алданский, а также в МОБУ «Средняя общеобразовательная школа № 17» г. Якутска, в якутском классе. Исследование традиционных знаний коренных народов проводилось методом анкетирования, опроса среди обучающихся четырех школ. В анкету были включены вопросы, сформулированные с учетом жизненного опыта респондентов и охватывающие традиционный уклад жизни северян, на котором базируются традиционные знания [3].

Для проведения мониторинга нами были взяты две национальные школы разных районов Якутии. Села, где находятся школы, являются местом компактного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Основным занятием населения является оленеводство, в селах примерно одинаковая численность населения – около 1000 человек. Также мы провели исследование в МКОУ СОШ № 7 с. Кутана Алданского района РС(Я). Село Кутана является центром и единственным населенным пунктом национального наслега Анамы, основное насе-

ление – эвенки. В мониторинге принял участие и национальный класс города Якутска, в котором обучение проводится на якутском языке. Нами были получены следующие результаты.

Село Себян-Кюель Кобяйского района – место компактного проживания эвенов, численность населения – около 1000 человек. В данной школе введен курс «Традиционные знания коренных народов Севера», направленный на сохранение традиционных знаний, связанных с основными видами хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, рассчитанный на 68 часов. Себян-Кюельская национальная школа имени П.А. Ламутского является Центром сохранения и развития эвенского языка по РС(Я). С 1–11 классы преподается эвенский язык в качестве обязательного предмета. В 2019–2020 учебном году в школе обучается 160 человек, 95 % детей – эвены, 100 % школьников изучают эвенский язык. В анкетировании приняли участие 17 детей 9–10 лет, все дети являются эвенами.

Анкетирование, проведенное в поселке Себян-Кюель Кобяйского улуса, выявило, что все дети владеют родным эвенским языком, пользуясь им в повседневной жизни. Среди национальных праздников все 100 % опрошенных назвали «Эвенек» и «Слет оленеводов». Все дети умеют рыбачить, большинство научилось с 3–5 лет, знают способы обработки шкуры пушных зверей, знают места, где охотятся их отцы и деды. Верхом на олене умеют ездить 65 % школьников, маутом владеет 47 % детей. Несмотря на гендерные различия, умеют шить национальную одежду, знают эвенские узоры и умеют плести бисер 65 % детей. Можно отметить, что дети хорошо владеют традиционными знаниями, особенно что касается владения языком и знания эвенских праздников, национальных видов спорта.

В субарктической природной зоне расположено село Андриюшкино Нижнеколымского района, примерно в 450 км к северо-востоку от центра района поселка Черский. Село Андриюшкино является местом компактного проживания коренных народов Севера – юкагиров и эвенов. Основные занятия населения: оленеводство, охотпромысел, рыболовство. В районе проживает следующий полиэтничный состав населения: эвены, юкагиры, чукчи, якуты, русские, долгане, ненцы, что не могло не отразиться на особенностях Андриюшкинской национальной

школы (МКОУ АНСОШ). Педагогами АНСОШ проводится работа по созданию авторских программ по родным языкам. Ведется работа над букварем юкагирского языка, созданием тематических словарей эвенов и юкагиров Нижнеколымского района. В школе изучают пять языков: русский, юкагирский, эвенский, якутский и английский. В мониторинге приняли участие 19 младших школьников 9–10 лет: юкагиры – 9 человек, эвены – 5 человек, якуты – 5 человек.

Анкетирование выявило, что 100 % детей очень хорошо знают национальные праздники, так как поселок поликультурный, то дети называли праздники как юкагирские, так и эвенские, и якутские праздники. Были названы праздники: «Слет оленеводов», оленьи гонки, «Куриловская осень» и т.д. 90 % детей сказали, что знают свой родной язык, а 10 % – что изучают язык. Особенно ценно, что дети знают юкагирский язык, ведь юкагиры – один из самых малочисленных народов Севера, согласно переписи населения 2010 года, всего насчитывается около 1600 человек [1]. 53 % детей написали, что умеют рыбачить, а научились промыслу с 5–8 лет. Маутом умеют пользоваться 74 % детей, 68 % школьников очень хорошо знают места, где охотятся их отцы, деды. Столько же детей знают и способы обработки шкурки пушных зверей. Умеют плести бисер 79 %, 68 % опрошиваемых знают национальные узоры и умеют шить. Хотелось бы отметить, что дети хорошо владеют традиционными знаниями, умением жить на Севере.

В исследовании также приняли участие обучающиеся в городе Якутске, в национальном якутском классе школы № 17. На 2019–2020 учебный год в МОБУ СОШ № 17 обучаются 1715 детей, девять классов начальной школы обучаются на родном якутском языке. В анкетировании приняли участие 29 детей МОБУ СОШ № 17 г. Якутска, возраст – 9–10 лет, обучаются в якутском классе, 15 мальчиков и 14 девочек, все дети – якуты.

Родным языком владеют 100 %, так как класс якутский и обучение проходит на родном языке. Большинство детей умеет рыбачить – 72 %, причем с раннего возраста – 4–6 лет, места, где охотятся их отцы, деды, знают 52 % младших школьников. Дети хорошо знают якутские национальные узоры – 83 %, якутские игры – 55 %.

Также мы провели исследование в МКОУ СОШ № 7 с. Кутана Алданского района РС(Я).

Село Кутана является центром и единственным населенным пунктом национального наслега Анамы, проживает в селе около 600 человек, основное население – эвенки. Обучение в школе проходит на русском и якутском языках, эвенкийский язык преподают как внеурочную деятельность 1 час в неделю с третьего класса. В мониторинге приняли участие 14 детей, из них якуты – 5 человек, эвенков – 9 человек, возраст детей – 9–10 лет.

Анкетирование выявило, что национальные праздники знают 79 % детей, в основном все называли якутский праздник «Бисаах», небольшое количество детей называли эвенкийский праздник «Бакалдын». У 86 % семей есть национальные костюмы, бисер умеют плести 64 %, родным языком владеют 36 % младших школьников. Национальными видами спорта, народными промыслами занимаются 79 % детей и их родителей. Самое популярное занятие – рыбалка, 93 % детей младшего школьного возраста умеют рыбачить и научились этому мастерству с 5–8 лет.

Изучив и проанализировав данные анкетирования, мы выявили следующее: уровень владения традиционными знаниями у детей четырех школ различен, варьируется от низкого уровня до высокого. У всех детей вызвал затруднение вопрос о национальных традициях. Было выявлено, что уровень владения традиционными знаниями коренных народов Севера зависит от состояния развития традиционных видов хозяйствования в местах проживания этносов, а также от работы по приобщению детей к изучению знаний предков. Большинство детей хорошо знает национальные виды спорта, занимается ими с удовольствием. Языком владеют на 100 % в Себян-Кюеле (эвенским языком), причем используют его в повседневной жизни, и якутским языком в г. Якутске. В Андриюшкино родным языком (юкагирским или эвенским) владеют 90 % детей.

На наш взгляд, в современных условиях для приобщения детей к исконным знаниям предков необходимо использовать разнообразные способы, методы с учетом традиционного уклада жизни, традиционных знаний. Проанализировав возможности игровых технологий, мы составили игры, направленные на приобщение детей к традиционному кочевому укладу жизни, исконным видам хозяйствования. На примере игры «По путям кочевья» мы хотели рассмотреть, как можно использовать игровые технологии для

приобщения детей к традиционным знаниям.

Игра «По путям кочевья». Цель: Создание условий для развития интереса у младших школьников к традиционному укладу кочевого образа жизни коренных народов Севера, ответственного отношения к труду оленевода. Задачи:

- 1) воспитание здорового образа жизни;
- 2) воспитание бережного отношения к домашнему оленю;
- 3) воспитание будущего хозяйственного оленевода;
- 4) применение традиционных знаний предков.

Издавна оленеводы были кочевниками, так как всегда, заботясь о стадах оленей, перегоняли их на новые пастбища, потому что единственный корм оленя в зимний период – лишайники, съедобный слой у которых очень маленький. Олень должен откусывать не более 5 мм, а если он возьмет больше, ягель восстановится только через 20 лет. Стадо оленей надо постоянно перегонять с одного пастбища на другое, потому что они могут перетоптать ягель. Летом на одном месте можно находиться не более пяти дней, а зимой – месяц.

Данная игра состоит из трех этапов, каждый из которых направлен на использование традиционных знаний этноса, на сохранение этнической самобытности народа. В первом блоке дети из заранее подготовленных материалов устанавливают илуму-чум, накрывают его брезентом, благоустраивают внутри оленьими шкурами и т.д. При подсчете результатов учитывается выбранное место, правильность установки илуму, время установки, качество. Данные знания очень важны для кочевья, так как в реальной жизни летом приходится кочевать через каждые пять дней, а для этого нужно обладать навыками для быстрой и правильной установки чума.

Второй блок – это игра-кочевье, в которой дети пытаются пройти через трудности, подсте-

регающие оленеводов в реальной жизни. Чтобы сохранить стадо, детям понадобится вспомнить традиционные знания и применить их на деле. Оленевод должен обладать трудолюбием, наблюдательностью, смелостью, ведь ему нужно охранять оленей от хищников, порой сталкиваясь с ними лицом к лицу.

Третий блок игры направлен на организацию соревнований по национальным играм. Один из самых любимых праздников взрослых и детей – это «Слет оленеводов», на котором ловкие оленеводы соревнуются между собой в меткости, в выносливости, в быстроте. Мы также организовали конкурс и для девочек «Хозяйка чума», в котором любая девочка сможет попробовать свои силы в приготовлении национальных блюд и изготовлении национальных украшений. Заканчивается блок творческой выставкой, в которой дети могут проявить смекалку и находчивость. В заключение игры все участники приглашаются на национальный эвенский танец «Хэдьэ».

Данная игра очень понравилась детям, они с большим удовольствием исполняли свои роли. Проводя рефлексию, дети высказали мысль, что оленей нужно тщательно охранять от хищников, от природных стихий, что очень легко растерять стадо. Считаем, что это был ключевой момент, так как самым важным качеством для оленевода является трудолюбие, ответственность, знание своего дела.

Подводя итог, можно сделать вывод, что разработка и внедрение практикоориентированных этнокультурных проектов в образовательную программу школы будет в значительной степени способствовать привитию обучающимся основ традиционных знаний, традиционных видов хозяйственной деятельности (оленеvodческой, охотоведческой, рыболовецкой), созданию кочевых родовых общин, уважительного отношения к профессии оленевода.

Список литературы

1. Богоявленский Д. Последние данные о численности народов Севера. Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ / Д. Богоявленский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.raipon.info/component/content/article/1-novosti/2637-2011-12-27-11-54-03.html>.
2. Винокурова, У.А. Этнокультурное образование в Дальневосточном федеральном округе РФ : коллективная монография / сост. У.А. Винокурова, С.С. Семенова. – Якутск : Медиа-холдинг «Якутия», 2015. – 416 с.
3. Никитина, Р.С. Традиционные знания-основа воспитания детей коренных народов Се-

вера / Р.С. Никитина, Е.И. Винокурова // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 5. – С. 111–126.

4. Попков, Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации / Ю.В. Попков // Век глобализации. – 2014. – № 1. – С. 111–123.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: текст с изм. и доп. на 2011 г. / Министерство образования и науки РФ. – М. : Просвещение, 2011.

References

1. Bogoyavlenskiy D. Poslednie dannye o chislennosti narodov Severa. Assotsiatsiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka RF / D. Bogoyavlenskiy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.raipon.info/component/content/article/1-novosti/2637-2011-12-27-11-54-03.html>.

2. Vinokurova, U.A. Etnokulturnoe obrazovanie v Dalnevostochnom federalnom okruge RF : kollektivnaya monografiya / sost. U.A. Vinokurova, S.S. Semenova. – Yakutsk : Media-holding «Yakutiya», 2015. – 416 s.

3. Nikitina, R.S. Traditsionnye znaniya-osnova vospitaniya detey korennykh narodov Severa / R.S. Nikitina, E.I. Vinokurova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2011. – № 5. – С. 111–126.

4. Popkov, Yu.V. Korennye narody Severa v usloviyah globalizatsii / Yu.V. Popkov // Vek globalizatsii. – 2014. – № 1. – С. 111–123.

5. Federalnyy gosudarstvennyy obrazovatelnyy standart nachalnogo obshchego obrazovaniya: tekst s izm. i dop. na 2011 g. / Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF. – М. : Prosveshchenie, 2011.

© О.В. Буряк, А.П. Бугаева, 2019

УДК 69

ВАН СЯОМЭЙ

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

О ПРИЧИНЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ОРОЧОНСКОГО ЯЗЫКА И О МЕРАХ ЕГО СОХРАНЕНИЯ

Ключевые слова: ороchonский язык; угроза исчезновения; необходимые меры.

Аннотация: Ороchonский язык в настоящее время находится в угрожающем состоянии, что обусловлено незначительной численностью населения. Изменение среды обитания, смешанные браки с нацией Хань и другими этническими группами, влияние СМИ на китайском языке, отсутствие письменности и другие факторы вызвали угрозу исчезновения ороchonского языка. Поэтому необходимо как можно скорее принимать такие меры, как сбор языковых материалов, исследование языка, составление учебников на национальном языке и создание национальных телевизионных станций, чтобы защитить ороchonский язык и предотвратить его исчезновение. В настоящее время угроза исчезновения ороchonского языка составляет уровень 2. Исследование причин исчезновения ороchonского языка и соответствующие защитные меры необходимо проводить в ускоренном порядке.

Цель: проанализировать причины исчезновения ороchonского языка и выработать меры его сохранения.

Задачи:

- 1) изучить положение ороchonского языка;
- 2) выявить причины исчезновения ороchonского языка;
- 3) рассмотреть влияние изменений в среде обитания на ороchonский язык;
- 4) проанализировать влияние отсутствия письменности в ороchonском языке.

Метод и методология: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

Результаты исследования: необходимо принимать меры для привлечения интереса к оро-

chonскому языку, искать качественный преподавательский состав для обучения детей, создавать необходимую среду для желающих изучать ороchonский язык.

1. Положение ороchonского языка

Ороchonский язык относится к тунгусской ветви алтайского языка. Согласно статистическим данным, полученным в конце 1980-х годов XX в., только 51 % из более 4000 ороchon по-прежнему используют свой национальный язык. В общественных местах проживания народов старшее поколение говорит на ороchonском языке, а общается с ханьцами и другими народами на китайском языке. Некоторые люди пожилого или среднего возраста общаются с даурами на даурском языке. Подростки, говорящие на ороchonском и китайском языках, составляют 50 %. Сюй Шичжэнь и Гуань Хуньин провели исследование по положению использования языка в Ороchonском автономном хошуне в 1999 году. Результат показывает: 251 человек из 636 человек полностью осваивает и умеет применять национальный язык, что составляет 39,47 % от общего числа опрошенных; 264 человека вообще не понимают свой национальный язык (41,51 % от общего числа опрошенных); остальные 19 % имеют средний уровень знания своего национального языка. По возрасту очевидно, что взрослое поколение (старше 51 года) в основной массе знает свой родной язык, а молодое поколение (младше 10 лет) не умеет говорить на своем национальном языке. Число детей, которые не понимают свой национальный язык, достигает 94,41 %. По приведенным данным видно, что ороchonский язык постепенно подходит к исчезновению, и дети все меньше изучают свой

родной язык. С ростом такой группы детей ороchonский язык постепенно исчезает.

2. Причины исчезновения ороchonского языка

Существует множество факторов, связанных с исчезновением языка, таких как состояние народонаселения, количество носителей языка, этнический состав населения в районе проживания, среда обитания, степень изменения образа жизни, степень влияния средств массовой информации, наличие или отсутствие письменности, влияние войн и стихийных бедствий на население нации и т.д. Ороchonский язык находится под угрозой исчезновения, это вызвано не одним фактором, а результатом комбинированного воздействия множества факторов. В связи с этим автор полагает, что основные причины исчезновения ороchonского языка следующие: незначительная численность населения, изменение среды обитания, этнический состав населения в районе проживания, влияние китайского языка, влияние телевидения и средств массовой информации и наличие или отсутствие письменности в ороchonском языке.

Влияние отсутствия письменности на ороchonский язык

В Китае общеупотребительный язык – это китайский язык, общеупотребительная письменность – это китайские иероглифы. Различная литература, учебники, субтитры кино и телевидения, тексты на мобильных телефонах, новости, онлайн-СМИ, вывески на дверях и окнах в городе даются в основном на китайских иероглифах. А у народов ороchon нет своей национальной письменности. В настоящее время некоторые жители ороchon используют письменность Монголии. Письменность является носителем языка. В процессе распространения путунхуа письменность представлена китайскими иероглифами, поэтому ороchonское население изучает китайский язык, что приводит к дальнейшему исчезновению ороchonского языка.

Влияние изменений в среде обитания на ороchonский язык

Ороchonское население постепенно перешло на оседлый образ жизни с 1953 год по

1958 год, завершив жизнь охотников без постоянного места жительства. Изменение образа жизни и смешанное расселение среди ханьцев привели к постепенной ассимиляции ороchonского языка. Процесс освоения обширных культурных знаний в области образования, здравоохранения, науки и техники неизбежно привел к доминированию китайского языка.

Влияние использования языка на ороchonский язык

В процессе этнических контактов независимо от размера территории проживания, если у одной нации население слишком мало, или количество носителей языка в районе проживания составляет незначительный процент, существует опасность ассимиляции с другими народами в отношении языка и культуры. Небольшая численность ороchonского населения, смешанное проживание и тесное общение с ханьцами, чья численность в 20 раз больше, привели к постепенной китаизации ороchonского языка и культуры. Особенно сильное влияние оказала языковая среда на молодых людей, которые не учили свой родной язык, а изучили китайский язык, занимающий высокое место среди культуры других наций.

Влияние смешанных браков на ороchonский язык

Незначительная численность ороchonского населения, смешанное проживание с ханьцами также привели к смешанным бракам и к созданию так называемой «Семьи сплочения». Одной из сторон «Семьи сплочения» являются ханьцы, монголы или дауры, которые не понимают ороchonского языка и общаются на китайском языке. Кроме того, китайский язык обычно используется при обсуждении новостей в СМИ и телевизионных драматических персонажей в семье. Состав населения в смешанном браке с другими этническими группами влияет на передачу языка. Согласно опросу, проведенному в 2000 году, в Ороchonском автономном хошуне имеется 464 семей ороchon, в том числе тех, где обе стороны из семьи ороchon – 131 семья. Дети, родившиеся в 333 «Семьях сплочения», хотя были зарегистрированы по национальности ороchon, вообще не учили ороchonский язык. Целью изучения языка является общение. Китайский

язык как наиболее используемый имеет широкую сферу общения, поэтому дети в смешанных браках неосознанно выбирают язык «применимый» – китайский.

Влияние школьного языкового образования на ороchonский язык

Преподавателей китайского языка огромное множество, а преподающих ороchonский язык очень мало. В некоторых местах очень трудно найти подходящих учителей. Одновременно с этим общее число учебных часов дисциплин на национальном языке незначительно. В 2001 году в средней школе при Ороchonском хошуне были открыты занятия на национальном языке. Были приглашены преподаватели, владеющие ороchonским языком и имеющие опыт преподавания, чтобы вести ученикам занятия на ороchonском языке только один раз в неделю. Кроме объяснения ороchonского языка, на занятиях рассказывались сказки на ороchonском языке и уделялось время разговорной речи. Стоит учитывать, что система экзаменов в Китае уделяет больше внимания оценке китайского языка и редко оценивает языки национальных меньшинств. Это приводит к тому, что студенты не уделяют достаточного внимания национальному языку.

3. Меры защиты ороchonского языка

Школьное преподавание ороchonского языка

Составление учебника на национальном ороchonском языке должно быть научным, точным и стандартным, содержание должно включать в себя ежедневные разговоры, сведения о национальной культуре и т.д., чтобы не было трудностей у преподавателя и учеников в обучении. Поэтому составление учебных материалов не является обязанностью определенного

лингвистического работника, а должно быть результатом совместных исследований многих лингвистических работников. Так как ученики в такой возрастной категории более легко учатся родному языку, нельзя вести установленные занятия только один раз в неделю. Поэтому необходимо увеличить количество учебных часов. Надо больше уделять внимания языковому воспитанию в деревнях с лучшей защитой ороchonского языка и в местах, где население ороchon составляет большую часть населения. Население в этих местах лучше овладевает языком, что позволит членам местной нации укрепить свою языковую способность и подготовить будущих учителей национального языка.

Всеобщее образование и медиа на ороchonском языке

Язык телевидения, радио и онлайн-СМИ может расширить языковой контакт слушателей и зрителей, и его роль очевидна. С начала 1980-х годов в радиопрограмме была передача на ороchonском языке, а в 1994 году на телевизионной станции была добавлена специальная программа «Разговор на языке Ороchon», которая регулярно выходила каждую неделю. Она играла значительную роль в распространении ороchonского языка и очень нравилась зрителям. Позднее из-за отсутствия среды изучения национального языка телевизионная программа на ороchonском языке была закрыта. Обучение и распространение языка заключается в контакте носителей языка. Для нации с незначительным количеством населения и меньшим культурным разнообразием представляет трудность подготовка такой программы. Однако трансляция программы на телевизионной станции может повторяться без перерыва, что будет оказывать воздействие на старшее поколение и их детей и способствовать воспитанию национальных чувств.

Данная статья публикуется в рамках проекта по философско-обществоведческим исследованиям провинции Хэйлуцзян в 2019 г. на тему: Исследование и изучение языка и письменности национальных меньшинств на русско-китайской границе в проекте «Один пояс – один путь». Проект № 19YU068.

Список литературы

1. Xushi Xuan. Анализ существующего положения дел с использованием языка Ороchon / Xushi Xuan, Guan Hongying // Manyu yanjiu. – 2001. – № 1.

2. Hasi Bateer. Об исчезающем феномене языка Ороchon / Hasi Bateer // Manuscript Research. – 2008. – № 1.

3. Han Youfeng. Краткий отчет о защите и развитии языка Ороchon в Китае / Han Youfeng // Хэй-лунцзянский национальный журнал. – 2004. – № 5.

References

1. Xushi Xuan. Analiz sushchestvuyushchego polozheniya del s ispolzovaniem yazyka Orochon / Xushi Xuan, Guan Hongying // Manyu yanjiu. – 2001. – № 1.

2. Hasi Bateer. Ob ischezayushchem fenomene yazyka Orochon / Hasi Bateer // Manuscript Research. – 2008. – № 1.

3. Han Youfeng. Kratkiy otchet o zashchite i razvitii yazyka Orochon v Kitae / Han Youfeng // Heyluntszyanskiy natsionalnyy zhurnal. – 2004. – № 5.

© Ван Сяомэй, 2019

УДК 373.3

А.С. ГЕМЕДЖИ

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ УЧЕБНИКОВ И УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ В КРЫМУ (В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.)

Ключевые слова: начальная школа; национальные школы; учебники; учебные пособия.

Аннотация: Цель предстоящего исследования: обосновать теоретическую значимость изучения вопроса создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму в XIX – начале XX веков.

Задачи предстоящего исследования:

1) проанализировать состояние изучаемой проблемы, выявить существенные характеристики определений исследуемой проблемы;

2) выявить предпосылки и методологические основы процесса создания национально ориентированной учебной литературы для начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.) в исторической перспективе;

3) обосновать возможность использования опыта создания учебников и учебных пособий для национальных начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.) в целях совершенствования современного образовательного процесса.

Гипотеза предстоящего исследования: доказать возможность применения опыта создания учебников и учебных пособий для национальных начальных школ Крыма в современных реалиях.

Методы предстоящего исследования: анализ, синтез, аналогия, обобщение, систематизация, классификация историко-педагогических источников, архивных материалов, периодических изданий, позволившие проанализировать содержание и организацию педагогической ра-

боты начальных учебных заведений Крыма (в XIX – начале XX вв.), обобщить факты и сделать выводы.

Результаты исследования: планируется, что в результате данного исследования автор определит методологическую основу предстоящего исследования по изучению проблемы создания национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальной школы в Крыму в XIX – начале XX веков.

Существенные изменения, происходящие в социально-экономической и культурной жизни Крыма в связи с присоединением к Российской Федерации, определяют приоритеты в области национальной политики и образования, основными из которых являются формирование национальных и общечеловеческих ценностей, обеспечение образовательных потребностей крымчан, сохранение культурно-исторических традиций воспитания и обучения подрастающего поколения.

Основные цели и задачи системы образования Российской Федерации призваны обеспечить историческую преемственность поколений, гарантию прав и свобод всех граждан независимо от расы, национальности, языка, вероисповедания на основе Конституции Российской Федерации (принята 12 декабря 1993 года), Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ и «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» (Постановление Прави-

тельства Российской Федерации от 4.10.2000 № 751). Концепция Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года» от 31.07.2014 № 1442-р определяет перспективы сохранения, распространения и развития национальной культуры, бережного отношения к историко-культурному наследию народов России, воспитания у детей и молодежи целостного мировоззрения и современного научного мировоззрения, развития культуры межнациональных отношений.

Крым исторически сложился как регион, населенный людьми разных национальностей, религиозных конфессий, языковых групп. К моменту присоединения Крымского ханства к Российской империи, в состав которой помимо полуострова входила территория Северной Таврии, здесь проживали крымские татары, греки, армяне, цыгане, евреи, караимы, крымчаки. После создания в 1784 году Таврической области, преобразованной в губернию (1802), ее заселение началось не только переселенцами из внутренних районов России, но и иностранными колонистами: греками, болгарами, немцами, чехами. В результате к началу XX века национально-религиозный состав населения Таврической губернии был чрезвычайно разнообразен: здесь проживали представители 34 наций и народностей, принадлежавших к 10 различным религиям и религиозным течениям. Преобразования, начавшиеся в Таврической губернии с конца XVIII века, должны были охватить все ее население и способствовать скорейшему подключению ее к решению общих для всего российского государства задач экономического, социального и культурного развития. Это касалось и проблем народного образования. Однако начальные и средние школы, открытые в городах и уездах края, которые входили в государственную систему образования и подчинялись Министерству народного просвещения Российской империи, были рассчитаны в основном на русскоязычное население. Учебный процесс в них велся на русском языке, преподаваемые дисциплины устанавливались государственными образовательными стандартами. В то же время большинство нерусскоязычного населения губернии имело свои традиционные школы, которые носили национально-религиозный характер и предназначались для обучения детей основам религии и грамотности в области родного языка. Русский

язык в этих школах не изучался, а другие способы овладения им были очень ограничены в XIX веке. Незнание русского языка существенно тормозило интеграционные процессы в обществе, мешало значительной части населения края воспользоваться общероссийскими материальными и духовными ценностями и, в свою очередь, поделиться своими национальными достижениями.

Развитие начального образования в Крыму в конце XIX – начале XX века существенно отличалось от других регионов спецификой этнорелигиозных особенностей. Этноконфессиональная ситуация на территории Крыма во второй половине XIX – начале XX века была достаточно сложной. Многогранные исследования истории Крыма доказывают, что при господстве одной из этнических групп полуострова, различных государственных систем, в любой данный исторический период Крым оставался многонациональным. Видные крымские просветители и гуманисты стояли у истоков формирования системы начальной национальной общеобразовательной школы, в которой учились почти все представители этнических групп многонационального Крыма. Среди них следует отметить: Е.Л. Маркова, И.И. Казаса, И. Гаспринского, А.Н. Дьяконова, Х.А. Монастырлы, И.П. Деркачева, Г. Айвазовского, А.И. Маркевича и др.

Примечательно, что при всех начальных учебных заведениях, открытых в Крыму, сразу же были созданы школьные библиотеки. Они пополнялись, прежде всего, учебниками и пособиями, которые присылались из школьного округа. Наряду с «министерскими» учебниками и пособиями стали появляться первые авторские учебники, предназначенные для национальных начальных школ. Видные деятели просвещения создали учебно-методическую литературу, которая была призвана решить проблемы преподавания русского языка в национальных начальных школах Крыма в XIX – начале XX веков. Изучение научной, научно-популярной, краеведческой литературы и архивных источников убедительно свидетельствует об актуальности темы исследования, что обусловлено необходимостью разрешения следующих противоречий между:

– теоретическим обоснованием роли национально ориентированных учебников и учебно-методических пособий в Крыму в период существования Таврической губернии и их

недостаточной изученностью в истории отечественной педагогики;

– необходимостью осмысления и использования опыта создания национально ориентированных учебников и учебных пособий в Крыму в исторической перспективе с целью совершенствования современного образовательного процесса в Крыму и недостаточным освещением этого опыта в педагогической науке.

Эти противоречия определили проблему исследования: каковы методологические и концептуально-теоретические основы процесса создания национально ориентированной учебной литературы для начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.).

Целью исследования является теоретический анализ и актуализация опыта создания национально ориентированных учебников и учебно-методических пособий для начальных классов в Крыму (в XIX – начале XX вв.), а также научное обоснование возможности их использования в совершенствовании современного образовательного процесса в Крыму.

Достижение этой цели требует решения следующих исследовательских задач.

1. Проанализировать состояние изучаемой проблемы, выявить существенные характеристики определений исследуемой проблемы.

2. Выявить предпосылки и методологические основы процесса создания национально ориентированной учебной литературы для начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.) в исторической перспективе.

3. Обосновать возможность использования опыта создания учебников и учебных пособий для национальных начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.) в целях совершенствования современного образовательного процесса.

Объектом исследования является начальное образование в Крыму (в XIX – начале XX вв.) как историко-педагогический феномен.

Предмет исследования – национально ориентированные учебники и учебные пособия для начальных школ Крыма (в XIX – начале XX вв.).

Методологической основой исследования являются: концептуальные положения теории познания, философии и психологии человеческой деятельности; теория личности и ее развития в процессе обучения, воспитания; личностно ориентированный и компетентностный подходы, позволившие раскрыть сущность начального образования, особенности формирования

педагогической культуры, творчества и мастерства (А.В. Вербицкий, Е.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.Я. Савченко, В.В. Сериков, Е.И. Пометун, А.В. Хуторский, И.С. Якиманская). Научный поиск осуществляется на принципах научности, историзма, преемственности и последовательности, поликультурности и региональности.

Методы исследования: общенаучные, такие как анализ, синтез, аналогия, обобщение, систематизация, классификация историко-педагогических источников, архивных материалов, периодических изданий, позволившие проанализировать содержание и организацию педагогической работы начальных учебных заведений Крыма (в XIX – начале XX вв.), обобщить факты и сделать выводы; хронологический метод способствовал рассмотрению темы исследования в динамике изменений и временной последовательности; личностно-биографический метод, раскрывающий деятельность конкретных личностей, внесших значительный вклад в создание национально ориентированных учебников и пособий для начальной школы в исследуемом регионе; поисково-библиографический метод изучения архивных, музейных, библиотечных каталогов, фондов, позволивший проследить генезис проблемы создания национально ориентированных учебников и пособий для начальной школы в Крыму в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX века. Нижняя граница (1854 г.) обусловлена открытием первых национальных начальных школ. Верхняя граница (1918 г.) объясняется ликвидацией Таврической губернии и действующей власти, закрытием большинства начальных школ в Крыму и началом реформы системы образования детей в соответствии с новой политикой советского государства.

Территориальный охват исследования включает пять из восьми уездов Таврической губернии Российской империи, а именно: Симферопольский, Феодосийский, Евпаторийский, Ялтинский, Перекопский, которые во второй половине XIX – начале XX века находились на Крымском полуострове и имели ряд особенностей в историческом, экономическом, национально-культурном и социальном развитии, отличавших их от других регионов Российской империи.

Источниковая база исследования. В процессе историко-педагогического исследования

проанализированы документы, хранящиеся в дореволюционных фондах Государственного архива в Автономной Республике Крым, г. Симферополь: Таврического губернского правления (ф. 27); Таврического областного управления (ф. 799); канцелярии Таврического губернатора (ф. 26); органов просвещения и учебных заведений (ф. 100, ф. 103, ф. 724).

Отдельную группу источников составляют научные фонды Евпаторийского краеведческого музея; фонды научной библиотеки и музея «Таврика» имени А.Х. Стевена (г. Симферополь).

Проработана периодическая печать XIX – начала XX века: «Салгир» (с 1897 г.), «Вестник Таврического губернского земства» (1906–1912 гг.), «Вестник воспитания» (1898–1910 гг.), «Южный курьер» (с 1901 г.), «ИТУАК» (1887–1920 гг.), «Крымский курьер» (1893–1907 гг.), «Русская Ривьера» (1907–1917 гг.) и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые показан процесс становления национально ориентированных учебников и учебных пособий для начальных школ в Крыму (в XIX – начале XX вв.).

Список литературы

1. Абибуллаева, Д.И. Формирование и развитие государственной системы народного образования крымских татар (1870–1920 гг.) : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д.И. Абибуллаева. – Симферополь, 2005. – 214 с.
2. Бекирова, Э.Ш. Подготовка педагогических кадров для национальной крымскотатарской школы (начало XIX – конец XX вв.) : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Э.Ш. Бекирова. – Ялта, 2007. – 205 с.
3. Образование и педагогическая мысль Крыма (XIX – начало XX столетия) / под ред. А.В. Глузмана, Л.И. Редькиной. – К. : Знания Украины, 2007. – 384 с.

References

1. Abibullaeva, D.I. Formirovanie i razvitie gosudarstvennoy sistemy narodnogo obrazovaniya krymskih tatar (1870–1920 gg.) : diss. ... kand. ist. nauk : 07.00.02 / D.I. Abibullaeva. – Simferopol, 2005. – 214 s.
2. Bekirova, E.Sh. Podgotovka pedagogicheskikh kadrov dlya natsionalnoy krymskotatarskoy shkoly (nachalo XIX – konets NN vv.) : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / E.Sh. Bekirova. – Yalta, 2007. – 205 s.
3. Obrazovanie i pedagogicheskaya mysl Kryma (XIX – nachalo XX stoletiya) / pod red. A.V. Gluzmana, L.I. Redkinoy. – K. : Znaniya Ukrainy, 2007. – 384 s.

© А.С. Гемеджи, 2019

УДК 378

Д.А. КАРТАМЫШЕВ

ФГКВООУ ВО «Военная академия Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации – филиал, г. Серпухов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: социальная ответственность; курсанты; морально-волевые качества; нравственность; образовательный процесс; патриотизм; воспитание.

Аннотация: Цель статьи – раскрытие возможностей социальной ответственности в недопущении противоправного поведения у обучающихся вузов Министерства обороны России. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: раскрытие актуальности рассматриваемой проблемы; уточнение понятия социальной ответственности; конкретизация педагогического потенциала социальной ответственности как фактора нивелирования противоправного поведения курсантов в условиях ведомственного вуза; раскрытие проблемных моментов, связанных с реализацией воспитательного процесса в ведомственном вузе. Гипотеза работы: профилактика противоправного поведения курсантов в вузах Министерства обороны Российской Федерации будет эффективной при надлежащем формировании и развитии у них социальной ответственности. Методы, используемые в статье: синтез, анализ. В работе автор приходит к выводу о том, что формирование и развитие социальной ответственности у курсантов военного вуза является важным условием устойчивой мотивации к постоянному самосовершенствованию и профилактике их противоправного поведения.

Современная ситуация, связанная с положе-

нием нашего государства на международной арене, является непростой. Можно с уверенностью говорить о том, что характерными особенностями условий, в которых функционирует Россия, являются: эскалация напряженности в отношениях с большинством стран Западной Европы; вовлеченность России в решение внешнеполитических вопросов на территории других государств; нарастание террористической угрозы; огромная конкуренция в военно-промышленной сфере. Указанные факторы обусловили смену и корректировку приоритетов России во внешней и внутренней политике, что находит отражение в развитии перспективных обоюдодовыгодных моделей взаимодействия с другими странами; разрабатываются и реализуются реформы в важнейших отраслях, в том числе военной и военно-политической. В настоящее время делается упор на стимулирование профессионального развития и модернизацию вооруженных сил, которые являются важнейшим ресурсом в обеспечении правопорядка в стране и гарантом ее безопасности. Сегодня вооруженные силы России находятся на этапе лонгитюдного реформирования, которое затронуло не только военнослужащих, но и образовательные организации высшего образования Министерства обороны Российской Федерации. Оптимизация кадрового состава закономерно порождает особые повышенные требования к качеству подготовки будущих офицеров, которые должны обладать необходимыми знаниями, умениями и навыками, которые позволят им реализовать свой долг и стать полноценным гражданином и патриотом своей стра-

ны. К сожалению, приходится констатировать, что в военно-учебных заведениях еще имеются проблемы, связанные с непониманием некоторыми курсантами необходимости серьезного отношения к учебе, высокой значимости будущей профессии, что приводит к совершению ими различных асоциальных поступков, в том числе противоправных. Как показывает практика, такое поведение (противоправное) курсанты могут демонстрировать как в учебное время, так и вне его. Изложенное свидетельствует о необходимости поиска и реализации мер по профилактике противоправного поведения курсантов вузов Министерства обороны России.

Одной из актуальных проблем современного ведомственного образования является формирование личности, способной нести ответственность как перед собой, так и перед микро- и макроокружением за результаты своей деятельности, своего поведения. Понятие ответственности носит многоаспектный характер, включающий в себя философскую, этическую, юридическую, психологическую и социальную стороны [1].

Учитывая многогранность деятельности индивида, социальная ответственность проявляется во всех сферах его жизнедеятельности, выступает критерием оценки его взаимоотношений и взаимодействия с другими членами социума, проявляется в его деятельности и ее последствиях в отношении социума. В контексте нашего исследования мы сделаем акцент на возможностях, которые дает реализация социальной ответственности в контексте профилактики противоправного поведения курсантов военно-учебных заведений Министерства обороны России. Мы разделяем позицию Л.А. Барановской, рассматривающей «социальную ответственность» как нравственно-ценностное устойчивое личностное образование, отражающее ценностное отношение человека к окружающей действительности, другим людям и самому себе в гармоничном единстве ответственностей «перед» и «за» и проявляющееся в гуманистической направленности его деятельности, поступков и осознании социальной значимости их последствий.

Формирование социальной ответственности создает необходимые предпосылки для адаптации курсанта в вузе Министерства обороны России, которая предполагает: уяснение им особой ролевой поведенческой активности; понимание

традиций и ценностей военизированного коллектива, которые позволят ему лучше понять себя и свое место в новых микро- и макрогруппах; развитие личностно значимых свойств, без которых невозможно полноценное выполнение своего долга перед Родиной; понимание своего особого призвания как защитника Родины, которому выпала особая честь непосредственно обеспечить безопасность своей страны, общества, близких и родных; выработка позитивного восприятия к таким категориям, как Родина, долг, ответственность, честь; приобщение к традициям и ценностям своей страны; совершенствование общечеловеческих норм нравственности, этики; формирование уважительного отношения к правам и свободам других людей; развитие потребности в постоянном личностном и профессиональном совершенствовании; формирование и укрепление своей конструктивной жизненной стратегии.

Полагаем, что одну из ключевых ролей в развитии социальной ответственности выполняют командиры подразделений и заместители по военно-политической работе, от деятельности и личного примера которых зависит полноценное формирование таких нравственных качеств, как честность, преданность, порядочность, дисциплинированность, исполнительность; уровень морально-нравственной обстановки в учебном коллективе, качество межличностных отношений в нем, нацеленность коллектива на активное участие в образовательном процессе, спортивной деятельности, общественной нагрузке. Вместе с тем приходится констатировать проблему, иногда затрудняющую реализацию социальной ответственности, – это отсутствие профессиональной подготовки сотрудников по военно-политической линии. Полагаем, что в настоящее время назрела устойчивая необходимость в создании полноценной системы профессиональной подготовки офицерского состава в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации.

В условиях курсантских учебных коллективов должно происходить текущее моральное, нравственно-волевое и гражданское воспитание обучающихся, реализуемое в учебной и внеучебной деятельности. Курсантский коллектив должен вырабатывать и ярко демонстрировать общественное мнение, постоянно контролировать деятельность учебной группы, мотивировать и стимулировать курсантов на повышение

уровня подготовленности к учебным занятиям, что позволит получить необходимые знания, навыки, умения и способности, значимые для формирования будущего профессионала в своей трудовой деятельности. К сожалению, не всегда значимость курсантского коллектива и его социальный потенциал осознается руководством ротного и полкового звена, что может приводить к формальному управлению коллективом, назначению на офицерские должности сотрудников, не обладающих необходимыми профессионально значимыми качествами.

Таким образом, можно сделать вывод о

том, что социальная ответственность военнослужащего является сложным, многоаспектным процессом, выступающим в качестве практического отражения индивидом своих обязанностей, детерминированных потребностью социума. Социальная ответственность позволяет сформировать важнейшие нравственные, морально-волевые качества у курсанта, которые будут выступать надежным базисом для развития устойчивой просоциальной личностной позиции обучающегося, которая несовместима с противоправным поведением и асоциальными поступками.

Список литературы

1. Барановская, Л.А. Интегративный подход к формированию социальной ответственности студентов / Л.А. Барановская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2011. – № 4. – С. 7–12.
2. Овчинников, О.М. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / О.М. Овчинников, Л.К. Фортова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 73–75.

References

1. Baranovskaya, L.A. Integrativnyy podhod k formirovaniyu sotsialnoy otvetstvennosti studentov / L.A. Baranovskaya // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika. – 2011. – № 4. – S. 7–12.
2. Ovchinnikov, O.M. Some features of pedagogical support of professional self-determination of students / O.M. Ovchinnikov, L.K. Fortova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 73–75.

© Д.А. Картамышев, 2019

*ФГКВОУ ВО «Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Новосибирск;
ФГКВОУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации», г. Москва*

СУЩНОСТНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Ключевые слова: саногенное мышление; педагогический процесс; процесс; военнослужащие.

Аннотация: Цель: раскрыть сущностные и структурные компоненты педагогического процесса развития саногенного (оздоравливающего) мышления (СГМ) военнослужащих подразделений специального назначения (пСпН) войск национальной гвардии РФ (ВНГ РФ) как одного из перспективных направлений совершенствования работы с личным составом. Задачами работы являются: анализ понятий «процесс» («военно-педагогический процесс»), рассмотрение его основных компонентов. Методы работы: анализ, синтез, сравнение, изучение нормативных документов. Результаты исследования: проведенный анализ позволил выявить сущность и структуру изучаемого процесса, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов, направленных на развитие СГМ. Следует отметить, что развитие СГМ положительно скажется на служебной деятельности, взаимоотношениях в коллективе и семье, позитивном восприятии мира, укреплении здоровья и эмоциональном благополучии военнослужащих.

Сложившиеся в стране социально-экономические условия, рост митинговой активности, связанной с деятельностью так называемой «несистемной оппозиции», действия отдельных ячеек террористических группировок на тер-

ритории и вблизи границ РФ, высокий уровень технического развития средств вооруженного противоборства и информационных технологий выводят на первый план задачу качественной всесторонней подготовки военнослужащих ВНГ РФ к выполнению задач по предназначению.

Введение в действие временных нормативных актов, регламентирующих некоторые аспекты подготовки военнослужащих, указывает на то, что в ВНГ РФ продолжается поиск перспективных подходов к организации педагогического процесса.

Толковый словарь русского языка определяет «процесс» как «ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь» [3, с. 627]. В результате взаимосвязанных действий происходит изменение рассматриваемого явления (объекта), выход его на новый уровень.

Понятие «педагогический процесс» в отечественной педагогике было сформулировано П.Ф. Каптеревым в одноименном труде как: «всестороннее усовершенствование личности на почве ее органического саморазвития и в мере ее сил сообразно социальному идеалу» [2, с. 179]. Отмечая сложность процесса, он указывал на наличие различных элементов, которые по-разному влияют на развитие личности.

Понятие военно-педагогического процесса было научно обосновано и введено в практику А.В. Барабанщиковым и В.Г. Деминым как: «организованная, целенаправленная учебно-воспитательная деятельность командиров, по-

литработников, партийных и комсомольских организаций по подготовке воинов к умелым действиям в современном бою» [1, с. 135].

На современном этапе развития военно-теоретической мысли военно-педагогический процесс рассматривается как планомерная, целенаправленную деятельность должностных лиц, организаций войсковой общественности по воспитанию, обучению военнослужащих и воинских коллективов, подготовке их к умелым действиям в любых условиях обстановки. Учитывая специфику деятельности ВНГ РФ, следует отметить, что процесс будет направлен на подготовку к выполнению задач, возложенных на войска федеральным законодательством РФ [6].

Любой педагогический процесс имеет сложную, четко организованную и взаимосвязанную структуру всех его компонентов, обусловленную наличием ряда особенностей и требований, предъявляемых к нему. Военно-педагогический процесс, кроме того, характеризуется средой, в которой осуществляется всесторонняя подготовка военнослужащих к выполнению задач по предназначению, и тесной связью с практической служебной деятельностью.

Как отмечал А.В. Барабанщиков, важной чертой военно-педагогического процесса является то, что он одновременно решает задачу достижения высокой индивидуальной выучки военнослужащих и обеспечения боевой слаженности воинских коллективов. Главной целью процесса является всестороннее и гармоничное развитие всех качеств личности военнослужащего.

На подразделения специального назначения ВНГ РФ возложено выполнение наиболее сложных задач, таких как: «участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом, участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции» [6], а это требует особого подхода к профессиональной и морально-психологической подготовке военнослужащих, необходимости формирования и развития у них необходимых знаний, умений, навыков и личностных качеств.

Специфика службы в спецназе накладывает отпечаток на эмоциональное состояние личного состава, которое формируется в результате воздействия эмоций. Современные условия диктуют необходимость внедрения в процесс подготовки спецназовцев перспективных методов

управления своими эмоциями, снижения напряженности и внутреннего конфликта. Такое направление в научной литературе получило наименование «саногенное мышление».

Ю.М. Орлов определяет СГМ как «мышление, которое уменьшает внутренний конфликт, напряженность, позволяет контролировать эмоции, потребности и желания и, соответственно, предотвращает заболевания» [4, с. 100]. «Саногенное мышление расширяет многообразие ходов мысли и раскрепощает мысль, предлагая новые программы, уменьшающие чрезмерное проявление эмоций. Чтобы мыслить саногенно, нужно выработать новые привычки думать о конкретной эмоции» [5, с. 7]. Оно приводит к пониманию механизмов действия эмоций и облегчает приспособление к новым эмоциогенным ситуациям.

Комплексный теоретический анализ исследуемого явления позволил определить его сущность как неотъемлемого, систематического педагогического процесса, реализующегося должностными лицами воинских частей (подразделений) в ходе всесторонней подготовки личного состава к выполнению задач, направленного на развитие навыков саногенного (оздоравливающего) мышления.

Структура процесса развития саногенного мышления военнослужащих подразделений специального назначения включает цель, задачи, методы, формы, средства, присущие ему закономерности и противоречия, объекты и субъекты, контроль, оценку результатов и обратные связи. Их можно определить как целевой, организационный, методический и результативный компоненты.

Процесс развития СГМ имеет определенную целенаправленность, которая вытекает из потребностей развития общества и правоохранительных структур, и решает главную цель (то есть предполагаемый результат) – подготовку саногенно мыслящего военнослужащего. Правильная постановка цели усиливает мотивацию к достижению результата, активизирует познавательную и практическую деятельность военнослужащих. Направленность процесса определяет более частные задачи обучения, воспитания, развития и психологической подготовки, которые составляют его содержание.

Субъект и объект являются ведущими компонентами педагогического процесса. К субъектам процесса относятся командование, офицеры

структуры по работе с личным составом, командиры подразделений (групп, рот), их заместители, которые непосредственно организуют и проводят мероприятия, направленные на развитие СГМ.

Следовательно, объектами педагогических воздействий и взаимодействий являются все категории военнослужащих с их сложившимися взглядами, представлениями и уровнем развития мышления.

Важнейшими компонентами рассматриваемого процесса являются: обучение, воспитание, развитие и психологическая подготовка, которые ведут к внутренним процессам изменения образованности, воспитанности и развитости личности. В ходе этих процессов развиваются основные черты саногенного мышления военнослужащих.

В целостном педагогическом процессе отражается единство внешних влияний на объекты, их преломление, формирование обратного действия и влияния объекта на самого себя, которое выражается в самовоспитании, саморазвитии и самообучении. В теории саногенного мышления этим процессам уделяется особое внимание. Ю.М. Орлов обосновывает самовоспитание как «определенный тип отношения, поступков, действий к самому себе и собственному будущему с точки зрения соответствия определенному идеалу» [4, с. 177], считает, что самовоспитание имеет цель сделать лучше и счастливее не только самого себя, но и всех, кто находится с человеком в каких-либо отношениях. Анализируя вопросы самосовершенствования и саморазвития, он отмечает: «Если все, что я делаю каждый день, я делаю с определенной целью самосовершенствования и саморазвития, то я с каждым днем становлюсь лучше, сильнее, здоровее, умнее, приобретаю силу воли и самодисциплину» [4, с. 7].

Основой методического компонента про-

цесса развития саногенного мышления являются методы, формы и средства.

Как мы отмечали выше, процесс развития саногенного мышления военнослужащих, с одной стороны, является сложным и многоуровневым, а с другой стороны, носит закономерный и противоречивый характер.

Закономерности формирования личности и развития коллективов как устойчивые зависимости между явлениями и объектами проявляются в педагогическом процессе. Они определяют основные направления деятельности командиров, их заместителей по работе с личным составом, войсковой общественности (совет военнослужащих, имеющих право ношения крапового берета) и военнослужащих.

Внутренним источником и движущей силой педагогического процесса являются противоречия между предъявляемыми требованиями и реальными возможностями их осуществления.

Важным элементом процесса является контроль и оценка достигнутых результатов. Своевременный анализ процесса развития СГМ на всех этапах реализации позволит вовремя его скорректировать, внести необходимые уточнения и изменения.

Результатом реализации процесса должен стать саногенно мыслящий военнослужащий, обладающий достаточным уровнем развития саногенного мышления и рефлексии, нервно-психической устойчивости и эмоционального интеллекта, способный распознавать возникающие эмоции, анализировать их и на этой основе планировать свое поведение в боевой обстановке и повседневной деятельности.

Таким образом, комплексный анализ исследуемого процесса позволил выявить его сущность и структуру, которая представляет собой совокупность взаимосвязанных компонентов, направленных на достижение высокого уровня развития саногенного мышления.

Список литературы

1. Барабанщиков, А.В. Военная педагогика и психология / А.В. Барабанщиков. – М. : Воениздат, 1986. – 240 с.
2. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / под ред. А.М. Арсеньева. – М. : Педагогика, 1982. – 704 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
4. Орлов, Ю.М. Восхождение к индивидуальности : Кн. для учителя / Ю.М. Орлов. – М. : Просвещение, 1991. – 287 с.

5. Орлов, Ю.М. Оздоровляющее (саногенное) мышление / составитель А.В. Ребенок. Серия: Управление поведением, кн. 1. – 2-е изд., исправленное. – М. : Слайдинг, 2006. – 96 с.
6. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/71433920/>.

References

1. Barabanshchikov, A.V. Voennaya pedagogika i psihologiya / A.V. Barabanshchikov. – М. : Voenizdat, 1986. – 240 s.
2. Kapterev, P.F. Izbrannye pedagogicheskie sochineniya / pod red. A.M. Arseneva. – М. : Pedagogika, 1982. – 704 s.
3. Ozhegov, S.I. Tolkovyy slovar russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 s.
4. Orlov, Yu.M. Voshozhdenie k individualnosti : Kn. dlya uchitelya / Yu.M. Orlov. – М. : Prosveshchenie, 1991. – 287 s.
5. Orlov, Yu.M. Oздoravlivayushchee (sanogennoe) myshlenie / sostavitel A.V. Rebenok. Seriya: Upravlenie povedeniem, kn. 1. – 2-e izd., ispravlennoe. – М. : Slayding, 2006. – 96 s.
6. Federalnym zakonom ot 3 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O voyskakh natsionalnoy gvardii Rossiyskoy Federatsii» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://base.garant.ru/71433920/>.

© М.С. Колосов, Е.И. Федак, 2019

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АВТОРСКИХ ШКОЛ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ВАЛЬДОРФСКОЙ ШКОЛЫ «РАДУГА»)

Ключевые слова: авторская школа; вальдорфская школа; воспитательный потенциал; воспитанность; социализированность; Воронежская вальдорфская школа «Радуга»; компоненты воспитательного потенциала; сравнительный анализ феномена.

Аннотация: Цель: изучить воспитательный потенциал вальдорфской школы в современных условиях и сравнить его с воспитательным потенциалом общеобразовательной школы.

Задачи: раскрыть сущностную характеристику воспитательного потенциала образовательной организации; выявить уровни воспитанности обучающихся, социальной адаптированности, сформированности совместной деятельности, гражданской позиции и удовлетворенности родителей работой образовательной организации как основных характеристик воспитательного потенциала; провести сравнительный анализ полученных результатов.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что Воронежская вальдорфская школа Радуга как одна из авторских школ обеспечивает более высокий уровень воспитанности у обучающихся, чем общеобразовательная школа, в том случае, если: школа выступает целостной педагогической системой на основе антропософских идей Р. Штейнера; если система взаимодействия (сотрудничество) воспитателей и воспитанников на основе уважения к индивидуальности каждого воспитанника, к его свободе и творческим возможностям обеспечивает равные возможности для реализации каждым ребенком своих собственных способностей и интересов.

Методы: анализ, обобщение, сравнение и систематизация данных при изучении научной

литературы; наблюдение, анкетирование, тестирование; изучение педагогического опыта; статистические (*t*-критерий Стьюдента).

Достигнутые результаты: уточнено понятие «воспитательный потенциал», выделены особенности воспитательного потенциала вальдорфской школы в сравнении с общеобразовательной; приведены результаты эмпирического исследования; показана более высокая выраженность критериальных показателей компонентов воспитательного потенциала вальдорфской школы.

Актуальность научной проблемы исследования обусловлена реальными потребностями современного общества в инновационном развитии образования как одного из главных факторов формирования личности. В новых социокультурных условиях приоритетным для школы является предоставление возможностей для воспитания, развития и реализации личности. В современной школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь обучающегося, что обеспечит развитие его готовности (способности) к самоактуализации и самореализации.

Анализ научной литературы [1; 3; 8; 11] и образовательной практики свидетельствует о том, что большим потенциалом для формирования личности обладают авторские школы. Следует отметить, что под авторскими школами мы, вслед за Т.С. Перекрестовой, понимаем сложноорганизованные автономные системы, которые характеризуются как «саморазвивающиеся воспитательные системы, основывающиеся на жизненном и профессиональном опыте ее создателя – автора; ...имеют оригинальную педа-

гогическую идею, концепцию, ярко выраженное ядро ценностей; ориентированы на творческий поиск форм жизнедеятельности, что порождает уникальность отдельных сторон деятельности; в них формируется специфическая педагогическая культура; проявляются устойчивые, стабильные результаты в обучении и развитии личности ребенка» [5, с. 13].

Опираясь на исследования, проведенные А.И. Адамским, В.В. Анисимовой, М.В. Богуславским, А.Г. Каспаржаком, В.А. Караковским, М.М. Поташником, А.М. Сарановым, Н.К. Сергеевым, А.Н. Тубельским, Т.В. Цырлиной и др., можно утверждать, что авторская школа – это «...другое мировоззрение, другое содержание, другие подходы к организации образовательного процесса, другой дух и уклад школы» [8, с. 58 с.]. В данном контексте, на наш взгляд, обращение к авторским школам, к изучению их воспитательного потенциала является актуальным.

В современной педагогике воспитательный потенциал рассматривается рядом авторов [3; 6–8] как: воспитательный потенциал детского коллектива средней общеобразовательной школы (Л.В. Байбородова, И.З. Гликман, Е.И. Соколова, Л.А. Караковский); воспитательный потенциал детской общественной организации (А.В. Волохова, М.И. Рожкова); воспитывающий потенциал образовательной среды школы (М.П. Нечаев); воспитательный потенциал досугового объединения культурно-оздоровительной направленности (Д.Э. Симонов); воспитательный потенциал детского и молодежного общественного движения (И.В. Герлах, Г.В. Дербенева, С.В. Тетерский); воспитательный потенциал разновозрастного коллектива в условиях детского загородного лагеря (С.В. Попова) и мн. др. Однако отсутствуют работы, которые рассматривают воспитательный потенциал авторских школ, авторских воспитательных систем и воспитательный потенциал вальдорфских школ. Поэтому предмет исследования определен нами как воспитательный потенциал вальдорфской школы.

Теоретико-методологический анализ научной литературы позволил нам выделить ряд положений, важных для нашего исследования.

Под воспитательным потенциалом нами понимается совокупность всех имеющихся педагогических средств, возможностей воспитательной системы, необходимых для духовного

формирования обучающегося и его общей образовательной подготовки, а также развития нравственного, физического, психического здоровья и творческих способностей школьников. Структурными компонентами воспитательного потенциала выступили: социально-ценностный и субъектно-деятельностный.

Критерием эффективности воспитания, вслед за Е.Н. Степановым, мы считаем, является «...степень соответствия результатов воспитания потребностям и запросам современного общества, уровню готовности школьника, т.е. соответствия его поведения требованиям правовых, моральных норм» [9, с. 32]. Показатели воспитательного потенциала вальдорфской школы были определены по критериально-оценочной базе: воспитанность (показатели: долг и ответственность, бережливость, дисциплинированность, ответственное отношение к учебе, отношение к общественному труду, коллективизм, чувство товарищества, доброта и отзывчивость, честность и справедливость, простота и скромность, культурный уровень); социализированность (показатели: социальная адаптированность, социальная активность, автономность и нравственная воспитанность), психологический комфорт (показатели: состояние радости, удовольствия, удовлетворения, спокойствие, положительное эмоциональное состояние; доброжелательное отношение между учителем и учеником) и удовлетворенность школой детей и родителей (показатели: организация школьного быта, образовательного процесса, воспитательной внеурочной деятельности, система требований, санкций и поощрений к участникам образовательного процесса, помощь, оказываемая администрацией, оценка труда учителя).

Базой эмпирического исследования выступили СОШ «Радуга» г. Воронежа и МБОУ СОШ № 33 г. Воронежа.

Выборку исследования составили обучающиеся 7 и 8 классов в количестве 100 человек (57 респондентов – это обучающиеся вальдорфской школы).

Результаты исследования показателей по критерию «воспитанность» отображены в табл. 1.

Из табл. 1 видно, что воспитанность в вальдорфской школе (экспериментальная группа) имеет более высокие показатели, чем в группе школьников обычной школы (контрольная группа). Полученные результаты позволили нам

Таблица 1. Средние показатели выраженности аспектов воспитанности обучающихся в зависимости от образовательной организации

	Долг, ответственность	Бережливость	Дисциплинированность	Ответственное отношение к учебе	Отношение к общественному труду	Коллективизм, чувство товарищества	Доброта и отзывчивость	Честность и справедливость	Простота и скромность	Культурный уровень
Экспериментальная группа										
Среднее	0,76	0,76	0,80	0,87	0,83	0,84	0,85	0,82	0,85	0,85
Стандартное отклонение	±0,08	±0,12	±0,11	±0,08	±0,11	±0,09	±0,08	±0,11	±0,08	±0,10
Контрольная группа										
Среднее	0,36	0,54	0,57	0,67	0,58	0,50	0,55	0,62	0,64	0,48
Стандартное отклонение	±0,10	±0,07	±0,08	±0,08	±0,07	±0,09	±0,06	±0,11	±0,10	±0,08

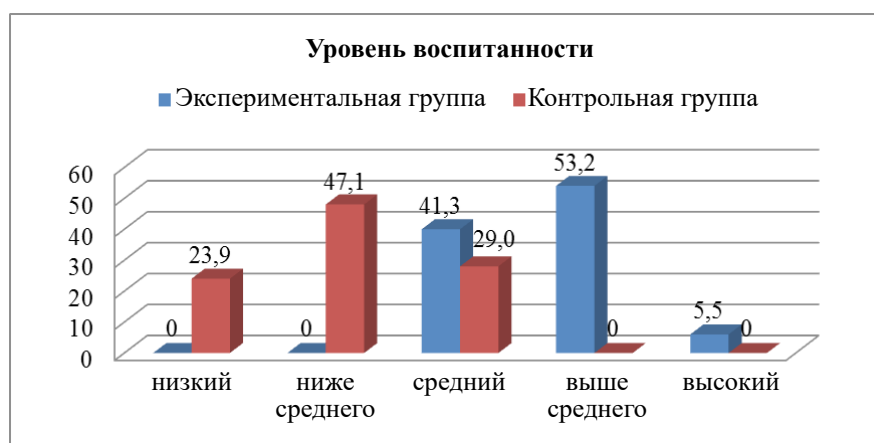

Рис. 1. Количественные показатели выраженности уровня воспитанности обучающихся в экспериментальной и контрольной группе

утверждать о том, что в вальдорфской школе уделяется большое внимание коллегиальному управлению, совместному участию в жизни школы родителей и педагогов, роли живого слова и социальной направленности процесса воспитания в целом. Все это в совокупности оказывает позитивное влияние на воспитание у школьников таких качеств, как долг и ответственность, бережливость, дисциплинированность, положительное отношение к общественному труду, коллективизм, чувство товарищества, доброта и отзывчивость, честность и справедливость, простота и скромность.

Показатели воспитанности у школьников общеобразовательной школы (табл. 1) имеют более низкие значения, что позволяет сделать вывод об отсутствии в общеобразовательной

школе системного подхода к организации воспитания обучающихся.

Опираясь на результаты методики «Определение уровня воспитанности учащихся (Н.П. Капустин, М.И. Шилова)», выделили четыре группы уровней воспитанности: низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий, что нашло отражение на рис. 1.

Следует отметить, что низкий уровень и уровень ниже среднего в экспериментальной группе не выявлены, а в контрольной группе низкий уровень установлен у 23,9 % учащихся, уровень ниже среднего выявлен у 47,1 % школьников. Средний уровень проявляется у 29,0 % школьников. Такие уровни воспитанности, как высокий и выше среднего, в контрольной группе не установлены.

Таблица 2. Показатели значимости различий между группами

Показатели	Экспериментальная группа	Контрольная группа	t-критерий Стьюдента	Уровень значимости
Долг и ответственность	0,76	0,36	20,62	$p \geq 0,01$
Бережливость	0,76	0,54	10,75	$p \geq 0,01$
Дисциплинированность	0,80	0,57	11,69	$p \geq 0,01$
Ответственное отношение к учебе	0,87	0,67	12,25	$p \geq 0,01$
Отношение к общественному труду	0,83	0,58	13,43	$p \geq 0,01$
Коллективизм, чувство товарищества	0,84	0,50	16,86	$p \geq 0,01$
Доброта и отзывчивость	0,85	0,55	19,48	$p \geq 0,01$
Честность и справедливость	0,82	0,62	8,28	$p \geq 0,01$
Простота и скромность	0,85	0,64	10,70	$p \geq 0,01$
Культурный уровень	0,85	0,48	20,20	$p \geq 0,01$

Итак, по результатам методики «Определение уровня воспитанности учащихся (Н.П. Капустин, М.И. Шилова) установлено, что для школьников экспериментальной группы наиболее характерен средний и выше среднего уровни воспитанности. Данные показатели характеризуют школьников как самостоятельных, способных к самоорганизации. У них наблюдается устойчивое положительное стремление к общественной деятельности, развита дисциплинированность, чувство товарищества и взаимоподдержки.

В свою очередь, для учащихся контрольной группы наиболее свойственен низкий уровень и уровень ниже среднего, средний уровень воспитанности проявляется незначительно. Полученные показатели свидетельствуют о том, что для данной группы респондентов характерно неустойчивое общественное стремление к деятельности. Общественная деятельность у них имеет внешние побудители и контролируется требованиями со стороны взрослых. Способность к самоорганизации у них ситуативна. Дисциплинированность и чувство товарищества выражены слабо.

Выявленные уровни воспитанности респондентов позволили нам говорить о степени сформированности личностных качеств и определить направления дальнейшего их развития, результативности деятельности воспитательной работы в диагностируемых образовательных организациях.

Результаты математико-статистического анализа (t-критерий Стьюдента) показали, что

для обучающихся вальдорфской школы достоверно в большей степени характерны более высокие показатели воспитанности, чем для учащихся обычной школы (табл. 2). Поскольку установлены достоверные различия между группами по всем показателям воспитанности, можно говорить о том, что уровень воспитанности в большей степени проявляется у обучающихся вальдорфской школы.

Далее, обратимся к рассмотрению социализированности школьников экспериментальной и контрольной групп. Исследование проводилось по методике М.И. Рожкова (рис. 2).

Полученные результаты (рис. 2) свидетельствуют о высоких значениях показателей социализированности (социальной адаптированности, автономности, социальной активности и нравственности) у обучающихся вальдорфской школы, что позволяет утверждать о более успешном получении навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе у обучающихся данной школы.

Так, например, социальная активность проявляется у обучающихся вальдорфской школы в стремлении добиваться успехов в начатом деле, не бояться трудностей, желании всегда побеждать и выигрывать, достигать поставленных целей. Более высокие показатели развития нравственности могут указывать на представления этих школьников о том, что в жизни важно уметь прощать людям их ошибки, делать добро, помогать людям, стараться никого не обижать и защищать тех, кого обижают.

Принимая во внимание тот факт, что соци-

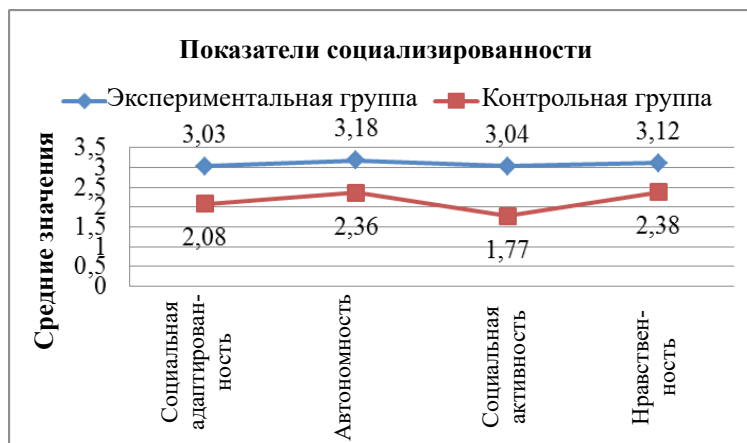

Рис. 2. Показатели выраженности показателей социализированности обучающихся в зависимости от образовательного учреждения

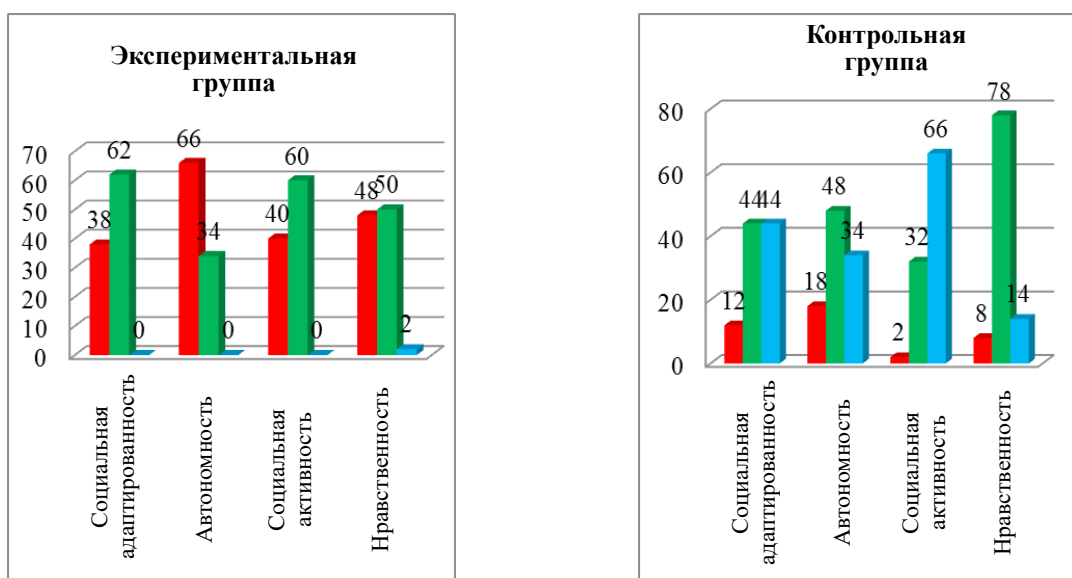

Рис. 3. Количественные показатели выраженности уровня проявления аспектов социализированности учащихся экспериментальной и контрольной групп: красное – высокий уровень; зеленый – средний уровень; синий – низкий уровень

ализированность выступает результатом социализации, нами были выделены ее уровни: высокий, средний и низкий, что нашло отражение на рис. 3.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что обучающиеся вальдорфской школы в отношении социальной адаптированности и социальной активности имеют средний уровень развития. В отношении автономности у них наиболее отмечен высокий уровень развития. В отношении нравственности установлено, что

средний и высокий уровни проявляются у равного числа школьников.

Низкий уровень социализированности не характерен для обучающихся вальдорфской школы. Более низкие показатели, в отличие от обучающихся вальдорфской школы, отмечаются у обучающихся в общеобразовательной школе.

Математико-статистический анализ с помощью *t*-критерия Стьюдента показал, что для учащихся вальдорфской школы достоверно более характерны высокие показатели развития

социальной адаптированности, автономности, социальной активности и нравственности, чем для учащихся обычной школы.

Проведенный мониторинг степени удовлетворенности качеством образовательных услуг показывает, что авторитет вальдорфской школы среди родителей достаточно высок в сравнении с общеобразовательной школой: в экспериментальной группе высокий уровень удовлетворенности характерен для 65,5 % респондентов, в контрольной он составил только 10,4 %; средний уровень – 29,1 % и 41,5 % соответственно; низкий – 5,4 % и 48,1 %.

Итак, для большинства родителей из вальдорфской школы характерен высокий уровень удовлетворенности школой. Родители отмечают, что класс, в котором учится их ребенок, можно назвать дружным, ребенок среди одноклассников чувствует себя вполне комфортно. Родители находят поддержку у администрации школы и у них установлено взаимопонимание с педагогом класса, в котором учится их ребенок. Педагоги доброжелательно относятся к ребенку.

Что касается родителей из обычной школы, для большинства из них свойственны низкий и средний уровни удовлетворенности образовательной организацией. Они отмечают, что не всегда довольны отношением педагогов к своему ребенку, класс нельзя назвать дружным, педагоги предвзято относятся к достижениям их ребенка в школе, школьники перегружены заданиями, индивидуальный подход не реализуется.

Подводя итог анализу полученных результатов, можно утверждать, что были установлены достоверные различия между группой обучающихся вальдорфской и общеобразовательной школ по всем критериальным показателям воспитательного потенциала, что позволяет утверждать, что возможности воспитательного

воздействия на личность в образовательной среде вальдорфской школы проявляются более активно и связаны с воспитательными ценностями, реализуемыми с помощью методов, форм и средств воспитания, значимых для разрешения проблем социализации современной личности.

Полученные результаты, психолого-педагогический анализ научной литературы [2–4] позволили нам выделить ряд характерных особенностей воспитательного процесса, позитивно влияющих на воспитательный потенциал Воронежской вальдорфской школы «Радуга». Это особенности организации образовательного процесса: ритмичность в организации учебного дня и в построении уроков с учетом возрастных, физиологических и психологических особенностей детей, преподавание по эпохам, занятия искусством и роль художественной деятельности, живое слово, работа с книгами и тетрадями по эпохам, рисование форм, обращение с красками как элемент арт-терапии, уроки рукоделия и ремесла, ботмеровская гимнастика, эвритмия, учебный праздник, мир языка; формы организации обучения и воспитания и методы, используемые в образовательном процессе: фестиваль, олимпийские игры для пятиклассников, метод проектов, метод «душевной экономии», рационального развития памяти, групповые диалоги, исследовательская деятельность и практические занятия; педагогические средства: пример учителя как идеала для подражания и формирования личности; использование в работе живого слова; организация художественной деятельности (рисование форм, например, с использованием песка); создание определенных учебных традиций (учебные праздники); интерес как средство мобилизации внутренней активности ребенка; передача информации на слух, характеристика личности как форма оценивания и др.

Список литературы

1. Адамский А.И. Авторская школа // Инновационное движение в российском школьном образовании / под ред. Э. Днепров, А.Г. Каспржака, А.А. Пинского. – Москва : Парсифаль, 1997. – С. 186–225.
2. Долганова, Н.В. Морально-нравственное воспитание личности: антропософские идеи в отечественной педагогике / Н.В. Долганова, Т.И. Колесникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 20–23.
3. Караковский, В.А. Воспитательная система школы: Педагогические идеи и опыт формирования / В.А. Караковский. – Москва : НМО «Творческая педагогика», 2001. – 125 с.
4. Пегов, В.А. Вальдорфская педагогика в России: опыт первых трех семилетий. Обзор научных исследований : монография / В.А. Пегов. – Смоленск : СГАФКСТ, 2013. – 192 с.

5. Перекрестова, Т.С. Становление и развитие авторской школы как инновационной образовательной системы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Т.С. Перекрестова. – Волгоград, 2001. – С. 13.
6. Попова, С.В. Воспитательный потенциал разновозрастного коллектива в условиях детского загородного лагеря : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / С.В. Попова. – Воронеж, 2008. – 24 с.
7. Пчельникова, Е.В. Педагогическая модель реализации воспитательного потенциала общеобразовательной школы в условиях малого города / Е.В. Пчельникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 312–314.
8. Саранов, А.М. Инновационный процесс как фактор саморазвития современной школы: методология, теория, практика / А.М. Саранов; Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград : Перемена, 2000. – 258 с.
9. Степанов, Е.Н. Педагогу о воспитательной системе школы и класса / Е.Н. Степанов. – Москва : Сфера, 2008. – 224 с.
10. Степанов, П.В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / П.В. Степанов, Д.В. Григорьев, И.В. Кулешова. – Москва : Академия: АПКИПРО, 2003. – 82 с.
11. Цырлина, Т.В. Феномен гуманистической авторской школы в педагогической культуре XX века : монография / Т.В. Цырлина. – Курск : КГПУ, 1999. – 196 с.

References

1. Adamskiy A.I. Avtorskaya shkola // Innovatsionnoe dvizhenie v rossiyskom shkolnom obrazovanii / pod red. E. Dneprova, A.G. Kasprzhaka, A.A. Pinskogo. – Moskva : Parsifal, 1997. – S. 186–225.
2. Dolganova, N.V. Moralno-nravstvennoe vospitanie lichnosti: antroposofskie idei v otechestvennoy pedagogike / N.V. Dolganova, T.I. Kolesnikova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 20–23.
3. Karakovskiy, V.A. Vospitatelnaya sistema shkoly: Pedagogicheskie idei i opyt formirovaniya / V.A. Karakovskiy. – Moskva : NMO «Tvorcheskaya pedagogika», 2001. – 125 s.
4. Pegov, V.A. Valdorfskaya pedagogika v Rossii: opyt pervykh trekh semilety. Obzor nauchnykh issledovaniy : monografiya / V.A. Pegov. – Smolensk : SGAFKST, 2013. – 192 s.
5. Perекrestova, T.S. Stanovlenie i razvitie avtorskoy shkoly kak innovatsionnoy obrazovatelnoy sistemy : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / T.S. Perекrestova. – Volgograd, 2001. – S. 13.
6. Popova, S.V. Vospitatelnyy potentsial raznovozrastnogo kollektiva v usloviyah detskogo zagorodnogo lagerya : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / S.V. Popova. – Voronezh, 2008. – 24 s.
7. Pchel'nikova, E.V. Pedagogicheskaya model realizatsii vospitatelnogo potentsiala obshcheobrazovatelnoy shkoly v usloviyah malogo goroda / E.V. Pchel'nikova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2010. – № 8. – S. 312–314.
8. Saranov, A.M. Innovatsionnyy protsess kak faktor samorazvitiya sovremennoy shkoly: metodologiya, teoriya, praktika / A.M. Saranov; Volgogr. gos. ped. un-t. – Volgograd : Peremena, 2000. – 258 s.
9. Stepanov, E.N. Pedagogu o vospitatelnoy sisteme shkoly i klassa / E.N. Stepanov. – Moskva : Sfera, 2008. – 224 s.
10. Stepanov, P.V. Diagnostika i monitoring protsessa vospitaniya v shkole / P.V. Stepanov, D.V. Grigorev, I.V. Kuleshova. – Moskva : Akademiya: APKiPRO, 2003. – 82 s.
11. Tsyrlina, T.V. Fenomen gumanisticheskoy avtorskoy shkoly v pedagogicheskoy kulture NN veka : monografiya / T.V. Tsyrlina. – Kursk : KGPU, 1999. – 196 s.

© Е.В. Кривотулова, В.Г. Федюкина, 2019

УДК 371

А.А. НЕУСТРОЕВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: педагогические условия; развитие; функциональная готовность; учитель; информационная безопасность; школьник.

Аннотация: Цель: педагогическое обеспечение развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников согласно требованиям профессионального стандарта педагога. Определена научная проблема: каковы педагогические условия развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников?

Выдвигается гипотеза о том, что будущий учитель будет владеть данной функциональной готовностью при создании соответствующих педагогических условий. Как методологическое основание выбраны системно-деятельностный и компетентностный подходы. Методы исследования: моделирование и обоснование путей решения проблемы. Результаты исследования: разработаны и обоснованы комплекс педагогических условий, обеспечивающий реализацию модели развития и сформированности функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников согласно требованиям профстандарта педагога.

Развитие функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников – это целенаправленный педагогический процесс по профессиональному становлению будущего учителя, заключающийся в следующем:

– в результате развития возникает новое качественное состояние будущего учителя, ко-

торое выступает как изменение содержания его профессионально-педагогической деятельности в сторону дополнительной функциональной обязанности по информационной безопасности школьников согласно требованиям профессионального стандарта педагога;

– все функции целостного педагогического процесса (образовательные, воспитывающие, развивающие, социализирующие) направлены на исполнение обязательной воспитательной задачи будущего учителя по информационной безопасности школьников;

– обеспечение развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников в вузе предполагает создание соответствующих педагогических условий.

На основе теории педагогического моделирования (В.П. Беспалько, В.В. Краевский, В.М. Монахов и др.), разработанных методолого-теоретических положений, конкретизации содержания ключевых понятий по проблеме и теме данного исследования нами разработана структурно-содержательная модель развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников (рис. 1). Данная модель включает целевой, содержательный, организационно-деятельностный, оценочно-результативный блоки.

Целевой блок содержательно-функциональной модели развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников (рис. 1) включает целевые установки, основанные на положениях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», ФГОС нового поколения, общественном заказе по педагогическому

Рис. 1. Структурно-содержательная модель развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников

обеспечению информационной безопасности школьников и молодежи в свете требований профессионального стандарта педагога. Цель модели является основополагающей идеей реализации всей системы, ее структуры и отдельных компонентов, движущим мотивом деятельности субъектов и предусматривает соответствующие шаги – задачи исследования, решение которых обеспечивает развитие функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников. Методологическим основанием являются системно-деятельностный и компетентностный подходы. Используются следующие принципы: направленность действия, системность, учет возрастных и индивидуальных особенностей, гуманизм, коллективизм, воспитание реальной жизнью.

Содержательный блок представляет собой специальный курс, т.е. образовательно-воспитательную программу по информационной безопасности школьников, освоение которой студентами – будущими учителями обеспечивает их развитие и сформированность функциональной готовности к исполнению обязательных трудовых функций согласно требованиям профессионального стандарта педагога. Компонентами функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников являются мотивационно-ценностный; познавательный: знания, умения и навыки (ЗУН); социально-деятельностный. Мотивационно-ценностный компонент связан с духовно-нравственным развитием, социализацией личности воспитанников; осознанностью их мотивации как ценности жизненных реалий. Познавательный компонент представляет собой совокупность знаний, умений и навыков будущего учителя по информационной безопасности школьников. Социально-деятельностный компонент рассматривается как процесс воспитания реальной жизнью и практической деятельностью.

Далее, содержательный блок включает совокупность педагогических условий, способствующих реализации всей системы структурно-содержательной модели развития функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников. В этом отношении мы разделяем определение Н.М. Борытко, который под педагогическим условием понимает «внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогическо-

го процесса, в той или иной мере сознательного, сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата». С позиции нашего исследования педагогические условия понимаются как совокупность внешних обстоятельств, оказывающих существенное влияние на развитие педагогического процесса, т.е. на развитие функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников, как обязательной трудовой функции в содержании его профессионально-педагогической деятельности согласно требованиям профессионального стандарта педагога.

На основе анализа теории и практики по проблеме исследования нами выявлены следующие педагогические условия, обеспечивающие развитие функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников:

- осознанная мотивированность будущего учителя в овладении обязательной воспитательной функцией, т.е. исполнение трудовой функции «воспитательная деятельность» согласно требованиям профессионального стандарта педагога;
- приобретение знаний, умений и навыков по информационной безопасности школьников на основе специального программного курса как обязательной дисциплины в системе вузовского образования во исполнение общественного заказа жизненных реалий новейшего времени;
- разработанность критериев, показателей уровня развития и сформированности функциональной готовности будущих учителей по информационной безопасности школьников.

Организационно-деятельностный блок в развитии функциональной готовности студентов – будущих учителей по информационной безопасности школьников заключается в организации их взаимодействия с другими субъектами педагогического процесса и определяет следующие организационные аспекты: во-первых, педагогическое общение – психолого-педагогическое воздействие с целью вовлечения обучающихся в процесс овладения той или иной воспитательной функцией; во-вторых, организация образовательно-воспитательного процесса (взаимодействие педагогов, обучающихся и средств обучения, воспитания и развития); в-третьих, мониторинг качества образовательно-воспитательного процесса и уровня функциональной

готовности будущих учителей по информационной безопасности школьников. Организация образовательно-воспитательного процесса предполагает применение активных методов обучения, которые позволяют обучающимся в более короткие сроки и с меньшими усилиями овладеть необходимыми знаниями и умениями за счет сознательного отношения к познавательной деятельности [6].

Оценочно-результативный блок в развитии функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников заключается в разработке критериев, определении уровней и показателей сформированности функциональной готовности будущего учителя, в определении методики проверки показателей, в анализе результатов диагностики, на основе

которых оценивается успешность формирующего процесса с соответствующими коррекциями. Изучение эффективности процесса развития функциональной готовности будущего учителя проводится с использованием следующих методов:

- 1) анкетирование, наблюдение, экспресс-опрос, тестирование;
- 2) экспертиза работ обучающихся;
- 3) педагогический эксперимент;
- 4) методы математической статистики.

Таким образом, представленный нами комплекс педагогических условий обеспечивает эффективность реализации модели развития и сформированности функциональной готовности будущего учителя по информационной безопасности школьников.

Список литературы

1. Боротко, Н.М. Методология и методы психолого-педагогического исследования / Н.М. Боротко. – Москва : Академия, 2009. – 319 с.
2. Беспалько, В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В.П. Беспалько. – Москва : Высш. школа, 1989. – 141 с.
3. Ежеленко, В.Б. Средства, методы, приемы в педагогическом процессе: лекция к курсу «Теория и методика педагогического процесса» / В.Б. Ежеленко. – СПб. : Образование, 1997. – 22 с.
4. Краевский, В.В. Общие основы педагогики : учеб. пособие для студентов и аспирантов педвузов / В.В. Краевский. – Москва-Волгоград : Перемена, 2002. – 163 с.
5. Монахов, В.М. Введение в теорию педагогических технологий : монография. – Волгоград : Перемена, 2006. – 318 с.
6. Щедровицкий, Г.П. и др. Педагогика и логика / Г.П. Щедровицкий и др. – М., 1993.

References

1. Borytko, N.M. Metodologiya i metody psihologo-pedagogicheskogo issledovaniya / N.M. Borytko. – Moskva : Akademiya, 2009. – 319 s.
2. Bospalko, V.P. Sistemno-metodicheskoe obespechenie uchebno-vospitatelnogo protsesssa podgotovki spetsialistov / V.P. Bospalko. – Moskva : Vyssh. shkola, 1989. – 141 s.
3. Ezhelenko, V.B. Sredstva, metody, priemy v pedagogicheskom protsesse: lektsiya k kursu «Teoriya i metodika pedagogicheskogo protsesssa» / V.B. Ezhelenko. – SPb. : Obrazovanie, 1997. – 22 s.
4. Kraevskiy, V.V. Obshchie osnovy pedagogiki : ucheb. posobie dlya studentov i aspirantov pedvuzov / V.V. Kraevskiy. – Moskva-Volgograd : Peremena, 2002. – 163 s.
5. Monahov, V.M. Vvedenie v teoriyu pedagogicheskikh tehnologiy : monografiya. – Volgograd : Peremena, 2006. – 318 s.
6. Shchedrovitskiy, G.P. i dr. Pedagogika i logika / G.P. Shchedrovitskiy i dr. – M., 1993.

© А.А. Неустроев, 2019

УДК 398.224

Л.Г. ЦЫБЕНОВА, А.Э. РИНЧИНОВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭПИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ «ШОНО-БААТОР» НАРОДОВ ДЖУНГАРИИ

Ключевые слова: герой; Джунгария; фольклор; ханство; эпос.

Аннотация: В данной статье рассматривается крупное эпическое сказание устно-стихотворной традиции монгольских народов «Шоно-Баатор». Цель статьи – выяснить подлинную историческую основу произведения, раскрыть образ героя Шоно-Баатор с точки зрения разных народов Джунгарского ханства. В ходе научного исследования были использованы теоретический анализ литературы и методы эмпирического исследования. Результаты проведенного анализа свидетельствуют об обнаружении в эпическом сказании мотивов и сюжетных элементов, раскрывающих возвышенно-эпический облик Шоно как героя.

Общемонгольская история XVIII века и бурятская литература XX века протекают через призму фольклорного художественного сознания. Память об исторических событиях, связанных с отстаиванием национальной независимости одного из последних монгольских государств Джунгарии в период средневековья, сохранилась, прежде всего, в эпических сказаниях и исторических песнях о Шоне-Бааторе.

Собрать обобщенную информацию про героев эпоса, например об Аламжи Мэргэне, Ирэнсэе, в настоящее время представляется невозможным. Но, несмотря на то, что полные варианты преданий о Шоно-Бааторе нелегко найти, говоря о степени его популярности в народе и широкой молве о нем, Шоно-Баатор является наиболее известным героем. Если герой улигера – результат поэтического творчества масс и представляет собой обобщение без прослеживаемой исторической конкретности, то Шоно-

Баатор – реальное историческое лицо, который жил в своей эпохе и благодаря своим деяниям и нравственным качествам запал в душу народа. За образом фольклорного Шоно-Баатора стоит известный прототип, жизнь которого отражена в исторических документах и хрониках.

В основе преданий и песен в устной поэзии бурят лежат действительные события, имевшие место в первой половине XVIII в. В самобытных песнях народов запечатлены драматические моменты прошлого и представлены истолкования тех или иных событий и противостояний. То обстоятельство, что образ песенного Шоно-Баатора и трактовка его личности могут быть сопоставлены и рассмотрены в связи с известными в науке данными, историей и фактами биографии Шоно, повышает интерес к этим произведениям и требует выяснения их подлинной исторической основы.

Варианты эпоса «Шоно-Баатор» были созданы различными учеными-этнографами и фольклористами из Бурятии, Алтая, Казахстана, Киргизии и Калмыкии. Шоно (с казахского языка Лоузан Шуну Батыр, с алтайского – Луузан Шуно Батыр, с калмыцкого – Лоузан Шуна Баатыр) – сын хуйнтайжи Цэвана Рабдана, правителя Джунгарского ханства (1699–1732), и Сетержаб Лоузанг-Шоно [4]. Старшим братом Шоно-Баатора был Галдан Цырен, являвшийся до 1745 г. правителем Джунгарского ханства.

М.Н. Хангалов является первым среди этнографов Бурятии, который обратил внимание и оставил свои записи про легенду о Шоно-Бааторе в виде сведений от информаторов. Данная легенда в устном виде сохранялась у бурят вплоть до 30-х годов XX века, но, к сожалению, со временем стала забываться. Фольклорист А. Хамгашалов в 1936 г. записал в с. Бильчир Иркутской области у сказителя С. Шанаршеевой

один из своих вариантов эпоса [2].

В бурятском варианте песни о жизни Шоно-Баатора судьба его прослежена от рождения до смерти, воспроизводятся все главные повороты в его жизни. Таким образом, она представлена как единая история судьбы героя с обязательной концовкой.

Песни о Шоно-Бааторе бытуют у западных бурят, причем известные варианты записаны в селах Иркутской области (Аларь, Нукуты, Оса и Бохан). Однако в Бурятии и Забайкалье подобные предания не встречаются. Свой вариант М.Н. Хангалов записал у балаганских бурят и опубликовал его в 1890 г. в сборнике «Сказания бурят, записанные разными собирателями» [4]. В конце прошлого века известный этнограф П.П. Баторов собрал песни о Шоно-Бааторе в аларских улусах. Рукописный фонд этнографа П.Ш. Дамбинова также содержит материалы об этом герое. Песни целиком составили вторую часть его записей, причем первая представляет собой прозаический текст с песенными вставками.

В истории калмыцкого народа имеются личности, которые также стали героями мифов и легенд, к числу которых относится одноименный Лоузан Шуна Баатыр. В Национальном архиве Республики Калмыкия (НАРК) присутствуют официальные деловые письма калмыцких ханов XVIII в. и их современников, в том числе и те, в которых имеются сведения о зарубежных связях и контактах калмыков с главами ряда восточных стран. Согласно книге В.М. Бакунина «Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев», Лоузан Шуна Баатыр не единожды являлся главным лицом официальных дипломатических переговоров русской власти с Китаем и Джунгарией [1].

В калмыцких вариантах песни о Шуна Баатыре отражены последние его годы жизни (1725–1732). Считается, что песня о Шуна Баатыре впервые появилась среди калмыков/ойратов на территории России только в начале XVIII в., личность которого до настоящего времени представляет собой загадку. Главный герой песни наделен чертами богатыря. У калмыков храбрых и отличившихся в бою за родную землю воинов обычно принято величать титулом «баатар», что означает «богатырь». Шуна Баатыр в одиночку разбил войско маньчжуров, когда его старший брат Галдан Цырен позорно

бежал. Интригуя, последний оклеветал своего брата, чем вызвал гнев отца – джунгарского хана Цэвана Рабдана.

В ойратских песнях Шуна Баатыр направляется к калмыкам на Волгу, к родственникам по линии матери. В песне указаны: возраст – молодой Шуна (нашн баһта Шунань), своенравный молодой Шуна (хульжн-ла бичкн Шунань), разгоряченный молодой Шуна (дөрмкэ бичкн Шунань); социальный статус – глава собрания Шуна (хургин ахлач Шунань), глава войска Шуна (цэргин ахлач Шуна).

У алтайцев Луузан Шуно Батыр – это положительный персонаж устного народного творчества, герой песен, легенд и мифов, упоминаемый в одном ряду с такими батырами, как Калдан-Ойрот, Амыр-Сана [4]. Некоторые сказания о нем переплетаются с подвигами Гесерхана и Чингисхана. Прототипом фольклорного образа Шоно-Баатора, как установлено алтайским фольклористом Т.М. Садаловой, является Луузан Шуно, сын джунгарского хана. Алтайские народные песни о Шуно делятся на две группы. К первой группе относятся те сказания, в которых Шуно представлен как «покровитель народа, даровавший Алтаю благоденствие». Содержание песен второй группы – это жалобы, обращенные к Батыру Шуно, по поводу уведенных противниками в плен родных и близких.

У казахов Лоузан Шуну Батыр является одним из образов казахской художественной литературы. У казахов Шуну – это и историческая личность, и персонаж фольклорного творчества, и художественный образ.

Впервые удалось перевести эпос «Шоно-Баатор» на русский язык писателю А. Гагатову, считающему, что эпическое сказание является плодом уже исчезающей устно-стихотворной традиции монгольского народа [3]. После него уже не было столь крупных эпических произведений. Но тем не менее позднее появились и такие народные герои, как Амурсана, Бабжа Барас Баатар и другие, о которых сочиняли предания, при этом произведения несли исключительно локальный характер и были облачены в краткую прозаическую форму.

С позиции современной исторической науки в первой половине XVIII в., а именно в годы правления Цэвана Рабдана и Галдана Цырена, Ойрато-Джунгарское ханство достигло своего наибольшего могущества. И народная молва донесла их имена. Необходимо выделить рас-

хождение в исторической науке положительной оценки политической деятельности Цэвана Рабдана и его сына Галдана Цырена на ханском престоле Джунгарии и отрицательную оценку их морально-нравственного облика в преданиях о Шоно-Бааторе, т.к. они сыграли определяющую роль в трагическом исходе его жизни.

Мифологизация этой исторической личности происходит в тесной связи с осознанием его возможной, но не сложившейся судьбы из-за дворцовых происков и далее последовавшей ранней смерти в национально-освободительной борьбе ойратов. Хуйнтайжа Цэван Рабдан и его преемник Цырен Галдан – исторические деятели, внесшие вклад в деле отстаивания на-

циональной независимости ойратов, не получили такого поэтического осмысления, как Шоно.

Шоно-Баатор, сын хана, нашел отклик в сердцах простых людей и остался в памяти не только как незаслуженно гонимый и обиженный родными людьми, но и как народный заступник. Шоно знают на всем пространстве степей, которые принадлежат нынешней России, воспоминания о нем сохранились в поэтическом рассказе алтайских, калмыцких, киргизских и других народов. В этих легендах обнаруживаются сходные мотивы и сюжетные элементы, раскрывающие возвышенно-эпический облик Шоно как героя – радетеля народных интересов.

Список литературы

1. Бакунин, В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев / В.М. Бакунин. – Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1995. – 155 с.
2. Булгутова, И.В., Бурятская поэзия второй половины XX – начала XXI веков / И.В. Булгутова // Поэтика мифа. – Улан-Удэ : БГУ, 2015. – С. 4–17.
3. Омакаева, Э.У. Тема миграции и антропоточа в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-Баторе и Убаши-хане / Э.У. Омакаева // Великие евразийские миграции. – Элиста, 2016. – С. 401–404.
4. Тулохонов, М.П. Бурятский фольклор / М.П. Тулохонов, А.И. Уланов. – Улан-Удэ : БФ БИОН. – 1968. – № 8. – С. 81–106.

References

1. Bakunin, V.M. Opisaniye kalmytskikh narodov, a osoblyvo iz nih torgoutskogo, i postupkov ih hanov i vladeltsev / V.M. Bakunin. – Elista : Kalmytskoe knizhnoye izdatelstvo, 1995. – 155 s.
2. Bulgutova, I.V., Buryatskaya poeziya vtoroy poloviny XX – nachala XXI vekov / I.V. Bulgutova // Poetika mifa. – Ulan-Ude : BGU, 2015. – S. 4–17.
3. Omakeeva, E.U. Tema migratsii i antropotoka v mongoloyazychnom pesennom folklore: na materiale oyratskikh i kalmytskikh istoricheskikh pesen o Shuna-Batore i Ubashi-hane / E.U. Omakeeva // Velikie evraziyskie migratsii. – Elista, 2016. – S. 401–404.
4. Tulohonov, M.P. Buryatskiy folklor / M.P. Tulohonov, A.I. Ulanov. – Ulan-Ude : BF BION. – 1968. – № 8. – S. 81–106.

© Л.Г. Цыбенова, А.Э. Ринчинова, 2019

ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ АРАБСКИХ ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: воспитание толерантности; арабские подростки; программа воспитания.

Аннотация: В современной науке и практике понимание толерантности многогранно и связано со спецификой предмета исследования. В педагогике актуальным остается решение вопроса воспитания толерантности в процессе изучения иностранного языка. В статье представлено описание программы и результаты ее реализации при осуществлении воспитания арабских подростков в процессе изучения иностранного языка.

В современной науке в зависимости от контекста интерпретации толерантность наполняется особым специфическим смыслом. Так, для педагогики важно рассматривать ее в русле воспитания у детей разного возраста. Мы сосредоточились на воспитании толерантности у подростков, под которым мы понимаем процесс взаимодействия педагога и учащихся подросткового возраста, предполагающий осуществление целенаправленной содержательной профессиональной деятельности педагога через систему специально организуемых влияний по принятию ими ценностных, ментальных, религиозных, поведенческих и других различий с представителями других культур.

На основе теоретического анализа обозначенного феномена нами была предложена программа воспитания толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка. Ее целью выступило воспитание толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка на уроках и во

внеклассной работе. Основными задачами программы являлись следующие:

- осознание арабскими подростками особенностей собственной культуры в сравнении с западноевропейскими традициями;
- обогащение представлений арабских подростков о культурном многообразии окружающего мира, развитие у них интереса к проявлениям иных культур, положительного отношения к языку, культуре и искусству других народов;
- осознание арабскими подростками уровня толерантности к носителям иностранного языка, которому они обучаются;
- стимулирование поиска наиболее эффективных приемов и способов познания себя и других, осознание своих языковых возможностей, определение направления своего будущего профессионального развития с учетом возможности получения высшего образования за рубежом в будущем и необходимых языковых и коммуникативных навыков для этого;
- воспитание и развитие когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов толерантности арабских подростков;
- воспитание у арабских подростков субъектной позиции к носителям английского языка, отражающей толерантное отношение к их культуре, к миру в целом.

Программа воспитания толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка реализуется в 4 этапа:

- 1) воспитание и развитие когнитивного компонента толерантности арабских подростков – задания, направленные на воспитание и развитие когнитивного компонента толерантности арабских подростков, реализующиеся преимущественно на уроках;
- 2) воспитание и развитие эмоционального

компонента толерантности арабских подростков – преобладание заданий, направленных на воспитание и развитие эмоционального компонента толерантности арабских подростков, реализующихся преимущественно во внеклассной работе;

3) воспитание и развитие поведенческого компонента толерантности арабских подростков – доминирование заданий, направленных на воспитание и развитие поведенческого компонента толерантности арабских подростков, реализующихся преимущественно во внеклассной работе;

4) интегративное воспитание и развитие всех компонентов толерантности арабских подростков – равнозначно представлены задания, направленные на воспитание и развитие когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов толерантности и их взаимосвязей.

Основой для разработки программы послужили результаты диагностики уровня воспитанности толерантности арабских подростков, а также особенности их этнической идентичности как неотъемлемого компонента толерантного отношения к представителям других культур. По этой причине программа содержит задания, направленные на пополнение знаний о своей культуре, а также задания, связанные со стимулированием толерантности.

Задания программы распределены по уровню сложности, исходя из диагностики воспитанности толерантности арабских подростков:

1) для арабских подростков с высоким уровнем толерантности;

2) для арабских подростков со средним уровнем толерантности;

3) для арабских подростков с низким уровнем толерантности.

Так, был реализован индивидуальный подход к воспитанию толерантности арабских подростков.

Развивающая работа с арабскими подростками реализовывалась в процессе как учебной, так и внеклассной деятельности. При этом и на уроках, и на внеклассных мероприятиях соблюдались следующие требования, обеспечивающие эффективность воспитания толерантности.

1. Поэтапное проведение каждого упражнения по схеме «подготовительный этап – этап проведения – анализ». При этом педагогу необходимо создать положительный эмоциональный настрой на выполнение задания. Он должен

стремиться к тому, чтобы каждый подросток получил удовлетворение от участия в изучении иностранного языка и культуры его носителей. Это возможно через реализацию индивидуального подхода к арабским подросткам, предоставление возможности каждому проявить себя в учебной или внеклассной деятельности.

2. Создание атмосферы для самовыражения, самоутверждения, самореализации в процессе изучения иностранного языка.

3. Создание условий для самостоятельного включения арабских подростков в поиск информации о другой культуре, т.е. в деятельность по преобразованию своего внутреннего мира путем творческого поиска.

4. Стимулирование и поддержка арабских подростков.

Реализация программы предполагает целостное воспитание и развитие толерантности арабских подростков по всем ее критериям и показателям – когнитивному, эмоциональному, поведенческому.

Несмотря на условное разделение содержания программы на четыре части и блоки в зависимости от уровня воспитанности толерантности арабских подростков, в процессе ее реализации проводилась целостная работа по формированию всех обозначенных компонентов толерантности. Программа рассчитана на 1 учебную четверть (2 раза в неделю согласно расписанию проводятся уроки иностранного языка, а также по 4 академических часа каждую неделю занимают различные внеклассные мероприятия). Реализация программы осуществлялась после проведения начальной диагностики, а также включала заключительную диагностику с целью выявления динамики воспитанности толерантности арабских подростков.

Особенностью программы является то, что воспитание и развитие таких характеристик толерантности, как диалогическое мышление и межкультурная компетентность, в большей степени происходило на уроках, а этническая идентичность, профилактика интолерантности и социальной дистанции затрагивались чаще во внеклассной работе.

Формами реализации программы выступили уроки, экскурсии, задания для самостоятельной работы, групповые занятия и занятия в микрогруппах на тематических классных часах, фронтальных занятиях, тренингах, деловых играх.

Таблица 1. Интегративные показатели воспитанности толерантности арабских подростков в КГ и ЭГ на различных этапах эксперимента

Уровни	КГ1	ЭГ1	КГ2	ЭГ2
Низкий	47,4 %	47,5 %	42,1 %	5,0 %
Средний	44,7 %	40,0 %	50,0 %	35,0 %
Высокий	7,9 %	12,5 %	7,9 %	60,0 %

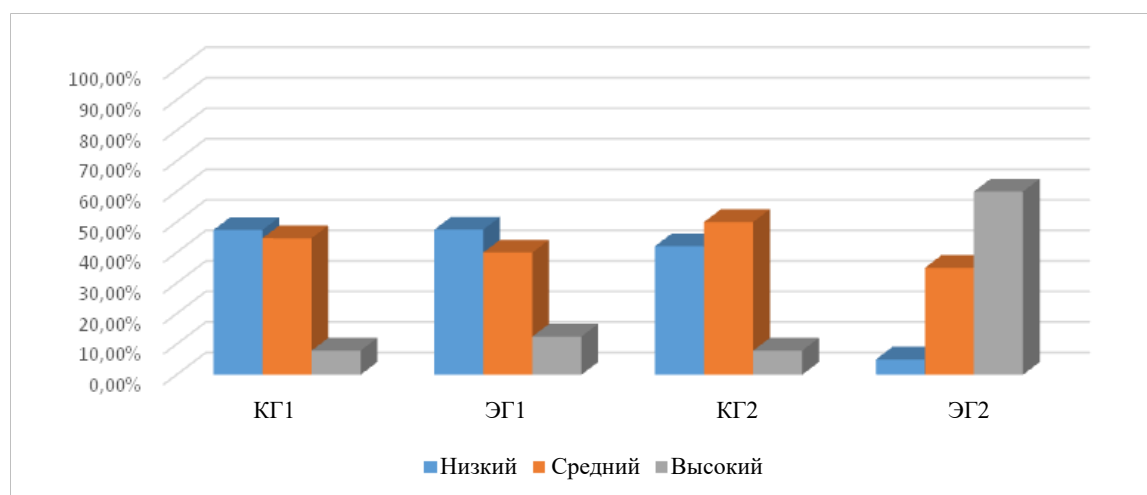

Рис. 1. Интегративные показатели воспитанности толерантности арабских подростков на различных этапах эксперимента

После проведения опытно-экспериментальной работы, которая заключалась в проверке эффективности разработанной программы воспитания толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка, нами был выделен интегративный уровень воспитанности толерантности. Таким образом, удалось выявить следующие группы подростков в контрольной группе (КГ) и экспериментальной группе (ЭГ).

Преобладающим уровнем в ЭГ является высокий (60,0 %). Подростки в этой группе владеют обширными знаниями о нормах, традициях, ценностях англоговорящих народов, осознают значимость изучения иностранного языка для лучшего понимания представителей других наций, принимают сложность и многообразие окружающего мира путем сравнения особенностей своей культуры и культуры Западных стран. У подростков в этой группе выражено положительное эмоциональное отношение к представителям Запада, проявляется позитивный интерес к их культуре. Выражено стремление активно

познавать культуру, осваивать язык представителей англоговорящих стран, они находят общее между представителями своей и иной культуры, проявляют готовность к сближению, уменьшению социальной дистанции или считают ее незначительной. В КГ эту группу составили 7,9 % опрошенных.

Средний уровень воспитанности толерантности в ЭГ характерен для 35 % опрошенных. Подростки этой группы владеют некоторыми обобщенными знаниями о нормах, традициях, ценностях англоговорящих народов, не осознают в полной мере с достаточной ясностью важность и целесообразность изучения иностранного языка. Проявляется некоторая толерантность к представителям других наций; толерантность к иным взглядам и мировоззрениям; толерантность к сложности и неопределенности окружающего мира. У подростков проявляется нейтральное или неопределенное эмоциональное отношение к представителям Запада, проявляется фрагментарный интерес к их культуре. Подростки этой группы индифферентно относятся

Таблица 2. Значение критерия φ^* при сопоставлении интегративных показателей воспитанности толерантности в КГ и ЭГ на различных этапах эксперимента

Уровни	КГ1 и ЭГ1	КГ1 и КГ2	ЭГ1 и ЭГ2	КГ2 и ЭГ2
Низкий	0,08	0,47	4,70**	4,22**
Средний	0,42	0,46	0,45	1,34
Высокий	0,67	0,0	4,61**	5,28**

Примечание: * – уровень значимости коэффициентов критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $\rho \leq 0,05$;
** – уровень значимости коэффициентов критерия φ^* – угловое преобразование Фишера – $\rho \leq 0,01$

к своей культуре и этнической принадлежности и представителям других культур. У подростков этой группы не выражено стремление познавать культуру, осваивать язык представителей англоговорящих стран, они проявляют готовность к сближению, уменьшению социальной дистанции при условии наличия встречного движения, готовности проявлять инициативу нет. В КГ эту группу составили 50,0 % опрошенных, это преобладающая группа подростков.

Низкий уровень воспитанности толерантности в ЭГ выявлен у 5,0 % опрошенных. Эти подростки не владеют знаниями о нормах, традициях, ценностях англоговорящих народов, не понимают значимости изучения иностранного языка, не видят в этом смысла и целесообразности. У подростков в этой группе выражено негативное эмоциональное отношение к представителям Запада, не проявляется интерес к их культуре, может проявляться отвержение и негативизм. Нет уважения и положительного отношения к представителям других культур. У подростков этой группы нет стремления познавать культуру, осваивать язык представителей англоговорящих стран, нет готовности к сближению, уменьшению социальной дистанции, подрост-

ки считают ее непреодолимой. В КГ эту группу составили 42,1 % опрошенных подростков (табл. 1).

Наглядно данные представлены в диаграмме на рис. 1.

Для определения достоверности эффективности программы воспитанности толерантности арабских подростков мы использовали критерий φ^* . По результатам математической обработки данных можно сделать вывод о том, что на формирующем этапе эксперимента в ЭГ стала достоверно меньше доля подростков с низким уровнем толерантности и достоверно больше доля подростков с высоким уровнем толерантности в сравнении с КГ и с ЭГ на констатирующем этапе эксперимента (табл. 2).

Таким образом, по результатам диагностики толерантности арабских подростков на формирующем этапе эксперимента можно сделать вывод о том, что реализованная программа воспитания толерантности арабских подростков в процессе изучения иностранного языка является эффективной. В ЭГ после реализации программы достоверно повысился уровень толерантности у подростков. В КГ достоверных изменений не выявлено.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. – Москва : МГУ, 2001. – С. 8–18.
2. Бондырева, С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондарева, Д.В. Колесов. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – С. 4.
3. Шагаль, В.Э. Арабский мир: пути познания. Межкультурная коммуникация и арабский язык / В.Э. Шагаль. – Москва : Институт востоковедения РАН, 2001. – С. 40–54.

References

1. Asmolov, A.G. O smyslah ponyatiya «tolerantnost» / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova, L.A. Shaygerova // Vek tolerantnosti: Nauchno-publitsisticheskiy vestnik. – Moskva : MGU, 2001. – S. 8–18.
2. Bondyreva, S.K. Tolerantnost (vvedenie v problemu) / S.K. Bondareva, D.V. Kolesov. – Moskva : Izdatelstvo Moskovskogo psihologo-sotsialnogo instituta; Voronezh : Izdatelstvo NPO «MODEK», 2003. – S. 4.
3. Shagal, V.E. Arabskiy mir: puti poznaniya. Mezhekulturnaya kommunikatsiya i arabskiy yazyk / V.E. Shagal. – Moskva : Institut vostokovedenie RAN, 2001. – S. 40–54.

© Эль Бадри Алаа Хуссейн Алван, 2019

УДК 378

А.А. ЯКУБ

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ СТУДЕНТА – БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Ключевые слова: аксиологический подход; аксиологический профиль; музыкально-педагогическое образование; студенты университета; творческий потенциал; учитель музыки; ценностные ориентации.

Аннотация: Целью данного исследования является определение аксиологического профиля студента – будущего учителя музыки. Развитие профессионально важных ценностных ориентаций учителя музыки происходит динамично, если музыкально-педагогическое образование модернизируется в соответствии с происходящими в области инновационными процессами. Применение теоретических, эмпирических и статистических методов позволило выявить особенности, закономерности и принципы развития аксиологического потенциала студентов и тем самым проверить гипотезу исследования. Как было выявлено, высшее музыкально-педагогическое образование способствует присвоению как общекультурных, так и профессиональных ценностей, отражающих аксиологическую направленность студента к своей будущей деятельности.

Требования общества к профессиональной компетентности учителя музыки нового поколения, зафиксированные в образовательных стандартах, нацелены на достижение конкретных результатов в сфере музыкально-педагогического образования. Представления людей о добре, красоте, истине, любви, которые складывались на протяжении всей истории его существования, зашифрованы и хранятся в текстах музыкальных произведений народов мира. Базовые национальные ценности, такие как патриотизм, гражданственность, семья, творчество, искусство, природа, образуют ядро об-

разования в музыкально-педагогическом вузе, выступая основой образовательных инноваций в сфере развития духовной культуры личности. Следовательно, актуальность проблемы формирования ценностных ориентаций, приоритетных для учителя музыки нового поколения в свете происходящих процессов модернизации очевидна.

Аксиологизация образования в музыкально-педагогическом вузе подразумевает присвоение будущим учителем общекультурных и профессиональных ценностей в процессе взаимодействия «преподаватель-студент», вследствие чего формируются взаимопонимание, доверие, внутренняя и внешняя свобода, уважение и адекватное восприятие себя и окружающего мира. Иерархия общекультурных и педагогически доминантных ценностей во многом детерминирует деятельность педагога, его поведение, потребности, мотивацию, смысл его личной и профессиональной жизнедеятельности.

Изменения, затрагивающие все слои общества и студенчество как особую субкультуру, приводят к тому, что прагматизм и утилитаризм преобладают в иерархии ценностных ориентаций. Из этого следует, что основной миссией музыкально-педагогических вузов является формирование ценностных ориентаций студентов как на креативность, познание, самореализацию и самовыражение, так и на музыкально-творческое развитие учащихся.

Профессиональная сфера деятельности педагога-музыканта затрагивает две обширные области – педагогику и искусство, ценностными доминантами которых являются учащийся и музыка, следовательно, возникает острая необходимость решения проблемы развития ценностных ориентаций и креативного потенциала учеников на уроках музыки. Мы разделяем мнение О.Ф. Асатрян в том, что ценностные

ориентации, имеющие приоритетное значение для учителя музыки, выражаются в присвоении учителем музыки различных социокультурных и профессиональных ценностей, в круг которых входит ценностное отношение к музыке, ребенку, процессу обучения музыке [1]. О.Ф. Асатрян выделяет эмоционально-ценностный, художественно-интеллектуальный и деятельностно-практический компоненты, составляющие иерархию ценностных ориентаций учителя музыки.

Эмоционально-ценностный компонент, являясь доминирующим, лежит в основе ценностных ориентаций педагога-музыканта к будущей профессиональной деятельности. Художественно-интеллектуальный компонент выражается в мышлении студента, в результате которого происходит осознание образа «Я-профессионал» и саморазвитие будущего педагога. Деятельностно-практический компонент раскрывается в реализации ценностного отношения студента к профессиональной деятельности и проявляется в креативности и самостоятельности, накоплении профессионального и личного опыта.

Распространение современных технологий в самые разнообразные сферы жизни способствует тому, что музыка высоких достижений, являясь мощным средством формирования ценностного отношения человека к миру, возвышения и совершенствования его души, вдохновляет и представляет интерес лишь для ограниченного круга людей. Массовое музыкальное сознание зачастую формируется средствами массовой информации, социальными сетями и Всемирной сетью, оказывающими влияние на формы, средства и распространение музыки. Таким образом, перед педагогом-музыкантом стоит сложная задача выбора и включения в процесс обучения такого музыкального материала, который будет способствовать развитию музыкального и аксио-креативного потенциала ученика.

Говоря о структуре ценностных ориентаций будущего педагога-музыканта, А.В. Лысенко [3] выделяет следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-чувственный и смыслоцелевой. Первый раскрывает содержание понятия «профессия учителя музыки», включает знания о сущности музыкально-педагогической деятельности и общения, служащие фундаментом для развития ценностных ориентаций студента в образовательном пространстве вуза. Эмоцио-

нально-чувственный компонент проявляется в эмоционально окрашенном ценностном отношении студентов к приобретению, использованию полученных знаний, аксиологическому выбору качественной музыки. Значимость данного компонента трудно переоценить, поскольку специфика профессиональной деятельности педагога-музыканта заключается в том, что музыка как особый вид искусства оказывает сильное воздействие на человека в общем и на ребенка в частности через его эмоционально-чувственное восприятие. Смыслоцелевой компонент, по мнению А.В. Лысенко [3], раскрывается в целеполагании, осуществлении студентом осознанного профессионального выбора, в формировании ценностных ориентаций на творчество, самовыражение, саморазвитие и самосовершенствование в музыкально-педагогической деятельности.

Процесс освоения дисциплин музыкально-педагогического цикла, представляющих комплекс узкоспециальных и психолого-педагогических предметов, способствует присвоению студентами таких профессионально-доминантных ценностей, как развитие ценностного отношения учащихся к музыке, их духовной культуры, творческая самореализация личности в музыкально-педагогической деятельности [2].

А.И. Щербакова выделяет четыре этапа процесса формирования ценностных ориентаций в музыкально-педагогическом образовании: «познание (развитие ценностного отношения к объекту и процессу познания), ценностное осмысление и оценка (настроенность на личностный мир ученика как становящейся личности и мир музыкального сочинения как постигаемой ценности), переосмысление и переоценка (сотворческое преобразование), синтетически-диалогическое общение (проекция полученного знания через ценностное осмысление на дальнейший путь в мире искусства)» [4].

Среди главных профессиональных качеств, характеризующих современного учителя музыки, можно выделить его стремление и готовность постоянно повышать свою квалификацию, учиться на протяжении всей жизни, способность осваивать современные инфокоммуникационные и образовательные технологии, гибко и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся условиям инновационной образовательной среды.

Список литературы

1. Асатрян, О.Ф. Теоретико-методологические основы сущностной природы социально-ценностных профессиональных ориентаций учителя музыки XXI века / О.Ф. Асатрян // Музыкальное искусство и образование. – 2015. – № 2. – С. 87.
2. Лозовская, Р.И. Содержание культурологического образования будущего педагога-музыканта / Р.И. Лозовская // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 1.
3. Лысенко, А.В. Структурные компоненты профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя музыки / А.В. Лысенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 3(123).
4. Щербак ова, А.И. Аксиологическая подготовка учителя музыки на современном этапе : автореф. ... д-ра пед. наук / А.И. Щербак ова. – М., 2004. – 60 с.

References

1. Asatryan, O.F. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sushchnostnoy prirody sotsialno-tsennostnyh professionalnyh orientatsiy uchitelya muzyki XXI veka / O.F. Asatryan // Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 87.
2. Lozovskaya, R.I. Soderzhanie kulturologicheskogo obrazovaniya budushchego pedagoga-muzykanta / R.I. Lozovskaya // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – № 1.
3. Lysenko, A.V. Strukturnye komponenty professionalno-tsennostnyh orientatsiy budushchego uchitelya muzyki / A.V. Lysenko // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. – 2013. – № 3(123).
4. Shcherbakova, A.I. Aksiologicheskaya podgotovka uchitelya muzyki na sovremennom etape : avtoref. ... d-ra ped. nauk / A.I. Shcherbakova. – M., 2004. – 60 s.

© А.А. Якуб, 2019

УДК 159.9

М.А. АНИКИНА, Л.М. ТУРАНОВА, Г.В. ДЯДЬКИН, А.М. СЯГЛОВА

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ИНТЕРЕС ПОДРОСТКОВ К ПРОСМОТРУ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ СЕРИАЛОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: подростки; развитие; телевизионные киносериалы; влияние; воспитание; идентификация; критическое мышление.

Аннотация: В статье обсуждается интерес подростков к просмотру телевизионных сериалов как психолого-педагогическая проблема, поскольку школьники все больше времени начинают уделять просмотру выдуманных сюжетов, избегая социальной адаптации в реальном обществе. Приводятся результаты опроса 311 учащихся 8–9 классов школ города Красноярска (142 мальчика и 169 девочек) в возрасте 14–16 лет.

В заключении статьи обсуждаются вопросы влияния телевизионных сериалов на воспитание и развитие подростка через механизмы идентификации. Отмечается, что характер влияния неоднозначен, и восприятие посылов, закладываемых в сюжет сериалов, зависит от предшествующего воспитания, уровня критического мышления и индивидуальных особенностей мышления.

Вопрос о влиянии кино на зрителей подросткового возраста звучит сегодня особенно остро. Актуальность проблемы связана с тем, что подростки все больше времени начинают уделять просмотру выдуманных сюжетов, избегая социальной адаптации в реальном обществе, при этом сериалы, которые захватывают внимание, чаще всего демонстрируют своеобразное поведение, особую ментальность. Погруженный в мир кино подросток в реальности сталкивается с серьезными отличиями на уровне жизненного уклада, необходимости и ответственности.

Кино – самый массовый вид искусства. Соз-

датели кинофильмов, пользуясь этим фактом, могут вкладывать в свои произведения и устоявшиеся нравственные нормы, воспитательные элементы. Однако не все решают эту задачу, а потому среди родителей и педагогов существует мнение, что некоторые сериалы отрицательно влияют на подростков, поскольку в них показываются их сверстники, склонные к насилию и агрессии, не занятые учебой, употребляющие психоактивные вещества. По мнению некоторых исследователей, демонстрация в фильмах и обсуждение в СМИ примеров безответственного сексуального опыта, асоциального поведения, курения и употребления алкоголя оказывает существенное влияние на поведение подростков.

Особую популярность в сфере кино и сериалов у подростков имеют подростковые драмы, где главными героями оказываются такие же подростки с такими же проблемами, как и у зрителей. Это запускает механизмы идентификации и эмпатии и делает фильмы особенно привлекательными.

Обзор научной литературы по заявленной проблеме показывает наличие многочисленных работ различных авторов, описывающих психологические особенности подросткового возраста, благодаря которым, на наш взгляд, зрители-подростки оказываются особенно восприимчивыми к серийной кинопродукции. Существуют исследования, устанавливающие связь между восприятием медийного материала и подростковым поведением. Интерес представляют исследования социальных медиа и их влияния на поведение подростков, занятых поиском информации [5], изучение связи между прямым и косвенным воздействием СМИ и сексуализирующим поведением подростков [6]. Однако проблема влияния киносериалов на зрителей-

Рис. 1. Представления о важности мира кино и реальной жизни среди мальчиков 14–16 лет

Рис. 2. Выбор сериалов для просмотра среди мальчиков 14–16 лет

Рис. 3. Причины выбора того или иного сериала среди мальчиков 14–16 лет

Рис. 4. Частота просмотра сериалов среди мальчиков 14–16 лет

подростков с точки зрения психологических механизмов остается недостаточно изученной.

А.А. Кравченко в статье «Киноискусство в системе нравственно-эстетического воспитания подростков» говорит о том, что остановить влияние киноискусства на подростков невозможно. Общей проблемой общества становится культура подрастающего поколения, их нравственный облик и эстетический аспект воспитания. Интересна мысль автора о «кинообразовании», которое отличается от других просветительских

форм подрастающего поколения тем, что является не диктовкой или навязыванием, а лишь формированием эстетического запроса – потребности в качественных, положительных и серьезных кинокартинах. Приобщение к таким произведениям в дальнейшем помогает личности сохранить свои нравственные установки во времена социального, психологического и морального кризиса общества [1].

Во время формирования эстетической потребности у детей происходит развитие

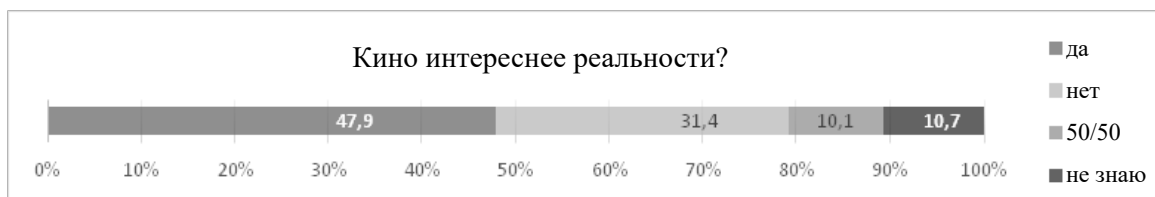

Рис. 5. Представления о важности мира кино и реальной жизни среди девочек 14–16 лет

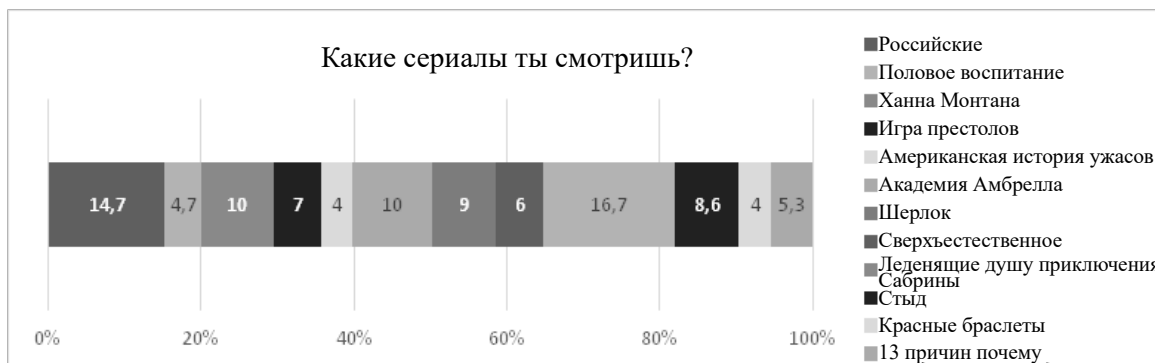

Рис. 6. Выбор сериалов для просмотра среди девочек 14–16 лет

Рис. 7. Причины выбора того или иного сериала среди девочек 14–16 лет

Рис. 8. Частота просмотра сериалов среди девочек 14–16 лет

большого комплекса качеств, охватывающих интеллектуальную, познавательную и эмоционально-волевую сферы. В переходном возрасте при восприятии художественного произведения, кроме сюжета, особое значение начинают приобретать образы героев, мотивы их поведения, идейное содержание произведения и авторская позиция, показанная в самом произведении.

Для подросткового возраста свойственно обращение внимания на форму произведения, особенности языка, понимание произведения в контексте реально существующих проблем человечества.

Основная функция художественной культуры заключается в обогащении смысловой перспективы культуры личности [2]. Идентифика-

ция индивида с героями произведений искусства считается одним из механизмов обретения собственной идентичности. Проявление сочувствия и переживания к персонажам произведений, отождествление себя с ними влияет на то, что зрители начинают соотносить систему ценностей персонажей со своей собственной, отвергая или принимая ее. Можно сказать, что механизмы идентификации лежат и в основе влияния продуктов киноиндустрии и масс-медиа на воспитание и развитие подростка. При этом важно понимать, что характер влияния неоднозначен, а восприятие посылов, закладываемых в сюжет сериалов, зависит от предшествующего воспитания, уровня критического мышления и индивидуальных особенностей зрителей.

Начиная работу в направлении изучения влияния частого просмотра сериалов на развитие и становление личности подростков, мы провели исследование, направленное на выяснение интереса подростков к просмотру сериалов. Опрос проводился среди учащихся 8–9 классов школ города Красноярска – 142 мальчиков и 169 девочек в возрасте 14–16 лет.

Опросный лист включал вопросы, связанные с оценкой частоты и способов просмотра фильмов или сериалов, направленности и содержания фильмов, их значения для зрителей. Респондентов также спрашивали об индивидуальных предпочтениях в сфере кино, наличии любимых киноперсонажей, желании быть на них похожими, стремлении что-то делать для этого. На каждый из вопросов учащиеся давали односложный или развернутый ответ. Полученные данные представлены на рис. 1–8.

В результате исследования выяснилось, что подростки 14–16 лет отдают предпочтение зарубежным сериалам. Фантастические и при-

ближенные к реальности сюжеты выбирают в равной степени. При выборе сериала подростки обращают внимание на сюжет, а вторичным фактором являются актеры. Респонденты отмечали, что не хотели бы быть похожими на своего любимого персонажа или актера, потому что нужно быть собой, однако некоторые высказали мнение, что они уже похожи на своих любимых персонажей и именно поэтому симпатизируют им. Описывая причины просмотра сериалов, подростки подчеркивали, что сериалы их вдохновляют, мотивируют на различную деятельность. Но наиболее популярным ответом было высказывание о том, что это просто интересно и «убивает свободное время».

В большинстве случаев подростки критически подходят к пониманию сюжета и видят, что можно, а что нельзя применить в реальной жизни. Но при этом им кажется интересным и притягательным нарушение закона или жестокое обращение с другими людьми, как это происходит в сериале. Также в ходе нашего исследования мы выяснили, что у девочек и мальчиков в возрасте 14–16 лет разный уровень интереса к просмотру сериалов, и девочки сериалами интересуются больше.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки из данной выборки проявляют к киносериалам достаточно большой интерес, связанный, с одной стороны, с анализом сюжета и поиском мотивирующего воздействия, и пустым, ничем не занятым времяпровождением и скукой в реальной жизни – с другой. В этой связи важно заметить, насколько важной является работа, связанная с организацией свободного времени подростков, направленная на решение проблем дополнительного образования и профориентации [3].

Список литературы

1. Кравченко, А.А. Киноискусство в системе нравственно-эстетического воспитания подростков / А.А. Кравченко // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – С. 298–304.
2. Леонтьев, Д.А. Произведение искусства и личность: психологическая структура и взаимодействия / Д.А. Леонтьев // Художественное творчество и психология. – М., 1991.
3. Туранова, Л.М. Профориентационная работа со школьниками в сельской местности Енисейской Сибири в условиях электронного обучения / Л.М. Туранова, А.А. Стюгин, В.А. Адольф // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103).
4. Туранова, Л.М. Проектирование среды обучения распределенного психолого-педагогического класса в дополнительном образовании школьников / Л.М. Туранова, А.А. Стюгин, С.О. Туранов, А.А. Стюгина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 10(121).

5. Moore, C.L. A study of social media and its influence on teen information seeking behaviors / C.L. Moore // *The Serials Librarian*. – 2016. – Vol. 71. – P. 138–145 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1080/0361526X.2016.1209452>.
6. Trekels, J. “I Can/Should Look Like a Media Figure”: The Association Between Direct and Indirect Media Exposure and Teens’ Sexualizing Appearance Behaviors / J. Trekels, S. Eggermont // *The Journal of sex reseach*. – 2018. – Vol. 55. – P. 320–333 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.108/00224499.2017.1387754>.

References

1. Kravchenko, A.A. Kinoiskusstvo v sisteme npravstvenno-esteticheskogo vospitaniya podrostkov / A.A. Kravchenko // *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kulture i iskusstv*. – 2013. – S. 298–304.
2. Leontev, D.A. Proizvedenie iskusstva i lichnost: psihologicheskaya struktura i vzaimodeystviya / D.A. Leontev // *Hudozhestvennoe tvorchestvo i psihologiya*. – M., 1991.
3. Turanova, L.M. Proforientatsionnaya rabota so shkolnikami v selskoy mestnosti Eniseyskoy Sibiri v usloviyah elektronnoy obucheniya / L.M. Turanova, A.A. Styugin, V.A. Adolf // *Globalnyy nauchnyy potentsial*. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103).
4. Turanova, L.M. Proektirovanie sredy obucheniya raspredelennoy psihologo-pedagogicheskogo klassa v dopolnitelnom obrazovanii shkolnikov / L.M. Turanova, A.A. Styugin, S.O. Turanov, A.A. Styugina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 10(121).

© М.А. Аникина, Л.М. Туранова, Г.В. Дядькин, А.М. Сяглова, 2019

СУБЪЕКТНОСТЬ – ВЕДУЩАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ КАК СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: субъект; субъектность; профессиональная субъектность; профессиональная компетентность; учитель начальных классов.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть проблему формирования профессиональной субъектности будущих учителей начальных классов. Методы исследования: анализ взглядов исследователей о применении в образовании компетентностного подхода.

Гипотеза исследования заключается в том, что профессиональная субъектность – это интегративное, профессионально важное качество учителя начальных классов, с которым он (учитель) готов и способен активно, самостоятельно, независимо, творчески, компетентно и автономно организовать и решать профессионально педагогические задачи в начальной школе, принимать творческие решения в нестандартных ситуациях педагогической деятельности, получать положительные результаты и нести ответственность за возможные последствия в своей деятельности в соответствии с принятыми решениями.

Достигнутые результаты: в статье обоснованы характерные признаки профессиональной субъектности учителей начальных классов, актуализирована проблема взаимосвязи двух ключевых понятий «профессиональная компетентность» и «профессиональная субъектность» относительно учителей начальных классов. Выяснено и обосновано интегральное профессионально важное качество учителей начальных классов – профессиональная субъектность, которая создает благоприятные условия для актуализации их профессиональной компетентности в педагогической деятельности в начальной школе.

Актуальность статьи

Необходимость творческого внедрения компетентностного подхода в педагогическое образование обусловлена рядом причин и обстоятельств, среди которых ведущими являются необходимость проектирования национальных моделей профессиональной подготовки будущих педагогов – творческих субъектов педагогической деятельности; социально-экономические потребности страны в творческих педагогах начальных классов; необходимость обеспечения качества профессионального образования творческими учителями начальных классов; в связи с рыночными условиями функционирования сферы образования необходимость наличия у них таких профессионально важных качеств, как конкурентоспособность, мобильность и автономность, обеспечивающих их универсальность в педагогической деятельности.

Цель статьи: обосновать профессиональную субъектность учителей начальных классов как интегральный показатель сформированности их профессиональной компетентности.

Анализ результатов последних исследований по проблеме статьи

В профессиональной педагогике и психологии есть исследования по применению компетентностного подхода в образовании. Наиболее существенными из них являются: основные направления его реализации (В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер, В.И. Луговой, Н.Д. Никандров, Н.Г. Ничкало, Ю.Г. Татур, В.В. Ягупов и др.); определение основных видов компетентности (И.А. Зимняя, Г.Г. Селевко, Т.И. Шамова и др.); обоснование понятия «профессиональная компетентность» (В.П. Бездухов, А.А. Дубасенюк, В.И. Луговой, А.К. Маркова, С.Е. Шишов

и др.) и ее формирование у будущих специалистов в системе профессионального образования (Э.Ф. Зеер, Н.Г. Ничкало, В.А. Радкевич, В.И. Свистун, В.В. Ягупов и др.); моделирование основных видов компетентности субъектов педагогического процесса (В.А. Болотов, А.Н. Дахин, В.В. Сериков, О.Н. Ярыгин) и др.

В конце XX в. в педагогике достаточно популярным стал субъектный подход, который непосредственно связан с компетентностным, поскольку без понимания субъектной компетентности нет ни специалиста, ни его компетентности, нет профессиональной субъектности. В педагогическом аспекте эта проблема нашла обоснование в трудах Н.А. Аристовой, А.В. Белошицкого, Е.Н. Волковой, А.А. Дубасенюк, В.В. Желановой, Ю.В. Журат, А.Я. Савченко, В.А. Сластенина, В.И. Слободчикова, В.В. Ягупова и других ученых.

И.В. Зайцева недостаточно четко определяет профессиональную субъектность как качество отдельного человека или группы, которая отражает их способность быть индивидуальным или групповым субъектом и проявляется в активности и свободе выбора осуществления какой-либо деятельности [6], в то же время Е.В. Яковлев и Н.О. Яковлева отождествляют их и утверждают, что личность является сознательным субъектом [16]. Н.А. Аристова подчеркивает, что понимание личности как субъекта жизни заключается в раскрытии и исследовании высших структур личности, в частности: активности, интегративной способности, индивидуальности [2, с. 38].

Таким образом, субъект всегда является личностью, а личность не всегда является субъектом. Данную мысль подчеркивает К.А. Абульханова, что личность как субъект организывает и структурирует свою жизнь, регулирует ее содержание [1, с. 34–51].

С.Л. Рубинштейн в обосновании профессиональной субъектности педагогов сформулировал характеристики деятельности [10], что деятельность субъектная осуществляется в условиях совместной деятельности субъектов; выделение субъекта деятельности, в нашем случае – педагога – учителя начальных классов.

В связи с разным пониманием основных требований компетентностного подхода в данной статье конкретизируем его методологические требования к профессиональной подготовке будущих учителей начальных классов, конкретно к их интегральному профессионально важному

качеству – профессиональной субъектности.

Изложение основного исследовательского материала

Понятие «профессиональная субъектность» касается каждого педагога. Анализ научных исследований свидетельствует, что понятие «субъектность» подчеркивают сущностное его свойство, которое принципиально отличает его от объектов и даже от других субъектов, – свойство, наличие которого и делает субъекта тем, кем он есть, что и является интегральным профессионально важным качеством. М.М. Волкова по данной проблеме выделяет несколько взаимосвязанных аспектов – это рассмотрение человека как субъекта различных видов деятельности; рассмотрение человека как основы различных форм осуществления психической активности; анализ субъекта в качестве участника, инициатора и организатора системы межличностных взаимоотношений с другими людьми; изучение субъекта как источника, важной составляющей и преобразователя общественных и социальных отношений [5, с. 165–166].

По мнению А.В. Белошицкого, это системное качество личности, которое обусловит ее сущностную, интегральную характеристику как общей способности к инициации и регулированию целенаправленной активности, самореализации и непрерывному самосовершенствованию во взаимодействии с другими участниками в системе социальных взаимодействий [3, с. 11].

Н.А. Аристова считает, что профессиональная субъектность – интегративное качество личности, которое проявляется в сформированности убеждения относительно собственной готовности и способности активно, самостоятельно, независимо, творчески и автономно организовывать и решать профессиональные задачи, принимать творческие решения в нестандартных ситуациях, предвидеть положительные результаты и негативные последствия в соответствии с принятым решением для получения опыта, необходимого для выполнения какой-либо деятельности [2, с. 76]. Этот аспект – профессиональная субъектность как «интегративное качество» – касается не просто личности, а личности конкретного специалиста, так как понятие «личность» отражает социальную сущность человека, для характеристики социальной сущности которой используется понятие «соци-

альная субъектность» [15]; а профессиональная субъектность специалиста является таким психическим образованием в виде интегративного профессионально важного качества, которое имеет свою структуру и определяется содержанием, спецификой и средствами профессиональной деятельности каждого специалиста, а также субъектным отношением, субъектной позицией и активностью как субъекта деятельности [14], а в нашем случае – учителя начальных классов.

Возникает методологическая проблема: в какой взаимосвязи находятся два интегральных понятия: «профессиональная компетентность» и «профессиональная субъектность», поскольку в педагогической литературе нет однозначного ответа на эту проблему. Это обоснование понятия «профессиональная компетентность» используется для демонстрации формирования конкретного специалиста как субъекта профессиональной деятельности (В.П. Бездухов, М.М. Волошин, Г.В. Ельникова, В.И. Луговой, А.К. Маркова, С.Е. Мишина, П.И. Третьяков, С.Е. Шишов и др.).

Несмотря на широкую тематику исследований профессиональной компетентности различных специалистов, в профессиональной педагогике имеет место неоднозначное понимание содержания и смыслового поля самого понятия «профессиональная компетентность» и компетентностного подхода в образовании. Такие трактовки противоречат друг другу, а некоторые, по сути, не соответствуют даже духу и содержанию компетентностного подхода в образовании. Например, «овладение личностью комплексом компетенций», поскольку компетенциями не надо овладевать, так как они определены должностными обязанностями, их надо осознать, понимать и, соответственно, под них формировать и развивать свои физические, интеллектуальные способности, то есть стать в социальном и профессиональном аспектах субъектом бытия и деятельности – компетентным в социальном и профессиональном аспектах.

Проведенный анализ научных исследований позволил сделать несколько выводов.

1. Для характеристики профессиональной компетентности педагогов большинство исследователей используют такие понятия, как «профессиональная подготовленность», «способность к ...», «совокупность профессиональных навыков, умений ...», «готовность к ...», «знания в действии» и др., которые следует уточнить и

конкретизировать по каждой педагогической специальности.

2. В различных классификациях есть однозначный подходящий выбор таких компонентов профессиональной компетентности педагогов, как ценностно-мотивационный, интеллектуальный, операционно-деятельностный, рефлексивный, профессионально важные качества, опыт деятельности; но их следует уточнять, модернизировать и совершенствовать конкретно к каждой педагогической специальности.

3. Большинство исследователей отмечает личностную и деятельностную природу профессиональной компетентности; деятельностная направленность компетентностного подхода была задана материалами Симпозиума Совета Европы, где подчеркивалось, что для результатов образования важно знать не только ЧТО, но и КАК делать [10], то есть главное не только ЗНАТЬ, а быть ГОТОВЫМ и СПОСОБНЫМ реализовывать знания в практической деятельности, что можно определить как праксеологическую составляющую профессиональной компетентности педагога, потому что праксеология как наука исследует теорию успешной работы человека.

4. Исследователи фиксируют сложный характер различных видов профессиональной компетентности педагогов как в их определении, так и в оценке.

Таким образом, профессиональная компетентность является, во-первых, процессуальной; во-вторых, она формируется не только в процессе обучения в системе педагогического образования, но и под влиянием социальной среды; в-третьих, она описывает потенциал будущего педагога. Идею о том, учитель и ученик являются равноправными субъектами пропагандировал И.А. Зязюн, который считал, что учебно-воспитательный процесс в школе – явление сложное, многогранное, динамичное, а его специфика обусловлена, прежде всего, расширенным общением. С его помощью осуществляется, по его мнению, взаимовлияние двух равноправных субъектов – учителя и ученика [7, с. 39]. Стержневым мнением И.А. Зязюна является то, что осуществляется взаимовлияние двух равноправных партнеров – субъектов – учителя и ученика, то есть он подчеркивает ключевой принцип субъектно-деятельностного обучения: и педагог, и ученик являются субъектами обучения, равноправными партнерами в учебно-воспитательном процессе [11, с. 335].

В то же время весь парадокс заключается в том, что невозможно стать творческим субъектом педагогической деятельности, не будучи субъектом учебной деятельности в процессе получения высшего педагогического образования. В связи с этим необходимо студента педагогического вуза постепенно вести от одного уровня культуры учебной деятельности к более высокой – креативной, в процессе которой он целенаправленно формирует и развивает свою учебную субъектность, последовательно сознательно овладевая основными компонентами творческой учебной деятельности, становится ее творческим субъектом. Важным моментом является не простая совокупность компонентов учебной деятельности будущих педагогов, а ее эмерджентность (В.И. Свистун, В.В. Ягупов), поскольку они, объединяясь в систему учебной деятельности, формируют новое свойство – эмерджентность, то есть способность порождать качество, недоступное каждому из этих компонентов в отдельности [12, с. 38].

Мы считаем, что именно профессиональная субъектность учителя начальных классов дает

законченный вид его профессиональной компетентности, демонстрируя его психологическую, личностную и профессиональную готовность к педагогической деятельности как ее творческому субъекту. В структуре его профессиональной субъектности мы выделяем ценностно-мотивационный, поведенческо-деятельностный, праксеологический, коммуникативный и рефлексивный компоненты, а также субъектные качества [9, с. 223–233].

Таким образом, профессиональная субъектность учителя начальных классов является, с одной стороны, профессионально важным качеством, без которого нет творческой результативной педагогической деятельности, а с другой – является не рядовым профессионально важным качеством, а интегральным, которое интегрирует всю его профессиональную компетентность и «делает» ее «жизнеспособной», а для учителя начальных классов – уникальной, соответственно, каждый из них тоже становится творческим субъектом педагогической деятельности в педагогическом пространстве страны.

Список литературы

1. Абульханова, К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения / К.А. Абульханова // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. – Москва : ПЕР СЭ, 2002. – С. 34–51.
2. Арістова, Н.О. Теоретичні і методичні засади формування професійної суб'єктності майбутніх філологів: дисс. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 – теорія і методика професійної освіти / Н.О. Арістова. – К. : НАУ, 2017. – 572 с.
3. Белошицкий, А.В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: дисс. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 – история и теория педагогики / А.В. Белошицкий. – Воронеж, 2009. – 373 с.
4. Величко, Е.В. Субъектность как системообразующий фактор и ресурс профессиональной компетентности студентов колледжа / Е.В. Величко, С.А. Минюрова // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 2 – С. 17–21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-kak-sistemoobrazuyuschiy-faktori-resurs-professionalnoy-kompetentnosti-studentov-kolledzha> (дата обращения: 25.09.2017).
5. Волкова, М.Н. Психология субъекта: хрестоматия / М.Н. Волкова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2007. – 182 с.
6. Зайцева, И.В. Развитие профессиональной субъектности будущего инженера в условиях лингвообразования / И.В. Зайцева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2010. – № 11. – С. 160–166.
7. Зязюн, І.А. Педагогічна майстерність як мистецька дія / І.А. Зязюн // Рідна школа. – 1995. – № 7-8. – С. 39–44.
8. Ильина, Д.А. Особенности использования партисипативного подхода при обучении иностранному языку людей третьего возраста / Д.А. Ильина // Современные проблемы науки и образования: Электронный научный журнал. – 2015. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22015> (дата обращения: 25.09.2017).
9. Матвієнко, О.В. Суб'єктність студента як мета університетської освіти / О.В. Матвієнко //

Вища освіта України. – Додаток 3. Том II (9). – Тематичний випуск «Вища освіта України у контексті інтеграції до європейського освітнього простору». – 2008. – С. 387–393.

10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн / Составители, авторы комментариев и послесловия А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.

11. Ягупов Василь. Педагог і учень як суб'єкти процесу навчання у філософській і педагогічній концепції Івана Зязюна / Василь Ягупов // Педагогічна майстерність академіка Івана Зязюна : зб. наук. пр. [редкол.: Н.Г. Ничкало (голова) та ін.; упоряд.: Н.Г. Ничкало, О.М. Боровик; ІПОД НАПН України]. – К. : Богданова М.А., 2013. – С. 334–339.

12. Ягупов, В.В. Студент как субъект учебной деятельности / В.В. Ягупов, В.И. Свистун // Нові технології навчання : [зб. наук. пр. : в 2 ч. / гол. ред. Зайчук В.О.]. – Київ – Вінниця : [б. и.], 2009. – Спеціальний випуск № 58, Ч. 1: Духовно-моральне виховання і професіоналізм особистості в сучасних умовах. – С. 32–39.

13. Ягупов Василий. Субъектность и профессиональная субъектность педагога как интегральный показатель сформированности его профессиональной компетентности / Василий Ягупов // Развитие современной освіти: теория, практика, инновации : зб. мат. II міжнар. наук.-практ. конф. (25–26 лютого 2016 р., м. Київ). – К. : Міленіум, 2016. – С. 324–325.

14. Ягупов, В.В. Професійна суб'єктність, суб'єкт військово-професійної діяльності як інтегральний результат професійної підготовки офіцерів / В.В. Ягупов // Теорія і практика професійної майстерності в умовах ціложиттєвого навчання : монографія / за заг. ред. О.А. Дубасенюк. – Житомир : Рута, 2016. – С. 223–233.

15. Ягупов, В.В. Профессиональная субъектность специалиста как интегральный показатель его профессиональной социализации / В.В. Ягупов, А.Р. Бекирова // Социализация личности в условиях глобализации и информатизации общества: Сб. мат. междунар. научно-практ. конф., (8 февраля 2016 г., г. Тверь) / сост. и ред. И.Ю. Синельников. – М. : ИСРО РАО, 2016. – С. 398–402.

16. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. – М. : ВЛАДОС, 2006. – 239 с.

References

1. Abulhanova, K.A. Rubinshteynovskaya kategoriya subekta i ee razlichnye metodologicheskie znacheniya / K.A. Abulhanova // Psihologiya individualnogo i grupovogo subekta / pod red. A.V. Brushlinskogo, M.I. Volovikovoy. – Moskva : PER SE, 2002. – S. 34–51.

2. Aristova, N.O. Teoretichni i metodichni zasady formuvannya profesiynoi sub'ektnosti maybutnih filologiv: diss. ...d-ra ped. nauk: 13.00.04 – teoriya i metodika profesiynoi osviti / N.O. Aristova. – K. : NAU, 2017. – 572 s.

3. Beloshitskiy, A.V. Stanovlenie subektnosti budushchih ofitserov v voennom vuze: diss. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01 – istoriya i teoriyapedagogiki / A.V. Beloshitskiy. – Voronezh, 2009. – 373 s.

4. Velichko, E.V. Subektnost kak sistemoobrazuyushchiy faktor i resurs professionalnoy kompetentnosti studentov kolledzha / E.V. Velichko, S.A. Minyurova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 2 – S. 17–21 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-kak-sistemoobrazuyushchiy-faktori-resurs-professionalnoy-kompetentnosti-studentov-kolledzha> (data obrashcheniya: 25.09.2017).

5. Volkova, M.N. Psihologiya subekta: hrestomatiya / M.N. Volkova. – Vladivostok : Mor. gos. un-t, 2007. – 182 s.

6. Zaytseva, I.V. Razvitie professionalnoy subektnosti budushchogo inzhenera v usloviyah lingvoobrazovaniya / I.V. Zaytseva // Vestnik Orenburskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 11. – S. 160–166.

7. Zyazyun, I.A. Pedagogichna maysternist yak mistetska diya / I.A. Zyazyun // Ridna shkola. – 1995. – № 7-8. – S. 39–44.

8. Ilina, D.A. Osobennosti ispolzovaniya partisipativnogo podhoda pri obuchenii inostrannomu yazyku lyudey tretogo vozrasta / D.A. Ilina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: Elektronnyy

nauchnyy zhurnal. – 2015. – № 5 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22015> (data obrashcheniya: 25.09.2017).

9. Matvienko, O.V. Sub'ektnist studenta yak meta universitetskoï osviti / O.V. Matvienko // Vishcha osvita Ukraïni. – Dodatok 3. Tom II (9). – Tematichniy vipusk «Vishcha osvita Ukraïni u konteksti integratsii do evropeyskogo osvitnogo prostoru». – 2008. – S. 387–393.

10. Rubinshteyn, S.L. Osnovy obshchey psihologii / S.L. Rubinshteyn / Sostaviteli, avtory kommentariiev i poslesloviya A.V. Brushlinskiy, K.A. Abulhanova-Slavskaya. – SPb. : Piter, 2000. – 712 s.

11. Yagupov Vasil. Pedagog i uchen yak sub'ekti protsesu navchannya u filosofskiy i pedagogichniy kontseptsii Ivana Zyazyuna / Vasil Yagupov // Pedagogichna maysternist akademika Ivana Zyazyuna : zb. nauk. pr. [redkol.: N.G. Nichkalo (golova) ta in.; uporyad.: N.G. Nichkalo, O.M. Borovik; IPOOD NAPN Ukraïni]. – K. : Bogdanova M.A., 2013. – S. 334–339.

12. Yagupov, V.V. Student kak subekt uchebnoy deyatel'nosti / V.V. Yagupov, V.I. Svistun // Novi tehnologii navchannya : [zb. nauk. pr. : v 2 ch. / gol. red. Zaychuk V.O.]. – Kiïv – Vinnitsya : [b. i.], 2009. – Spetsialniy vipusk № 58, Ch. 1: Duhovno-moralne vihovannya i profesionalizm osobistosti v suchasniy umovah. – S. 32–39.

13. Yagupov Vasiliy. Subektnost i professionalnaya subektnost pedagoga kak integralnyy pokazatel sformirovannosti ego professionalnoy kompetentnosti / Vasiliy Yagupov // Rozvitok suchasnoï osviti: teoriya, praktika, innovatsii : zb. mat. II mizhnar. nauk.-prakt. konf. (25–26 lyutogo 2016 r., m. Kiïv). – K. : Milenium, 2016. – S. 324–325.

14. Yagupov, V.V. Profesiyna sub'ektnist, sub'ekt viyskovo-profesiynoï diyalnosti yak integralniy rezultat profesiynoï pidgotovki ofitseriv / V.V. Yagupov // Teoriya i praktika profesiynoï maysternosti v umovah tsilozhitevogo navchannya : monografiya / za zag. red. O.A. Dubasenyuk. – Zhitomir : Ruta, 2016. – S. 223–233.

15. Yagupov, V.V. Professionalnaya subektnost spetsialista kak integralnyy pokazatel ego professionalnoy sotsializatsii / V.V. Yagupov, A.R. Bekirova // Sotsializatsiya lichnosti v usloviyah globalizatsii i informatizatsii obshchestva: Sb. mat. mezhdunar. nauchno-prakt. konf., (8 fevralya 2016 g., g. Tver) / sost. i red. I.Yu. Sinelnikov. – M. : ISRO RAO, 2016. – S. 398–402.

16. Yakovlev, E.V. Pedagogicheskaya kontseptsiya: metodologicheskie aspekty postroeniya / E.V. Yakovlev, N.O. Yakovleva. – M. : VLADOS, 2006. – 239 s.

© А.Р. Бекирова, 2019

УДК 159.9:343.811-055.2

*Е.Н. КОЖЕВНИКОВА, А.В. ГУРСКИЙ, В.В. ПИМЕНОВ, С.Н. СМИРНОВ**ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Рязань*

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН, ИМЕЮЩИХ МАЛОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Ключевые слова: осужденные женщины; малолетние дети; психологическое сопровождение; исправление; коррекция.

Аннотация: Целью данной работы стало рассмотрение основных направлений психологического сопровождения осужденных женщин, имеющих малолетних детей. Основными задачами исследования стали: анализ социально-биографической и криминологической характеристик осужденных женщин с малолетними детьми, а также раскрытие направлений их психологического сопровождения. На основании цели и задач исследования была выдвинута гипотеза о том, что психологическое сопровождение женщин, имеющих малолетних детей, содержит диагностический, консультативный, формирующий и завершающий этапы. Каждый этап психологического сопровождения составляет комплекс мероприятий, направленных на решение таких задач, как возвращение ответственности осужденной матери за собственную жизнь и жизнь маленького ребенка; формирование позитивного отношения осужденной матери к себе и окружающим за счет изменения личностных концептуальных представлений; изменение эмоционального состояния осужденной матери и формирование способности к самоподдержке. Теоретический анализ имеющейся научной литературы и практических наблюдений позволили актуализировать необходимость разработки и применения программ психологического сопровождения данной категории осужденных в современной пенитенциарной практике.

ных женского пола, имеющих малолетних детей, остается одной из важных проблем развития уголовно-исполнительной системы (УИС). На современном этапе деятельность пенитенциарных учреждений, в которых содержатся осужденные женского пола с малолетними детьми, направлена на комплексное восстановление и развитие психологической компетентности, обеспечение социально-бытовых, трудовых и иных необходимых условий жизнедеятельности в период отбывания наказания и после освобождения.

Проблеме исправления и ресоциализации осужденных женщин и защите материнства и детства в условиях изоляции все больше посвящаются теоретические и практико-ориентированные исследования ученых и практиков. Различным аспектам социально-психологического сопровождения осужденных женщин посвящены исследования В.С. Мухиной, С.В. Луговской, И.В. Слюсарева и И.Д. Летуновского и др. [1].

Анализ имеющихся исследований позволяет раскрыть социально-психологические и криминогенные характеристики осужденных женщин, имеющих малолетних детей. Кратко рассмотрим их. Большая часть осужденных женщин с малолетними детьми соответствует возрастным показателям от 25 до 36 лет. Более 50 % из них были разведены. Более 14 % осужденных данной категории не завершили образование в средней школе, около 33 % получили среднее образование. Таким образом, при организации и проведении психологического сопровождения в направлении психологического просвещения необходимо обращать внимание на обязательное посещение школы исправительного учреждения. Также необходимо обратить внимание, что количество многодетных осужденных женщин составляет

Содержание в условиях изоляции осужден-

около 22 %. Данный факт, на наш взгляд, заслуживает отдельного внимательного изучения.

Анализируя совершаемые преступные деяния осужденными женщинами, имеющими малолетних детей, можно подытожить, что 47 % совершенных преступлений связаны с производством, сбытом и пересылкой наркотических средств (ст. 228 УК РФ); 29 % преступлений относятся к категории «насильственных» (ст. 105 УК РФ), 31 % – «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (ст. 111 УК РФ), 4 % – «причинение смерти по неосторожности» (ст. 109 УК РФ); 20 % женщин совершили преступления корыстного характера и 4 % отбывают наказание за совершение насильственно-корыстных преступлений.

Представленные характеристики осужденных женского пола, имеющих малолетних детей, убедительно показывают, что без знания и учета уголовно-правового статуса, социально-демографического положения, невозможно обеспечивать психологическое сопровождение данной категории осужденных как в индивидуальном, так и в групповом формате.

Психологическое сопровождение женщин, имеющих малолетних детей, предполагает реализацию следующих его основных направлений: диагностического, консультационного, формирующего или коррекционного, просветительского.

Рассмотрим каждое из них. Проведение психологической диагностики необходимо для изучения индивидуальных личностных особенностей осужденных матерей. Изучение родительских представлений, установок, позиций, системы ценностных ориентаций, ответственности, а также особенностей эмоциональных отношений осужденных женщин к их детям. Консультативный этап психологического сопровождения призван решать такие основные задачи, как разрешение трудных ситуаций, возникающих в ходе воспитания у каждой матери; поиск путей по изменению форм отношения матери к ребенку, условий воспитания, в зависимости от индивидуальных особенностей осужденных матерей, с учетом возрастных и индивидуальных

особенностей их детей.

Одной из главных задач психологического сопровождения является формирование психологической привязанности матери и ребенка, что обеспечивается качественной организацией самого процесса психолого-педагогического сопровождения и созданием условий совместного пребывания матери и ребенка. Следующей важной задачей психологического сопровождения является формирование и развитие способности к совместности матерей и их детей. Некоторые осужденные женского пола не имеют выраженных материнских чувств и полноценных навыков ухода за детьми. Иными словами, у них слабо сформирована или не сформирована вовсе готовность к материнству как в психологическом, так и в социально-бытовом планах. Важной задачей психологического сопровождения женщин, имеющих малолетних детей, является профилактика отказа матери от ребенка. Важным аспектом в данном направлении является организация и проведение развивающих занятий, направленных на формирование эмпатической способности матерей. Психологам в процессе психологического сопровождения следует постоянно помогать и поддерживать осужденных матерей, которые стремятся оказать должное внимание своим детям.

Следующий этап психологического сопровождения осужденных женского пола, имеющих малолетних детей, носит завершающий и обобщающий характер. На данном этапе важным аспектом является информирование и работа по оказанию помощи в социально-бытовом обеспечении осужденной женщины после освобождения [2].

Комплексное психологическое сопровождение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, не только является необходимым условием успешности процесса их исправления, снижения повторных преступлений, но и дает надежду на то, что после освобождения из исправительного учреждения женщина не бросит своего ребенка, а полученные ею психолого-педагогические знания, умения и навыки будут направлены на его воспитание.

Список литературы

1. Калашникова, Т.В. Исторические предпосылки психологического сопровождения осужденных женщин, имеющих детей, в дореволюционной России / Т.В. Калашникова, М.М. Калашникова, Е.Н. Кожевникова // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 3. – С. 38–45.

2. Кожевникова, Е.Н. Особенности применения психолого-педагогических программ в работе с условно осужденными несовершеннолетними / Е.Н. Кожевникова, А.В. Гурский, Ю.М. Арканов // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 8(101). – С. 36–38.

References

1. Kalashnikova, T.V. Istoricheskie predposylki psihologicheskogo soprovozhdeniya osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchih detey, v dorevolyutsionnoy Rossii / T.V. Kalashnikova, M.M. Kalashnikova, E.N. Kozhevnikova // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. – 2019. – № 3. – S. 38–45.

2. Kozhevnikova, E.N. Osobennosti primeneniya psihologo-pedagogicheskikh programm v rabote s uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi / E.N. Kozhevnikova, A.V. Gurskiy, Yu.M. Arkanov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – 2019. – № 8(101). – S. 36–38.

© Е.Н. Кожевникова, А.В. Гурский, В.В. Пименов, С.Н. Смирнов, 2019

ТРЕНИНГ КАК МЕТОД ПРОСОЦИАЛИЗАЦИИ В ГРУППАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: тренинг; методические рекомендации; социализация подростков; просоциализация; психолого-педагогическое сопровождение; подростковые группы; общение; взаимодействие; активность; воспитание; урок; школа.

Аннотация: При создании данной статьи авторы преследовали цель – определение результативного метода просоциализации в группах современных подростков. Была выдвинута гипотеза о том, что одним из основных методов общественно одобряемой социализации современных подростков в группах является тренинг. Для подтверждения выдвинутой гипотезы и достижения цели авторами были обозначены следующие задачи: на основе краткого анализа в сфере подходов к развитию и воспитанию личности выявить и обосновать актуальность тренингов как одного из основных методов просоциализации в группах современных подростков; показать возможность проведения таких тренингов в школе не только специалистами-психологами, но и самими педагогами. Сформулировать методические рекомендации для реализации данного тренингового взаимодействия во временных рамках «школьного урока».

Введение

Стремительное изменение в социальной сфере в конце XX века продолжилось с еще большей интенсивностью в начале XXI века. Это привело к изменениям во всех сферах жизнедеятельности человека. При этом произошла трансформация не только во взаимодействии в сфере «человек – общество», но и сфере «человек – человек». И, как следствие, наложение новых проблем социализации подрастающего

поколения на «традиционные» потребовало расширения методов профессионального педагогического воздействия [10].

Краткий анализ ситуации в сфере подходов к развитию и воспитанию личности

Как отмечается в работах современных авторов (Е.А. Леванова, А.В. Мудрик, Т.В. Пушкарева, А.Н. Плешаков, З.И. Петрина, Г.С. Голышев и др.), в первое десятилетие нашего века возросла актуальность педагогического воздействия, направленного на реализацию потенциальных коллективных возможностей через личностные возможности его участников. Становятся более востребованными новые подходы к развитию и воспитанию личности, к работе с человеком в целом, базирующиеся на социально-психологическом анализе эволюции цивилизации. Возрастает актуальность современных технологий психолого-педагогического сопровождения социализации подрастающего поколения [3].

Отмечается, что при разработке методов направленного воздействия на личность в обществе необходимо фокусировать внимание не столько на структурных аспектах общества, сколько на понимании общечеловеческих ценностей, правилах общественного бытия [8].

В соответствии с современной парадигмой воспитания подрастающего поколения, в русле субъект-субъектного подхода выделены характеристики человека, способствующие его успешной социализации: ресоциализация в контексте готовности к изменению существующих ценностных ориентаций; умение находить баланс между требованиями социума и своими ценностями; ориентация не на инструктивное выполнение предписаний действий и поведения, а на просоциальное участие в общественной жизни, базирующееся на универсальных моральных

ценностях человечества [6].

Ребенок на пути взросления проходит через личные обиды, часто испытывает унижения, преодолевает трудности новых контактов, подвергается психологическому давлению со стороны как отдельных «лиц», так и различных социальных групп. Поэтому необходимо, чтобы подросток научился, анализируя сложившуюся ситуацию, как оказывать сопротивление этому давлению, отстаивать свою точку зрения, так и трансформировать свои ценностные ориентиры в случае просоциального воздействия. Необходимо сформировать у подростков понимание ответственности за свою жизнь, готовность совершать волевые действия над собой для разрешения возникающих конфликтов как со сверстниками, так и со взрослыми [4]. Это поможет ему занять комфортное положение среди сверстников для успешной социализации и удовлетворения потребностей, соответствующих подростковому возрасту.

Как отмечается в научной литературе, социализация подростка во многом зависит от того, какую группу предпочтет подросток – просоциальную, с соблюдением основных норм, правил взаимодействия как вне, так и внутри группы; асоциальную, с пренебрежением к этим нормам и правилам; антисоциальную, с активным противопоставлением и противоборством личных интересов общественным. И хотя общество старается активно участвовать в процессе группирования подростков, объединяя их в формальные группы, находящиеся под наблюдением и управлением взрослых, практика показывает, что такие группы мало привлекают молодежь. Зато в неформальных группах подростки готовы проявлять максимальную активность, не воспринимая «соседство» взрослых за тотальный контроль [13].

На сегодняшний день формальные подростковые группы формируются из учащихся [11]. Эти группы, в свою очередь, включают в себя группы сверстников неформального общения, которые могут частично или полностью входить в другие формальные или неформальные группы. Таким образом, каждый учащийся «существует» во множестве разных социальных групп, поэтому его ценности и цели не являются однозначным результатом взаимодействия только с одной группой. То есть вектор его социального статуса складывается из составляющих действия каждой их систем общения [7].

Подросток ищет группу, где ему более комфортно, и эта группа оказывает на него большее влияние [12].

Неформальные группы подростков зачастую страдают закрытостью как «на вход», так и «на выход» [4]. «Группа» стремится максимально «использовать» персональные ресурсы каждого ее участника, что зачастую приводит к возникновению конфликтов между сверстниками не только из-за борьбы за более высокий статус в группе, но и из-за участия ее членов в других социальных группах, что требует затрат значительных жизненных ресурсов от подростка. Учитывая это, психолого-педагогическую помощь подросткам в процессе социализации можно трактовать как «внешнее воздействие», придающее и активирующее ресурсы личности, направляющее их использование [14]. Поэтому применение тренинговых технологий, выступающих таким «внешним воздействием» для подростков, становится условием гармоничного развития личности, формирует адекватные реакции на различные жизненные ситуации, тренирует конструктивное применение «коммуникативных навыков» в современном обществе [3].

Являясь субъектом такой психолого-педагогической помощи, находящейся в пограничной зоне между стихийной и относительно управляемой социализацией [6], подросток получает информацию от источника, не относящегося к его кругу общения. Возникает эффект «слабых связей», описанный М. Грановеттером. Связи и отношения можно разделить на «сильные» – близкий круг общения, и «слабые» – выходящие за границу внутригруппового общения. Первые отвечают за поддержание культурной идентичности человека, а вторые отвечают за «отношение к информации», которая, по мнению М. Грановеттера, воспринимается из дальнего источника как «более достоверная» и воспринимается «на веру». Таким образом, «слабые» связи выступают для подростков «средством проверки» получаемой информации (суждений о мире, ценностных ориентациях, нормах поведения и т.д.), не находящихся подтверждения в «ближайшем круге общения» [1]. В соответствии с этим, если тренинговое взаимодействие будет осуществляться в школьном классе, то информация будет восприниматься как «более достоверная», потому что будет исходить как от «сторонних источников», выбранных организатором тренинга, так и одноклассников не только из «своей», но и «из

других» неформальных групп, входящих в состав класса.

При рассмотрении возможности расширения использования тренингового взаимодействия педагогов и подростков в школе у многих возникает вопрос о том, могут ли сами учителя, не имеющие специального психологического образования выступать в роли тренеров [9]. Как отмечают авторы тренинговых методик (Е.А. Леванова, А.С. Прутченков, А.Н. Соболева, В.А. Плешаков, Г.С. Голышев и др.), опираясь на многолетний опыт сотрудничества со школами, современные педагоги имеют достаточно компетенций, чтобы освоить и успешно применять данные методики [5; 9].

Учитывая высокую эффективность групповых тренингов [3], целесообразно использовать данную методику в школе для просоциализации в группах современных подростков не только специалистами-психологами, но и самими педагогами.

Методические рекомендации проведения тренингов для просоциализации в группах современных подростков

Организация и проведение тренингового взаимодействия по просоциализации в группах современных подростков в школе должны быть нацелены на совместное «вскрытие» особенностей и потребностей, соответствующих подростковому возрасту, формирование и отработку социально одобряемых путей их реализации. Для достижения поставленной цели тренинговое взаимодействие может быть сформулировано через перечень педагогических задач, направленных на: создание в группе комфортного эмоционального климата для снятия психологических барьеров общения; активацию осознанных самостоятельных действий участников тренинга; осознание и принятие подростками как своих индивидуальных особенностей, так и особенностей сверстников; расширение знаний и отработку способов самовыражения, самопрезентации; освоение, осмысление и понимание атрибутики и идеологии, присущих различным молодежным субкультурам; приобретение опыта конструктивного взаимодействия с окружающими; понимание универсальных моральных общественно-культурных ценностей; развитие способностей к формированию и изменению ими своих ценностных ориентаций; формирова-

ние компетенции эффективного использования приемов, техник, алгоритмов действия с учетом своих «жизненных ресурсов» и требований ситуации посредством «проживания ролей» в тренинговом взаимодействии [5; 6; 9].

Выделим основные рекомендации по принципам и структуре построения тренинга по просоциализации в группах современных подростков в школе, в соответствии с рекомендациями Е.А. Левановой по тренинговому взаимодействию [3]. Тренинги для подростков в школе целесообразно ориентировать на постоянный состав группы (по классам). По времени тренинг не должен превышать 40–45 минут, что соответствует длительности урока в школе (позволит включить тренинги в образовательный процесс). Тренинговая программа может состоять из нескольких тренингов – уроков. Каждый тренинг может состоять из одного или двух модулей, каждый модуль соответствует решению одной «задачи». Количество модулей определяется социометрическими особенностями класса, количеством учащихся, фактической эмоционально-психологической готовностью участников тренинговой группы к взаимодействию. То есть, если педагог (тренер) запланировал провести два модуля тренингового взаимодействия (решение двух «задач»), а эмоционально-психологическое состояние самого тренера либо одного или нескольких учащихся не позволяет полностью реализовать намеченную программу, необходимо ограничиться проведением одного модуля. В связи с этим при разработке и планировании каждого модуля тренинга в него необходимо включать все основные этапы тренингового взаимодействия: «мотивацию и включение» учащихся в работу (5–10 минут), «основную часть», ориентированную на актуализацию и решение поставленной «задачи», «подведение итогов» – рефлексию (5–10 минут). Если тренинг состоит из нескольких модулей, целесообразно для «переключения на другую задачу» делать перерыв (2–3 минуты), который целесообразно заполнить «физической активностью», например предложить учащимся перегруппироваться в классе. В случае проведения на уроке одного модуля время каждого этапа увеличивается в соответствии с готовностью тренинговой группы к переходу на следующий этап [9].

Анализ эффективности тренингового взаимодействия осуществляется с помощью «об-

ратной связи», в виде опроса, проводимого по окончании тренинговой программы, в форме очного или заочного анкетирования подростков, в котором собирается и анализируется информация от участников тренинга о: «своих изменениях»; отмеченных «изменениях» у одноклассников; «изменениях» в групповом взаимодействии. Критериями будут выступать изменения: в коммуникации (навыки взаимодействия как со сверстниками, так и с обществом, выбор и реализация адекватных форм как личностного, так и группового общения); социально-психологические (понимание универсальных человеческих правил и норм поведения, ориентация в социальных ситуациях, ресоциализация, выбор и реализация адекватных форм общения, личностная оценка себя и сверстников, снятие психологических барьеров для общения); в эмпатии (умение сопереживать, готовность взаимодействовать с людьми, находящимися в сложной

жизненной ситуации); в жизненной позиции (приоритет социально одобряемых форм активности, корреляция личных целей развития с целями развивающегося общества) [2; 3; 9].

Заключение

На основе краткого анализа ситуации в сфере подходов к развитию и воспитанию личности, опираясь на научные данные, полученные авторами тренинговых методик (Е.А. Леванова, А.С. Прутченков, А.Н. Соболева, В.А. Плешаков, Г.С. Гольшев и др.), мы определили один из основных результативных методов просоциализации в группах современных подростков – тренинг. В статье были представлены методические рекомендации для проведения таких тренингов как специалистами-психологами, так и педагогами общеобразовательных учреждений во временных рамках «школьного урока».

Список литературы

1. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер; пер. с англ. З.В. Котельникова; науч. ред. В.В. Радаев // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50.
2. Зайцева, Т.В. Теория психологического тренинга: психологический тренинг как инструментальное действие / Т.В. Зайцева. – СПб. : Речь; М. : Смысл, 2002. – 80 с.
3. Леванова, Е.А. Игра в тренинге. Личный помощник тренера / Е.А. Леванова и др. – СПб. : Питер, 2011. – 368 с.
4. Леванова, Е.А. Подросток: родителям о психопластике личности / Е.А. Леванова. – М. : Флинта, 2003. – 96 с.
5. Леванова, Е.А. Технология конструктивного взаимодействия педагога с подростком : методическое пособие / Е.А. Леванова. – М. : 2002. – 224 с.
6. Мудрик, А.В. Социализация вчера и сегодня / А.В. Мудрик. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 432 с.
7. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология : учебник для академического бакалавриата / Л.Ф. Обухова. – М. : Юрайт, 2019. – 460 с.
8. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс; пер. с англ. – М. : Академический проект, 2018. – 435 с.
9. Прутченков, А.С. Социально-психологический тренинг в школе / А.С. Прутченков. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 640 с.
10. Абульханова, К.А. Психолого-педагогические проблемы современного социума : коллективная монография / К.А. Абульханова и др.; под ред. Е.А. Левановой и А.В. Мудрика. – М. : МПГУ, 2018. – 298 с.
11. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс, К. Долджин; пер. с англ. под ред. Е.И. Николаевой. – СПб. : Питер, 2010. – 812 с.
12. Сенченко, Н.А. Социально-педагогическая помощь школьникам – представителям юношеских субкультур: дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Н.А. Сенченко; Костром. гос. ун-т им. Н.А. Некрасова. – Кострома, 2005. – 214 с.
13. Терминологический ювенологический словарь / под науч. ред. д-ра экон. наук, акад. РАЕН, проф. Е.Г. Слуцкого. – М. : 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zh.b-ok.cc/book/3124257/2edeb6>. – Заголовок с экрана.

14. Эриксон, Г.Э. Идентичность: юность и кризис / Г.Э. Эриксон; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Толстых. – М. : Прогресс, 1996. – 344 с.

References

1. Granovetter, M. Sila slabyh svyazey / M. Granovetter; per. s angl. Z.V. Kotelnikova; nauch. red. V.V. Radaev // Ekonomicheskaya sotsiologiya. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50.
2. Zaytseva, T.V. Teoriya psihologicheskogo treninga: psihologicheskij trening kak instrumentalnoe deystvie / T.V. Zaytseva. – SPb. : Rech; M. : Smysl, 2002. – 80 s.
3. Levanova, E.A. Igra v treninge. Lichnyy pomoshchnik trenera / E.A. Levanova i dr. – SPb. : Piter, 2011. – 368 s.
4. Levanova, E.A. Podrostok: roditelyam o psihoplastike lichnosti / E.A. Levanova. – M. : Flinta, 2003. – 96 s.
5. Levanova, E.A. Tehnologiya konstruktivnogo vzaimodeystviya pedagoga s podrostkom : metodicheskoe posobie / E.A. Levanova. – M. : 2002. – 224 s.
6. Mudrik, A.V. Sotsializatsiya vchera i segodnya / A.V. Mudrik. – M. : Moskovskiy psihologo-sotsialnyy institut, 2006. – 432 s.
7. Obuhova, L.F. Vozrastnaya psihologiya : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / L.F. Obuhova. – M. : Yurayt, 2019. – 460 s.
8. Parsons, T. O strukture sotsialnogo deystviya / T. Parsons; per. s angl. – M. : Akademicheskij proekt, 2018. – 435 s.
9. Prutchenkov, A.S. Sotsialno-psihologicheskij trening v shkole / A.S. Prutchenkov. – M. : EKSMO-Press, 2001. – 640 s.
10. Abulhanova, K.A. Psihologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo sotsiuma : kollektivnaya monografiya / K.A. Abulhanova i dr.; pod red. E.A. Levanovoy i A.V. Mudrika. – M. : MPGU, 2018. – 298 s.
11. Rays, F. Psihologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta / F. Rays, K. Doldzhin; per. s angl. pod red. E.I. Nikolaevoy. – SPb. : Piter, 2010. – 812 s.
12. Senchenko, N.A. Sotsialno-pedagogicheskaya pomoshch shkolnikam – predstavatelyam yunosheskih subkultur: diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.02 / N.A. Senchenko; Kostrom. gos. un-t im. N.A. Nekrasova. – Kostroma, 2005. – 214 s.
13. Terminologicheskij yuvenologicheskij slovar / pod nauch. red. d-ra ekon. nauk, akad. RAEN, prof. E.G. Slutskogo. – M. : 2005 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://zh.b-ok.cc/book/3124257/2edeb6>. – Zagolovok s ekrana.
14. Erikson, G.E. Identichnost: yunost i krizis / G.E. Erikson; per. s angl. pod obshch. red. A.V. Tolstyh. – M. : Progress, 1996. – 344 s.

© Е.А. Леванова, Д.И. Овсянников, 2019

УДК 373.811

Н.М. ЯЯЕВА, М.И. ИБРАГИМОВА

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова», г. Симферополь

РОЛЬ СИНОНИМИИ В ФОРМИРОВАНИИ РАЗГОВОРНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Ключевые слова: коммуникативные умения школьников; синонимы; крымскотатарское литературное чтение.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть роль синонимии в формировании разговорных способностей младших школьников на уроках крымскотатарского литературного чтения. Гипотеза исследования: рассматривается проблема развития речи учащихся начальной школы не только как принцип, но и как составная часть содержания начального курса крымскотатарского языка, а также и практическая часть уроков чтения и грамматики. Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования. Достигнутые результаты: раскрыты методы и приемы освоения синонимических средств крымскотатарского языка.

Постановка проблемы

На данный момент задача по развитию речи является не просто основным тезисом, а обязательной частью всего процесса обучения крымскотатарскому языку, без которой просто не будет возможности проводить практические занятия как по грамматике, так и по чтению. Заголовки главных разделов программы обучения крымскотатарскому литературному чтению выделяют то, что обязательным элементом их содержания является развитие речи. Данный момент достаточно органично связывает между собой все аспекты обучения крымскотатарской литературе, создавая из них один единый предмет обучения. За счет появления данного факта

возникают эффективные способы налаживания межпредметных связей и формирования полноценной системы обучения речи, которая объединит в себе уроки правописания, грамматики и чтения.

Крымскотатарское литературное чтение

ФГОС подтвердил факт того, что литературное чтение на своем родном языке либо изучение непосредственно своего родного языка являются обязательными к изучению предметами, от которых нельзя отказываться. Родители имеют полное право на выбор языка из того списка, который предлагается школой, иначе говоря, они выбирают тот язык, который будет изучаться их детьми. Для того чтобы использовать это право, родителям необходимо подать заявление в письменной форме на имя директора.

Предмет «Крымскотатарское литературное чтение» является значимым для того, чтобы достичь ключевых целей начального образования. Суть данного предмета состоит в том, чтобы развить навыки общения, а также функциональную грамотность. Для учеников младших классов крымскотатарский язык представляет собой важную составляющую всего процесса обучения и является одним из способов развития ума, творческого потенциала и фантазии, а также он является главным каналом социализации личности.

Цель курса «Крымскотатарское литературное чтение» в начальной школе:

- развитие навыков общения младших школьников;
- знакомство обучающихся с основными

правилами литературоведения и на этой основе формирование символического восприятия и логического мышления учащихся.

В программе установлен список фактических задач, решение которых гарантирует достижение основных целей:

- совершенствовать у обучающихся мышление, фантазию, речь, а также умение подбирать языковые навыки в зависимости от цели, задач и сложившихся условий общения;
- совершенствовать позитивное, чувственное, ценностное отношение к национальному языку, ощущение причастности к поддержанию его чистоты и уникальности, способствовать возникновению познавательного интереса к языку, желания усовершенствовать языковые умения;
- способствовать развитию абсолютно всех конфигураций языковой культуры, способности осуществлять содействие в разговоре, способности верно писать и декламировать, умения составлять устные монологи и письменные тексты.

Язык представляет собой метод передачи информации и общения между людьми, способ сбережения и поглощения знаний, да и сам по себе представляет собой важную часть духовной культуры конкретной нации. В частности, в нашем случае крымскотатарский язык можно назвать способом изучения культурного и литературного богатства крымскотатарского народа. Данными чертами по большей степени определяются заслуги человека практически в каждой сфере его жизни, и они могут очень сильно помочь в процессе адаптации к изменяющейся среде современного мира, тем самым предоставляя ему возможность овладеть своим родным языком. Стоит отметить, что крымскотатарский язык является одним из государственных языков Республики Крым и основным способом национального общения между крымскими татарами.

«Крымскотатарское литературное чтение» это один из способов осмысления действительности, совершенствования умственных способностей, развития воображения, памяти и теоретического мышления, а также самостоятельной образовательной работы и возможностей для реализации способностей. Речь оказывает влияние на качество освоения и прочих предметов школьной программы, по той простой причине, что она представляет собой конфигурацию хранения и дальнейшего освоения разнообраз-

ных знаний, которые неразделимо сопряжены с историей и нынешней жизнью крымских татар. Структурирование содержания процесса обучения крымскотатарскому литературному чтению основано на компетентностном подходе. Благодаря этому происходит развитие культуроведческой, коммуникативной и лингвистической компетентности.

Лингвистическая компетентность, или, как ее еще называют, языковая компетентность, представляет собой: процесс усвоения по критерию важности знаний о самом языке как о социальном явлении, о системе его знаков, его функционировании, развитии и непосредственно устройстве; процесс расширения учащимися своего словарного запаса и развития грамматических конструкций.

Коммуникативной компетентностью называют знание основных аспектов крымскотатарского языка в том виде, в котором он существует на сегодняшний день; умение проводить анализ и разбор фактов, а также различных языковых явлений; основные познания о лингвистике как науке; развитие навыков использования на практике различных лингвистических словарей.

Культуроведческой компетенцией называют процесс осознания языка в форме модели выражения культуры этноса, взаимодействия между историей нации и ее языком; национально-культурную идентичность национального языка крымских татар; владение основными элементами языкового этикета данной этнической группы, а также культурой этнической коммуникации.

Ориентация курса крымско-татарской литературы полностью направлена на достижение поставленных результатов, а также осуществление намеченных целей, за счет которых будет обеспечена реализация всех подходов к обучению национальному языку:

1) формирование возможности исследовать, различать, классифицировать языковедческие данные, производить оценку их с точки зрения нормативности, актуальности условия, а также области общения; обогащать опыт работы со словом, находить сведения, получать и преобразовывать нужную информацию;

2) получение знаний о крымскотатарском языке, его структуре, а также функционировании в разнообразных коммуникативных ситуациях и сферах общения; о крымскотатарском речевом этикете; о приоритетных нормах в со-

временном литературном языке, о его стилистических ресурсах;

3) развитие как мыслительной, так и вербальной деятельности, всех навыков, способностей и возможностей коммуникации, за счет которых будет гарантировано полное понимание современного литературного языка в разнообразных сферах и формах его использования;

4) обогащение словарного запаса, а также грамматической составляющей речи учеников;

5) формирование у обучающихся способности, а главное, готовности к коммуникативному взаимодействию и дальнейшему осознанию необходимости совершенствования своих языковых навыков;

6) воспитание гражданской позиции и патриотизма, сознательное отношение к языку как к культурному явлению;

7) формирование готовности к коммуникативному взаимодействию и дальнейшему осознанию необходимости совершенствования своих языковых навыков;

8) развитие любви и интереса к своему национальному языку.

В течение всей своей жизни человек с каждым днем старается развивать свою речь, для того чтобы получить в полной мере все речевые богатства. Еще с раннего детства у людей возникает потребность в общении, которую они сразу же компенсируют за счет простейших речевых конструкций. Чем старше ребенок становится, тем более активно у него проявляется потребность в изложении своих мыслей, и по мере своего развития он начинает применять все более сложные речевые конструкции. После того как ребенок расширит свой словарный запас и усовершенствует используемые им речевые конструкции, он начинает изучать основы образования слов, учиться вносить изменения как в словосочетания, так и в отдельные слова, а также применять разнообразные синтаксические конструкции. Он применяет данные языковые средства для того, чтобы излагать свои мысли, которые с каждым днем становятся все более сложными, чтобы вести общение с другими людьми в ходе своей деятельности.

Синонимы считаются ведущим средством обогащения лексики младшего школьника. Если говорить упрощенно, богатство языка проявляется в способности говорить одно и то же сотнями различных способов. Помимо всего сказанного выше, потребность в синонимах

заключается и в том, что без них не получится максимально тонко передать отношение человека к описываемой им теме.

Развитие синонимических средств крымскотатарского языка очень важно для повышения речевой культуры учащихся. К сожалению, работа с синонимами на уроках крымскотатарского литературного чтения в школе недостаточно разработана и методически развита. Есть определенные сложности при подборе материала для работы учителя в условиях школьного обучения синонимическим средствам крымскотатарского языка. Знакомство учащихся с синонимическим богатством рекомендуется начинать с первых уроков. Четкости и точности слов нужно уделить особое внимание. Обучающимся нужно объяснить, что некоторые слова принадлежат определенному стилю, другие могут применяться в любом функциональном стиле. Наиболее успешно это может быть продемонстрировано в процессе работы над фразеологизмами. Например, фразеологизмы: *юреги туташмакъ* (букв. «сердце возгорается» – «начинать волноваться, переживать») и *юреги янмакъ* (букв. «сердце горит, находится в огне» – «сильно переживать, испытывать тревогу»).

Синонимы делятся на:

- лексические (*акъча – пара, кучь – къувет, сайгъы – урьмет, оксюз – етим, къара – сия*);
- лексико-фразеологические (*бакъмакъ – козь ташламакъ, къоркъмакъ – оть патламакъ – джан чыкъмакъ*);
- фразеологические (*имза чекмек – къол къоймакъ, джан бермек – козь юммакъ – вефат этмек*).

Формирование и развитие навыков, работа над синонимами, правильное использование их в устной и письменной речи – эффективные способы обогащения словарного запаса учащихся. В школьной практике обычно особое внимание уделяют выявлению общего значения синонимов, тогда как для учеников большой сложностью является их отличие и использование в речи. Одним из основных недостатков написанных ученических письменных работ не случайно является неудачное, немотивированное использование лексических единиц, невозможность выбрать наиболее подходящее слово из ряда синонимов.

Фольклор насыщен разнообразными, хорошо прослеживающимися синонимами. Устное народное творчество на крымскотатарском

языке содержит в себе достаточно большое количество разнообразных поговорок и пословиц, эпосов и легенд, речетативов, сказок, песен и прочих предметов народного творчества. Для фольклора данной национальности характерными являются древнетюркские и мусульманские взгляды.

Выводы

Знакомство обучающихся с многофункциональными стилями создает прочную ориентировочную основу для овладения лексической синонимией. Работа над синонимами будет проходить более благополучно, если обучающиеся научатся пользоваться толковыми словарями. Систематическое использование толковых словарей даст учителю возможность довести до сознания обучающихся, что синонимические ряды могут включать слова общеупотребительные и

профессиональные, просторечные и разговорные, стилистически нейтральные. Это будет способствовать предупреждению и искоренению ошибок, связанных с неуместным употреблением в устной и письменной речи учащихся слов того или иного функционального стиля.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что работа над синонимами является одним из эффективных способов пополнения словарного запаса учащихся. Это позволяет выразить информацию в краткой, логически последовательной форме, которая важна не только для того, чтобы обучающиеся могли говорить, но и для написания аннотаций, сочинений, конспектирования, составления тезисов. Работа над синонимами как средствами коммуникативных умений должна проводиться на каждом уроке крымскотатарского литературного чтения и усложняться по мере овладения данным умением.

Список литературы

1. Девлетов, Р.Р. Къырымтатар тили синонимлери. Лугъат / Р.Р. Девлетов. – Симферополь : Доля, 2002. – 82 с.
2. Ильмий, А. «Эсерлер топламы». – Акъмесджит: «Таврия» нешрияты, къырымтатар эдебияты болуги / А. Ильмий. – 2004. – 176 с.
3. Сеттарова, С.С. «Эдебий окъув». Окъутув къырымтатар тилинде алып барылган умумтасиль окъув юртлары ичюн. 3-юнджи сыныф / С.С. Сеттарова, М.С. Сеттарова. – Симферополь : КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешрияты», 2013. – 200 с. : ресимли. – Къырымтатар тилинде.
4. Сеттарова, С.С. «Эдебий окъув». Окъутув къырымтатар тилинде алып барылган умумтасиль окъув юртлары ичюн. 4-юнджи сыныф / С.С. Сеттарова, М.С. Сеттаров. – Симферополь : КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир» нешрияты», 2013. – 192 с. : ресимли. – Къырымтатар тилинде.
5. Яяева Н.М. Методика развития речи (крымскотатарский язык) : учебное пособие / Н.М. Яяева. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2019. – 164 с.

References

1. Devletov, R.R. Kyrymtatar tili sinonimleri. Lugat / R.R. Devletov. – Simferopol : Dolya, 2002. – 82 s.
2. Ilmiy, A. «Eserler toplamy». – Akmesdzhit: «Tavriya» neshriyaty, kyrymtatar edebiyaty bolyugi / A. Ilmiy. – 2004. – 176 s.
3. Settarova, S.S. «Edebiy okuv». Okutuv kyrymtatar tilinde alyp barylğan umumtasil okuv yurtlary ichyun. 3-yundzhi synyf / S.S. Settarova, M.S. Settarova. – Simferopol : KDzhI «Kyrymdevokuvpedneshir» neshriyaty», 2013. – 200 s. : resimli. – Kyrymtatar tilinde.
4. Settarova, S.S. «Edebiy okuv». Okutuv kyrymtatar tilinde alyp barylğan umumtasil okuv yurtlary ichyun. 4-yundzhi synyf / S.S. Settarova, M.S. Settarov. – Simferopol : KDzhI «Kyrymdevokuvpedneshir» neshriyaty», 2013. – 192 s. : resimli. – Kyrymtatar tilinde.
5. Yayaeva N.M. Metodika razvitiya rechi (krymskotatarskiy yazyk) : uchebnoe posobie / N.M. Yayaeva. – Simferopol : IT «ARIAL», 2019. – 164 s.

УДК 371

Е.В. БЫСТРИЦКАЯ, Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, И.В. ВОЛКОВА, А.Н. БАРАНОВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;*

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»,
г. Нижний Новгород;*

*ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»,
г. Нижний Новгород*

К ПРОБЛЕМЕ ВТОРИЧНОЙ ИНФАНТИЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: младшие школьники; вторичная инфантильность; саморегуляция; социализация; цифровая образовательная среда; художественные практики; спортивные практики.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ проблемы вторичной инфантильности у младшего школьника в связи с его включением в цифровую среду и выявление действенных способов ее профилактики и преодоления.

Задачами исследования являются обоснование аспектов проблемы исследования и указание путей и способов ее преодоления.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что знание признаков проявления вторичной инфантильности у младших школьников позволяет переориентировать образовательный процесс на ее своевременное преодоление.

Методы исследования: анализ литературы, изучение работ учащихся, научно-теоретическое обобщение.

Основными результатами исследования являются описание признаков вторичной инфантильности младших школьников, а также выявление действенных способов ее преодоления.

Актуальность исследования: среди приоритетных вызовов времени наиболее актуальной является потребность в цифровизации образовательного пространства в ракурсе общей цифровизации общества. Современная школа гото-

ва к реализации данной тенденции в структуре предметной деятельности, однако практически не разработаны основы проникновения современных образовательных информационных технологий в воспитательный процесс младшего школьника, где в основном формируются метапредметные и личностные результаты образования [4]. Поэтому современные школьники практически профессионально ориентируются в цифровой среде и осваивают предметные знания и учебные действия в системе интеграции реального и виртуального планов обучения при согласовании и контроле обоих этих планов со стороны педагогов.

Иная ситуация складывается в метапредметном и личностном образовании школьников, где реальная образовательно-воспитательная среда слабо представлена в виртуальной, часто основной, жизни школьника и выполняет в ней незначительную ориентирующую и регулятивную функцию. Таким образом, младшие школьники все слабее ориентируются в процессах общественной жизни, в собственных социальных ролях и функциях. Возникает тенденция рассогласования предметной зрелости и метапредметной, личностной инфантильности, которая негативно влияет на решение главной задачи образования – формирования гармонически развитой личности, способной к включению в общество посредством социально-значимой деятельности [2]. Возникает проблема вторичной инфантильности младших школьников, которая может быть представлена следующими признаками.

1. Заикленность на своих переживаниях: ребенку неинтересен внутренний мир других людей, что приводит к свертыванию деятельности школьника, его дезадаптации в учебном процессе.

2. Потребность во внешней заботе. Дети, проводящие все свободное время в цифровой среде, считают виртуальные действия своим основным делом. Они не в состоянии отслеживать и строго соблюдать режим дня, в связи с чем страдают переутомлением. Такой школьник может потерять функции саморегуляции и стать зависимым от других людей.

3. Стремление к развлечениям также реализуется младшими школьниками в виртуальной среде. Как правило, они не умеют отдыхать в реальном социальном пространстве и при отсутствии возможности нахождения в цифровой среде, затрудняются с организацией своего досуга.

4. Неспособность самостоятельно принимать решения базируется на демотивации к функционированию в реальном мире, где получить социально значимый успех и общественное одобрение сложнее, чем в виртуальном мире.

5. Экстернальный локус контроля заключается в том, что дети предпочитают перекладывать ответственность за собственную жизнь и поступки на педагогов и родителей. Это приводит к дисбалансу оценочной деятельности ребенка и ослаблению самоконтроля.

6. Неспособность планировать будущее, поскольку для таких детей существует только ситуация «здесь и сейчас».

7. Представляя себя через призму своего цифрового портрета, дети не могут познавать себя, их суждения поверхностны, выводы схематичны по образу героев компьютерных игр, поэтому они не стараются узнать себя, свои способности и развить их.

Все указанные признаки вторичной ин-

фантильности младших школьников были выявлены в ходе исследования и приведены в порядке убывания их встречаемости у учеников 1–4 классов. Все они проявляются в снижении саморегуляции младшего школьника и обостряются далее в кризисном – подростковом возрасте. Их проявления усиливаются в связи с переходом в систему образования в средних классах, где усложняются технологии и расширяется содержание образования. Для такого перехода детям необходим психолого-социальный и деятельностный базис развитых регулятивных действий, который может задать система реальной социально и личностно значимой творческой деятельности [3].

Творческие художественные практики решают задачу стартового развития личности, мышления и деятельности ребенка и способствуют автономности младшего школьника [1, с. 79]. Как было доказано, творческая деятельность влияет на мотивацию успеха, эмоциональную окраску учебной деятельности, саморегуляцию, самопроектирование ребенка и формирование интернального локуса контроля. Спортивная деятельность влияет на: стремление к победе, самоорганизацию досуга, автономность, стрессоустойчивость. Все это в совокупности позволяет преодолевать вышеуказанные признаки вторичной инфантильности младшего школьника.

Выводы. Инфантильность дошкольников, которая должна быть преодолена в рамках учебной деятельности, возвращается в начальной школе в случае неуспешности реальной деятельности и ухода ребенка в виртуальную среду. Для успешной социализации младшего школьника и обретения им автономности необходимо знать признаки вторичной инфантильности и владеть художественными и спортивными практиками для их своевременной профилактики и преодоления.

Список литературы

1. Быстрицкая, Е.В. Тезаурус антропных образовательных технологий : монография / Е.В. Быстрицкая, С.Д. Неверкович, Д.И. Воронин. – М. : 2017 – 280 с.
2. Померанцева, Т.А. Основные компоненты социализации и индивидуализации младших школьников в современном социокультурном обществе / Т.А. Померанцева // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 8.
3. Смирнова, Я.К. Роль «модели психического» в координации и объединении внимания в ориентировочной части совместной деятельности дошкольников / Я.К. Смирнова // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 11.

4. Шарапов, В.Н. Информационные технологии в процессе обучения младших школьников / В.Н. Шарапов // Наука и школа. – 2012. – № 5. – С. 16–19.

References

1. Bystritskaya, E.V. Tezaurus antropnyh obrazovatelnyh tehnologiy : monografiya / E.V. Bystritskaya, S.D. Neverkovich, D.I. Voronin. – M. : 2017 – 280 s.

2. Pomerantseva, T.A. Osnovnye komponenty sotsializatsii i individualizatsii mladshih shkolnikov v sovremennom sotsiokulturnom obshchestve / T.A. Pomerantseva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 8.

3. Smirnova, Ya.K. Rol «modeli psihicheskogo» v koordinatsii i obedinenii vnimaniya v orientirovochnoy chasti sovmestnoy deyatel'nosti doshkolnikov / Ya.K. Smirnova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 11.

4. Sharapov, V.N. Informatsionnye tehnologii v protsesse obucheniya mladshih shkolnikov / V.N. Sharapov // Nauka i shkola. – 2012. – № 5. – С. 16–19.

© Е.В. Быстрицкая, Е.Л. Григорьева, И.В. Волкова, А.Н. Баранов, 2019

УДК 796.03

Н.В. ВАСЕНКОВ, В.А. ДАНИЛОВ, М.И. РАХИМОВ, Р.И. СУНГАТУЛЛИН

*ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

БАСКЕТБОЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ КОМАНДНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: баскетбол; командная работа; компетенции; социальная среда; спорт; студенты.

Аннотация: Баскетбол – яркий и «модный» вид спорта, позволяющий сочетать коллективизм и демонстрацию личных качеств. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на формирование компетенций командной работы студентов. Применялся описательный метод, включающий приемы анализа, интерпретации, сопоставления и обобщения. По результатам исследования сделан вывод: занятия баскетболом вырабатывают у студентов следующие качества: умение работать в команде, ответственность за свои действия, стратегическое мышление, стрессоустойчивость, ориентацию на результат, планирование и контроль.

Баскетбол до недавнего времени являлся специфически студенческим видом активного проведения досуга, поскольку сформировался именно среди учащихся заведений высшего и среднего образования. На сегодняшний день данный вид спорта входит в программу Олимпийских игр, в которых принимает участие не один десяток стран всего мира. По подсчетам ученых, в настоящее время баскетболом занимаются около 250 миллионов человек, более двух сотен стран входят в Международную федерацию баскетбола [8]. Данный факт свидетельствует о том, что интерес к данному виду спорта растет с каждым годом, что, безусловно, благоприятно сказывается на состоянии физического здоровья всего человечества.

Как средство физического воспитания подрастающего поколения баскетбол входит во все

программы обучения независимо от уровня и формы образования. Кроме физического воспитания, где в полной мере ведется пропаганда здорового образа жизни, очень важно сформировать и корпоративную университетскую культуру с социальной и профессиональной адаптацией молодежи в современных условиях. В решении данной задачи огромную роль также играет вид спорта, упомянутый выше [1; 4].

Массовый спорт является мощным фактором сплочения, физического и духовного оздоровления нации, сохранения ее в адекватном социальном тоне. Данная проблема особенно актуальна на сегодняшний день, так как наше государство только сейчас начинает оправляться от последствий периода распада советского образа жизни и разрушения коммунистической морали, который ознаменовался тотальной физической и нравственной деградацией. К счастью, к началу нового тысячелетия социально адаптированная часть населения оказалась в известной степени пресыщена потреблением суррогатов удовольствий и эмоциональных стимуляторов; становится модным и престижным быть физически развитым, адекватным, порядочным и предсказуемым человеком. Корпоративная модель мышления и поведения начинает вытеснять анархистско-нигилистскую. Отмеченные процессы затрагивают наиболее «продвинутой» часть общества – студенческую. Баскетбол как яркий и «модный» вид спорта, позволяющий сочетать коллективизм и демонстрацию личных качеств, может смело претендовать на роль «пилотного» вида спорта, развитие которого повлечет за собой рост интереса к здоровому образу жизни в целом. Во время игры в баскетбол каждый стремится превзойти своего соперника, однако запрещается применять приемы, способ-

ные причинить вред здоровью, игра формирует здоровую конкуренцию и уважение к сопернику.

Цель исследования: выявить факторы, влияющие на формирование компетенций командной работы студентов.

Несмотря на все большую распространенность спорта, нам все еще не удастся до конца преодолеть негативные процессы в обществе, причинами которых являются последствия провала в физическом и идеологическом воспитании, экономического и социального кризисов, продолжающихся сказываться на состоянии отдельных сегментов молодежной общности. Существуют проблемы, сохраняющиеся в молодежной среде: распространение маргинальных взглядов, иждивенческого настроения и потребительского отношения к окружающим. Фактом действительности продолжают оставаться преступность, алкоголизм и наркомания, агрессия и экстремизм, проявляющиеся в нигилистическом, отстраненном отношении к правопорядку и устоявшимся нравственным устоям общества. В дополнение к перечисленному, крайне негативным общественным фактором сегодня является уход огромных масс населения в виртуальное интернет-пространство, сопровождающийся пассивностью в реальной жизни.

Однако систематические занятия спортом, корпоративная поддержка студенческих коллективов способны стать серьезной альтернативой асоциальному и социально апатичному поведению в молодежной среде [2; 7].

В настоящее время именно баскетбол – зрелищный и динамичный вид спорта – наилучшим образом культивирует такие качества, как коллективизм и товарищество, способность работать в команде, поскольку без слаженной работы невозможно добиться желаемого результата, так как очень важно групповое взаимодействие всех игроков [5]. В этой связи баскетбол выступает в качестве незаменимого помощника для формирования сотрудничества среди студентов, потому что важнейшую роль в данном виде спорта играют не только физические способности игрока: прыгучесть, быстрота, ловкость, выносливость, но и способность понимать тактику и ход действий членов своей команды и команды соперника. Ведь это означает слаженную командную работу в игре и в то же время уважительное отношение к оппонентам. Следовательно, занятия баскетболом вырабатывают у студентов: умение работать в команде, ответственность за свои действия, стратегическое мышление, стрессоустойчивость, ориентацию на результат, планирование и контроль.

Это некая благоприятная модель поведения, которой человек обучается во время игры, но потом транслирует ее и в своей повседневной жизни в отношениях с окружающими людьми, поэтому очень важно привить потребность в таком поведении.

Таким образом, баскетбол является необходимой составляющей в процессе формирования командных компетенций современного студента.

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Физическое здоровье современных студентов / Н.В. Васенков, Д.Г. Кузьмичева, Е.М. Софронова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 59–61.
2. Жукова, И.В. Оздоровительная физическая культура в системе высшего профессионального образования / И.В. Жукова, Н.В. Васенков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 24–27.
3. Журавлев, С.В. Баскетбол в массы: студенты «за»! / С.В. Журавлев // Планета Баскетбол. – 2004. – С. 48–50.
4. Ибрагимов, И.Ф. Баскетбол среди студентов, как способ вести здоровый образ жизни / И.Ф. Ибрагимов, И.М. Хабибуллин / В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – С. 78–79.
5. Ибрагимов, И.Ф. Обучение основам влияния физических упражнений на сердечно-сосудистую систему в процессе занятий физической культурой и спортом в рамках заседания научного кружка в вузе / И.Ф. Ибрагимов, Э.Ш. Миннибаев, Н.М. Закирова, Н.Ю. Камалиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(92). – С. 17–20.
6. Хайруллин, И.Т. Мотивационная сфера как показатель профессиональной культуры лично-

сти студента / И.Т. Хайруллин, Э.И. Шарифуллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 7. – С. 110–111.

7. Лопатин, Л.А. Состояние физического здоровья современных студентов. / Л.А. Лопатин, Н.В. Васенков, Э.Ш. Миннибаев, Р.Р. Набиуллин // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». – 2019. – № 2(40). – С. 93–98.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fiba.basketball/bat/statistics>.

References

1. Vasenkov, N.V. Fizicheskoe zdorove sovremennyh studentov / N.V. Vasenkov, D.G. Kuzmicheva, E.M. Sofronova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 59–61.

2. Zhukova, I.V. Ozdorovitel'naya fizicheskaya kultura v sisteme vysshego professionalnogo obrazovaniya / I.V. Zhukova, N.V. Vasenkov // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 24–27.

3. Zhuravlev, S.V. Basketbol v massy: studenty «za»! / S.V. Zhuravlev // Planeta Basketbol. – 2004. – S. 48–50.

4. Ibragimov, I.F. Basketbol sredi studentov, kak sposob vesti zdorovyy obraz zhizni / I.F. Ibragimov, I.M. Habibullin / V sbornike: Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – S. 78–79.

5. Ibragimov, I.F. Obuchenie osnovam vliyaniya fizicheskikh uprazhneniy na serdechno-sosudistuyu sistemu v protsesse zanyatiy fizicheskoy kulturoy i sportom v ramkah zasedaniya nauchnogo kruzha v vuze / I.F. Ibragimov, E.Sh. Minnibaev, N.M. Zakirova, N.Yu. Kamalieva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 11(92). – S. 17–20.

6. Hayrullin, I.T. Motivatsionnaya sfera kak pokazatel professionalnoy kultury lichnosti studenta / I.T. Hayrullin, E.I. Sharifullina // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – № 7. – S. 110–111.

7. Lopatin, L.A. Sostoyanie fizicheskogo zdorovya sovremennyh studentov. / L.A. Lopatin, N.V. Vasenkov, E.Sh. Minnibaev, R.R. Nabiullin // Vestnik GBU «Nauchnyy tsentr bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti». – 2019. – № 2(40). – S. 93–98.

8. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.fiba.basketball/bat/statistics>.

© Н.В. Васенков, В.А. Данилов, М.И. Рахимов, Р.И. Сунгатуллин, 2019

УДК 37.02

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, Е.В. БАРАНОВА, Т.А. МАЛЫШЕВА, А.Д. ИВАНОВ

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;*

*ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»,
г. Нижний Новгород;*

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород*

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ КОНТРОЛЯ ЗА ПОДГОТОВКОЙ К СОРЕВНОВАНИЯМ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТЯЖЕЛОЙ АТЛЕТИКОЙ

Ключевые слова: тяжелая атлетика; спортивная подготовка; совершенствование спортивной подготовки; функциональное состояние организма; медико-биологический контроль; педагогический контроль; комплексный контроль.

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема повышения качества медико-биологического и педагогического контроля, позволяющего оценивать подготовленность спортсменов-тяжелоатлетов к соревнованиям на всех этапах подготовки. Цель исследования, представленного в статье, состояла в анализе принципов и разработке методов контроля за подготовкой к соревнованиям спортсменов, занимающихся тяжелой атлетикой. Среди задач исследования наиболее важными были:

– анализ методов, наиболее часто применяемых для оценки физической и психологической готовности тяжелоатлетов разного уровня спортивного мастерства к спортивным соревнованиям;

– разработка принципов контроля, способствующих оптимизации оценочной деятельности тренера по тяжелой атлетике.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что подготовка тяжелоатлетов к спортивным соревнованиям будет более эффективной, если тренер в ходе контрольно-оценочной деятельности будет руководствоваться частнодидактическими принципами системности и непротиворечивости контроля. В кон-

трольно-оценочной деятельности применяют инновационные методы аппаратного контроля совместно с качественным анализом деятельности спортсмена.

В настоящее время в тяжелой атлетике значительно возросла конкуренция на международной спортивной арене, и особенно это проявляется в спорте высших достижений. Развитие тяжелой атлетики как науки и отрасли спортивного знания практики основано на определенных биомеханических медико-функциональных и психолого-педагогических закономерностях. К сожалению, не всегда методологические и методические принципы, которые являются результатом научного обобщения исследования практики подготовки спортсменов в тяжелой атлетике, применяются тренерами в виде принципов организации учебно-тренировочного процесса на разных этапах спортивной подготовки. В связи с этим необходимо неуклонно осуществлять процесс совершенствования системы подготовки тяжелоатлетов в системе массового спорта и спорта высших достижений. Обеспечение данной системы должно быть всесторонним: с позиции научно-обоснованных принципов организации деятельности; со стороны системы дополнительного профессионального образования тренерско-педагогических кадров; с позиции мотивации педагогических кадров к применению достижений науки в своей профес-

сиональной деятельности [4].

Мониторинг функционального состояния спортсменов тренером и вектора их продвижения к целям спортивного мастерства в настоящее время обеспечен серьезным научным обоснованием и обширным инструментарием, в который включены не только простые пробы функционального состояния, но и результаты применения программно-аппаратных комплексов, расшифровка и анализ которых требует специфической подготовки тренеров. В этом случае недостаточно применения ранжирования, сравнения, калибрования и лонгитюдного анализа, а, в частности, требуется владение тренером системой методов математической статистики. В этом случае тренеры получают информацию не только о функционировании отдельных систем и органов, но и системной готовности спортсмена к выступлению на соревнованиях определенного уровня [1].

В научно-методической литературе систему мониторинга готовности тяжелоатлетов принято разделять на три взаимосвязанных вида, каждый из которых обладает своим инструментарием [1]. Психолого-педагогический контроль отвечает за результативность учебно-тренировочного процесса в части применения образовательных методов и их влияния на психологическое состояние спортсменов, включает широкий круг вербальных и невербальных тестово-опросных методик и анализ результатов наблюдения тренера за спортсменом: его предстартовыми состояниями, его реакцией на разные методы обучения [2]. Следовательно, среди принципов работы тренера со спортсменами-тяжелоатлетами должен быть принцип выбора образовательных методов и технологий с учетом их влияния на психологическую сторону личности спортсмена, а также таких методов и приемов тренировки, которые, кроме формирующей функции, выполняли бы еще и функцию диагностики и контроля готовности спортсмена.

Медико-биологический контроль призван оценить показатели функционального состояния спортсмена и уровень его физической готовности к соревновательной деятельности. В этом плане незаменимы аппаратные методики диагностики и регулярный сбор анамнеза спортсмена-тяжелоатлета. Поэтому один из принципов работы тренера – это принцип системного, а не ситуативного осуществления диагностических процедур в соответствии с этапами подго-

товки спортсменов к соревновательной деятельности [3].

Современный контроль двигательных действий спортсменов, безусловно, базируется на классических тестах физической готовности в покое, в процессе деятельности (в состоянии предельной нагрузки и в состоянии предельной нагрузки). Эти тесты в настоящее время значительно обновлены, и контроль за их результативностью проводит не только сам тренер, но и такие аппараты, как «Био-софт» и другие, обладающие возможностью регистрации биомеханической точности движения и вычленения из повторно выполненных тестов технически верных (инвариантных) и индивидуальных (вариативных) компонентов двигательного действия, что в совокупности позволяет данному конкретному тяжелоатлету выполнить упражнение с максимальной эффективностью.

В тяжелой атлетике, как и в других видах спорта, характеризующихся максимальным, зачастую экстремальным, проявлением двигательных качеств спортсмена, учебно-тренировочный процесс должен носить строго поступательный характер. Здесь более чем в других видах спорта нужна преемственность воздействия тренера на спортсменов, в связи с чем можно сформулировать еще один принцип деятельности тренера в тяжелой атлетике – это принцип преемственности, непротиворечивости и поступательности учебно-тренировочной нагрузки.

Для того чтобы реализовать в своей работе предыдущий принцип, тренеру необходимо четко представлять себе дифференциацию и интеграцию общих и специальных физических качеств спортсмена, а также комплекса его волевых и нравственных качеств и отбирать в своей работе методы, как формирующие в эти качества в отдельности, так и совокупно влияющие на их развитие. При этом ведущую роль спортивной победы в тяжелой атлетике имеют специальные качества, из чего можно вывести еще один принцип работы тренера по тяжелой атлетике – принцип учета дифференциального и интегрального развития двигательных качеств при выборе методов, применяемых в учебно-тренировочном процессе.

Указанные принципы и комплексные методы, включая аппаратные, применяются для диагностики комплексной готовности тяжелоатлетов к соревновательной деятельности соответствующего уровня в условиях сетевого

сотрудничества секции тяжелой атлетики и факультета физической культуры имени Казьмы Минина. Эффективность данного подхода подтверждена повышением результативности выступлений тяжелоатлетов, участвующих в эксперименте, на соревнованиях различных уровней.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Для повышения эффективности подготовки спортсменов-тяжелоатлетов тренеру в процессе контрольно-диагностической деятельности необходимо руководствоваться следующими принципами: выбора спортсменом образовательных методов и технологий, системного осуществления диагностических процедур, преемственности, непротиворечивости и поступательности учебно-тренировочной нагрузки, учет дифференциального и интегрального раз-

вития двигательных качеств.

2. При комплексном контроле тяжелоатлетов используются различные классические и инновационные, дифференцированные и комплексные контрольно-оценочные методы, среди которых: опрос, осмотр и обследование простыми методами и сложными программно-аппаратными комплексами. Среди них особую роль играют методы экспресс-контроля: определение частоты сердечных сокращений, ортостатическая проба, индекс функционального состояния, индекс Гарвардского степ-теста, тест *PWC170*, эргометрический тест, коэффициент экономичности кровообращения и др.

Таким образом, цель исследования достигнута, работа по изучению методов контроля будет продолжена в отношении разных возрастных групп тяжелоатлетов.

Список литературы

1. Антонов, А.А. Диагностика функционального состояния организма спортсменов / А.А. Антонов // *Материалы I Всероссийского конгресса «Медицина для спорта»*, г. Москва, 19–20 сентября 2011 г. – С. 152–155.

2. Ашмарин, Б.А. Теория и методика педагогических исследований в физическом воспитании / Б.А. Ашмарин. – М. : Физкультура и спорт, 1998. – 223 с.

3. Баширов, В.И. Медико-биологическое сопровождение подготовки спортивного резерва / В.И. Баширов // *Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Современные спортивные технологии (актуальные вопросы подготовки спортивного резерва)»*, г. Йошкар-Ола. – 2018. – С. 27–37.

4. Смирнова, Ж.В. Современные средства и технологии оценивания результатов обучения / Ж.В. Смирнова, О.Г. Красикова // *Вестник Мининского университета*. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 9.

References

1. Antonov, A.A. Diagnostika funktsionalnogo sostoyaniya organizma sportsmenov / A.A. Antonov // *Materialy I Vserossiyskogo kongressa «Meditsina dlya sporta»*, g. Moskva, 19–20 sentyabrya 2011 g. – S. 152–155.

2. Ashmarin, B.A. Teoriya i metodika pedagogicheskikh issledovaniy v fizicheskom vospitanii / B.A. Ashmarin. – M. : Fizkultura i sport, 1998. – 223 s.

3. Bashirov, V.I. Mediko-biologicheskoe soprovozhdenie podgotovki sportivnogo rezerva / V.I. Bashirov // *Materialy Mezhhregionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye sportivnye tehnologii (aktualnye voprosy podgotovki sportivnogo rezerva)»*, g. Yoshkar-Ola. – 2018. – S. 27–37.

4. Smirnova, Zh.V. Sovremennye sredstva i tehnologii otsenivaniya rezultatov obucheniya / Zh.V. Smirnova, O.G. Krasikova // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2018. – T. 6. – № 3. – S. 9.

© Е.Л. Григорьева, Е.В. Баранова, Т.А. Малышева, А.Д. Иванов, 2019

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ НА ОСНОВЕ УЧЕТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ АСИММЕТРИИ

Ключевые слова: генетические маркеры спортивных способностей; индивидуальный профиль асимметрии; лыжный спорт; прогнозирование.

Аннотация: Цель работы – выявить взаимосвязь особенностей индивидуального профиля асимметрии (ИПА) лыжников-гонщиков со спортивной квалификацией. Задачей исследования было изучение ИПА лыжников-гонщиков разной квалификации. В статье рассматривается возможность прогнозирования результативности лыжников-гонщиков на основе учета индивидуального профиля асимметрии. Предполагалось, что спортивная результативность выше у индивидов, имеющих определенный ИПА. В процессе исследования использовались методы анализа научно-методической литературы; выявления ИПА с помощью батареи тестов (опросных анкет (М. Аннет), моторных проб (А.Р. Лурия, А.П. Чуприков), динамометрии; математической статистики.

Генетические маркеры в настоящее время приобретают все большую значимость для прогнозирования спортивного таланта. При этом они должны соответствовать жестким требованиям: являться дискретными, не изменяться в течение жизни, иметь высокий коэффициент наследования, должны быть связаны с определенными морфофункциональными и психодинамическими типологическими характеристиками, определяющими спортивную успешность в виде спорта. Одним из таких маркеров является индивидуальный профиль асимметрии, который представляет собой совокупность разных

видов асимметрий, определяющую индивидуальные особенности поведения. Учет ИПА при спортивном отборе и в тренировочном процессе позволит повысить прогностическую эффективность в спорте [1–3].

В эксперименте приняли участие 42 лыжника-гонщика, разделенные на группы согласно спортивной квалификации: 1 взрослый разряд (16 человек), кандидат в мастера спорта (14 человек), мастер спорта (12 человек). Все спортсмены, принявшие участие в исследовании, являются членами сборной республики Мордовия или Российской Федерации.

Экспериментальное исследование латеральных фенотипов лыжников-гонщиков в системе «рука-нога-глаз-ухо», имеющих 1 взрослый разряд, позволило выявить 12 их вариантов.

Наиболее часто встречаемы типы № 1 и № 2, они составляют 29 % от общего числа перворазрядников. Преобладающим является праволатеральный и преимущественно праволатеральный фенотип, составляющий 78,6 % среди спортсменов, имеющих 1 взрослый разряд (табл. 1).

Среди группы кандидатов в мастера спорта (КМС) выявлены 7 вариантов латеральных фенотипов, представленных в табл. 2.

Наиболее часто встречаем тип № 1, он составляет 45,5 % от общего числа КМС, принявших участие в исследовании. Преобладающим также является праволатеральный и преимущественно праволатеральный фенотип, составляющий 81,8 % среди кандидатов в мастера спорта.

Среди группы мастеров спорта выявлены 4 варианта латеральных фенотипов, представленных в табл. 3.

Наиболее часто встречаем праволатеральный фенотип, составляющий 50 % от общего

Таблица 1. Распределение типов латеральности среди лыжников-гонщиков, имеющих первый взрослый разряд

№	Наименование фенотипа	Обозначение
1	Полностью праволатеральный фенотип	ПППП
2	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией слуха	ПППА
3	Преимущественно праволатеральный фенотип с мануальной амбидекстрией	АППП
4	Преимущественно праволатеральный фенотип с ведущим левым ухом	ПППЛ
5	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией ног и слуха	ПАПА
6	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией ног и зрения	ПААП
7	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией рук и ног	ААПП
8	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией ног и ведущим левым ухом	ПАПЛ
9	Преимущественно праволатеральный фенотип с мануальным левшеством и амбидекстрией слуха	ЛППА
10	Преимущественно леволатеральный фенотип с ведущим правым ухом	ЛЛЛП
11	Преимущественно леволатеральный фенотип с амбидекстрией ног	ЛАЛЛ
12	Полностью леволатеральный фенотип	ЛЛЛЛ

Таблица 2. Распределение типов латеральности среди лыжников-гонщиков (кандидатов в мастера спорта)

№	Наименование фенотипа	Обозначение
1	Полностью праволатеральный фенотип	ПППП
2	Преимущественно праволатеральный фенотип с амбидекстрией ног	ПАПП
3	Преимущественно праволатеральный фенотип с ведущим левым глазом	ППЛП
4	Преимущественно праволатеральный фенотип с мануальным левшеством	ЛППП
5	Преимущественно праволатеральный фенотип с мануальной амбидекстрией и ведущей левой ногой	АЛПП
6	Амбидекстр с мануальным левшеством	ЛААА
7	Леволатеральный фенотип с ведущей правой ногой и правым глазом	ЛППЛ

Таблица 3. Распределение типов латеральности среди лыжников-гонщиков (мастеров спорта)

№	Наименование фенотипа	Обозначение
1	Полностью праволатеральный фенотип	ПППП
2	Праволатеральный фенотип с амбидекстрией ног и слуха	ПАПА
3	Амбидекстр с мануальным левшеством и ведущей правой ногой	ЛПАА
4	Леволатеральный фенотип с амбидекстрией ног и ведущим правым ухом	ЛАЛП

числа мастеров спорта, принявших участие в исследовании.

При анализе процентного соотношения типов латеральности в группах спортсменов различной квалификации и сравнении их между собой выявлено:

1) чем ниже квалификация спортсмена, тем более выражены праволатеральность и леволатеральность спортсменов;

2) по мере повышения спортивной квали-

фикации снижается количество спортсменов с праволатеральным фенотипом, увеличивается процент спортсменов с амбидекстральным и леволатеральным фенотипами (рис. 1).

Итак, в результате исследования проанализированы варианты ИПА и частота их встречаемости в группах спортсменов с разной квалификацией. Проведенные исследования подтверждают, что к успешной деятельности в лыжных гонках приводит в том числе нали-

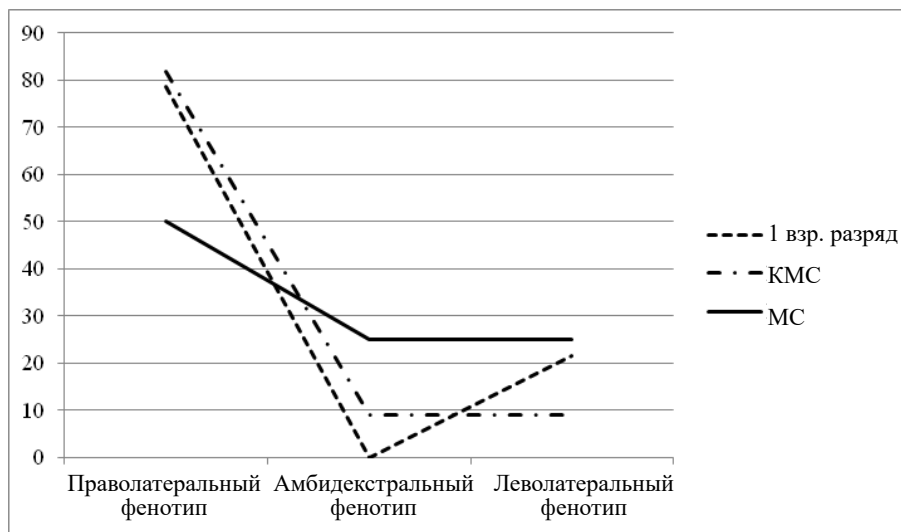

Рис. 1. Распределение типов латеральности среди спортсменов различной квалификации

чие определенных вариантов индивидуального профиля асимметрии у спортсменов, а именно «ПППП», «ПППА». Кроме того, направленность тренировочного процесса, ориентированная на повышение симметричности действий в лыжных гонках, приводит к сглаживанию асимметрии. Так, в группе мастеров спорта наблюдается самый большой процент амбидекстров.

Таким образом, на ранних этапах спортивного отбора, а также для индивидуализации тренировочного процесса в лыжных гонках рекомендуется учет профиля ИПА (не менее чем по четырем основным сенсомоторным признакам). Его тщательная оценка будет способствовать выявлению предпосылок, определяющих

особенности развития сенсомоторных функций спортсмена, а кроме того, будет служить одним из критериев прогнозирования успешности занятий избранным видом спорта.

Знание специфики функциональных сенсомоторных асимметрий может явиться фактором, научно аргументирующим спортивный отбор и коррекцию спортивной техники. Освоение высоких нагрузок без ущерба для здоровья возможно только в том случае, если отбирать детей для занятий лыжными гонками, имеющих необходимые физические качества и определенные профили асимметрии, соблюдая принцип индивидуализации и учитывая возрастные особенности физиологических систем организма.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет и Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е. Евсевьева) по теме «Исследование функциональной моторной асимметрии лыжников-гонщиков в аспектах повышения спортивного результата и профилактики травматизма».

Список литературы

1. Бакулев, С.Е. Значение функциональной асимметрии как генетического маркера спортивных способностей / С.Е. Бакулев, В.А. Таймазов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2016. – № 22. – С. 74–82.
2. Власова, В.П. Основные аспекты преподавания медико-биологических дисциплин в условиях реализации ФГОС в области физкультурного образования / В.П. Власова // Гуманитарные науки и образование. – Саранск, 2016. – № 4(28). – С. 59–63.
3. Игнатьева, Л.Е. Использование инновационной образовательной среды педагогическо-

го вуза в процессе профессиональной подготовки тренера по лыжному спорту / Л.Е. Игнатъева, О.В. Четайкина // Глобальный научный потенциал. СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 39–43.

References

1. Bakulev, S.E. Znachenie funktsionalnoy asimmetrii kak geneticheskogo markera sportivnykh sposobnostey / S.E. Bakulev, V.A. Taymazov // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2016. – № 22. – S. 74–82.
2. Vlasova, V.P. Osnovnye aspekty prepodavaniya mediko-biologicheskikh distsiplin v usloviyah realizatsii FGOS v oblasti fizkulturnogo obrazovaniya / V.P. Vlasova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – Saransk, 2016. – № 4(28). – S. 59–63.
3. Ignateva, L.E. Ispolzovanie innovatsionnoy obrazovatelnoy sredy pedagogicheskogo vuza v protsesse professionalnoy podgotovki trenera po lyzhnomu sportu / L.E. Ignateva, O.V. Chetaykina // Globalnyy nauchnyy potentsial. SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 39–43.

© Л.Е. Игнатъева, М.Г. Сергеев, 2019

О.А. МУСИН, М.А. ВЕРЯСКИН, К.В. БЕЛОУСОВА, А.В. ЛАБАЗОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕФОРМИРУЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: модель информационного портала; люди зрелого возраста; компонентный состав сайта; здоровьесформирующие технологии.

Аннотация: В данной статье описывается модель информационного портала «3 молодость», созданного для включения людей зрелого возраста в здоровьесформирующую среду. Цель исследования заключается в разработке таких компонентов информационного портала, которые бы могли войти в его структуру и быть адаптированы под потребности взрослых людей по вопросам здоровьесбережения. Предполагается, что на основе анализа существующих интернет-ресурсов по вопросам здоровьесбережения будут выделены недостающие компоненты, которые войдут в структуру нового информационного ресурса по реализации здоровьесберегающих технологий для взрослых людей. Для достижения поставленных целей и задач использовался метод анализа и синтеза имеющихся информационных источников. В результате исследования был создан компонентный состав информационного ресурса по реализации здоровьесберегающих технологий взрослыми людьми.

Вопросы построения здорового образа жизни (ЗОЖ) и проектирование образовательных траекторий широко рассматриваются учеными только в отношении детей подростков и лиц зрелого возраста юности и молодости. Взрослые люди не всегда знают, что из себя представляют принципы ЗОЖ, механизмы его реализации и методы, которые относятся к здоровьесбережению и

здоровьесформированию [2]. В этом отношении полезным является обращение к зрелому населению с рекомендательными советами по ведению ЗОЖ с ориентацией на индивидуальное социальное самочувствие, физическое самочувствие и режим жизни этих людей. Важным является также и то, в какой возрастной группе, семейном укладе находятся данные личности. Об индивидуализации ЗОЖ писали Е.П. Демкина, Н.В. Анушкевич, О.Ю. Масалова.

Каждый человек имеет возможность выбрать время, место и интересующий его контент, связанный с ЗОЖ, и изучить его. При этом существует достаточно большой арсенал информационных источников в интернете, который не отвечает простым требованиям к достоверной информации в любой сфере, а также они зачастую не отвечают обычным медицинским требованиям и биомеханическим требованиям в отношении построения движения, поскольку зрелые люди, так же как и молодое население, верит в «волшебную таблетку», которая может помочь им без особых усилий приобрести достаточно высокий уровень здоровья и физическую подготовленность, что на самом деле принципиально невозможно. Требования к информационным источникам изложены в работе М.С. Агафонова, С.М. Иванова. Развенчание мифов, взятых из интернет-источников, занимались ученые А.П. Суходолов, А.А. Страхов, Т.В. Анисимова.

Особую популярность набирает тематика здорового образа жизни и того, что с ним связано, и каждый, кто достиг каких-либо незначительных результатов в данной области, считает себя экспертом, долг которого заключается в предоставлении информации о том, как правильно следить за своим здоровьем, что можно

есть, а что нельзя, и т.д. Цель у таких людей, как правило, одна – оздоровление населения, тем не менее такая работа проводится отдельными специалистами и инициативными группами и не представляет собой единой системы образования. В современное время популярно вести свой сайт, блог, информационную страничку с разнообразной информацией, и у каждого свое видение того, как эта информация должна преподноситься людям. Многие из них обретают популярность в связи с тем, что посвящены ЗОЖ, включению в двигательную активность, в активную жизнь, правильному питанию и другим компонентам здоровьесбережения.

В настоящее время информационное пространство для людей представлено в виде электронных источников. При этом, в отличие от научных методов, практических изданий и программ, информационная электронная среда допускает проникновение в нее недостоверной информации. Многие ученые говорят о том, что назрела необходимость цензуры тех сайтов, блогов, которые ориентированы на обучение [1].

Информационный образовательный ресурс «3 молодость» направлен на лиц зрелого возраста и состоит из взаимосвязанных компонентов.

1. Ментальное самоотношение включает в себя информацию о всевозможных страхах и заблуждениях, связанных со здоровым образом жизни.

2. Полезная информация представляет пользователям проверенную и качественную информацию о правильном питании, полезных правилах соблюдения здорового образа жизни, благоприятно влияющих на организм различных спортивных дисциплинах, информацию о том, как правильно подобрать персонально-

го тренера, и о ряде других содержательных отраслей.

3. Программа тренировок включает в себя проверенные комплексы упражнений, подобранные с учетом возрастных особенностей, имеющихся заболеваний или травм, для поддержания здорового состояния организма, поднятия тонуса мышц, а также общего эмоционального состояния.

4. Обратная связь состоит из 2 разделов: в первом разделе респонденты задают свои вопросы экспертам и получают своевременный ответ на него, во втором разделе они создают различные темы, в которых обсуждают друг с другом возникшие вопросы, делятся собственным опытом, расширяют свой информационный кругозор.

Целями нашего сайта являются: расширение сознания, сферы общения, повышение работоспособности, увеличение продолжительности жизни, формирование новых положительных привычек, информационная безопасность, умение отличать ложную информацию от полезной. Благодаря компонентному составу нашего сайта, мы, с одной стороны, удовлетворяем уже существующий интерес пользователей, а с другой стороны, формируем новые потребности: новые виды деятельности, желаемые виды спорта, биомеханические основы движения, использование обычных движений в повседневной жизни, общение с заинтересованным кругом лиц и т.д.

Таким образом, для формирования адекватного информационного пространства необходимо включить взрослых людей в информационную среду, для чего существуют различные курсы, но и мы, в свою очередь, сделали доступный продукт для любого пользователя.

Список литературы

1. Мусин О.А., Быстрицкая Е.В. Профессиональная направленность физической культуры / О.А. Мусин, Е.В. Быстрицкая // В сборнике: Инновационная деятельность в образовании сборник статей по материалам III региональной научно-практической конференции. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. – 2017. – С. 77–80.
2. Быстрицкая, Е.В. Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры: проблемы и решения / Е.В. Быстрицкая, А.В. Стафеева // Вестник Мининского университета. – 2015. – № 4(12). – С. 26.

References

1. Musin O.A., Bystritskaya E.V. Professionalnaya napravlennost fizicheskoy kultury / O.A. Musin, E.V. Bystritskaya // V sbornike: Innovatsionnaya deyatelnost v obrazovanii sbornik statey po materialam

III regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Nizhegorodskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni Kozmy Minina. – 2017. – S. 77–80.

2. Bystritskaya, E.V. Antropnye obrazovatelnye tehnologii v sfere fizicheskoy kultury: problemy i resheniya / E.V. Bystritskaya, A.V. Stafeeva // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2015. – № 4(12). – S. 26.

© О.А. Мусин, М.А. Веряскин, К.В. Белоусова, А.В. Лабазова, 2019

УДК 37.013.41

П.Ю. ПИРОГОВ

ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»» – филиал, г. Челябинск

АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У КАДЕТОВ – БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Ключевые слова: кадеты; будущие офицеры; занятия физической культурой; базовая физическая подготовка; мотивация.

Аннотация: Цель: выявить актуальность изучения проблемы физической подготовки кадетов – будущих офицеров. Задача: исследовать характер мотивации кадетов, касающейся занятий физической культурой. Основным методом оценки мотивов занятий физической культурой старшеклассников, обучающихся в кадетской школе-интернате, стал опрос. В работе представлены его результаты. Выдвинута гипотеза, что учащиеся слабо связывают важность физкультурно-спортивной подготовки с будущей профессиональной деятельностью военнослужащего. Выводы: организация образовательного процесса в кадетской школе-интернате по физическому воспитанию должна в большей мере быть ориентированной на учет индивидуальных особенностей и пожеланий занимающихся. Педагогам необходимо работать над повышением интереса кадетов к занятиям по базовой физической подготовке, используя индивидуальный подход и интерактивные формы обучения.

позитивной установки на здоровый образ жизни и постоянное физическое самосовершенствование.

Физическая подготовка кадета, согласно требованиям [3], должна соответствовать как минимум среднему показателю развития основных физических способностей своих сверстников, с учетом региональных условий и исходя из индивидуальных возможностей учащихся старших классов. Однако проведенный нами анализ состояния физической подготовки учащихся выпускных классов (11 класс) кадетской школы-интерната с первоначальной летной подготовкой (г. Челябинск) показал следующую картину. Сравнение основных показателей физической подготовленности кадетов (на основе тестирования физических качеств: быстроты, силы, выносливости и др.) свидетельствует об ухудшении выполнения физических упражнений (прыжок с места в длину, подтягивание, подъем силой, метание гранаты на дальность и т.д.) и в целом уровня физической подготовки старшеклассников, обучающихся в кадетской школе-интернате. Причина подобной ситуации, очевидно, заключается в недостаточной мотивированности кадетов к занятиям физической культурой [4].

Актуальность

Целью физической подготовки будущих офицеров, обучающихся в кадетских корпусах, является обеспечение необходимого уровня их физической подготовленности для выполнения задач в соответствии с их предназначением. Ведущей основой реализации обозначенной цели выступает воспитание у кадета интереса к занятиям физической культурой, устойчивой системы мотивов и ценностей, формирование

Содержание работы и результаты

В целях выявления уровня мотивации к занятиям базовой физической подготовкой у кадетов мы провели среди будущих офицеров письменный опрос (на основе методик А.В. Шаболтиса, Е.Г. Бабушкина) [1]. Выборка респондентов составила 75 человек – это кадеты, обучающиеся в 11-х классах (второй курс школы-интерната). Ниже приводятся результаты письменного опроса. По степени значимости мотивов они распре-

делились в следующем порядке.

1. Стремление повысить уровень физической подготовленности (желание стать физически крепким, развивать силовые способности, выносливость, быть всегда в форме, быть работоспособным, заниматься самосовершенствованием) – 28 %.

2. Польза для здоровья (возможность вести здоровый образ жизни, укреплять здоровье, иметь иммунитет к различным заболеваниям, быть закаленным, иметь высокий жизненный тонус) – 15 %.

3. Красивое телосложение (внешняя привлекательность, развитый рельеф мускулатуры, спортивное телосложение, рост мышечной массы) – 14 %.

4. Достижение высоких спортивных результатов (любовь к занятиям спортом, интерес к конкретному виду спорта, потребность в достижении результатов в любимом виде спорта, желание быть первым, стремление к постоянному улучшению достигнутых результатов) – 13 %.

5. Результативность в контексте самообороны (способность в случае необходимости защитить себя и близких, получение навыков боевых искусств, владение приемами самообороны) – 11 %.

6. Важность для будущей профессиональной деятельности (качественная физическая подготовка – основа будущей профессии; готовность к действиям в сложной боевой обстановке; развитие способности к адекватному поведению в экстремальных ситуациях; развитие физических качеств, необходимых для будущего офицера; развитие спортивных навыков, применяемых в будущей профессии и в повседневной жизни) – 8 %.

7. Укрепление характера, развитие волевых качеств (способность к преодолению трудностей, преодоление лени, страха, готовность быстро мобилизоваться, победа над собой) – 6 %.

8. Интерес к занятиям (интересно, нравиться заниматься, увлекательно; возможность получения позитивных эмоций; нравится соревноваться и выигрывать) – 3 %.

9. Освоение новых умений и навыков (освоение необходимых приемов, навыков, умений; развитие способностей, которые могут пригодиться в будущем) – 2 %.

Анализ полученных данных показывает

следующее.

Наиболее значимым мотивом занятий кадетов физической культурой является повышение уровня физической подготовленности (28 % от всего числа опрошенных).

Также учащиеся школы-интерната с первоначальной летной подготовкой понимают важность физкультурно-спортивных занятий для здоровья (на это указали 15 % респондентов).

Ради красивого телосложения и привлекательной спортивной внешности готовы упорно заниматься физкультурно-спортивной деятельностью 14 % кадетов. Это больше, чем мотив «достижение высоких спортивных результатов», который в рейтинге оказался на 4 месте.

Особо следует обратить внимание на тот факт, что учащиеся слабо связывают важность занятий физической культурой с будущей профессиональной деятельностью военнослужащего [2]. В рейтинге мотивов данный пункт занимает лишь четвертое место. То есть имеет место непонимание того факта, что физическая подготовка – это дисциплина, от которой зависит успех профессиональной карьеры офицера, а возможно, и сама жизнь.

Также примечательно, что мотив «интерес к занятиям» занимает предпоследнее место – между мотивами «укрепление характера, волевых качеств» и «освоение новых умений и навыков».

В процессе последующего общения с кадетами (с использованием беседы, а также метода устного опроса) выяснилось, что в качестве основных причин низкого интереса к занятиям и желания осваивать элементы физической культуры выступают такие причины:

– однообразие – низкий эмоциональный фон занятий;

– слишком простые и легкие либо, наоборот, тяжелые трудные для выполнения упражнения и нормативы;

– слабо учитываются пожелания занимающихся;

– отсутствие индивидуального подхода к учащимся со стороны педагогов;

– мало интересной и полезной теоретической информации;

– низкий процент самостоятельности занимающихся, отсутствие возможности выбора формы занятия, степени физической нагрузки;

– не учитываются физические и интеллектуальные возможности кадетов.

С целью выяснения мотивации к самосовершенствованию подростков помимо занятий, являющихся обязательными, нами был задан им вопрос: «Если бы была возможность выбора – чему бы Вы посвятили свободное время?».

Ответы распределились в следующей последовательности:

- 1) социальные сети, интернет, виртуальное общение;
- 2) живое общение с друзьями;
- 3) развлечения: игры, кино, музыка, прогулки и т.д.;
- 4) занятия физической культурой и спортом, посещение спортивных мероприятий и соревнований;

5) самообразование (чтение научной литературы, изучение иностранного языка и др.).

Как видно из ответов, занятия физической культурой и спортом занимают предпоследнее место в рейтинге досуговых предпочтений будущих офицеров. Выводы: имеет место неустойчивость интереса, слабая мотивация кадетов к занятиям по базовой физической подготовке. Обучающиеся недостаточно глубоко понимают значимость занятий физической культурой и спортом для успеха в будущей профессиональной деятельности военнослужащего. Педагогам необходимо более эффективно использовать мотивы, интересы и интеллектуальные возможности будущих офицеров.

Список литературы

1. Гуренко, Ю.В. Формирование мотивов учебной деятельности у подростков в учреждениях дополнительного образования в сфере физической культуры : дисс. ... канд. пед. наук / Ю.В. Гуренко. – Калининград, 2018. – 191 с.
2. Кулымов, С.В. Формирование профессионально-прикладной физической культуры курсантов военных вузов : автореф. дисс. ...канд. пед. наук. – Челябинск, 2002. – 24 с.
3. Лисовол, В.В. Физическая подготовка кадетов : учеб.-метод. пособие / В.В. Лисовол, А.А. Гизатулина, П.Ю. Пирогов и др. – Челябинск, 2018. – 46 с.
4. Шамсутдинов, Ш.А. Методика физической подготовки допризывной молодежи в условиях общеобразовательной школы : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ш.А. Шамсутдинов. – Челябинск, 2008. – 21 с.

References

1. Gurenko, Yu.V. Formirovanie motivov uchebnoy deyatelnosti u podrostkov v uchrezhdeniyah dopolnitelnogo obrazovaniya v sfere fizicheskoy kultury : diss. ...kand. ped. nauk / Yu.V. Gurenko. – Kaliningrad, 2018. – 191 s.
2. Kulymov, S.V. Formirovanie professionalno-prikladnoy fizicheskoy kultury kursantov voennykh vuzov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – Chelyabinsk, 2002. – 24 s.
3. Lisovol, V.V. Fizicheskaya podgotovka kadetov : ucheb.-metod. posobie / V.V. Lisovol, A.A. Gizatulina, P.Yu. Pirogov i dr. – Chelyabinsk, 2018. – 46 s.
4. Shamsutdinov, Sh.A. Metodika fizicheskoy podgotovki doprizyvnoy molodezhi v usloviyah obshcheobrazovatelnoy shkoly : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Sh.A. Shamsutdinov. – Chelyabinsk, 2008. – 21 s.

© П.Ю. Пирогов, 2019

ИЗУЧЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ ОСНОВ ОРНАМЕНТА БУДУЩИМИ УЧИТЕЛЯМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Ключевые слова: композиционные основы; орнамент; практические умения и навыки; развитие чувства стиля; учитель начальных классов.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть композиционные основы орнамента. Задачи статьи: рассмотреть виды орнамента и их особенности. Гипотеза исследования заключается в том, что изучение композиционных основ орнамента побуждает будущих учителей начальных классов к развитию чувства стиля и стилевой гармонии, цвета и ритма. Отмечается, что для выполнения учебных и творческих орнаментальных композиций необходимо обладать развитой зрительной памятью; обладать практическими навыками и умениями в работе с различными художественными материалами. Специфическими свойствами орнамента являются подчиненность изображения форме и назначению объекта, в художественной обработке которого он участвует; декоративная трансформация любой природы, выявление нарядности; соответствие определенной мере условности изображения. Методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования. Достигнутые результаты заключаются в том, что в статье раскрывается последовательность ознакомления будущих учителей начальных классов с композицией орнамента.

Изучение композиционных основ орнамента будущими учителями начальных классов актуально, поскольку это связано с развитием образного мышления, художественной наблюдательности, зрительной памяти, с умением использовать основные законы, правила, приемы и средства композиции при создании различных

орнаментов по памяти и воображению, а также с тем, что, помимо изучения видов орнамента и их особенностей, обучающиеся овладевают умениями и навыками творческой работы с различными художественными материалами.

Формулировка цели статьи: раскрыть композиционные основы орнамента.

Как известно, содержание орнамента чрезвычайно разнообразно. Специфика искусства создания орнамента похожа на процесс возникновения и создания художественного образа. В основе создания образа лежит идея, замысел, основанный на наблюдениях и изучении конкретных объектов реальности.

Основой построения орнамента являются следующие принципы: полезность; зависимость декора от материала, формы и назначения предмета; декоративность.

Специфическими свойствами орнамента являются подчиненность изображения форме и назначению объекта, в художественной обработке которого он участвует; декоративная трансформация любой природы, выделение нарядности, красочности; соответствие определенной мере условности изображения [7, с. 7].

Плоскостной орнамент как один из видов орнамента является украшением стен зданий, одежды, предметов быта [8, с. 94]. В то время как рельефные орнаменты, выполненные на основе дерева, кости, камня, металла, используются для украшения архитектурных сооружений.

Известно, что по характеру композиции выделяют: ленточный орнамент, имеющий семь видов симметрии; замкнутый орнамент, расположенный в прямоугольной, квадратной, круглой формах; сетчатый орнамент, он отличается структурой сеток, на которых расположены элементы орнамента [6, с. 175].

Для получения ритмических структур ис-

пользуются параллельные ряды; ступенчатые ряды; регулярно повторяющиеся центры; один или два мотива могут быть использованы в различных комбинациях и перестановках.

Симметричная композиция носит статический характер, тогда как асимметричная композиция – подвижная, динамичная [1, с. 85]. Орнаментальная композиция подчеркивает форму декорированной поверхности. В то же время фон, на котором сделан орнамент, имеет большое значение [8, с. 101].

Для ознакомления будущих учителей начальных классов с композицией орнамента необходимо изучить свойства материала и виды орнамента. Затем проводится последовательная работа по ознакомлению с орнаментальной композицией. При рисовании природных форм с натуры следует обращать внимание не только на листья и цветы, но и на сплетения ветвей, имеющих собственную фактурную поверхность. На основе работ с натуры выполняется стилизация природных форм. В творческом процессе изображаемые объекты становятся обобщенными, условными, а на самом завершающем этапе – абстрактными [4, с. 254].

Иногда, чтобы стилизовать объект, некоторые черты смягчаются, отбрасываются, и одна из них становится доминирующей. Например, на первом этапе стилизации дубового листа все детали отбрасываются – остается только контур листа. Данная форма заполняется любым цветом в соответствии с намерением автора. Придавая форме все новые конфигурации, можно добиться более выразительных и декоративных образов. На втором этапе, на окрашенной форме, изображаются основные черты листа – жилки, которые делают его узнаваемым. На третьем этапе на полученное изображение наносится декор [4, с. 255].

Этот творческий процесс обобщения изображения можно разделить на этапы: выделение контура формы объекта; абстрактное цветовое решение объекта; определение характерных деталей объекта с использованием различных видов декора.

Работа по представлению и воображению в целом также опирается на реальные объекты и связана с наблюдением растительного мира.

В учебном процессе успешное выполнение растительного орнамента зависит от того, насколько свободно обучающиеся владеют умениями и навыками изображения растений с раз-

личных ракурсов и могут трансформировать их в соответствии с задуманным композиционным решением. Учитывая композиционную основу, можно создать яркий и выразительный орнамент.

Анализируя особенности композиции орнамента, следует отметить, что при их создании применяются композиционные законы цельности, контрасты форм и цветовых отношений, новизна мотивов, правила ритма, симметрии и асимметрии, выделения композиционного центра, а также композиционные приемы и средства гармонизации произведений.

Для достижения целостности композиции второстепенные элементы должны быть подчинены главному [5, с. 56]. Для достижения художественной выразительности эффективны контраст и нюанс [6, с. 124]. Белый силуэт на темном фоне будет более активным, чем темный силуэт на светлом фоне [3, с. 4]. Едва заметный переход, отклонение величин, форм, цветов друг от друга, как известно, означает «нюанс».

Зная законы ритмического построения, можно строить композиции любого рода [3, с. 35–36]. Ритм в удачной композиции одновременно разделяет компоненты и объединяет их [9, с. 90]. Изменение порядка возможно за счет размера и последовательности расположения элементов, цвета, текстуры, конфигурации [2, с. 77].

Известно, что ритм порождает движение, придает композиции динамизм. Есть ритмы форм, ритмы, выраженные фактурой, цветом. Умелое обобщение формы делает главное более заметным. Отличительной особенностью орнаментального изображения является то, что цвет стилизованного объекта может быть задан без учета реального цвета. Итак, мы знаем, что цвета обладают субъективными и объективными свойствами.

Субъективные свойства восприятия цвета зависят от возраста, пола, индивидуального культурного уровня, национального фактора, культурных традиций, рода занятий и др. Объективные свойства: средне-светлые цвета вызывают неустойчивые и относительно слабые реакции; для чистых и ярких цветов психическая реакция человека стабильна [3, с. 8–9].

Положительным результатом композиционного решения орнамента является не только отказ от второстепенных деталей, что делает главное более заметным, но и ассоциативность эмоционально-образного решения темы

[6, с. 128–129].

Для создания орнаментальной композиции большие возможности дают разнообразие и оригинальность фактур. В зависимости от технологии обработки материала текстура может быть мягкой, шероховатой, гладкой и вызывать у зрителя разнообразные эмоциональные ощущения.

Как известно, к формам масштабных связей можно отнести отношение элементов к целому и друг к другу; отношение элемента к предмету или природной среде. Использование пропорциональных соотношений позволяет найти масштаб и в орнаменте, что может помочь раскрыть художественную значимость орнамента [6, с. 126].

Чтобы лучше понять и освоить основные средства гармонизации композиции орнамента, необходимо выполнить ряд творческих заданий. Например, разработать орнаментальную композицию с различными типами контрастов, разработать орнаментальную композицию, основанную на гармонии близких цветов. Создать композиции, в которых центр организован по

принципу: самый большой элемент в композиции; самый маленький элемент в композиции; композиционная пауза и т.д.

Все задания должны быть направлены на развитие у обучающихся чувства стиля и стилиевой гармонии, цвета и ритма, оригинального мышления, изобретательности, а также овладение изобразительными приемами.

Таким образом, изучение композиционных основ орнамента будущими учителями начальных классов – это момент художественности, то есть насколько обучающиеся могут уловить гармоничное в природе и передать увиденное в стилизованной форме. Составление орнамента для декоративного объекта осуществляется на основе композиционных законов, правил, приемов и средств. Чтобы лучше понять и освоить основные средства гармонизации композиции орнамента, необходимо выполнить ряд творческих заданий. Все задания должны быть направлены на развитие у обучающихся образного мышления, зрительной памяти, художественного вкуса и эстетических чувств.

Список литературы

1. Бабенко, А.В. Основы композиции в изобразительном искусстве : учебно-методическое пособие / А.В. Бабенко, Н.В. Хоружая. – Томск : Томский государственный университет, 2011. – 116 с.
2. Бесчастнов, Н.П. Изображение растительных мотивов : учебное пособие / Н.П. Бесчастнов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. – 175 с.
3. Голубева, О.Л. Основы композиции : учебное пособие / О.Л. Голубева. – М. : Изобразительное искусство, 2001. – 120 с.
4. Дагладян, К.Т. Декоративная композиция: учебное пособие / К.Т. Дагладян. – Изд. 3-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 312 с.
5. Иконников, А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. – М. : Просвещение, 1985. – С. 56.
6. Омеляненко, Е.В. Цветоведение и колористика : учебное пособие / Е.В. Омеляненко. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2010. – 184 с.
7. Сокольникова Н.М. Основы композиции : учебник для уч. 5–8 кл. (Изобразительное искусство – Ч. 3) / Н.М. Сокольникова. – Обнинск : Издательство «Титул», 1996. – 43 с.
8. Соловьев, С.А. Декоративное оформление : учебное пособие / С.А. Соловьев. – М. : Просвещение, 1987. – 144 с.
9. Шорохов, Е.В. Основы композиции : учебное пособие / Е.В. Шорохов. – М. : Просвещение, 1979. – 303 с.

References

1. Babenko, A.V. Osnovy kompozitsii v izobrazitel'nom iskusstve : uchebno-metodicheskoe posobie / A.V. Babenko, N.V. Horuzhaya. – Tomsk : Tomskiy gosudarstvennyy universitet, 2011. – 116 s.
2. Beschastnov, N.P. Izobrazhenie rastitel'nyh motivov : uchebnoe posobie / N.P. Beschastnov. – M. : Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2008. – 175 s.

3. Golubeva, O.L. Osnovy kompozitsii : uchebnoe posobie / O.L. Golubeva. – М. : Izobrazitelnoe iskusstvo, 2001. – 120 s.
4. Dagldiyan, K.T. Dekorativnaya kompozitsiya: uchebnoe posobie / K.T. Dagldiyan. – Izd. 3-e. – Rostov n/D : Feniks, 2011. – 312 s.
5. Ikonnikov, A.V. Hudozhestvennyy yazyk arhitektury / A.V. Ikonnikov. – М. : Prosveshchenie, 1985. – S. 56.
6. Omelyanenko, E.V. Tsvetovedenie i koloristika : uchebnoe posobie / E.V. Omelyanenko. – Rostov n/D : Izd-vo YuFU, 2010. – 184 s.
7. Sokolnikova N.M. Osnovy kompozitsii : uchebnik dlya uch. 5–8 kl. (Izobrazitelnoe iskusstvo – Ch. 3) / N.M. Sokolnikova. – Obninsk : Izdatelstvo «Titul», 1996. – 43 s.
8. Solovev, S.A. Dekorativnoe oformlenie : uchebnoe posobie / S.A. Solovev. – М. : Prosveshchenie, 1987. – 144 s.
9. Shorohov, E.V. Osnovy kompozitsii : uchebnoe posobie / E.V. Shorohov. – М. : Prosveshchenie, 1979. – 303 s.

© Л.Х. Аблямитова, 2019

ФГКВОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ МОНИТОРИНГА УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Ключевые слова: будущие офицеры; качество обучения; мониторинг учебных достижений; педагогические условия; профессиональная подготовка; экспертная оценка.

Аннотация: Целью статьи является проектирование педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров на основе экспертной оценки возможных условий воздействия на предмет исследования. Автор рассматривает педагогические условия мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе профессиональной подготовки и изучения гуманитарных дисциплин, которые понимает как целенаправленные формы применения и реализации теоретических подходов к практической организации мониторинга учебных достижений, реализованных в соответствующих формах и методах. В своем эмпирическом исследовании автор использует метод факторного анализа. Применение факторного анализа к количественному выбору экспертов и интерпретация их анкетирования с помощью математической статистики позволили в результате сконструировать педагогические условия мониторинга учебных достижений будущих офицеров в соответствии со значимыми конструктами факторов.

Проблема качества образования для специалистов различных направлений подготовки в военной образовательной организации высшего образования (ВООВО) в настоящее время – одна из самых сложных для решения в теории и методике профессионального образования. Современная система контроля оценивания уров-

ня учебных достижений будущих офицеров, в соответствии с реализацией ФГОС ВО, требует системного мониторинга учебных достижений курсантов, главной задачей которого является не только диагностика, но и прогнозирование [6].

В профессиональном образовании проблематика мониторинга занимает заметное место среди научных исследований, а именно: оценки качества профессиональной подготовки (О.А. Абдуллина [1], В.И. Андреев [2] и др.), мониторинга учебных достижений как компонента общегосударственной системы оценки качества образования (В.М. Антипова [3], В.Г. Горб [5] и др.) отдельных аспектов диагностики уровня знаний (В.А. Кальней, С.Е. Шишов и др.), изучения мониторинга как компонента учебно-воспитательного процесса в вузе (А.С. Белкин, В.Д. Жаворонков [4] и др.). В то же время педагогические условия мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин в образовательном пространстве в ВООВО еще не стали предметом отдельного рассмотрения в педагогической науке.

Проектирование педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров предусматривает применение надежных методов их формирования, к которым относится факторный анализ. Анализ является методом исследования и проектирования причин педагогических процессов, явлений и систем; основным преимуществом его применения является возможность непротиворечивого выделения системы исходных причин (педагогических условий) и их исследования через определение роли и весомости их воздействия на предмет исследования.

Таблица 1. Факторный анализ условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин

	Условия	Факторные нагрузки						
		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
1	Привлечение курсантов к научным исследованиям по актуальным проблемам войсковой службы	-0,1690	0,2721	-0,2314	0,7043	0,2206	0,1574	0,5224
2	Организация образовательного пространства с учетом интересов и потребностей курсантов	0,6924	0,2542	0,4218	0,8976	0,0444	0,7806	0,0925
3	Реформирование системы оценивания учебных достижений курсантов в ВООВО	0,2618	0,0546	0,3081	0,4501	0,6584	0,0132	0,3287
4	Обеспечение объективности и системности оценки результатов профессиональной подготовки будущих офицеров	0,0393	0,0982	0,7489	0,2976	-0,2574	0,3090	-0,1449
5	Рост общего уровня учебной успешности курсантов	0,4311	0,0769	0,2893	-0,0290	0,3636	0,4874	0,2612
6	Заинтересованность преподавателей и курсантов в процессе и результатах мониторинговой деятельности	0,0582	0,8900	0,1218	0,0166	0,2892	0,0144	0,4670
7	Учет специфики гуманитарной дисциплины в процессе профессиональной подготовки офицеров	0,2367	0,3116	0,2401	0,0114	-0,1270	0,1090	0,2073
8	Обеспечение свободного доступа курсантов к результатам мониторинга их учебной успешности	0,0194	0,3332	0,0908	0,0237	0,2036	0,3927	0,8619
9	Наличие системы поощрения курсантов в процессе овладения профессиональными компетенциями при изучении гуманитарных дисциплин	0,0093	0,0745	0,1981	0,1510	0,0120	0,0305	0,1417
10	Системный подход к мониторингу учебных достижений курсантов с учетом общих компетенций	0,1057	0,1690	0,8834	-0,0104	-0,0072	-0,0367	0,1021
11	Обеспечение соответствия процесса профессиональной подготовки будущих офицеров ФГОС ВО направления подготовки	0,0144	0,2192	0,7633	0,0518	0,2802	0,2085	0,2119
12	Применение современных информационных технологий в процессе мониторинга учебных достижений	0,7933	0,3094	0,2213	0,2679	-0,0649	0,3277	0,1123
13	Организационная поддержка администрацией ВООВО мониторинга учебных достижений будущих офицеров	0,2211	0,9131	0,1829	0,1848	0,0399	0,0101	0,0203
14	Мотивированность курсантов к участию в мониторинге	0,3553	0,8764	-0,1867	0,1374	0,1216	0,0876	-0,0611
15	Наличие понятной технологической и методической поддержки процесса оценивания учебных достижений курсантов	0,7022	0,4265	-0,2082	-0,0394	0,0728	0,1526	0,3010
16	Овладение преподавателями формами и методами мониторинга учебных достижений будущих офицеров	0,8004	0,2556	-0,0953	0,0291	-0,2035	-0,0053	0,3292

Продолжение таблицы 1

	Условия	Факторные нагрузки						
		Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
17	Соблюдение последовательности этапов мониторинговой деятельности результатов профессионального обучения	0,9681	0,0381	0,1902	-0,0513	0,0054	0,0850	-0,0050
18	Учет содержания профессиональной подготовки будущих офицеров	0,8512	0,0412	-0,1275	-0,0043	-0,1331	-0,1283	0,1271
19	Доминирование в процессе оценивания учебных достижений профессионально значимых мотивов и ценностей	0,2501	0,7482	0,1712	0,1527	0,2269	0,1932	0,2023
20	Постоянное отслеживание процесса и результата оценки знаний курсантов с возможностью коррекции мониторинговых действий	0,8802	0,2115	0,0391	0,0219	-0,0818	0,1494	0,0960
21	Психологическая готовность преподавателей и курсантов к реализации мониторинга	0,1401	0,1179	-0,2561	0,0293	0,2745	-0,2725	0,3365
22	Учет в процессе мониторинга уровня профессиональной культуры будущих офицеров	0,2178	0,7718	0,2821	0,1393	0,1289	-0,2736	0,3466
23	Обеспечение объективности оценивания учебных достижений с помощью информационных технологий	0,1925	0,5999	0,0026	-0,1884	0,7152	0,1093	0,2038
24	Мониторинг академических и профессиональных результатов подготовки будущих офицеров	0,8104	0,7731	0,1116	0,2579	0,1544	0,1079	0,3957
25	Наличие материально технических средств мониторинга учебных достижений	0,9065	0,2465	-0,1214	0,1213	0,1133	0,2217	0,1892
26	Уровень социальной и общественной активности курсантов	0,2483	0,2228	-0,1254	0,7979	0,1810	0,0360	0,1399
27	Гуманизация образовательного пространства ВООВО	0,3770	0,0956	0,5945	0,2120	0,2734	0,1701	0,5698
28	Наличие системы критериев и показателей оценки учебных достижений	0,1527	0,3201	0,7498	0,2929	-0,1407	0,0706	0,2500
29	Целенаправленность гуманитарных дисциплин профессиональной подготовки будущих офицеров	0,0975	-0,1415	0,4212	-0,1102	-0,5095	0,0444	0,4715
30	Своевременная коррекция содержания и форм профессионального обучения будущих офицеров	0,3969	0,2418	0,0600	-0,1054	0,1596	0,6512	0,0025
Собственные значения		7,7843	5,5234	2,4464	2,3836	1,8570	1,6516	1,0749
Отношение к общей дисперсии		0,2158	0,2104	0,1132	0,1114	0,0605	0,0546	0,0413

Для проектирования системы педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин была применена экспертная оценка возможных условий воздействия на предмет исследования, разработанных

на основе анализа литературы по проблемам мониторинга учебных достижений и методики обучения гуманитарным дисциплинам в процессе профессиональной подготовки будущих офицеров.

Участие в экспертном оценивании приняли

Таблица 2. Факторные нагрузки педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров

Условия	Факторные нагрузки			
	Собственно значение	Процент общей дисперсии	Накопленное значение	Накопленные проценты
Обеспечение технологичности мониторинговой деятельности	7,7843	21,58	7,7843	21,58
Направленность субъектов мониторинговой деятельности на получение объективных результатов мониторинга	5,5234	21,04	13,3077	42,62
Выработка на основе ФГОС ВО единой системы критериев и показателей учебной успешности	2,4464	11,32	15,7541	53,94
Введение дополнительных переменных профессионального роста будущих офицеров – общественная активность, научная деятельность и т.д.	2,3836	11,14	18,1377	65,08
Разработка и использование тестов для объективного измерения качества знаний курсантов	1,8570	6,05	19,9947	71,13
Определение эффективности различных форм, методов, средств организации образовательного процесса и коррекция процесса профессиональной подготовки для достижения более высокого качества профессиональной подготовки будущих офицеров	1,6516	5,46	21,6463	76,59
Постоянное ознакомление курсантов с результатами мониторинга учебной успеваемости	1,0749	4,13	22,7212	80,72

17 преподавателей гуманитарных дисциплин, обеспечивающих профессиональную подготовку будущих офицеров со стажем научно-педагогической работы более 5 лет.

Определение количества экспертов осуществлялось в соответствии с методикой В.Н. Эйтингтона по формуле:

$$N = \frac{t_a^2}{\varepsilon_1},$$

где t_a^2 – показатель достоверности для заданной доверительной вероятности полученных результатов; ε – предельно допустимая погрешность. Соответственно, приняв $\varepsilon = 0,5$ при доверительной вероятности $\alpha = 0,85$, минимальное количество специалистов для проведения экспертного опроса составляет 7 человек [9, с. 8]. Увеличение количества специалистов позволяет детализировать результаты экспертного оценивания.

Оценка компетентности экспертов осуществляется в зависимости от потребностей исследователя и может проводиться по следующим критериям: статистическим (накопление данных о достоверности принятых экспертами решений); экспериментальным (специально организованные испытания экспертов), эвристиче-

ским (самооценка или взаимооценка экспертами), документальным (анализ документальных данных об экспертах) [6; 8]. Однако указанные критерии имеют ряд недостатков, связанных со сложностью и субъективностью их применения. Поэтому исследователи методики проведения экспертного опроса считают целесообразным определять экспертов по сфере их деятельности, в частности: стажу работы, наличию публикаций [7]. Именно документальный метод, который предполагает подбор экспертов, основываясь на их профессиональных характеристиках, считается достаточно объективным [8].

Экспертное оценивание проводилось с помощью анкетирования экспертов, результаты которого были обработаны с помощью компьютерной программы *Statistica* (табл. 1).

Применение факторного анализа позволяет математически обработать полученные данные экспертной оценки возможных педагогических условий, объединяя их в общие существенные характеристики (факторы). Собственные значения факторов (факторные нагрузки) свидетельствуют о наличии и статистической значимости связи между выделенными факторами и предметом исследования – мониторингом знаний будущих офицеров в процессе изучения гума-

Таблица 3. Результаты экспертной оценки педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров

№	Педагогические условия	Весомый коэффициент условия
1	Обеспечение технологичности мониторинговой деятельности	0,3519
2	Направленность субъектов мониторинговой деятельности на получение объективных результатов мониторинга	0,6321
3	Выработка на основе ФГОС ВО единой системы критериев и показателей учебной успешности	0,4748
4	Введение дополнительных переменных профессионального роста будущих офицеров – общественная активность, научная деятельность и т.д.	0,1921
5	Разработка и использование тестов для объективного измерения качества знаний курсантов	0,2067
6	Определение эффективности различных форм, методов, средств организации образовательного процесса и коррекция процесса профессиональной подготовки для достижения более высокого качества профессиональной подготовки будущих офицеров	0,3756
7	Постоянное ознакомление курсантов с результатами мониторинга учебной успеваемости	0,3116

нитарных дисциплин. Количество выделенных статистической программой *Statistica* факторов определяется автоматически по критерию Кайзера, предусматривающего отбор всех факторов в соответствии с факторной нагрузкой более 1265.

Интерпретируя факторный анализ условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин в соответствии со значимыми конструктами факторов, выделили 7 факторов с общей информативностью 80,72 %, что позволило сконструировать педагогические условия (табл. 2).

Таким образом, на основе факторного анализа нами спроектирована система педагогических условий мониторинга учебных достижений будущих офицеров в процессе изучения гуманитарных дисциплин. Для оценки влияния спроектированных педагогических условий на процесс профессиональной подготовки будущих офицеров нами был использован экспертный опрос на основе метода парных сравнений.

Метод парных сравнений в экспертном опросе направлен на оценку эффективности влияния отдельных педагогических условий через их парное сравнение [4; 7], его применение позволяет получить релевантные данные со статистической достоверностью 95 %, что достигается уменьшением субъективизма при оценке экспертами педагогических условий [5].

Для каждого педагогического условия вычисляется весомый коэффициент по формуле

Уэя [5]:

$$\dot{S}_i = \sum ak / m, \dot{S} = \sum \dot{S}_i / n,$$

где k соответствует порядковому номеру эксперта; i – порядковому номеру сравниваемых педагогических условий; a – экспертная оценка, n – количество экспертов; m – количество условий.

Обобщенные результаты оценки педагогических условий представлены в табл. 3.

Таким образом, анализ полученных результатов экспертного оценивания свидетельствует о том, что в процессе преподавания гуманитарных дисциплин наиболее значимо педагогическое условие «Направленность субъектов мониторинговой деятельности на получение объективных результатов мониторинга» с весомой нагрузкой 0,6321. То есть большинство экспертов признает необходимость объективизации результатов оценки учебной успешности будущих офицеров. Это подтверждается тем, что следующим по значимости было выбрано условие по выработке на основе ФГОС ВО единой системы критериев и показателей учебной успешности (0,4748). Соответственно, в процессе организации мониторинга учебной успеваемости курсантов первоочередными являются наличие и объективность инструментов для оценки учебной успеваемости.

Представленная совокупность условий охватывает различные плоскости внедрения мониторинга учебной успешности будущих офицеров: субъект-субъектную (деканат, пре-

подаватель, курсант), дидактическую (применение компьютеров; учет воспитательной роли; педагогическая коррекция), организационную (технологичность, исходная обеспеченность). Соответственно, внедрение охарактеризованной системы условий позволит обеспечить принципы комплексности и системности педагогических воздействий.

Список литературы

1. Абдуллина, О.А. Мониторинг качества профессиональной подготовки / О.А. Абдуллина // Высшее образование в России. 1998. – № 3. – С. 35–39.
2. Андреев, В.И. Проблемы педагогического мониторинга качества образования / В.И. Андреев // Известия Российской Академии Наук. – 2001. – № 1. – С. 37–42.
3. Антипова, В.М. Система школьного педагогического мониторинга / В.М. Антипова, В.М. Богомолова // Ростов-на-Дону: Инновационная школа, 1997. – № 2(6). – С. 88–95.
4. Белкин, А.С. Педагогический мониторинг образовательного процесса / А.С. Белкин, В.Д. Жаворонков, С.Н. Силина. – Вып. 3. – Шадринск : ШГПИ, 1998. – 47 с.
5. Горб, В.Г. Теоретические основы мониторинга образовательной деятельности / В.Г. Горб // Педагогика, 2003. – № 5. – С. 10–14.
6. Маргарьян, А.Ю. Диагностика методической готовности курсантов к организации самообразования военнослужащих / А.Ю. Маргарьян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5(98). – С. 145–150.
7. Рудень, В.В. Методика проведения и оценки результатов экспертных оценок / В.В. Рудень, Т.Г. Гутор // Зб. наук. праць Львівського національного медичного університету ім. Данила Галицького, 2011. – № 2(82).
8. Сержникова, Р.К. Компетентностно-деятельностный подход в профессионально-педагогическом образовании / Р.К. Сержникова // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. – № 3. – Москва, 2015. – С. 127–133.
9. Эйтингон, В.Н. Методы организации экспертизы и обработки экспертных оценок в менеджменте / В.Н. Эйтингон, М.А. Кравец, Н.П. Панкратова. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 44 с.

References

1. Abdullina, O.A. Monitoring kachestva professionalnoy podgotovki / O.A. Abdullina // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1998. – № 3. – S. 35–39.
2. Andreev, V.I. Problemy pedagogicheskogo monitoringa kachestva obrazovaniya / V.I. Andreev // Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. – 2001. – № 1. – S. 37–42.
3. Antipova, V.M. Sistema shkolnogo pedagogicheskogo monitoringa / V.M. Antipova, V.M. Bogomolova // Rostov-na-Donu: Innovatsionnaya shkola, 1997. – № 2(6). – S. 88–95.
4. Belkin, A.S. Pedagogicheskiy monitoring obrazovatel'nogo protsesssa / A.S. Belkin, V.D. Zhavoronkov, S.N. Silina. – Vyp. 3. – Shadrinsk : ShGPI, 1998. – 47 s.
5. Gorb, V.G. Teoreticheskie osnovy monitoringa obrazovatel'noy deyatel'nosti / V.G. Gorb // Pedagogika, 2003. – № 5. – S. 10–14.
6. Margaryan, A.Yu. Diagnostika metodicheskoy gotovnosti kursantov k organizatsii samoobrazovaniya voennosluzhashchih / A.Yu. Margaryan // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5(98). – S. 145–150.
7. Ruden, V.V. Metodika provedeniya i otsenki rezultatov ekspertnyh otsenok / V.V. Ruden, T.G. Gutor // Zb. nauk. prats Lvivskogo natsionalnogo medichnogo universitetu im. Danila Galitskogo, 2011. – № 2(82).
8. Serezhnikova, R.K. Kompetentnostno-deyatelnostnyy podhod v professionalno-pedagogicheskom obrazovanii / R.K. Serezhnikova // Vysshee obrazovanie v Rossii. Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal. – № 3. – Moskva, 2015. – S. 127–133.
9. Eytingon, V.N. Metody organizatsii ekspertizy i obrabotki ekspertnyh otsenok v menedzhmente / V.N. Eytingon, M.A. Kravets, N.P. Pankratova. – Voronezh : VGU, 2004. – 44 s.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ К СТИМУЛИРОВАНИЮ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: будущие учителя начальной школы; учебная активность; художественная деятельность; художественно-творческие задания.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие вопросов подготовки будущих учителей начальной школы к стимулированию учебной активности младших школьников средствами художественной деятельности. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: определена сущность основных понятий (учебная активность, художественная деятельность); выделены средства художественной деятельности (художественно-творческие упражнения и задания, художественно-речевая деятельность, коллективные и групповые формы работы, суггестивные свойства музыки). Подготовка будущих учителей начальных классов состоит из теоретического и практического компонентов. На основе теоретического анализа литературы и практики начальной школы было доказано предположение, что художественная деятельность обладает огромным потенциалом для всестороннего развития личности младших школьников и стимулирования учебной активности. В результате работы мы пришли к следующим выводам: необходимо использовать художественно-творческие задания для развития положительной мотивации к учебе; создавать эмоциональную атмосферу средствами художественно-речевой деятельности; использовать коллективные и групповые формы работы в процессе художественной деятельности для социализации и развития взаимоконтроля; для повышения эмоционального

настроения обучающихся использовать средства музыки.

Среди современных проблем образования вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов стоят особенно остро. Приходя в школу, молодой педагог сталкивается с трудностями в организации обучающихся, работе с родителями, руководстве учебной активностью. Особо актуальны данные трудности в условиях начальной школы, так как именно здесь закладываются основные правила поведения, стремление познавать окружающий мир. Основопологающая цель начальной школы – сформировать у обучающихся умение учиться. Достижение данной цели становится возможным благодаря специальным приемам и методам стимулирования учебной активности. Формирование учебной активности в педагогике всегда рассматривалось как эффективный путь кардинального повышения качества обучения.

Исследования особенностей развития учебной активности младшего школьника осуществлялись в трудах Д. Барама Л. Венгера, А. Волочкова, Б. Вяткина, Н. Лейтеса, Т. Митичева, С. Рубинштейна, И. Харламова, Г. Цукермана, Г. Щукиной и др. Но, несмотря на разработанность данной проблемы, подготовка будущих учителей к стимулированию учебной активности младших школьников остается нерешенным вопросом.

Определяя сущность учебной активности как меру включенности учащегося в процесс учебной деятельности, Д.Б. Барам выделяет ис-

точники учебной активности, такие как интересы, степень автономности, самостоятельности школьника в учебной деятельности, его работоспособность, энергичность [1, с. 50].

Виды учебной активности разработаны в исследованиях А.А. Волочкова, который дает им следующую характеристику: потенциальная активность, которая выступает внутренней тенденцией и внешне не проявляется; регулятивная активность выражается в соотношении произвольной и непроизвольной, эмоциональной саморегуляции; динамическая активность характеризуется проявлениями видоизменяющейся деятельности (проявление инициативы и самостоятельности); результативная активность заключается в субъективных и внутренних переживаниях о результатах деятельности (оценка и удовлетворенность результатами) [2].

Формирование учебной активности происходит особенно интенсивно, когда ребенок поступает в школу. Именно в этот период формируется фундаментальное качество: умение учиться. В начальной школе человек постигает основы приобретения знания, и это умение проходит с ним через всю жизнь.

На основе понимания сущности учебной активности и важности ее формирования в младшем школьном возрасте перед учителем начальных классов стоит задача поиска наиболее эффективных средств формирования данного качества личности. Существует много методов и приемов стимулирования учебной активности: игровые и интегрированные задания, применение технических средств обучения и т.д., но особо следует отметить средства художественной деятельности.

Художественная деятельность является особым видом, так как является носителем универсального художественно-образного языка. Психологи и педагоги (Г. Абрамова, В. Давыдов, Л. Обухова, Р. Немов и др.) выделяют ведущие виды деятельности (игровую, предметную, познавательную, трудовую, коммуникативную и другие), которые дают возможность максимального развития личности ребенка на определенном этапе возрастного развития. По мнению А. Бурова и Е. Квятковского в традиционной классификации ведущих видов деятельности не учитывается художественно-эстетическая деятельность, которая заслуживает быть отмеченной как самостоятельный вид [3, с. 16].

Значение художественной деятельности

в развитии личности раскрыто в работах исследователей разных направлений: философы (Ю. Борев, А. Лосев, М. Каган и др.), психологи (Л. Выготский, В. Горев, В. Петрушин и др.), искусствоведы (Ю. Герчук, Е. Пашутина и др.), педагоги (Н. Ветлугина, Л. Масол, А. Мелик-Пашаев и др.). В философских исследованиях художественная деятельность рассматривается как овладение «языком» другой действительности, приобретение способности воспринимать жизнь, отображенную искусством в художественных образах, что обогащает духовный мир человека [4, с. 25]. Эту способность М. Каган [4] называет пятым потенциалом в структуре личности человека – художественным, вместе с гносеологическим, аксиологическим, творческим и коммуникативным.

Поскольку в художественной деятельности ребенок отражает свой внутренний мир (Г. Григорьева), ученые считают ее наличие незаменимым и документально достоверным показателем общего развития, в частности в старшем дошкольном и младшем школьном возрасте, поскольку процесс и результат работы ребенка всецело раскрывают его отношение к окружающему, отображают возрастные и индивидуальные особенности чувств, ума, воли, физических возможностей, моральных представлений и его ролей в системе общественных отношений [5]. В этой связи важным видится вывод Е. Белой относительно художественной деятельности как сложной системы взаимосвязанных действий ребенка психологического и практического плана, направленных на восприятие и оценку произведений искусства, творческий замысел работы, что, в свою очередь, отображается в исполнительской и творческой художественной деятельности [6, с. 43].

В исследованиях художественная деятельность рассматривается в широком и узком понимании. В первом случае выступает как деятельность в разных видах искусства (Н. Ветлугина, О. Комаровская, Л. Масол, и др.); во втором – как собственно изобразительная (Е. Белая, Г. Сухорукова, В. Чернякова и др.). Таким образом, к средствами художественной деятельности можно отнести все средства разных видов искусств: музыки, кино, изобразительного искусства, литературы и т.д.

Художественно-творческая деятельность ребенка всегда связана с открытием нового знания для себя, раскрытием в самом себе новых

возможностей, т.е. с субъективной новизной. Таким образом, она становится сильным и действенным стимулом к знанию, формирует положительную самооценку, повышает уровень притязаний, порождает уверенность в себе и чувство удовлетворенности в достигнутых успехах. Например, для стимулирования мотивации к учению на уроках литературного чтения, окружающего мира, развития речи можно предложить сочинение чистоговорок и сказок. Интересными формами работы является инсценирование и театрализация литературных произведений, где младшие школьники учатся взаимодействовать с одноклассниками.

Выполнение коллективных и групповых художественно-творческих работ помогают быстрее адаптироваться к школьной жизни, социализироваться в учебном коллективе, что ведет к снижению тревожности.

Учащиеся в школе очень часто испытывают как положительные, так и отрицательные эмоции, которые приводят к перевозбуждению или, наоборот, к торможению. Музыкальное искусство носит суггестивное воздействие на человека: она может возбуждать, а может успокаивать. Для повышения активности обучающихся можно прослушать детскую песню по тематике урока жизнерадостного, энергичного характера (математика: В. Шаинский «Чему учат в школе», М. Дунаевский «33 коровы»; изобразительное искусство: Г. Гладков «Точка, точка, запятая»).

Обычно после перемены учащиеся перевозбуждены, для настраивания на работу можно включить классическую музыку спокойного, уравновешенного характера (Л. Бетховен – Соната № 14, 1 часть, Е. Дога «Вальс», К. Дебюсси «Лунный свет»).

Обладая огромным потенциалом в развитии личности ребенка, художественная деятельность является уникальным средством стимулирования учебной активности младших школьников: в ней они познают окружающий мир, выражают свое отношение к нему в практической художественной работе; художественная деятельность выступает особым видом среди ведущих видов деятельности и взаимосвязана с ними, что позволяет ребенку многосторонне и творчески себя проявлять; процесс и результаты художественной деятельности наглядно свидетельствуют о динамике развития личности ребенка. Учителям начальной школы необходимо руководствоваться следующими рекомендациями: использовать художественно-творческие упражнения и задания для развития положительной мотивации к учению и самооценки; создавать эмоциональную атмосферу средствами художественно-речевой деятельности; использовать коллективные и групповые формы работы в процессе художественной деятельности для социализации и развития взаимоконтроля; для повышения эмоционального настроения обучающихся использовать средства музыки.

Список литературы

1. Барам, Д.П. Типологизация учебной активности старшеклассников / Д.П. Барам // Вопросы психологии. – 1988. – № 2. – С. 50–57.
2. Волочков, А.А. Активность субъекта бытия: интегральный подход / А.А. Волочков. – Пермь : Пермский государственный университет, 2007. – 376 с.
3. Проблемы эстетического развития личности школьника / под ред. А.И. Бурова, Е.В. Квятковского и др. – М. : Педагогика, 1987. – 96 с.
4. Губерський, Л.В. Філософія: Навч. посіб. / Л.В. Губерський, І.Ф. Надольний, В.П. Андрущенко та ін.; за ред. І.Ф. Надольного. – К. : Вікар, 2003. – 457 с.
5. Петрушин, В.И. Психология и педагогика художественного творчества / В.И. Петрушин. – М. : Академический проект, Гаудеамус, 2006. – 490 с.
6. Біла, О.О. Формування готовності студентів до активізації художньої діяльності молодших школярів : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / О.О. Біла. – Ізмаїл, 1999. – 208 с.

References

1. Baram, D.P. Tipologizatsiya uchebnoy atkivnosti starsheklassnikov / D.P. Baram // Voprosy psihologii. – 1988. – № 2. – S. 50–57.
2. Volochkov, A.A. Aktivnost subekta bytiya: integralnyy podhod / A.A. Volochkov. – Perm : Permskiy

gosudarstvennyy universitet, 2007. – 376 s.

3. Problemy esteticheskogo razvitiya lichnosti shkolnika / pod red. A.I. Burova, E.V. Kvyatkovskogo i dr. – M. : Pedagogika, 1987. – 96 s.

4. Guberskiy, L.V. Filosofiya: Navch. posib. / L.V. Guberskiy, I.F. Nadolny, V.P. Andrushchenko ta in.; za red. I.F. Nadolnogo. – K. : Vikar, 2003. – 457 s.

5. Petrushin, V.I. Psihologiya i pedagogika hudozhestvennogo tvorchestva / V.I. Petrushin. – M. : Akademicheskii proekt, Gaudeamus, 2006. – 490 s.

6. Bila, O.O. Formuvannya gotovnosti studentiv do aktivizatsii hudozhnoi diyalnosti molodshih shkolyariv : dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / O.O. Bila. – Izmail, 1999. – 208 s.

© О.С. Джафарова, 2019

АНАЛИЗ ЧИСЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: иностранный студент; образовательная организация; обучающийся; специальность; студенческая мобильность.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать результаты мониторинга международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г.

Задачи статьи:

– обосновать приоритетность студенческой мобильности и ее роль при изучении русского языка иностранными гражданами в перечне целевых ориентиров развития системы образования Российской Федерации;

– проанализировать распределение численности иностранных студентов по программам обучения по регионам (страны СНГ, страны Азии, страны Ближнего Востока и Северной Африки, страны Африки (кроме Северной), страны Латинской Америки, страны Западной Европы, страны Балтии, восточноевропейские и балканские страны, страны Северной Америки/Океании, страны Северной Европы) в 2013–2018 гг.;

– проанализировать распределение приема иностранных студентов по программам обучения по регионам в 2013–2018 гг.;

– выделить наиболее востребованные специальности у обучающихся из числа иностранных граждан по доле от общей численности обучающихся в 2018 году;

– выделить наиболее востребованные специальности у обучающихся из числа иностранных граждан по доле от приема обучающихся в 2018 году.

Гипотеза: предполагается, что в современных условиях увеличивается студенческая мобильность, численность иностранных студентов в Российской Федерации имеет тенденцию к

возрастанию, изменяется структура спроса иностранных студентов на специальности высшего образования.

Методы: для достижения цели и решения поставленных заданий были использованы такие методы: контент-анализ документов при анализе нормативно-правовых актов на предмет приоритетности студенческой мобильности и ее роли при изучении русского языка иностранными гражданами; в процессе мониторинга международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования был использован метод сбора и структурирования информации, метод анализа; при представлении результатов исследования был использован структурный метод изложения материала.

Достигнутые результаты. В процессе исследования было установлено, что с 2013 года по 2018 год численность иностранных студентов выросла в 1,9 раза, а прием – в 2,1 раза. Большинство иностранных студентов в вузах Российской Федерации традиционно являются гражданами СНГ, на втором месте – страны Азии, на третьем – страны Ближнего Востока и Северной Африки.

Отмечена тенденция к снижению интереса к программам специалитета в пользу роста интереса к программам магистратуры. Установлено, что наиболее востребованными специальностями у обучающихся из числа иностранных граждан по доле от общей численности обучающихся и наиболее востребованные специальности у обучающихся из числа иностранных граждан по доле от приема обучающихся в 2018 году являются клиническая медицина, экономика и управление, образование и педагогические науки. Установлено, что востребованность конкретных специальностей варьируется в зависимости

от региона.

Введение

В настоящее время в мире продолжается рост студенческой мобильности и происходит перераспределение ее потоков. Все большее количество международных студентов приходится на страны, не входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что свидетельствует об усилении процесса глобализации рынка высшего образования. Развитие мобильности, в том числе и студенческой, является одной из задач Болонского процесса, обозначенного в принятой 19 июня 1999 года Болонской декларации.

Процессы глобализации, происходящие в сфере образования, не могли не затронуть Российскую Федерацию, которая прилагает значительные усилия по интеграции своей системы высшего образования в мировой научно-образовательный рынок. Государственные органы власти и ведущие университеты Российской Федерации нацелены на расширение взаимодействия с зарубежными партнерами как на государственном уровне, так и на уровне отдельных научно-образовательных центров, на повышение качества российского высшего образования, а также на повышение конкурентоспособности как отдельных университетов, так и всей системы высшего образования на мировой арене [4].

С целью анализа числа обучающихся из зарубежных стран в образовательных организациях Российской Федерации и выявления наиболее востребованных специальностей был проведен мониторинг международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г.

Цель статьи – проанализировать результаты мониторинга международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г.

Основная часть

Для поддержания статуса России как страны, которая активно участвует в процессах развития студенческой мобильности и является привлекательной для иностранных студентов, органами власти ведется планомерная работа.

Так, одной из задач Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, является создание условий для привлечения иностранных студентов в российские вузы. В перечень целевых ориентиров развития системы образования до 2020 года были включены следующие пункты: «усиление позиций российского образования на мировом рынке образовательных услуг (доход от обучения иностранных студентов в российских вузах – не менее 10 процентов объема финансирования системы образования)» и «увеличение доли иностранных студентов, обучающихся в России, до 5 процентов от общего числа студентов, создание условий для подготовки в образовательных учреждениях обучающихся из государств – участников СНГ» [1].

Непосредственно на увеличение числа иностранных студентов в российских вузах нацелен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [3]. Он направлен на увеличение количества иностранных граждан, обучающихся на очной форме в российских образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. человек в 2025 году.

Важность увеличения количества иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, отмечена и в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2], одна из задач которого в сфере образования – «увеличение не менее чем в два раза количества иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях, а также реализация комплекса мер по трудоустройству лучших из них в Российской Федерации».

На увеличение входящей международной студенческой мобильности направлено и ежегодное предоставление Правительством Российской Федерации 15 000 мест для бесплатного обучения иностранных граждан. Помимо этого, в рамках данной программы, иностранные граждане могут бесплатно обучаться на подготовительном факультете вуза с целью изучения русского языка, что способствует популяризации и поддержки изучения русского языка как одного

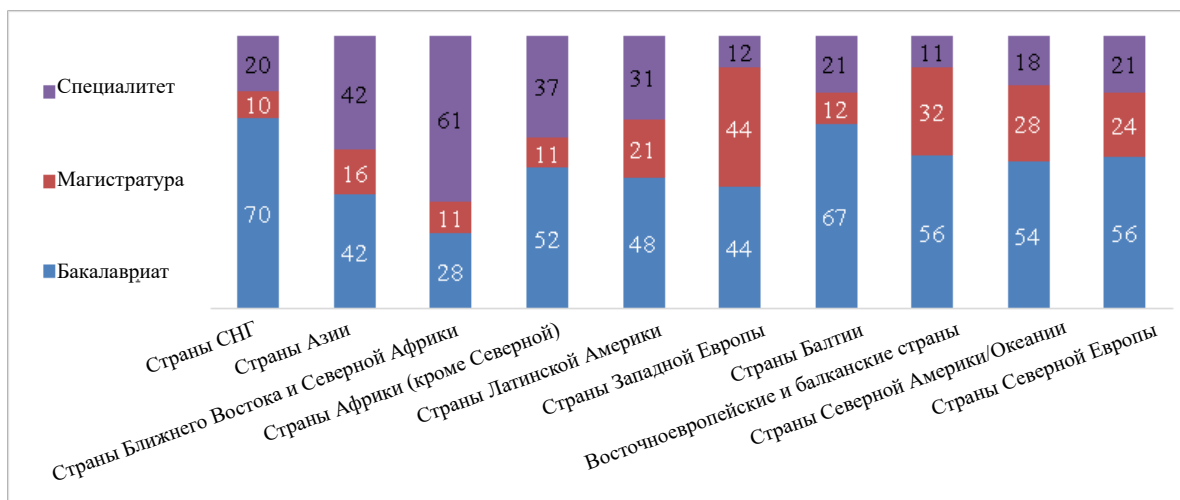

Рис. 1. Распределение численности иностранных студентов из различных регионов по формам обучения, %

из основных языков мира, важного элемента мирового культурного разнообразия.

Проведенный мониторинг международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г. позволил получить следующие результаты.

В 2018 году в высших учебных заведениях Российской Федерации прошли обучение по очной форме более 207 тыс. иностранных граждан из 178 стран, распределенных по 10 регионам.

Больше всего обучающихся в отчетный период (63 %) – из стран СНГ (регион лидирует как по количеству обучающихся в целом, так и отдельно по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета). На втором месте по всем этим же показателям – страны Азии (21 % от общего количества иностранных студентов). На третьем месте по общей численности обучающихся (7 %), а также по численности на программах специалитета и магистратуры находятся страны Ближнего Востока и Северной Африки, однако по численности обучающихся на программах бакалавриата они уступают странам Африки (кроме Северной), на долю которых приходится 5 % от общего числа иностранных студентов.

Распределение численности иностранных студентов по форме обучения варьируется в зависимости от региона, что отражено на рис. 1.

С 2013 года по 2018 год численность иностранных студентов выросла в 1,9 раза. Наибольший рост численности иностранных студентов за этот период продемонстрировали страны Се-

верной Европы – в 3,2 раза, страны Ближнего Востока и Северной Африки – в 2,8 раза, Латинской Америки – в 2,3 раза и Западной Европы – в 2,4 раза. Однако, кроме стран Ближнего Востока и Северной Африки, это не оказало значительного влияния на общее число иностранных студентов из-за низкого количества студентов из вышеперечисленных регионов.

Отдельно следует выделить страны Балтии как единственного региона, где за рассматриваемый период наблюдается отрицательная динамика. С 2013 года по 2018 год численность студентов из этого региона снизилась в 1,2 раза, средний абсолютный прирост за период составил –51 («минус» 51) человек в год.

Всего на очную форму обучения в отчетном периоде было принято 67,6 тыс. иностранных студентов, из них большая часть (38,5 тыс.) – на программы бакалавриата, 15,7 тыс. – на программы специалитета и 13,3 тыс. – на программы магистратуры.

Большая часть приема иностранных студентов ожидаемо приходится на страны СНГ (62 % от общего приема). Страны СНГ лидируют как по приему в целом, так и отдельно по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета. На втором месте – страны Азии (23 % от общего приема, второе место по абсолютным значениям общего приема и приема на программы бакалавриата, магистратуры и специалитета).

Далее следуют страны Ближнего Востока и Северной Африки (7 % от общего приема, тре-

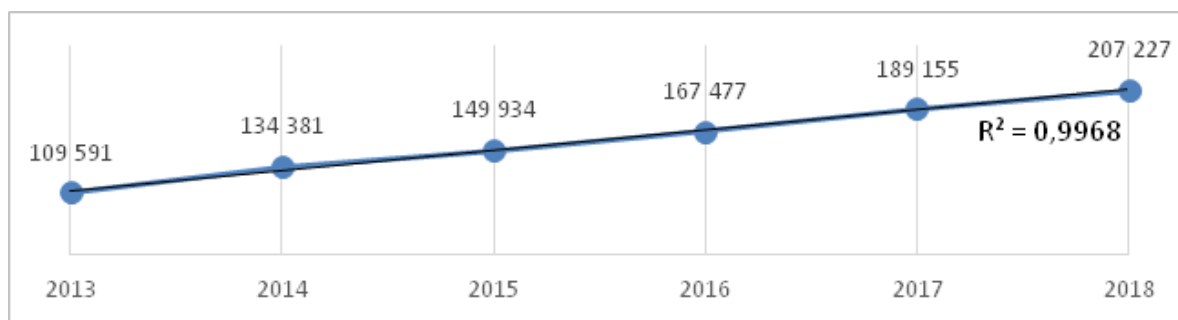

Рис. 2. Общая динамика численности иностранных студентов в 2013–2018 годах, человек

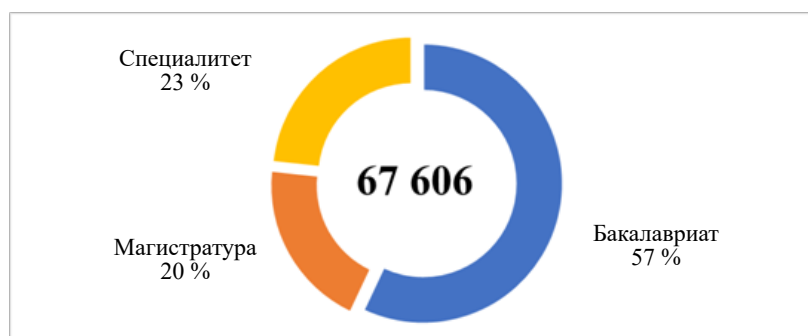

Рис. 3. Распределение по приему иностранных студентов по уровню высшего образования

тье место по абсолютным величинам общего приема и приема на программы специалитета и магистратуры) и страны Африки (кроме Северной) (5 % от общего приема, третье место по абсолютному значению величины приема на программы бакалавриата).

На страны Латинской Америки приходится 2 % от общего приема иностранных студентов. На страны Западной Европы, Балтии и на восточноевропейские и балканские страны приходится по 1 % от общего приема иностранных студентов. Доли стран Северной Америки и Океании, а также стран Северной Европы еще меньше и составляют около 0,2 % и 0,1 % соответственно.

Распределение по приему иностранных студентов по уровню высшего образования несколько отличается от распределения численности обучающихся иностранных студентов по уровню высшего образования. Можно отметить, что, хотя по приему также лидируют программы бакалавриата (57 %) и специалитета (23 %), доля приема иностранных студентов на программы магистратуры составляет 20 %, что выше, чем доля обучающихся на данных программах в от-

четном периоде (12 %). Это позволяет сделать вывод о намечающейся тенденции к росту заинтересованности зарубежных граждан к обучению на программах магистратуры российских вузов.

Что касается распределения по приему иностранных студентов из различных регионов по формам обучения, то в сравнении с аналогичным распределением по численности уже проходящих обучение студентов можно сделать вывод, что имеется тенденция к снижению интереса к программам специалитета в пользу роста интереса к программам магистратуры. Особенно данная тенденция проявляется на примере приема представителей стран Западной Европы и стран Балтии.

С 2013 по 2018 год прием иностранных студентов вырос в 2,1 раза. Наибольший рост за период продемонстрировали страны Ближнего Востока и Северной Африки – в 3,2 раза, Латинской Америки – в 3,1 раза, Западной Европы – 2,3, а также страны Азии и страны Африки (кроме Северной) – в 2,2 раза. Однако самое существенное влияние на количественный показатель общего приема иностранных студен-

тов оказал рост приема из стран Азии – средний абсолютный прирост приема студентов из данного региона составил 1714 человек в год, уступая лишь аналогичному показателю по странам СНГ.

Как и по численности обучающихся, следует обратить особое внимание на страны Балтии – это единственный регион, прием студентов из которого практически не вырос за рассматриваемый период с 2013 года по 2018 год.

Согласно данным мониторинга международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г., в отчетном периоде на территории Российской Федерации прошли обучение почти 200 тыс. (199 460) иностранных граждан на 54 специальностях.

По востребованности специальностей (доле от общей численности обучающихся) со значительным отрывом лидирует клиническая медицина – доля обучающихся по данному направлению составляет 20 % от общей численности иностранных студентов. На втором месте – экономика и управление с показателем в 13 %. Тройку наиболее востребованных специальностей замыкают образование и педагогические науки, на долю которых приходится 6 % от общей численности обучающихся.

Также в топ-15 по востребованности входят такие специальности, как: языкознание и литературоведение (5 %); прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия; юриспруденция (по 4 %); информатика и вычислительная техника; техника и технологии строительства; машиностроение; электро- и теплоэнергетика; сельское, лесное и рыбное хозяйство (по 3 %); политические науки и регионоведение; техника и технологии наземного транспорта; управление в технических системах; электроника, радиотехника и системы связи (по 2 %).

Картина востребованности специальностей, безусловно, варьируется в зависимости от региона. Так, представители стран СНГ наиболее заинтересованы в таких специальностях, как экономика и управление (14 % от общей численности студентов из этого региона), клиническая медицина (11 %), образование и педагогические науки (8 %).

Для студентов стран Азии наиболее востребованными специальностями выступают клиническая медицина (37 % от общей численности обучающихся из этого региона), экономика и

управление (16 %), а также языкознание и литературоведение (10 %).

Для представителей стран Ближнего Востока и Северной Африки наиболее востребованной специальностью с огромным перевесом является клиническая медицина – по данной специальности обучается половина от общей численности студентов из данного региона. На втором месте по востребованности со значительным отрывом находится прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (10 %), что объясняется спецификой региона, на третьем месте – фармация (8 %).

Для студентов из стран Африки (кроме Северной) наиболее востребованной специальностью также является клиническая медицина. Доля обучающихся по данной специальности составляет 30 % от общего числа обучающихся из этого региона. Вторую позицию по востребованности занимает экономика и управление (13 %), на третьей позиции – прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (8 %).

У представителей стран Латинской Америки наиболее востребованы клиническая медицина (25 %), экономика и управление (11 %) и политические науки и регионоведение (7 %).

Студенты из стран Западной Европы отдают наибольшее предпочтение таким специальностям, как экономика и управление (24 %), языкознание и литературоведение (18 %), политические науки и регионоведение (16 %).

Для студентов из стран Балтии наиболее востребованы были экономика и управление, на долю которых пришлось 14 % от общего количества студентов данного региона, клиническая медицина – 8 %, средства массовой информации и информационно-библиотечное дело, а также языкознание и литературоведение – по 7 %.

Студенты из восточноевропейских и балканских стран отдают наибольшее предпочтение экономике и управлению (16 %), политическим наукам и регионоведению (14 %), а также языкознанию и литературоведению (11 %).

Представители стран Северной Америки и Океании больше всего заинтересованы в таких специальностях, как клиническая медицина (25 % от общей численности студентов из этого региона), экономика и управление (11 %), а также политические науки и регионоведение (10 %).

Среди студентов из стран Северной Евро-

пы со значительным перевесом наиболее востребована экономика и управление – эту специальность выбирают 38 % от общей численности студентов региона. На втором месте – клиническая медицина (13 %), на третьей позиции – политические науки и регионоведение (9 %).

Согласно данным мониторинга международной деятельности российских образовательных организаций высшего образования за 2018 г., в отчетном периоде были приняты на обучение почти 70 тыс. (66 905) иностранных граждан на 55 специальностей.

Распределение востребованности специальностей по приему в целом совпадает с картиной востребованности специальностей, исходя из численности обучающихся. Наиболее востребованными специальностями по доле от приема обучающихся на очную форму обучения являются клиническая медицина (17 %), экономика и управление (14 %), образование и педагогические науки (6 %).

Помимо вышеперечисленной тройки лидеров, в топ-15 по востребованности по приему также входят следующие специальности: языкознание и литературоведение (5 %); информатика и вычислительная техника; прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (по 4 %); юриспруденция; техника и технологии строительства; политические науки и регионоведение; машиностроение; электро- и теплоэнергетика; сельское, лесное и рыбное хозяйство (по 3 %); техника и технологии наземного транспорта; управление в технических системах; электроника, радиотехника и системы связи (по 2 %).

Как и при распределении востребованности специальностей в зависимости от численности обучающихся, картина востребованности специальностей по приему, безусловно, изменяется в зависимости от региональных предпочтений.

Так, граждане стран СНГ по результатам приема в отчетном периоде были наиболее заинтересованы в таких специальностях, как экономика и управление (13 % от общего приема из данного региона), клиническая медицина (9 %), образование и педагогические науки (8 %).

Для студентов из стран Азии наиболее востребованными специальностями по приему в отчетном периоде выступают клиническая медицина (30 % от общего приема региона), экономика и управление (18 %), а также языкознание и литературоведение (12 %).

Как и по численности обучающихся, так и по приему в отчетном периоде, для представителей стран Ближнего Востока и Северной Африки самой востребованной специальностью со значительным перевесом является клиническая медицина. На долю данной специальности приходится 46 % от общего приема от региона. На втором месте по востребованности – геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (9 %), что объясняется спецификой региона, на третьем – фармацевтика (6 %).

Для студентов из стран Африки (кроме Северной) наиболее востребованной специальностью по итогам приема также стала клиническая медицина (24 %). На второй позиции востребованности по приему, как и по числу обучающихся, – экономика и управление (16 %). Однако на третьей позиции по приему – информатика и вычислительная техника (6 %), что свидетельствует о росте востребованности данной специальности над прикладной геологией, горным делом, нефтегазовым делом и геодезией (5 % по результатам приема и третье место по востребованности по числу обучающихся).

У студентов стран Латинской Америки по приему востребованы те же специальности, что и по общей численности обучающихся: клиническая медицина (22 %), экономика и управление (12 %) и политические науки и регионоведение (7 %). Однако следует отметить, что на третье место выходит прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (также 7 %), что связано со спецификой данного района, многие страны которого располагают значительными запасами нефти и являются ее экспортерами.

У студентов из Западной Европы востребованность специальностей по приему отличается от востребованности по числу обучающихся – по приему более востребованным является языкознание и литературоведение (24 %), чем экономика и управление (21 %). На третьем месте – политические науки и регионоведение (19 % от общего приема).

По приему для представителей стран Балтии наиболее востребованным направлением стала экономика и управление – 18 % от общего приема из данного региона. Второе место по востребованности делят средства массовой информации и информационно-библиотечное дело, политические науки и регионоведение (по 7 %). Третью позицию разделяют языкознание и

литературоведение, а также информатика и вычислительная техника (6 %).

Необходимо отметить, что клиническая медицина, находящаяся на втором месте по востребованности по численности обучающихся, по итогу приема даже не входит в тройку лидеров (лишь 4 % от общего приема из стран региона отдали предпочтение данной специальности).

По результатам приема студентов из восточноевропейских и балканских стран, наиболее востребованными специальностями, как и по общей численности обучающихся из данного региона, стали политические науки и регионоведение (18 %), экономика и управление (18 %), языковедение и литературоведение (13 %).

Представители стран Северной Америки и Океании больше всего заинтересованы в таких специальностях, как клиническая медицина (25 % от общей численности студентов из этого региона), экономика и управление (11 %), а также политические науки и регионоведение (10 %).

Среди студентов из стран Северной Европы со значительным перевесом наиболее востребована экономика и управление – эту специальность выбирают 38 % от общей численности студентов региона. На втором месте – клиническая медицина (13 %), на третьей позиции – политические науки и регионоведение (9 %).

Заключение

Большинство иностранных студентов в вузах Российской Федерации традиционно являются гражданами СНГ: в отчетном периоде на их долю пришлось 63 % от общего числа иностранных студентов и 62 % от общего приема. На втором месте – страны Азии (21 % от общей численности, 23 % от приема), на третьем – страны Ближнего Востока и Северной Африки (7 % от общей численности и столько же от общего приема). Преобладание граждан из стран СНГ среди иностранных студентов может быть обосновано территориальной близостью и общим историческим межкультурным пространством стран ближнего зарубежья.

Большинство иностранных студентов обучаются на программах бакалавриата (60 %) и специалитета (29 %). На программах магистратуры обучаются лишь 12 % иностранных студентов. Аналогичное распределение по приему несколько отличается: также лидируют програм-

мы бакалавриата (57 %) и специалитета (23 %), но доля приема на программы магистратуры составляет 20 %, что выше, чем доля обучающихся в магистратуре в отчетном периоде (12 %). Это позволяет сделать вывод о возможной намечающейся тенденции к росту заинтересованности зарубежных граждан к обучению на программах магистратуры российских вузов.

Что касается распределения по приему иностранных студентов из различных регионов по формам обучения, то в сравнении с аналогичным распределением по численности уже проходящих обучение студентов можно сделать вывод, что имеется тенденция к снижению интереса к программам специалитета в пользу роста интереса к программам магистратуры.

В целом с 2013 года по 2018 год численность иностранных студентов выросла в 1,9 раза, а прием – в 2,1 раза. Самый значительный темп прироста по численности обучающихся (23 %) и по приему (44 %) иностранных студентов наблюдался с 2013 года по 2014 год, что может быть связано с активной деятельностью первой волны университетов Проекта 5-100 – пятнадцати вузов – победителей конкурса 2013 года, предпринимавших определенные шаги в этом направлении.

По востребованности специальностей (доле от общей численности обучающихся) со значительным отрывом лидирует клиническая медицина с показателем в 20 %. На втором месте – экономика и управление с показателем в 13 %. Тройку наиболее востребованных специальностей замыкают образование и педагогические науки (6 %). Распределение востребованности специальностей по приему в целом совпадает с вышеописанной картиной востребованности специальностей, исходя из численности обучающихся.

В современных условиях актуализации экспорта образовательных услуг иностранные студенты рассматриваются как индикатор привлекательности системы высшего образования, а престижность вуза зависит от их количества, поэтому высшим учебным заведениям необходимо проводить комплекс мероприятий в данном направлении: участие в международных образовательных выставках, выездные презентации и дни открытых дверей, очные и онлайн-консультации с иностранными абитуриентами, международные летние школы и другие маркетинговые мероприятия.

Список литературы

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 17.12 2019).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (дата обращения: 17.12 2019).
3. Обучение иностранных граждан в российских учреждениях высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – М. : ФГАНУ «Социоцентр», 2019. – С. 32.
4. Паспорт Приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» : утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 года № 6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (дата обращения: 17.12 2019).

References

1. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda : utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (data obrashcheniya: 17.12 2019).
2. O natsionalnyh tselyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda : ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 7 maya 2018 goda № 204 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/11246/84473> (data obrashcheniya: 17.12 2019).
3. Obuchenie inostrannyh grazhdan v rossiyskikh uchrezhdeniyah vysshego obrazovaniya // Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Federatsii. – M. : FGANU «Sotsiotsentr», 2019. – S. 32.
4. Pasport Prioritetnogo proekta «Razvitie eksportnogo potentsiala rossiyskoy sistemy obrazovaniya» : utverzhden prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossiyskoy Federatsii po strategicheskomu razvitiyu i prioritetnym proektam (protokol ot 30 maya 2017 goda № 6) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7ycla5HV.pdf> (data obrashcheniya: 17.12 2019).

© Е.В. Кропс, 2019

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ БИЛИНГВИЗМА СТУДЕНТОВ-БИОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: билингвизм; педагогические условия; критерии эффективности модели; уровни сформированности билингвизма.

Аннотация: В настоящее время в системе высшего образования одной из первостепенных задач считается формирование компетентного, конкурентоспособного выпускника, владеющего как профессиональными компетентностями, так и иностранным языком, готового вступать в диалог межкультурных, социально-экономических, политических, профессиональных отношений. В связи с этим возникает потребность в формировании билингвизма студентов в процессе обучения иностранному языку.

Цель статьи – теоретически обосновать и разработать структурно-содержательную модель формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку.

Авторами проведен теоретический анализ научной, учебно-методической, психолого-педагогической литературы по проблеме формирования билингвизма, использованы методы моделирования, интервью, анкетирования.

Создана и теоретически обоснована структурно-содержательная модель формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки. Данная модель представляет единство взаимосвязанных между собой компонентов: целевого, содержательного, деятельностно-процессуального, результативно-оценочного. Определены педагогические условия, при которых можно сформировать субординативный билингвизм студентов в процессе обучения иностранному языку. Выделены критерии и уровни сформированности билингвизма.

В образовательном российском пространстве воспитание и формирование разносторонне развитого специалиста, способного конкурировать не только в отечественной, но и в международной профессиональной среде, является актуальной и первостепенной задачей для преподавателя любой профессиональной области. Для достижения поставленных целей недостаточно использовать традиционные подходы к обучению, необходимо внедрить в процесс обучения благоприятные условия для мотивации будущих профессионалов к получению профильного образования и определиться с классическими и альтернативными подходами в обучении, которые бы обеспечили положительный результат при формировании профессиональных навыков будущих специалистов.

Следует отметить, что работа над созданием модели проводилась с 2017 г., поэтому авторы статьи ссылаются на ФГОС 3+. Согласно ФГОС 3+, дисциплина «Иностранный язык» является обязательным компонентом для изучения в высшей школе. Иностранный язык носит многоцелевой характер, одним из важнейших векторов обучения иностранному языку, на наш взгляд, можно считать слияние гуманитарного цикла обучения с естественнонаучным для формирования единого культурно-образовательного и научного пространства. Владение иностранным языком дает возможность реализовать важные принципы профессиональной деятельности, такие как установление связей с зарубежными коллегами и компаниями, поиск и знакомство с новыми открытиями, достижениями, технологиями, тенденциями в профессиональной области, возможность обмена опытом в целях профессионального роста и внедрения в профессиональную деятельность.

На наш взгляд, формирование билингвизма в процессе обучения иностранному языку обеспечит успешное решение вышеобозначенных целей.

Целью статьи является разработка и описание научно обоснованной структурно-содержательной модели формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку.

Научная работа по созданию и внедрению структурно-содержательной модели формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку проводилась на базе Сургутского государственного университета со студентами биологического направления подготовки с 2015 г. по 2019 г.

В исследовании принимали участие студенты I и II курсов направления 06.03.01 «Биология» очной формы обучения. Общее количество участников составило 92 человека.

Проблеме формирования билингвизма посвящено достаточно много трудов ученых из разных научных областей: лингвистики, психолингвистики, социологии, философии, педагогики.

Например, лингвистический аспект изучения билингвизма опирается на теорию переключения языковых кодов, исследует процесс интеграции языков в систему и, как следствие, проявление явлений интерференции. Решению данных проблем уделяют внимание такие известные ученые, как М.М. Михайлов [15], Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко [7].

Сторонники психологического аспекта изучения билингвизма исследуют его влияние на память и мышление человека, механизмы производства и восприятия речи [10; 11].

Социолингвистический аспект опирается на теорию сосуществования и взаимовлияния двух и более языков в пределах одного коммуникативного сообщества, попеременного использования этих языков в зависимости от обстоятельств [3].

С точки зрения педагогической науки билингвизму посвящены труды В.А. Аврорина, Т.М. Савельевой и других ученых, в которых предлагаются и исследуются условия и мотивация при формировании билингвизма, функционирование и взаимовлияние обеих языковых систем друг на друга [1; 18; 23].

Ввиду того, что билингвизм изучается с точки зрения разных научных направлений и подхо-

дов, представляется сложным сформулировать универсальное определение данному явлению.

Известный ученый У. Вайнрайх определяет билингвизм как «практику попеременного пользования двумя языками» [4, с. 22]. По Е.М. Верещагину, билингвизм – «способность отдельного индивидуума или народа общаться на двух языках, а билингв – носитель двух систем общения» [5, с. 29]. А.А. Леонтьев определяет билингвизм как умение «осуществлять речевую деятельность (точнее, отдельные виды речевой деятельности или их комплекс), пользуясь в зависимости от ближайшей социальной среды, цели общения, информированности о собеседнике и т.п. языковыми средствами не одного, а двух языков, имея более или менее свободный выбор языка для общения» [14, с. 225]. В.Ю. Розенцвейг считает билингвизм владением двумя языками при систематическом переходе с одного языка на второй в зависимости от ситуации общения [17]. Е.Ю. Протасова полагает, что билингвизм – это умение владеть двумя языками в достаточной для коммуникации степени [16]. Диаметрально противоположное мнение высказывает Т.В. Гунькина, ученый утверждает, что «абсолютно эквивалентное владение двумя языками – невозможно» [6]. Л.А. Кушнырь предлагает определить билингвизм как «умение индивидуума автоматически пользоваться неродным языком для осуществления коммуникативного акта с представителем инокультуры в зависимости от условий коммуникации» [13, с. 654].

Процесс формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки требует структурированной организации, которая будет учитывать взаимодействие всех компонентов образовательного процесса. Образовательный процесс в педагогической науке представляет собой систему взаимодействия педагога и обучающегося для достижения образовательных и воспитательных целей развития личности посредством сочетания учебно-воспитательной и учебно-познавательной деятельности с самообразованием, которые позволяют овладеть знаниями, умениями и навыками, соответствующими ФГОС 3+.

Целевой блок структурно-содержательной модели ориентирован на достижение результата и тесно взаимосвязан с потребностью рынка труда в профессиональных квалифицированных специалистах в области биологии, с требованиями социального заказа государства и ФГОС 3+

ВО по направлению подготовки 020400 «Биология». В рамках нашей работы положительным результатом следует считать сформированный билингвизм студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить ряд педагогических задач. Одной из приоритетных задач, на наш взгляд, является формирование общекультурной компетенции (ОК-5), согласно ФГОС 3+ ВО 06.03.01 «Биология (уровень бакалавриата)», представленной в базовой части гуманитарного цикла, результатом которой должна являться способность выпускников «к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [20]. Следует отметить, что ОК-5 затрагивает только области межличностной и межкультурной коммуникации, не касаясь профессиональной составляющей. Но стандарт ФГОС 3+ ВО гласит, что выпускник вуза должен обладать комплексом общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, которые помогут ему успешно реализоваться в будущей профессиональной деятельности. Поэтому при обучении дисциплине «Иностранный язык» в высшей школе педагогам приходится устанавливать степень взаимосвязи содержания и задач учебного предмета с профессиональной направленностью обучения.

Следующие задачи дополняют предыдущую:

- формирование и совершенствование лингвистических навыков межкультурного и профессионального общения;
- формирование знаний, умений и навыков к использованию иностранного языка как средства получения межкультурной, научной, профессионально-ориентированной информации из разных источников;
- развитие когнитивных способностей студентов, их потребностей и интересов, развитие их мышления;
- формирование и повышение уровня мотивации к учебной, межкультурной, межличностной и профессиональной деятельности на изучаемом языке [22];
- формирование и развитие способности к самообразованию и самосовершенствованию.

Согласно анализу научной литературы, мы

предлагаем считать взаимодействие гносеологического, аксиологического и праксиологического компонентов как методологическую основу структурно-содержательной модели формирования билингвизма. Каждый из компонентов разделен на уровни сформированности билингвизма студентов (высокий, средний и низкий).

Гносеологический компонент представлен совокупностью общекультурных и общепрофессиональных знаний. Нами было установлено, что при сформированности билингвизма на низком уровне у студентов наблюдаются знания навыков иноязычного общения посредством доминирующего родного языка с последующим переходом на изучаемый язык. При среднем уровне сформированности билингвизма предполагается использование навыков формирования мысли посредством доминирующего языка с последующим ее формулированием средствами изучаемого языка. Высокий уровень сформированности билингвизма представлен сформированными навыками формулирования и репрезентации мысли средствами изучаемого языка.

Аксиологический компонент отражает степень мотивированности студентов к иноязычной деятельности и степень готовности пользоваться иностранным языком в самообразовании и профессиональном росте. Результаты входящего контроля показали, что студенты первого курса Сургутского государственного университета направления 06.03.01 «Биология (уровень бакалавриата)» как в экспериментальной, так и в контрольной группах имеют низкий уровень мотивации к изучению иностранного языка в начале обучения. На втором курсе в конце обучения показатели мотивации в обеих группах повысились, причем в экспериментальной – на порядок выше [26].

Праксиологический компонент представлен способностью владеть иноязычными коммуникативными навыками межкультурного и профессионального общения, навыками самообразования и самосовершенствования, навыками выполнения научной деятельности на иностранном языке, определения, анализа и решения проблем на иностранном языке.

Для достижения поставленной цели структурно-содержательной модели формирования билингвизма студентов важно выделить ряд педагогических условий, при которых каждая составляющая структурно-содержательной моде-

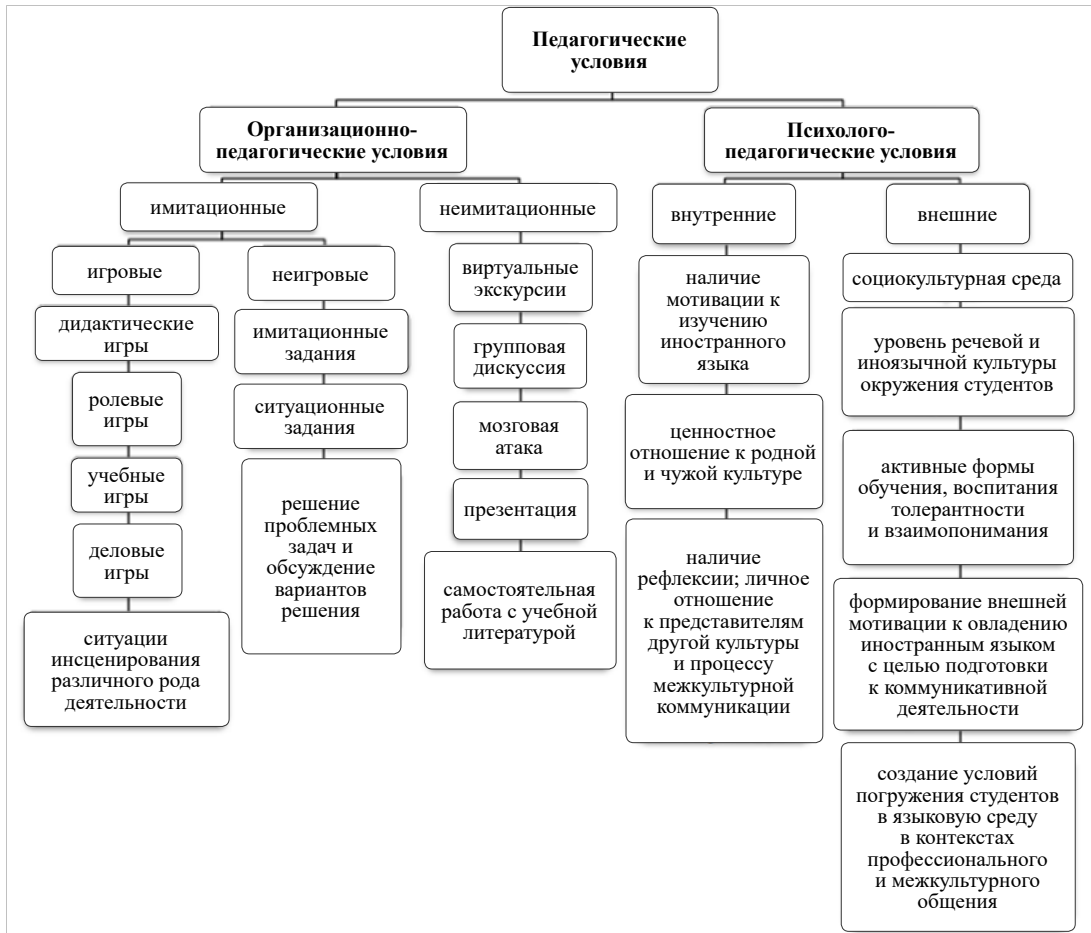

Рис. 1. Педагогические условия формирования билингвизма в процессе обучения иностранному языку

ли может успешно реализоваться.

Согласно Н.В. Ипполитовой и Н.С. Стерховой, которые провели анализ понятия «педагогические условия», определили их сущность и классификацию, педагогические условия рассматриваются и изучаются многими учеными с разных точек зрения и не имеют однозначной дефиниции [9].

Мы принимаем определение термина «педагогические условия», предложенные Н.В. Ипполитовой и Н.С. Стерховой «...как один из компонентов, отражающий совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующих на личностный и процессуальный аспекты данной системы и обеспечивающих ее эффективное функционирование и развитие» [9, с. 8].

Н.В. Ипполитова и Н.С. Стерхова делят педагогические условия на организационно-педагогические и психолого-педагогические.

Мы поддерживаем точку зрения М.А. Став-

рук, О.А. Симоновой, Е.Ю. Ореховой [2; 8; 27] о компонентах педагогических условий и предлагаем классифицировать их согласно рис. 1.

Изучив и проанализировав научную литературу по проблеме билингвизма, определив ее типы, выявив основополагающие подходы и принципы, разработав критериальный, диагностический аппарат исследования, особенности преподавания и обучения студентов-биологов, мы предлагаем внедрить в процесс обучения иностранному языку следующую структурно-содержательную модель, представленную в табл. 1.

Для проверки рентабельности модели формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку нами были выделены критерии и уровни сформированности билингвизма.

Анализ научных источников, посвященных решению проблем формирования билингвизма,

Таблица 1. Структурно-содержательная модель формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки

Целевой блок	Социальный заказ				
	Профессиональный стандарт будущих биологов		ФГОС ВО 3+ направления 06.03.01 «Биология»		
	<p style="text-align: center;">Цель:</p> формирование билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку.				
	<p style="text-align: center;">Задачи:</p> – формирование и совершенствование лингвистических навыков межкультурного и профессионального общения; – формирование знаний, умений и навыков к использованию иностранного языка как средства получения межкультурной, научной, профессионально ориентированной информации из разных источников; – развитие когнитивных способностей студентов, их потребностей и интересов, развитие их мышления; – формирование и повышение уровня мотивации к учебной, межкультурной, межличностной и профессиональной деятельности на изучаемом языке; – формирование и развитие способности к самообразованию и самосовершенствованию				
Компоненты взаимодействия					
	Гносеологический компонент – совокупность общекультурных и общепрофессиональных знаний	Аксиологический компонент – степень мотивированности и готовности студентов пользоваться иностранным языком в самообразовании и профессии	Праксиологический компонент – способность владеть иноязычными коммуникативными навыками межкультурного, научного общения, самосовершенствования, анализа, синтеза и решения задач, проблем на иностранном языке		
Деятельностно-процессуальный блок	Концептуальные подходы и принципы				
	Компетентностный подход – принцип гуманизации обучения	Системный подход: – принцип последовательности этапов создания модели; – адекватность соотношения различных уровней построения модели; – целостность	Личностно-ориентированный подход – принцип профессиональной направленности	Деятельностный подход – принцип целостности; иерархичности, структуризации	Интегративный подход – принцип интегративности
	Преподаватель	↔	Субъект-субъектные отношения	↔	Студент
	Педагогические условия				
	Организационно-педагогические условия		Психолого-педагогические условия		
	Критерии оценки сформированности билингвизма студентов биологического направления подготовки Мотивационно-целевой компонент: уровень мотивации и готовности студентов к межкультурной и профессиональной коммуникации. Операционно-деятельностный компонент: уровень сформированности практических навыков и умений межкультурной и профессиональной деятельности. Результативный компонент: самоанализ и самооценивание приобретенных иноязычных навыков и умений, диагностика степени сформированности билингвизма студентов				
	Уровни сформированности билингвизма студентов биологического направления подготовки				
	Пороговый: – слабая мотивация; – грубые грамматические, фонетические, лексические ошибки; – отсутствие способности к общению, пониманию, высказываниям	Средний:		Высокий: – высокий уровень мотивации; – навыки практического применения знаний; – потребность к самообразованию; – способность думать и воспроизводить высказывания на иностранном языке; – наличие незначительных ошибок	
	Результат: сформированный билингвизм студентов биологического направления подготовки				

определил содержание критериев эффективности модели формирования билингвизма студентов биологического направления подготовки в процессе обучения иностранному языку:

- мотивационно-целевой: уровень мотивации и готовности студентов к межкультурной и профессиональной коммуникации;
- операционно-деятельностный: уровень

сформированности практических навыков и умений межкультурной и профессиональной деятельности;

– результативный: самоанализ и самооценивание приобретенных иноязычных навыков и умений, диагностика степени сформированности билингвизма студентов.

Опираясь на собственный педагогический опыт, опыт коллег и научные источники, мы пришли к выводу, что с педагогической точки зрения достаточно сложно определить уровень сформированности билингвизма, в силу того, что до сих пор не удалось сформулировать универсальное определение данного явления, которое было бы единым для всех научных направлений, изучающих его. Спорное объяснение данного феномена в педагогике обусловлено разными подходами в определении типологии билингвизма, так как в билингвальном образовании понятие билингвизма связано с рассмотрением проблем культурных, языковых, ментальных различий индивидуумов [25].

Для определения уровня сформированности билингвизма мы предлагаем остановиться на простой градации: пороговый, средний, высокий.

Пороговый уровень сформированности билингвизма проявляется слабой мотивированностью к изучению и овладению иностранным языком, наличием грубых грамматических, фонетических, лексических ошибок как в устной, так и в письменной речи, отсутствием способности к адекватному общению, пониманию и высказываниям.

С нашей точки зрения, не является противоречивым дать характеристику среднему и высокому уровню сформированности билингвизма как критериальной перспективе констатирующего и итогового этапов исследования.

Средний уровень показывает среднюю мо-

тивацию к овладению иностранным языком, сформированные умения понимания предложенного материала, применения полученных в процессе обучения навыков устной и письменной коммуникации с определенными ошибками, но эти ошибки не нарушают целостность восприятия деятельности, т.е. студенты готовы к использованию полученных знаний на достаточном уровне для адекватной коммуникативной деятельности.

Высокий уровень сформированности билингвизма студентов определяется наличием высокого уровня мотивации к обучению, навыками практического применения полученных знаний в разного рода деятельности, потребностью к самообразованию, способностью думать и воспроизводить высказывания на иностранном языке, наличием незначительных грамматических, лексических и фонетических ошибок, не нарушающих коммуникацию.

Следует отметить, что одним из важных критериев, определяющих высокий уровень сформированности билингвизма студентов-биологов, является способность применения приобретенных иноязычных знаний и навыков с целью профессиональной и межкультурной коммуникации.

Таким образом, все составляющие модели формирования билингвизма студентов биологического направления тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, внедрение элементов в процесс обучения иностранному языку в вузе обеспечивают эффективность достижения цели, обозначенной нами выше.

Опираясь на личностный, профессионально-ориентированный подходы, главным результатом реализации данной модели в высшей школе можно назвать достижение студентами сформированного билингвизма для дальнейшей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Аврорин, В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики) / В.А. Аврорин. – Л. : Наука, 1975. – 274 с.
2. Бенедиктов, Б.А. Психология овладения иностранным языком / Б.А. Бенедиктов. – Минск : Высш. шк., 1974. – 336 с.
3. Вайнрайх, У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх // Новое в лингвистике. – Москва, 1992. – 134 с.
4. Вайнрайх, У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Киев : Вища школа, 1979. – 263 с.
5. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка

как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 1990. – 167 с.

6. Гунькина, Т.В. Билингвизм и его классификация / Т.В. Гунькина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ofru.ru/index.php> (дата обращения: 20.08.2019).

7. Дешериев, Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия. Проблемы двуязычия и многоязычия / Ю.Д. Дешериев, И.Ф. Протченко. – М., 1972. – 325 с.

8. Ерчак, Н.Т. Иностранные языки: психология усвоения : учеб. пособие / Н.Т. Ерчак. – Минск : Новое знание: ИНФРА-М, 2016. – 336 с.

9. Ипполитова, Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н.В. Ипполитова // *General and Professional Education*. – 2012. – № 1. – С. 8.

10. Каспарова, М.Г. Иноязычные способности как психологическая предпосылка формирования билингвизма / М.Г. Каспарова // *Психология билингвизма: сб. науч. тр.* – М., 1986.

11. Кричевер, О.П. Динамика иноязычных способностей как предпосылка формирования билингвальных умений / О.П. Кричевер // *Психология билингвизма: сб. науч. тр.* – М., 1986.

12. Куприянов, Б.В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» / Б.В. Куприянов // *Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова*. – 2001. – № 2. – С. 101–104.

13. Кушнырь, Л.А. Эволюция билингвизма сквозь призму времен / Л.А. Кушнырь // *В мире научных открытий*. – 2015. – № 3(1).

14. Леонтьев, А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания / А.А. Леонтьев. – 3-е изд., стереотип. – М., 2005. – 307 с.

15. Михайлов, М.М. Двуязычие: проблемы, поиски / М.М. Михайлов. – Чебоксары, 1989. – 160 с.

16. Протасова, Е.Ю. Методика обучения дошкольников иностранному языку : уч. пособие / Е.Ю. Протасова. – М. : Владос, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://modernlib.net/books/ekaterina_yurevna_protasova/metodika_obucheniya_doshkolnikov_inostrannomu_yaziku_uchebnoe_posobie/read_1 (дата обращения: 20.08.2019).

17. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы теории языковых контактов / В.Ю. Розенцвейг // *Новое в лингвистике*. – Вып. VI. Языковые контакты. – М., 1972. – С. 5–24.

18. Савельева, Э.Н. Особенности формирования билингвизма у взрослых в ролевой игре / Э.Н. Савельева // *Психология билингвизма: сборник научных трудов*. – М. : МГПИИЯ им. Мориса Тореза, 1986. – С. 113–120.

19. Ставрук, М.А. Совершенствование языковых компетенций преподавателей и студентов для интернационализации научно-образовательной деятельности вуза / М.А. Ставрук, О.А. Симонова // *Материалы Всероссийской научной конференции «Профессиональная подготовка студентов технического вуза на иностранном языке: эксклюзивные компетенции преподавателя»: сборник материалов Всероссийской научной конференции (20–22 апреля 2017 г.) / под ред. И.В. Слесаренко; Томский политехнический университет*. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – С. 135–137.

20. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования по направлениям подготовки 06.03.01 Биология (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.surgu.ru/sveden/eduStandarts> (дата обращения: 20.08.2019).

21. Хабарова, Л.П. Билингвальное образование в высшей школе: зарубежный и отечественный опыт / Л.П. Хабарова // *Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского*. – 2011. – № 24. – С. 846–852.

22. Царская, Т.С. Мотивация как условие формирования билингвальной компетенции студентов медицинского направления / Т.С. Царская // *Общество*. – 2018. – № 2(10). – С. 38–40.

23. Царская, Т.С. Методологическая основа модели формирования билингвальной коммуникативной компетенции студентов медицинского и биологического направления подготовки / Т.С. Царская, Л.А. Кушнырь, А.Ю. Ситникова // *Педагогический журнал*. – 2019. – Т. 9. – № 3А. – С. 230–244.

24. Яковлев, Е.В. Педагогическое исследование: содержание и представление результатов / Е.В. Яковлев. – Челябинск : РБИУ, 2010. – 316 с.

25. Foster, J. Teaching innovation: equipping students to overcome real-world challenges / J. Foster,

G. Yaoyuneyong // Higher Education Pedagogies. – 2016. – № 1(1). – P. 42–56 [Electronic resource]. – Access mode : <http://doi.org/10.1080/23752696.2015.1134195> (accessed: 20.08.2019).

26. Kushnyr, L.A. Motivation as Instrument of Students-Biologists' Bilingualism Formation during Foreign Language Teaching. International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences / L.A. Kushnyr // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EpSBS) [Electronic resource]. – Access mode : <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.02.82> (accessed: 21.06.2019).

27. Orekhova, E.Yu. Forming competences of students in educational process of a higher education institution / E.Yu. Orekhova, L.K. Grebenkina, M.V. Badelina, N.A. Zhokina // Espacios. – 2018. – T. 39. – № 46. – P. 28.

References

1. Avrorin, V.A. Problemy izucheniya funktsionalnoy storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki) / V.A. Avrorin. – L. : Nauka, 1975. – 274 s.

2. Benediktov, B.A. Psihologiya ovladeniya inostrannym yazykom / B.A. Benediktov. – Minsk : Vyssh. shk., 1974. – 336 s.

3. Vaynrayh, U. Odnoyazychie i mnogoyazychie / U. Vaynrayh // Novoe v lingvistike. – Moskva, 1992. – 134 s.

4. Vaynrayh, U. Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya / U. Vaynrayh. – Kiev : Vishcha shkola, 1979. – 263 s.

5. Vereshchagin, E.M. Yazyk i kultura: Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – 6-e izd., pererab. i dop. – M. : Rus. yaz., 1990. – 167 s.

6. Gunkina, T.V. Bilingvizm i ego klassifikatsiya / T.V. Gunkina [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://ofru.ru/index.php> (data obrashcheniya: 20.08.2019).

7. Desheriev, Yu.D. Osnovnye aspekty issledovaniya dvuyazychiya. Problemy dvuyazychiya i mnogoyazychiya / Yu.D. Desheriev, I.F. Protchenko. – M., 1972. – 325 s.

8. Erchak, N.T. Inostrannye yazyki: psihologiya usvoeniya : ucheb. posobie / N.T. Erchak. – Minsk : Novoe znanie: INFRA-M, 2016. – 336 s.

9. Ippolitova, N.V. Analiz ponyatiya «pedagogicheskie usloviya»: sushchnost, klassifikatsiya / N.V. Ippolitova // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – S. 8.

10. Kasparova, M.G. Inoyazychnye sposobnosti kak psihologicheskaya predposylka formirovaniya bilingvizma / M.G. Kasparova // Psihologiya bilingvizma: sb. nauch. tr. – M., 1986.

11. Krichever, O.P. Dinamika inoyazychnykh sposobnostey kak predposylka formirovaniya bilingvalnykh umeniy / O.P. Krichever // Psihologiya bilingvizma: sb. nauch. tr. – M., 1986.

12. Kupriyanov, B.V. Sovremennye podhody k opredeleniyu sushchnosti kategorii «pedagogicheskie usloviya» / B.V. Kupriyanov // Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova. – 2001. – № 2. – S. 101–104.

13. Kushnyr, L.A. Evolyutsiya bilingvizma skvoz prizmu vremen / L.A. Kushnyr // V mire nauchnykh otkrytiy. – 2015. – № 3(1).

14. Leontev, A.A. Psiholingvisticheskie edinitsy i porozhdenie rechevogo vyskazyvaniya / A.A. Leontev. – 3-e izd., stereotip. – M., 2005. – 307 s.

15. Mihaylov, M.M. Dvuyazychie: problemy, poiski / M.M. Mihaylov. – Cheboksary, 1989. – 160 s.

16. Protasova, E.Yu. Metodika obucheniya doshkolnikov inostrannomu yazyku : uch. posobie / E.Yu. Protasova. – M. : Vldos, 2010 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://modernlib.net/books/ekaterina_yurevna_protasova/metodika_obucheniya_doshkolnikov_inostrannomu_yazyku_uchebnoe_posobie/read_1 (data obrashcheniya: 20.08.2019).

17. Rozentsveyg, V.Yu. Osnovnye voprosy teorii yazykovykh kontaktov / V.Yu. Rozentsveyg // Novoe v lingvistike. – Vyp. VI. Yazykovye kontakty. – M., 1972. – S. 5–24.

18. Saveleva, E.N. Osobennosti formirovaniya bilingvizma u vzroslykh v rolevoy igre / E.N. Saveleva // Psihologiya bilingvizma: sbornik nauchnykh trudov. – M. : MGPIYa im. Morisa Toreza, 1986. – S. 113–120.

19. Stavruk, M.A. Sovershenstvovanie yazykovykh kompetentsiy prepodavately i studentov dlya internatsionalizatsii nauchno-obrazovatelnoy deyatel'nosti vuza / M.A. Stavruk, O.A. Simonova // Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Professionalnaya podgotovka studentov tehnikeskogo vuza na inostrannom yazyke: eksklyuzivnye kompetentsii prepodavatelya»: sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii (20–22 aprelya 2017 g.) / pod red. I.V. Slesarenko; Tomskiy politehnicheskii universitet. – Tomsk : Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2017. – S. 135–137.

20. Federalnye gosudarstvennye obrazovatelnye standarty vysshego obrazovaniya po napravleniyam podgotovki 06.03.01 Biologiya (uroven bakalavriata) [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.surgu.ru/sveden/eduStandarts> (data obrashcheniya: 20.08.2019).

21. Habarova, L.P. Bilingvalnoe obrazovanie v vysshey shkole: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt / L.P. Habarova // Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo. – 2011. – № 24. – S. 846–852.

22. Tsarskaya, T.S. Motivatsiya kak uslovie formirovaniya bilingvalnoy kompetentsii studentov meditsinskogo napravleniya / T.S. Tsarskaya // Obshchestvo. – 2018. – № 2(10). – S. 38–40.

23. Tsarskaya, T.S. Metodologicheskaya osnova modeli formirovaniya bilingvalnoy kommunikativnoy kompetentsii studentov meditsinskogo i biologicheskogo napravleniya podgotovki / T.S. Tsarskaya, L.A. Kushnyr, A.Yu. Sitnikova // Pedagogicheskiy zhurnal. – 2019. – T. 9. – № 3A. – S. 230–244.

24. Yakovlev, E.V. Pedagogicheskoe issledovanie: sodержanie i predstavlenie rezultatov / E.V. Yakovlev. – Chelyabinsk : RBIU, 2010. – 316 s.

© Л.А. Кушнырь, Т.С. Царская, Е.Ю. Орехова, 2019

УДК 378

Т.В. ЛЮБОВА, Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Д.А. САЛИМЗАНОВА, И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

БАЗОВЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНЫХ АСПЕКТОВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Ключевые слова: межкультурная компетенция; оптимизация; коммуникативная деятельность; активные методы обучения; педагогические условия; структура языковой личности; продуктивная модель.

Аннотация: В данной статье рассматривается оптимизация процесса формирования межкультурной компетенции средствами учебной дисциплины «Иностранный язык». Методом сбора эмпирических данных произведен анализ и разработан комплекс мер по оптимизации данного процесса, выделены наиболее эффективные методы развития межкультурной компетенции и критерии их отбора. Предложены наиболее эффективные формы и приемы обучения иностранному языку, составляющие методическую основу формирования вышеназванной компетенции.

Первостепенное предназначение высшего образования – становление студента как сильной, мыслящей личности, специалиста, готового к принятию самостоятельных, эффективных решений, поиску и диалогу в процессе исследования и решения фундаментальных, прикладных, наиболее актуальных проблем в науке, технике, культуре и обществе. Следовательно, перед государством, а значит, и перед государственной образовательной системой стоит задача качественно нового обучения иностранному языку. Сегодня преподаватели должны стремиться к столь высокому уровню преподавания языка, чтобы студент мог овладеть иностранным языком наравне с родным. Неотъемлемой частью

данного процесса преподавания иностранного языка должно стать обучение особенностям межкультурного общения.

Мы полагаем, что иностранный язык, как и любой другой учебный предмет, должен стать существенным, формирующим личность фактором, который необходим для разностороннего развития индивида и полноценной реализации его возможностей в самостоятельной жизни. В этой связи приоритетной целью обучения иностранному языку становится воспитание, развитие и образование обучающихся средствами данного предмета на основе и в процессе овладения ими иноязычной речевой деятельностью. Таким образом, вышеуказанная цель раскрывается в единстве четырех ее компонентов: воспитательного, развивающего, образовательного и практического. Воспитательный компонент заключается в формировании активной личности средствами иностранного языка, личности, которой присущи идейная убежденность, чувство патриотизма и при всем этом культура межнационального общения, самостоятельность, трудолюбие и толерантное отношение к окружающим. Принимая во внимание, что хорошее знание иностранного языка становится средством общения и взаимопонимания, сегодня подчеркивается необходимость создания условий формирования межкультурной компетенции, что означает, по сути, значительное усиление прагматических аспектов изучения языка. Следовательно, речь идет не только о достижении качественных результатов овладения иноязычной коммуникацией, но и о поиске реального взаимодействия с иной культурой и ее носителями.

Учебный процесс – это специфическая дея-

тельность, уникальность которой состоит в том, что она универсальна, поскольку составляет основу овладения какой бы то ни было деятельностью [1]. При этом познаваемая реальность учебного процесса – не только объекты и формы созерцания, но и субъективно познавательная практика, тем более когда речь заходит о формировании межкультурной компетенции [6]. Для оптимизации этого процесса в ходе преподавания иностранного языка необходим, как показало настоящее исследование, следующий комплекс мер:

1) организация кооперирования преподавателя и студентов на основе мотивированной коммуникативной деятельности;

2) создание на занятиях по иностранному языку различной мотивации коммуникативной деятельности;

3) обеспечение предметной коммуникативной активности соответствующими дидактическими материалами, методическими приемами и электронными девайсами, необходимыми для оптимизации общения на изучаемом языке;

4) оптимальная комбинация информационно-репродуктивных и поисковых методов обучения (дидактические игры, дискуссии и т.д.), активизируя роль последних, так как именно они в большей степени способствуют осуществлению учебной деятельности студентов, формируют столь необходимую потребность в получении поликультурного образования;

5) выделение в содержании учебных программ и курсов структурированной системы ключевых знаний и способов получения и переработки информации, а также активных умений самостоятельного управления процессом познания;

6) увеличение объема самостоятельной работы в процессе подготовки к обучению; расширение возможностей самостоятельной исследовательской деятельности; использование индивидуального и группового подхода в обучении будущих специалистов.

Исходя из этого, использование базовых активных методов обучения в процессе изучения иностранного языка способствует не только культивированию у студентов устойчивой потребности в получении знаний, но и формированию мотивации для усиления персональной конкурентоспособности в поликультурном окружении [3]. Здесь возникает необходимость

лично значимой учебной деятельности молодого человека, деятельности, которая бы способствовала формированию оригинальных навыков, обладающих свойством обширного применения в разных сферах жизнедеятельности. А этому, как безоговорочно доказывает практика, наиболее плодотворно способствует применение разных вариантных активных методов и форм обучения, которые должны базироваться на принципе комплексного подхода. Сущность его заключается в особенной организации учебного процесса, когда иноязычный материал воздействует на различные органы чувств обучающегося.

В связи с вышеизложенным изучение иностранного языка мы рассматриваем с двух позиций: с позиции преподавателя и с позиции студента. Если для первого процесс изучения представляет собой постоянное анализирование и учет того, что уже сделано и что еще предстоит, то для студентов он должен представлять собой интересное и увлекательное действо, в котором они исполняют различные роли, расширяя свой словарный запас, приобретая новую информацию и закрепляя речевые навыки.

Поскольку одним из главенствующих факторов формирования и развития межкультурной компетенции студентов является рассматриваемая нами дисциплина – иностранный язык, то именно эта дисциплина и должна быть максимально сконцентрирована на активных методах обучения, где акцент делается не только на изучении культурологических особенностей народа изучаемого языка, но и на формировании комплекса универсальных стереотипов, так называемой модели профессионального поведения будущего специалиста (бакалавра или магистра) в поликультурном окружении [2].

Здесь следует отметить значимость такого основополагающего педагогического принципа, как принцип познавательной активности. Общеизвестно, что базисом развития когнитивных умений обучающихся является дидактический принцип активности, соблюдение которого требует поощрения студентов к самостоятельному наблюдению и анализу языка, работы по осмысленному восприятию коммуникативных функций лексики и грамматики, собственных умозаключений о формах и способах выражения мыслей, чувств на разных языках – родном и иностранном. Таким образом, студенты приобщаются к моделированию языковых явлений,

становятся его непосредственными участниками и соавторами, эффективно развивая тем самым свои речевые и коммуникативные способности.

Компетенция рассматривается как требование к подготовке обучаемого, «выраженное совокупностью взаимосвязанных смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков и опыта деятельности ученика по отношению к определенному кругу объектов реальной действительности, необходимых для осуществления личностно и социально значимой продуктивной деятельности» [3]. Исходя из положений компетентного подхода, можно определить его основные дидактические и методические принципы обучения иноязычному общению в неязыковых вузах: коммуникативность, межкультурная, профессиональная и самообразовательная направленность.

В этой связи, с одной стороны, целелеполагание детерминируется определенным социальным заказом, базируясь на нарастающей интеграции наций и народов, с другой – эти цели сами определяют систему обучения в целом, определяя и содержание данной системы, и ее структуру.

В процессе разработки и подготовки технологического аспекта формирования межкультурной компетенции в ходе опытно-экспериментальной работы мы отталкивались и от деятельностного подхода, который базируется на представлении о том, что жизнедеятельность и развитие личности, а также межличностные отношения обуславливаются целями, содержанием и задачами социально-значимой деятельности.

Принимая во внимание то, что структура языковой личности (по Ю.Н. Караулову) [5] складывается из трех взаимосвязанных и взаимозависимых уровней: вербально-семантического (вокабуляр плюс грамматические знания); лингво-когнитивного (наличие системы знаний о мире) и мотивационного (деятельностно-коммуникативные потребности), продуктивную модель обучения языку необходимо связывать с языковой индивидуальностью личности, учитывая ее многоуровневую организацию. Это свидетельствует о том, что для формирования и развития межкультурной компетенции следует обращать пристальное внимание на контент и психолингвистические особенности иноязычной учебно-речевой деятельности, куда могут входить следующие формы, методы, приемы и

средства обучения:

1) группа традиционных методов: словесных, визуальных, практических (включая различные виды тренировочных и репродуктивных упражнений);

2) группа методов проблемно-творческого характера (инсценировка, постановка ситуационных миниатюр, пьес; эссе на свободную тему; метод проектирования; мозговой штурм и т.д.);

3) методы интенсивного обучения (включая ролевые, языковые, драматические игры; свободное групповое обсуждение предметной задачи; дискуссии);

4) исследовательские методы (самостоятельное изучение, сравнение, сопоставление различных языковых явлений в разных языках и т.д.).

Использованные в процессе опытно-экспериментальной работы методы базировались, таким образом, на идеях активного обучения, направленного на развитие, воспитание самоорганизации, личностный рост и интенсивный процесс самовоспитания. Тогда направляющей идеей активного обучения становится признание главенствующей роли студента.

Выделяя наиболее эффективные методы развития межкультурной компетенции, мы исходили из следующих критериев:

- активизация познавательной деятельности студентов в поликультурной сфере;
- использование различных приемов толерантного поведения и их закрепление;
- активизация умственной деятельности с учетом определяющей роли креативных составляющих мыслительного процесса перед формально-логическими;
- развитие творческих качеств личности в языковой коммуникации;
- формирование осознанного активного отношения студентов к поликультурному образованию [4].

Опираясь на наш многолетний опыт использования в педагогической практике активных методов преподавания иностранного языка, мы выделили следующие 5 групп: традиционные методы (грамматико-переводной метод, прямой метод, аудиolingвальный метод, объяснение, упражнение, демонстрация учебных видеофильмов, визуализация); проблемно-коммуникативные методы (мозговая атака, управляемое чтение, перекрестное чтение, альтернативное сравнение, мини-лекция, избирательное

прослушивание, интервью); методы стимуляции мотивирования студентов к активному освоению иноязычной речевой деятельности (использование аутентичных образцов, ролевая игра, функциональные игры); продуктивные методы (проектная работа).

Нами определен и основной метод обучения иностранному языку – интегрированно-коммуникативный метод, который направлен на формирование следующих культурологических компетенций: владение языковым материалом для его использования в виде речевых выска-

зываний (языковая компетенция); способность использовать языковые единицы в соответствии с ситуациями общения (социолингвистическая компетенция); степень знакомства с социально-культурным контекстом данного языка (социально-культурная компетенция); способность компенсировать вербальными и невербальными средствами пробелы в языковых знаниях (стратегическая компетенция) и собственно межкультурная компетенция, в основе которой и лежит способность к коммуникативному общению в межкультурном пространстве.

Список литературы

1. Абаева, Ф.Б. Развитие навыков межкультурной коммуникации в процессе преподавания делового английского языка : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ф.Б. Абаева. – Владикавказ, 2011. – 22 с.
2. Азитов, Б. Реализация аксиологического подхода в процессе развития профессионального самоопределения студентов в вузе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Б. Азитов. – Казань, 2008. – 22 с.
3. Bilyalova, A.A. Multicultural Education and Its Targets in The Process Of Intercultural Competence Formation: (based on foreign languages teaching experience) / A.A. Bilyalova, T.V. Lyubova, A.R. Valeeva // International Journal of Scientific Study September. – 2017. – Vol 5. – Issue 6. – № 5(6). – P. 93–96.
4. Буланкина, Н.Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве / Н.Е. Буланкина. – М. : АПКИПРО, 2011. – 208 с.
5. Вересов, Н.Н. Культурный контекст образования и пространство развития / Н.Н. Вересов // Перемены. – 2012. – № 3. – С. 34–40.
6. Ионеску, Л.В. Межкультурная коммуникативная компетенция старших школьников: понятие, модель формирования / Л.В. Ионеску // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – № 1(50). – С. 93–95.

References

1. Abaeva, F.B. Razvitie navykov mezhkulturnoy kommunikatsii v protsesse prepodavaniya delovogo angliyskogo yazyka : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / F.B. Abaeva. – Vladikavkaz, 2011. – 22 s.
2. Azitov, B. Realizatsiya aksiologicheskogo podhoda v protsesse razvitiya professionalnogo samoopredeleniya studentov v vuze : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / B. Azitov. – Kazan, 2008. – 22 s.
4. Bulankina, N.E. Problema effektivnogo kulturnogo samoopredeleniya lichnosti v poliyazykovom obrazovatelnom prostranstve / N.E. Bulankina. – M. : APKiPRO, 2011. – 208 s.
5. Veresov, N.N. Kulturnyy kontekst obrazovaniya i prostranstvo razvitiya / N.N. Veresov // Peremeny. – 2012. – № 3. – S. 34–40.
6. Ionesku, L.V. Mezhkulturnaya kommunikativnaya kompetentsiya starshih shkolnikov: ponyatie, model formirovaniya / L.V. Ionesku // Akademicheskii zhurnal Zapadnoy Sibiri. – 2014. – № 1(50). – S. 93–95.

© Т.В. Любова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин, 2019

УДК 378.1

В.А. МИЩЕНКО, Е.В. ФРОЛОВА

ФГБОУ ВПО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: профессиональные ценностные ориентации; будущий специалист; студент; вуз; структура профессиональных ценностных ориентаций; когнитивный компонент; эмотивный компонент; мотивационно-поведенческий компонент.

Аннотация: В научной статье авторами рассматривается одна из наиболее значимых проблем в изучении профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза на современном этапе развития высшего образования в России – проблема определения их структуры. Актуальность данной проблемы обусловлена происходящими преобразованиями в социокультурной сфере современного российского общества, повлекшими за собой значительные изменения в системе профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза. Изменяется содержание ценностных представлений будущих специалистов, а также иерархия ценностей в целом. Цель настоящей статьи – определить и теоретически обосновать структурные компоненты профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза. Задачи исследования: конкретизировать содержание базового понятия «профессиональные ценностные ориентации»; изучить состояние настоящей проблемы в психолого-педагогической литературе; определить и теоретически обосновать взаимосвязанные и взаимообусловленные структурные компоненты профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза – когнитивный, эмотивный, мотивационно-поведенческий. Результатом исследования является представленная трехкомпонентная структура профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза, которая, по мнению авторов, способствует профессиональному самосовер-

шенствованию и личностному росту будущего специалиста, востребованного сегодня на рынке труда. Трехкомпонентная структура является достаточно универсальной, и потому ее можно применить для подготовки будущих специалистов различных направлений подготовки в образовательном процессе вуза.

Модернизация российской высшей школы ориентирует процесс вузовской подготовки на компетентностную модель современного выпускника, дискредитируемую в виде компетенций, обеспечивающих его готовность и способность к решению различных задач в профессиональной области, а также возможность к дальнейшему саморазвитию. Это подтверждается положениями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) высшего образования, акцентирующего внимание на том, что выпускник в результате освоения программы бакалавриата должен обладать общекультурными (универсальными), общепрофессиональными и профессиональными компетенциями как ценностями профессии, что обуславливает проблему формирования профессиональных ценностных ориентаций студентов в образовательном процессе вуза, призванных в процессе осуществления профессиональной деятельности формировать направленность личности специалиста на ценности профессии. Актуальность настоящей проблемы подтверждается и рядом научных исследований, проводимых в области профессионального обучения, среди которых можно упомянуть труды Э.Ф. Зеер, А.В. Карпова, Е.А. Климова, Л.М. Митиной, Е.Л. Рудневой [1], А.Р. Фонарева и т.д. Авторы в своих работах подчеркивают, что система подготовки спе-

специалиста в любой профессиональной области основывается на ценностно-смысловой сфере личности, поскольку ценности определяют вектор развития личности, а смыслы придают им направление движения и осознаемость мотивации поведения. Актуализация ценностно-смысловой сферы человека возникает в ситуации выбора профессии, когда личность соотносит свои внутренние и внешние социально-психологические ресурсы и требования к будущей профессии. Именно в этот период возникает проблема необходимости формирования профессиональных ценностных ориентаций как условия профессионального развития личности специалиста [2].

Под профессиональными ценностными ориентациями в настоящей работе мы понимаем систему устойчивых установок, отражающих субъективное отношение личности к социально значимым культурным ценностям, которые проявляются и реализуются в профессиональной деятельности.

Профессиональные ценностные ориентации студентов выступают в качестве обобщенного индикатора мотивационной сферы личности будущего специалиста, характеризуют его устремленность к конкретной профессиональной деятельности и побуждают к овладению ею. Они связаны с высоким уровнем осознания личностью специалиста ценностей профессии, с избирательным принятием тех или иных ценностей, с отношением к ним как к смыслам профессиональной деятельности, определяющим профессиональную позицию личности.

В процессе формирования профессиональные ценностные ориентации и качества личности могут отличаться в зависимости от области профессиональной деятельности. Поскольку, помимо наличия индивидуальных различий в выборе тех или иных профессиональных ценностных ориентаций, существуют объективные закономерности, отражающие доминирование тех или других, связанные с социально-экономическими условиями и обусловленным ими статусом профессии на разных этапах общественного развития.

Однако с целью того, чтобы диагностировать уровень сформированности профессиональных ценностных ориентаций студентов, важно раскрыть их структуру, а также ее компонентный состав [3].

Одной из наиболее важных проблем в из-

учении профессиональных ценностных ориентаций студентов в современных психолого-педагогических исследованиях является проблема определения их структуры. Внутренняя структура профессиональных ценностных ориентаций личности выявлена и охарактеризована в психолого-педагогических концепциях, разработанных И.Ф. Исаевым, Е.А. Климовым, Г.Н. Прокументовой, Н.А. Долгушиной, А.В. Лысенко и др.

Так, И.Ф. Исаев, Е.А. Климов, Г.Н. Прокументова определили внутреннюю структуру профессиональных ценностных ориентаций, которая, по мнению исследователей, состоит из следующих компонентов: когнитивный – включает знание о ценностях профессиональной деятельности и осознание их значимости для профессионального самосовершенствования; эмоциональный – обеспечивает переживание личностью значимости ценностей профессиональной деятельности, их принятие или отвержение; поведенческий – обеспечивает экстернизацию ценностей в деятельности и общении [4, с. 71].

Н.А. Долгушина в своем труде в качестве важных компонентов профессиональных ценностных ориентаций бакалавров профессионального обучения выделяет: гностический, коммуникативный, конструктивный и организаторский компоненты. А вместе с тем раскрывает в них аксиологическую составляющую. В гностическом компоненте аксиологическая составляющая обеспечивается знанием ценностей профессионально-педагогической и инженерной деятельности; в коммуникативном компоненте она представлена умениями устанавливать позитивную атмосферу, поддерживать взаимодействие, понимать проблемы собеседника; в конструктивном компоненте – умениями создавать интеллектуальный продукт, являющийся ценностью совместной деятельности; в организаторском компоненте она представлена умениями стимулировать и направлять совместную деятельность с учетом возможностей обучаемых [5, с. 13].

А.В. Лысенко, изучая проблему структуры профессиональных ценностных ориентаций будущего учителя, выделила следующие компоненты: когнитивный, эмоционально-чувственный, смысло-целевой. Когнитивный компонент, по мнению автора, составляют идеи, закономерности и принципы, интериоризация которых

позволяет определить отношение педагога к педагогической системе и человеку. Эмоционально-чувственный компонент обеспечивает содержание, качество, динамику эмоций и чувств будущих педагогов по отношению к профессии. Смысло-целевой компонент представляет собой формирование профессиональных личностно-значимых смыслов и целей, в результате которого будущий учитель становится реальным субъектом своего профессионального выбора [6, с. 54–60].

Таким образом, на основе анализа предлагаемых различными исследователями подходов к структуре профессиональных ценностных ориентаций представителей разных профессий можно сделать следующие выводы:

- структуры обладают различным количественным компонентным составом;
- структуры различны по значению компонентов, входящих в их состав;
- структуры включают в себя не только личностные образования, но и действия, проявляющиеся в отношении к будущей профессиональной деятельности и т.д.

Основываясь на предложенных подходах авторов к структуре профессиональных ценностных ориентаций, мы считаем, что процесс формирования профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза должен включать три компонента: когнитивный, эмотивный, мотивационно-поведенческий.

В связи с этим мы предлагаем трехкомпонентную структуру профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза, которая состоит из:

- 1) когнитивного компонента, направленного на формирование у будущих специалистов системы знаний о приобретаемой профессии, понимания и осознания роли и места избранной профессии в современном мире, знаний о профессиональных ценностных ориентациях и осознания их значимости для своего профессионального развития и совершенствования;
- 2) эмотивного компонента, способствующего формированию эмоционально-оценочного отношения личности будущего специалиста к избранной профессии, к профессиональным

ценностным ориентациям (это может быть как принятие, так и отвержение), что, как следствие, должно способствовать их переводу в мотивы поведения;

- 3) мотивационно-поведенческого компонента, отвечающего за формирование у студентов мотивации, интереса к профессиональной деятельности, готовности к применению и совершенствованию умений в профессиональной деятельности.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что специалист в любой профессиональной области должен владеть знаниями о приобретаемой профессии, понимать и осознать роль и место выбранной профессии в современном мире, иметь знания о профессиональных ценностных ориентациях и осознание их значимости для своего профессионального самосовершенствования, на что направлен когнитивный компонент. Наличие эмотивного компонента в структуре профессиональных ценностных ориентаций позволяет говорить о том, что интериоризация ценностей профессии личностью будущего специалиста и выработка собственных профессиональных ценностных ориентаций осуществляются не только на когнитивном уровне, но и на эмоциональном. Следовательно, ценности профессии воспринимаются не только разумом, но и чувством. Еще Л.С. Выготский утверждал, что природа сознательной жизни организована таким образом, что человек отвечает радостно за все, что он переживает, как имеющее для него известную ценность [7, с. 70]. В свою очередь, чтобы обладать готовностью к применению и совершенствованию умений в профессиональной деятельности (например, в период прохождения учебной, производственной и иных видов практик) у будущего специалиста должны быть сформированы мотивация, интерес к профессиональной деятельности, за что отвечает мотивационно-поведенческий компонент. Таким образом, предложенная нами трехкомпонентная структура профессиональных ценностных ориентаций студентов вуза способствует профессиональному самосовершенствованию и личностному росту будущего специалиста, востребованного сегодня на рынке труда.

Список литературы

1. Руднева, Е.Л. Теоретические основы формирования жизненных и профессиональных ценностных ориентаций студентов: монография / Е.Л. Руднева; под общ. ред. Б.П. Невзорова. – Кемерово:

во : Изд-во КРИПКиПРО, 2002. – С. 302.

2. Самойлик, Н.А. Структурно-функциональная модель профессионально-ценностных ориентаций личности / Н.А. Самойлик // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – Номер 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN216.pdf> (доступ свободный).

3. Васильева, Т.В. Формирование профессиональных ценностных ориентаций студентов сельскохозяйственного вуза на современном этапе развития общества : дисс. ... канд. пед. наук / Т.В. Васильева. – Кемерово, 2015. – С. 206.

4. Кошелева, А.Н. Ценностно-профессиональные ориентации различных социальных групп : дисс. ... канд. психол. наук / А.Н. Кошелева. – СПб., 2001. – С. 177.

5. Долгушина, Н.А. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих бакалавров профессионального обучения : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н.А. Долгушина. – Красноярск, 2012. – С. 24.

6. Лысенко, А.В. Структурные компоненты профессионально-ценностных ориентаций будущего учителя музыки / А.В. Лысенко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 3(123). – С. 54–60.

7. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М. : Педагогика-пресс. – 1996. – С. 386.

References

1. Rudneva, E.L. Teoreticheskie osnovy formirovaniya zhiznennyh i professionalnyh tsennostnyh orientatsiy studentov: monografiya / E.L. Rudneva; pod obshch. red. B.P. Nevzorova. – Kemerovo : Izd-vo KRIKIPRO, 2002. – S. 302.

2. Samoylik, N.A. Strukturno-funktsionalnaya model professionalno-tsennostnyh orientatsiy lichnosti / N.A. Samoylik // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2016. – Tom 4. – Nomer 2 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN216.pdf> (dostup svobodnyy).

3. Vasileva, T.V. Formirovanie professionalnyh tsennostnyh orientatsiy studentov selskohozyaystvennogo vuza na sovremennom etape razvitiya obshchestva : diss. ... kand. ped. nauk / T.V. Vasileva. – Kemerovo, 2015. – S. 206.

4. Kosheleva, A.N. Tsennostno-professionalnye orientatsii razlichnyh sotsialnyh grupp : diss. ... kand. psihol. nauk / A.N. Kosheleva. – SPb., 2001. – S. 177.

5. Dolgushina, N.A. Formirovanie professionalno-tsennostnyh orientatsiy budushchih bakalavrov professionalnogo obucheniya : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / N.A. Dolgushina. – Krasnoyarsk, 2012. – S. 24.

6. Lysenko, A.V. Strukturnye komponenty professionalno-tsennostnyh orientatsiy budushchego uchitelya muzyki / A.V. Lysenko // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. – 2013. – № 3(123). – S. 54–60.

7. Vygotskiy, L.S. Pedagogicheskaya psihologiya / L.S. Vygotskiy. – M. : Pedagogika-press. – 1996. – S. 386.

© В.А. Мищенко, Е.В. Фролова, 2019

УДК 378.114-054.6

С.В. НЕВЗОРОВ, Л.В. КОВТУНЕНКО

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж;
ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения
наказаний России», г. Воронеж*

ГОТОВНОСТЬ К САМОВОСПИТАНИЮ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Ключевые слова: самовоспитание; готовность к самовоспитанию; компоненты готовности к самовоспитанию: мотивационно-ценностный; когнитивный; эмоционально-волевой и деятельностный.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение проблемы самовоспитания, ее актуальности и научной разработанности, значимости для профессионального и личностного развития будущих сотрудников полиции. В работе использованы теоретические методы – анализ, обобщение, систематизация психолого-педагогической литературы; эмпирические – опрос, эксперимент. Авторы предположили, что причинами негативных проявлений в поступках и поведении офицеров полиции являются не только недостатки и противоречия, имеющие место в воспитании в обучении курсантов в ведомственных образовательных организациях, но и в отсутствии у них готовности и способности к самовоспитанию.

На основе анализа исследования по данной проблеме и опроса курсантов авторы определяют условия готовности к самовоспитанию, которые будут способствовать повышению интереса к выбранной профессии, позволят полноценно реализовывать личностный потенциал, обеспечат мотивацию и готовность к самовоспитанию и дальнейшему саморазвитию и совершенствованию будущего сотрудника полиции.

Введение

Обеспечение безопасности личности, обще-

ства и государства, защита законных прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств требуют от офицера полиции особых моральных качеств, воспитание и развитие которых является одной из задач образовательных организаций МВД России.

Выпускники ведомственных вузов МВД должны отвечать требованиям высокой нравственной зрелости, следовать в своем поведении традициям офицерской чести, нравственным ценностям и ответственности перед обществом и его гражданами.

Вместе с тем, несмотря на воспитательную работу с будущими офицерами, они не всегда в своей профессиональной деятельности ориентируются на нормы морали, иногда демонстрируя далекие от служебного этикета примеры отношения к службе.

На наш взгляд, причины негативных проявлений в поступках и поведении офицеров полиции заключаются не только в существующих недостатках и противоречиях в организации воспитания в процессе обучения в образовательной организации, но и в отсутствии готовности и способности к самовоспитанию будущих офицеров.

Еще одно противоречие кроется в недостаточной научной разработанности проблемы самовоспитания, несмотря на ее актуальность и востребованность.

Анализ отзывов на выпускников, поступающих из отделов полиции, где они проходят службу на офицерских должностях, свидетельствует о неготовности большинства из них к самовоспитанию и саморазвитию как в профессиональном, так и в личностном плане.

Степень разработанности проблемы

В педагогике проблема самовоспитания обучающихся рассматривается в различных аспектах.

Так, в работах А.К. Маркова, Л.М. Митиной и др. исследованы вопросы профессионального самосознания в процессе становления личности; в исследованиях И.А. Зимней, Н.В. Кузьминой и др. выявлены факторы становления специалистов как субъектов деятельности; в трудах Б.Г. Ананьева, Е.А. Климова и др. показано влияние индивидуально-личностных особенностей на формирование профессиональных способностей специалиста.

Однако имеющиеся исследования не раскрывают в полной мере все аспекты обозначенной проблемы, некоторые из них остаются малоизученными. Одной из таких проблем является готовность к самовоспитанию сотрудника МВД, что является важнейшим результатом воспитания его как личности и как профессионала.

Мы рассматриваем готовность к самовоспитанию как сложную структуру, представляющую совокупность входящих в нее компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-волевого и деятельностного, интеграция которых представляет субъективную форму развития личности.

Анализ результатов в рамках экспериментального исследования сформированности компонентов готовности к самовоспитанию, в котором приняли участие курсанты выпускного курса Воронежского института МВД России (50 человек), позволил сделать следующие выводы.

1. Мотивационно-ценностное отношение к самовоспитанию основано на интересе и удовлетворенности выбранной профессией, желании самореализации в профессиональной деятельности, карьерном росте. Однако негативный фактор, тормозящий развитие готовности к самовоспитанию и профессиональному самосовершенствованию, связан с осознанием средств, необходимых для ее достижения, что затрудняет видение перспектив будущей профессиональной деятельности, способствует возникновению неопределенности целей профессионального самовоспитания.

2. Конструктивное развитие в направлении личностного и профессионального роста будущих офицеров полиции основано на актуализа-

ции их личностного потенциала и связано с самопознанием и самовоспитанием.

Формирование ценностных ориентаций личности, осознание и оценка себя и своих умственных и физических способностей, успешность в учебной деятельности способствуют положительному отношению к самовоспитанию, активному саморазвитию и самосовершенствованию.

Ситуация успешности в учебной деятельности, удовлетворенность профессиональным самоопределением, знание приемов, способов и методов самовоспитания способствуют профессиональному росту, личностному самосовершенствованию будущего сотрудника полиции.

3. Одним из механизмов самовоспитания выступает самооценка курсантов, основывающаяся на комплексе объективных и субъективных критериев. Основным критерием самооценки будущего сотрудника полиции является не только успешность в учебной деятельности, но и умение эффективно общаться с окружающими, устанавливать межличностные контакты, что придает уверенности в себе и определяет эмоционально-положительный психологический настрой на профессиональную деятельность, способствует развитию готовности и способности к профессиональному самовоспитанию.

4. На процесс самовоспитания, кроме результатов учебной деятельности, оказывает влияние среда образовательной организации, коллектив, социальные связи и отношения, складывающиеся в ней, что влияет на изменение мотивов профессиональной деятельности и готовности личности к самозменению.

Таким образом, исследование сформированности компонентов готовности к самовоспитанию будущих сотрудников полиции в период обучения в ведомственном вузе позволяет отметить следующее.

Низкий уровень соответствия способностей курсантов профессиональным требованиям обосновывает необходимость формирования и расширения знаний о самовоспитании и его возможностях для проектирования индивидуальной траектории личностного и профессионального развития.

В результате опроса среди курсантов выпускного курса 45,5 % из числа опрошенных считают необходимым постоянное самовоспитание в целях саморазвития и самосовершен-

ствования, как личностного, так и профессионального, тогда как только 36,8 % курсантов 1 и 2 курса считают это необходимым направлением деятельности для перехода на более высокий уровень функционирования.

К сожалению, программы самовоспитания не разработаны у всех курсантов независимо от курса, а методы и средства, которые они выбирают для самовоспитания, как правило, зависят от внешних условий и мнения окружающих.

На основании вышеизложенного считаем, что процесс воспитания будущих офицеров полиции в период обучения в образовательной организации должен ориентировать их на самовоспитание, его значимость и необходимость для дальнейшего развития.

Самовоспитание мы рассматриваем как сознательную деятельность индивида, направленную на преодоление у себя негативных и формирование социально одобряемых и профессионально значимых качеств.

Самовоспитание основывается на знаниях о себе, во многом зависит от самооценки и самосознания личности, четко понимаемых целей, жизненных установок, что формируется в про-

цессе воспитания.

Условиями готовности к самовоспитанию будущих офицеров полиции считаем:

- профессиональную социализацию с первого курса обучения, развитие интереса к профессиональной деятельности с применением активных и интерактивных методов обучения, цифровых и информационных технологий;

- тесное сотрудничество образовательной организации с отделами внутренних дел, что обеспечит участие курсантов в практической деятельности в условиях реальности будущей профессиональной службы;

- проведение психолого-педагогического анализа реальных ситуаций, в которых они принимали участие, разбор неординарных случаев, решение практических заданий, связанных с будущей служебной деятельностью.

Указанные меры будут способствовать повышению интереса к выбранной профессии, позволят полноценно реализовывать личностный потенциал, что, в свою очередь, обеспечит мотивацию и готовность к самовоспитанию и дальнейшему саморазвитию будущего сотрудника полиции.

Список литературы

1. Жеребненко, О.А. Профессиональное самовоспитание личности будущего учителя / О.А. Жеребненко, Т.В. Сулима, О.А. Жеребненко // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13372> (дата обращения: 12.11.2019).

2. Ковтуненко, Л.В. Актуальные проблемы воспитания профессиональной ответственности будущего сотрудника полиции / Л.В. Ковтуненко, С.В. Невзоров // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 2, Апрель – Июнь. – С. 35–38.

References

1. Zherebnenko, O.A. Professionalnoe samovospitanie lichnosti budushchego uchitelya / O.A. Zherebnenko, T.V. Sulima, O.A. Zherebnenko // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 3 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13372> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

2. Kovtunenka, L.V. Aktualnye problemy vospitaniya professionalnoy otvetstvennosti budushchego sotrudnika politsii / L.V. Kovtunenka, S.V. Nevzorov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2019. – № 2, April – Iyun. – S. 35–38.

© С.В. Невзоров, Л.В. Ковтуненко, 2019

МОДУЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: технологическая компетентность; педагогическая практика; вариативный модуль педагогической практики; студент педагогического вуза.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании эффективности модульного построения педагогической практики в формировании технологической компетентности студентов. В научной статье решаются следующие педагогические задачи: конкретизировать понятие «технологическая компетентность студентов педагогического вуза»; раскрыть особенности модульной организации педагогической практики; определить возможности вариативного модуля педагогической практики в формировании технологической компетентности студентов педагогического вуза. Для решения поставленных задач используется теоретический метод. Гипотеза исследования: модульная организация педагогической практики способствует успешному формированию технологической компетентности студентов. Полученные результаты позволили подтвердить выдвигаемую гипотезу исследования.

Современные тенденции модернизации образовательного пространства обусловили необходимость обновления подходов к проектированию содержания программ подготовки педагогических кадров. Требования, предъявляемые образовательными организациями к уровню подготовки выпускника, не находят достаточного отражения в учебном процессе вуза, среди которых важное место занимает результа-

тивность решения профессионально-значимых задач.

Повышение эффективности профессиональной деятельности педагогов связывается с освоением технологической составляющей организации образовательного процесса (А.Н. Ксенофонтова, М.М. Левина), рассматриваемой в современных исследованиях в контексте формирования технологической компетентности педагога (С.В. Дудова, Н.Ю. Каракозова, Н.Н. Манько, Е.И. Никифорова, Н.Б. Пикатова, Л.А. Ядвиршич) как структурного компонента его профессиональной компетентности. Анализ научной литературы (В.П. Беспалько, А.А. Вербицкий, В.М. Монахов, Г.К. Селевко, А.И. Уман и др.) и диссертационных исследований (В.Н. Горбунов, Е.И. Никифорова, Н.Б. Пикатова, О.Ю. Плескачева и др.) позволяет конкретизировать понятие «технологическая компетентность студентов педагогического вуза», под которым понимаем структурный компонент профессиональной компетентности, представляющий собой интегративное качество личности, включающее мотивационно-смысловые установки по овладению технологической составляющей педагогической деятельности, знания в области педагогических технологий, технологические умения, обеспечивающие операциональность и результативность педагогической деятельности [1].

Результативность формирования профессиональной компетентности учителя обеспечивается усилением практической направленности подготовки педагогов через переход от репродуктивной, исполнительской деятельности к продуктивно-творческой. Являясь органиче-

ской частью образовательного процесса, педагогическая практика способствует преодолению разрыва между теоретической и практической подготовкой, формированию целостного представления о будущей педагогической деятельности, включению студентов в профессиональные пробы.

Анализ научной литературы позволяет рассматривать педагогическую практику как значимую составляющую профессиональной подготовки педагога. В современных исследованиях нашли отражение вопросы рассмотрения теоретических основ (О.А. Абдуллина, И.Л. Наумченко, И.Ф. Харламов и др.), структурно-содержательного наполнения (Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин, В.К. Розов и др.) и путей совершенствования педагогической практики (Г.А. Бакулина, С.И. Калаева, А.П. Упорова и др.). Обозначенные труды подтверждают значимость педагогической практики в формировании технологической компетентности студентов.

Отметим, что традиционная педагогическая практика имеет эпизодический характер и не позволяет в полной мере освоить необходимые умения. В качестве альтернативы традиционным формам организации педагогической практики современными исследователями (А.В. Гапоненко, С.Н. Горшенина, П.С. Лернер, И.А. Неясова, Н.Ф. Родичев, Л.А. Серикова, С.Н. Чистякова и др.) предлагается модульное построение педагогической практики, ориентированное на формирование у практикантов конкретных профессиональных умений и способов деятельности [3; 4]. Сущность модульной педагогической практики состоит в разделении ее содержания на «отдельные блоки-модули, обладающие завершенностью и относительной самостоятельностью» [2, с. 11].

На основании вышеизложенного с целью формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза разработан вариативный модуль педагогической практики «Педагогические технологии в образовательной практике». Модульное построение практики позволило разграничить предлагаемые профессионально-ориентированные задания на блоки-модули, характеризующиеся целостностью, относительной независимостью, гибкостью структуры и содержательного наполнения.

В рамках первого блока представлены профессионально-ориентированные задания с ана-

литической направленностью, предполагающие изучение и анализ учебно-методической документации, проведение наблюдений за деятельностью педагогов на площадке практики, обобщение опыта педагогических работников. В качестве заданий данного блока определены следующие: обобщить опыт работы учителя по реализации педагогических технологий; проанализировать существующие критерии оценки урока и предложить структуру оценочного листа учебного занятия, соответствующую современным требованиям ФГОС общего образования и др.

Второй блок профессионально-ориентированных заданий нацелен на проектирование студентами технологической структуры отдельных компонентов образовательного процесса. Заданиями данного блока выступили следующие: предложить тематику учебных проектов по учебной дисциплине (на выбор студента); предложить проект внеурочного занятия на основе технологии проблемного обучения; разработать проект внеклассного мероприятия для детей младшего школьного возраста с использованием технологии развития критического мышления и др.

Профессионально-ориентированные задания третьего блока предполагают включенность студентов в профессиональную деятельность и ориентированы на формирование операционально-деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов технологической компетентности, в частности: умений организации различных видов деятельности обучающихся, общения и взаимодействия, воплощения на практике спроектированных форм урочной и внеурочной деятельности, управления деятельностью по достижению запланированного результата, применения педагогических технологий с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, осуществления оценки и анализа собственной деятельности и деятельности обучающихся в условиях выполнения профессиональных проб. Данный блок включал следующую серию заданий: провести урок на основе технологии проектного обучения (учебная дисциплина на выбор студента), представить его самоанализ; провести внеклассное мероприятие для детей младшего школьного возраста на основе игровой технологии и др.

Представленные задания вариативного модуля педагогической практики расширяют воз-

возможности освоения педагогических технологий и приобретения технологических умений. Модульное построение педагогической практики способствует успешному формированию технологической компетентности будущих педагогов.

Работа проводилась в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ЮУрГГПУ и МГПИ) по теме «Педагогические условия формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза».

Список литературы

1. Горшенина, С.Н. Актуализация проблемы формирования технологической компетентности студентов педагогического вуза в контексте требований ФГОС ВО 3++ / С.Н. Горшенина, Н.А. Паршина // *Перспективы науки*. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 10(109). – С. 229–232.
2. Мкртян, Н.М. Модульная организация педагогической практики как условие совершенствования педагогической культуры будущего учителя : дисс. ... канд. пед. наук / Н.М. Мкртян. – Ростов-на-Дону, 2007. – 197 с.
3. Неясова, И.А. Профессиональная проба как средство практико-ориентированной подготовки будущего педагога / И.А. Неясова, С.Н. Горшенина, Л.А. Серикова // *Гуманитарные науки и образование*. – 2018. – № 4. – С. 105–111.
4. Чистякова, С.Н. Профессиональные пробы: технология и методика проведения : метод. пособие для учителя / С.Н. Чистякова, С.Н. Родичев, П.С. Лернер, Н.В. Гапоненко. – М. : Академия, 2014. – 208 с.

References

1. Gorshenina, S.N. Aktualizatsiya problemy formirovaniya tehnologicheskoy kompetentnosti studentov pedagogicheskogo vuza v kontekste trebovaniy FGOS VO 3++ / S.N. Gorshenina, N.A. Parshina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 10(109). – S. 229–232.
2. Mkrtyan, N.M. Modulnaya organizatsiya pedagogicheskoy praktiki kak uslovie sovershenstvovaniya pedagogicheskoy kultury budushchego uchitelya : diss. ... kand. ped. nauk / N.M. Mkrtyan. – Rostov-na-Donu, 2007. – 197 s.
3. Neyasova, I.A. Professionalnaya proba kak sredstvo praktiko-orientirovannoy podgotovki budushchego pedagoga / I.A. Neyasova, S.N. Gorshenina, L.A. Serikova // *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. – 2018. – № 4. – S. 105–111.
4. Chistyakova, S.N. Professionalnye proby: tehnologiya i metodika provedeniya : metod. posobie dlya uchitelya / S.N. Chistyakova, S.N. Rodichev, P.S. Lerner, N.V. Gaponenko. – M. : Akademiya, 2014. – 208 s.

© Н.А. Паршина, Ж.А. Каско, 2019

УДК 378

Т.А. РЫЖКОВА-ДУДОНОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ВОСПРИЯТИЕ СТИЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТАРИННОЙ МУЗЫКИ XVII–XVIII ВЕКОВ В СКРИПИЧНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Ключевые слова: старинная музыка; музыкальное восприятие; стилевые особенности; музыкальный стиль; стиль барокко; метод стиливого варьирования; метод слуховой экспертизы.

Аннотация: Статья посвящена проблеме восприятия стиливых особенностей старинной музыки XVII–XVIII веков в скрипичной педагогике. Проведено исследование влияния стиливых особенностей музыкальных произведений эпохи барокко на музыкальное восприятие учащихся. Цель исследования: повышение музыкального восприятия учащихся средствами музыкальных произведений эпохи барокко. В ходе исследования были поставлены следующие задачи: формирование интереса и эмоционального отклика к музыке эпохи барокко; создание педагогических условий для восприятия учащимися стиливых особенностей старинной музыки; разработка форм и методов стиливого и личностно-ориентированного подходов при изучении музыки барокко. Была выдвинута гипотеза, согласно которой создание педагогических условий для восприятия стиливых особенностей старинной музыки способствует повышению музыкального восприятия и музыкально-исполнительской деятельности учащихся. Применялись следующие методы работы: тематическая беседа, беседа-концерт, метод стиливого варьирования, метод слуховой экспертизы. В ходе исследования были получены следующие результаты: повышение уровня музыкального восприятия и навыков скрипичного исполнительства, повышение общей музыкальной и эстетической культуры учащихся.

Проблема восприятия музыки является одной из приоритетной в решении задач фор-

мирования музыкально-исполнительской деятельности молодых скрипачей. Огромным развивающим потенциалом развития навыков и умений музыкального восприятия и слушания, музыкально-исполнительской деятельности и общекультурного развития учащихся обладает старинная музыка, отражающая стиливые характеристики музыкального наследия прошлого.

Музыкальное восприятие лежит в основе любого общения с музыкальными произведениями, а уровень его развития является интегральным показателем уровня музыкального развития личности. Восприятие музыкального произведения с педагогической точки зрения, согласно Д.В. Щирину, понимается как «неисказенное осознание информации, содержащейся в музыкальном произведении в соответствии с духовно-ценностными принципами культуры» [4, с. 17]. Анализ музыкального восприятия стиливых особенностей старинной музыки в скрипичной педагогике предполагает знание стадий и уровней восприятия учащимися музыкальных произведений. Согласно А.Н. Сохор, выделяются следующие стадии восприятия музыки: стадия возникновения интереса к музыкальному произведению, формирования установки на его восприятие; стадия слушания; стадия понимания и переживания; стадия интерпретации и оценки [3].

Освоение стилистики старинной музыки XVII–XVIII веков эпохи барокко в процессе восприятия учащимися музыкальных произведений требует создания специальных педагогических условий, которые опираются на стиливой подход, обладающий огромным образовательным и развивающим потенциалом. Реализация стиливого подхода в музыкальной педагогике предполагает осмысление понятия «стиль», которое трактуется, согласно А.И. Николаевой, как «це-

лостный образно-смысловой мир, выраженный системой музыкально-языковых и композиционных средств и порождающий в конкретных исторических условиях определенную исполнительскую норму [2, с. 9–10].

Музыкальные произведения эпохи барокко имеют свою специфику и требуют особой техники скрипичного исполнительства. Барочная музыка характеризуется высоким уровнем эмоциональной насыщенности, отличается сложностью и виртуозностью исполнения. Как писал К.Ф. Бах, сын великого И.С. Баха: «Музыкант никак не может взволновать людей иначе, кроме как будучи сам взволнован. Он обязательно должен уметь сам вызывать в себе те аффекты, которые он хотел бы пробудить у своих слушателей» [1, с. 98].

Выбор форм и методов педагога-музыканта в процессе создания педагогических условий для восприятия стиливых особенностей старинной музыки XVII–XVIII веков, помимо стиливого подхода, опирается на личностно-ориентированную модель музыкально-педагогического процесса. Личностно-ориентированная модель предусматривает индивидуальный подход к каждому ученику, субъектные партнерские взаимодействия учащихся и педагогов, учет индивидуального стиля ученика, что делает эффективным развитие стиливого восприятия, стиливого чувства и стилистических навыков в процессе ознакомления с музыкальным наследием эпохи барокко. Творческий процесс создания внутреннего образа стиля должен проходить при участии нескольких факторов: музыкальной интуиции ученика, его интеллекта, его слухового опыта. Эмоциональное отношение к музыке, то чувство, которое рождается в душе ученика, является начальным этапом при восприятии стиливых особенностей музыкального произведения. «Творчество в стиле» включает в себя индивидуально-эмоциональное начало как первую ступень на пути к достижению стиливой адекватности музыкального исполнения.

Основной задачей педагога при изучении старинных музыкальных произведений XVII–XVIII веков является формирование ин-

тереса и эмоционального отклика к музыке эпохи барокко. При восприятии музыки барочного стиля – спокойной, бодрой, ласковой, шутливой, радостной, учащихся необходимо знакомить со звучанием редких старинных музыкальных инструментов, которые по-иному передают эмоциональную насыщенность барочной музыки. Формированию восприятия стиливых особенностей старинной музыки способствуют такие методы работы, как тематическая беседа, беседа-концерт. Так, например, беседа педагога о старинной музыке сопровождается слушанием музыкальных произведений в исполнении различных музыкальных инструментов, для которых она написана.

Раскроем некоторые методы стиливого подхода при изучении старинной барочной музыки, обеспечивающие восприятие ее стиливых особенностей. Например, использованный в ходе занятий метод стиливого варьирования основан на умышленном изменении средств музыкального языка, композиции, музыкального изложения, использованных композитором в музыкальном произведении. Цель метода – показать уникальность композиторского решения в отдельно взятом музыкальном произведении.

С помощью метода слуховой экспертизы проводится эксперимент с распознаванием стилилей нескольких музыкальных произведений, в которых имеют место стиливые черты, относящиеся к какому-либо одному уровню стиливой иерархии, например, к исторической эпохе, к жанру, к исполнению. Задача ученика, выступающего в роли эксперта, – определить стиливую характеристику музыкального образца.

Таким образом, используя методы личностно-ориентированного и стиливого подхода при восприятии стиливых особенностей старинной музыки XVII–XVIII веков, учащиеся не только осваивают музыкальный текст, формируя навыки скрипичного исполнительства, но и знакомятся с культурой и духом эпохи барокко, в которой создавались музыкальные произведения, что способствует повышению общей музыкальной и эстетической культуры учащихся.

Список литературы

1. Аллахвердов, В.М. Психология искусства: Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений / В.М. Аллахвердов. – СПб. : ДНК, 2001. – 200 с.
2. Николаева, А.И. Категория художественного стиля в теории и практике преподавания

музыки : автореф. дисс. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / А.И. Николаева. – Москва, 2004. – 52 с.

3. Сохор, А.Н. Социальная обусловленность музыкального мышления и восприятия / А.Н. Сохор // Проблемы музыкального мышления. – М. : Музыка, 1974. – С. 78–91.

4. Щирин, Д.В. Педагогика формирования восприятия духовной музыки : автореф. дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.02 / Д.В. Щирин. – Санкт-Петербург, 2007. – 49 с.

References

1. Allahverdiy, V.M. Psihologiya iskusstva: Esse o tayne emotsionalnogo vozdeystviya hudozhestvennykh proizvedeniy / V.M. Allahverdiy. – SPb. : DNK, 2001. – 200 s.

2. Nikolaeva, A.I. Kategoriya hudozhestvennogo stilya v teorii i praktike prepodavaniya muzyki : avtoref. diss. ... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.02 / A.I. Nikolaeva. – Moskva, 2004. – 52 s.

3. Sohor, A.N. Sotsialnaya obuslovlennost muzykalnogo myshleniya i vospriyatiya / A.N. Sohor // Problemy muzykalnogo myshleniya. – M. : Muzyka, 1974. – S. 78–91.

4. Shchirin, D.V. Pedagogika formirovaniya vospriyatiya duhovnoy muzyki : avtoref. diss. ... doktora pedagogicheskikh nauk: 13.00.02 / D.V. Shchirin. – Sankt-Peterburg, 2007. – 49 s.

© Т.А. Рыжкова-Дудонова, 2019

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ. СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ТВОРЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: студенты; профессиональные ценности; пути формирования; акме-наставничество; творческие профессии; образовательный процесс; акме-сопровождение.

Аннотация: В статье актуализируется проблема поиска путей формирования профессиональных ценностей студентов. Автор рассматривает данную проблему на материале ценностно-смысловой сферы студентов, обучающихся в учреждениях творческой направленности. Целью статьи является выявление путей формирования профессиональных ценностей студентов с учетом специфики педагогических условий в учреждениях творческой направленности. Задачи: обосновать значимость сформированности профессиональных ценностей в состоянии и жизнедеятельности личности, общества; сформулировать основные концепты процесса поиска формирования профессиональных ценностей; выявить пути формирования профессиональных ценностей студентов с учетом специфики педагогических условий образовательных учреждений творческой направленности. Методы: в статье использованы следующие методы: теоретического и профессиографического анализа, описательный метод, обобщения, структуризации. Гипотеза: потенциал акмеологического наставничества, сопровождения и акмеологической экспертизы студентов творческих направлений выступает многоаспектным инструментарием в определении путей формирования профессиональных ценностей. Результаты: обоснована значимость поиска путей формирования профессиональных ценностей студентов творческих направлений в успешной профессиональной самореализации и

гармонизации «Я-реального» и «Я-идеального» в творческой деятельности; выявлены пути формирования профессиональных ценностей с учетом специфики образовательных учреждений творческой направленности.

Проблематика поиска путей формирования профессиональных ценностей студентов обусловлена сегодняшними социокультурными реалиями, в которых отражены потребности совершенствования профессионального образования. Совершенствование любой его стороны, так или иначе, апеллирует к ценностному потенциалу будущего профессионала, его сформированности потребностно-мотивационной личностной сферы, смысло-жизненных установок и их соотносительности с будущей профессиональной деятельностью [3].

От уровня и спектра сформированных профессиональных ценностей специалиста зависит состояние современного общества, определяется программа жизнедеятельности самой личности, формируются его взаимодействия с самим собой, с другими людьми, с окружающим миром. Усвоенные на этапе начальной профессиональной самореализации стремления, интересы, совокупность представлений о профессиональных ценностях и их влиянии на общество в целом выражаются впоследствии в профессиональных поведенческих паттернах личности, ее установках в области выбранной профессиональной сферы, качестве материального или интеллектуального продукта и т.д. [4].

Пути формирования профессиональных ценностей являются тем необходимым инструментом, который позволяет определить

необходимые условия для реализации потенциала личности в профессиональной сфере. Для студентов же, являющихся обучающимися образовательных учреждений творческой направленности, роль данного инструментария значительно возрастает, так как творческая деятельность и «Я-концепция» личности профессионала, отраженная в гармонии «Я-реального» и «Я-идеального» в творчестве, представляет собой наиболее чувствительный индикатор ценностных ориентаций. В связи с этим поиск путей формирования профессиональных ценностей будущих представителей творческих профессий должен начинаться с изучения, прежде всего, ценностных представлений [5].

Для будущих специалистов творческого труда особенно важным является видение личностного самовыражения в процессе деятельности, саморефлексия и переживание своего участия, своей роли в системе становления общих ценностей общества, уход от раздвоения личности, которое является определенным уровнем соотношения творческого знания и его оценки, деятельности и результата. Поэтому в рамках процесса определения профессиональной готовности, в котором пути формирования ценностей необходимо рассматривать как поиск уникального методологического инструмента уже начальной профессиональной самореализации, одним из наиболее эффективных путей формирования профессиональных ценностей будет являться наставническая деятельность педагогов. Передача творческого опыта, ощущений, проявленная во множественности творческих решений, будет представлять собой фактор развития той образовательной среды, которая способствует продуцированию индивидуальных ценностных ориентаций в профессии [1; 2].

Также наиболее уникальными в настоящее время (в период плюралистичности истинности,

поликультуризации социума и пр.) с целью гармонизации «Я-реального» и «Я-идеального» в определении профессиональных ценностей в рамках специфики педагогических условий учреждений творческой направленности будут являться:

- акме-наставничество, позволяющее студенту быть сориентированным в области профессиональных ценностей и их экстраполяции в мир внешних и внутренних отношений личности;
- акме-сопровождение, актуализирующее уровень сформированности потребностно-мотивационной сферы личности студента в овладении творческой профессией;
- акмеологическая экспертиза как условие определения профессиональной готовности студента в учреждениях творческой направленности к профессиональной деятельности;
- многоаспектность акмеологической экспертизы, заключающейся в различных способах исследования ценностно-смысловой сферы будущего творческого работника с целью гармонизации «Я-реального» и «Я-идеального» в творческом профессиональном самораскрытии на этапе начальной профессиональной самореализации.

Профессиональные ценности и пути их формирования являются основанием устойчивой и успешной профессиональной ориентации студентов творческих направлений. Это основание тем надежнее и корректнее, чем больше оно опирается на систему индивидуальных ценностей, потребностей личности в профессиональном самовыражении. Творческая профессиональная деятельность на сегодняшний день нуждается в потенциале наставничества и акмеологической поддержки, которые должны проецироваться на систему педагогических условий учреждений творческой направленности.

Список литературы

1. Абдуллаева, М.М. Особенности профессиональной идентичности представителей творческих профессий / М.М. Абдуллаева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 563. – С. 35–49.
2. Зелко, А.С. Развитие системы наставничества в профессиональном воспитании студентов – будущих педагогов / А.С. Зелко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(134). – С. 56–60.
3. Кох, И.А. Профессионально-ценностные ориентации студенческой молодежи на примере исследования приоритетов в структуре терминальных и инструментальных жизненных ценностей студентов / И.А. Кох, Л.А. Алексеева // Вопросы управления. – 2018. – № 4(34). – С. 113–118.

4. Магогаджиева, Х.Г. Ценностные ориентации и профессиональный путь личности / Х.Г. Магогаджиева // Молодой ученый. – 2019. – № 12. – С. 233–237.
5. Шевченко, В.И. Ценности профессии как смыслообразующий компонент подготовки будущих специалистов сферы гостеприимства / В.И. Шевченко, Н.А. Шевченко // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 3(128). – С. 62–66.

References

1. Abdullaeva, M.M. Osobennosti professionalnoy identichnosti predstaviteley tvorcheskih professiy / M.M. Abdullaeva // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2009. – № 563. – С. 35–49.
2. Zelko, A.S. Razvitiye sistemy nastavnichestva v professionalnom vospitanii studentov – budushchih pedagogov / A.S. Zelko // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 1(134). – С. 56–60.
3. Koh, I.A. Professionalno-tsennostnye orientatsii studencheskoy molodezhi na primere issledovaniya prioritetov v strukture terminalnyh i instrumentalnyh zhiznennyh tsennostey studentov / I.A. Koh, L.A. Alekseeva // Voprosy upravleniya. – 2018. – № 4(34). – С. 113–118.
4. Magogadzhieva, H.G. Tsennostnye orientatsii i professionalnyy put lichnosti / H.G. Magogadzhieva // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 12. – С. 233–237.
5. Shevchenko, V.I. Tsennosti professii kak smysloobrazuyushchiy komponent podgotovki budushchih spetsialistov sfery gostepriimstva / V.I. Shevchenko, N.A. Shevchenko // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. – 2018. – № 3(128). – С. 62–66.

© Е.Ю. Синюкова, 2019

УДК 378

Е.Н. СОРОКИНА, Д.В. ГУЛЯКИН, И.Н. РОНЬ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», г. Краснодар;
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Краснодар

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ВОСПИТАНИЯ

Ключевые слова: воспитание; теория воспитания; философско-антропологический подход; методологические принципы; система; личность; университет.

Аннотация: Цель: выявить и раскрыть сущностные основы философско-антропологического подхода как основания в современной теории воспитания. Задачи: выявить структурно-содержательную характеристику и привести аргументы для качественной реализации методологических принципов философско-антропологического подхода как основания в современной теории воспитания. Гипотеза исследования: механизм становления логики, методологии и содержания философско-антропологического подхода в современной теории воспитания представляется как поступательное формирование возможной последовательности методологических принципов, включающей обосновывающие их условия и трактовки содержания. Используются методы теоретического анализа, систематизации. Достигнутые результаты: особенность философско-антропологического подхода к теории воспитания состоит в том, что в нем задается специфическая философская направленность, и не только в качестве общей ориентации, но как мировоззренческая и методологическая основа исследовательской и практической деятельности воспитателя. Методологические принципы философско-антропологического подхода к теории воспитания обеспечивают условия выработки, аргументированного обоснования и содержательного наполнения максимально всех составляющих воспитательного процесса, а

именно его целей, содержания, методов, приемов, форм организации.

Реализация характерной специфики подходов в теоретической и практической деятельности педагогики и непосредственно в современной теории воспитания выражена и аргументирована, прежде всего, их единым образованием, основанным на антропологических и общенаучных понятиях и категориях.

Понятие «подход» в первую очередь представляется в качестве зафиксированного и конкретно ориентированного вектора, обеспечивающего установку направленности научного познания или «преобразования объекта» [1, с. 11]; это принципиальные и базовые методологические координаты, в поле зрения которых можно рассматривать объект [2; 12]; методологическое направление «специального научного исследования и социальной практики» [2; 12].

Что же касается данного исследования, то в нем представлен философско-антропологический подход, принадлежащий к другой категории подходов, если быть точнее, то к подходам философским, в частности, относительно гуманитарного познания и педагогики. Представленные к рассмотрению подходы не формируются в строгие границы подходов общенаучных, соответственно, нужно выстраивать развитие траектории движения по данному вопросу значительно шире, учитывая его исторический, гносеологический и эвристический характер. Должны быть всесторонне охвачены те позиции, которые занимают один уровень с новизной

фундаментальных научных преобразований, реализуемых в условиях влияния различных факторов учений философии [4, с. 408].

Характерной особенностью философско-антропологического подхода можно считать установку в нем такой специфической философской направленности, которая не только осуществляет общую ориентацию, а точнее, качественно является мировоззренческой и методологической платформой для деятельности воспитателя в его научной и практической реализации.

Наиболее действенная организация процесса формирования логико-методологических, а также содержательных компонентов философско-антропологического подхода подразумевает наличие такого технологического базиса, как системно-научные и специализированные педагогические, психологические и философские исследования. Точкой начала движения по такому пути может стать метод «категориального синтеза теорий», характеризующийся как метод, формирующий теоретическое знание [10].

Таким образом, структура формирования философско-антропологического подхода как знания теоретического, конкретным образом организованного и систематизированного, может быть функционально представлена в виде осуществления аргументированного подбора обоснований, сущностной и содержательной наполненности его основополагающих понятий и категорий. Данный порядок действий, имея начало, не может иметь конца, поскольку «теория всегда открыта для нового знания» [5]. Следует также признать постановку вполне определенного условия к основополагающим понятиям философско-антропологического подхода, а именно отражения в них характерной специфики «человеческого бытия», или специфики «собственно человеческого в человеке», где приоритетной категорией выступает «человек» [5]. Опираясь на приведенные выше аргументы, появляется возможность выделить и раскрыть методологические принципы философско-антропологического основания в теории воспитания.

Ценность и целесообразность их выделения определяются и обосновываются преимущественно сущностью методологического знания о конструктивной, плодотворной, созидательной деятельности, направленной на достижение определенной цели или результата, используя оптимально короткий путь.

В пределах исследуемой тематики «методологический принцип» – это понятие, средствами которого обозначена норма деятельности, обеспечивающая условия выработки, аргументированного обоснования и содержательного наполнения максимально всех составляющих воспитательного процесса, а именно: его целей, содержания, методов, приемов, форм организации [5].

Так, следующий этап в структурном формировании логико-методологических, а также содержательных компонентов философско-антропологического подхода – это детализированное построение линейной очередности принципов, содержащей обоснование их содержания в виде трактовок и условий.

Следует отметить, что мы выделяем и раскрываем только принципы, отражающие специфику указанного подхода, что не исключает принципы классической и советской педагогики, а конкретно принципы «единства воспитательного и образовательного процессов, природосообразности, культуросообразности, индивидуального подхода и т.д.» [5].

Линейка очередности принципов философско-антропологического подхода в предварительном формате выглядит следующим образом [5]:

- антропологический принцип: понятие «человек» определяется как исходная категория, которая углубляет и расширяет описание и понимание сущности человека;
- онтологический принцип: понятие «воспитание» рассматривается как онтологическая категория, определяющая воспитание как модус бытия человека;
- принцип диалогизма позволяет воспитателю свободно диалогически самореализоваться «в общении с воспитателем, миром культуры, с самим собой»;
- принцип отбора источников человековедческих знаний и методов познания с целью их педагогической интерпретации, идентификации и модификации;
- принцип единства общего, особенного и единичного в познании человека;
- принцип самопознания, требующий от методов, средств и организационных форм воспитания стать методами самопознания и, соответственно, методами самоопределения, самореализации;
- принцип, качественно рассматриваю-

щий и представляющий как средство и механизм воспитания, способности к самовоспитанию, оставляющий за воспитанником приоритетность инициативы в процессе выбора «способов жизнедеятельности как способов самореализации»;

– принцип установки и фиксации у воспитанника приоритетности понимания перед познанием и, соответственно, приоритетности описания жизненных проявлений перед объяснением;

– принцип, качественно рассматривающий понимание и взаимопонимание, как необходимый и достаточный показатель гуманности в первую очередь, а также практически для всех методов, форм и средств воспитания – показатель эффективности;

– принцип недоступности в процессе познания духовной реальности естественнонаучной парадигмы;

– принцип «неопределенности результатов педагогического воздействия или взаимодействия»;

– принцип креативности, требующий реализации исключительно таких форм и методов воспитания, которые обеспечивают создание условий для самореализации воспитанника в творчестве;

– принцип неизмеримости, подчеркивающий в первую очередь «безмасштабность человека», а также невозможность его «исчерпывающего постижения и окончательного определения».

Отметим также, что особенность философско-антропологического подхода характеризуют исследовательские методы. В первую очередь это метод интерпретации данных других педагогик, «неантропологических», а более конкретно, педагогики традиционной, в качестве основ которой выступает естественнонаучная парадигма.

Суть метода представлена, прежде всего, разъяснением компонентов воспитательного процесса, исходя из «сущностных характеристик человека», определяемых философией ан-

тропологии, а также исходя из гуманистической и описательной психологии и «методологии воспитывающего понимания» [5].

Следующий метод идентификации данных иных, чем педагогическая, антропологии и разделов человекознания. Это отражение позиций философско-антропологического подхода на данные других человековедческих наук и форм общественного сознания (искусство, философию, мораль) с целью выделения и синтеза в рамках подхода апробированных источников познания и методов воспитания.

Еще один метод – это метод модификации результатов постижения человека другими разделами «человекознания» для педагогических целей. Можно отметить, что методы, которые мы представили, обычно реализуются комплексно.

И, в заключение, метод дедукции закономерностей педагогики из законов, правил, выводов, которые установлены другими науками, имеющих отношение к сфере человеческого развития, как индивидуального, так и группового. То есть это общие методы исследования, основной задачей которых является собственно процесс осуществления педагогического синтеза человекознания [11].

Подводя итоги, можно отметить, что философско-антропологический подход в теории воспитания реализует интеграцию педагогического знания, на платформе которого происходит формирование своего видения человека и проявление как методологии педагогической антропологии. Философско-антропологический подход к воспитанию – это процесс антропологической интерпретации структурных компонентов теории воспитания, выделяющий его онтологический аспект, а философское понимание человека при этом может считаться ориентиром в направлении на него всевозможных воспитательных усилий, на способность реализовать природные силы и возможности, «заложенные в сущностных характеристиках человека, приводящие к осуществлению методологического замысла» [5].

Список литературы

1. Готт, В.С. Определенность и неопределенность как категории научного познания / В.С. Готт, А.Д. Урсул. – М. : Знание, 1971. – 124 с.
2. Блауберг, И.В. Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. – М. : Наука, 1973. – 269 с.

3. Семенюк, Э.П. Идея информологии в контексте современного развития науки и социальной практики / Э.П. Семенюк // Проблемы инфовзаимодействия. – Новосибирск, 1993. – С. 40–57.
4. Bacon, P. Essay XV «Of Seditious and Troubles». Works / P. Bacon. – Vol. VI. – P. 408.
5. Сорокина, Е.Н. Теоретические и психолого-педагогические аспекты воспитания студентов технического университета : монография / Е.Н. Сорокина. – Краснодар : ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2019. – 178 с.
6. Декарт, Р. Соч. в 2х томах / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – Т. 1. – 656 с.
7. Nadler, S. Spinoza: A Life / S. Nadler. – Cambridge : Cambridge University Pr., 1999. – 422 p.
8. Колесникова, И.А. Педагогические цивилизации и их парадигмы / И.А. Колесникова // Педагогика. – 1995. – № 6. – С. 84–89.
9. Scheler, M. Der Genius des Kriegeres und der deutsche Krieg. Der Neue Geist Verlag / M. Scheler. – Leipzig, 1915.
10. Гершунский, Б.С. Педагогическая прогностика: методология, теория, практика / Б.С. Гершунский. – Киев, 1986. – 197 с.
11. Бим-Бад, Б.М. Антропологические основания важнейших течений в мировой педагогике (первая половина двадцатого века) : автореф. дисс. ... в виде научного докл. д-ра пед. наук / Б.М. Бим-Бад. – М., 1994.
12. Исследования по общей теории систем. Сборник переводов / под. ред. В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. – М. : Прогресс, 1969. – 520 с.

References

1. Gott, V.S. Opredelennost i neopredelennost kak kategorii nauchnogo poznaniya / V.S. Gott, A.D. Ursul. – М. : Znanie, 1971. – 124 s.
2. Blauberg, I.V. Stanovlenie i sushchnost sistemnogo podhoda / I.V. Blauberg, E.G. Yudin. – М. : Nauka, 1973. – 269 s.
3. Semenyuk, E.P. Ideya informologii v kontekste sovremennogo razvitiya nauki i sotsialnoy praktiki / E.P. Semenyuk // Problemy infovzaimodeystviya. – Novosibirsk, 1993. – S. 40–57.
5. Sorokina, E.N. Teoreticheskie i psihologo-pedagogicheskie aspekty vospitaniya studentov tehničeskogo universiteta : monografiya / E.N. Sorokina. – Krasnodar : FGBOU VO «KubGTU», 2019. – 178 s.
6. Dekart, R. Soch. v 2h tomah / R. Dekart. – М. : Mysl, 1989. – Т. 1. – 656 s.
8. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskie tsivilizatsii i ih paradigmy / I.A. Kolesnikova // Pedagogika. – 1995. – № 6. – S. 84–89.
10. Gershunskiy, B.S. Pedagogicheskaya prognostika: metodologiya, teoriya, praktika / B.S. Gershunskiy. – Kiev, 1986. – 197 s.
11. Bim-Bad, B.M. Antropologicheskie osnovaniya vazhneyshih techeniy v mirovoy pedagogike (pervaya polovina dvadtsatogo veka) : avtoref. diss. ... v vide nauchnogo dokl. d-ra ped. nauk / B.M. Bim-Bad. – М., 1994.
12. Issledovaniya po obshchey teorii sistem. Sbornik perevodov / pod. red. V.N. Sadovskiy, E.G. Yudin. – М. : Progress, 1969. – 520 s.

© Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь, 2019

УДК 378

Л.М. СПЫНУ, И.Н. МЕШКОВА, О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва

РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ) В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Ключевые слова: перевод; иностранные языки; коммуникативная компетентность; медиация; гармонизация общения.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение роли языкового посредничества как компонента коммуникативной деятельности, в основе которой лежит коммуникативная инициатива, отражающая социально-психологическое состояние коммуникантов, что вызывает интерес у исследователей. Задача состоит в том, чтобы показать, как языковая медиация позволяет осуществлять общение между людьми, устраняя языковые, культурные, семантически или иные барьеры, обеспечивая гармонизацию общения.

Гипотеза состоит в том, что формирование ключевых компетенций при обучении иностранным языкам и переводческой подготовке тесно связано с развитием медиативной компетенции.

В статье был использован метод сравнительно-сопоставительного анализа, который показал, что посредник (медиатор), в отличие от переводчика, может выражать личное отношение к речевому поведению коммуникантов, помогая преодолеть языковой барьер между участниками общения.

Анализ показал, что понятие «языковая медиация» не совпадает с понятием «перевод».

Коммуникативно-прагматические аспекты языка в течение многих лет продолжают вызывать интерес специалистов к изучению языкового посредничества, рассматриваемого как в лингвистическом, так и прагматическом аспектах. Под лингвистической медиацией подразумевается трансформация любой информации в устной или письменной форме с целью передачи смысла реципиенту, не владеющему иностранным языком и иноязычной культурой. По-

средническая деятельность включает устный и письменный перевод, а также краткое изложение и переформулирование текстов на одном языке, когда первоначальный текст непонятен адресату [1].

Медиация, один из видов коммуникативной деятельности, играет важную роль при изучении различных языков и культур и является средством достижения коммуникативного и когнитивного согласия в процессе международной кооперации [2]. Роль языковой медиации при обучении переводу рассматривается исследователями по-разному, поскольку нет четкого разграничения понятий собственно перевода и коммуникативной языковой медиации.

В общеевропейском контексте под медиацией понимается посредничество, обеспечивающее коммуникативное взаимодействие двух и более коммуникантов, непосредственное общение между которыми невозможно в силу каких-либо обстоятельств. В документах “*CEFR Illustrative Descriptors. Extended Version 2016*” подчеркивается, что на уровнях *A1–A2* владения иностранным языком можно говорить об отдельных посреднических навыках, а начиная с уровня *B1* возможно оценить реальные медиативные умения. Медиация рассматривается как объект методического моделирования в целом. В процессе профессиональной и межкультурной подготовки студентов при обучении иностранному языку определяются различные методические модели медиации [3].

Природа языковой медиации определяется собственно языковой и коммуникативно-прагматической составляющими общения. Нередко медиация рассматривается, как четвертая лингвистическая компетенция, базирующаяся на переводе смысла, сути в устной или письменной форме, после компетенций получения информации, ее воспроизведения и коммуникации.

Согласно положениям *CEFR*, медиация является лингвистическим посредничеством, наряду с культурным, социальным и педагогическим [4]. При переходе с одного языка на другой, подразумевающий переход от одной культуры к другой [5], посредник, переформулируя текст сообщения, осуществляет активную социальную роль между собеседниками. При обучении иностранным языкам и переводу преподаватель, осуществляя педагогическое посредничество, включающее когнитивно-реляционное посредничество, побуждает обучаемых развивать мышление, обмениваться информацией и сотрудничать в решении проблем. Вышеуказанные виды посредничества включают лингвистическо-коммуникативные, интерактивные, стратегико-методические и межкультурные навыки и способности [6]. Языковая медиация может быть неинтерактивной (передача информации от коммуникатора к реципиенту без осуществления обратной связи) или интерактивной (передача сообщения от коммуникатора реципиенту и затем наоборот).

Переводчик, являясь непосредственным участником речевого общения, получив от заказчика задание на передачу определенной информации, в процессе своей деятельности самостоятельно находит оптимальный вариант передачи информации, оставаясь максимально объективным и беспристрастным (М. Ледерер) [7]. Подготовка профессионального переводчика как культурного медиатора представляет значительные трудности и требует реализации системы формирования всего комплекса билингвальных/кросс-культурных/плюрилингвальных медиативных умений, включая профессиональные переводческие умения на уровне *B2–C* [8].

Медиатор осуществляет чисто посредническую функцию, выполняет двойную функциональную нагрузку языкового посредника и активного коммуниканта. Задача медиатора состоит в том, чтобы выразить смысл высказывания и намерение говорящего, устранить конфликтную составляющую коммуникации и гармонизировать общение. Медиативная деятельность заключается в облегчении медиатором доступа к знаниям другим людям, не имеющим возможности получить эти знания непосредственно.

В общеевропейских документах подчеркивается, что переводческая деятельность не всегда является частью медиативного процесса

в условиях межкультурной коммуникации [9]. В 2018 года «медиацию» рассматривают как коммуникативную деятельность. Однако данный термин трактуется более расширено благодаря тому, что наряду с двуязычными (переводческими) умениям включаются одноязычные (социокультурные интерпретативные и интерактивные) умения в инструментарий культурного медиатора. Деятельность медиатора возрастает в условиях коммуникативных сбоях, а также необходимости преодоления коммуникативных (в том числе социокультурных) барьеров. Именно социокультурные различия в мировидении, образе и стиле жизни общающихся отражены в самой методологии и методике разработки оценивания медиативных умений [10].

Переводчик, являющийся языковым посредником и ключевым актором общения, выполняет поставленные перед ним заказчиком определенные коммуникативные задачи [11]. Переводчик играет роль креативного медиатора, воссоздающего соответствующий контекст. Медиатор может быть не связан обязательствами ни с одной из сторон. В отличие от медиатора переводчик связан двусторонними обязательствами, и для него характерно отсутствие самостоятельной интенции [12]. Медиатор может вступить в коммуникацию на любом этапе, когда успешность коммуникации находится под угрозой. Являясь участником коммуникации, владеющим обоими языками, он более свободен в выборе вербальных и невербальных средств [13]. В процессе медиации речь медиатора может совпадать с текстом перевода, но при этом медиатор выражает личностное отношение к содержанию речи и речевому поведению коммуникантов, подчеркивая свою коммуникативную интенцию. Языковая медиация может представлять собой особую форму интеракции, однако может быть и неинтерактивной [14]. Формами неинтерактивной медиации могут быть перевод (перевод с лингвострановедческим комментарием), реферирование, аннотирование, пересказ, развивающие языковые и экстралингвистические умения и способы деятельности в условиях языкового посредничества, формирующие медиативную компетенцию студентов [4]. Формами интерактивной медиации являются последовательный перевод и посредничество при переговорах. Данные виды медиации осуществляются в ролевых играх при обучении переводу с учетом коммуникативного

аспекта. Например, на занятиях по иностранному языку и переводу со студентами дают положительный эффект учебные (симулятивные) ток-шоу, политические дебаты, деловые переговоры между представителями различных компаний (с целью взаимовыгодного сотрудничества и подписания контракта) и пр. В роли медиатора выступает ведущий, способный обеспечить де-

ловую интеракцию.

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие медиативной компетенции тесно связано с формированием умений и навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности студентов-переводчиков и способствует повышению их профессиональной компетентности.

Список литературы

1. Seleskovitch, D. Interpréter pour traduire. Didier Érudition / D. Seleskovitch, M. Lederer. – 4e édition. – Paris, 2001. – 312 p.
2. Byram, M. Translation and mediation – objectives for language teaching / M. Byram // The Nordic Network for Intercultural Communication (NIC), The Vigdis Finnbogadóttir Institute of Foreign Languages, University of Iceland, 2008 [Electronic resource]. – Access mode : http://vigdis.hi.is/translation_and_mediation_objectives_for_language_teaching.
3. Council of Europe. (2018). Common European Competences [Electronic resource]. – Access mode : <https://rm.coe.int/cecr-volume-complementaire-avec-de-nouveaux-descripteurs/16807875d5>.
4. North, B. Élaborer des descripteurs pour illustrer les aspects de la médiation pour le CECR / B. North, E. Piccardo. – 2016 [Electronic resource]. – Access mode : <https://rm.coe.int/elaborer-des-descripteurs-illustrant-des-aspects-de-la-mediation-pour-/1680713e2d>.
5. Conseil de l'Europe (2001). Cadre européen commun de référence pour les langues : Apprendre, Enseigner, Évaluer, Paris : Didier.
6. Biedermann, A. La médiation linguistique dans un contexte d'enseignement des langues étrangères / A. Biedermann // Synergies Chili. – 2014. – n°10. – 83–91.
7. LA TRADUCTION AUJOURD'HUI. – Le modèle.... Marianne Lederer [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.decitre.fr/Livres/Langues-et-livres-en-VO/Français-Langue-étrangère>.
8. Martín, M.C. Interpreters and Cultural Mediators – different but complementary roles / M.C. Martín, M. Phelan // Translocations: Migration and Social Change: An Inter-Disciplinary Open Access E-Journal. – 2010. – № 6(1). ISSN 2009-0420 [Electronic resource]. – Access mode : http://doras.dcu.ie/16481/1/Martin_and_Phelan_Translocations.pdf.
9. Council of Europe (2017). Companion Volume with New Descriptors (Provisional Edition). Communicative language [Electronic resource]. – Access mode : http://www.dilbilimi.net/ab_CEFR-Companion-Volume-with-%20New-Descriptors_ProvEdition-Sept2017.pdf.
10. Council of Europe (2018). Common European Competences [Electronic resource]. – Access mode : <https://rm.coe.int/cecr-volume-complementaire-avec-de-nouveaux-descripteurs/16807875d5>.
11. Нелюбин, Л.Л. Наука о переводе / Л.Л. Нелюбин. – М. : Flinta, MPSI. – 2006.
12. Сорокин, Ю.А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры / Ю.А. Сорокин. – М. : Гнозис, 2003. – 160 с.
13. Grisham J. Playing for Pizza / J. Grisham. – N. Y., 2011. – 116 p. 11, p. 107–108.
14. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : Смысл, 1999. – 365 с.
15. Спыну, Л.М. Особенности обучения иностранному языку специальности / Л.М. Спыну // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 47–50.
16. Спыну, Л.М. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку специальности в магистратуре / Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2017. – № 12(99). – С. 75–80.
17. Спыну, Л.М. Перевод как этап обучения иностранному языку специальности / Л.М. Спыну // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 2(71). – С. 27–30.
18. Шереметьева, О.А. К вопросу об использовании технологии процессуально ориентированного анализа (ТАР) в обучении профессиональному переводу / О.А. Шереметьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69).

19. Спыну, Л.М. Эффективность применения гибридного (смешанного) метода при обучении французскому языку в вузе / Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова О.А. Шереметьева // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 11(110). – С. 187–191.

20. Спыну, Л.М. Академическая мобильность как мотивация для изучения иностранных языков / Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 11(104). – С. 131–136.

References

11. Nelyubin, L.L. Nauka o perevode / L.L. Nelyubin. – М. : Flinta, MPSI. – 2006.

12. Sorokin, Yu.A. Perevodovedenie: status perevodchika i psihogermenevticheskie protsedury / Yu.A. Sorokin. – М. : Gnozis, 2003. – 160 s.

14. Leontev, A.A. Psihologiya obshcheniya / A.A. Leontev. – 3-e izd. – М. : Smysl, 1999. – 365 s.

15. Spynu, L.M. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku spetsialnosti / L.M. Spynu // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 47–50.

16. Spynu, L.M. Professionalno orientirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku spetsialnosti v magistrature / L.M. Spynu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremeteva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2017. – № 12(99). – S. 75–80.

17. Spynu, L.M. Perevod kak etap obucheniya inostrannomu yazyku spetsialnosti / L.M. Spynu // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 2(71). – S. 27–30.

18. Sheremeteva, O.A. K voprosu ob ispolzovanii tehnologii protsessualno orientirovannogo analiza (TAR) v obuchenii professionalnomu perevodu / O.A. Sheremeteva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69).

19. Spynu, L.M. Effektivnost primeneniya gibridnogo (smeshannogo) metoda pri obuchenii frantsuzskomu yazyku v vuze / L.M. Spynu, I.N. Meshkova O.A. Sheremeteva // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 11(110). – S. 187–191.

20. Spynu, L.M. Akademicheskaya mobilnost kak motivatsiya dlya izucheniya inostrannyh yazykov / L.M. Spynu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremeteva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 11(104). – S. 131–136.

© Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова, О.А. Шереметьева, 2019

ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: мотивация студента; языковая компетенция; уровень владения иностранным языком; познавательная потребность; интерес к языку.

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем, связанных с низкой мотивацией российских студентов при изучении английского языка, а также основных путей ее повышения. Эта проблема стоит особенно остро: многие студенты не видят перспектив в использовании иностранного языка. Лишь создание заинтересованности и объяснение возможностей навыков решения языковых задач способны положительно повлиять на мотивацию человека. Важно создать благоприятную и комфортную среду, в которой у человека возникнет личная заинтересованность. Кроме того, среди способов повышения мотивации можно выделить содержательный компонент обучения, а также способы организации учебной деятельности, которые будут вызывать высокую мотивацию и обеспечивать активность на занятии.

Введение

В условиях увеличивающейся с каждым годом глобализации и вхождения все большего количества стран в мировую хозяйственную систему формируется потребность в специалистах, способных работать в пределах не только одной страны. Инструментом, с помощью которого можно соответствовать данным условиям, является знание иностранного языка, в частности, носящего статус международного средства коммуникации – английского. В Российской Федерации, которая долгие годы была отсечена от остального мира посредством «железного занавеса» (период существования СССР), потребно-

сти в изучении иностранных языков не было. В первую очередь это было связано с ограничениями на выезд из страны: поездка даже в страны социалистического лагеря в те годы считалась большой удачей, а выезд в страны потенциального противника (США, блок НАТО) был невозможен без статуса дипломата. Соответственно, необходимости в изучении иностранных языков не было, преподавание велось на достаточно низком уровне, как итог – полное отсутствие мотивации к изучению любого языка.

Переход на рыночные рельсы и возникшая открытость по отношению к остальному миру породили потребность в специалистах, знающих английский язык, для ведения переговоров, торговли и прочего, однако новая мировая парадигма в России так и не прижилась, ведь чаще всего изучение английского языка ассоциируется только с ведением соответствующей профессиональной деятельности (переводчик, преподаватель), тогда как в западных странах знание иностранного языка является способом повышения своей конкурентоспособности на мировом рынке в любой профессии.

Как итог, сложилась парадоксальная ситуация: из-за неразвитости карьерного планирования, особенностей образования (российские университеты готовят специалистов только для внутреннего рынка, во многом это связано с устареванием учебных программ), сложностей с признанием российских дипломов и сокращающегося присутствия из-за санкций иностранных компаний у современной молодежи мотивация к изучению иностранного языка находится на низком уровне.

Методология

Мотивацию можно определить как источник активной деятельности человека или ряд фак-

торов, которые влияют на поведение индивида, формируют его особый вид, который поддерживается на определенном уровне. У любого человека есть два вида мотивации: внешняя и внутренняя. В качестве источников формирования внешней мотивации стоит выделить общественное мнение, уровень престижности и статусности в социальном окружении, а также перспективы будущей профессиональной деятельности. Внутренняя мотивация формируется за счет воспитания, полученного в семье и школе, уровня образования, внутренних потребностей, а также психических установок студентов [5, с. 23].

Исходя из этого, становится понятно, что работу необходимо вести по обоим направлениям: ведь социальное окружение или мало-перспективная работа не будут способствовать увеличению мотивации к изучению иностранного языка, так же, как и установки, полученные в семье и школе, об отсутствии необходимости в знании языков.

Выявлять эти факторы можно при проведении выборочного опроса учащихся о причинах, побуждающих к изучению иностранного языка: одни считают, что знание иностранного языка важно для каждого образованного человека (общественные установки – на внешнюю мотивацию / семейные установки – на внутреннюю мотивацию), другие – иностранный язык приходится учить, т.к. он входит в учебную программу (негативный фактор, влияющий на внешнюю мотивацию), третьи – язык необходимо учить для просмотра видеоконтента в оригинале, общения с иностранными коллегами, а также изучения культуры других стран.

Также можно выявить демотивирующие факторы: изучение иностранного языка может занимать много времени, а для более качественного изучения требуются дополнительные денежные затраты, кроме этого, в глазах множества студентов нет ближайшей перспективы использования языка: хотя он может пригодиться в работе или для участия в конференциях, тем не менее отсутствие понимания, когда может пригодиться язык, снижает общую мотивацию [4, с. 361].

Если вести речь о повышении уровней мотивации и побуждении к изучению иностранного языка, в первую очередь необходимо создать понимание перспективы использования языка в ближайшее время: при получении или

продолжении образования, профессионального развития и карьерного планирования в рамках не только национального, но и международного уровня. Кроме того, необходимо изменение методик преподавания языка: интенсивность изучения, упор на определенные аспекты, актуализация обучающих программ – все должно соответствовать потребностям и интересам студента. Создание интереса – это один из ключевых моментов развития мотивации [6, с. 127].

Кроме развития языковых компетенций, требуется сформировать у студентов социокультурные компетенции, которые будут сводиться к прививанию интереса и уважения к культуре стран изучаемых языков, созданию культуры общения и необходимости использования иностранного языка в каждодневных практических ситуациях, а также развитию языковых и познавательных способностей через навыки коммуникации на иностранном языке, расширению ценностных ориентаций.

Результаты

Говоря о возможных способах повышения мотивации учащихся к изучению иностранного языка, нельзя не упомянуть о таком методе, как преподавание дисциплины на иностранном языке, который считается высокоэффективным, ведь язык используется как инструмент, и ключ к пониманию предмета лежит через полноценное понимание языка, на котором ведется преподавание [8, с. 203].

Кембриджский университет, выступающий в роли одного из самых активных популяризаторов английского языка, также является разработчиком различных тестов для определения и фиксации уровня достижений в познании английского языка как для общих целей, так и для ведения профессиональной деятельности. Для оценки знания методик преподавания английского языка преподавателями был разработан *TKT (Teaching Knowledge Test)*, состоящий из ряда модулей. По сути, это специализированный Кембриджский экзамен, нацеленный на проверку знаний методик преподавания, в свою очередь, основанных на базе коммуникативного подхода к обучению.

В рамках этого экзамена, кроме первых трех базовых модулей, к изучению предлагается *CLIL (Content and Language Integrated Learning)* – еще один модуль, который прове-

ряет знания для преподавателей дисциплин, читаемых на английском языке. Также в рамках данного модуля ведется проверка навыков по планированию урока с использованием иностранного языка в качестве инструмента передачи знаний по конкретной дисциплине. Таким образом, подстегивается еще большая популяризация английского языка в мире, в том числе и через преподавание на иностранном языке [1, с. 147].

В России такое встречается редко: англоязычные программы есть у небольшого числа известных университетов, а преподавание школьных предметов на иностранном языке вообще ведется лишь в некоторых частных школах и гимназиях.

Общемировая практика же показывает, что уровень языковой компетентности жителей той или иной страны зависит от вовлеченности в практику активного использования языка, в том числе посредством преподавания на нем части дисциплин еще начиная со школьной скамьи. Так, высокий уровень владения английским в скандинавских странах обусловлен частичным преподаванием школьных предметов на английском языке (вроде физики или математики), а также одной особенностью: все иноязычные фильмы выходят на языке оригинала с субтитрами, дубляж не проводится. Если учесть, что англоязычная продукция лидирует с большим отрывом в сегменте кинопроизводства, то учащиеся в скандинавских странах еще с раннего возраста сталкиваются с необходимостью изучения английского языка для его активного применения и использования в качестве инструмента получения информации. В Российской Федерации пока подобное представить сложно, соответственно, из-за отсутствия прямого взаимодействия с иностранным языком уровень мотивации учащегося гораздо ниже [9, с. 156].

В связи с этим необходимо рассмотреть различные способы повышения мотивации студентов. Как ранее отмечалось, актуализация материалов и программ преподавания, а также формирование интереса будут способствовать повышению мотивации. Отметим, что отбор материалов для обучения должен вестись с учетом следующих принципов.

1. Коммуникативная направленность: означает, что владение языковым материалом сводится к решению реальных языковых задач, а не абстрактных ситуаций; подразумевается, что

коммуникативные потребности студентов должны удовлетворяться в полной мере.

2. Личностная и профессиональная направленность: студентов интересует вся информация, которая связана с их будущей профессиональной деятельностью, а также науками и предметами, освоение которых помогает пониманию профессии, это формирует и повышенную личностную значимость.

3. Междисциплинарная согласованность: английский язык помогает получить информацию в рамках предметов профессионального цикла, что, в свою очередь, помогает как увидеть изучаемый предмет с разных сторон, так и подхлестнуть мотивацию к дальнейшему изучению языка.

4. Аутентичная согласованность: для изучения используются взятые из открытых источников иноязычные материалы, которые не были адаптированы. Это способствует увеличению общей языковой компетенции, умению самостоятельно работать с различными иноязычными источниками без помощи со стороны переводчика или преподавателя [10, с. 72].

Следующим этапом является корректная организация учебного процесса: его построение должно предполагать формирование субъект-субъектных отношений, в основе которых лежит принцип, согласно которому студент является частью педагогического процесса. Это предполагает его максимальную вовлеченность, а также обеспечение активного взаимодействия с преподавателем, что предполагает максимально полную реализацию своего потенциала в процессе изучения языка. От преподавателя необходима обратная связь на каждом этапе занятия: начиная от указания основных задач и формирования понимания их важности, заканчивая комментариями по итогам занятия в разрезе достижения каждого студента. Требуется четко поставленная задача, которая соотносится с нуждами учащихся. Исходя из принципа коммуникативной направленности, ставится в основу решение определенной речевой задачи, а также объяснения, зачем, в каких случаях и каким образом студент должен применять рассмотренный материал при изучении английского (иностранного) языка [7, с. 50].

Другой важный момент – правильное построение коллективных форм работы. Проще говоря, групповые формы обучения способствуют повышению мотивации даже у самых неза-

интересованных студентов: при коллективном выполнении задания такой студент должен выполнять и играть по правилам коллектива, иначе он может подвергнуться критике со стороны товарищей. При правильной организации даже минимально мотивированный студент может выполнять ту часть общего задания, что ему по силам, таким образом, постепенно втягиваясь в процесс, а это подхлестнет общую мотивацию [3, с. 7].

Кроме того, необходимым является умение вести обучение в соответствии с развитием современных технологий: средства ИКТ и различные образовательные интернет-ресурсы посредством активной геймификации способны стимулировать мотивацию студента, позволяя обеспечить интерактивность обучения, учитывать индивидуальные особенности, а также создавать благоприятную образовательную среду.

Заключение

Таким образом, вопрос формирования мотивации при изучении английского языка (а шире – любого иностранного) обладает высокой актуальностью в нашей стране в связи с некоторыми историческими особенностями, но также важен и во многих других государствах. Эта проблема давно привлекает различных педагогов и психологов, предлагающих различные методы повышения мотивации студентов. По итогам данной работы важными методами повышения мотивации являются создание заинтересованности со стороны студента, актуализация учебных программ и материалов, нацеленных на решение конкретной языковой (речевой) задачи, корректная организация учебного процесса, а также правильная комбинация коллективных форм работы и применения информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы

1. Larsen-Freeman, D. *Techniques and Principles in Language Teaching* / D. Larsen-Freeman, M. Anderson. – Oxford, NY : Oxford University Press, 2011. – 252 p.
2. Manzano, F. *Sur l'implantation du français au Maghreb: systémique et fractures identitaires au tournant des XIXe et XXe siècle* / F. Manzano // *Le français en Afrique*. – Nice, 2007. – № 22. – P. 5–42.
3. Аветисян, Л.М. Мотивация обучения студентов английской речи / Л.М. Аветисян // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – Москва, 2017. – № 4-7. – С. 5–7.
4. Кузьмина, С.В. Социальные аспекты формирования у студентов вузов мотивации к изучению английского языка / С.В. Кузьмина, А.Л. Кучеренко // *Современные наукоемкие технологии*. – Москва, 2016. – № 6-2. – С. 359–363.
5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
6. Минеева, О.А. Способы повышения мотивации студентов к изучению английского языка / О.А. Минеева, А.А. Оладышкина, Ю.В. Клопова // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – Москва, 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 125–128.
7. Миронова, Л.С. Личностно-ориентированный подход при обучении иностранному языку / Л.С. Миронова // *Преподавание и изучение иностранных языков: традиции и новации*. – Тольятти, 2006. – С. 50–53.
8. Мирошниченко, Е.А. Современные тенденции развития английского языка как средство повышения мотивации к изучению языка у студентов технических вузов / Е.А. Мирошниченко // *Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ»*. – Краснодар, 2016. – № 5. – С. 196–211.
9. Паращенко, А.В. Влияние чтения художественных текстов на английском языке на формирование мотивации студентов при его изучении / А.В. Паращенко, Я.Ю. Брусенская, В.Г. Павленко // *Вестник науки*. – Тольятти, 2018. – Т. 2. – № 8(8). – С. 153–158.
10. Шилова, Л.В. Роль учебных текстов в формировании мотивации студентов неязыковых специальностей к изучению английского языка / Л.В. Шилова // *Высшее образование сегодня*. – Москва, 2017. – № 10. – С. 71–74.

References

3. Avetisyan, L.M. Motivatsiya obucheniya studentov angliyskoy rechi / L.M. Avetisyan // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – Moskva, 2017. – № 4-7. – S. 5–7.
4. Kuzmina, S.V. Sotsialnye aspekty formirovaniya u studentov vuzov motivatsii k izucheniyu angliyskogo yazyka / S.V. Kuzmina, A.L. Kucherenko // Sovremennye naukoemkie tehnologii. – Moskva, 2016. – № 6-2. – S. 359–363.
5. Maslou, A. Motivatsiya i lichnost / A. Maslou. – SPb. : Piter, 2008. – 352 s.
6. Mineeva, O.A. Sposoby povysheniya motivatsii studentov k izucheniyu angliyskogo yazyka / O.A. Mineeva, A.A. Oladyshkina, Yu.V. Klopova // Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psihologiya. – Moskva, 2018. – T. 7. – № 1(22). – S. 125–128.
7. Mironova, L.S. Lichnostno-orientirovanny podhod pri obuchenii inostrannomu yazyku / L.S. Mironova // Prepodavanie i izuchenie inostrannykh yazykov: traditsii i novatsii. – Tolyatti, 2006. – S. 50–53.
8. Miroshnichenko, E.A. Sovremennye tendentsii razvitiya angliyskogo yazyka kak sredstvo povysheniya motivatsii k izucheniyu yazyka u studentov tehnikeskikh vuzov / E.A. Miroshnichenko // Elektronnyy setevoy politematicheskii zhurnal «Nauchnye trudy KubGTU». – Krasnodar, 2016. – № 5. – S. 196–211.
9. Parashchenko, A.V. Vliyanie chteniya hudozhestvennykh tekstov na angliyskom yazyke na formirovanie motivatsii studentov pri ego izuchenii / A.V. Parashchenko, Ya.Yu. Brusenskaya, V.G. Pavlenko // Vestnik nauki. – Tolyatti, 2018. – T. 2. – № 8(8). – S. 153–158.
10. Shilova, L.V. Rol uchebnykh tekstov v formirovanii motivatsii studentov neyazykovykh spetsialnostey k izucheniyu angliyskogo yazyka / L.V. Shilova // Vysshee obrazovanie segodnya. – Moskva, 2017. – № 10. – S. 71–74.

© Д.В. Тавберидзе, Е.Ю. Карцева, 2019

РО – ДОО ВО «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии
Русской православной церкви», г. Пенза

ВКЛАД СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ В РАЗВИТИЕ ДУХОВНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: святитель Иннокентий; педагог; духовное просвещение; воспитание; образование; наставничество; священство.

Аннотация: Цель статьи: обзор жизни одного из незаурядных представителей педагогической науки XIX века – святителя Иннокентия (Смирнова) и его деяний на ниве духовного образования. Задачи: рассмотреть деяния Святителя Иннокентия в областях духовного просвещения, наставничества, разборе жалоб и нужд духовенства, а также подготовке ставленников к рукоположению. Методологию исследования составляет христианская образовательная парадигма. Гипотеза: Иннокентий Смирнов как деятель Русской православной церкви являет собой яркий педагогический пример реализации просвещения и воспитания. Достигнутые результаты: сделан вывод об уникальности личности святителя как примера настоящего педагога в христианском значении этого слова.

Современное российское общество находится в состоянии духовно-идеологической неопределенности, когда не сформирована единая и целостная мировоззренческая парадигма, определяющая историософские, социально-политические, гносеологические, этические и антропологические координаты бытия русского человека. При этом к русским людям мы относим всех, кто ощущает себя таковым, думает и говорит на русском языке, чувствует свою принадлежность к России. Полипарадигмальность духовной жизни, с одной стороны, свидетельствующая о демократизации и плюрализме, с другой, ведет к размыванию традиционных

ценностей и норм человеческого общежития, что отрицательно сказывается на духовно-нравственном облике нашего общества.

Выход из сложившейся ситуации, возвращение общества в человекообразное русло бытия возможно через формирование в людях истинной духовности, воспитание подлинных этических добродетелей. Подобные задачи возлагаются на институты семьи и образования, но если учесть, что семья как социальный институт также подвержена влиянию кризиса духовной сферы и не в должной мере выполняет полагающиеся ей функции, а светские образовательные организации часто оказываются перегружены бюрократией (в худшем смысле этого слова), то задача воспитания так и остается позади решения родителями насущных вопросов выживания и выполнения педагогами формальных требований нормативных правовых актов и показателей самых разнообразных рейтингов. В итоге смысл образования как диалога утрачивается, образование превращается в технологию, механический процесс совместного выполнения определенных действий.

Выход из подобной ситуации нам видится в использовании накопленного за столетия существования потенциала православной педагогики, так как, во-первых, христианская парадигма позволяет установить единые для всех мировоззренческие координаты и заполнить собой духовно-идеологический вакуум, а во-вторых, традиции христианского воспитания предполагают обязательный диалог между учеником и учителем, учение собой, то есть на личном примере, когда в образовании приоритетную роль играет воспитание, а само образование понимается как формирование личности учащегося по

образу Бога. Значительная роль в христианской педагогике отводится также и самовоспитанию, когда педагог, требуя что-либо от учеников, сам неукоснительно соблюдает данные правила, нормы, принципы, искренне придерживается данных ценностей.

Русская земля дает нам множество примеров таких учителей – носителей святости и благочестия, служителей Церкви, являющих собой образцы самовоспитания и самопожертвования.

Одним из особенных и почитаемых святых Русской православной церкви, чьи деяния, судьба, заслуги могут служить образцом жизни истинного педагога, пастыря, просветителя, является святитель Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский. Его деяния на ниве духовного образования, равно как и вся его биография, свидетельствуют о его значимости не только для духовного, но и светского обучения и воспитания.

По его биографии можно составить представление о том, как должно строиться воспитание, и какие принципы должны быть заложены в систему духовного образования. Будущий архипастырь родился в 1784 году в Московской губернии в семье церковнослужителя Дмитрия Егорова и был крещен с именем Илларион. Он был шестым и последним ребенком в семье. Из записи метрической книги известно, что крещение Иллариона было в первый же день после его рождения и это было вполне объяснимо. Известно, что дети до Иллариона у Егоровых рождались с физическими недостатками, и из этого можно представить, сколько переживаний было у его родителей о судьбе и здоровье младенца. Скорее всего, ребенок родился слабым, так как обычно в самый день рождения крестят детей в случае смертельной опасности. А из записей метрических книг того времени по всей России известно, что в основном детей крестили на второй-третий день или даже на пятый-шестой.

В возрасте 9 лет в 1793 году Илларион поступает в Перервинскую семинарию, где и получает свою фамилию Смирнов из-за спокойного характера. Курс в семинарии был неполным без высших классов: философии и богословия, и поэтому в 1801 году Илларион поступает в Свято-Троицкую лаврскую семинарию. В лаврской семинарии он закончил два высших класса: философии (1801–1803 гг.) и богословия (1803–1805 гг.). В философском классе, помимо философии, преподавались история и языки, а

именно: греческий, французский и немецкий. Интересен тот факт, что греческий язык преподавал будущий митрополит Московский Филарет Дроздов (тогда еще Василий), который дал Иллариону следующие отзывы по поводу его обучения греческому: «благоуспешно», «не худо», «похвально», нужно сказать, что это первое свидетельство знакомства этих святых мужей [2].

На следующий день после пострига митрополит Платон (Левшин), ректор Московской духовной семинарии, совершил над Иннокентием хиротонию во иеродьякона, а 25 декабря того же года на Рождество Христово владыка Платон совершил над ним хиротонию во иеромонаха. 31 декабря архипастырь повелел считать Иннокентия в числе соборных иеромонахов Троице-Сергиевой лавры, как и полагалось всем семинарским учителям в священном сане.

Святитель Иннокентий как человек ученый, руководитель и преподаватель Санкт-Петербургской духовной семинарии положил фундамент для русской богословской науки. Находясь продолжительное время в столице Российской империи – Петербурге, он многое сделал для искоренения мистических и лжедуховных представлений российского общества начала XIX века. Важным в плане духовного просвещения деянием Иннокентия является то, что, будучи цензором при академии, он проделывает колоссальную работу по борьбе с такими представлениями, которые захватили нашу страну после Отечественной войны 1812 года. Он выступал против мистических настроений в высшем обществе начала XIX века. В Петербурге его почитали одним из главных борцов с мистицизмом, хотя и действовал он больше частными разговорами, чем открытыми проповедями. Однако в первом же серьезном конфликте с сильными мира сего святитель потерпел поражение, был выслан из столицы и скоропостижно скончался, и теперь его имя чаще упоминается в истории духовной цензуры, нежели в связи с мистиками времен императора Александра I. Идеи «наполеонизма», а именно: эгоизма, гордости, чувства исключительности поразили сознание некоторых представителей светского общества в столице. Иннокентий обличал их следующим образом: будучи цензором, он пропускал в издание книги, которые обличали эти мистические представления.

Это вызвало негодование со стороны сильных мира сего, что послужило удалению не-

угодного архимандрита из Петербурга, но, учитывая его положение и известность в столице, а также его заслуги в педагогической деятельности, решили представить это как повышение по службе, а именно возвести в сан епископа и отправить в какую-нибудь удаленную епархию. Решено было не медлить и сослать Иннокентия в удаленную и большую по величине Оренбургскую епархию. Но так как святитель был тяжело болен, а оренбургский климат мог усугубить течение его болезни, то люди, участвовавшие в судьбе Владыки Иннокентия, выхлопотали его перемещение на освободившуюся Пензенскую кафедру. 22 февраля 1819 года состоялось назначение Иннокентия на Пензенскую кафедру, 27 февраля – его наречение во епископа в Святейшем Синоде, а 2 марта – посвящение в этот сан в Казанском соборе. Сам святитель принял ссылку достойно, вот как он говорил по этому поводу: «...Я как сор петербургский, как умет духовный, должен быть выброшен из Петербурга. Если и то угодно Господу, то, верно, к пользе общей, других и моей...» [7, с. 35].

С этого момента святитель начинает регулярно писать письма своим последователям, ученикам и всем тем, кто его знал как преподавателя, и благодаря такому изобилию эпистолярного наследия, мы можем видеть последние месяцы жизни святителя почти что его глазами, а также удостовериться, что даже будучи оторванным от своей паствы он продолжал делиться с ними собственным опытом духовного саморазвития. Хотя святитель не был широко известен как духовный наставник, по его письмам видно, как глубоко и вдумчиво автор их знаком с человеческой душой в ее общении с Богом. Десять лет прожил он в монашеском сане от пострига до смерти, и письма свидетельствуют, что это были десять лет подвига на пути духовного совершенствования. Несмотря на то, что положение свт. Иннокентия (Смирнова) сначала в качестве ректора столичной семинарии, а позже епископа не способствовало детальному знакомству с его духовным опытом широкого круга людей, письма святителя раскрывают его как доброго наставника благочестия, и за относительно короткий период его пребывания во главе Пензенской кафедры он оставил такой яркий отпечаток в сердцах людей, что они почти сразу после его смерти стали почитать Иннокентия как святого, хотя он был прославлен только в 2000 году.

Педагогический талант Иннокентия про-

явился и в том, что по приезде в Пензу святитель безотлагательно начинает рассматривать консисторские дела и давать на них подробные ответы. Известно, что за 50 дней святитель оставил свыше 850 резолюций на прошениях и отношениях. Резолюции открывают административные способности владыки Иннокентия и его высочайшее смирение: ученый монах, опытный педагог и светило русской церковной науки уже в первый день пребывания на Пензенской кафедре ревностно взялся разбирать мельчайшие ссоры и нужды местного духовенства. При этом практически ни одно дело не решается сразу резолюцией на прошение: как минимум требуется справка в консистории, и дело передается на усмотрение ее членов. А в тех местах, где решение явно лежит на поверхности, святитель отвечает кратко. Он никогда не пишет не по делу. Жизнеописатель святителя, Василий Авядин справедливо замечает: «Скопившиеся дела по консистории каждый день доставляли ему случай знакомиться с своею епархиею. Ни один священнослужитель не отходил от него, не получивши пастырского наставления. Ревность по вере столь сильна была в душе его, что там, где нужно было защищать оную, он никаких не наблюдал видов человекоугодия. Удивляться должно, как при всем множестве дел, занимавших его, никогда не жаловался он на недостаток времени» [1, с. 23].

Еще одной из забот святителя Иннокентия по приезде в Пензу стали ставленники, то есть лица, ожидающие произведения в священный сан. 24 июня 1819 года святитель писал к Мецкерской: «Пензенские дела, кажется, не так велики и важны, как думалось. Теперь одна трудность – ставленники! Я по слабости служить и посвящать их не могу: а Преосвященнейшего Афанасия просить совещусь – и потому остаются в ожидании. Помолите Господа, чтобы ускорил облегчить мои слабости! Ждут бедные несколько недель» [3].

Но, несмотря на множество вакантных мест, владыка не спешил рукополагать кандидатов в иерейский сан, и на то было несколько веских причин. Первая причина состояла в том, что несколько месяцев не совершалось хиротоний, и за это время скопилось много чающих священного сана. Вторая причина состояла в том, что уровень подготовки многих ставленников был просто катастрофическим. И перед святителем Иннокентием вставала дилемма: или посвящать

заведомо недостойных сана или не готовых к служению Церкви; или оставлять кандидатов на рукоположение (с семьями) без средств к существованию, а какие-то приходы, возможно, без регулярных посвящений. Выбор не из приятных. Именно об этом он напишет в письме к Мещерской 15 июля: «Окаянный я человек! Окаянный грешник, коему надобно оскорблять просителей! – ибо просители священничества и диакона иные не знают, что такое Св. Троица, что такое молитва – о чем молиться: что такое Символ веры. Чтобы не согрешить пред судом даже моей совести, отсылаю учиться; не посвящаю. Таких отосланных со времени моего вступления в епархиальное управление будет до 20 или более. Конечно, многие издалека приезжали и будут жаловаться, что такая необычайность заводится: но решаюсь единожды действовать в пользу душ христианских, молю Господа, чтобы подкрепил и навсегда, несмотря ни на что, искать истинной духовной пользы – спасения душ христианских» [3].

Наконец, четвертая проблема заключалась в собственной слабости владыки, не позволявшей совершать столько хиротоний, сколько было бы нужно. Хотя сразу по прибытии он и писал, что «совестится» просить преосвященного Афанасия (предшественника Иннокентия, который ушел на покой) о помощи в этом деле, но в письме к князю Мещерскому в конце июля сообщает, что престарелый архипастырь ему «помогает, посвящая ставленников».

Важным в подходе святителя к решению данной проблемы мы считаем, что в качестве главного требования, предъявляемого к ставленнику, было наличие духовного образования. По этому поводу он писал: «Уставом духовного училища, не учившихся в училище следует определять не более как в сторожа» [1]. Владыка в частности сокрушался по поводу незнания многими ставленниками элементарных вопросов из Закона Божьего и Катехизиса, таким людям владыка сразу давал отказ и отправлял на учебу.

Таким образом, четырехмесячное пребывание в Пензе, показало, что святитель Иннокентий (Смирнов) мог бы многое сделать для епархии: в первую очередь тщательным отбором ставленников и грамотным распределением их по вакантным местам поднять общий уровень образования духовенства. Именно пензенцы за

короткое время епископства увидели в своем архипастыре святого.

О святителе Иннокентии (Смирнове) хочется говорить в сослагательном наклонении, ведь по масштабу своей личности он мог бы стать вровень с выдающимися иерархами XIX века, если бы не его ранняя смерть. Он стоял у истоков педагогической, церковно-исторической и богословской науки в России. Его работы, написанные в бытность ректором и преподавателем Санкт-Петербургской семинарии, свидетельствуют как о самостоятельности мышления, так и о стремлении к системности и независимости в обращении с западными научными трудами. Но, к сожалению, святителю – видному педагогу того времени, было не суждено осуществить повторную редактуру своих лекций и превратить их в законченные цельные исследования. Имя святителя Иннокентия горячо любят многие христиане, а также имя Иннокентия знакомо представителям исторической, богословской и педагогической науки. Его вклад в развитие христианской педагогики остается значимым, так как его вклад в духовное образование XIX века остается значимым и по сей день: не утрачивает актуальности его борьба с мистическими лжерегигиозными учениями, наставническая деятельность, педагогическая работа со ставленниками, внимательное участие в жизни духовенства, детальное рассмотрение консисторских дел. Помимо всего этого, он сам являл собой пример благочестивого и искреннего христианина, готового трудиться во славу Божию даже в ущерб собственному здоровью.

И такой яркий пример высокой нравственности, искренней веры и благочестия может служить образцом для организации и ведения педагогической деятельности как в духовных, так и светских образовательных организациях. Отдавать себя своему делу – делу воспитания подрастающего поколения, созданию условий для становления нравственного здорового поколения молодежи, передавать собственный накопленный опыт молодым и в тоже время строго требовать от наставляемых наличия у них старательности, ответственности и компетентности – это великий подвиг, на который способны немногие, но примеры которого являют нам выдающиеся деятели Русской православной церкви, каковым, несомненно, является свт. Иннокентий Пензенский.

Список литературы

1. Бриллиантов, А.И. Преосвященный Иннокентий (Смирнов), епископ Пензенский и Саратовский / А.И. Бриллиантов. – СПб., 1912.
2. Дворжанский, А.И. История Пензенской епархии. Исторический очерк / А.И. Дворжанский. – Пенза, 1999.
3. Дворжанский, А.И. Житие святителя Иннокентия, Пензенского чудотворца / А.И. Дворжанский. – Пенза, 2002.
4. Иннокентий (Смирнов), свт. Догматы истинной веры. Изъяснение Символа Веры. – М., 2002.
5. Иннокентий, свт. Надеющиеся на Христа блаженны. Изъяснение I, II псалмов. – М., 2002.
6. Лебедев, А.П. Церковная Историография в главных ее представлениях с IV по XX в. / А.П. Лебедев. – СПб., 2001.
7. Поселянин, Е. Русские подвижники XIX века / Е. Поселянин. – СПб., 1910.
8. Сборник отзывов Учебного Комитета при Святейшем Синоде о сочинениях, одобренных для учебных заведений духовного и других ведомств. – СПб., 1877.
9. Смирнов, С.К. История Московской духовной академии до преобразования 1814–1870 / С.К. Смирнов. – М., 1879.
10. ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 831.
11. НИОР РГБ. Ф. 757. К. 79. № 11.
12. ОР РНБ. ОСРК. Q.1.741.
13. РГАДА. Ф. 1204. Оп. 1. Д. 2872.

References

1. Brilliantov, A.I. Preosvyashchenny Innokentiy (Smirnov), episkop Penzenskiy i Saratovskiy / A.I. Brilliantov. – SPb., 1912.
2. Dvorzhanskiy, A.I. Istoriya Penzenskoy eparhii. Istoricheskiy ocherk / A.I. Dvorzhanskiy. – Penza, 1999.
3. Dvorzhanskiy, A.I. Zhitie svyatitelya Innokentiya, Penzenskogo chudotvortsa / A.I. Dvorzhanskiy. – Penza, 2002.
4. Innokentiy (Smirnov), svt. Dogmaty istinnoy very. Izyasnenie Simvola Very. – M., 2002.
5. Innokentiy, svt. Nadeyushchiesya na Hrista blazhenny. Izyasnenie I, II psalmov. – M., 2002.
6. Lebedev, A.P. Tserkovnaya Istoriografiya v glavnyh ee predstavleniyah s IV po XX v. / A.P. Lebedev. – SPb., 2001.
7. Poselyanin, E. Russkie podvizhniki XIX veka / E. Poselyanin. – SPb., 1910.
8. Sbornik otzyvov Uchebnogo Komiteta pri Svyateyshem Sinode o sochineniyah, odobrennyh dlya uchebnyh zavedeniy duhovnogo i drugih vedomstv. – SPb., 1877.
9. Smirnov, S.K. Istoriya Moskovskoy duhovnoy akademii do preobrazovaniya 1814–1870 / S.K. Smirnov. – M., 1879.
10. GAPO. F. 182. Op. 1. D. 831.
11. NIOR RGB. F. 757. K. 79. № 11.
12. OR RNB. OSRK. Q.1.741.
13. RGADA. F. 1204. Op. 1. D. 2872.

© А.Н. Филиппов, 2019

УДК 81:616

Т.А. ЮДИНА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Оренбург

О МОРФОЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБАХ ОБРАЗОВАНИЯ КЛИНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ОБЛАСТИ ГАСТРОЭНТЕРОЛОГИИ

Ключевые слова: гастроэнтерологические термины; клинические термины; префиксальные способы образования терминов; суффиксальные способы образования терминов.

Аннотация: Статья посвящена анализу клинических терминов в области гастроэнтерологии. Целью данного исследования является определение наиболее продуктивных способов образования клинических гастроэнтерологических терминов. Для достижения поставленной цели автор ставит перед собой следующие исследовательские задачи: определить наиболее продуктивные суффиксы в образовании клинических терминов в области гастроэнтерологии; выявить продуктивные префиксы, встречающиеся в образовании гастроэнтерологических терминов. Для проведения исследования автор использует такие лингвистические методы, как описательный метод и метод компонентного анализа. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что наиболее продуктивными способами образования клинических терминов в области гастроэнтерологии являются морфологические способы, а именно суффиксальный и префиксальный способы.

Современная клиническая терминология – результат многовекового развития медицинской науки. В настоящее время клиническая терминология объединяет названия болезней, симптомов, синдромов, функциональных реакций, рефлексов, морфологических нарушений, отраслей медицинской науки и методов исследований, чаще всего представленных однословными дериватами греческого или латинского

происхождения. Это, как правило, сложные слова и аффиксальные производные, созданные по определенным словообразовательным моделям.

Словообразование клинических терминов основано на общелитературном словообразовании, хотя имеет некоторые специфические признаки. Во-первых, терминологическое словообразование представляет собой процесс, сознательно контролируемый и регулируемый. Во-вторых, при образовании терминов используется большее количество аффиксов по сравнению с общелитературным словообразованием. В-третьих, в функциональном плане в терминологическом словообразовании сближается определенная группа корневых и аффиксальных морфем [3].

Цель данного исследования – определить наиболее продуктивные способы образования клинических терминов в области гастроэнтерологии.

Материалом для данного исследования послужили клинические термины и терминологические словосочетания, отобранные методом сплошной выборки из различных источников по гастроэнтерологии [1; 2]. Всего было выделено 135 клинических терминов в области гастроэнтерологии.

Для проведения исследования использовались такие лингвистические методы, как описательный метод и метод компонентного анализа.

Среди способов образования клинических терминов выделяют морфологические, неморфологические и семантические способы. В данной статье мы обратимся к морфологическим способам образования клинических терминов.

Одним из морфологических способов образования клинических терминов является суффиксальный способ. Следует отметить, что в

клиническом терминообразовании высокопродуктивными являются суффиксы, которые в не-терминологическом словообразовании встречаются редко. Это суффиксы -ит-, -оз-/-ез-, -ом-, -изм- и др. [4].

Большинство клинических терминов образованы при помощи суффикса -ит-. Такие термины употребляются в клинической терминологии для обозначения «патологических состояний воспалительного характера». Суффикс -ит- присоединяется к корням греческого и латинского происхождения, обозначающим воспаленный орган. К данной группе мы отнесли 29 клинических терминов в области гастроэнтерологии. Это такие термины, как аппендицит (воспаление аппендикса), бульбит (воспаление бульбарного отдела двенадцатиперстной кишки), гастрит (воспалительные изменения слизистой оболочки желудка), глоссит (воспаление тканей языка), дуоденит (воспалительное заболевание слизистой двенадцатиперстной кишки), колит (воспалительное заболевание слизистой оболочки толстой кишки), мезаденит (воспаление лимфатических узлов брыжейки тонкого кишечника), панкреатит (воспаление поджелудочной железы), папиллит (воспаление анальных сосочков), перитонит (воспаление париетального и висцерального листков брюшины), проктит (воспаление прямой кишки), холангит (воспаление желчных протоков), холецистит (воспаление желчного пузыря), эзофагит (воспаление слизистой оболочки пищевода), энтерит (воспалительное заболевание тонкой кишки), энтерит (воспаление тонкой кишки) и др.

Следующая группа клинических терминов образована с помощью суффикса -оз-/-ез-. Данный суффикс используется только для образования клинических терминов, в русском языке он непродуктивен. Термины, образованные данным суффиксом, имеют общее значение «патологические состояния невоспалительного характера». Так, при помощи данного суффикса образованы названия 34 гастроэнтерологических заболеваний. К данной группе относятся следующие термины: аганглиоз (аномалия развития толстой кишки врожденной этиологии), анкилостомидоз (поражение тонкой кишки анкилостомами), галитоз (патологический рост числа анаэробных микроорганизмов ротовой полости), гастроптоз (анатомически неправильное положение желудка), гемохроматоз (генетически обусловленное заболевание, проявляющееся нарушением об-

мена железа с накоплением его в тканях и органах), дивертикулез (заболевание, при котором в стенках различных полых органов образуются небольшие выпячивания), липоз (избыточное накопление жира в организме), лямблиоз (поражение организма лямблиями), муковисцидоз (тяжелое наследственное аутосомно-рецессивное заболевание), полипоз (появление множественных доброкачественных новообразований в разных органах), пилоростеноз (нарушение проходимости пилорического отдела желудка), сальмонеллез (кишечная инфекция, вызываемая сальмонеллами), стеноз (стойкое сужение просвета любой полой анатомической структуры организма), цирроз (заболевание, сопровождающееся необратимым замещением паренхиматозной ткани печени фиброзной соединительной тканью), цистиноз (врожденное нарушение метаболизма аминокислот), эзофагоцелез (выпячивание слизистой оболочки пищевода через дефект его мышечной оболочки), энтероптоз (состояние, при котором петли кишечника расположены ниже своего нормального анатомического положения), эхинококкоз печени (образование в печени паразитарных кист) и др.

В клинической терминологии используется словообразовательная модель с суффиксом -ом-. Термины, образованные с помощью суффикса -ом-, имеют общее значение «название опухолей». С помощью данного суффикса образовано 11 гастроэнтерологических терминов. Например: аденома (доброкачественная опухоль, происходящая из железистого эпителия), вилома (опухоль панкреатических островков Лангенгарса поджелудочной железы), гастринома (злокачественная опухоль, вырабатывающая гастрин), гемангиома печени (доброкачественная опухоль, состоящая из самостоятельно инволюционирующих эндотелиальных клеток), гепатома (рак печени), глюкагонома (опухоль поджелудочной железы), инсулома (гормонально-активная опухоль панкреатических островков), леймиома (доброкачественная опухоль, источником которой являются мутированные клетки гладкомышечных волокон), лимфома (гематологическое заболевание лимфатической ткани, характеризующееся увеличением лимфатических узлов и/или поражением различных внутренних органов), холангиокарцинома (злокачественная опухоль, исходящая из мутировавших эпителиальных клеток желчных протоков).

Клиническим терминообразованием до-

статочно освоена модель с суффиксом -изм-, который имеет значение «патологический процесс, дегенеративное заболевание, хроническое болезненное состояние». Среди клинических гастроэнтерологических терминов мы выделили 5 терминов с данным суффиксом: гиперинсулинизм (избыточная секреция инсулина), гиперспленизм (увеличение размеров селезенки), меконизм (отравление, возникающее в результате употребления внутрь или курения опиума), меркуриализм (отравление ртутью), эрготизм (отравление, возникающее в результате употребления в пищу ржаного хлеба, зараженного грибом спорыньи).

Анализ клинических терминов в области гастроэнтерологии показал, что суффиксальным способом чаще всего образуются названия заболеваний органов пищеварения.

Среди клинических терминов встречаются термины с семантически однозначными морфемами и морфемами с более общим значением, которые в силу их полисемии и недостаточной конкретной специализации не могут рассматриваться как суффиксы. В связи с этим в терминологическом словообразовании широко используются суффиксоиды [3]. В области гастроэнтерологии наиболее эффективными являются суффиксоиды -лог(ия), -скоп(ия), -граф(ия), -метр(ия), -том(ия).

Суффиксоид -лог(ия) означает «учение». С его помощью образовано 7 клинических гастроэнтерологических терминов, называющих, как правило, определенный раздел медицинского знания: гастроэнтерология (раздел медицины, изучающий желудочно-кишечный тракт человека, его строение и функционирование, его заболевания и методы лечения), гастрология (раздел гастроэнтерологии, изучающий заболевания желудка), гепатология (раздел гастроэнтерологии, посвященный заболеваниям печени, желчного пузыря, желчевыводящих путей), колопроктология или проктология (раздел гастроэнтерологии, который изучает заболевания толстого кишечника и заднего прохода), эзофагология (раздел гастроэнтерологии, посвященный заболеваниям пищевода), энтерология (раздел гастроэнтерологии, изучающий заболевания кишечника).

Суффиксоид -скоп(ия) имеет лексическое значение «смотреть». При помощи данного суффиксоида образовано 6 клинических терминов, обозначающих методы исследования: гастроскопия (визуальный осмотр стенок пищевода,

желудка и двенадцатиперстной кишки с помощью гастроскопа), ирригоскопия (рентгенологический метод исследования, предполагающий введение через прямую кишку контрастного для рентгеновских лучей вещества), колоноскопия (метод диагностики, при котором врач осматривает внутреннюю поверхность толстой кишки при помощи эндоскопа), колькоскопия (метод диагностики цервикального канала), лапароскопия (метод исследования органов брюшины), ректороманоскопия (метод диагностики, при котором врач осматривает слизистые стенки прямой кишки).

Суффиксоид -граф(ия) имеет лексическое значение «писать». Как правило, с помощью данного суффиксоида образованы названия методов диагностики. Мы выделили 4 термина: ангиография (метод контрастного исследования кровеносных сосудов), томография (получение послойного изображения внутренней структуры объекта), ультрасонография (метод исследования с помощью ультразвука), ретроградная холангиопанкреатография (метод, комбинирующий эндоскопию с одновременным рентгеноскопическим обследованием).

Суффиксоид -метр(ия) имеет лексическое значение «измерять». Мы встретили 1 термин, образованный с помощью данного суффиксоида: манометрия пищевода (метод исследования, позволяющий оценить сократительную функцию пищевода и измерить давление внутри просвета пищевода).

Суффиксоид -том(ия) означает «рассечение, отверстие» гемиколэктомия (операция по удалению правой или левой половины толстой кишки), колостомия (хирургическое вмешательство, во время которого участок ободочной кишки выводят наружу через отверстие в стенке живота), проктотомия (вскрытие просвета прямой кишки разрезом на месте заднего прохода при атрезии последнего), холецистэктомия (операция по удалению желчного пузыря), холецистодуоденостомия (операция по созданию соустья между желчным пузырем и двенадцатиперстной кишкой).

Видим, что с помощью суффиксоидов чаще всего образуются названия отраслей медицинской науки и методов исследований.

Наряду с суффиксальным способом образования в клинической терминологии широко представлена префиксация.

Префиксальное словообразование харак-

терно для существительных и прилагательных клинической тематики. При образовании термина префикс не меняет значение корня, а добавляет значение, указывающее на место локализации патологии (выше, ниже, спереди, сзади), направление (приближение, отдаление), протекание во времени (прежде чего-либо, после чего-либо), на отсутствие или отрицание чего-либо.

В образовании клинических терминов активно используют такие префиксы, как а-, анти-, ан(а)-, гипо-, гипер-, де-, дис-(диз-), мета-, макро-, микро-, моно-, олиг-(о), пере-, поли-, эндо, экзо-, эпи- [4]. При словообразовании гастроэнтерологических терминов продуктивными являются префиксы а-, анти-, гипо-, гипер-, дис-(диз-), эндо-.

При помощи префикса а-, означающего «отсутствие, недостаточность или отрицание признака», образованы следующие гастроэнтерологические термины: анорексия (отсутствие аппетита), атрезия (отсутствие естественного отверстия или канала в теле человека), атрофия (отсутствие питания), ахилия (отсутствие секреции), ахлоргидрия (отсутствие или пониженное содержание соляной кислоты в желудочном соке). Всего было выделено 5 терминов.

Префикс анти- означает «против», с его помощью образованы такие клинические термины, как противовирусный (против вирусов), антибактериальный (против бактерий), антидот (противоядие), антисептик (совокупность мероприятий, связанных с уничтожением микроорганизмов в тканях, органах, ранах).

Префикс гипо- образует термины в форме существительных со значением «уменьшение, ослабление основного понятия, снижение нормы». С его помощью образованы следующие гастроэнтерологические термины: гипогликемия (пониженный уровень сахара в крови), гиподинамия (ограничение двигательной активности, снижение силы сокращения мышц), гипокинезия (снижение двигательной активности организма), гипоксия (пониженное содержание кислорода в тканях), гипорексия (снижение аппетита), гипосекреция (пониженная выработка секрета железами или органами), гипотония (понижение артериального давления), гипотрофия (недостаточное питание тканей или всего организма), гиподисфункция (ослабление деятельности какого-либо органа, системы или ткани), гипохлоргидрия (пониженная секреция соляной

кислоты железами желудка). Всего выделено 10 терминов с данным префиксом.

Префикс гипер- добавляет клиническим гастроэнтерологическим терминам значение «превышение нормы, усиление основного понятия»: гипергликемия (повышенный уровень сахара в крови), гиперкоагуляция (повышенное свертывание), гиперрексия (значительное повышение аппетита), гипертония (повышение артериального давления), гипертрофия (увеличение объема и массы органа), гиперхлоргидрия (повышенная секреция соляной кислоты в желудке). В справочной литературе по гастроэнтерологии мы встретили 6 терминов с данным префиксом.

Префикс дис-(диз-) означает «нарушение, расстройство, затруднение». Данный префикс был встречен в 7 клинических терминах. Это такие термины, как дискинезия желчных путей (нарушение координированных двигательных актов), дисплазия (неправильное развитие тканей, органов или частей тела), диспепсия (нарушение нормальной деятельности желудка), дисрексия (нарушение аппетита), дистрофия (нарушение питания тканей или всего организма), дисфагия (расстройство глотания), дисфункция (нарушение деятельности),

Префикс эндо- имеет значение «внутри». Мы встретили 2 гастроэнтерологических термина, образованных при помощи данного префикса: эндогенный (возникший внутри организма), эндоскопия (смотреть внутри).

Исследование показало, что из всех клинических терминов в области гастроэнтерологии префиксальным способом больше всего образовано терминов, называющих симптомы, функциональные реакции и морфологические нарушения. Названия заболеваний пищеварительной системы префиксальным способом практически не образованы.

Кроме суффиксального и префиксального способов образования клинических терминов выделяют префиксально-суффиксальный способ. Среди клинических гастроэнтерологических терминов данный способ словообразования наблюдается при образовании следующих терминов: авитаминоз – префикс а-, суффикс -оз (болезненное состояние, возникающее при крайне недостаточном количестве витаминов в организме), дисбактериоз – префикс дис-, суффикс -оз (состояние, вызываемое нарушением микрофлоры кишечника), диспанкреатизм – префикс дис-, суффикс -изм (функциональное расстрой-

ство поджелудочной железы без морфологических изменений), гиповитаминоз – префикс гипо-, суффикс -оз (болезненное состояние, возникающее при недостаточном поступлении в организм витаминов). Всего мы выделили 4 термина, образованных префиксально-суффиксальным способом.

Таким образом, большинство клинических

терминов в области гастроэнтерологии образовано морфологическими способами: суффиксальным, префиксальным и суффиксально-префиксальным. Наиболее продуктивными суффиксами в гастроэнтерологическом терминологическом образовании являются суффиксы -ит-, -оз-, -ом-, -изм-, продуктивными префиксами – а-, анти-, гипо-, гипер-, дис-(диз-), эндо-.

Список литературы

1. Гастроэнтерология : национальное руководство / под ред. В.Т. Ивашкина, Т.Л. Лапиной. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 704 с.
2. Григорьев, П.Я. Справочное руководство по гастроэнтерологии / П.Я. Григорьев, А.В. Яковенко. – М. : Медицинское информационное агентство, 1997. – 480 с.
3. Дмитриева, Д.Д. Изучение терминологического словообразования на занятиях по русскому языку как иностранному в медицинских вузах / Д.Д. Дмитриева // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 1(18). – С. 11–15.
4. Трафименкова, Т.А. Терминология болезней как объект ономаσιологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования : автореф. дисс. ... канд. филол. наук по спец-ти 10.02.01 – Русский язык / Т.А. Трафименкова. – Орел, 2008. – 21 с.

References

1. Gastroenterologiya : natsionalnoe rukovodstvo / pod red. V.T. Ivashkina, T.L. Lapinoy. – M. : GEOTAR-Media, 2008. – 704 s.
2. Grigorev, P.Ya. Spravochnoe rukovodstvo po gastroenterologii / P.Ya. Grigorev, A.V. Yakovenko. – M. : Meditsinskoe informatsionnoe agentstvo, 1997. – 480 s.
3. Dmitrieva, D.D. Izuchenie terminologicheskogo slovoobrazovaniya na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu v meditsinskih vuzah / D.D. Dmitrieva // Karelskiy nauchnyy zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 1(18). – S. 11–15.
4. Trafimenkova, T.A. Terminologiya bolezney kak obekt onomasiologicheskogo, semantiko-paradigmaticheskogo i leksikograficheskogo issledovaniya : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk po spets-ti 10.02.01 – Russkiy yazyk / T.A. Trafimenkova. – Orel, 2008. – 21 s.

© Т.А. Юдина, 2019

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА, Э.Н. ГИЛЯЗЕВА, Т.В. ЛЮБОВА, И.В. СТРАХОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В ЛИТЕРАТУРЕ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: Д. Нолль; выразительные средства; жаргонизмы; И. Бобровский; классификация жаргонной лексики.

Аннотация: Целью исследования является выявление степени использования нестандартной лексики (жаргонизмов) и определение ее стилистической функции в романной прозе в литературе Восточной Германии. Материалом для изучения была избрана проза немецкоязычных авторов. Задачами научного изыскания являются изучение текста выбранных произведений для выявления жаргонизмов и анализ их употребления согласно авторскому идейному замыслу. В основу исследования были положены методы лингвистического наблюдения (извлечения жаргонизмов из письменных источников – художественной литературы, мемуаров, публицистики) и концептуального анализа [5]. В результате был сделан вывод: концептуальное содержание немецкого романа второй половины XX века претерпело существенные изменения в связи с активным использованием немецкими прозаиками жаргонной лексики как языкового феномена, еще в полной мере не изученного.

Непосредственным предметом исследования послужила жаргонная лексика немецкого языка. Отличаясь своей образностью и эмоциональностью, она обогащает язык экспрессивными элементами и представляет интерес как с точки зрения стилистики, так и лексикологии.

Данное исследование актуально и с той позиции, что источником же богатства и разнообразия языка художественной прозы всегда была разговорная речь. Именно в произведениях художественной литературы наиболее полно выявляются все выразительные возможности национального языка. Жаргоны, социально-сти-

левые разновидности речи содержат богатейшие возможности для реалистического изображения разных социальных групп и категорий людей. И в то же время привлечение таких характерологических средств, как жаргоны, требует от художника большого мастерства, такта и чуткости.

Однако рассмотрим, что следует понимать под жаргоном вообще и какова его лингвистическая структура. Языковеды по-разному определяют жаргоны. По мнению известного лингвиста Балли, «жаргон – это особый словарь, зарождающийся чаще всего в замкнутой среде, обособившейся от внешнего мира или исключенной из общества» [1]. В отечественной лингвистике существуют различные точки зрения на классификацию жаргонов. В отечественной лексикологии (Э.Г. Ризель, В. Девкин) жаргонная лексика делится на следующие группы: профессиональных слов, обозначающих профессии, и нестандартного солдатского лексического минимума; социальной лексики, употребляемой представителями «высшего общества»; студенческого и школьного словаря. А известный стилист В. Девкин упрощает и в то же время дополняет классификацию жаргонизмов спортивным, молодежным жаргоном (жаргоном подростков и стилиг) и жаргонизмами СМИ, в том числе телевидения [4].

В стиле художественных произведений жаргонизмы всегда являются желанными гостями. Они свидетельствуют или о подчеркнуто небрежной манере языка автора или служат для характерологических целей, т.е. дают речевую характеристику персонажей, той исторической эпохи, в которой они живут. То, как жаргонизмы могут выполнять характерологическую функцию в художественных произведениях, мастерски показывает Д. Нолль. В его романе представлены школьный, студенческий, солдатский

жаргоны, а также жаргон деклассированных элементов. Преобладание солдатских жаргонизмов в речи героев неслучайно. Они свидетельствуют о немецкой действительности тех лет, когда в стране хозяйничали гитлеровцы. Со школьной скамьи Верне и его товарищи чувствуют себя обреченными на войну: война для них – привычная, постоянная форма жизни, единственная перспектива. Они знают, что все равно им скоро уходить на войну; пропаганда, фильмы, книжонки, славящие войну, заставляют их нетерпеливо ждать этого. Они убеждены, что самое важное в их жизни начнется в день, когда он наденут мундиры вермахта. Уже в школе война развращает их, прививает им инстинкт хищников. Автор удачно использует жаргонную лексику для речевой характеристики героев. Исследование показало, речь Гилберта Вольцова намного насыщенной солдатскими жаргонизмами, чем речь его товарищей: «Что ты хочешь сделать с этой ‘пукалкой’ (малокалиберный пистолет)? <...> В любом случае надо ‘проваливать’ (скрыться) отсюда <...> ...нам нужно ‘перекантоваться’, ‘сесть на дно’, чтобы не повредить» [6, с. 128].

В речи Вольцова немало и аргоизмов: «‘Вали’, ты ‘бродяга’! Ты веришь в это? Мой дорогой, ... ‘вали к черту’, посиди здесь и ‘глотни’ воздуха!» [6]. И это неслучайно. Гилберт Вольцов – самый грубый и дерзкий из всех школьников. Он отличается от своих одноклассников точным знанием того, чего он хочет от жизни, целеустремленностью: сын полковника и племянник генерала, гордящейся тем, что в его семье несколько поколений офицеров, он и сам хочет быть только офицером, профессиональным военным, с детства он готовил себя к военной карьере. Его жестокость, грубость, как и жадный интерес к военным наукам – такая же характерная сторона прусского солдатского духа. Вольцов с нетерпением ждет часа, когда он станет солдатом, и все время отдает чтению книг по военному делу.

Наличие же школьного жаргона свидетельствует не только о том, что герои романа – шестнадцатилетние школьники, втянутые в войну. Автор использует его для характеристики школы в Германии того ужасного времени. Все мужское население – в армии. Уроки ведут жалкие учителя-инвалиды, вырванные по случаю военного времени из своего пенсионного прозябания; они боятся учеников и ненавидят их, а буйная ‘оравва’ мальчишек относится к ним с нескрываемым

презрением. Отсюда это презрительное – *Pauker* (об учителе), *Penne* (о школе).

В своем романе «Приключения Вернера Хольта» Д. Нолль активно использует жаргонную лексику для речевой характеристики героев, т.к. воспроизведение таких правдивых деталей в языке персонажей не только делает образы героев более конкретными и яркими, но и позволяет адекватно оценить ту историческую эпоху, в которой они жили. Включение «живого» языкового материала (жаргонизмов) дает право говорить о том, что ненормированная лексика передает реалии времени, эпохи.

И. Бобровский, автор романа «Мельница Левина», как носитель не только немецкого и славянских языков считает, что язык любой ментальности – это содержательное начало нации: язык становится проводником для понимания народной национальной психологии, его мышления, художественной самобытности и духовности [3]. Поэтому в прозаический текст этого романа автор вводит художественные описания, сочетающиеся с «грубыми» элементами, которые он «подслушал» у народа. Глубокое знание жизни крестьян и простого городского обывателя, чтение народных книг в детстве позволило писателю создать особый стиль, «начиненный» жаргонами. Особенно это проявляется в речи главного героя «Мельницы Левина» (старика Бобровского, однофамильца автора) по отношению к еврею Левину: «<...> ты, долговязый ‘олух’. Им на тебя ‘насцать’» [2, с. 174]. Поочередно в романе звучат реплики главного героя и комментарии рассказчика, содержащие грубый диалект восточных пруссаков: «А уж мой дедушка может наперед сказать, кто будет ‘сцать’, а кто будет присосеживаться к ‘сцущим’» [2, с. 174]. Немецкие жаргонизмы своей экспрессивностью как бы оживляют повествование: «Вот он стоит, сатана, и хрипло, тревожно гогочет <...> – да так призывно, что у шалавого барана за сараем вздыбится зад, ...между тем как индюки давай выкулдыкивать свои булькающие гаммы...» [2, с. 157–158].

В заключение приходим к выводу, что стилистическое использование жаргонной лексики И. Бобровским и Д. Ноллем в своих самобытных произведениях способствовало созданию колоритных речевых персонажей. Благодаря этому и личному опыту писателей была воплощена художественная концепция исторических событий послевоенной Германии.

Список литературы

1. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – Москва : Изд-во «Иностранная литература». – 1961. – 394 с.
2. Бобровский, И. Избранное / И. Бобровский. – М. : Молодая гвардия, 1971. – 447 с.
3. Гильфанова, Г.Т. Проблема художественного осмысления истории в немецкой литературе XX века / Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гилязева // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург : ТМБпринт. – 2018. – № 12(93). – С. 126–129.
4. Девкин, В.Д. Особенности немецкой разговорной речи / В.Д. Девкин. – М., 1965. – 318 с.
5. Елистратов, А.А. О методологии и методах контрастивной субкультурной жарнологии / А.А. Елистратов // Актуальные проблемы филологии: материалы Междунар. науч. конф. – Пермь : Меркурий, 2012. – С. 52–57.
6. Noll, D. Abenteuer des Werner Holt / D. Noll. – Verlag Berlin und Weimar, 1965. – 198 s.

References

1. Balli, Sh. Frantsuzskaya stilistika / Sh. Balli. – Moskva : Izd-vo «Inostrannaya literatura». – 1961. – 394 s.
2. Bobrovskiy, I. Izbrannoe / I. Bobrovskiy. – M. : Molodaya gvardiya, 1971. – 447 s.
3. Gilfanova, G.T. Problema hudozhestvennogo osmysleniya istorii v nemetskoj literature XX veka / G.T. Gilfanova, E.N. Gilyazeva // Globalnyy nauchnyy potentsial. – Sankt-Peterburg : TMBprint. – 2018. – № 12(93). – S. 126–129.
4. Devkin, V.D. Osobennosti nemetskoj razgovornoy rechi / V.D. Devkin. – M., 1965. – 318 s.
5. Elistratov, A.A. O metodologii i metodah kontrastivnoy subkulturnoy zharnologii / A.A. Elistratov // Aktualnye problemy filologii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. – Perm : Merkuriiy, 2012. – S. 52–57.

© Г.Т. Гильфанова, Э.Н. Гилязева, Т.В. Любова, И.В. Страхова, 2019

УДК 811.111'42

Т.В. МАЗАЕВА, А.М. АЙДАРОВА, И.В. СТРАХОВА, А.О. БАГАТЕЕВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И ИХ РОЛЬ В РАСКРЫТИИ ОБРАЗА ПРОТАГОНИСТА В РАССКАЗЕ КЭТРИН МЭНСФИЛД «МИСС БРИЛЛ»

Ключевые слова: выразительные средства; стилистические приемы; стилистический эффект; способы характеристики героев.

Аннотация: В данной работе детально рассматривается характеристика образа главного героя в рассказе К. Мэнсфилд «Мисс Брилл». Целью работы является анализ образа протагониста с учетом всех стилистических особенностей. Задачи: определение стилистических приемов и выразительных средств и средств характеристики героев, а также определение их роли в толковании образа. Авторы использовали метод стилистического анализа и приемы интерпретации художественного текста для достижения поставленной цели и задач. Гипотеза проведенного исследования: автор произведения рисует собирательный образ одинокой женщины с непримечательной внешностью, но богатым внутренним миром и показывает несоответствие ее представлений реальности. Проведенный анализ находит подтверждение выдвинутой гипотезе, учитывая все способы характеристики героев как составной части интерпретации и лингвистического анализа художественного текста.

Рассказ «Мисс Брилл» Кэтрин Мэнсфилд является наглядным примером образности, символизма, стилистического мастерства и неподражаемого стиля. Все использованные элементы эффективно способствуют раскрытию образа протагониста и позволяют читателю как посмотреть на окружающий мир глазами героя и ассоциировать себя с персонажем, так и беспристрастно оценить обстановку со стороны, а также погру-

зиться во внутренний мир героя, прочувствовать атмосферу и уловить главную идею всего художественного произведения.

В центре произведения представлен образ одинокой немолодой женщины, школьного учителя по образованию, которая каждый выходной ходит в парк и предается идеализированным нереальным мечтаниям о романтическом мире, который она создала для себя. Разговор молодой влюбленной пары неподалеку от нее в один из таких дней становится для нее шокирующим откровением, что она далеко не молода, и все ее мечты рушатся.

В первую очередь следует отметить, что название произведения, с одной стороны, говорит о незамужнем статусе героини, что является ключевым моментом произведения, с другой же стороны, при помощи антономазии автор вызывает у читателя ассоциации со словом «блестящий» (*“brilliant”*), что соответствует ее яркой, артистической, утонченной натуре. Кроме того, это также наводит на мысль о камбале – рыбе, обитающей на дне, что свидетельствует о ее серой, неприметной и никому не интересной жизни. Такая неоднозначная интерпретация, несомненно, привлекает внимание читателя в еще большей степени после прочтения произведения, подчеркивая резкий контраст между самовосприятием героя и тем впечатлением, которое он производил на окружающих.

Рассматривая протагониста с точки зрения «объемности» и развития, можно, несомненно, сделать вывод, что мисс Брилл – «объемный», живой персонаж. Согласно определению, данному авторами *“Fields of Vision”*, «объемные персонажи, как реальные люди, имеют сложную, многогранную натуру. Они проявляют эмоцио-

нальную и интеллектуальную глубину и способности расти и меняться». Действительно, героиня рассказа обладает тонкой, чувствительной организацией, имея сильные и слабые стороны в характере. Однако, по мнению Ю.Б. Ясаковой, если герой «характеризуется одной или двумя чертами», он считается «плоским». Несомненно, перед читателем предстает образ одинокой женщины, и героиня в гораздо меньшей степени проявляет другие черты характера, поскольку одиночество – ключевой элемент рассказа. Тем не менее есть все основания полагать, что наша героиня – «объемный» персонаж, поскольку ее образ реалистичен и неоднозначен.

Что касается развития/статичности героини, мисс Брилл является определенно динамичным персонажем: ситуация коренным образом меняет ее отношение к себе и окружающему миру. Резкие перемены от радости до глубокого отчаяния заметны в ее эмоциональном состоянии, и читателю становится ясно, что жизнь героини уже не будет прежней.

Образ героини представлен в произведении косвенно следующими средствами.

1. Психологический портрет. Поскольку автор подробно описывает ее эмоциональное состояние, и в целом рассказ представляет собой ее видение мира, читатель проникает в ее внутренний мир и смотрит на ситуацию ее глазами.

“It was disappointing, for Miss Brill always looked forward to the conversation”. – Мисс Брилл это разочаровало; она всегда радовалась возможности послушать чужие разговоры.

2. Действие, благодаря чему автор побуждает читателя самому судить и делать выводы.

“But today she passed the baker’s by, climbed the stairs, went into the little dark room – her room like a cupboard – and sat down on the red eiderdown”. – Но в этот день она прошла мимо булочной, поднялась по лестнице, зашла в свою маленькую темную комнату, похожую на чулан, и опустилась на красное одеяло.

3. Имя персонажа. Как было упомянуто ранее, имя героини раскрывало ее неоднозначную натуру.

Помимо способа характеристики героев, образ героини дополняют стилистические приемы и выразительные средства. В целом персонаж производит впечатление одинокой несчастной женщины.

“She had become really quite expert ...at sitting in other people’s lives...” – И считала, что достигла настоящего мастерства в искусстве слушать, ...и проживать крошечный кусочек жизни людей...

Данная метафора создает впечатление пустоты, которую героиня пыталась восполнить, участвуя в жизни других людей.

Перечисление и стилистическое сравнение в вышеупомянутом предложении *“But today she passed the baker’s by...”* усиливают ощущение одиночества и отчаяния, где чуланом была ее собственная жизнь.

Тем не менее, несмотря на нелегкую долю, мисс Брилл – романтическая, утонченная натура с богатым воображением и внутренним миром.

“They were beautifully dressed; they were in love. The hero and heroine...” – Они были изящно одеты; они были влюблены друг в друга. Конечно же, это были главные герой и героиня пьесы...

Сочетание анафоры, асиндетона, метафоры и параллельной конструкции характеризуют героиню как артистическую натуру с художественным писательским талантом. Ее огромный внутренний мир был намного богаче той скучной реальности, в которой она жила.

“He scraped with his foot and flapped his arms like a rooster about to crow...” – Дирижер притоптывал ногой и двигал локтями в точности как петух, готовый закукарекать...

Данное сравнение создает атмосферу волшебства, сказки, гармонии и умиротворения, что впоследствии послужит резким контрастом реальности.

Таким образом, перед читателем предстает обычная женщина, готовая любить, но вынужденная мириться с суровой действительностью. Тот богатый воображаемый мир, который она создала, был для нее одновременно и утешением, и крушением ее надежд.

Список литературы

1. Мазаева, Т.В. Образ главного героя в рассказе Э. Хемингуэя «Старик у моста» / Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 8–10.

2. Менсфилд К. Мисс Брилл / К. Менсфилд; перевод К. Богдановой [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.litmir.me/br/?b=283134&p=2>.
3. Ясакова, Ю.Б. Интерпретация художественного текста / Ю.Б. Ясакова. – Набережные Челны, 2005. – 116 с.
4. Delaney, D. Fields of Vision / D. Delaney, C. Ward, C.R. Fiorina. – Longman, 2009. – 464 p.

References

1. Mazaeva, T.V. Obraz glavnogo geroya v rasskaze E. Hemingueya «Starik u mosta» / T.V. Mazaeva, A.M. Aydarova, I.V. Strahova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – S. 8–10.
2. Mensfeld K. Miss Brill / K. Mensfeld; perevod K. Bogdanovoy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.litmir.me/br/?b=283134>

© Т.В. Мазаева, А.М. Айдарова, И.В. Страхова, А.О. Багатеева, 2019

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

О СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНОМ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: авторская картина мира; концепт; номинация; номинативное поле; средства экспрессивности; художественный текст.

Аннотация: Статья посвящена когнитивному анализу лексико-семантического поля художественного текста как способа отражения действительности в произведениях авторов. Литературный текст рассматривается как художественная картина, включающая совокупность концептов. Целью работы является анализ специфики лексической и стилистической репрезентации авторской картины мира в представлении характеров человека как одной из граней концепта «человек». В решении задачи использовались методы описания, анализа и интерпретации языковых средств, образующих номинативное поле текста (имена собственные, прямые номинации, фразеологизмы, интертекстуальные формы, междометия), и средств, присущих художественным текстам (тропы и сложные синтаксические конструкции). Конкретизация портретных характеристик героев показала, что концепт «человек» в авторской картине мира объективирован бинарной оппозицией «плохой-хороший».

Художественная картина мира исследуется как совокупность художественных концептов (С.А. Аскольдов, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Л.В. Миллер, Ю.С. Степанов), которые сходны с общезыковыми в том, что являются предметом симпатии и антипатии. «Понятие “определяется”, концепт же “переживается”. Он включает в себя не только логические признаки, но и компоненты научных, психологических, авангардно-художественных, эмоциональных и бытовых явлений и ситуаций» [6, с. 20].

Художественные концепты являются индивидуально-личностными и отражают миропонимание индивидов. Объективированные в пространстве текста, они представляют собой многогранную структуру различных ассоциативных рядов, которые «могут связываться между собой по типу включения, пересечения, контраста, дополнения и т.д. на основе определенных направлений ассоциирования» [2, с. 76], поскольку концептуальное пространство текста континуально.

В когнитивной лингвистике сегодня сложилось несколько направлений изучения концептов, одним из которых является семантико-когнитивный (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Г.В. Быкова, Е.С. Кубрякова, Е.В. Лукашевич, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин и др.). Он направлен на изучение лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов. В данной работе осуществляется попытка адаптивного применения семантико-когнитивного подхода к лингвистической и экстралингвистической интерпретации литературного текста. В основе лежит модель изучения концепта, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [5], согласно которой нами анализируется лексико-семантическое поле в преломлении исследуемой категории как фрагмент изучения номинативного поля художественного текста.

Номинативное поле включает следующие языковые средства: прямые номинации, производные номинации, контекстуальные синонимы, окказиональные авторские номинации, фразеосочетания с именем концепта, паремии, метафорические номинации, устойчивые сравнения, словарные толкования и др. Важный материал представляют «художественные тексты, присущими им средствами раскрывающие содержание концепта». [5, с. 69–70]. Под «прису-

щими им средствами» мы понимаем свободную композицию средств экспрессивности (тропы и фигуры речи). Средства выразительности рассматриваются нами как опорные элементы различных ассоциативных направлений, актуализирующих грани концепта.

Эмпирическим материалом работы, выполненной в русле изучения языковых экспликаций концептов в прозе мировых авторов, является литературная сказка английского писателя Роальда Даля (1916–1990) «Джеймс и Чудо-Персик» (1961) [3]. Цель работы – исследование лексико-стилистической репрезентации авторского представления характера человека как компонента универсального концепта «человек».

В повести рассказывается о мальчике, который после трагической гибели родителей (<...> «оба были неожиданно съедены... носорогом, сбежавшим из лондонского зоопарка» [3, с. 11]) попадает к злым тетушкам. Сюжет повести складывается из двух планов – мир человека и мир земной фауны. Предмет работы – авторское представление мира человека, построенного на антонимии главного героя Джеймса Генри Круизо (*James Henry Trotter*) и его родственниц: Тети Плюхи (*Aunt Sponge*) и Тети Пики (*Aunt Sinker*).

Оформление имени героев несет смысловую нагрузку, благодаря чему дополняются штрихи в предметно-образной компоненте концепта, которой является портрет этих героев. Имена тетушек включают лексемы *Spike* (острие) и *Sponge* (мочалка), объединенные семьей – орудия наказания, что символизирует «чуждые аксиологическим нормам современной культуры феномены обращения с людьми» [4, с. 66]. Использование лексемы *trot* в имени самого мальчика является неслучайным. Глагол перемещения *trot* с семантикой жизни – бежать, идти рысью – создает ассоциативность фамилии с логикой восприятия поступков молодого человека в череде волшебных событий, что отражает идею динамизма «эпохи детства».

В описании внешности героинь автор использует выразительные средства отрицательной семантики, например эпитеты: *enormously fat* – до невозможности толстая; *very short* – низенькая; *small piggy eyes* – крошечные свиные глазки; *sunken mouth* – рот жирным бантиком; *lean* – тонкая; *tall* – длинная; *bonny* – костлявая; *with screeching voice* – голос... – скрипучий; *long wet narrow lip* – рот длинный, узкий [7, p. 6; 3, с. 16]; или сравнения: *like a great white soggy*

overboiled cabbage – как громадный, белый, вялый, переваренный кочан капусты [7; 3].

И.В. Арнольд придает большое значение авторской речи в построении художественной картины мира, отмечая, что «синтаксис авторской речи показывает различную степень абстрактности и конкретности мировосприятия» [1, с. 240]. Этим подчеркивается роль сложного синтаксиса в оценке поставленных автором экстралингвистических задач.

Враждебность героинь к мальчику выражена авторской речью с помощью эпитетов: *horrible people* – препротивнейшие особы; *selfish and lazy and cruel* – злые ленивые эгоистки; и прямой характеристикой *started beating poor James* – стали обижать и бить бедного Джеймса. Обращения к мальчику, объективированные эпитетами “*you disgusting little beast*” – «Эй ты, хулиган»; “*filthy nuisance*” – «Эй ты, негодяй-мальчишка»; “*miserable creature*” – «Эй ты, дурак несчастный» являются концептуальным штрихом к портрету героинь [7, p. 2; 3, с. 12].

Набор средств экспрессивности (эпитет, метафора, метонимия) в пространстве синтаксически сложного предложения свидетельствует о конфронтации тетушек в отношениях с другими людьми: *The news that a peach almost as big as a house appeared in someone’s garden spread like wildfire across the countryside, and ...a stream of people came ...to gaze upon the marvel. ...these two crafty women stationed themselves at the front gate with a large bunch of tickets and started charging everyone for coming in* [7, p. 21]. – Весть о персике чуть ли не в дом размером с быстротою молнии разнеслась по всей округе, и на другой день нескончаемая очередь устремилась вверх по холму – поглядеть на такое чудо..., а сами они, не будь дуры, встали у калитки с большущим рулоном билетов и брали за вход плату [3, с. 37].

Сложный синтаксис богат наличием фигур речи, которые играют важную роль в представлении имплицитной информации. Человеческие персонажи сказки представлены автором в отрицательном аспекте. Многочисленные языковые средства служат созданию окказионального смысла в том, что отсутствие привязанности к другому человеку создает ситуацию отчуждения, которая ведет к одиночеству и нереализованным жизненным амбициям.

Второй план развития сюжета приобретает энергичный темп. Представители земной фау-

ны – Многоног (*Centipede*), Червяк (*Earthworm*), Мисс Паук (*Miss Spider*), Божья Коровка (*Ladybug*), Старый Зеленый Кузнечик (*Old-Green-Grasshopper*), Шелковичник (*Silkworm*) и Жук-Светляк (*Glow-worm*) – становятся главными героями, олицетворяющими человека.

Человек идентифицируется в «лицах» насекомых, т.е. они приобретают личностные черты. Пространством реализации языковых средств, определяющих представление о личностных чертах, является речь героев-насекомых. В ней объективированы такие номинации, как: торжественно-возвышенная лексика, модальные конструкции выражения корректного стиля социального взаимодействия, идиомы, фразеологизмы, формулы вежливости, устойчивые словосочетания, междометия эмоционально-окрашенных состояний, междометия – апелляции к Богу и др. В качестве примера приведем интертекстуальные формы, среди которых: библейские: “*Here we go, boys! The Promised Land! I can’t wait to see it!*” [7, p. 50]. – «Вперед, друзья!», «Земля обетованная, увижу ли тебя?» [3, с. 73]; или историко-географические: “*The Queen Mary sailing out of the English Channel on her way to America*” [7, p. 73]. – Именно «Куин Мэри» выплыла из Ла-Манша и держала курс к берегам Америки [3, с. 103].

Обобщая характеристику действующих лиц, отметим, что автор не дает прямого описания внешности или других особенностей главного героя, Джеймса Генри Круизо. Его портрет открывается через поступки героев-животных. Вместе они составляют собирательный образ, который в авторской картине мира составляет экстралингвистические сущности концептуального пространства «человек». Они определяются такими социальными понятиями и отноше-

ниями, как трудолюбие, дружба, свобода, судьба, совесть, истина, счастье, семья, эстетизм.

Таким образом, выявленные языковые средства имеют как интегральные семы обозначения человека (имена, прямые номинации), так и дифференциальные семы характеристики различных поступков или психо-физиологических состояний человека. Человек – это феномен, отвечающий прототипическим представлениям о том, каким он является в реальности и каким должен быть в идеале. Результаты исследования показали, что человек может иметь как положительную, мелиоративную, так и негативную, пейоративную оценку, о чем свидетельствуют языковые средства номинативного поля данного текста, окрашенные радугой эмотивных помет. В эстетическом мировосприятии автора человек воспринимается как носитель положительных/отрицательных качеств, что позволяет определить наличие бинарной оппозиции концепта «человек» как плохой/хороший.

Картина мира Р. Даля о человеке имеет содержательные элементы, практически соответствующие им в коллективной картине мира. «Человек» – это живое существо, обладающее мышлением, речью и способностью создавать материальные ценности, с одной стороны, и воплощением высоких моральных и интеллектуальных свойств, с другой». Для писателя характерно понимание феномена «человек» как предмета и цели философской мысли. Несмотря на многообразие языковых средств ее передачи, картина мира в сознании автора и его читателей не определяется лишь границами самих языковых средств. Однако они являются средствами активизации когнитивных структур, репрезентирующих определенные мнения, оценки и знания о человеке.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1973. – 300 с.
2. Болотнова, Н.С. О методике изучения ассоциативного слоя художественного концепта в тексте / Н.С. Болотнова // Вестник Тамб. гос. пед. ун-та. – Сер. Гуманит. науки (Филология). – 2007. – Выпуск 2(65). – С. 74–79.
3. Даль, Р. Джеймс и Чудо-Персик / Р. Даль: пер. с англ. Е. Суриц. – М. : Самокат, 2015. – 176 с.
4. Нуриева, Н.С. Экспрессия художественной речи в гендерном аспекте на материале американской короткой прозы / Н.С. Нуриева // Вестник Пятигор. гос. ун-та. – 2018. – № 1. – С. 63–67.
5. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
6. Степанов, Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации / Ю.С. Степанов. – М. : Языки сла-

вянских культур, 2007. – 248 с.

7. Dahl, R. *James and the Giant Peach* / R. Dahl. – New York : Puffin Books, 1996. – 130 p.

References

1. Arnold, I.V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka* / I.V. Arnold. – L. : Prosveshchenie, 1973. – 300 s.
2. Bolotnova, N.S. O metodike izucheniya assotsiativnogo slova hudozhestvennogo kontsepta v tekste / N.S. Bolotnova // *Vestnik Tamb. gos. ped. un-ta. – Ser. Gumanit. nauki (Filologiya)*. – 2007. – Vypusk 2(65). – S. 74–79.
3. Dal, R. *Dzheymys i Chudo-Persik* / R. Dal: per. s angl. E. Surits. – M. : Samokat, 2015. – 176 s.
4. Nurieva, N.S. *Ekspressiya hudozhestvennoy rechi v gendernom aspekte na materiale amerikanskoy korotkoy prozy* / N.S. Nurieva // *Vestnik Pyatigor. gos. un-ta.* – 2018. – № 1. – S. 63–67.
5. Popova, Z.D. *Kognitivnaya lingvistika* / Z.D. Popova, I.A. Sternin. – M. : AST: Vostok-Zapad, 2007. – 314 s.
6. Stepanov, Yu.S. *Kontsepty. Tonkaya plenka tsivilizatsii* / Yu.S. Stepanov. – M. : Yazyki slavyanskih kultur, 2007. – 248 s.

© Н.С. Нуриева, К.М. Иноземцева, 2019

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ Т.Ф. МИТЧЕЛЛА

Ключевые слова: языкознание; теория; значение; структура; термин.

Аннотация: Целью статьи является анализ научных взглядов британского лингвиста Т.Ф. Митчелла, ученика профессора Джона Ферса. Автор кратко сообщает данные из биографии лингвиста. Гипотезой исследования является выявление отличий в рассмотрении понятий коллокации и коллигации. В статье содержится вывод о том, что трактовка их в работах Митчелла представляет собой дальнейшую разработку идей Ферса. Материалом исследования послужили работы Митчелла на английском языке. В конце статьи автор говорит о многогранности взглядов исследователя, в том числе об интересе к восточным языкам и написанным учебным пособиям по арабскому языку.

Позволим себе начать статью с указания некоторых исторических фактов и особенностей, касающихся лингвистической науки в Великобритании. Языкознание как самостоятельная отрасль научного знания оформилась по историческим меркам относительно недавно, лишь в XX веке, на середину века приходится «оформление языкознания как собственно предмета, изучаемого в вузе, а в более поздние десятилетия появилось новое поколение ученых, стремившихся придать предмету теоретическую основу» [1, p. 948]. Лингвисты имели доступ к богатейшему языковому материалу для исследования благодаря Британской империи, которая к середине минувшего века еще оставалась достаточно мощной геополитической и геоэкономической структурой. Роспуск Империи произошел немного позже, уже после окончания Второй мировой войны.

Языковая теория лингвистов-«лондонцев», оформившаяся в середине XX века в стенах

Школы изучения Востока и Африки Лондонского университета, впоследствии способствовала появлению, оформлению и развитию целого ряда разнообразных направлений в лингвистике, и, несомненно, многие ее основные положения и термины получили дальнейшее теоретическое обоснование и применение на практике в трудах исследователей более позднего периода, как, например, понятие коллокации, значения, контекста ситуации, коллигации, просодии.

Как указывали в статье «Значение значения» еще Огден и Ричардс: «Существуют три фактора, которые вовлечены в процесс создания или трактовки любого утверждения. Это умственные процессы, символ и референт (то есть то, что подразумевается)» [6, p. 243]. При этом возникают одновременно теоретическая и практическая проблемы: теоретическая проблема связана с ответом на вопрос, как эти три фактора взаимосвязаны. Практическая проблема – насколько сама дискуссия искажена привычными отношениями к словам ее участников.

Лингвист Теренс Фредерик Митчелл (*Terence Frederick Mitchell*, более известный как Терри Митчелл), о котором пойдет речь в статье, был учеником и последователем основателя Лондонской школы языкознания Джона Ферса и принадлежал к нео-ферсианскому направлению в лингвистике второй половины XX века. Из биографии исследователя известно, что он родился в графстве Дэвон 3 мая 1919 года, умер в городе Лидс 1 января 2007 года в возрасте 87 лет. Терри закончил среднюю школу города Торки (*Torquay*) на южном побережье Англии, затем приступил к изучению французского и испанского языков в Университетском колледже Лондона (*University College London*, сокращенно – *UCL*), который он окончил с отличием в 1940 году. Особо отмечены были его высокие достижения в сфере произношения французского языка и интерес к языкознанию, приобретен-

ный благодаря кафедре фонетики колледжа.

Терри Митчелл служил в Британской армии в течение 6 лет, побывал в Индии, Бирме, на Ближнем Востоке и закончил службу в звании майора. В это время его интерес к лингвистике возрос, он захотел освоить и другие языки, например, выучить языки урду и синдхи. После войны он вернулся в Лондон и стал работать в Школе изучения Востока и Африки под руководством Джона Ферса. На протяжении следующих двух десятилетий он приобрел в Школе великолепную репутацию и работал со множеством языков, включая урду, синдхи, берберский и арабский.

После выхода профессора Ферса на пенсию в 1956 году Митчелл надеялся получить его должность и стать заведующим кафедрой общего языкознания, однако руководство Школы, к сожалению, не спешило с его назначением, поэтому в 1964 году Митчелл принял предложение из Университета города Лидс и стал там профессором современного английского языка в Школе английского языка.

К 1966 году Митчелл, считая языкознание важной самостоятельной дисциплиной, убедил руководство провести небольшую реформу и преобразовать его кафедру в кафедру английского языка и общего языкознания. Таким образом, к 1971 году появилась новая кафедра уже вне Школы английского языка. Под руководством Митчелла эта кафедра процветала и в 1978 году была объединена с более ранней по времени появления и более крупной кафедрой фонетики, поэтому в университете появилась уже кафедра языкознания и фонетики, существующая до сих пор. Митчелл занимал пост заведующего вплоть до выхода на пенсию в 1980 году в возрасте 61 года.

Научная жизнь Терри Митчелла была достаточно насыщенной и зачастую связанной с большим количеством путешествий по США, Ближнему Востоку и Европе, выступлениями на конференциях и конгрессах. В течение 15 лет он был главным редактором авторитетного в сфере языкознания журнала *“Archivum Linguisticum”*.

В Университете Лидса Митчелл работал над описанием разговорного арабского языка Египта и Леванта, интересовался письменным вариантом языка и особенностями арабской каллиграфии, активно сотрудничал с Американским университетом в Каире. Кроме того, Митчелл был активным членом целого ряда профессио-

нальных научных обществ и комитетов, например Национального комитета исследования и развития современных языков, входил в состав Совета Филологического общества, консультативного комитета Британского совета.

Помимо издания целого ряда значимых публикаций по романским языкам, особой заслугой исследователя принято считать работы по арабскому языку, которые заметно отличались от всех других арабских исследований. О Митчелле говорили, что «он был лингвистом, который говорил одинаково хорошо как на языках, так и о языках. ...Лингвистом, который занял важное место в мировом языкознании» [8].

Терри Митчелл был одним из трех учеников профессора Ферса (наряду с М. Халлидеем и Дж. Синклером), которые занимались дальнейшим развитием идей своего наставника по проблематике коллокаций, коллигаций и проблемы значения. В частности, на наш взгляд, следует отметить статью ученого под названием «Лингвистические вопросы: коллокации и другие лексические проблемы, возникающие при синтагматических записях», вышедшую в сборнике «Принципы Ферсианской лингвистики» [3]. Статья послужила попыткой разработать идею коллокации и рассмотреть лексические категории синтагматического характера.

Разработка коллокаций в статье шла наряду с исследованием другой лингвистической категории – категории значения, на которой была построена семантическая теория значения Джона Ферса.

Так, в связи с коллокациями исследователь выделял целый ряд видов значения: функциональное (*functional*), эмотивное (*emotive*), тематическое (*topical*), социокультурное (*socio-cultural*), наглядное (*ostensive*), справочное (*referential*) или предметное (*denotational*), мнемоническое (*mnemonic*), формальное (*formal*). Как таковая иерархия значений, по мнению лингвиста, не существовала, так как эти значения в языке вполне могли пересекаться.

Темой статьи стало рассмотрение взаимосвязи предложений и, в частности, элементов предложений (синтагматики). Проводится анализ экстралингвистических или ситуационных обстоятельств употребления языка. Значение оказывается связанным с непрерывно развивающейся природой самого языка, поэтому «...частью природы языка является его непрерывное развитие в разных ситуациях» [3, p. 101].

Под функциональным значением Митчелл понимал употребление языка для разных целей, например, чтобы задать вопрос, высказать замечание, обещание, дать совет, предостережение или инструкцию и т.д. Эмотивное употребление языка отражает то или иное настроение, гнев, волнение, привязанность и т.д. Социокультурное значение, выделяемое Митчеллом, связано непосредственно с лингвистическими аспектами того, кто произносит то или иное высказывание в беседе, с кем именно и при каких обстоятельствах. Например, употребление в английском языке разных вариантов слова «мама», как: *tum, tummy, mother, Mother Mary, Mother India* и др. Наглядное значение слов может вмещать в себя такие разнообразные грамматические классы слов, как артикли, порядковые числительные, указательные местоимения. Справочное значение подразумевает, что не только предметы, события, люди, качества могут быть концептуализованы (осмыслены), но и само значение также может. Сложность здесь заключается только в разнице употребляемого для анализа лингвистических данных метаязыка и живого разговорного языка. Применяя принцип анализа справочного значения, следует рассматривать, например, понятие «книга» (*book*) в английском языке как такую же единицу, что и *the book, the French book, the accounts book*. Мнемоническое значение подразумевает функцию называния объектов и понятий. Например, если говорить об элементах лингвистической структуры, следует выделять корни слов (или лексем) и морфемы.

Формальное значение единицы анализа, по Митчеллу, зависит напрямую от конкретного ее окружения в речи и взаимосвязи, взаимозависимости всех элементов высказывания. Эта взаимозависимость может быть интратекстуальной и интертекстуальной.

По мнению Митчелла, существует определенная когнитивная эквивалентность при рассмотрении таких схожих по значению элементов, как *he works hard, a hard worker, hard-working, hard work*. То есть именно такой элемент, как *hard work*, и стоит считать коллокацией. Таким образом, коллокации создаются непосредственно при помощи значений корней слова. Коллокации и идиомы – вовсе не одно и то же.

А вот коллокация глагола с частицей может уже называться коллигацией. Сочетаемость и совместимость текстуальных элементов представляет собой высший уровень абстракции, а

грамматика фиксирует эту сочетаемость в собственной системе понятий и терминов. Коллокации – это определенные единицы обобщенных классов ассоциаций, которые называются коллигациями. Получается, что оба понятия тесно между собой взаимосвязаны и это отношение лежит в плоскости генерализации. Митчелл, таким образом, рассматривал коллокации и коллигации в тесной взаимосвязи с грамматикой.

Поэтому в своих работах Митчелл неоднократно обращался к необходимости показать, что слова – это названия лексических единиц, образованные, в свою очередь, от комбинации корней (лексем) и аффиксов (морфем). А так как люди обладают способностью читать и писать, то оба этих уровня, соответственно, приобретают фонологическую оболочку в речи и графологическую оболочку на письме.

Сочетаемость текстовых единиц, применительно к которой используются термины *collocability* или *compatibility*, по мнению исследователя, представляет собой наивысший порядок абстракции и грамматических инструментов, способных отразить как можно большую систему обобщенных концепций и терминов. Коллокации – это особые составляющие обобщенных классов ассоциаций, называемых коллигациями. Поэтому отношением между коллокацией и коллигацией как раз и является уровень этого обобщения (*generality*).

Так как рассматриваемый нами ученый, помимо вопросов общего языкознания, проявлял особый интерес к исследованию, а затем к обучению студентов арабскому языку, по нашему мнению, в заключение обзора лингвистических идей исследователя нельзя не сказать несколько слов о целой серии учебных пособий Митчелла, посвященных арабскому языку. Так, книга “*Writing Arabic. A Practical Introduction to Ruq’ah Script*” [6] для начинающих изучать язык представляет собой не что иное, как учебник по арабской каллиграфии, пренебрегать которой, по мнению автора, изучающим данный язык ни в коем случае нельзя ни с эстетической, ни с грамматической точек зрения. Кроме учебника по арабской каллиграфии, Т.Ф. Митчелл выпустил ряд учебных пособий по разговорному арабскому языку (“*Pronouncing Arabic*” [4], “*Colloquial Arabic*” [2]), а также статьи, посвященные языку берберов, статьи по общему языкознанию.

Подводя итог нашего исследования, следует сказать, что во многом именно благодаря рабо-

там исследователя получили развитие лингвистические взгляды наставника, Джона Ферса. Митчелл проявил себя как многогранный и целостный исследователь и как одна из ведущих фигур британского языкознания. Он не только посвящал исследования теоретическим вопросам языкознания, но и занимался восточными

языками, создав ряд высокоценных учебных пособий. Среди лингвистических идей теоретического характера основное внимание им было уделено проблеме коллокаций и коллигаций. К сожалению, рамки статьи не позволяют нам более подробно осветить труды исследователя по восточным языкам и диалектам.

Список литературы / References

1. Crystal, D. Linguistics: Overview / D. Crystal [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.davidcrystal.com/books-and-articles.htm> (accessed: 27.07.2019).
2. Mitchell, T.F. Colloquial Arabic: the Living Language of Egypt / T.F. Mitchell. – London : English Universities Press, 1962. – 240 p.
3. Mitchell, T.F. Principles of Firthian Linguistics / T.F. Mitchell. – London : Longman, 1975. – 214 p.
4. Mitchell, T.F. Pronouncing Arabic / T.F. Mitchell. – Oxford : Clarendon Press, 1990. – 167 p.
5. Mitchell, T.F. Writing Arabic. A Practical Introduction to Ruq'ah Script / T.F. Mitchell. – Oxford : Oxford University Press, 1978. – 163 p.
6. Ogden, C.K. The Meaning of Meaning (A Study of the Influence of Language Upon Thought and of the Science of Symbolism) / C.K. Ogden, I.A. Richards. – London : Paul, Trench, Trubner & Co, 1936. – 336 p.
7. [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.yek.me.uk/mitchell.html> (accessed: 15.08.2019).
8. [Electronic resource]. – Access mode : http://www.leeds.ac.uk/secretariat/obituaries/2007/mitchell_terence.html (accessed: 22.08.2019).

© Ю.В. Гаврилова, 2019

ЭЛИМИНИРОВАНИЕ ФАКТОРА РЕАЛИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИРОНИИ С РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: ирония; концепт; перевод; реалии; художественная литература; элиминирование лакун.

Аннотация: Целью исследования является изучение способов элиминирования реалий при переводе концепта иронии на английский язык. К задачам работы относятся изучение терминов «концепт», «ирония», «реалия», рассмотрение специфики преодоления лакунарности концепта иронии при переводе реалий в художественных произведениях русскоязычных авторов. Гипотеза исследования: для элиминирования фактора реалии при переводе концепта иронии переводчиками используются такие приемы, как модуляция, грамматические замены, дословный перевод. Авторы полагают, что не всегда удается сохранить реалию при передаче концепта иронии. Причиной является неправильная интерпретация высказывания переводчиком. В работе применялись различные методы лингвистического исследования: контент-анализ, анализ непосредственно-составляющих, метод лингвостилистического описания, сравнительно-сопоставительный метод, метод переводоведческого анализа. Результатом исследования являются детальный анализ примеров элиминирования реалий при переводе иронии русских художественных произведений, подтверждение выдвинутой гипотезы. Практическая значимость исследования состоит в применении полученных результатов в переводческой деятельности.

Одним из ключевых понятий в когнитивной лингвистике является концепт. Лингвисты дают разные определения данному термину. Под концептом понимают единицу ментальности, значение слова, понятие, внутреннюю неосознава-

емую форму, запечатленную в словесной форме. Так например, С.А. Аскольдов определял концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». В этом смысле концепт следует понимать как систему мысли, меняющую много смежных предметов, неясных в мыслительном процессе [11].

В.А. Маслова дает следующее рабочее определение концепту: «семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определенной этнокультуры. Концепт, отражая этническое мировидение, маркирует этническую языковую картину мира и является кирпичиком для строительства «дома бытия». Но в то же время это некий квант знания, отражающий содержание всей человеческой деятельности. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека. Он окружен эмоциональным, экспрессивным и оценочным ореолом» [9, с. 47].

Для В.В. Колесова концепт – «единица когнитивной грамматики», «основная единица ментальности», «зародыш первосмысла, из которого произрастают в процессе коммуникации все содержательные формы его воплощения в реальности» [7, с. 19].

Основываясь на определениях концепта ученых-лингвистов (С.А. Аскольдов, У.В. Паутова, В.А. Маслова, Р. Джекендорф, Н.К. Рябцева, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, В.Д. Демьянов, М.В. Пименова, П. Абеяра, Ф. Аквинский), мы пришли к выводу, что концепт – это сложное, ментальное, национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний об объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств.

Фокус нашего исследования обращен к концепту иронии. Существует много теорий интерпретации иронии (традиционная, ирония как эхо, ирония как притворство), но в основном под иронией понимается тонкая, скрытая насмешка [10]. Ирония отображает расхождение между буквальным смыслом и подтекстом.

В последние годы особое внимание обращается на лакуарность концептов. Отсутствие языкового выражения концепта не означает его отсутствие в концептосфере народа, так как он может быть коммуникативно нерелевантным, но при этом оставаться структурной единицей мышления. Наиболее надежный способ обнаружения концепта, непередаваемого в языке, – контрастивные исследования, позволяющие выявить единицы, не имеющие эквивалентов в языке перевода [8, с. 33–34].

Концепт иронии относится к концептам, обладающими национальными различиями в содержании, что определяет особенности его передачи на иностранный язык.

В данной статье внимание уделяется элиминированию реалий при передаче концепта иронии на английский язык. Под реалиями понимают:

1) слова или выражения, обозначающие предметы, типичные только для носителей языка;

2) разнообразные факторы, относящиеся к истории и культуре страны;

3) предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова;

4) лексемы, обозначающие национальные особенности быта [12].

Сложность данного аспекта заключается в том, что в переводе необходимо передать эффект двойственности, создаваемый иронией, культурную особенность, выраженную реалией, не исказив при этом план содержания высказывания.

Исследование данного вопроса проводилось на 65 примерах иронии, полученных методом сплошной выборки из трех произведений русских классиков второй половины XIX в. и XX в. Нами были выбраны следующие произведения: роман «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (перевод: Р. Пивер, Л. Валхонская и перевод М. Гленни), роман «Отцы и дети» И.С. Тургенева (перевод: Р. Хейр), рассказ «Господин из Сан-Франциско» И.А. Бунина (перевод: С.С. Котелянский и Д.Г. Лоуренс). Среди

проанализированных примеров нам удалось обнаружить десять, в которых упоминается та или иная реалия русской культуры. Далее, мы рассматриваем особенности их перевода на иностранный язык.

1. Я не позабудусь именно вследствие того чувства достоинства, над которым так жесткого трунит господин... господин доктор [13, с. 101].

1.1. “*Don't be alarmed,*” he said, “*I shan't forget myself, thanks to that sense of dignity which is so cruelly ridiculed by our friend – our friend, the doctor*” [4].

Ирония заключается в отношении Павла Петровича к Базарову, он едва ли не сквозь зубы обратился к нему. В русском варианте ирония усиливается посредством модуляции: господин (уважительное обращение, принятое в Российской империи) заменено на *friend*, добавлено притяжательное местоимение *our*. В данном примере ирония была сохранена, но реалия утрачена.

2. Камердинер вашего брата. Он человек, стоящий на высоте современного образования... – Мне кажется, вы шутите, милостивый государь [13, с. 201].

2.1. “*Your brother's valet. He's a man standing at the height of contemporary culture, who would play his part in such an affair with all the necessary*”; “*I think you are joking, sir*” [4].

Для передачи иронии Р. Хейл использовал генерализацию: «современного образования» заменено на «*contemporary culture*», словосочетание с более широким значением. Камердинер – слуга при господине в дворянском доме, был переведен дословно.

3. До приятного свидания, милостивый государь мой, – промолвил Базаров, провожая гостя (о дуэли) [13, с. 201].

3.1. “*Until we have the pleasure of meeting again, my dear sir,*” said Bazarov, conducting his visitor to the door [4].

Ирония данного высказывания передана посредством грамматических трансформаций: русское эллиптическое предложение заменено на двусоставное в английском; изменен порядок слов в обращении. К самому обращению были применены культурно-ситуативные замены: реалия получила типизированную для иностранной культуры форму, сохранив при этом значение.

4. Прикажите только чемоданишко мой туда стащить да вот эту одежонку – приба-

вил он, снимая с себя свой балахон (о шинели) [13, с. 65].

4.1. “No, thanks. There's no need. Only tell them to carry my little trunk in there and this garment, too” [4].

В вышеуказанном примере Базаров намерено преуменьшает значимость своих вещей, стараясь тем самым подчеркнуть свои убеждения. В переводе использованы грамматические замены в связи с отсутствием уменьшительно-ласкательной формы в английском языке: «чемоданишко» – «*little trunk*». В случае с «одежкой» грамматических преобразований не произошло, поэтому ирония в этой части английского предложения отсутствует.

5. Базаров вообще говорил мало в присутствии «старичков Кирсановых» [13, с. 97].

5.1. *As a rule Bazarov spoke little in the presence of the “old Kirsanovs”* [4].

Так же, как и в предыдущем примере, уменьшительно-ласкательная форма существительного подверглась грамматическим изменениям в английском варианте, из-за чего пренебрежительное отношение Базарова не было передано иноязычному читателю. Ирония в предложении утрачена.

6. Миссис страдала, как она думала, больше всех: ее несколько раз одолевало, ей казалось, что она умирает [6].

6.1. *The lady, as she thought, suffered worst of all, and several times was overcome with sickness* [3].

Для передачи данного предложения на английский язык С.С. Котелянский и Д.Г. Лоуренс использовали модуляцию: «страдала больше всех» – «*suffered worst of all*» (хуже всех). Уважительное обращение типичное для английской культуры было переведено посредством генерализации: *the lady* – мадам, женщина.

7. Горе-то, а? Ведь это что ж такое делается? А? [5].

7.1. “*Such a calamity, eh? What's going on here, eh?*” [1].

7.2. “*Oh, what a tragedy! How could such a thing happen?*” [2].

Для передачи иронии, выраженной реалией, в обоих переводах была использована модуляция, согласно лексическим и культурным особенностям языка перевода.

8. – Но, – продолжал иноземец, не смущаясь изумлением Берлиоза и обращаясь к поэту, – отправить его (Канта) в Соловки невозможно по

той причине, что он уже с лишком сто лет пребывает в местах значительно более отдаленных, чем Соловки, и извлечь его оттуда никоим образом нельзя, уверяю вас! [5].

8.1. “*But,*” the outlander went on, *unembarrassed by Berlioz's amazement and addressing the poet, “sending him to Solovki is unfeasible, for the simple reason that he has been abiding for over a hundred years now in places considerably more remote than Solovki, and to extract him from there is in no way possible, I assure you”* [1].

8.2. “*But,*” went on the foreigner, unperturbed by Berlioz's amazement and turning to the poet, “*sending him to Solovki is out of the question, because for over a hundred years now he has been somewhere far away from Solovki and I assure you that it is totally impossible to bring him back*” [2].

В примере 8.1. ирония (в местах значительно более отдаленных) передается дословно, в примере 8.2. переводчик использует модуляцию для более точной интерпретации текста. И том, и в другом примере ирония сохранена.

9. Никанор Иванович до своего сна совершенно не знал произведений поэта Пушкина, но самого его знал прекрасно... [5].

9.1. *Before his dream, Nikanor Ivanovich had been completely ignorant of the poet Pushkin's works, but the man himself he knew perfectly well...* [1].

9.2. *Until this dream, Nikanor Ivanovich knew nothing of the works of Pushkin, although he knew his name well enough...* [2].

В примере 9.1. использован прием компенсации для еще большего акцента на иронии высказывания: «*the man himself*». В примере 9.2. использован описательный перевод, также была попытка компенсации потерь при переводе: «*he knew his name well enough*», из-за чего ирония высказывания полностью потеряна.

10. – Гм... – задумался артист, – ну, тогда приходите к нам опять. Милости просим! Рад нашему знакомству [5].

10.1. “*Hm...*” the artist pondered, “*well, then come to us again. You're always welcome. I'm glad of our acquaintance...*” [1].

10.2. “*Hm,*” said the professor thoughtfully. “*In that case come back and see us. Delighted to have met you...*” [2].

В примере 10.2. М. Гленни опустил фразу «милости просим», из-за чего ирония получилась неполной. В примере 10.1. Р. Пивер и

Л. Валхонская выполнили перевод посредством модуляции: фраза была адаптирована к культуре языка перевода.

Таким образом, в вышеперечисленных примерах были представлены неполные лакуны (за исключением примера № 8). Для их заполнения и компенсации использовались различные при-

емы: грамматические замены, культурно-ситуативные преобразования, модуляция и дословный перевод. Не во всех вышеперечисленных примерах переводчикам удалось передать иронию. Среди причин можно выделить отсутствие формы в парадигме, излишнюю конкретизацию высказывания.

Список литературы

1. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / M. Bulgakov; tr. from rus. M. Glenny – London : Vintage, 2003. – (MG).
2. Bulgakov, M. *The Master and Margarita* / M. Bulgakov; tr. from rus. R. Pevear and L. Volokhonsky. – London : Penguin Books, 1997. – (PV).
3. Bunin, I.A. *The Gentleman from San Francisco* / I.A. Bunin; translated by D.H. Lawrence and S.S. Koteliansky. – Release Date: February 24, 2014 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gutenberg.org/files/44998/44998-h/44998-h.htm> – 24.10.2019.
4. Turgenev, I. *Fathers and Sons. Copytext: Fathers and Children* / I. Turgenev; translated from Russian to English by Richard Hare. Translation copyright 1948 by Hutchinson & Co., Publishers, Ltd. [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.ibiblio.org/eldritch/ist/fas.htm> – 24.10.2019.
5. Булгаков, М.А. *Мастер и Маргарита* : Роман / М.А. Булгаков; редкол.: Ч. Айтматов, Г. Бердников, Ю. Бондарев и др.; вступ. статья П. Николаева; ил. худож. С. Алимова. – М. : Худож. лит., 1988. – 399 с.
6. Бунин, И.А. *Господин из Сан-Франциско* : рассказ / И.А. Бунин // Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ilibrary.ru/text/1016/p.1/index.html> – 24.10.2019.
7. Колесов, В.В. *Язык и ментальность* / В.В. Колесов / Slavica Petropolitana. – Изд-во СПб. : Петербург. Востоковедение, 2004. – 240 с.
8. *Лингвистический энциклопедический словарь* / ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
9. Маслова, В.А. *Введение в когнитивную лингвистику* / В.А. Маслова. – 7-е изд., стер. – Москва : Издательство «Флинта», 2016. – 297 с. // Университетская библиотека онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=70365&sr=1 – 22.10.2019.
10. Ожегов, С.И. *Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений* / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gufo.me/dict/ozhegov> – 23.10.2019.
11. Тентимишова, А.К. *Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов* / А.К. Тентимишова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 17. – С. 226–230 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2016/46223.htm> – 22.10.2019.
12. *Толковый переводоведческий словарь* / под. ред. Л.Л. Нелюбина. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003.
13. Тургенев, И.С. *Отцы и дети* : роман / ил. Л.Г. Виноградовой. – М. : Сов. Россия, 1980. – 256 с.

References

5. Bulgakov, M.A. *Master i Margarita : Roman* / M.A. Bulgakov; redkol.: Ch. Aytmatov, G. Berdnikov, Yu. Bondarev i dr.; vstup. statya P. Nikolaeva; il. hudozh. S. Alimova. – M. : Hudozh. lit., 1988. – 399 s.
6. Bunin, I.A. *Gospodin iz San-Frantsisko* : rasskaz / I.A. Bunin // Internet-biblioteka Alekseya Komarova [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://ilibrary.ru/text/1016/p.1/index.html> – 24.10.2019.
7. Kolesov, V.V. *Yazyk i mentalnost* / V.V. Kolesov / Slavica Petropolitana. – Izd-vo SPb. : Peterburg.

Vostokovedenie, 2004. – 240 s.

8. Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / red. V.N. Yartseva. – 2-e izd., dop. – M. : Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya, 2002. – 709 s.

9. Maslova, V.A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku / V.A. Maslova. – 7-e izd., ster. – Moskva : Izdatelstvo «Flinta», 2016. – 297 s. // Universitetskaya biblioteka onlayn [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://biblioclub.ru/index.php?page=book_red

© А.В. Белозерцев, Ю.Л. Нетунаева, 2019

УДК 658.56

Э.С. АЛИЕВА

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет ИТМО», г. Санкт-Петербург

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ КАК ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: фальсификация; подделка; псевдо-лекарство; мониторинг; качество; фармацевтическое предприятие; контроль качества; фармацевтическая продукция; система управления качеством; Институт фармацевтической безопасности.

Аннотация: В данной статье нами затронута проблема системы управления качеством продукции на фармацевтическом предприятии, которая в настоящее время выражается фальсификацией лекарственных средств.

Целью работы является изучение фальсификации лекарственных средств как проблемы системы управления качеством на фармацевтическом предприятии. Для достижения цели были решены следующие задачи: изучить понятие фальсификации лекарственных средств и псевдо-лекарств, предпосылки фальсификации лекарственных средств, выявить проблемы фальсификации лекарственных средств и факторы, стимулирующие фальсификацию, а также отметить способы решения данной проблемы.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что фармацевтические предприятия в России не могут преднамеренно выпускать фальсификат, если это и происходит, то только из-за брака, который сразу же обнаруживается и не допускается до потребителя. А проблемы фальсификации лекарственных средств кроются в самом фармацевтическом рынке.

При подготовке статьи использовались следующие методы: изучение литературы, анализ, сравнение, обобщение и синтез. Достигнутые результаты заключаются в обобщении информации о проблеме фальсификации лекарственных средств и возможных методах решения этой проблемы.

В разных странах фальсифицированные лекарственные средства составляют от 1 % до 30 % фармацевтического рынка. В России этот показатель может достигать 12 % [2].

Важно понимать, что даже если лекарственное средство куплено в другой стране и является подлинным, то нет никакой гарантии его качества, соблюдения правил транспортировки и хранения. В результате лечебный эффект может быть снижен или вообще отсутствовать.

К подделкам относятся псевдо-лекарства и продукты, которые выдаются мошенниками за такие, которые имеют лечебный или профилактический эффект [3].

Отличительными чертами псевдо-лекарств являются:

- отличие государственной регистрации (сертификации, оценки соответствия);
- отсутствие продукта в аптечной сети, продажа только через веб-сайты или **МЛМ** (*multi-level marketing*, то есть из рук в руки);
- уникальность технологии, состава;
- гарантированный эффект или очень высокая результативность;
- отсутствие побочных явлений;
- ограниченное предложение, акционная цена [1].

Остановимся на некоторых вопросах, связанных с задачами регулирования фармацевтического рынка, где, на наш взгляд, выявляются предпосылки фальсификации лекарственных средств.

Вначале – кратко о тех направлениях регулирования, которыми занимается Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. На всех этапах движения лекарственных средств на рынке – начиная с допуска к использованию на территории Российской Федерации и заканчивая последующим

контролем в сфере обращения – есть возможность принять необходимые меры, чтобы количество случаев фальсификации лекарственных средств было минимальным, чтобы наши коллеги могли предотвратить выход фальсифицированных лекарственных средств к потребителю.

Здесь уделяется большое внимание контролю, который представляет собой комплексную систему, включающую фазы, предваряющие выход продукции на рынок и оценку ее качества в ходе реализации. В этой работе участвуют как государственные структуры, принимающие решение о выпуске, контроле и приостановке обращения лекарственных средств на рынке, так и большая сеть лабораторий.

И вся эта совокупность регулирующих органов фактически обеспечивает качество и эффективность лекарственных средств, обращающихся в Российской Федерации. Именно благодаря этой системе до сих пор не зафиксировано ни одного случая существенного причинения вреда здоровью населения, поскольку фальсифицированные лекарственные средства изымались, не дойдя до потребителя.

По данным специалистов Института фармацевтической безопасности, по количеству выявленных случаев фальсификации в топ-десятке стран, куда входят Германия, страны Латинской Америки, Израиль и др., Россия занимает первое место. Но Россия относится к этому факту вполне спокойно: ведь речь идет о фальсификатах, выход которых к потребителю удалось предотвратить.

Кроме оценки самого существа этой проблемы, необходимо договориться о терминологии. Согласно Федеральному закону о лекарственных средствах (статья 4), фальсифицированное лекарственное средство – это лекарственное средство, сопровождаемое ложной информацией о его составе и (или) производителе. При строгом подходе эта дефиниция позволяет оценить как фальсифицированное, так и недоброкачественное лекарственное средство. Потому что ложная информация может появляться, в частности, и в результате технологического сбоя при производстве. В этом случае состав лекарственного средства также не будет соответствовать нормативной базе, регулирующей это лекарственное средство, и, если следовать предложенной дефиниции, оно тоже окажется поддельным.

На наш взгляд, более четкое определение фальсифицированного лекарственного сред-

ства дано в документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Здесь под фальсифицированным лекарственным средством понимается лекарственное средство, которое умышленно, с целью обмана, сопровождается ложной информацией о его составе и (или) производителе. То есть уточняется, что введение в заблуждение должно быть умышленным, с целью обмана покупателя. От того, насколько четко и однозначно закон толкует понятие «фальсифицированное лекарственное средство», зависит, сможем ли мы четко понять масштаб проблемы и привести все оценки к общему знаменателю.

Считаем, что проблемы фальсификации лекарственных средств кроются в самом фармацевтическом рынке. Можно выделить следующие причины:

- высокие цены на лекарственные средства;
- стремление предпринимателей к получению сверхприбылей любыми средствами, в том числе и преступным путем;
- проблемы внутригосударственной и межгосударственной политики, проблемы координации, в том числе и в регулировании фармацевтического рынка [4].

Рассмотрим факторы, усугубляющие эту ситуацию. Прежде всего, это низкая эффективность дотационного процесса. Дело не только в том, что каждый год возрастают затраты, связанные с выходом инновационного препарата на рынок (на сегодняшний день это цифра порядка 1 млрд долларов). Положение усугубляется тем, что некоторые инновационные компании приобретают лицензии на новые продукты в общеизвестных «мозговых центрах», расположенных на Кипре, на Каймановых островах и в прочих офшорных зонах. Здесь идет заведомое превышение расходов, которые в конечном итоге должны вернуться за счет существенного увеличения цен на лекарственные средства.

Следующая причина – блокбастерная стратегия. Конец XX века охарактеризовался стремлением ведущих фармацевтических компаний создавать блокбастерные препараты, дающие многомиллионные прибыли – тупиковая ситуация с точки зрения нормального развития. И когда компания начинает терять рынок препарата, когда она вынуждена отзываться препарат, например, если продажи существенно падают в связи с появлением нового дженерика, компания вся-

чески пытается продлить эксклюзивность и как можно дольше держать высокие цены на свой препарат.

Другой фактор – проблема доступности лекарственных препаратов. И здесь программа дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО), которая уже второй год действует в Российской Федерации, дает очень хорошие результаты, особенно для уязвимых слоев населения. Мы видим, как благотворно отражаются эти начинания на показателях состояния здоровья, в частности, снижается общее количество онкологических, гематоонкологических заболеваний. Однако существуют факторы, снижающие эффективность этой программы, и связаны они в первую очередь с дженериковой конкуренцией. Ведь цифры свидетельствуют о том, что буквально в первый год внедрения дженерика на рынок объем продаж оригинального препарата снижается до 70–80 % от первоначального уровня. В связи с этим необходимо ускоренными темпами отработать и усовершенствовать регистрацию дженерика и использовать механизмы замещения оригинальных препаратов дженериковыми, в том числе и в рамках программы ДЛО. В определенной степени этому может способствовать и развитие «параллельной» торговли, но, опять же, при условии, что допуск лекарственных средств из стран третьего мира, тех, которые идут по другой шкале, будет четко отслеживаться.

Теперь рассмотрим факторы, стимулирующие фальсификацию лекарственных средств. Наиболее существенные из них – неоправданно высокие тарифные и нетарифные барьеры для выхода на рынок и, конечно, несовершенство законодательной базы. В этом направлении необходимо продолжать совершенствовать инструменты, связанные с обеспечением контроля за соблюдением законодательства на фармацевтическом рынке РФ. Серьезная работа идет и по гармонизации регуляторных требований, в частности, важным шагом в этом направлении явилось присоединение России к Европейской организации фармакопей.

Если же говорить о совершенствовании за-

конодательной базы в сфере пресечения торговли фальсифицированными лекарственными средствами, то это в первую очередь должны быть мероприятия, связанные с усилением ответственности за такого рода преступления.

Надо заметить, что проблема фальсифицированных лекарств стала в последнее время разменной монетой в решении многих политических вопросов. В частности, при обсуждении проблем, связанных с присоединением к ВТО, часто встает вопрос о высокой доле фальсифицированной продукции в Российской Федерации.

В связи с последним хотелось бы отметить следующее. Специфика фальсификации лекарственных средств заключается не только в том, что фальсификат представляет опасность для жизни, но и в том, что, приобретая его, покупатель не знает, что он имеет дело с фальшивкой [4].

Что же именно нужно сделать, чтобы продвинуться в решении этой проблемы? Во-первых, необходимо повысить ответственность субъектов обращения лекарственных средств за качество, эффективность и безопасность последних. Во-вторых, нужно совершенствовать механизмы регулирования рынка лекарственных средств, в том числе и в вопросах импорта. В-третьих, необходимо внедрить технологии, обеспечивающие прозрачность поставок цепи лекарственных средств, непосредственно персонализирующих ответственность за нарушение законодательства.

Кроме того, необходимо повысить роль профессиональных общественных объединений субъектов рынка в вопросах экспертизы, мониторинга, самоконтроля, отчетности и др.

Таким образом, можно заключить, что качество продукции является объектом управления. Эффективность этого процесса зависит от методов и инструментов управления качеством, которые на любом фармацевтическом предприятии складываются в целую систему управления качеством. Одной из глобальных проблем в этой системе является фальсификация лекарственных средств.

Список литературы

1. Балашов, А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология / А.И. Балашов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 160 с.
2. Аксенова-Сорохтей, Ю.Н. Фармацевтические и юридические аспекты фальсификации

лекарственных средств / Ю.Н. Аксенова-Сорохтей, В.Е. Новиков, Е.В. Пожилова, Е.А. Барановская, Е.И. Климкина // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. – Смоленск, 2016. – Т. 15. – № 2.

3. Багрев М. Как защитить себя от фальсифицированных лекарственных средств / М. Багрев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://112.ua/mnenie/kak-zashhitit-sebya-ot-falsificirovannyh-lekarstvennyh-sredstv-513360.html>.

4. Боченкова, О. Европа против фальшивых лекарств / О. Боченкова // Московские аптеки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mosapteki.ru/material?oid=523>.

References

1. Balashov, A.I. Formirovanie mehanizma ustoychivogo razvitiya farmatsevticheskoy otrasli: teoriya i metodologiya / A.I. Balashov. – SPb. : Izd-vo SPbGUEF, 2012. – 160 s.

2. Akse nova-Sorohtey, Yu.N. Farmatsevticheskie i yuridicheskie aspekty falsifikatsii lekarstvennyh sredstv / Yu.N. Akse nova-Sorohtey, V.E. Novikov, E.V. Pozhilova, E.A. Baranovskaya, E.I. Klimkina // Vestnik Smolensko y gosudarstvenno y meditsinskoy akademii. – Smolensk, 2016. – Т. 15. – № 2.

3. Bagrev M. Kak zashchitit sebya ot falisifitsirovannyh lekarstvennyh sredstv / M. Bagrev [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://112.ua/mnenie/kak-zashhitit-sebya-ot-falsificirovannyh-lekarstvennyh-sredstv-513360.html>.

4. Bochenkova, O. Evropa protiv falshivyyh lekarstv / O. Bochenkova // Moskovskie apteki. – [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://mosapteki.ru/material?oid=523>.

© Э.С. Алиева, 2019

УДК 338.2

И.Л. ВОРОТНИКОВ, М.В. МУРАВЬЕВА, К.А. ПЕТРОВ

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова», г. Саратов*

АЛГОРИТМ СИСТЕМЫ СБОРА ДАННЫХ О ПРОЦЕССАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПЛЕМЕННОГО МАТЕРИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЖИВОТНЫХ

Ключевые слова: данные; импортозамещение; рынок племенного материала; племенная импортозависимость субъектов РФ.

Аннотация: Представленная работа актуализирует вопросы решения проблемы племенной импортозависимости, сложившейся в условиях роста производства отечественного продовольствия в рамках формирования алгоритма сбора информации о племенном материале для нужд отечественного животноводства. Целью статьи является изучение формирования информационного фактора на импортозамещение племенного материала сельскохозяйственных животных. Для достижения цели поставлена задача: рассмотреть проблемы отрасли при реализации политики импортозамещения и построения алгоритма сбора информации. Гипотеза исследования заключается в подтверждении наличия индивидуального алгоритма сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации племенного материала сельскохозяйственных животных. К методам исследования относятся монографический, аналитический. В качестве достигнутых результатов представлен алгоритм сбора информации об импорте племенного материала, обоснована необходимость его применения.

Введение

Решение проблемы продовольственной безопасности в области производства продукции животноводства связана с увеличением поголовья сельскохозяйственных животных, имеющих

повышенные продуктивные функции, в том числе более высокие показатели выхода продукции и продуктивного долголетия, что, в свою очередь, связано с совершенствованием организационных аспектов развития племенного дела в животноводстве России. Интерес к наличию зависимости развития отечественного племенного дела от импортных операций начал возникать в условиях политики импортозамещения, так как в научных кругах возникли предположения о наличии «импортной иглы» в отрасли [1]. Ограниченность доступной информации о возможностях импортозамещения в субъекты РФ племенного материала для развития отечественного животноводства сформировала цель изучения существующего состояния импорта, создания алгоритма информирования потребителей продукции племенного хозяйства страны, определения субъектов племенного дела.

Материалы и методы исследования

В качестве источников использованы материалы аналитических публикаций о состоянии нормативно-правовой базы правил импорта племенного дела в России и мировой статистики о движении импорта племенного скота и племенного материала, официальные сайты Министерства сельского хозяйства РФ, Всероссийского научно-исследовательского института племенного дела (ВНИИплем), отраслевых животноводческих союзов. Объектом исследования являются импорт племенного материала в Россию. В качестве методов исследования использованы аналитический, монографический, статистический и графический.

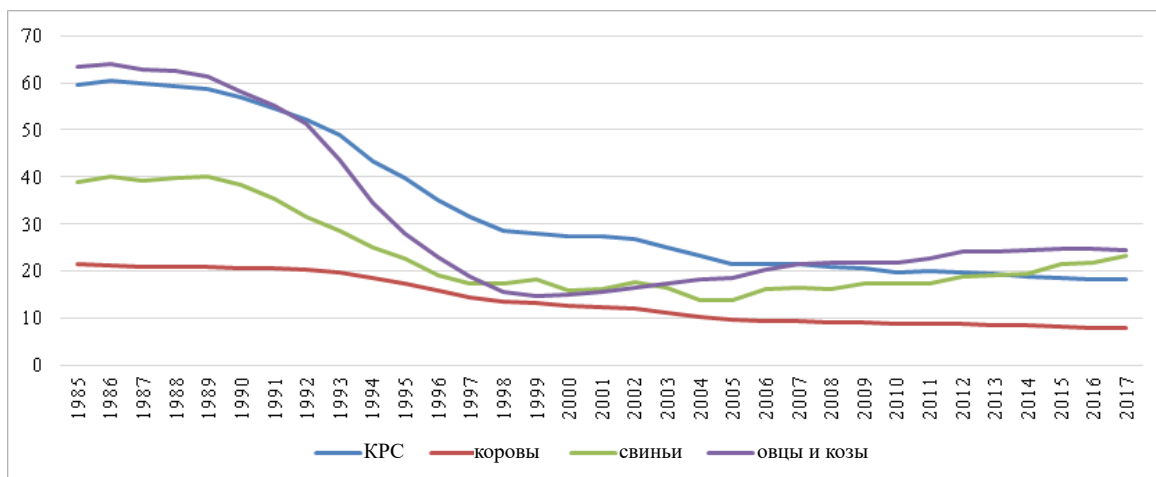

Рис. 1. Динамика поголовья сельскохозяйственных животных в РСФСР и РФ с 1985 г. по 2017 г. (источник: данные госкомстата РФ)

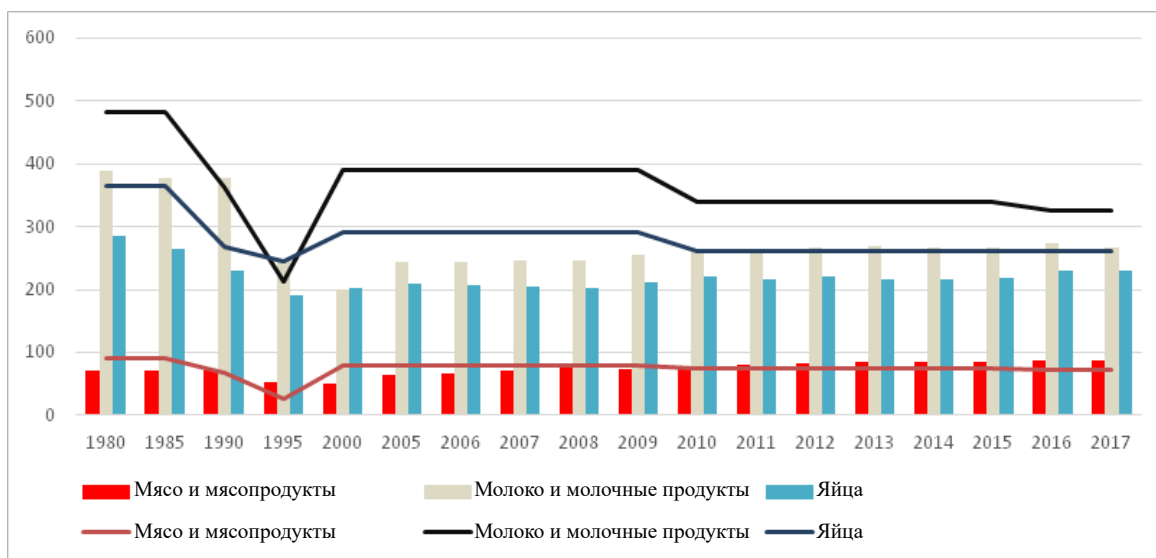

Рис. 2. Соотношение норм и фактического потребления животноводческой продукции в РСФСР и РФ с 1980 г. по 2017 г. (источник: данные госкомстата РФ)

Взаимосвязь состояния животноводства и импорта племенного материала

Проблема обеспечения продукции животноводства связана с резким сокращением поголовья крупного рогатого скота (КРС) в предприятиях всех форм хозяйствования (рис. 1), что негативно влияет на объемы потребления животноводческой продукции, особенно скотоводства. Особенно этот разрыв виден между данными о потреблении продукции животноводства в РСФСР 80-х годов и современным уровнем

(рис. 2). Сокращение в разрывах в потреблении продукции животноводства и рациональных норм потребления связано с изменением последних в сторону уменьшения, покрытием объемов торговли импортом, а причина – не только количественный упадок поголовья, но и низкая продуктивности сельскохозяйственных животных, не выдерживающая конкуренцию со странами-импортерами на российском рынке. Низкая продуктивность, зависящая от таких условий, как кормовая база, ветеринарная защита от болезней и породные характеристики, определяет в общей

Таблица 1. Фактический объем импорта племенного материала и скота в РФ по данным ИТС [1]

Виды	Единицы измерения	Годы									
		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Племенные свиньи	голов	996	1515	3347	2971	1656	624	259	631	485	756
	тыс. долл.	228	134	152	100	43	12	6	13	11	13
Овцы	голов		3870	2900	1515			4820	2068	8478	4307
	тыс. долл.	0	123	123	31	0	0	35	38	77	44
Козы	голов		11	9		12	14	23	36	15	81
	тыс. долл.	0	313	229	0	244	373	571	919	293	2
Разведение КРС	голов	22325	18022	42336	59028	40908	20994	16707	14910	31178	32281
	тыс. долл.	174	116	319	487	293	141	97	66	145	164
Лошади	голов	129	114	103	118	100	106	38	34	58	71
	тыс. долл.	3	1	2	2	1	2	878	1	2	5
Оплодотворенные яйца для инкубации домашних птиц	тыс. шт.				32	33	44	45	37	32	38
	тыс. долл.	0	0	0	150	176	241	217	157	143	178
Сперма крупного рогатого скота (бычья)	тыс. долл.	2405	3117	4847	5041	6464	6435	4892	7880	10333	13539
Сперма жеребцов	тыс. долл.	0	0	0	0	0	0	31	0	0	0
Сперма прочая	тыс. долл.	0	0	0	0	0	0	1343	2465	0	2078
Эмбрионы КРС	тыс. долл.	0	0	0	0	0	0	2455	345	0	163

Таблица 2. Субъекты РФ – потребители импортного спермоматериала КРС, тыс. долл.

Субъекты-потребители	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Белгородская область	49348	316998	503563	1031568	1116891
Брянская область	0	0	205775	229279	0
Владимирская область	2427	2675	3823	2343	3209
Воронежская область	1705633	2087369	2381523	2393658	3269548
г. Москва	430164	381340	864425	1146798	2908317
г. Санкт-Петербург	1349759	741125	800400	957426	745262
Ивановская область	13386	0	0	16984	44856
Калининградская область	248601	265210	281877	447483	504549
Кемеровская область	112660	0	0	0	0
Краснодарский край	0	0	0	221919	1115965
Московская область	160850	44195	30997	10625	18401
Республика Мордовия	0	0	0	0	86371
Нижегородская область	2124620	903402	2318567	3650367	2920629
Новгородская область	0	3800	0	18575	0
Новосибирская область	0	0	0	0	10672
Псковская область	183974	78758	301412	175977	202055
Самарская область	12001	35086	126778	30218	140959
Свердловская область	12259	26662	47179	0	0
Татарстан	0	0	0	0	151745
Томская область	7049	5739	13991	0	0
Чувашская республика	21365	0	0	0	0
Итого	6434096	4892359	7880310	10333220	13239429

Таблица 3. Страны-импортеры спермоматериала КРС в РФ, млн долл.

Страны-импортеры	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Австрия		99,9		16,3	
Беларусь	3,9	6,5	11,1	13,1	21,7
Бельгия			6,5		19,7
Германия	274,5	332,8	465,9	434,6	782,9
Дания	26	30,3	168,4	111,9	180,1
Канада	2844,3	2018,8	3144,3	3879	3989,8
Нидерланды	61,8	19,4	271,9	190,9	252,3
Словакия	5,4	5,9	6,5	7,9	
Соединенное Королевство			52,5	261,8	104
Соединенные Штаты Америки	316,8	1882,5	3549,3	5333	7819,3
Финляндия	11,9		26,2	25,7	
Франция	18,9	300,1	130,2		
Чешская Республика	6,07			22,3	44,2
Швейцария				27,1	
Швеция	14,2	19,5	48,9	39,1	20,9
Эстония	0,9	4,6		9,8	4,6

массе объемы производства. Именно последнее очень сильно зависит от племенного дела.

Но вопрос импорта не стоит так остро в племенном деле, напротив, ввоз импортных продуктивных пород скота на определенных этапах играет существенную роль в выведении новых, адаптированных к российским условиям пород сельскохозяйственных животных. Так, по мнению аналитиков, через активный импорт западных пород и кроссов, а также технологий российского птицеводству и свиноводству удалось практически полностью завоевать внутренний рынок, а крупнейшие производители молока приобретают голштинов из Европы и Америки из-за высокого потенциала по надоям [4]. А по мнению, Г. Шаркаевой, выведение высокопродуктивных отечественных пород, типов, линий – безусловно, самый надежный и правильный путь, однако даже при использовании современных биотехнологических приемов (искусственное осеменение, пересадка эмбрионов, генная инженерия) он рассчитан на практический результат в отдаленной перспективе [5]. Наиболее распространенными породами импортируемого поголовья рогатого скота молочных и мясных пород являются голштинская черно-пестрой масти, абердин-ангусская, симментальская, черно-пестрая и герфордская.

Наибольшая доля импорта приходится на

сперму КРС и имеет тенденцию к ускоренному росту. В России история импорта спермы началась в 1963 году с импорта из Народной Республики Болгария, одновременно были приняты меры государственного контроля в работе по искусственному осеменению животных, в составе Всесоюзного государственного научно-контрольного института по контролю ветеринарных препаратов (**ВГНКИ**) была организована лаборатория по контролю за воспроизводством в целях обеспечения строгого выполнения ветеринарно-санитарных правил. После 1968 года было обнаружено, что импортный спермоматериал содержит возбудителей бактериальных и вирусных болезней, что способствовало выработке к 80-м годам XX века санитарных норм для спермы быков-производителей, и сформировался строгий контроль со стороны государства за биологическими и ветеринарно-санитарными показателями генетического материала. После 90-х годов XX века на рынок хлынул массовый импорт через частный сектор сомнительного качества [6]. Возникает значительный разрыв в информировании потребителей импортного спермоматериала в биологическом и генетическом качестве продукции, наличии аномальных генов у быков-доноров, рисков повреждения ДНК сексированного импортного материала, что значимо влияет на конечный результат полу-

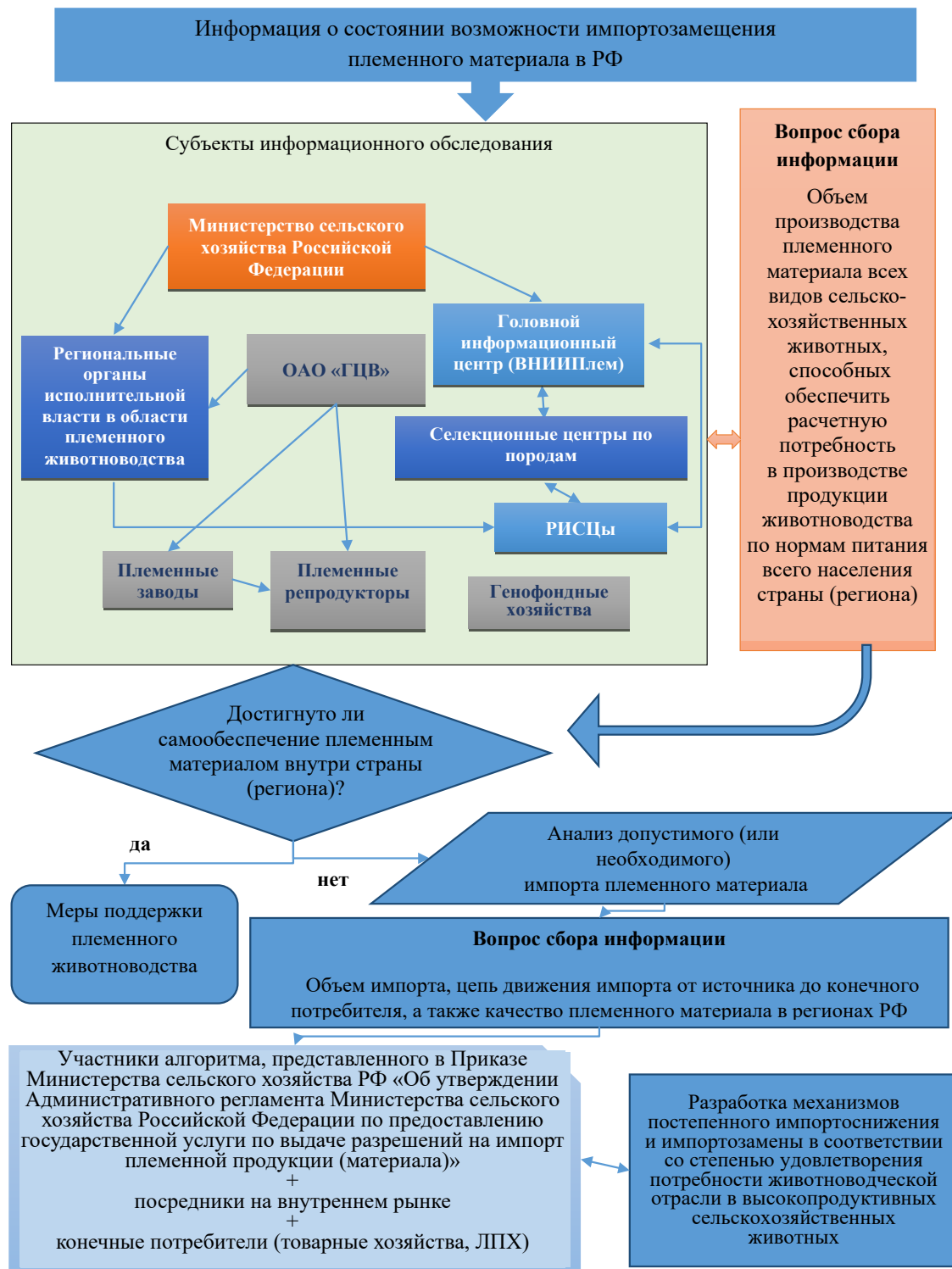

Рис. 3. Алгоритм сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации племенного материала сельскохозяйственных животных

чения качественного потомства в скотоводстве.

По стоимости импорт сперматериала КРС ограничен небольшим количеством стран-импортеров и субъектов РФ – потребителей

(табл. 2–3).

Наибольшие объемы импорта проходятся на США, Канаду, т.е. те страны, которые активно применяют меры в санкционной войне, но каче-

ство поступающей на российский рынок продукции и информация о ней до конечного потребителя не доводится. Для решения проблемы с целью снижения рисков эпизоотических заболеваний в Госпрограмме предусматривается создание новых и модернизация существующих селекционно-генетических центров в животноводстве (не менее трех селекционно-генетических центров по молочному скотоводству, четырех – по птицеводству и не менее пяти – по свиноводству). При этом требования к таким центрам в России были предъявлены еще в 2011 году (Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 17.11.2011 № 431 «Об утверждении Правил в области племенного животноводства “Виды организаций, осуществляющих деятельность в области племенного животноводства”, и о признании утратившими силу приказов Минсельхоза России (с изменениями на 14 января 2019 года)). Нужно отметить, что полной информации о созданных центрах в открытых источниках не предоставляется. Из-за отсутствия открытых данных о качестве импорта племенного материала, рисков заболеваний животных при импортировании материалов требуется формирование отдельного алгоритма процессов импортозамещения в субъектах Российской Федерации.

Алгоритм системы включает ряд элементов: анализ основных источников импорта племенного материала по видам племенного материала, результаты сертификации импортируемой продукции, наличие системы региональной поддержки импортозамещения в области селекционно-племенной деятельности (рис. 3).

В качестве реализации эвристического алгоритма системы сбора данных о процессах импортозамещения в субъектах Российской Федерации необходимо реализовывать механизм создания полной, открытой информации

о сегментах импортного племенного материала на российском рынке, их движение до конечного потребителя – животноводческой отрасли сельского хозяйства. Для решения вопроса необходимо ежегодное проведение открытого статистического наблюдения, а также открытой аналитики в разрезе всех участников рынка.

К ним относятся в первую очередь субъекты выдачи разрешения на импорт племенной продукции, реализаторы племенного скота в хозяйстве, а также его покупатели.

Немаловажное значение в сложившейся ситуации приобретает снижение технологической импортозависимости племенного животноводства за счет разработки отечественных автоматизированных информационно-аналитических систем селекции с центрами ИТ-поддержки и хранения данных, размещения производства ветеринарных препаратов, кормовых добавок и расходных материалов для искусственного осеменения и проведения зоотехнических мероприятий на территории страны [7].

Выводы

Результатом сбора данных должны являться следующие показатели для развития политики регионального импортозамещения:

- региональный коэффициент племенной импортозависимости;
- потенциальные возможности развития отечественного племенного дела в регионе в соответствии с размещением узкоотраслевых животноводческих производств.

Такой анализ требует введения новых статистических форм, а также формирования системы дополнительных источников информации. Технической стороной вопроса может служить создание системы сбора информации в режиме онлайн через всемирную сеть Интернет.

Статья выполнена в рамках гранта РФФИ 18-010-00607.

Список литературы

1. Тихомиров, А. Ученый взгляд: почему племенное животноводство на импортной игле? / А. Тихомиров // Информационное агентство «Milknews» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://milknews.ru/longridy/plemennoe-zhivotnovodstvo.html> (дата обращения: 10.06.2019).
2. Уваркина, Е. Первоочередные задачи в рамках дорожной карты по развитию системы племенного животноводства РФ / Е. Уваркина // The Dairy News – ежедневные новости молочного рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dairynews.ru/news/uvarkina-e-pervoocherednye-zadachi-vramkakh-dorozh.html> (дата обращения: 06.07.2019).

3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.intracen.org>.
4. Дашковский, И. Импорт против импорта: зарубежная селекция сыграет на руку импортозамещению / И. Дашковский // Агроинвестор. Сентябрь 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22323-import-protiv-importa/> (дата обращения: 10.12.18).
5. Шаркаева, Г. Мониторинг импортированного на территорию Российской Федерации крупного рогатого скота / Г. Шаркаева // Молочное и мясное скотоводство. – 2013. – № 1. – С. 14–16.
6. Борунова, С.М. Правовые вопросы сертификации спермы быков-производителей / С.М. Борунова, Т.Н. Грязнева // Ветеринария, Зоотехния и Биотехнология. – 2016. – № 9.56.
7. Тихомиров, А.И. Особенности территориально-отраслевого разделения труда в племенном животноводстве / А.И. Тихомиров // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 89–93.

References

1. Tihomirov, A. Uchenyy vzglyad: pochemu plemennoe zhivotnovodstvo na importnoy igle? / A. Tihomirov // Informatsionnoe agentstvo «Milknews» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://milknews.ru/longridy/plemennoe-zhivotnovodstvo.html> (data obrashcheniya: 10.06.2019).
2. Uvarkina, E. Pervoocherednye zadachi v ramkah dorozhnoy karty po razvitiyu sistemy plemennogo zhivotnovodstva RF / E. Uvarkina // The Dairy News – ezhednevnye novosti molochnogo rynka [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.dairynews.ru/news/uvarkina-e-pervoocherednye-zadachi-vramkakh-dorozh.html> (data obrashcheniya: 06.07.2019).
3. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.intracen.org>.
4. Dashkovskiy, I. Import protiv importa: zarubezhnaya selektsiya sygraet na ruku importozameshcheniyu / I. Dashkovskiy // Agroinvestor. Sentyabr 2015 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22323-import-protiv-importa/> (data obrashcheniya: 10.12.18).
5. Sharkaeva, G. Monitoring importirovannogo na territoriyu Rossiyskoy Federatsii krupnogo rogatogo skota / G. Sharkaeva // Molochnoe i myasnoe skotovodstvo. – 2013. – № 1. – S. 14–16.
6. Borunova, S.M. Pravovye voprosy sertifikatsii spermy bykov-proizvoditeley / S.M. Borunova, T.N. Gryazneva // Veterinariya, Zootehniya i Biotehnologiya. – 2016. – № 9.56.
7. Tihomirov, A.I. Osobennosti territorialno-otraslevogo razdeleniya truda v plemennom zhivotnovodstve / A.I. Tihomirov // APK: ekonomika, upravlenie. – 2017. – № 6. – S. 89–93.

© И.Л. Воротников, М.В. Муравьева, К.А. Петров, 2019

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕДАЧИ НЕДВИЖИМОСТИ ПО ДОГОВОРУ МЕНЫ

Ключевые слова: договор мены; недвижимость; право собственности; договор купли-продажи; государственная регистрация договора мены.

Аннотация: Целью данной статьи является устранение противоречий в понимании спорных моментов, возникающих в ходе заключения и исполнения договоров мены недвижимого имущества. Задачами работы являются: анализ проблемы перехода права собственности на недвижимое имущество по договору мены, а также исследование вопроса о необходимости указания цены в таких договорах. В результате исследования делается вывод о существовании неопределенности в российском законодательстве относительно некоторых проблем регулирования передачи недвижимого имущества по договору мены.

В отличие от купли-продажи недвижимости, Гражданский кодекс (ГК) РФ не устанавливает специальную главу, регулирующую мену недвижимого имущества, а также каких-либо специальных норм, непосредственно направленных на регулирование мены недвижимости, несмотря на достаточную распространенность данного вида договора на практике, а также наличие определенных правовых особенностей при передаче недвижимости в собственность взамен на другое недвижимое имущество.

Тем не менее действующий Гражданский кодекс допускает возможность заключить договор мены недвижимого имущества, при этом стороны должны будут руководствоваться общими нормами о купле-продаже с учетом существа обязательственных отношений по договору

мены [5].

Исходя из определения мены, данного в ч. 1 ст. 567 ГК РФ, договор мены недвижимости можно сформулировать как договор, в силу которого каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны одно недвижимое имущество взамен на другое [2].

В первую очередь при рассмотрении договора мены недвижимости необходимо отметить важность момента перехода права собственности на обмениваемые объекты недвижимости.

Данный вопрос был отмечен в пункте 11 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда (ВАС) РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены», согласно которому при обмене недвижимым имуществом право собственности на него возникает у стороны договора с момента государственной регистрации ею прав на полученную недвижимость, несмотря на то, что в силу статьи 570 ГК РФ право собственности у сторон по договору мены возникает одновременно после того, как каждая из них исполнит свое обязательство по передаче соответствующих товаров обеими сторонами. Необходимо учитывать, что, согласно ст. 223 ГК РФ, право собственности на объекты недвижимости возникает с момента государственной регистрации перехода права собственности. Суд, определяя норму, имеющую большую юридическую силу, в данном случае исходит из принципа приоритета специальной нормы над общей, сделав вывод, что при наличии двух диспозитивных норм, определяющих момент возникновения права собственности на недвижимое имущество, применению подлежит специальная норма, содержащаяся в статье 223 ГК РФ [1].

Таким образом, право собственности на

обмениваемые недвижимые вещи переходит к сторонам не одновременно после встречного исполнения обязательств, а только с момента государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость по правилам статьи 551 ГК РФ. При этом такая регистрация требует участия в ней каждой стороны сделки и осуществляется отдельно по каждому объекту недвижимости по месту его нахождения. После регистрации перехода права на первый объект недвижимости должна производиться регистрация другого объекта с учетом проведенной регистрации первого объекта [4]. Если одна из сторон договора мены уклоняется от регистрации перехода права собственности, суд вправе по требованию другой стороны вынести решение о государственной регистрации перехода права собственности.

Существенным условием договора мены жилых помещений, как и в случае купли-продажи, следует признать перечень лиц, сохраняющих право пользования жилым помещением. Некоторые авторы считают, что обязательным условием договора мены недвижимости является также и цена передаваемых недвижимых вещей, даже если стороны исходят из их равноценности. Такой же позиции придерживаются и некоторые суды. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда (ФАС) Западно-Сибирского округа от 19.02.2001 № Ф04/494-91/А46-2001 суд согласился с доводами истца о незаключенности договора мены недвижимости при несогласовании в нем условий о цене, признавая обоснованность субсидиарного применения к данному договору норм ст. 555 ГК РФ о цене в договоре купли-продажи недвижимости.

В постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 17.11.2011 по делу № А63-4479/2010 суд также исходил из возможности применения положений параграфов 7, 8 главы 30 ГК РФ в части отношений по передаче недвижимого иму-

щества к договору мены недвижимости, таким образом, признавая цену как существенное условие таких договоров [6].

По мнению других ученых, условие о цене договора купли-продажи недвижимости не применимо к отношениям по договору мены. Данное мнение обосновывается тем, что ч. 2 ст. 567 ГК РФ допускает применение норм о купле-продаже лишь в том случае, если это не противоречит существу мены. Однако, по мнению авторов, необходимость согласования условий о цене нарушает указанное существо обязательственных отношений по договору мены. Цена является денежным, стоимостным выражением передаваемого товара, тогда как существо договора мены составляет обмен товарами, которые предполагаются равноценными. С данной позицией сложно согласиться, так как договор мены и договор купли-продажи – очень близкие по своему существу обязательства, опосредующие экономические отношения по обмену материальными благами. Также стоит отметить, что законодатель не случайно устанавливает специальный правовой режим для недвижимого имущества, требуя от участников гражданского оборота не совершать необдуманных действий по отношению к данному объекту гражданских прав в виду его высокой ценности [3].

Таким образом, договор мены недвижимости представляет собой соглашение, в силу которого каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны одно недвижимое имущество взамен на другое. К договору мены применяются правила о купле-продаже недвижимости, в частности, о цене, необходимости точной детализации предмета договора. Момент перехода права собственности на недвижимость определяются по правилам общей части ГК РФ, то есть с момента регистрации данного перехода, а не с момента передачи обеими сторонами имущества, как это определено в 32 главе ГК РФ о договоре мены.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5132 (ред. от 03.08.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. № 5. ст. 410; 2018. № 1 (Часть I). ст. 26. (ред. от 29.07.2018).
3. Булыгина, М.А. Договор мены недвижимого имущества / М.А. Булыгина // Марийский юри-

дический вестник. – 2015. – № 1. – С. 132.

4. Микрюков, В.А. Проблемы договора мены / В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова // Хозяйство и право. – 2015. – № 10. – С. 40.

5. Невзгодина, Е.Л. Проблемы договора мены недвижимости / Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. – 2015. – № 2(3). – С. 69.

6. Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 // Вестник ВАС РФ. – 2003. – № 1.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast pervaya: federalnyy zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. 1994. № 32. St. 3301. 2018. № 32 (Chast II). St. 5132 (red. ot 03.08.2018).

2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast vtoraya): federalnyy zakon ot 26.01.1996 № 14-FZ // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federatsii. № 5. st. 410; 2018. № 1 (Chast I). st. 26. (red. ot 29.07.2018).

3. Bulygina, M.A. Dogovor meny nedvizhimogo imushchestva / M.A. Bulygina // Mariyskiy yuridicheskiy vestnik. – 2015. – № 1. – S. 132.

4. Mikryukov, V.A. Problemy dogovora meny / V.A. Mikryukov, G.A. Mikryukova // Hozyaystvo i pravo. – 2015. – № 10. – S. 40.

5. Nevzgodina, E.L. Problemy dogovora meny nedvizhimosti / E.L. Nevzgodina // Vestnik Omskogo universiteta. – 2015. – № 2(3). – S. 69.

6. Obzor praktiki razresheniya sporov, svyazannyh s dogovorom meny: informatsionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 24.09.2002 № 69 // Vestnik VAS RF. – 2003. – № 1.

© В.О. Головизин, А.Р. Золотарева, В.Е. Славин, 2019

УДК 347.451.41

В.О. ГОЛОВИЗИН, Д.М. ЛЮБЕЦКАЯ, Л.А. ПЧЕЛКИНА

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА О ДАРЕНИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Ключевые слова: пробелы законодательства; договор дарения; исполнение договора; отказ от договора; реализация права; права дарителя; нарушение договора.

Аннотация: Целью данной работы является совершенствование норм Гражданского кодекса о договоре дарения, в том числе норм о периоде действия права на отказ от исполнения договора дарения. Задачами исследования являются: анализ норм действующего законодательства относительно необходимости детализации предмета договора дарения, о праве на отказ от договора дарения недвижимого имущества, а также анализ мнений ученых-юристов и судебной практики по данным вопросам. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о возможности двусмысленного толкования норм об отказе от договора дарения, а также о необходимости изменений норм гражданского законодательства в соответствующей части.

Договор дарения недвижимого имущества является договором, опосредующим передачу недвижимой вещи от одного лица к другому, при отсутствии какого-либо встречного представления от другой стороны.

При встречной передаче вещи, права, исполнении какого-либо обязательства договор нельзя рассматривать в качестве договора дарения. В подобных случаях на подобные соглашения распространяются требования гражданского законодательства о мнимых и притворных сделках. В юридической практике являются достаточно распространенными споры по искам, связанным с применением последствий недействительности ничтожного договора в случае, если договор

дарения совершен для вида с целью прикрыть другую сделку. Как правило, речь идет о прикрытии различных возмездных сделок, прежде всего, договора купли-продажи недвижимого имущества с целью «обойти» те или иные положения законодательства [5].

Нормы главы 32 ГК РФ о дарении не содержат каких-либо указаний на необходимость точной детализации объекта недвижимости, подлежащего передаче. Однако это не исключает применение данных требований по аналогии с куплей-продажей недвижимости. Так, при определении существенных условий договора Федеральный арбитражный суд (ФАС) Восточно-Сибирского округа в своем постановлении от 04.09.2007 № А58-7148/06-Ф02-4996/07, рассматривая спорный договор дарения недвижимости, пришел к выводу, что договор не содержит индивидуально определенных признаков объектов недвижимости, обещанных в дар, в том числе данных, определяющих расположение недвижимости на соответствующем земельном участке либо в составе другого имущества, которые бы позволили установить конкретный предмет дарения. Исследовав содержание спорного соглашения на предмет его соответствия требованиям ст. 432, 572 и 574 ГК РФ, суд установил, что существенное условие, а именно предмет договора обещания дарения, сторонами не согласовано [4].

Одним из важнейших моментов, связанных с урегулированием отношений по дарению недвижимого имущества, является возможность дарителя, совершившего обещание передать одаряемому недвижимость, согласно ст. 577 ГК РФ, отказаться от исполнения договора дарения. Данное право можно реализовать при следующих условиях: имущество или семейное

положение или состояние здоровья дарителя ухудшились (изменились) после совершения обещания подарить недвижимость. Причем данные изменения должны привести к тому, что передача недвижимости повлечет существенное снижение уровня жизни дарителя.

Однако для верного понимания периода действия права на односторонний отказ дарителя необходимо установить значение термина «исполнение договора» в контексте дарения недвижимости. Согласно пункту 2 ст. 223 ГК РФ и п. 1 ст. 131 ГК РФ, право собственности на недвижимое имущество возникает только после государственной регистрации такого перехода, следовательно, момент передачи недвижимого имущества и момент государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не совпадают. Таким образом, возникает проблема определения момента, с которого обязанность дарителя считается исполненной – с момента передачи вещи или же с момента государственной регистрации перехода права собственности на недвижимость за одаряемым.

Исходя из вышесказанного, возникает проблема возможности отмены дарения до регистрации перехода права собственности. В юридической литературе есть точки зрения, что исполнение договора дарения напрямую связано с моментом перехода права собственности на одаряемого [2].

По мнению других авторов, регистрация перехода права собственности не является частью исполнения обязанности дарителя, так как это входит лишь в полномочия специального регистрирующего органа, следовательно, договор исполнен вне зависимости от регистрации перехода права на него [1]. Также косвенно

данный вопрос затронут ФАС Северо-Западного округа в постановлении от 06.10.2005 № А05-2176/2005-16, где суд удовлетворил иск об устранении препятствий для владения и пользования земельным участком, указав, что, согласно ст. 574 ГК РФ, истец приобрела указанные права по договору дарения участка, при этом отметив, что для исполнения договора достаточно символической передачи дара через подписание акта приема [3]. Таким образом, суд, используя термин «достаточно», фактически признал, что исполнение договора дарения недвижимости представляет собой юридический факт, независимый от государственной регистрации перехода права собственности.

Также к данному выводу можно прийти исходя из буквального толкования ч. 2 ст. 551 ГК РФ, согласно которой законодатель использует формулировку «исполнение договора продажи недвижимости сторонами до государственной регистрации перехода права собственности», таким образом, разделяя момент регистрации перехода права собственности и момент исполнения договора.

Таким образом, в законодательстве существует проблема неопределенности в реализации права дарителя на отказ от исполнения договора дарения недвижимости. В связи с тем, что момент исполнения договора можно связать как с регистрацией перехода права собственности на недвижимость, так и с моментом исполнения сторонами основных обязательств по договору, подобная ситуация в законодательстве может породить нарушение принципа единообразия в применении закона, что требует принятия соответствующих изменений Гражданского кодекса и, как следствие, интерпретационных актов высших судов.

Список литературы

1. Нестерова, Т.И. Правовое регулирование отказа от исполнения дарения и отмены дарения недвижимости / Т.И. Нестерова, М.Р. Бледите // Нотариус. – 2014. – № 8. – С. 7–9.
2. Порошков, В.А. Отмена дарения / В.А. Порошков // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 3. – С. 117–120.
3. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.10.2005 № А05-2176/2005-16 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://is.gd/6tH9dq>.
4. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 04.09.2007 № А58-7148/06-Ф02-4996/07 по делу № А58-7148/06 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://is.gd/if29jT>.
5. Захарова, О.Е. «Обход закона», мнимые и притворные сделки: взаимосвязь и отличительные особенности / О.Е. Захарова // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 163–166.

References

1. Nesterova, T.I. Pravovoe regulirovanie otkaza ot ispolneniya dareniya i otmeny dareniya nedvizhimosti / T.I. Nesterova, M.R. Bledite // Notarius. – 2014. – № 8. – S. 7–9.
2. Poroshkov, V.A. Otmena dareniya / V.A. Poroshkov // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2012. – № 3. – S. 117–120.
3. Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 06.10.2005 № A05-2176/2005-16 // SPS «KonsultantPlyus» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://is.gd/6tH9dq>.
4. Postanovlenie FAS Vostochno-Sibirskogo okruga ot 04.09.2007 № A58-7148/06-F02-4996/07 po delu № A58-7148/06 // SPS «KonsultantPlyus» [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://is.gd/if29jT>.
5. Zaharova, O.E. «Obhod zakona», mnimye i pritivornye sdelki: vzaimosvyaz i otlichitelnye osobennosti / O.E. Zaharova // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. – 2017. – № 4. – S. 163–166.

© В.О. Головизин, Д.М. Любецкая, Л.А. Пчелкина, 2019

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ И АУДИТ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ключевые слова: высшее образовательное учреждение; стратегический контроль и аудит; оценка; цель; структура.

Аннотация: Весомые перемены функционирования отечественных высших образовательных учреждений в настоящее время требуют их организационной сосредоточенности. На основании этого на первое место в управлении высшим образовательным учреждением выходит именно стратегический контроль и аудит. Цель статьи – показать, как его внедрение позволяет высшему образовательному учреждению выявить все имеющиеся недостатки в деятельности учреждения. Для этого были рассмотрены положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», который определяет качество образования как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося. Таким образом, главной причиной, которая способствует внедрению стратегического контроля и аудита в практику, считается оценка различных направлений деятельности высших образовательных учреждений.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена тем, что необходимость формирования механизмов оценки качества образовательного процесса в высших образовательных учреждениях в последнее время приобретает особое значение благодаря инновационным тенденциям в системе высшей школы. Вступление нашего государства в Европейское образовательное пространство (Болонский процесс) требует унификации процессов и гарантии качества предоставляемых в высших образовательных учреждениях образовательных услуг. Усиление конкуренции между высшими образовательными

учреждениями на рынке трудовых ресурсов и рынке образовательных услуг ставит в приоритет соответствие образования требованиям инновационного развития экономики, а также потребностям общества и отдельных граждан, то есть потребителей образовательных услуг.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [1] определяет качество образования как комплексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, которая выражает степень их соответствия как государственным требованиям (ФГОС), так и потребностям гражданина либо юридического лица, в интересах которого производится образовательная деятельность, в том числе степень достижения запланированных результатов образовательной программы. Оценка качества образования (то есть система оценок) классифицируется в зависимости от оценки качества образования со стороны внешней среды, иными словами, оценки потребителей образовательных услуг, а также внутренней оценки качества непосредственно в системе образования.

Кроме того, одним из значимых вопросов остается вопрос обучения специалистов самоконтролю и самооценке своей учебной деятельности, которая непосредственно требует решения в виде разработки соответствующего научно-методического аппарата самооценивания обучающимися достижений в своей учебной деятельности, а также научно-методического аппарата самооценки педагогического состава и руководителей высших образовательных учреждений. На основании этого переход на совершенно новые Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования предъявляет достаточно серьезные требования непосредственно к качеству проектирования основных профессиональных образовательных программ, а также к условиям их реализации.

Основная цель современного высшего образовательного учреждения в сфере качества заключается в том, чтобы предложить и реализовать на рынке образовательные и научно-исследовательские услуги, которые удовлетворяли бы требованиям современного потребителя и повышали бы конкурентоспособность высшего образовательного учреждения. Поэтому высшие образовательные учреждения в настоящее время осознают, что достижение основной цели в сфере качества и реализация необходимых для этого задач, безусловно, требуют постоянного усовершенствования системы менеджмента качества высших образовательных учреждений в целом и в том числе системы диагностических и оценочных процедур [2, с. 18].

Одним из инструментов оценки различных направлений деятельности высших образовательных учреждений является стратегический контроль и аудит. Организация должна осуществлять стратегический контроль и аудит непосредственно через запланированные интервалы времени с целью получения необходимой информации, кроме того, система менеджмента качества соответствует собственным требованиям высших образовательных учреждений, а также должна быть результативно внедрена и функционировать. Стратегический контроль и аудит позволяет руководству высшего образовательного учреждения получать информацию о деятельности и результативности как основных, так и вспомогательных процессов жизненного цикла учреждения. Данная информация служит для ежегодного анализа системы менеджмента качества высшего образовательного учреждения со стороны высшего руководства, а также определения корректирующих, предупреждающих действий и выявления возможностей улучшения.

Стратегические аудиты проводятся по пяти основным процессам жизненного цикла, а именно: учебный процесс, который состоит из 8 подпроцессов; научно-исследовательская деятельность; воспитательная работа; дополнительное образование; международная деятельность; и шести поддерживающим процессам (ресурсным). На полугодие разрабатываются программы стратегических аудитов, цель которых заключается в определении степени соответствия системы менеджмента качества запланированным мероприятиям, а также требованиям стандарта и внутренним локальным нормативным

актам высшего образовательного учреждения. В состав группы аудиторов входят сотрудники, которые имеют сертификат аудитора либо же прошли курсы повышения квалификации по программам, непосредственно включающим раздел аудита. Руководитель группы по аудиту назначается из числа внутренних аудиторов. Он распределяет обязанности непосредственно между членами группы по аудиту с учетом особенностей различных сефер проверки и личных качеств, а также знаний, умений и опыта самих аудиторов [5, с. 176].

Аудиторы не проверяют процессы, в реализации которых они не принимают участия. Ежегодно в процедуре стратегических аудитов принимают участие от 30 до 50 человек, проводится от 18 до 25 аудитов в 27–35 подразделениях. Вовлечение всех подразделений высшего образовательного учреждения в аудиторские проверки способствует активизации работ по усовершенствованию управления качеством системы образования. В ходе обсуждений, которые проводятся как с аудиторами, так и с представителями проверяемых подразделений высшего образовательного учреждения, могут быть отмечены следующие позитивные результаты проведения стратегических аудитов [6, с. 79]:

- самопроверка и упорядочивание (при необходимости) документации в подразделениях;
- обмен опытом, расширение горизонтальных связей внутри высшего образовательного учреждения за счет взаимодействия в ходе проведения аудитов;
- прояснение отдельных положений федеральных документов и локальных нормативных актов высшего образовательного учреждения, к примеру, в процессе оформления образовательных программ и приложений к ним;
- перенос лучшего опыта структурных подразделений на другие и, как следствие, унификация ряда документов, к примеру, учебных планов, планов подразделений, отчетов и т.п.;
- знакомство работников высшего образовательного учреждения с процедурой проведения аудита и применение полученных знаний и опыта в собственной деятельности.

По итогам проведения стратегических аудитов в высших образовательных учреждениях можно выявить количество несоответствий, количество рекомендаций, направленных на улучшение системы менеджмента качества. Можно

отметить и качественное изменение выявленных несоответствий и рекомендаций. К примеру, ранее аудиторы чаще выявляли несоответствия, связанные с оформлением документации и отсутствием необходимых документов, а именно: «отсутствуют внешние рецензии»; «документация и записи хранятся не в соответствии с номенклатурой дел подразделения», «отсутствуют записи, свидетельствующие о факте ознакомления новых сотрудников подразделения с документированными процедурами системы менеджмента качества»; «на документах и записях отсутствуют подписи утверждающих лиц» и др. [4, с. 205].

Указанные замечания могут быть связаны с учебным процессом и они выявляются чаще, так как в аудитах охотно участвуют деканы, заведующие кафедрами, имеющие высокую квалификацию по организации и обеспечению учебного процесса. Можно констатировать достаточно высокую эффективность таких взаимопроверок, так как преподаватели-аудиторы по-новому смотрят на свою работу и часто вносят предложения не только по улучшению деятельности проверяемого подразделения, но и в целом системы управления качеством высшего образовательного учреждения.

При организации стратегических аудитов в структурных подразделениях, реализующих поддерживающие процессы «Управление персоналом», «Управление инфраструктурой и производственной средой», «Управление библиотечно-информационными ресурсами», «Управ-

ление информатизацией», «Управление финансами», возникают трудности с формированием группы аудиторов, обладающих достаточной компетентностью по указанным процессам и не работающих в проверяемых подразделениях. В такой ситуации с целью обеспечения необходимой компетентности в группу включаются эксперты, которые работают под руководством аудиторов, но не выполняют действия в качестве аудитора. В случае выявления несоответствия составляется Протокол о несоответствии и План корректирующих действий, в которых указываются: дата составления плана; процесс и объект, где выявлено несоответствие; причина несоответствия; корректирующие действия; требуемые ресурсы; ответственные; сроки выполнения; отметка о выполнении, результативность (дата и подпись). Преимуществом подобного плана является то, что он не навязывается извне, а разрабатывается руководителем проверяемого подразделения и согласовывается с владельцем процесса – проректором по определенному направлению деятельности. Все выявленные несоответствия и замечания устраняются в определенные планом сроки [3, с. 35].

Таким образом, регулярное проведение стратегических аудитов способствует постоянному контролю адекватности реализации основных и поддерживающих процессов в высшем образовательном учреждении, а также принятию своевременных управленческих решений, что, безусловно, способствует постоянному улучшению качества образовательных услуг.

Список литературы

1. Воротынцев, В.В. Система стратегического менеджмента вуза / В.В. Воротынцев, Д.В. Крюков, М.И. Шикунский // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 2(135). – С. 18–23.
2. Горбашко, Е.А. Стратегия обеспечения качества образования в высших учебных заведениях: направления и механизм реализации / Е.А. Горбашко // Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире. – 2016. – С. 35–40.
3. Егорова, Е.М. Методологические основы сбалансированной системы показателей стратегического развития ВУЗов / Е.М. Егорова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. – 2015. – № 3(39). – С. 204–212.
4. Мошляк, Г.А. Современный стратегический анализ: высшее образование : учебное пособие / Г.А. Мошляк; под ред. В.М. Филиппова. – Москва, 2017. – 269 с.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // КонсультантПлюс.
6. Яковенко, М.Г. Изучение удовлетворенности потребителей качеством предоставляемых образовательных услуг учреждениями Нижневартовского района / М.Г. Яковенко, Г.Р. Линкер // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы / отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск : Изд-

во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – Ч. I. – С. 79–81.

References

1. Vorotyntsev, V.V. Sistema strategicheskogo menedzhmenta vuza / V.V. Vorotyntsev, D.V. Kryukov, M.I. Shikulskiy // Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 2(135). – S. 18–23.
2. Gorbashko, E.A. Strategiya obespecheniya kachestva obrazovaniya v vysshih uchebnyh zavedeniyah: napravleniya i mehanizm realizatsii / E.A. Gorbashko // Menedzhment kachestva i ustoychivoe razvitie v izmenyayushchemsya mire. – 2016. – S. 35–40.
3. Egorova, E.M. Metodologicheskie osnovy sbalansirovannoy sistemy pokazateley strategicheskogo razvitiya VUZov / E.M. Egorova // Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professionalnoe obrazovanie. – 2015. – № 3(39). – S. 204–212.
4. Moshlyak, G.A. Sovremennyy strategicheskyy analiz: vysshee obrazovanie : uchebnoe posobie / G.A. Moshlyak; pod red. V.M. Filippova. – Moskva, 2017. – 269 s.
5. Federalnyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii» // KonsultantPlyus.
6. Yakovenko, M.G. Izuchenie udovletvorennosti potrebiteley kachestvom predostavlyaemyh obrazovatelnyh uslug uchrezhdeniyami Nizhnevartovskogo rayona / M.G. Yakovenko, G.R. Linker // Kultura, nauka, obrazovanie: problemy i perspektivy / otv. red. A.V. Korichko. – Nizhnevartovsk : Izd-vo Nizhnevart. gos. un-ta, 2016. – Ch. I. – S. 79–81.

© А.З. Коберидзе, 2019

ПРОБЛЕМА ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; признание арбитражных решений; приведение в исполнение арбитражных решений.

Аннотация: Целью исследования в настоящей статье является анализ проблем исполнения решений международного коммерческого арбитража (МКА) в России. Задача настоящего исследования – проанализировать действующее законодательство Российской Федерации и выявить проблемы, которые влияют на исполнение решений МКА. Автор считает, что в России необходимо пересмотреть вопрос об участии государственных судов в процедуре исполнения решений МКА. При написании настоящей статьи авторы использовали общенаучные и специально юридические методы научного исследования, такие как анализ, системный метод познания, формально-юридический метод.

Согласно статистике ведущих мировых арбитражных центров, дела с участием российских сторон составляют значительную часть от общего числа споров. С 2016 года деятельность по администрированию арбитража в России смогли продолжить только четыре арбитражных учреждения, которые находятся в зависимости от государства.

При рассмотрении вопроса деятельности компании предприниматели и инвесторы рассматривают всевозможные риски, в том числе и риски правового характера. Не последнее место занимает вопрос о способе и порядке разрешения возникающих из предпринимательской деятельности споров. Большинство международных контрактов включает арбитражную

оговорку о рассмотрении дела в международном коммерческом арбитраже, который перед государственными судами обладает рядом преимуществ. Конфиденциальность, оперативность рассмотрения спора, возможность выбора квалифицированных судей и экспертов, добровольное исполнение решений сторонами, стремление к разумному диалогу – малая часть причин, почему предпочтение отдается именно международному арбитражу.

Вместе с тем в российском праве существует ряд проблем, связанных с исполнением решений международного коммерческого арбитража, что является негативным фактором для иностранных инвесторов и предпринимателей при решении вопроса о вложении средств в российскую экономику. На территории России решения международного коммерческого арбитража не обладают свойством исполнимости. Для исполнения решения международного коммерческого арбитража на территории Российской Федерации необходимо получить акт государственного суда о признании такого решения.

Это, безусловно, позволяет государственным судам лучше контролировать соблюдение законности, однако это отталкивает иностранных контрагентов тем, что им в любом случае приходится взаимодействовать с государственными судами.

Международный коммерческий арбитраж в России регламентирован Законом РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее по тексту – Закон о МКА) и Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Полномочия судов по содействию третейскому разбирательству закреплены в гл. 30 и других

положениях Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ.

Часть 1 ст. 17 Закона о МКА предусматривает, что если стороны не договорились об ином, третейский суд (находящийся на территории Российской Федерации) может по заявлению любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. Третейский суд также может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение, от чего, по сути, может зависеть удовлетворение им заявления об обеспечительных мерах. Постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер подлежат выполнению сторонами.

Формально, в этом плане российское законодательство соответствует Типовому закону ЮНСИТРАЛ (Комиссия ООН по праву международной торговли) о международному коммерческом арбитраже, однако де-факто это не совсем так. Дело в том, что закон о МКА не упоминает каких-либо санкций за невыполнение сторонами обеспечительных мер добровольно. Это затрудняет исполнение решения. Вместо этого в статье 9 Закона о МКА содержится следующее правило: обращение стороны в суд до или во время арбитражного разбирательства с просьбой о принятии мер по обеспечению иска и вынесение судом определения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением. То есть обеспечение подобных мер может быть возложено на государственные суды.

Суд принимает обеспечительные меры в поддержку арбитража по правилам гл. 8 АПК РФ, т.е. формально, как если бы меры принимались в рамках судебного дела. Нужно учитывать, что суд законодательно не ограничен какими-либо специальными условиями для рассмотрения и принятия определения по заявлению стороны арбитража. Кроме того, в АПК отсутствуют нормы, которые бы предусматривали признание и принудительное исполнение постановлений третейского суда о принятии обеспечительных мер. Исполнение обеспечительных мер, принятых в МКА, может быть осуществле-

но стороной лишь добровольно, а соответствующий акт третейского суда не обладает и не может приобрести такую же юридическую силу, как определение государственного суда о принятии обеспечительных мер. В связи с этим судебные обеспечительные меры представляются более привлекательными и эффективными, чем меры третейского суда.

Пунктом 36 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» регламентирован порядок рассмотрения заявления о принятии обеспечительных мер: «Суд принимает обеспечительные меры по заявлению стороны третейского разбирательства по общим правилам, предусмотренным нормами главы 13 ГПК РФ, главы 8 АПК РФ, с учетом особенностей процедуры третейского разбирательства, основанного на арбитражном соглашении».

Исходя из положений главы 13, раздела VI Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РФ, глав 8, 30 АПК РФ, статьи 17 Закона об арбитраже, статьи 17 Закона о международном коммерческом арбитраже, постановления, иные акты третейского суда о принятии обеспечительных мер подлежат выполнению сторонами, но не могут быть принудительно исполнены в порядке, установленном для исполнения решений третейских судов, поэтому выдача исполнительного листа на принудительное исполнение актов третейских судов об обеспечительных мерах не производится.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что подходы в некоторых странах гарантируют минимальное вовлечение государственных судов в арбитражное разбирательство и отдельные его процедуры, тогда как в Российской Федерации полномочия по обеспечению исполнительных мер международного коммерческого арбитража очень ограничены. Этот факт делает правовую систему Российской Федерации непривлекательной для инвесторов и предпринимателей в виду нежелания последних взаимодействовать с государственными судами.

Список литературы

1. Ерпылева, Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования / Н.Ю. Ерпылева // Международное право. – 2013. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : http://e-notabene.ru/wl/article_545.html. (дата обращения: 07.06.2019).

2. Исследование Арбитражной Ассоциации о применении Нью-Йоркской конвенции российскими судами в 2008–2017 годы / под ред. Р. Зыков // Арбитражная Ассоциация [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://arbitration.ru/upload/medialibrary/b3b/RAA-STUDY-RECOGNITIONENFORCEMENT-AWARDS-NY-CONVENTION-2018_rus.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

3. Ланшакова, А.Ю. Преимущества рассмотрения споров в международном коммерческом арбитраже / А.Ю. Ланшакова // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2014. – № 1(34). – С. 166–169.

References

1. Erpyleva, N.Yu. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: pravovye osnovy funktsionirovaniya / N.Yu. Erpyleva // Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1 [Elektronnyy resurs]. – Режим доступа : http://e-notabene.ru/wl/article_545.html. (дата обращения: 07.06.2019).

2. Issledovanie Arbitrazhnoy Assotsiatsii o primeneni Nyu-Yorkskoy konventsii rossiyskimi sudami v 2008–2017 gody / pod red. R. Zykov // Arbitrazhnaya Assotsiatsiya [Elektronnyy resurs]. – Режим доступа : https://arbitration.ru/upload/medialibrary/b3b/RAA-STUDY-RECOGNITIONENFORCEMENT-AWARDS-NY-CONVENTION-2018_rus.pdf (дата обращения: 11.06.2019).

3. Lanshakova, A.Yu. Preimushchestva rassmotreniya sporov v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe / A.Yu. Lanshakova // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. – 2014. – № 1(34). – S. 166–169.

© Ю.С. Карпова, А.В. Драчев, 2019

УДК 338.49

Н.Н. КОНДРАШЕВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инновационная активность; инновационная среда; муниципальное образование; наукоемкая продукция; научно-производственный кластер.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы развития малого и среднего бизнеса муниципального образования. Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать проблемы развития малого и среднего бизнеса Ступинского муниципального образования и предложить инновационные подходы к разрешению проблем.

Для достижения поставленной цели автор проанализировал структуру видов деятельности субъектов малого, среднего бизнеса Ступинского муниципального образования и показал, что по численности субъектов малого и среднего предпринимательства Ступинский район значительно уступает другим муниципальным образованиям Московской области. Используя общие и частные методы познания, системный анализ, автор определил, что точками роста для развития малого бизнеса могут стать сервисные услуги для крупных промышленных предприятий, организаций здравоохранения, культуры. Видами услуг могут выступать организация питания, инжиниринг, клининг-сервис.

Предполагается, что для развития и финансирования предпринимательской деятельности малого и среднего бизнеса Ступинского муниципального образования могут быть использованы современные, инновационные технологии, такие как краудсорсинг и краудфандинг.

Одним из драйверов развития экономики страны является малый и средний бизнес. Огромный потенциал этого вида предпринимательства не используется в достаточной степени, хотя он и является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйствования и жизни общества.

В РФ малый и средний бизнес является главным критерием роста уровня качества жизни, эффективности производства и насыщения рынка необходимыми товарами и услугами.

Авторы ряда работ [1–3] по инновационному развитию Ступинского района отметили, что по показателям объема промышленного производства и привлеченных иностранных инвестиций муниципалитет является лидером в Московской области. Однако в сфере малого и среднего бизнеса были выявлены большие проблемы. В доходах местного бюджета удельный вес малого бизнеса – около 17 %, в общем объеме отгруженной продукции по району удельный вес малых предприятий составляет порядка 10 %. Среднемесячная заработная плата в малом бизнесе вдвое меньше аналогичного показателя в промышленном секторе и составляет около 24 тыс., что серьезно влияет на понимание населением социальной значимости малого и среднего бизнеса. 3480 субъектов малого и среднего бизнеса работают на территории Ступинского муниципального района в разных сферах экономики (рис. 1).

По численности субъектов малого и среднего предпринимательства Ступинский район уступает другим муниципальным образованиям Московской области в 2–4 раза.

Из федерального бюджета финансируется государственная программа поддержки малого и

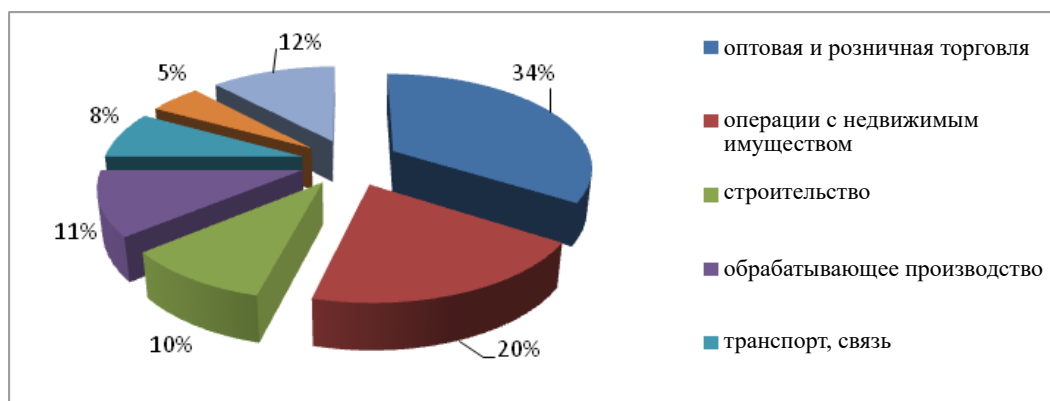

Рис. 1. Структура сфер экономики субъектов малого и среднего бизнеса Ступинского муниципального образования

среднего предпринимательства (МСП). Предоставление субсидий осуществляется на конкурсной основе. Используется две формы:

- прямые меры, которые включают финансовую поддержку в форме субсидий предпринимателям на конкурсной основе;
- не прямые меры поддержки МСП в форме создания и развития инфраструктуры, в том числе имущественной и финансовой.

В 2017 году из бюджетов всех уровней субъектами малого и среднего бизнеса городского округа Ступино, получены субсидии в сумме 10,8 млн руб. Центром занятости населения оказано 74 профессиональные консультации по вопросам самозанятости. Инфраструктура поддержки включает в себя фонды и агентства поддержки предпринимательства, аудиторские и консалтинговые фирмы, бизнес-центры, бизнес-школы, бизнес-инкубаторы и др. [2].

Проект «Ступино квадрат» – особая экономическая зона, которая охватывает предприятия крупного бизнеса, но практически не затрагивает вопросы развития малого и среднего предпринимательства.

Целый ряд сегментов, имеющих высокую социальную значимость, отраслевой структурой субъектов малого и среднего предпринимательства в настоящее время практически не охвачены. Малый бизнес может быть ориентирован на оказание сервисных услуг для крупных промышленных предприятий, организаций здравоохранения, культуры. Видами услуг могут выступать организация питания, инжиниринг, клининг-сервис.

Для развития и финансирования предпри-

нимательской деятельности малого и среднего бизнеса Ступинского муниципального образования можно предложить использовать современные инновационные технологии, такие как краудсорсинг и краудфандинг.

Краудсорсинг – это инновационная информационная технология, которая заключается в выполнении последовательно ряда этапов:

- 1 этап – сбор специалистов и заинтересованных людей;
- 2 этап – высказывание идей для решения поставленной задачи, проблемы, обсуждение идей, комментарии и выбор лучшей идеи путем голосования;
- 3 этап – реализация идеи.

Такой технологический процесс дает возможность решать самые серьезные, разнообразные задачи совместно и творчески.

Практически используя краудсорсинг, современные компании ориентируют потребителей отправлять в адрес компании предложения по усовершенствованию продукции или услуг, которые специалистами компании анализируются, а затем отбираются идеи для создания новых продуктов.

Краудфандинг (от англ. «crowd» – толпа, «funding» – финансирование), термин, который впервые появился в 2006 году, означает привлечение финансовых средств от значительного количества людей, т.е. переводится как «финансирование толпой». Технология краудфандинга заключается в том, что специалисты выдвигают различные идеи и способы их реализации, а другие люди (инвесторы) вносят посильный финансовый вклад в эти начинания. Все инвесторы

получают разные бонусы, например процент от будущей прибыли в результате реализации проекта [3].

Выделяют три вида краудфандинга.

1. *Reward crowdfunding* – это самый распространенный вид. Инвесторы получают бонусы и вознаграждения в обмен на свои финансовые вложения.

2. *Debt crowdfunding* – инвесторам обещают долю при реализации проекта или возврат инвестиций с будущей прибыли.

3. *Equity crowdfunding* – автор идеи продает часть проекта инвестору или предлагает долю

на определенных условиях.

В заключение можно отметить, что технологию краудфандинга в Ступинском регионе можно внедрять через коворкинг-центр «Старт», который создан для информационной поддержки и организации информационной инфраструктуры инновационных проектов. Проект реализуется группой компаний *RE GROUP* совместно с Министерством инвестиций и инноваций Московской области, муниципальными образованиями Московской области в рамках губернаторской программы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Список литературы

1. Александрова, А.В. Формирование инновационно-предпринимательской среды муниципального образования в условиях цифровизации экономики / А.В. Александрова, А.А. Алетдинова, У.В. Афтахова, А.В. Бабкин, С.С. Бачурина, Л.Ю. Богачкова, А.А. Борисов // В книге: формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы и др. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 297–333.

2. Кондрашева, Н.Н. Инновационная среда как базовый элемент экономики знаний // Н.Н. Кондрашева, А.В. Александрова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 4(97). – С. 179–181.

3. Мишанова, В.Г. Обзор инвестиционно-инновационного потенциала муниципального образования / В.Г. Мишанова, О.В. Степнова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 12(78). – С. 35–40.

References

1. Aleksandrova, A.V. Formirovanie innovatsionno-predprinimatelskoy sredy munitsipalnogo obrazovaniya v usloviyah tsifrovizatsii ekonomiki / A.V. Aleksandrova, A.A. Aletdinova, U.V. Aftahova, A.V. Babkin, S.S. Bachurina, L. Yu. Bogachkova, A.A. Borisov // V knige: formirovanie tsifrovoy ekonomiki i promyshlennosti: novye vyzovy i dr. – Sankt-Peterburg, 2018. – S. 297–333.

2. Kondrasheva, N.N. Innovatsionnaya sreda kak bazovyy element ekonomiki znaniy // N.N. Kondrasheva, A.V. Aleksandrova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 4(97). – S. 179–181.

3. Mishanova, V.G. Obzor investitsionno-innovatsionnogo potentsiala munitsipalnogo obrazovaniya / V.G. Mishanova, O.V. Stepnova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2017. – № 12(78). – S. 35–40.

© Н.Н. Кондрашева, 2019

А.А. КУРОЧКИНА, К.А. КУЛИКОВА, Е.Р. РУМЯНЦЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет»,
г. Санкт-Петербург;
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург

***BIG DATA* КАК НОВОЕ КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО В СФЕРЕ РИТЕЙЛА**

Ключевые слова: большие данные; современные технологии; конкурентоспособность; аналитика; экономика; предприятия торговли.

Аннотация: Цель: выявление влияния применения *Big Data* в сфере ритейла на конкурентоспособность современных компаний. Задачи: исследовать современную технологию *Bid Data* и конкурентные преимущества, которые она может дать предприятиям на цифровом этапе развития экономики; проанализировать методы использования больших данных в таких отраслях, как автомобилестроение, телекоммуникации, образовательные и банковские услуги; предложить способы использования *Big Data* в ритейле. Для решения поставленных задач используются методы теоретического анализа и систематизации. Гипотезой исследования явилась идея о том, что применение технологии *Big Data* способствует внедрению инновационных подходов и новых коммерческих направлений в компании. Результаты, полученные по итогам исследования: доказано, что использование больших данных в сфере ритейла становится важнейшим способом повышения конкурентоспособности, обеспечивая лучшее понимание клиентов и выполнение маркетинговых программ; предложены способы использования *Big Data* в ритейле.

Актуальность. В настоящее время технологии *Big Data* находят все более широкое применение в розничной торговле, так как ритейлеры обладают огромным количеством данных, которые невозможно обрабатывать традиционными способами, но которые необходимо анализировать и применять в дальнейшей работе, а техно-

логия больших данных позволяет извлекать ценную информацию как из структурированных источников, так и из неструктурированных.

Термин *Big Data* (большие данные) используется для обозначения структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов, и альтернативных традиционным системам управления базами данных и решениям класса *Business Intelligence*.

Использование больших данных приносит немалую пользу при исполнении совершенно типичных и понятных задач, характерных каждому бизнесу. *Big Data* на данный момент становится одним из самых востребованных инструментов в ритейле. Мир с огромной скоростью переходит в цифровой формат, так что применение больших данных можно отследить повсюду, так как практически все покупатели оставляют какой-то цифровой след за собой. Таким образом, социальные сети, смартфоны и другие потребительские устройства, включая ПК и ноутбуки, позволили миллиардам людей по всему миру внести вклад в объем доступных больших данных.

Большие данные сегодня вплетены в каждый сектор и функцию мировой экономики, и, как и другие существенные факторы производства, такие как твердые активы и человеческий капитал, большая часть современной экономической деятельности просто не может вестись без них. Использование *Big Data* – больших массивов данных, которые могут быть объединены и проанализированы для выявления закономерностей и принятия более эффективных

решений, – становится основой конкуренции и роста для отдельных компаний, повышения производительности и создания значительной ценности для мировой экономики за счет сокращения расходов и повышения качества товаров и услуг. Эффективность работы – это главное преимущество, которое может получить компания от использования больших данных [2].

Технология *Big Data* может быть применена практически в любых отраслях мировой экономики. Большие данные играют большую роль в городской жизни. Так девяносто поселений планируют превратить в Китае в «умные города» в ближайшие 5 лет. При помощи технологии выполняются такие задачи, как оптимизация расхода электроэнергии, оптимизация расхода воды, управление городским трафиком. Благодаря аналитике на базе технологий *Big Data* на 62 % снизился расход электроэнергии на освещение улиц в Осло. Оптимизация управления светофорами в Портленде сократила пробки на дорогах и выбросы углекислого газа и принесла пользу, эквивалентную отсутствию 30 тысяч автомобилей. На 15 % сократилась заполненность парковочных мест в самых загруженных местах в результате расчета стоимости парковки в режиме реального времени в Лос-Анджелесе [11].

Так, 25 % всех банковских компаний используют *Big Data* в своем бизнесе, они собирают данные об использовании кредитных карточек, залогах, кредитах, профилях клиента и их сбережениях. И 76 % из них заявляют, что это позволяет им привлекать новых клиентов, лучше взаимодействовать с ними и поддерживать их лояльность.

С помощью технологии *Big Data* происходит оценка кредитных рисков, противодействие отмыванию нелегальных доходов и мошенничеству, комплаенс и регулярные отчетности, управление взаимоотношениями с клиентами, наблюдение за торгами на бирже и поиск закономерностей.

Около 66 % всех расходов филиала банка составляют расходы на штат – модели, учитывающие время, необходимое на выполнение операций и график активности владельцев счета, помогают планировать загруженность сотрудников и повышают эффективность управления человеческими ресурсами. Анализ данных о транзакциях клиентов, продолжительности обслуживания и кассовых операциях может помочь найти пробелы в продуктовой линейке

банка. Анализ данных о том, сколько времени клиент проводит в очередях, сколько времени занимает обслуживание клиента, а также данные о его поведении в интернет-банке позволяет отследить путь клиента к получению сервисов и оценить его влияние на принятие решения о получении услуги [4].

45 % телекоммуникационных компаний ведут активные проекты по *Big Data*, хотя 2 года назад таких компаний было в 2,24 раза меньше. Их задачами в данной отрасли являются: аналитика, «умные маркетинговые кампании», выявление мошенничества, улучшение качества связи. 85 % компаний получают конкурентное преимущество благодаря аналитике на базе технологий *Big Data*, они на 92 % могут уменьшить время обработки запроса пользователя [8].

В автомобилестроении технологии *Big Data* помогают *Hertz* (компания по прокату автомобилей) мониторить блоги, социальные сети, комментарии на веб-сайтах, почту и другие источники информации, чтобы оценить уровень удовлетворенности клиентов [3].

Минимальное использование аналитики *Big Data* происходит в образовательных компаниях, но многие представители этой сферы заявляют о намерении использовать технологии в ближайшем будущем.

Также *Big Data* используется в ритейле, где, например, сеть супермаркетов *Walmart* собирает 2,5 ПТБ данных в час. В данном случае технология прогнозирует тренды покупательского спроса, осуществляет подготовку к резкому росту спроса на отдельные товары, оптимизирует акции и цены, выявляет целевые маркетинговые кампании. Максимально эффективное использование *Big Data* может позволить на 60 % увеличить операционную рентабельность предприятия [12].

Рассмотрим использование больших данных в торговле подробнее.

Большие данные необходимы оффлайн-магазинам для того, чтобы они смогли проанализировать поведение покупателей, понять, как они передвигаются по торговому залу, тем самым узнавая, каким образом лучше расставить товар, а по итогу увеличить продажи. В онлайн-индустрии использовать большие данные еще проще, а их возможности намного больше.

Так, на основе больших данных строится сам механизм продаж, а именно: покупателям предлагается совершить покупку того или иного

товара на основе их последних запросов или покупок, им предлагается тот товар, который другие пользователи обычно берут в дополнение к уже купленному.

Также предложение может быть сформировано из персональных предпочтений потребителя, которые выявляются исходя из его профиля в социальных сетях. Каким бы не был случай, это поможет значительно сократить издержки, повысить приверженность потребителей к бренду, а также охватить большую аудиторию. Большие данные позволяют решать вопросы, которые раньше технически не могли быть осуществлены: скрытые закономерности в поведении потребителей при совершении покупки, формирование индивидуальных предложений под нужды клиентов [10; 6].

В торговле есть негласное правило «20/80» о том, что 20 % клиентов обеспечивает 80 % продаж. Если развить это правило дальше, то эти 80 % будут составлять всего лишь 1 % всех продуктов, выставленных на полках магазина в течение года. Большие данные позволили выявить, что большинство покупателей приобретают 260 категорий товаров в год, 80 – в квартал и 13 – в неделю [1].

Три четверти специалистов розничной торговли считают, что большие данные необходимы для развития конкурентоспособной стратегии продвижения по разным каналам связи с покупателями. 60 % ритейлеров еще не определились, нужно ли им работать с большими данными, 20 % уже работают с ними, и еще 20 % ритейлеров посчитали работу с ними нецелесообразной.

По статистике после внедрения системы больших данных в ритейле производительность аналитики увеличивается до обработки 125 алгоритмов за 20 миллисекунд, прибыль растет на 7–10 %, магазины, анализируя данные о поведении клиентов, прогнозируют спрос [7].

Большие данные стали главной темой интереса и обсуждения как для ученых, так и для профессионалов в области ИТ и бизнеса, а данные тематических исследований свидетельствуют о том, что компании, которые инвестировали в большие данные, превосходят другие компании по конкурентоспособности.

Можно выделить следующие способы использования *Big Data* в ритейле.

1. Большие данные могут разблокировать значительную ценность, сделав информацию

прозрачной. По-прежнему существует значительный объем информации, которая еще не получена в цифровой форме, например данные, которые находятся на бумаге или не могут быть легкодоступны для поиска по сетям.

2. По мере того как компании создают и хранят больше транзакционных данных в цифровой форме, они могут собирать более точную и детальную информацию о производительности, тем самым имея возможность ее увеличивать.

3. Анализируя информацию о привычках покупателей, полученную благодаря большим данным, розничные торговцы могут понять, какие из товаров и услуг являются наиболее востребованными, а какие нет. Это может не только помочь сэкономить деньги и решить, во что инвестировать, но и помочь компаниям дать потребителю именно то, что он хочет.

4. Большие данные способствуют все более узкой сегментации клиентов и, следовательно, гораздо более точно адаптированных продуктов или услуг [5].

5. Получая доступ к информации о транзакциях клиентов в режиме реального времени, ритейлеры могут лучше понять, какие цены дают наилучшие результаты по конкретным товарам. Технология больших данных также может быть использована для «оптимизации уценки» – понимания того, когда цены на определенные товары должны быть снижены. Розничный гигант *Walmart* пожинал плоды мерчендайзинга в реальном времени, и в результате его успеха бренд в настоящее время находится в процессе создания крупнейшего в мире облака хранения данных, чтобы еще глубже изучить поведение своих клиентов [9].

6. Большие данные могут быть использованы для разработки следующего поколения продуктов и услуг [13].

Ритейлеры принимают стратегию *data-first* для понимания покупательского поведения своих клиентов и планирования маркетинговых стратегий для продажи своих товаров, чтобы зарегистрировать увеличенную прибыль. Основываясь на истории покупок клиента, розничные торговцы могут предсказать, что клиент, вероятно, будет покупать дальше. Сегодня компании пытаются найти инновационные способы извлечения информации из постоянно растущего объема структурированной и неструктурированной информации, доступной о поведении их потре-

бителей.

Выводы. Использование больших данных в сфере ритейла становится важнейшим способом для ведущих компаний, чтобы превзойти своих конкурентов. В большинстве отраслей устоявшиеся конкуренты и новые участники одинаково будут использовать стратегии, основанные на данных, для инноваций, конкуренции и получения ценности. Панели мониторинга розничных продаж позволят получить высокоуровневый обзор важных показателей эффективности конкуренции, включая продвижение цен и движение каталогов. Ритейлеры могут понять, какие требования предъявляет рынок, используя экономические показатели и демографические данные.

Большие данные помогут создать новые возможности для роста компаний, которые агрегируют и анализируют отраслевые данные. Многие из этих компаний будут находиться в центре больших информационных потоков, где

можно будет собирать и анализировать данные о товарах и услугах, покупателях и поставщиках, потребительских предпочтениях и намерениях. Дальновидным лидерам в различных сферах бизнеса необходимо начать активно наращивать потенциал своих организаций в области *Big Data*.

Грамотное использование *Big Data* в компании станет существенным конкурентным преимуществом, обеспечивая лучшее понимание клиентов и выполнение маркетинговых программ. Применение данной технологии способствует внедрению инновационных подходов и новых коммерческих направлений в компании. Для торговли большие данные означают лучшее понимание покупательских привычек и способов привлечения новых клиентов.

Таким образом, бизнес сможет определять тенденции, прогнозировать хозяйственно-экономические показатели и оптимизировать расходы своей компании.

Список литературы

1. Большие данные в ритейле [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cnews.ru/analytics/infographics> (дата обращения: 06.11.2019).
2. Забиров, Р.Р. Управление персоналом в эпоху Больших данных / Р.Р. Забиров // Молодой ученый. – 2019. – № 31. – С. 52–53.
3. Зачем Big Data в автомобилестроении? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cnews.ru/analytics/infographics> (дата обращения: 12.11.2019).
4. Инфографика: Что могут большие данные в банках? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.cnews.ru/articles/infografika_chno_mogut_bolshie_dannye (дата обращения: 12.11.2019).
5. Курочкина, А.А. Моделирование сценариев развития рисков проекта разработки программного обеспечения / А.А. Курочкина, Т.Г. Максимова, А.В. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(96). – С. 136–140.
6. Курочкина, А.А. Цифровое представление поверхностей взаимодействия коммерческих служб / А.А. Курочкина, С.М. Сергеев, Ю.И. Стародубцев // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 198–201.
7. Цифровая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://digital-russia.rbc.ru/articles/v-potoke-mirovaya-promyshlennost-uchitsya-rabotat-s-bolshimi-dannymi/> (дата обращения: 06.11.2019).
8. Big Data в отраслях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cnews.ru/analytics/infographics> (дата обращения: 06.11.2019).
9. The Impact of Big Data on The Retail Sector: Examples And Use-Cases [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.datapine.com/blog/big-data-in-retail-examples/> (accessed: 06.11.2019).
10. Kurochkina, A.A. Development of an Adaptive Automated Warehouse / A.A. Kurochkina, T.V. Bikezina, S.M. Sergeev // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 2(92). – С. 146–151.
11. Kurochkina A.A. Management features of small and medium-sized business enterprises / A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, O.V. Lukina, T.V. Bikezina // Espacios. – 2019. – Vol. 40 (number 34). – P. 6.
12. Walmart: Big Data analytics at the world's biggest retailer [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.bernardmarr.com/default.asp?contentID=690> (accessed: 06.11.2019).

13. Why Big Data is the new competitive advantage? [Electronic resource]. – Access mode : <https://iveybusinessjournal.com/publication/why-big-data-is-the-new-competitive-advantage/> (accessed: 06.11.2019).

14. Воронкова, О.В. Глобальные тенденции в развитии науки / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – Таиланд : ТМБпринт. – 2013. – № 2. – С. 5–7.

References

1. Bolshie dannye v riteyle [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cnews.ru/analytics/infographics> (data obrashcheniya: 06.11.2019).

2. Zabirov, R.R. Upravlenie personalom v epohu Bolshih dannyh / R.R. Zabirov // Molodoy uchenyy. – 2019. – № 31. – С. 52–53.

3. Zachem Big Data v avtomobilestroenii? [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cnews.ru/analytics/infographics> (data obrashcheniya: 12.11.2019).

4. Infografika: Chto mogu bolshie dannye v bankah? [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.cnews.ru/articles/infografika_chno_mogu_bolshie_dannye (data obrashcheniya: 12.11.2019).

5. Kurochkina, A.A. Modelirovanie stsenarijev razvitiya riskov proekta razrabotki programmogo obespecheniya / A.A. Kurochkina, T.G. Maksimova, A.V. Smirnova // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 3(96). – С. 136–140.

6. Kurochkina, A.A. Tsifrovoye predstavlenie poverhnostey vzaimodeystviya kommercheskih sluzhb / A.A. Kurochkina, S.M. Sergeev, Yu.I. Starodubtsev // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – С. 198–201.

7. Tsifrovaya Rossiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://digital-russia.rbc.ru/articles/v-potoke-mirovaya-promyshlennost-uchitsya-rabotat-s-bolshimi-dannymi/> (data obrashcheniya: 06.11.2019).

8. Big Data v otraslyah [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.cnews.ru/analytics/infographics> (data obrashcheniya: 06.11.2019).

10. Kurochkina, A.A. Development of an Adaptive Automated Warehouse / A.A. Kurochkina, T.V. Bikezina, S.M. Sergeev // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2019. – № 2(92). – С. 146–151.

14. Voronkova, O.V. Globalnye tendentsii v razvitii nauki / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – Tailand : TMBprint. – 2013. – № 2. – С. 5–7.

© А.А. Курочкина, К.А. Куликова, Е.Р. Румянцева, 2019

УДК 332.1

*О.Н. МОНГУШ, Ш.В. ХЕРТЕК, Л.С-К. АНАЙ-ООЛ, Е.А. ГОТОВЦЕВА, А.О. ОЮН**ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет», г. Кызыл*

АНАЛИЗ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ОТ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Ключевые слова: бизнес; бюджет; предпринимательство; налоги; региональная экономика рыночные отношения.

Аннотация: При планировании и прогнозировании налоговых доходов регионального бюджета не следует исключать из поля зрения экономический потенциал субъектов малого предпринимательства. В статье проанализировано поступление налоговых платежей по налогам на совокупный доход. Рассмотрен сбор доходов от различных видов налогов и проанализирована динамика налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства за 2016–2018 гг., изучены мероприятия по повышению уровня уплаты имущественных налогов.

Задачи исследования: провести анализ налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства в Республике Тыва.

Гипотеза исследования: анализ налоговых поступлений от субъектов предпринимательства необходим при формировании бюджета республики, формирования его доходной части.

Для решения поставленных задач в статье использованы следующие методы: сравнение, анализ, описание, обобщение.

Актуальность: налоговые поступления от предпринимательской деятельности являются важнейшим источником пополнения бюджета региона.

Министерством экономики Республики Тыва проводится мониторинг налоговых поступлений по субъектам малого и среднего предпринимательства республики по налогам на совокупный доход.

Так, на 1 июня 2018 г. поступления по нало-

гам на совокупный доход составили 165 465 тыс. рублей, в том числе:

– по упрощенной системе налогообложения (УСН) – 104 937 тыс. рублей (117,3 %, к факту за январь – май 2017 г. – 89 443 тыс. рублей);

– по единому налогу на вмененный доход (ЕНВД) – 50 504 тыс. рублей (105,9 %, к факту за январь – май 2017 г. – 47 485 тыс. рублей);

– по единому сельскохозяйственному налогу (ЕСХН) – 3229 тыс. рублей (117,5 %, к факту за январь – май 2017 г. – 2747 тыс. рублей);

– по патентной системе налогообложения (ПСН) – 6795 тыс. рублей. (115,1 %, к факту за январь – май 2017 г. – 5903 тыс. рублей).

Исполнение плана за январь – май 2018 года составило 112 % (план – 147 803 тыс. рублей).

В 2016 году налоговые поступления составили 320 319 тыс. рублей, в 2017 году – 306 080 тыс. рублей, план на 2018 год – 323 176 тыс. рублей. Исполнение годового плана составило 51,2 %.

Рассмотрим сумму исчисленного единого налога на вмененный доход и развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Тыва (рис. 3, табл. 1).

Рассмотрим сбор налогов за 2016–2018 гг. от налогоплательщиков единого сельскохозяйственного налога (табл. 2).

Было собрано от налогоплательщиков ЕСХН за 2016 г. 188 274 тыс. руб., в 2017 г. – 318 864 тыс. руб., в 2018 г. – 317 685 тыс. руб.

Основная налоговая база за 2016 г. – 29 316 тыс. руб., за 2017 г. – 43 431 тыс. руб., за 2018 г. – 44 317 тыс. руб.

При этом количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому сельскохозяйственному налогу, составило в 2016 г. 642 чел., в 2017 г. – 691 чел, в 2018 г. –

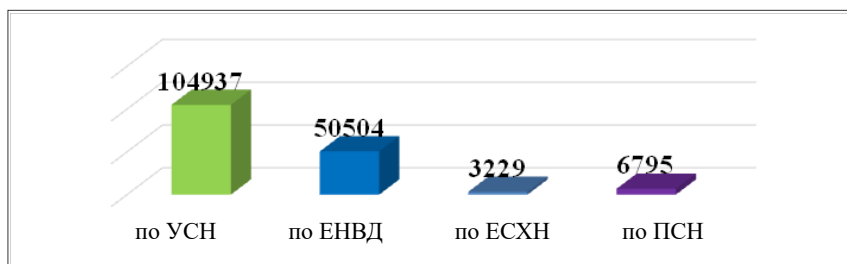

Рис. 1. Поступления налоговых платежей от субъектов малого предпринимательства в 2018 г. [2]

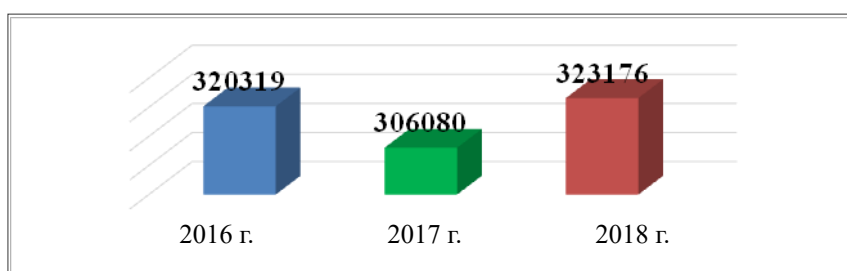

Рис. 2. Налоговые поступления от малого бизнеса 2016–2018 гг. [2]

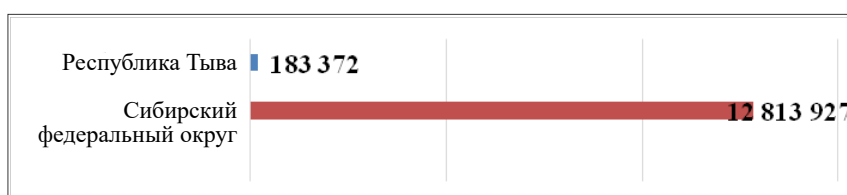

Рис. 3. Сумма исчисленного единого налога на вмененный доход за 2018 год

736 чел.

Контрольная сумма в 2016 г. составила 379 243 тыс. руб., в 2017 г. – 645 207 тыс. руб., в 2018 г. – 639 031 тыс. руб.

Таким образом, в 2018 году идет недобор от налогоплательщиков ЕСХН почти на 50 %. В связи с этим необходимо разработать ряд мер по сбору налогов.

За 2016–2018 гг. сумма полученных доходов налогоплательщиками, выбравшими в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, составила в 2016 г. 1 947 688 тыс. руб., в 2017 г. – 2 282 491 тыс. руб., в 2018 г. – 2 629 842 тыс. руб.

Сумма расходов, понесенных налогоплательщиками, выбравшими в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, составила в 2016 г. 1 761 690 тыс. руб., в 2017 г. – 2 094 183 тыс. руб., в 2018 г. –

2 407 675 тыс. руб.

Контрольная сумма в 2016 г. составила 15 378 534 тыс. руб., в 2017 г. – 5 617 729 тыс. руб., в 2018 г. – 6 511 098 тыс. руб.

Далее, проанализируем динамику налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства за 2016–2018 гг. по данным Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы (ИФНС) № 4 по Республике Тыва.

По состоянию на 01.01.2019 на учете в Межрайонной ИФНС России № 4 по Республике Тыва состоит 682 организаций – юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и состоящих на учете в налоговом органе по месту своего нахождения, из них:

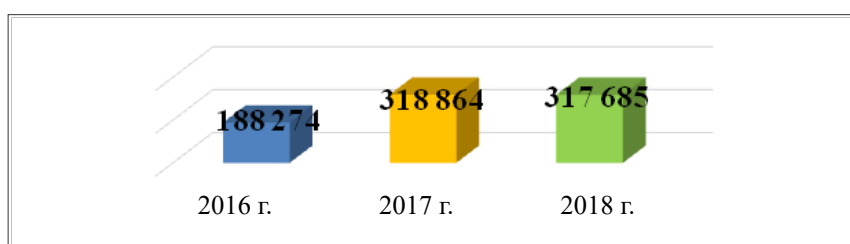
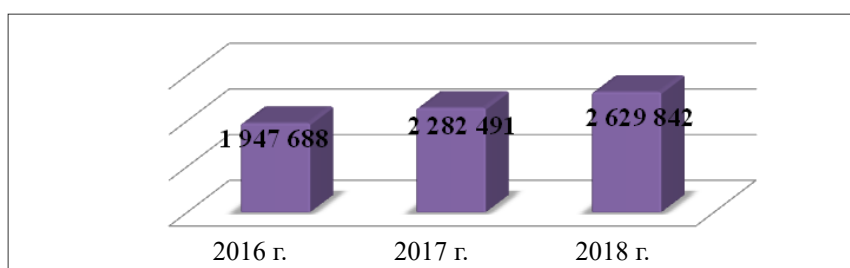
- по Овюрскому участку – 73 организации;
- по Дзун-Хемчикскому участку – 167;

Таблица 1. Сумма исчисленного единого налога на вмененный доход за 2018 год

	Значения показателей (в тыс. руб.)		
	Всего	в том числе	
		организации	индивидуальные предприниматели
Российская Федерация	133 648 484	45 419 026	88 229 458
Сибирский федеральный округ	19 429 688	6 615 761	12 813 927
Республика Тыва	211 867	28 495	183 372

Таблица 2. Сбор налогов по единому сельскохозяйственному налогу

Наименование показателей	Значения показателей		
	2016	2017	2018
Сумма доходов (тыс. руб.)	188 274	318 864	317 685
Сумма расходов (тыс. руб.)	159 123	279 503	273 503
Налоговая база (тыс. руб.)	29 316	43 431	44 317
Сумма исчисленного единого сельскохозяйственного налога (тыс. руб.)	1 760	2 608	2 659
Количество налогоплательщиков, представивших налоговые декларации по единому сельскохозяйственному налогу (ед./чел.)	642	691	736
Количество налогоплательщиков, представивших нулевую отчетность (ед./чел.)	128	110	131
Контрольная сумма (тыс. руб.)	379 243	645 207	639 031

Рис. 4. Сумма доходов от ЕСХН (тыс. руб.) за 2016–2018 гг.**Рис. 5.** Сумма полученных доходов налогоплательщиками, выбравшими в качестве объекта налогообложения доходы, уменьшенные на величину расходов, за 2016–2018 гг.

- по Монгун-Тайгинскому участку – 48;
 - по Бай-Тайгинскому участку – 99;
 - по Барун-Хемчикскому участку – 99;
 - по Сут-Хольскому участку – 106;
 - по г. Ак-Довурак – 89.
- Доходы территориального бюджета по на-

Таблица 3. Поступления налоговых платежей по основным видам налогов территориального бюджета (тыс. руб.)

Кожууны	Территориальный бюджет		% выплат	Местный бюджет		% выплат	Республиканский бюджет		% выплат
	План	Факт		План	Факт		План	Факт	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Дзун-Хемчикский	118561	124175	105	63468	65974	104	55093	58495	106
Сут-Хольский	43649	47462	109	23574	25769	109	20075	21693	108
Овюрский	51003	47644	93	26217	24592	94	24786	23052	93
Монгун-Тайгинский	48647	48211	99	24736	24766	100	23911	23445	98
Барун-Хемчикский	70928	66154	93	35880	34574	96	35048	31580	90
Бай-Тайгинский	52442	52747	101	26873	27061	101	25569	21594	84
г. Ак-Довурак	96756	96542	100	25796	26068	101	70960	70474	99
Всего	481986	482967	100	226544	228804	101	255442	254164	99

Таблица 4. Поступления налогов, формирующих территориальный бюджет

Бюджеты	За 2017 год				Фактические поступления		Отклонения (+/-)	
	план	факт	%	(+/-)	2016 г.	2017 г.	(+/-)	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Налог на прибыль	1816	2068	114	252	2605	2068	-537	-20,6
НДФЛ	389032	383361	99	-5671	362532	383361	20829	5,7
УСН	17813	16877	95	-937	19336	16877	-2459	-12,7
УСН на основании патента	2626	3150	120	524	2411	3150	739	30,6
ЕНВД	27274	22775	84	-4499	22678	22775	97	0,4
ЕСХН	1169	1546	132	377	2270	1546	-724	-32
Налог на имущество организаций	17932	20992	117	3060	18078	20992	2914	16
Налог на имущество физических лиц	4015	6891	172	2876	5200	6891	1691	32,5
Транспортный налог	8251	8944	108	693	6399	8944	2545	39,8
Земельный налог	7128	8479	119	1351	6415	8479	2064	32,2
Прочие налоги	4930	7885	160	2955	5276	7885	2609	49,5
Всего	481986	482967	100	980	453875	482967	29092	6,4

логовым поступлениям за 2017 год составляют 482 967 тыс. рублей, что на 6,4 % (или на 29 092 тыс. рублей) больше уровня поступлений соответствующего показателя прошлого года. Индикативные показатели территориального бюджета, установленные в 2017 году в размере 481 986 тыс. рублей, выполнены на 100 %:

– индикативные показатели поступлений в региональный бюджет (**ИПП РБ**) в отчетном периоде составили 255 442 рублей, исполнение обеспечено на 99 %, недопоступило 1278 тыс. рублей.

– индикативные показатели поступлений в муниципальный бюджет (**ИПП МБ**) в отчетном периоде составили 226 544 рублей, в итоге исполнение обеспечено на 101 %, дополнительно поступило 2260 тыс. рублей.

В разрезе муниципальных районов индикативные показатели поступлений по территориальному бюджету не исполнены по Овюрскому, Монгун-Тайгинскому, Барун-Хемчикскому кожуунам [1].

В целях выполнения плана и снижения задолженности с участием органов местного са-

Таблица 5. Налоговые поступления от субъектов малого предпринимательства за 2016–2017 гг. [3]

Бюджеты	За 2017 год				Фактические поступления		Отклонения (+/-)	
	план	факт	%	(+/-)	2016 г.	2017 г.	(+/-)	%
Налог на прибыль	1816	2068	114	252	2605	2068	-537	-20,6
УСН	17813	16877	95	-937	19336	16877	-2459	-12,7
УСН на основании патента	2626	3150	120	524	2411	3150	739	30,6
ЕНВД	27274	22775	84	-4499	22678	22775	97	0,4

моуправления осуществлен ряд мероприятий, предусмотренных комплексными планами по повышению уровня уплаты имущественных налогов физических лиц:

- еженедельный мониторинг поступления доходов в части территориального бюджета;
- ежемесячный анализ исполнения плана по доходам всех уровней бюджета, анализ невыясненных поступлений, мониторинг дебиторской задолженности;
- ежемесячно направлялись списки работников организаций, имеющих задолженность по имущественным налогам, в адрес руководителей, также еженедельно проводились мониторинги по спискам, в результате чего поступило в бюджет 548,5 тыс. рублей.

Формирование доходов территориального бюджета по итогам 2017 года выполнено на 100 %, что на 980 тыс. рублей больше по сравнению с 2016 годом. Объем доходной части бюджета территории сформирован за счет поступлений налога на доходы физических лиц в размере 383 361 тыс. рублей, что составляет 79,4 %.

По сравнению с 2016 годом снижение поступлений допущено по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджеты субъектов, на 537 тыс. рублей.

Причиной является то, что в 2016 году, в соответствии с п. 6 ст. 176 Налогового кодекса

(НК) РФ, по письменному заявлению налогоплательщика ООО ГОК «Сибирские минералы» от 06.03.2016 остаток суммы от возмещения НДС, подлежащий возврату в размере 807,9 тыс. рублей, направлен в счет уплаты предстоящих платежей по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в бюджеты субъектов РФ.

Несмотря на положительную динамику по поступлению доходов в территориальный бюджет, плановые показатели не исполнены по следующим налогам:

- по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ) выполнение составило на 99 % (не поступило 5671 тыс. рублей);
- по УСН выполнение составило 95 % (не поступило 937 тыс. рублей), по сравнению с 2016 годом допущено снижение на 2459 тыс. рублей;
- по ЕНВД выполнение составило 84 % (не поступило 4499 тыс. рублей).

За 2017 год было собран налог на прибыль в размере 2068 тыс. руб., от УСН – 16877 тыс. руб., от УСН на основании патента – 3150 тыс. руб., от ЕНВД – 22775 тыс. руб.

Таким образом, можно сказать, что по Республике Тыва уплата налоговых платежей от субъектов малого предпринимательства в целом удовлетворительная, но по некоторым налогам недобор составляет почти 50 %.

Работа выполнена при финансовой поддержке по проекту РФФИ № 18-410-170003/19.

Список литературы

1. Официальный сайт Правительства Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/36510/.
2. Официальный портал Министерства экономики Республики Тыва [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mert.tuva.ru>.
3. Монгуш, О.Н. Роль малого предпринимательства в развитии экономики / О.Н. Монгуш, Ш.В. Хертек, А.О. Оюн // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (Абакан, 15–16 ноября

2018 г.) отв. ред. Н.Ф. Кузнецова. – Абакан : Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2018. – С. 193–195.

References

1. Ofitsialnyy sayt Pravitelstva Respubliki Tyva [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : http://gov.tuva.ru/press_center/news/economy/36510/.
2. Ofitsialnyy portal Ministerstva ekonomiki Respubliki Tyva [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mert.tuva.ru>.
3. Mongush, O.N. Rol malogo predprinimatelstva v razvitii ekonomiki / O.N. Mongush, Sh.V. Hertek, A.O. Oyun // Konkurentnyy potentsial regiona: otsenka i effektivnost ispolzovaniya: sbornik statey IH Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Abakan, 15–16 noyabrya 2018 g.) отв. ред. N.F. Kuznetsova. – Абакан : Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2018. – С. 193–195.

© О.Н. Монгуш, Ш.В. Хертек, Л.С-К. Анай-оол, Е.А. Готовцева, А.О. Оюн, 2019

УДК 332.1

Д.Л. НАПОЛЬСКИХ

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», г. Йошкар-Ола

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СРЕДА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: инновационные кластеры; институционализация кластеров; организационная среда; региональная экономика.

Аннотация: Целью исследования является анализ организационной среды кластеризации и инновационного развития экономики российских регионов. Проведена систематизация организаций, принимающих участие в институционализации российских кластеров, а также выделены успешно применяемые в российских регионах организационные формы управления процессами кластерного развития. Предложены уточненная классификация основных типов экономических агентов кластера и характеристика основных организационных форм их экономической деятельности.

Государственная политика формирования на территории субъектов РФ новых точек инновационного роста российской экономики предполагает последовательную реализацию комплекса экономических мер с целью оптимизации и институционального регулирования системы социально-экономических взаимодействий ключевых субъектов развития экономической системы территории. В условиях современной российской экономики актуализация научной проблемы совершенствования теоретико-методологических основ моделирования процессов развития институциональной среды инновационных кластеров и территории их размещения обусловлена необходимостью модернизации российской промышленности и активизации инновационного сценария реализации политики импортозамещения [7].

Ограничением результативности процес-

сов кластеризации и инновационного развития территорий российских регионов является недостаточный уровень эффективности институциональной среды экономических отношений, сохраняющей институциональные механизмы, сформированные в рамках модели территориально-производственных комплексов (высокая степень зависимости от государственной поддержки, градообразующий характер, недостаточная ориентация на конъюнктуру рынка и конкуренцию в условиях глобализации рынков, низкая эффективность коммерциализации инноваций).

В ходе исследования процессов формирования и развития инновационных кластеров в российских регионах был сделан вывод, что на 2019 год в составе инновационных, промышленных и других функционирующих в РФ кластеров принимают участие более 143 высших учебных заведений, 62 организаций среднего профессионального и дополнительного образования, 239 научно-исследовательских организаций, 39 региональных органов государственной власти и местного самоуправления, 26 финансово-кредитных организаций.

Также дана оценка организационных форм управления процессами кластерного развития: в 31 кластере роль организации-координатора выполняют ассоциации и некоммерческие партнерства участников кластера, в 21 – центры кластерного развития, в 12 – корпорации развития субъектов РФ, в 11 – структурные подразделения органов государственной власти, в 8 – центры инновационного развития, в 6 – фонды поддержки малого и среднего предпринимательства, в 5 – специализированные управляющие компании кластера, в 4 – управляющие компании технопарков, в 4 – университеты и

Таблица 1. Классификация экономических агентов, формирующих институциональную среду развития инновационных кластеров. Разработана автором на основе систематизации и уточнения подходов в рамках институционального направления экономической мысли [1; 2; 4]

Тип экономических агентов	Характеристика основных организационных форм экономической деятельности
Экономические агенты-провокаторы	Крупные предприятия «ядра» кластера, университеты, агентства регионального развития, а также специализированные управляющие компании кластера и органы государственной власти субъектов РФ, регулирующие процессы развития инновационных кластеров и т.д.
Экономические агенты-фасилитаторы	Компании-поставщики специализированных ресурсов для предприятий кластера; логистические, инженерные и иные сервисные фирмы, обеспечивающие инфраструктурную поддержку кластерных инициатив; венчурные фонды и т.д.
Экономические агенты-инноваторы	Научные организации, исследовательские подразделения и научные коллективы в рамках образовательных учреждений, специализированные организации инновационной инфраструктуры университетов и предприятий, малые инновационные предприятия (МИП), бизнес-инкубаторы, центры коммерциализации инноваций и трансфера технологий
Экономические агенты-имитаторы	Субъекты рынка инновационных технологий и инновационные компании, приобретающие права на внедрение и распространение передовых технологий на основании лицензионных соглашений с обладателями прав на объекты интеллектуальной собственности и т.д.
Экономические агенты-интеграторы	Организации институциональной среды кластера, формирующие единую среду взаимодействия и сотрудничества его участников: ассоциации промышленников и предпринимателей, торгово-промышленные палаты и иные институты экономического развития субъектов РФ и т.д.

научно-исследовательские институты (НИИ), в 3 – ресурсные центры поддержки кластерных инициатив [5; 6].

Проведенная оценка особенностей реализации политики кластеризации экономических систем российских регионов позволила выявить следующие тенденции формирования кластеров в современных условиях. Поддержка кластерных инициатив создания инновационных производств на уровне субъектов РФ происходит «сверху» при активном задействовании административного и политического ресурсов. При этом ключевым условием развития инновационных кластеров является структурная диверсификация производства на основе формирования инновационной инфраструктуры и институциональной среды, обеспечивающих экономическую эффективность разработки, внедрения и трансфера передовых производственных технологий.

Также необходимо учитывать, что в ходе развития инновационных кластеров происходит рост количества его участников и числа экономических взаимодействий, обусловленных формированием экономическими субъектами кластера цепочек добавленной стоимости [3]. В результате проведенной систематизации и ин-

ституциональных взаимодействий предприятий и организаций, принимающих участие в процессах формирования и развития институциональной среды инновационных кластеров, была уточнена классификация экономических агентов инновационного кластера.

Классификация основных типов экономических агентов инновационного кластера, формирующих его институциональную среду, а также характеристика основных организационных форм их экономической деятельности представлены в табл. 1.

Изучение организационных аспектов формирования инновационных кластеров позволило выдвинуть гипотезу о том, что изучение структуры и особенностей институциональной среды организационных взаимодействий участников инновационных кластеров позволяет определить этап жизненного цикла и характер процессов кластеризации и инновационного развития экономической системы территории. Таким образом, на данном этапе исследования поставлена задача рассмотрения в сущностном и содержательном аспектах методологических подходов к оценке эволюционной динамики и жизненного цикла организационной среды инновационного кластера.

Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований 18-010-00647А.

Список литературы

1. Asheim, B.T. Regional Innovations Systems: The Integration of Local «Sticky» and Global «Ubiquitous Knowledge» / B.T. Asheim, Isaksen A. // The Journal of Technological Transfer. – 2002. – № 27. – P. 77–88.
2. Brandenburger, A. Co-Opetition: A Revolution Mindset that Combines Competition and Cooperation / A. Brandenburger and B. Nalebuff. – Crown Business, 1996. – 304 pp.
3. Ketels, Ch. Strengthening Clusters and Competitiveness in Europe. The Role of Cluster Organizations / Ch. Ketels, G. Lindqvist, Ö. Sölvell [Electronic resource]. – Access mode : <http://gosbook.ru/node/84334> (accessed: 10.11.2019).
4. Morisson, A. Regional innovation governance and place-based policies: design, implementation and implications / A. Morisson, M. Doussineau // Regional Studies, Regional Science. – 2019. – № 6(1). – P. 101–116.
5. Российская кластерная обсерватория [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cluster.hse.ru> (дата обращения: 10.11.2019).
6. Российские кластеры: проект перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Напольских, Д.Л. Систематизация моделей развития региональных промышленных кластеров в Российской Федерации / Д.Л. Напольских, Д.А. Плешанова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 11(89). – С. 156–160.

References

5. Rossiyskaya klasternaya observatoriya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://cluster.hse.ru> (data obrashcheniya: 10.11.2019).
6. Rossiyskie klastery: proekt perechnya pilotnyh programm razvitiya innovatsionnyh territorialnyh klasterov [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.economy.gov.ru> (data obrashcheniya: 12.11.2019).
7. Napolskih, D.L. Sistematizatsiya modeley razvitiya regionalnyh promyshlennyh klasterov v Rossiyskoy Federatsii / D.L. Napolskih, D.A. Pleshanova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2018. – № 11(89). – S. 156–160.

© Д.Л. Напольских, 2019

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬЮ В РОССИИ

Ключевые слова: Уголовный кодекс (УК) РФ; Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ; компьютерные преступления; киберпреступность; следствие; борьба с преступностью; проблемы борьбы; цифровизация.

Аннотация: Целью данной работы является исследование состояния компьютерной преступности, ее динамики и анализ предпринимаемых государством мер по улучшению борьбы с данными преступлениями. Главными задачами работы являются: изучение понятий киберпреступлений и компьютерных преступлений, изучение состояния и динамики киберпреступности, анализ уголовно-процессуального законодательства, криминалистических основ деятельности Следственного комитета РФ и влияния вышеуказанных аспектов на состояние киберпреступности.

Современная реальность славится большим количеством цифровых устройств и электронных сетей, баз данных, что является результатом технического прогресса, положившего начало процессу цифровизации общественных отношений. Безусловно, данные нововведения не могли не отразиться на правовой составляющей.

С одной стороны, право пытается урегулировать общественные отношения, так или иначе связанные с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет (оказание государственных услуг через онлайн-сервисы, ведение электронных государственных реестров и пр.). С другой стороны, право пытается противостоять преступному использованию цифровых возможностей, что проявляется в борьбе с компьютерной преступностью. Прежде чем давать оценку современной борьбе с данным видом преступ-

ности, разберемся в понятиях «компьютерная преступность» и «киберпреступность».

Данную проблему исследовали В.А. Номоконов и Л.Т. Торпина, которые отмечают, что термин «киберпреступность» в настоящее время часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причем нередко эти понятия используются как синонимы.

В русскоязычной литературе наибольшее предпочтение отдается понятию «компьютерная преступность». Это обусловлено тем, что единственная глава в УК РФ, предусматривающая ответственность за преступления, объектом которых являются отношения в сфере компьютерной информации, (глава 28 УК РФ), называется «Преступления в сфере компьютерной информации». Вышеуказанные авторы приходят к выводу, что «*cybercrime*» – это преступность, связанная как с использованием компьютеров, так и с использованием информационных технологий и глобальных сетей, а термин «*computer crime*» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных [1, с. 47].

Рассматривая особенности борьбы с киберпреступностью, стоит отметить следующее. По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 году число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587. Их доля от числа всех зарегистрированных в России преступных деяний составляет 4,4 % – это почти каждое 20-е преступление. Самыми распространенными преступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ). Если в 2017 году зарегистрировано 1 883 таких преступления (+7,7 %),

то за первое полугодие 2018 г. – 1 233 (+3,4 %).

Также, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, уменьшилось количество расследованных преступлений по указанным статьям (с 903 до 726), выросло на 30,5 % (с 790 до 1031) число нераскрытых преступлений. Раскрываемость данных преступлений составила 41,3 % [2].

Вышеприведенная статистика показывает достаточно низкий процент раскрываемости данного вида преступности, что, бесспорно, подчеркивает их большой уровень латентности.

На сегодняшний день законодатель закрепил в УПК РФ в 2012 году правила изъятия электронных носителей информации, а в 2018 году порядок копирования информации с электронных носителей по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (ст. 164.1 УПК РФ). При этом вопрос о том, почему подобных норм не существовало ранее, остается открытым до сих пор.

Происходят изменения и в деятельности правоохранительных органов, в части совершенствования криминалистической техники, в частности, в целях обнаружения удаленных файлов в памяти компьютерного устройства следует применять мобильные комплексы по сбору и анализу цифровых данных *UFED*. Данные приборы с 2016 года находятся на вооружении у следователей-криминалистов Следственного комитета РФ. Также широко используются отечественные комплексы «Мобильный криминалист», которые используются в том числе следователями МВД РФ, ФСБ РФ.

Высокую значимость применения вышеуказанной криминалистической техники подчеркнул А.И. Бастрыкин, приведя следующую статистику. В I полугодии 2016 года в результате эффективного использования технико-криминалистических средств по 26 тысячам тяжких и особо тяжких расследованных преступлений обнаружены и изъяты следы и иные объекты, имеющие доказательственное значение. А это более чем 67 % от всех расследованных преступлений указанной категории.

Очередным шагом к улучшению борьбы с преступностью является создание на базе Следственного комитета (СК) РФ системы ведомственных экспертных учреждений. На 1 января 2019 года в ведомстве имеется 664 эксперта,

которые представлены в каждом региональном следственном органе. На их техническое оснащение в период с 2010 по 2018 гг. затрачено около 1,5 млрд рублей.

Экспертами СК России ежегодно проводится более 30 тысяч (всего выполнено 176 тысяч) сложных экспертиз специальных видов: молекулярно-генетических, компьютерно-технических, фоноскопических, лингвистических, видеотехнических, налоговых, психофизиологических и др. [3].

Компетентность экспертов СК РФ подтверждается опытом изучения организации и производства молекулярно-генетических, компьютерно-технических, психофизиологических и видеотехнических экспертиз у зарубежных коллег из Германии, США, Израиля, Франции, Италии и Англии [4, с. 410].

Несмотря на предпринимаемые вышеуказанные нововведения в уголовно-процессуальное законодательство, реформирование системы и средств деятельности отдельных правоохранительных органов, статистика показывает лишь рост киберпреступности из года в год. Так, с января по сентябрь 2018 г. в России было зарегистрировано 121 247 преступлений, совершенных с использованием ИТ или в сфере компьютерной информации. За первые восемь месяцев 2019 г. в России было зарегистрировано 180 153 киберпреступления. Это на 66,8 % больше показателя за аналогичный период предыдущего года, сообщает Генпрокуратура на своем сайте. Речь идет о преступлениях, совершенных с использованием ИТ или в сфере компьютерной информации [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применяемые на сегодняшний день попытки улучшения борьбы с киберпреступностью регулятивными и прикладными способами способствуют лишь выявлению киберпреступлений и сокращению их латентности, однако вышеуказанные нововведения направлены на борьбу с причиной, а не следствием – киберпреступностью в целом. Представляется необходимым обратить внимание правоохранительным и законодательным органам на установление и реализацию основ профилактики данных преступлений, в частности направленных на принятие регулятивных мер по ужесточению свободы действий в интернете.

Список литературы

1. Номоконов, В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Торпина // Криминология вчера сегодня завтра. – 2012. – № 1(24). – С. 45–55.
2. Генпрокуратура: число преступлений в IT-сфере возросло [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://roskomsvoboda.org/40924/>.
3. Следствие ведут знатоки: Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Баstryкина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2019/04/08/bastrykin-segodnia-v-sk-delaiut-samye-slozhnye-issledovaniia-liuboj-tehniki.html>.
4. Расчетова, В.А. Некоторые вопросы повышения квалификации сотрудников следственного комитета Российской Федерации в области расследования компьютерных преступлений / В.А. Расчетова, О.С. Бутенко // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 410–413.
5. Киберпреступность в России растет быстрее любых других видов преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii.

References

1. Nomokonov, V.A. Kiberprestupnost kak novaya kriminalnaya ugroza / V.A. Nomokonov, T.L. Torpina // Kriminologiya vchera segodnya zavtra. – 2012. – № 1(24). – S. 45–55.
2. Genprokuratura: chislo prestupleniy v IT-sfere vozroslo [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://roskomsvoboda.org/40924/>.
3. Sledstvie vedut znatoki: Intervyu Predsedatelya Sledstvennogo komiteta RF A.I. Bastrykina [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rg.ru/2019/04/08/bastrykin-segodnia-v-sk-delaiut-samye-slozhnye-issledovaniia-liuboj-tehniki.html>.
4. Raschetova, V.A. Nekotorye voprosy povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii v oblasti rassledovaniya kompyuternyh prestupleniy / V.A. Raschetova, O.S. Butenko // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 3. – S. 410–413.
5. Kiberprestupnost v Rossii rastet bystree lyubyh drugih vidov prestupleniy [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : https://safe.cnews.ru/news/top/2019-09-27_kiberprestupnost_v_rossii.

© В.Е. Славин, 2019

УДК 339.16

О.В. СТЕПНОВА, Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: кадровый потенциал; инновационный потенциал; конкурентоспособность; стратегия; кадровая политика.

Аннотация: Развитие мировой экономики свидетельствует о снижении эффективности традиционных ресурсов общества, а сроки и скорость перехода к инновационному типу экономики зависят, прежде всего, от реализации потенциала трудовых ресурсов и приращения этого потенциала вследствие развития взаимодействия среднего, среднего профессионального и высшего образования. Для управления формированием конкурентоспособного трудового потенциала авторами на основе методов анализа, метода экспертных оценок и др. были предложены подходы для реализации стратегии развития городского округа Ступино, обеспечивающие внутреннюю экономическую и социальную стабильность и конкурентоспособность на глобальных рынках на период до 2030 года.

Единственная возможность для страны сохранить конкуренцию в глобальной экономике – осуществить сценарий опережающей модернизации – качественное изменение рынка труда и увеличение доли высококвалифицированных профессионалов [1], что является одним из главных элементов конкурентоспособного трудового потенциала организации.

Под конкурентоспособным трудовым потенциалом следует понимать персонал, обладающий высоким уровнем профессионализма, компетентности, личностных качеств, инновационным и мотивационным потенциалом.

Инновационный потенциал трудовых ре-

сурсов выражает квалификационную способность рабочих и инженерных кадров обеспечить качественное выполнение сложных технологических процессов, возможность создавать новую технику и технологию, управлять сложными инновационными производствами должным образом.

Задача формирования кадрового потенциала по сложности и по масштабу является ключевой в достижении стратегической цели перевода экономики страны на инновационный путь развития.

Сложность задачи состоит в том, что целевая подготовка кадров нужна по всему жизненному циклу инновационного процесса: от идеи и создания конкурентоспособной продукции до ее реализации на рынке [2].

По прогнозам Министерства инвестиций и инноваций Московской области, планируется прирост на 196 % количества высокопроизводительных рабочих мест к 2019 году по отношению к уровню 2011 года.

Роль экономического комплекса городского округа Ступино в региональной и национальной экономике определяется по результатам оценки экономической деятельности округа в масштабах Московской области и Российской Федерации. В первую очередь это связано с показателями выпуска продукции предприятиями различной отраслевой направленности и эффективности финансово-экономической деятельности [3].

По итогам работы в 2018 году городской округ Ступино сохранил передовые позиции в Московской области по объемам промышленного производства, доле инновационной продукции и сальдированному финансовому

Таблица 1. Баланс трудовых ресурсов городского округа Ступино, тыс. чел.

Наименование показателя	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
1. Численность трудовых ресурсов	80,933	81,208	81,212	81,466
В том числе:				
1.1. Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	68,157	68,120	68,118	68,366
1.2. Иностранцы	1,208	1,517	1,520	1,523
1.3. Работающие граждане, находящиеся за пределами трудоспособного возраста	11,568	11,571	11,574	11,577
2. Численность занятых в экономике	53,382	53,385	53,388	53,391

результату.

Достигнутый результат обеспечен, главным образом, за счет промышленного производства и розничной торговли, составивших 88,2 % от объема выпуска.

На территории городского округа Ступино действуют высокорентабельные конкурентоспособные экспортоориентированные производства, представленные такими передовиками бизнес-сообщества, как: ООО «Марс», ООО «Еврокосмед-Ступино», ООО «Кимберли Кларк», АО «Мапеи», АО «Ступинский химический завод», ПАО НПП «Аэросила», АО «Ступинская металлургическая компания», АО «Ступинское машиностроительное производственное предприятие», ООО «Кнауф Инсулейшн», ООО «Кампина» и ряд других.

В процессе расширения производства высокотехнологичной инновационной продукции требования к уровню подготовки кадров системно возрастают, что обуславливает появление потенциального дефицита кадров по новым специальностям.

Рост выпуска конкурентоспособной, высокотехнологичной и наукоемкой продукции требует значительного количества квалифицированных специалистов в области управления инновациями, менеджеров различного уровня под целевые задачи управления инновационными процессами. Работы по подготовке кадров для инновационной сферы не носят системный характер, осуществляются без должной координации действий с недостаточной опорой на изучение реальных потребностей работодателей и инновационной инфраструктуры в кадрах.

В городском округе Ступино Московской области необходимо увеличение к 2019 году доли высококвалифицированных работников, в числе квалифицированных работников не

менее 32,5 %.

Кадровая политика, проводимая в городском округе Ступино, характеризуется наличием высококвалифицированного кадрового состава и высоким кадровым потенциалом. Это позволяет обеспечить производство трудовыми ресурсами, имеющими необходимый квалификационно-образовательный уровень. В процессе стратегического развития экономики появляются новые производства, специализация которых требует обеспечения соответствующими кадровыми ресурсами.

В округе действует единая Программа развития и подготовки кадров, в которой участвуют все учебные заведения высшего и среднего образования и предприятия, проводящие внутрифирменное обучение. Программные мероприятия нацелены на координацию деятельности работодателей, учебных заведений, органов управления в подготовке кадров.

Среди занятых высшее образование имеют 30,8 % (общероссийский уровень – 33 %), среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена имеют 26,1 % (общероссийский уровень – 25,8 %), по программам подготовки квалифицированных рабочих – 23,5 % (общероссийский уровень – 19,2 %).

В результате реализации поставленных перед системой образования задач были достигнуты высокие показатели: средний показатель качества знаний учащихся возрос до 48,5 %, общая успеваемость по школам составила 99,7 %, доля выпускников, поступивших в высшие учебные заведения, составила 88 %.

При этом удовлетворенность населения качеством дошкольного образования за период 2014–2018 гг. возросла с 71 % до 73 %, общего образования – с 69 % до 72 %, дополнительного

образования – с 66 % до 72 %.

Уровень образования населения округа – один из наиболее высоких в области. Доля людей с высшим и незаконченным высшим образованием в округе составляет более 30 %. В городском округе Ступино в настоящее время проживает 14 докторов наук и 126 кандидатов наук.

Для поддержки высокого уровня кадровой подготовки к 2030 году в городском округе будет создан детский технопарк «Кванториум» – площадка, оснащенная высокотехнологичным оборудованием, нацеленная на подготовку новых высококвалифицированных инженерных кадров, разработку, тестирование и внедрение инновационных технологий и идей. Кроме того, должна быть создана инновационная образовательная площадка «IT-КУБ», на которой школьники от 8 до 17 лет смогут освоить востребованные языки программирования, получат навыки разработки приложений для мобильных устройств.

Для ускоренного развития инновационного сектора экономики, стимулирования увеличения количества малых и средних предприятий, необходимо повысить эффективность системы подготовки кадров для потребностей экономики.

Проблема обеспечения населения рабочими местами частично решается за счет ежедневной трудовой маятниковой миграции, преимущественно в Москву, объем которой в 2018 г. оценивается в 4,6 тыс. человек. При этом в городской округ Ступино приезжает на работу 0,6 тыс. человек (табл. 1).

Несмотря на низкий уровень регистрируемой безработицы (0,41 %) и постоянно наблюдаемой тенденции к его снижению, потребность в высококвалифицированных спе-

циалистах достаточно высокая. Из 600 вакансий, регистрируемых в среднем по городу, 70 % составляют вакансии по рабочим профессиям. Отмечается общая тенденция к сокращению ежегодного прироста новых рабочих мест. За период 2014–2018 гг. в городском округе Ступино было создано более 4300 новых рабочих мест. Из общего количества рабочих мест на долю промышленных объектов приходится около 28,9 %.

Среднемесячная заработная плата по округу в 2018 году составляла 49,8 тыс. руб., в промышленности – 65,6 тыс. руб., в малом и среднем предпринимательстве – 32,3 тыс. руб.

В целях построения инновационно-ориентированной экономики в городском округе Ступино к 2030 году и обеспечения развития высокотехнологичного производства необходимо реализовать механизм для формирования и приращения кадрового потенциала подготовки необходимых кадров, в том числе:

- необходимо выработать специальную политику для реализации комплекса мер по прогнозированию потребностей экономики округа в необходимых кадрах с последующей переориентацией программ высшего и среднего специального образования по подготовке требуемых специалистов;
- внедрить непрерывное профессиональное образование, начиная со школ, вузов, систему внутрифирменного обучения на многих предприятиях, так как в совокупности с образовательными учреждениями это позволит найти или в кратчайшие сроки подготовить специалистов практически по всем направлениям, требующимся для современного производства;
- необходимо выработать социальную политику для реализации комплекса мер по созданию рабочих мест и закреплению кадров.

Список литературы

1. Еременская, Л.И. Кадровое обеспечение инновационной деятельности муниципального района : Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономика : коллективная монография / Л.И. Еременская. – Уфа, 2018. – С. 65–95.

2. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / под ред. Б.З. Мильнера. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 624 с.: 60x90 1/16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.znaniium.com>.

3. Стратегия социально-экономического развития городского округа Ступино Московской области на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://stupinoadm.ru/dokumenty/programmy/munitsipalnye/>.

4. Степнова, О.В. Использование экономического потенциала как основы реализации стратегии развития муниципального образования / О.В. Степнова, Н.Ю. Романенко // Глобальный научный

потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 10(103). – С. 167–170.

References

1. Eremenskaya, L.I. Kadrovoe obespechenie innovatsionnoy deyatel'nosti munitsipalnogo rayona : Innovatsionnoe razvitie kak faktor konkurentosposobnosti natsionalnoy ekonomika : kollektivnaya monografiya / L.I. Eremenskaya. – Ufa, 2018. – S. 65–95.
2. Innovatsionnoe razvitie: ekonomika, intellektualnye resursy, upravlenie znaniyami / pod red. B.Z. Milnera. – M. : INFRA-M, 2013. – 624 s.: 60x90 1/16 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.znaniium.com>.
3. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya gorodskogo okruga Stupino Moskovskoy oblasti na period do 2030 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://stupinoadm.ru/dokumenty/programmy/munitsipalnye/>.
4. Stepnova, O.V. Ispolzovanie ekonomicheskogo potentsiala kak osnovy realizatsii strategii razvitiya munitsipalnogo obrazovaniya / O.V. Stepnova, N.Yu. Romanenko // Globalnyy nauchnyy potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 10(103). – S. 167–170.

© О.В. Степнова, Л.И. Еременская, 2019

УДК 332.145

О.В. СТЕПНОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: муниципальное образование; технологии оценки эффективности управления; социально-экономическое развитие; стратегия; программно-целевой метод.

Аннотация: Проблемы и противоречия, возникающие на территории муниципального образования, требуют своевременного решения, поэтому поиск путей повышения эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных образований и оценки управления социально-экономическим развитием на основе современных технологий, методов и инструментов является важной задачей. Цель исследования заключалась в анализе с использованием компаративного метода основных технологий и инструментов оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования.

Для достижения поставленной цели в работе предложена технология программно-целевого планирования.

Важной частью процесса управления социально-экономическим развитием муниципального образования является определение эффективности деятельности органов местного самоуправления, выражающейся в соответствии уровня достигнутых социально-экономических результатов поставленным целям.

Прежде чем приступить к рассмотрению технологий оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования, определимся с понятием «технология».

Под технологией оценки управления социально-экономическим развитием муниципаль-

ного образования будем понимать совокупность методов и инструментов сбора, обработки, передачи, анализа данных для получения информации об эффективности деятельности органов местного самоуправления.

В настоящее время вопрос оценки управления социально-экономическим развитием муниципального образования остается дискуссионным. Данной проблеме посвящено достаточно много работ таких авторов, как В.Б. Зотов, В.А. Козбаненко, А.Л. Гапоненко, А.Ф. Денисов, А.П. Панкрухин, Э.А. Уткин, В.Н. Парахина, но до сих пор не выработано общих методических подходов его оценки.

Рассматриваемые подходы в разной степени отражают различные аспекты управления. На рис. 1 представлены основные подходы к оценке управления социально-экономическим развитием муниципального образования.

Руководство муниципальных образований нуждается в информации, которая объективно отражает как текущее состояние социально-экономического развития, так и его позитивные или негативные изменения. Степень удовлетворенности населения в объемах и качестве получаемых услуг, социально-экономическом развитии территории позволяет оценить система показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Одной из наиболее часто используемых технологий, позволяющих определить эффективность деятельности органов местного самоуправления, а также оценить степень социально-экономического развития территории в динамике, являются ежегодные социологические опросы населения.

Основным методом проведения социологи-

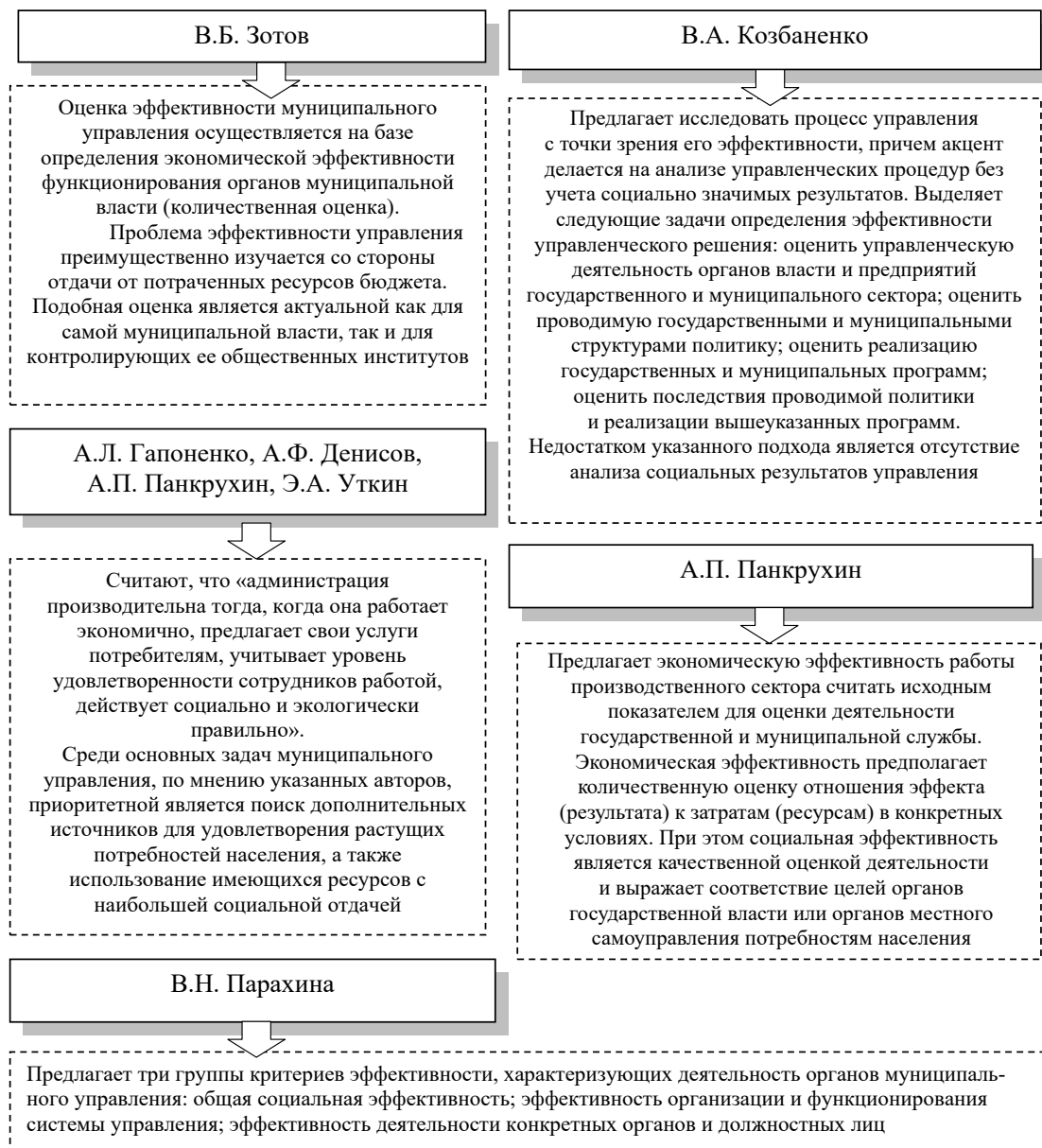

Рис. 1. Основные подходы к оценке управления социально-экономическим развитием муниципального образования [1]

ческого опроса является анкетирование посредством интернет-голосования. Соответствующая диагностика позволяет оценить эффективность деятельности администраций органов местного самоуправления и изучить общественное мнение для выявления потребностей населения.

Оценка эффективности работы органов местного самоуправления необходима как для органов власти, так и для общества. Обществу она позволяет контролировать качество деятельности органов местного самоуправления.

Использование социологических методов

измерения общественного мнения стали важнейшей частью инструментального воздействия на разработку социальных технологий муниципального управления, изучения отношения населения к преобразованиям экономической и социальной жизни. Все большее значение приобретают прикладные аспекты использования социологических инструментов для оценки общественных настроений в муниципалитетах, уровня и качества местного самоуправления, оценки результативности и эффективности деятельности муниципальных органов власти.

Важнейшим инструментарием оценки эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования является мониторинг социально-экономического развития территории, который выступает в качестве инструмента выявления и учета потребностей, ядра системы социально-экономического муниципального планирования [2].

Главной целью функционирования системы мониторинга является обеспечение органов управления полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, которые протекают в различных сферах экономики, о складывающейся социальной ситуации в муниципальном образовании.

Стратегическое планирование в местном самоуправлении как технология муниципального управления реализуется в стратегии социально-экономического развития. Показателем оценки эффективности является достижение целей социально-экономической политики муниципального образования путем сравнения плановых значений и фактических.

Важнейшим критерием качества управления муниципальным образованием является реализуемость программно-целевой технологии в муниципальном управлении [3]. Программно-целевое планирование предопределяет необходимость направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов.

Однако для принятия управленческих решений недостаточно определить эффективность управления как такового, необходимо оценить изменения, происходящие в социально-экономической сфере, выявить положительные и негативные тенденции.

Анализ имеющихся технологий и инструментов к оценке деятельности органов местного самоуправления показал, что управление должно исследоваться с позиций экономической и социальной эффективности.

Список литературы

1. Петрова, Е.А. Формирование системы оценки эффективности территориального управления / Е.А. Петрова, А.В. Шевандрин, В.В. Калинина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 54 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 07.09.2019).
2. Степнова, О.В. Оценка социально-экономического потенциала муниципального образования : коллективная монография / О.В. Степнова // В книге: Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности национальной экономики. – Уфа, 2018. – С. 145–172.
3. Степнова, О.В. Анализ проблем бюджетного планирования муниципального образования / О.В. Степнова, Л.В. Курмаева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2019. – № 3(93). – С. 211–214.

References

1. Petrova, E.A. Formirovanie sistemy otsenki effektivnosti territorialnogo upravleniya / E.A. Petrova, A.V. Shevandrin, V.V. Kalinina // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik. – 2016. – № 54 [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniya: 07.09.2019).
2. Stepnova, O.V. Otsenka sotsialno-ekonomicheskogo potentsiala munitsipalnogo obrazovaniya : kollektivnaya monografiya / O.V. Stepnova // V knige: Innovatsionnoe razvitie kak faktor konkurentosposobnosti natsionalnoy ekonomiki. – Ufa, 2018. – S. 145–172.
3. Stepnova, O.V. Analiz problem byudzhethnogo planirovaniya munitsipalnogo obrazovaniya / O.V. Stepnova, L.V. Kurmaeva // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2019. – № 3(93). – S. 211–214.

© О.В. Степнова, 2019

ОСОБЕННОСТИ МОНИТОРИНГА И ПОСТ-АНАЛИЗА ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

Ключевые слова: мониторинг проектов; отрасли телекоммуникаций; пост-анализ проектов; экономика.

Аннотация: Цель статьи – доказательство гипотезы о том, что наиболее удобным способом контроля инвестиционной деятельности в компании является единая система мониторинга проектов. Для этого необходимо решить задачи: выявление необходимой отчетности и источников данных на каждом этапе реализации проекта, обоснование необходимости проведения пост-анализа проектов для принятия верных управленческих решений. Путем использования методов сравнения, анализа и обобщения в статье была доказана необходимость формирования отчетности на различных этапах реализации проектов, обозначена необходимость проведения пост-анализа реализации проектов, обоснована необходимость создания единой системы мониторинга инвестиционных проектов.

Управленческий учет – важнейший источник экономической информации для функционирования любой телекоммуникационной компании, позволяющий менеджменту формировать и принимать взвешенные управленческие решения. Присутствующая в отчетности информация позволяет как производить ретроспективный анализ деятельности компании в прошлом и настоящем, прогнозировать будущие финансовые результаты, так и оценивать эффективность менеджмента и стратегического планирования.

Ввиду текущей сложной экономической ситуации в России, на фоне давления Запада,

продолжающихся экономических и политических санкций, а также наличия трудностей в прогнозировании и оценке своей деятельности большинство телекоммуникационных компаний сталкивается с необходимостью разработки и внедрения новых элементов и методов информационного обеспечения систем управленческого учета.

Функционирование компании в отрасли телекоммуникаций неизбежно связано с регулярной инвестиционной деятельностью: строительство волоконно-оптических линий связи, новых базовых станций, постоянное развитие технологий, требующее обновления оборудования, создание центров обработки данных для выполнения требований законодательства – неизбежно влечет значительную долю инвестиционных затрат в расходах предприятия [3]. В связи с этим и управленческая отчетность по капитальным затратам должна позволять принимать качественные менеджерские решения, а для этого быть уместной, надежной, сопоставимой, понятной. В свою очередь, качественные управленческие решения являются ключевым фактором, повышающим инвестиционную привлекательность компании [4] и успешность ее функционирования в телекоммуникационной отрасли.

Ключевая цель отчетности по инвестиционной деятельности – информирование руководства компании об эффективности данного вида деятельности на всех этапах планирования и реализации инвестиционных проектов. Повышение эффективности вложения капитальных затрат при регулярной реализации проектов требует качественной отчетности для выбора наиболее приоритетных направлений инвестирования при ограниченном бюджете, что обус-

лавливают необходимость разработки соответствующих бизнес-процессов, которые в своей совокупности должны представлять систему мониторинга проектов на инвестиционном, эксплуатационном, а также постинвестиционном этапах. В этой ситуации мониторинг представляет собой взаимосвязанную систему мероприятий, направленных на планирование, реализацию, контроль и анализ результатов проектов, позволяющую управлять процессами и вносить корректировки на любом из этапов, в том числе и совершенствуя систему планирования на основании ретроспективных данных [2].

Процесс мониторинга ключевым образом зависит от этапов реализации инвестиционного проекта, среди которых следует выделить: планирование, реализацию, принятие к учету объекта в качестве основного средства, а также эксплуатацию результатов реализации проекта.

На этапе планирования необходима корректная оценка затратной составляющей проекта, а также основных эффектов, достижение которых планируется в результате его реализации. Также обязательным условием этого этапа является анализ рисков, формирование графика работ и выявление основных этапов реализации. В отрасли телекоммуникаций основной информацией на данном этапе служат: подготовленные технические решения, результаты коммерческих предложений / тендеров / конкурсных процедур и опыт аналогичного выполнения работ в качестве затратной составляющей, а также планируемая выручка от клиентов, результаты маркетинговых исследований, различные качественные КПЭ (ключевые показатели эффективности, такие как качество сети, устойчивость к авариям, стабильность работы сервисов, скорости предоставления услуг и т.д.) и натуральные показатели (количество клиентов, абонентов, услуг, доли рынка) как показатели эффектов от реализации проекта.

В качестве основных индикаторов, требующих оперативного контроля в процессе реализации проекта следует выделить темпы освоения бюджета, процент контрактования выделенных средств, объем капитальных затрат, сроки этапов строительства.

В момент принятия к учету объектов или результатов реализации проекта необходим аудит проведенной работы: выполнены ли цели, поставленные при планировании проекта – создано ли основное средство, отвечающее всем

необходимым критериям и способное генерировать положительные эффекты, запланированные на первом этапе, то есть проверка соответствия фактически полученных результатов плановым показателям, заложенным в инвестиционный проект. В данной ситуации основными источниками информации будут акты приема выполненных работ и ввода в эксплуатацию объектов основных средств, реестры инвестиционных договоров, данные бухгалтерского учета в ERP информационных системах, анализ расходования бюджета и его соответствия плановым параметрам, в том числе данные из имеющихся систем бюджетирования.

При наличии отклонений фактических от плановых показателей в рамках системы мониторинга должны быть созданы бизнес-процессы по корректировке либо оптимизации проектов, а также налажено информирование руководства и учет данных отклонений при реализации последующих проектов [2].

Мониторинг на этапе эксплуатации (пост-анализ реализации проектов) отслеживает текущие значения доходов либо других эффектов от реализованного проекта, а также ключевые показатели, определяющие расходы на его эксплуатацию, проверяет их соответствие заложенным в инвестиционном проекте показателям. При этом мониторинг на данном этапе отслеживает также и эффекты, полученные до сдачи объекта в эксплуатацию (например: авансы, доходы, полученные в ходе опытной эксплуатации объекта, выручка от реализации основных средств, высвобождающихся в ходе реализации проекта, и т.д.). Основной целью мониторинга на этом этапе является информирование руководства об эффективности инвестированных средств. Ключевым показателем являются доходы, получаемые от подключенных клиентов, а также рост натуральных показателей, таких как задействованные мощности оборудования (порты, каналы).

В случае если проект направлен на предоставление услуг связи конкретным клиентам / группе клиентов, отчетность по результатам реализации такого проекта должна обязательно содержать перечень клиентов, их адреса, наименование подключенных клиенту услуг, численный доход за отчетный период по каждому клиенту, суммы понесенных капитальных и регулярных операционных затрат, связанных с оказанием услуг клиенту. Для наглядности и при

наличии информации в необходимых разрезах возможно формирование фактического отчета о прибылях и убытках как по конкретному проекту, так и по клиенту либо услуге (при наличии необходимой детализации данных в информационных системах) для оценки эффективности деятельности компании.

По инвестиционным проектам, не связанным напрямую с получением выручки, анализируется сокращение эксплуатационных затрат либо достижение запланированных качественных КПЭ, что является одним из определяющих факторов при расчете эффективности инвестиционного проекта.

В ходе мониторинга собираются сведения о натуральных показателях, сумме фактических доходов, операционных расходах, дополнительных операционных затратах на эксплуатацию сети от конкретного проекта, фактические сведения сравниваются с прогнозными показателями, заложенными в план проекта. На данном этапе рекомендуется пересчитать показатели экономической привлекательности проектов с использованием фактических данных и сравнить данные пересчитанные показатели с запланированными.

В части мониторинга доходов основным источником информации в телекоммуникационных компаниях является биллинговая система, содержащая данные о всех подключенных и существующих клиентах, а также предоставляемых им услугах. Система автоматически производит начисления по каждому клиенту в зависимости от выбранного тарифного плана, объемов потребления услуг, других особенностей получения доходов от клиента. При этом начисление в информационной системе не совпадает с моментом получения от клиентов денежных средств, но отражает факт предоставления клиенту услуги и появления обязательства со стороны клиента эту услугу оплатить. Биллинговая система позволяет формировать отчет по доходам по определенному клиенту и адресу предоставления услуг.

В любой телекоммуникационной компании возникает вопрос автоматизации отчетности в виду технологичности данной отрасли и цифровизации бизнеса. Ключевым вопросом в данном случае становится сопоставимость систем, поскольку доходные данные хранятся в биллинговой системе, а затратные – в бухгалтерской *ERP* системе либо в системе бюджетирования. В свя-

зи с этим любую автоматизацию отчетности в части инвестиций следует начинать с формирования системы проектного учета и наложения ее принципов на существующие бизнес-процессы, а также с интеграции информационных систем между собой.

Прекращение мониторинга может происходить в случае наступления срока окупаемости инвестиционного проекта или в случае достижения им поставленных при планировании целей.

По данным исследований, практически 1/3 реализуемых проектов не достигают заданных показателей эффективности, а более чем половина проектов в результате реализации перерасходуют бюджет более чем в 2 раза, и только 15 % проектов реализуются в срок и согласно первоначальному бюджету, а также достаточно эффективны [1]. В связи с этим крайне важно вести регулярный мониторинг вплоть до достижения проектами запланированных показателей эффективности и поставленных целей.

Информации, полученной в ходе мониторинга проекта на всех этапах его реализации, должно быть достаточно для проведения аналитических исследований выполнения плановых показателей, анализа эффективности и окупаемости как отдельных проектов, так и инвестиционной деятельности в целом, а также для среднесрочного и долгосрочного планирования инвестиций.

Кроме того, предлагается диверсификация управленческой отчетности с уровня финансово-экономических подразделений на уровень отдельных центров финансовой ответственности (технических подразделений как ответственных за затратную составляющую и достижение качественных КПЭ; коммерческих подразделений как ответственных за доходную составляющую), которые осуществляют сбор необходимой информации и способны принимать оперативные управленческие решения на этапе реализации проекта.

Таким образом, наиболее удобным способом контроля, анализа, оценки эффективности инвестиционной деятельности предприятия является создание единой системы мониторинга проектов, включающей как предварительный контроль на этапе планирования капитальных вложений и отбора приоритетных направлений инвестирования, так и мониторинг на этапе реализации проектов, а также пост-анализ реализованных инициатив на предмет достижения

ими заложенных плановых показателей эффективности. Это позволит ретроспективно оценить эффективность вложенных инвестиций, провести корректный анализ рисков, выявить и сформулировать цели, достижение которых возможно через инвестиционную деятельность, а также принимать решения об инвестировании

в дальнейшем. Совокупность положительных аспектов единой системы мониторинга и пост-анализа проектов на всех этапах их реализации позволяет сделать вывод о значительной роли данного вида отчетности в принятии ключевых управленческих решений в части инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Будина, В.И. Постинвестиционный анализ проекта обеспечения непрерывности бизнеса промышленного предприятия / В.И. Будина, М.Г. Кузьмина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 5(41).
2. Вощнин, В.В. Economic analysis and appraisal on various life cycle model stages of investment projects / В.В. Вощнин // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2017. – № 2(32).
3. Сеница, С.А. Тенденции развития рынка телекоммуникационных услуг / С.А. Сеница // ВЭПС. – 2018. – № 2.
4. Хонкелдиева, Г.Ш. Организационно-экономический механизм управления инвестиционной деятельностью в сфере телекоммуникаций / Г.Ш. Хонкелдиева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-3.

References

1. Budina, V.I. Postinvestitsionnyy analiz proekta obespecheniya nepreryvnosti biznesa promyshlennogo predpriyatiya / V.I. Budina, M.G. Kuzmina // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2012. – № 5(41).
2. Voshchinin, V.V. Economic analysis and appraisal on various life cycle model stages of investment projects / V.V. Voshchinin // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsialnaya sfera, tehnologii. – 2017. – № 2(32).
3. Sinitsa, S.A. Tendentsii razvitiya rynka telekommunikatsionnyh uslug / S.A. Sinitsa // VEPS. – 2018. – № 2.
4. Honkeldieva, G.Sh. Organizatsionno-ekonomicheskiiy mehanizm upravleniya investitsionnoy deyatelnostyu v sfere telekommunikatsiy / G.Sh. Honkeldieva // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – № 11-3.

© В.В. Вощнин, 2019

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОБЩИЙ АЛГОРИТМ УПРАВЛЕНИЯ НАУЧНЫМИ ПРОЕКТАМИ В ВУЗАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: научные исследования; управление научными проектами; управление интеллектуальной собственностью; инновационная деятельность; теория активных систем.

Аннотация: Целью статьи является систематизация процессов оценки эффективности научной деятельности вузов и научных проектов как ее составных частей. Реализации указанной цели служат решенные задачи определения стадий реализации научных проектов и составных частей алгоритма управления соответствующими проектами, составления перечня методов управления. В статье указывается на факторы, которые могут оказать влияние на оценку эффективности научных проектов в разных обстоятельствах, а также на необходимость отдельного рассмотрения каждого из перечисленных методов управления проектами и особенностей их использования.

Одним из критериев оценки университетов в современных условиях является оценка их научной и инновационной деятельности. Особенно ярко такая оценка проявляется при оценке эффективности научных проектов университетов технического профиля и процессов управления их интеллектуальной собственностью.

Развитие интеллектуального капитала отечественных технических вузов пока во многом зависит от инвестиций государства, которые не в полной мере стабильны и определяются возможностями экономики. Проведя анализ данных федерального бюджета за последние двадцать лет, можно увидеть, что в действующих ценах ассигнования на гражданскую науку, включая фундаментальные и прикладные исследования, в целом колебались от 17,1 млрд руб. (в 2000 году)

до 439,4 млрд руб. (в 2015 году), в 2019 году эта цифра составила 319,2 млрд руб. В этих условиях возрастает роль применения методов оптимального управления научными проектами в образовательных организациях, при этом ключевую роль играет решение задач оценки эффективности их научной и инновационной деятельности.

На сегодняшний день разработано не менее пятидесяти методик оценки качества проектов и результатов научных исследований и разработок, проводящихся в российских вузах, однако до сих пор ни один из них не унифицирован. Во многом такая ситуация возникла из-за сложности системного описания такого объекта, как научная деятельность, в вузовской среде и неоднозначности понятий, используемых при описании научно-образовательных характеристик современных российских вузов и их интеллектуальной собственности, а также меняющихся весовых коэффициентов каждого критерия при его использовании в разных целевых оценках.

Безусловно, каждая из образовательных организаций имеет свои особенности, которые должны быть учтены при формировании политики управления интеллектуальной собственностью вуза и реализуемыми им научными проектами в целом. Помимо доктринальных критериев, предлагаемых исследователями рассматриваемого вопроса, не следует забывать общие требования, предъявляемые учредителями к образовательным организациям, выполнение которых контролируется при проведении мониторинга эффективности деятельности вуза. Также немаловажными для образовательных организаций является выполнение показателей, оцениваемых организаторами разного рода рейтингов вузов. Все перечисленные аспекты не могут не оказывать влияния на принятие решений

в процессе управления научными и инновационными проектами.

Хочется согласиться с мнением [14], что оценка эффективности управления научными проектами должна проводиться, по крайней мере, в четырех основных аспектах, а именно путем оценки:

- заявок на выполнение научных проектов;
- качества результатов выполнения исследовательских проектов;
- результативности проектов (научных и инновационных);
- организации выполнения научных проектов.

В перечисленных выше аспектах свою роль играют как субъективные, так и объективные факторы. При этом они не влияют на общую структуру процессов управления в рамках интересующей нас сферы. Не вызывает сомнения, что можно выделить три укрупненные стадии управления исследовательским проектом, на которых применяются различные методы его реализации [14].

1. Разработка концепции проекта. Здесь уже доказали свою эффективность методы определения целей проекта; методы описания и анализа целей: морфологические деревья, дерево целей, методы маркетинга, социологические методы, экспертные системы, методы концептуального проектирования и т.д.

2. Разработка проекта. На данной стадии применимы методы структурной декомпозиции; методы построения композиционных структурных моделей; методы решения задач на структурных моделях; методы моделирования процессов реализации проектов; методы построения систем моделей с заданными свойствами; имитационное моделирование; методы календарного планирования; методы функционально-стоимостного анализа и надежности; методы управления качеством; методы управления рисками и т.д.

3. Завершение проекта. В данном случае используются методы анализа эффективности проекта, методы разработки исполнительных графиков и анализа данных о запланированном и фактическом ходе выполнения проектов.

Каждый их перечисленных методов требует своего отдельного рассмотрения, анализа зоны его применимости, особенностей использования, и это будет сделано в дальнейших публи-

кациях.

Реализовать процесс управления научным проектом следует непрерывно, общий алгоритм этого процесса включает следующие взаимосвязанные этапы [5]:

- анализ и формирование целей проекта;
- выбор вариантов проекта и оценка альтернативных решений по их реализации;
- формирование структуры проекта, выбор исполнителей, ресурсов, оценка рисков, сроков и стоимости работ;
- управление исполнителями и взаимодействием с внешней средой;
- оперативное управление проектом, внесение корректив.

Для решения рассмотренной задачи необходимо, основываясь на современных механизмах организационного управления, сформировать объективное критериальное поле оценки научной и инновационной деятельности в российской образовательной системе. Важные результаты при формировании механизмов управления организационными системами в рамках теории активных систем (ТАС) [7; 8] получены в Институте проблем управления Российской академии наук. Теория активных систем создана и эффективно развивается научной школой В.Н. Буркова, которая формирует раздел теории управления, изучающий свойства механизмов функционирования социально-экономических систем, обусловленных проявлениями активности их участников.

Подходы и методы исследования теории активных систем имеют много общего с теорией иерархических игр (Н.Н. Моисеев, Ю.Б. Гермейер [10; 13]), теорией управления сложными системами (В.Л. Волкович, В.С. Михалевич [12]), с подходами программно-целевого и согласованного планирования (Г.С. Поспелов, В.А. Ириков [15]), теорией контрактов (*O. Hart, B. Holmstrom* [11]) и теорией реализуемости (*E. Maskin, R. Myerson*) [1]. Как следствие, общие принципы таких теорий учитываются и ТАС.

Не следует забывать, что только тесное сотрудничество с производственными предприятиями и государственным сектором управления и финансирования позволит научному сообществу вузов технического профиля развивать инновационные формы сотрудничества и внедрять свои достижения в различные секторы экономики. В целях диверсификации интеллектуального капитала вузов, определяющего

эффективное продвижение результатов научных исследований и проектов на наукоемкий рынок, следует также использовать потенциал бизнес-сообщества.

Проблемы, мешающие формированию устойчивого и объективного критериального поля оценки научной и инновационной деятельности в российской образовательной системе, могут быть конструктивно решены путем обоснования и применения комплексного оценочного показателя научно-технического уровня разработок, формируемого как функция от частных показателей и весовых коэффициентов, характеризующих их важность.

Соответствующие регламентные процедуры и комплексные показатели принимаются в различных формах во всех ведущих университетах мира, имея цель реализации мер, направленных на систематизацию и стимулирование инновационной деятельности образовательных организаций, создающих большое количество потенциально востребованных разработок.

Укрупненные стадии управления вузовским научным проектом включают разработку концепции проекта, собственно создание проекта, завершение проекта. На каждой стадии применяется спектр сформировавшихся к настоящему времени методов и реализации необходимых механизмов решения определенных в статье задач управления научным проектом.

Думается, что происходящее сейчас реформирование системы высшего образования в России должно предполагать новые подходы к оценке научно-технической деятельности вузов и распределению финансовых средств в этой сфере, учитывающему огромный интеллектуальный ресурс вузов, включающий в себя знания, опыт профессорско-преподавательского состава, научные разработки, патенты, лицензии, ноу-хау кафедр, которые призваны повышать стимулировать и развивать научную мысль, а также обеспечивать эффективную деятельность вуза в соответствии с экономическими требованиями рынка.

Список литературы

1. Myerson, R. Incentive compatibility and the bargaining problem / R. Myerson // *Econometrica*. – 1979. – № 47. – Рр. 61–74.
2. Амелина, К.Е. Инновационная деятельность вузов Германии / К.Е. Амелина // *Наука и образование: научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана*. – 2011. – № S12. – С. 4.
3. Амелина, К.Е. Инновационная деятельность университетов: аспекты управления / К.Е. Амелина // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2017. – № 12(78). – С. 5–9.
4. Амелина, К.Е. Университеты как участники инновационной деятельности / К.Е. Амелина // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(66). – С. 7–11.
5. Белов, М.В. Организация и управление комплексной деятельностью / М.В. Белов, Д.А. Новиков // *Проблемы теории и практики управления*. – 2018. – № 2. – С. 23–43.
6. Буренина, В.И. Система законодательства, регулирующего научно-техническую деятельность: проблемы и противоречия / В.И. Буренина // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2013. – № 9-1(35). – С. 19–24.
7. Бурков, В.Н. Механизмы экспертной оценки военно-технологических программ / В.Н. Бурков, Б.Н. Коробец, В.А. Минаев, А.В. Щепкин // *Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Серия: Естественные науки*. – 2017. – № 2(71). – С. 105–117.
8. Бурков, В.Н. Как управлять проектами. Научно-практическое издание / В.Н. Бурков, Д.А. Новиков. – М. : СИНТЕГ – ГЕО, 1997. – 188 с.
9. Воронкова, О.В. О финансовых аспектах научного потенциала / О.В. Воронкова // *Наука и бизнес: пути развития*. – М. : ТМБпринт. 2011. – № 4. – С. 109–112.
10. Гермейер, Ю.Б. О некоторых задачах теории иерархических систем управления / Ю.Б. Гермейер, Н.Н. Моисеев // *Проблемы прикладной математики и механики*. – М. : Наука, 1971. – С. 30–43.
11. Измалков С. Основы теории контрактов (Нобелевская премия по экономике 2016 года – Оливер Харт и Бенгт Хольмстрем) / С. Измалков, К. Сонин // *Вопросы экономики*. – 2017. – № 1. – С. 5–21.

12. Михалеви́ч, В.С. Вычислительные методы исследования и проектирования сложных систем / В.С. Михалеви́ч, В.Л. Волкови́ч. – М. : Наука, 1982. – 286 с.
13. Моисеев Н.Н. Математические задачи системного анализа : учебное пособие / Н.Н. Моисеев. – М. : Наука, 1981. – 487 с.
14. Новиков, Д.А. Модели и механизмы управления научными проектами в вузах / Д.А. Новиков, А.Л. Суханов. – М. : Институт управления образованием РАО, 2005. – 80 с.
15. Поспелов, Г.С. Программно-целевое планирование и управление / Г.С. Поспелов, В.А. Ириков. – М. : Советское радио, 1976. – 440 с.

References

2. Amelina, K.E. Innovatsionnaya deyatelnost vuzov Germanii / K.E. Amelina // Nauka i obrazovanie: nauchnoe izdanie MGTU im. N.E. Baumana. – 2011. – № S12. – S. 4.
3. Amelina, K.E. Innovatsionnaya deyatelnost universitetov: aspekty upravleniya / K.E. Amelina // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2017. – № 12(78). – S. 5–9.
4. Amelina, K.E. Universitety kak uchastniki innovatsionnoy deyatelnosti / K.E. Amelina // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2016. – № 12(66). – S. 7–11.
5. Belov, M.V. Organizatsiya i upravlenie kompleksnoy deyatelnostyu / M.V. Belov, D.A. Novikov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. – 2018. – № 2. – S. 23–43.
6. Burenina, V.I. Sistema zakonodatelstva, reguliruyushchego nauchno-tehnicheskuyu deyatelnost: problemy i protivorechiya / V.I. Burenina // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 9-1(35). – S. 19–24.
7. Burkov, V.N. Mehanizmy ekspertnoy otsenki voenno-tehnologicheskikh programm / V.N. Burkov, B.N. Korobets, V.A. Minaev, A.V. Shepkin // Vestnik MGTU im. N.E Baumana. Seriya: Estestvennye nauki. – 2017. – № 2(71). – S. 105–117.
8. Burkov, V.N. Kak upravlyat proektami. Nauchno-prakticheskoe izdanie / V.N. Burkov, D.A. Novikov. – M. : SINTEG – GEO, 1997. – 188 s.
9. Voronkova, O.V. O finansovykh aspektakh nauchnogo potentsiala / O.V. Voronkova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. 2011. – № 4. – S. 109–112.
10. Germeyer, Yu.B. O nekotorykh zadachah teorii ierarhicheskikh sistem upravleniya / Yu.B. Germeyer, N.N. Moiseev // Problemy prikladnoy matematiki i mehaniki. – M. : Nauka, 1971. – S. 30–43.
11. Izmalkov S. Osnovy teorii kontraktov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2016 goda – Oliver Hart i Bengt Holmstrom) / S. Izmalkov, K. Sonin // Voprosy ekonomiki. – 2017. – № 1. – S. 5–21.
12. Mihalevich, V.S. Vychislitelnye metody issledovaniya i proektirovaniya slozhnykh sistem / V.S. Mihalevich, V.L. Volkovich. – M. : Nauka, 1982. – 286 s.
13. Moiseev N.N. Matematicheskie zadachi sistemnogo analiza : uchebnoe posobie / N.N. Moiseev. – M. : Nauka, 1981. – 487 s.
14. Novikov, D.A. Modeli i mehanizmy upravleniya nauchnymi proektami v vuzah / D.A. Novikov, A.L. Suhanov. – M. : Institut upravleniya obrazovaniem RAO, 2005. – 80 s.
15. Pospelov, G.S. Programmno-tselevoye planirovanie i upravlenie / G.S. Pospelov, V.A. Irikov. – M. : Sovetskoye radio, 1976. – 440 s.

© К.Е. Амелина, Б.Н. Коробец, 2019

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ ДЕВЕЛОПЕРСКОГО ПРОЕКТА НА ОСНОВЕ НЕЙРОНЕЧЕТКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: девелопмент; инвестиции; риск; оценка; нейронечеткое моделирование.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с использованием инструментов нейронечеткого моделирования для проведения оценки рисков девелоперского проекта. В результате исследования предложена модель, базирующаяся на нейронечетких технологиях, которая позволяет расширить возможности моделирования сложных объектов и процессов, а также может использоваться в реальных условиях при отсутствии достоверных данных, получении неполной или нечеткой информации об объекте анализа, выявлении сложных нелинейных зависимостей между входами и выходами системы.

Одна из отличительных черт современного строительного рынка заключается в развитии и активном использовании новой системы управления инвестиционно-строительными проектами, получившей название «девелопмент». Девелопмент представляет собой своеобразную комплексную деятельность в сфере строительства недвижимости, которая берет свое начало с предпроектной стадии и охватывает привлечение инвестиций, непосредственно строительство, а также предусматривает осуществление контроля за эксплуатацией объекта после его сдачи в эксплуатацию [3].

Основная задача девелоперской компании сосредоточена на управлении инвестиционным проектом с целью получения максимальной прибыли и уменьшения рисков инвесторов [2]. Для оценки инвестиционных рисков за достаточно короткий промежуток времени необходимо про-

анализировать значительные объемы информации, рассмотреть разнонаправленные факторы влияния, степень проработанности которых, как правило, недостаточна, а в условиях турбулентности и неопределенности внешней среды сведения о перспективах их реализации и возможных последствиях очень ограничены и неточны.

В подобных условиях недостаточным является проведение только традиционного инвестиционного анализа, который по причине дефицита адекватной и достоверной информации малоэффективен [6]. Для формализации факторов неопределенности, с целью их дальнейшего учета в процессе оценки как рисков, так и эффективности девелоперского проекта в целом представляется оправданным и необходимым применение элементов теории нечетких множеств и искусственных нейронных сетей [4].

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность, теоретическую и практическую значимость выбранной темы исследования.

Широкий круг вопросов, связанных с оценкой экономической эффективности инвестиций в объекты недвижимости, освещается в трудах отечественных и зарубежных ученых, из числа которых отдельно следует выделить Г. Бирмана, И. Бланка, Л. Гитмана, Ю.В. Дзякевича.

Основные положения теории нечетких множеств и возможности ее практического применения являются предметом научных изысканий К. Асаи, А. Матвийчука, А. Недосекина.

Вместе с тем особенности оценки инвестиционных рисков девелоперских проектов с применением теории нечетких множеств и нейронных сетей в литературе практически не представлены, что обуславливает необходимость проведения дальнейших углубленных иссле-

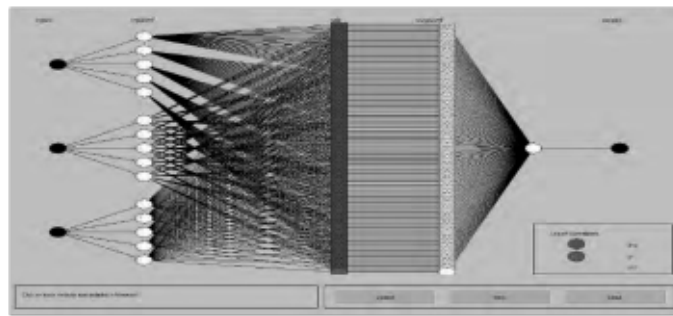

Рис. 1. Структура системы нечеткого вывода

дований.

Итак, рассмотрим подход к определению инвестиционных рисков девелоперских проектов на основе нейронечеткой сети (ННС), которая способна обнаруживать и адекватно оценивать угрозы за счет нейросетевого компонента, а также благодаря использованию инструментов нечеткой логики [5].

На первом этапе, прежде всего, необходимо обозначить структуру ННС. В качестве исходящих переменных предлагаем принять значение факторов риска на отрезке $[0; 1]$, которые описываются лингвистическим терм-множеством (очень низкий, низкий, средний, высокий, очень высокий). На втором этапе, после формализации структуры ННС, следует задать функции принадлежности входных переменных и их параметры.

Итак, для разрабатываемой нечеткой модели возьмем такие параметры: три входящих (угроза, ущерб, уязвимость) переменных и одну исходящую (риск). Для входящих переменных представляется целесообразным использовать пять нечетких классов (очень низкий, низкий, средний, высокий, очень высокий) и трапециевидальную функцию принадлежности. В свою очередь, для исходящей переменной (риск) выберем девять нечетких классов (минимально возможный, очень низкий, низкий, ниже среднего, умеренный, выше среднего, высокий, очень высокий, критический), которые в нечеткой системе типа Сугено принимают упомянутые выше фиксированные значения на отрезке $[0; 1]$, поэтому функция принадлежности для исходящей переменной отсутствует.

Таким образом, нечеткая модель для проведения анализа и оценки инвестиционных рисков девелоперского проекта будет включать в

себя 125 правил нечеткого вывода для всех возможных сочетаний нечетких классов входящих переменных. Фрагмент системы правил представлен ниже.

1. *If* (угроза *is* очень низкая) *and* (убыток *is* низкий) *and* (уязвимость *is* очень низкая) *then* (риск минимально возможный).

2. *If* (угроза *is* средняя) *and* (убыток *is* умеренный) *and* (уязвимость *is* средняя) *then* (риск *is* средний) и так далее до по всем остальным наборам правил.

Итак, система нечеткого вывода содержит 3 входящих переменные с 5 термами, 125 правил и 1 исходящую переменную с 9 термами (рис. 1).

Учитывая приведенное, уточним алгоритм оценки инвестиционных рисков девелоперских проектов на основе ННС, который будет состоять из следующих этапов.

1. Проведение экспертного опроса для получения оценок о силе угрозы (a_1), величине ущерба (a_2) и степени уязвимости (a_3) в интервале $[0; 10]$.

2. Проверка адекватности экспертных оценок путем расчета коэффициента конкордации: коэффициент конкордации W находится в пределах $[0; 1]$. Чем значение коэффициента ближе к 1, тем более высоким является уровень согласованности мнений экспертов. Традиционно минимально допустимое значение коэффициента конкордации равно 0,4. Поэтому при согласованном результате $W > 0,4$ [1].

3. Вычисление входящих переменных ННС – максимальных значений вероятности реализации угрозы возникновения убытков по инвестиционному проекту (x_1), нанесения наиболее весомого ущерба (x_2) и использования уязвимости недостаточности информационной базы (x_3). Так как под переменными x_1, x_2, x_3 по-

нимаются вероятности, то их значения должны быть в интервале $[0; 1]$.

Итоговая система уравнений решается симплекс-методом:

$$\begin{cases} a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 \leq b_1 \\ a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + a_{23}x_3 \leq b_2 \\ \dots \\ a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + a_{n3}x_3 \leq b_n \end{cases},$$

$$a_{ij} \in [0; 10]; b_i \in [0; 30]; i \in 1, 2, \dots, n; j \in 1, 2, 3, \dots, m,$$

где a_{i1} – экспертная оценка величины угрозы; b_i – оценки риска; a_{i2} – экспертная оценка разме-

ра ущерба; n – число экспертов; a_{i3} – экспертная оценка степени уязвимости проекта.

5. Получение значения уровня инвестиционного риска, сопоставление его с качественной шкалой, анализ результатов.

Таким образом, основу предложенной модели оценки инвестиционных рисков девелоперского проекта составляют нейронечеткие технологии, которые позволяют расширить возможности моделирования сложных объектов, процессов в условиях дефицита достоверных данных, наличия неполной и нечеткой информации об объекте исследования, сложных нелинейных зависимостей выходов от входов системы.

Список литературы

1. Голубев, С.Ю. К вопросу об инвестициях в девелопмент России / С.Ю. Голубев, Н.А. Квашнина // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. – 2018. – № 12. – С. 11–13.
2. Миронов, Д.С. Экономико-математическая модель оптимизации инвестирования в развитие инновационного бизнеса / Д.С. Миронов // Московский экономический журнал. – 2019. – № 10. – С. 48.
3. Тодовьянская, А.В. Особенности девелопмента недвижимости как сферы инвестиционной деятельности в виде прямых иностранных инвестиций / А.В. Тодовьянская // Финансовая экономика. – 2019. – № 4. – С. 444–450.
4. Уринцов, А.И. Система формирования и принятия решений в условиях информатизации общества / А.И. Уринцов // Международный консорциум «Электронный университет», Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, Евразийский открытый институт. – Москва, 2008.
5. Уринцов, А.И. Структурный анализ и проектирование распределенных экономических систем / А.И. Уринцов // Экономика и математические методы. – 1997. – Т. 33. – № 4. – С. 141–152.
6. Уринцов, А.И. Устойчивое развитие экономики: опережающее управление / А.И. Уринцов. – Симферополь, 2013.

References

1. Golubev, S.Yu. K voprosu ob investitsiyah v development Rossii / S.Yu. Golubev, N.A. Kvashnina // Genезis ekonomicheskikh i sotsialnykh problem subektov rynochnogo hozyaystva v Rossii. – 2018. – № 12. – S. 11–13.
2. Mironov, D.S. Ekonomiko-matematicheskaya model optimizatsii investirovaniya v razvitie innovatsionnogo biznesa / D.S. Mironov // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. – 2019. – № 10. – S. 48.
3. Todovyanskaya, A.V. Osobennosti developmenta nedvizhimosti kak sfery investitsionnoy deyatel'nosti v vide pryamykh inostrannykh investitsiy / A.V. Todovyanskaya // Finansovaya ekonomika. – 2019. – № 4. – S. 444–450.
4. Urintsov, A.I. Sistema formirovaniya i prinyatiya resheniy v usloviyah informatizatsii obshchestva / A.I. Urintsov // Mezhdunarodnyy konsortsiy «Elektronnyy universitet», Moskovskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki, statistiki i informatiki, Evraziyskiy otkrytyy institut. – Moskva, 2008.
5. Urintsov, A.I. Strukturnyy analiz i proektirovanie raspredelennykh ekonomicheskikh sistem /

A.I. Urintsov // *Ekonomika i matematicheskie metody*. – 1997. – Т. 33. – № 4. – S. 141–152.

6. Urintsov, A.I. *Ustoychivoe razvitie ekonomiki: operezhayushchee upravlenie* / A.I. Urintsov. – Simferopol, 2013.

© Н.И. Дмитриев, 2019

Abstracts and Keywords

S.P. Anzorova, A.V. Platov

Game Education Based on the Second Life Virtual Reality Platform

Key words and phrases: training; virtual reality; Second Life.

Abstract: The purpose of this study was to determine the ability to integrate the benefits of role-playing, collaborative and interactive learning, and realistic cases in the virtual environment. The experience of introducing an educational model based on the online platform of virtual reality Second Life (SL), which provides students with the opportunity to participate in role-playing games, interactive learning and social interaction in the learning process, is described. The proposed model consists of three modules: a module for preparing information; joint modeling; reflective module that provides practical skills by participating in a 3D game. Students and teachers who participated in the testing of the model gave a generally positive assessment.

M.M. Apaeva, T.Kh. Gedygusheva, F.Ya. Kochkarova

Scientific and Methodical Seminar in the Structure of Teachers' Training for Civil Education and Legal Education of Schoolchildren

Key words and phrases: civic education; legal education; social participation; scientific and methodological seminar; professional competencies of a teacher.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the process of organizing and conducting a scientific and methodological seminar for teachers "Topical issues of civic education and legal education in the modern educational space." The article substantiates the relevance of the seminar at the present stage of sociocultural transformation in the Russian Federation, which determines promising trends in the development of civic education and legal education of schoolchildren, especially in the multicultural space of the Karachay-Cherkess Republic. The research plan was to test the hypothesis about the positive impact of the substantive and methodological features of the seminar on the development of professional competencies of teachers in the field of civic education and legal education of schoolchildren. To test the hypothesis, the following research problems were supposed to be solved: to substantiate the relevance and pedagogical significance of the problem under discussion; to develop a modular structure of the seminar, ensuring the systematic development of professional competencies of teachers. The article describes the content and forms of activity within the framework of the analytical-targeted, value-orientated, activity-based, reflective-evaluative modules of the seminar. The characteristic of the obtained results is presented; the prospects for further research are formulated.

L.M. Baisheva, G.M. Parnikova

Undergraduate Training in the Field of Building Engineering Systems in the Far North

Key words and phrases: undergraduate students; engineering education; engineering systems; special disciplines; heat and gas supply and ventilation.

Abstract: The article is devoted to the issues of training student's enrolled in Civil Engineering at the North-Eastern Federal University. The research objectives are the analysis of the experience of training bachelors in the field of heat supply, gas supply and ventilation in the Republic of Sakha (Yakutia). The research methods include analysis of the quality of mastering special disciplines; consideration of the conditions of educational and scientific activity, the level of equipped laboratories and the quality of the material base; analysis of the experience of student participation in various scientific and practical conferences, exhibitions and competitions of regional and Russian scale. The issues related to the strengthening of relations with employers and production structures are discussed. It was revealed that directed training in special disciplines provides the necessary level of knowledge and skills for the future bachelor of heat and gas supply and ventilation in his professional activity.

O.V. Buryak, A.P. Bugaev

Game Technologies as a Means of Preserving the Traditional Knowledge of the Indigenous Peoples of the North

Key words and phrases: indigenous peoples of the North; traditional knowledge; traditional management; nomads; reindeer herders; evens; game technologies.

Abstract: The article is devoted to the study and preservation of traditional knowledge of the indigenous peoples of the North of the Republic of Sakha (Yakutia). The results of monitoring to identify the level of possession of primary school children by the traditional knowledge of the indigenous peoples of the North are presented. In this regard, game projects have been developed aimed at introducing children to the traditional nomadic way of life, the original forms of management, and traditional knowledge. The aim of the article is to reveal the capabilities of gaming technologies in the education of indigenous children of the North based on traditional knowledge. As a result of the work, it was concluded that the use of ethnocultural game projects will contribute to instilling in students the basics of traditional knowledge, the formation of traditional types of farming of their ethnic group, and respect for the profession of the reindeer herder.

Wang Xiaomei

The Cause of the Disappearance of the Oroqen Language and Measures of Its Preservation

Key words and phrases: Oroqen; endangered; measures.

Abstract: The Oroqen language is currently in an endangered state, with a small ethnic population and a change in the living environment. The Han nationality, which has settled and has a large proportion of the population, has a large proportion of ethnic groups and his family. The influence of the Chinese media has no such factors as the text. Both caused the endangerment of the Oroqen language. To this end, measures such as collecting language materials, researching languages, writing national language textbooks, and setting up national television stations should be taken as soon as possible to protect the Oroqen language to delay its disappearance. Oroqen is a serious and endangered language at level 2. It is imperative to study the causes of this language's endangerment and then take relevant protective measures.

The purpose of the study is to analyze the causes of extinction of the Oroqen and protection measures.

The objectives are: (1) to study the current situation of Oroqen; (2) to explain the causes of the endangerment of the Oroqen language; (3) to analyze the impact of changes in the living environment on the Oroqen language; (4) to analyze the influence of absence of written Oroqen.

The methods of research include analysis and summary of published literature.

The results of the study are as follows: it is concluded that it is necessary to teach high-quality faculty members of Russian children, as well as to create the necessary language environment for those who want to learn Oroqen. In addition, we must take the necessary measures to attract interest in the Oroqen language.

A.S. Gemedzhi

Methodological Foundations for the Study of the Problem of Creating Nationally Oriented Textbooks and Manuals for Primary Schools in the Crimea (in the 19th – Early 20th Centuries)

Key words and phrases: primary school; national schools; textbooks; teaching materials.

Abstract: In this article, the author defines the methodological basis of the forthcoming research on the study of the problem of creating nationally oriented textbooks and manuals for primary schools in the Crimea in the 19th – early 20th centuries.

The purpose of the forthcoming research is to substantiate the theoretical importance of studying the issue of creating nationally oriented textbooks and teaching materials for primary schools in the Crimea in

The objectives of the study are:

1) to analyze the state of the studied problem, to reveal the essential characteristics of the definitions of the studied problem;

2) to reveal preconditions and methodological bases of process of creation of the nationally oriented educational literature for primary schools of the Crimea (in 19th – early 20th centuries) in historical perspective;

3) to substantiate the possibility of using the experience of creating textbooks and manuals for national primary schools of Crimea (in the 19th – early 20th centuries) in order to improve the modern educational process.

The hypothesis of the study is as follows: to prove the possibility of applying the experience of creating textbooks and teaching materials for national primary schools of Crimea in modern realities.

The research methods include general scientific methods of analysis, synthesis, analogy, generalization, systematization and classification of historical and pedagogical sources, archival materials, periodicals, allowed analyzing the content and organization of pedagogical work in primary schools of Crimea (19th – early 20th centuries), generalizing facts and drawing conclusions.

The results of the study are as follows: the author determined the methodological basis of the research into the problem of creating nationally oriented textbooks and teaching materials for primary schools in the Crimea in the 19th – early 20th centuries.

D.A. Kartamyshev

Using the Potential of Social Responsibility in the Prevention of Unlawful Behavior of Cadets of Universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Key words and phrases: social responsibility; cadets; moral-volitional qualities; morality; educational process; patriotism; education.

Abstract: This article aims to reveal the role of social responsibility in preventing unlawful behavior in students of higher educational institutions of the Ministry of Defense of Russia. Achieving this goal involves solving the following problems: disclosure of the relevance of the problem; clarification of the concept of social responsibility; specification of the pedagogical potential of social responsibility as a factor in leveling the illegal behavior of cadets in a departmental university; disclosure of problematic issues related to the implementation of the educational process in a departmental university. The hypothesis of the study is as follows: the prevention of unlawful behavior of cadets in universities of the Ministry of Defense of the Russian Federation will be effective with proper formation and development of social responsibility in them. The research methods are synthesis and analysis. The author comes to the conclusion that the formation and development of social responsibility among students of a militarized university is an important condition for sustainable motivation for constant self-improvement and prevention of their illegal behavior.

M.S. Kolosov, E.I. Fedak

The Essential and Structural Components of the Pedagogical Process of Development of Sanogenic Thinking in Military Personnel of Special Forces of National Guard Troops

Key words and phrases: sanogenic thinking; pedagogical process; process; military personnel.

Abstract: The purpose is to reveal the essential and structural components of the pedagogical process of development of sanogenic thinking (ST) of special forces units of the National Guard of the Russian Federation, as one of the promising areas for improving work with personnel. The task of the work is to analyze the concepts of process (military pedagogical process), to consider its main components. The research methods are analysis, synthesis, comparison, the study of regulatory documents. The research results are as follows: the analysis made it possible to identify the essence and structure of the process under study, which is a collection of interconnected components aimed at the development of ST. It should be noted that the development of the ST will positively affect the performance of work, relationships in the team and family, a positive perception of the world, strengthening the health and emotional well-being of military personnel.

E.V. Krivotulova, V.G. Fedyukina

Educational Potential of Experimental Schools (Using the Example of Voronezh Waldorf School "Rainbow")

Key words and phrases: experimental school; Waldorf school; educational potential; upbringing; socialization; Voronezh Waldorf school "Rainbow"; components of educational potential; comparative analysis of the phenomenon.

Abstract: The purpose is to study the educational potential of the Waldorf School in modern conditions and compare it with the educational potential of a secondary school.

The objectives are to reveal the essential characteristics of the educational potential of the educational organization; to identify the levels of education of students; social adaptation; formation of joint activities, citizenship and satisfaction of parents with the work of the educational organization as the main characteristics of the educational potential; to conduct a comparative analysis of the results.

The hypothesis of the study is as follows: based on the assumption that the Voronezh Waldorf School "Rainbow", as one of the author's schools, provides a higher level of education among students than a secondary school. This is possible if the school acts as an integral pedagogical system based on the anthroposophical ideas of R. Steiner, if the system of interaction (cooperation) of teachers and pupils is based on respect for the individuality of all students, their freedom and creativity, provides equal opportunities for each child to realize their own abilities and interests.

The research methods are analysis, generalization, comparison and systematization of data in the study of scientific literature; observation, questioning, testing; study of pedagogical experience; statistical (Student's criterion).

The results are as follows: the notion of educational potential is explained; the features of the educational potential of Waldorf schools are compared to general education; the results of the empirical study showed a higher severity of criteria indicators components of the educational potential at the Waldorf School.

A.A. Neustroyev

Pedagogical Conditions for the Development of Functional Training of Future Teachers for Information Security of School Students

Key words and phrases: pedagogical conditions; development; functional training; teacher; information security; school student.

Abstract: The aim of the study is to provide pedagogical support for the development of the functional training of a future teacher in information security of school students in accordance with the requirements of the teacher's professional standard. The research question to be addressed is to identify the pedagogical conditions for the development of the functional readiness of a future teacher of information security.

A hypothesis is put forward that the future teacher will master this functional training when creating appropriate pedagogical conditions. As a methodological basis, system-activity and competency-based approaches were chosen. The research methods include modeling and substantiation of ways to solve the problem. Research results are as follows: pedagogical conditions, ensuring the implementation of the model for the development and design of functional training of a future teacher of information security have been developed and justified in accordance with the requirements of a teacher's professional standard.

L.G. Tsybenova, A.E. Rinchinova

Historical Aspects of the Epic Legend "Shono-Baator" of Dzungaria n People

Key words and phrases: hero; Dzungaria; folklore; khanate; epos.

Abstract: This article discusses the big legend of oral tradition of Mongolian people "Shono-Baator". The purpose of the article is to find out of historical basis of the legend and to reveal the hero image of different points of view of peoples of Dzungarian khanate. The research was based on theoretical analysis and empirical research methods. The results of the analysis indicate presence of similar motifs and plot elements in epic legend revealing a sublime epic image Shono.

El Badri Alaa Hussein Alwan

The Program of Teaching Tolerance to Arabic Teenagers in the Process of Learning a Foreign Language

Key words and phrases: tolerance education; Arab teenagers; education program.

Abstract: In modern science and practice, the understanding of tolerance is multifaceted and related to the specifics of the subject of study. In pedagogy, the solution to the issue of promoting tolerance in the process of learning a foreign language remains relevant. The article describes the program and results of its implementation in the education process of Arab teenagers for learning a foreign language.

A.A. Yakub

Axiological Profile of a Student as a Future Music Teacher

Key words and phrases: axiological approach; axiological profile; musical pedagogical education; university students; creative potential; music teacher; value orientations.

Abstract: The purpose of this research is to study the axiological profile of a student as a future music teacher. The development of a music teacher's professionally significant value orientations proceeds dynamically if musical and pedagogical education is modernized in accordance with the ongoing innovative processes in the field. The application of theoretical, empirical and statistical methods made it possible to identify the features, regularities and principles of the students' axiological potential development, and thereby verifies the research hypothesis. As a result of the study, it was revealed that musical and pedagogical education contributes to the acquisition of both general cultural values and pedagogical ones that reflect the student's value attitude to his future profession.

M.A. Anikina, L.M. Turanova, G.V. Dyadkin, A.M. Syaglova

Teenagers' Interest in Watching Television Series as a Psychological and Pedagogical Problem

Key words and phrases: teenagers; development; television film series; influence; education; identification; critical thinking.

Abstract: This article discusses the interest of adolescents in watching television series as a psychological and pedagogical problem, as students are beginning to devote more time to watching fictional stories, avoiding social adaptation in real society. The results of a survey of 311 students in grades 8–9 of schools in Krasnoyarsk (142 boys and 169 girls) aged 14–16 years are presented.

In conclusion, the influence of television series on the upbringing and development of adolescents through identification mechanisms is discussed. It is noted that the nature of the influence is ambiguous, and the perception of the promises laid in the plot of the series depends on the previous education, the level of critical thinking and individual features of thinking.

A.R. Bekirova

Subjectivity as a Leading Competence of a Teacher of Elementary Classes as a Professional

Key words and phrases: subject; subjectivity; professional subjectivity; professional competence; primary school teacher.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the problem of formation of professional subjectivity of future primary school teachers. Research methods are analysis of researchers' views on the application of a competence approach in education.

The hypothesis of the study is that professional subjectivity is an integrative, professionally important quality of a primary school teacher, with which he (the teacher) is ready and able to actively, independently, independently, creatively, competently and autonomously organize and solve professional pedagogical problems in primary school, make creative decisions in non-standard situations of pedagogical activity, receive positive results and be responsible for possible consequences in his activities in accordance with the decisions taken.

The findings are as follows: the article substantiates the characteristic features of professional subjectivity of primary school teachers, actualizes the problem of interrelation of two key concepts "professional competence" and "professional subjectivity" with respect to primary school teachers. The integral professionally important quality of primary school teachers – professional subjectivity which creates favorable conditions for actualization of their professional competence in pedagogical activity in primary school is found out and proved.

E.N. Kozhevnikova, A.V. Gursky, V.V. Pimenov, S.N. Smirnov

Main Directions of Psychological Support for Convicted Women with Young Children

Key words and phrases: female convicts; young children; psychological support; correction.

Abstract: The aim of this work was to consider the main areas of psychological support for convicted women with young children. The main objectives of the study were analysis of the socio-biographical and criminological characteristics of convicted women with young children, as well as the disclosure of the directions of psychological support. Based on the goals and objectives of the study, a hypothesis was put forward that the psychological support of women with young children contains diagnostic, consultative, formative and final stages. Each stage of psychological support constitutes a set of measures aimed at solving such problems as the return of responsibility of the convicted mother to her own life and the life of a small child; the formation of a positive attitude of the convicted mother to herself and others by changing personality conceptual representations; change in the emotional state of the convicted mother and the formation of self-support ability. A theoretical analysis of the available scientific literature and practical observations made it possible to actualize the need for the development and application of psychological support programs for this category of prisoners in modern prison practice.

E.A. Levanova, D.I. Ovsyannikov

Training as a Method of Pro-Socialization in Groups of Modern Adolescents

Key words and phrases: training; guidelines; adolescents' socialization; pro-socialization; psychological and pedagogical support; adolescents' groups; communication; interaction; activity; education; lesson; school.

Abstract: When creating this article, the authors aimed to determine an effective method of pro-socialization in groups of modern adolescents. It was hypothesized that one of the main methods of socially approved socialization of modern adolescents is training. To confirm the hypothesis and achieve the goal, the authors identified the following problems: on the basis of approaches to the development and education of personality, to identify and justify the relevance of training as one of the main methods of pro-socialization in groups of modern adolescents; to show the

possibility of conducting such trainings at school not only by expert-psychologists, but also by teachers themselves; to formulate guidelines for the implementation of this training interaction in the time frame of "a school lesson".

N.M. Yayaeva, M.I. Ibragimova

**The Role of Synonymy in the Formation of Spoken Abilities
of Younger Schoolchildren in the Lessons of the Crimean Tatar Literary Reading**

Key words and phrases: communicative skills of schoolchildren; synonyms; Crimean Tatar literary reading.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the role of synonymy in the formation of conversational abilities of younger students in the lessons of Crimean Tatar literary reading. The research hypothesis is as follows: the problem of speech development of primary school students is considered not only as a principle, but also as an integral part of the content of the initial course of the Crimean Tatar language, as well as a practical part of reading and grammar lessons. The research methods are analysis of scientific and methodological literature on the problem of research. The findings are as follows: methods and techniques of development of synonymous means of the Crimean Tatar language are revealed.

E.V. Bystritskaya, E.L. Grigoryeva, I.V. Volkova, A.N. Baranov

To the Problem of Secondary Infantile of Younger Schoolchildren in Digital Education

Key words and phrases: junior pupil; secondary infantile; self-regulation; socialization; digital educational environment; artistic practices; sports practices.

Abstract: The purpose of this article is to analyse the problem of secondary infantile in a junior student in connection with its inclusion in the digital environment and to identify effective ways of preventing and overcoming it.

The objectives of the study are to justify aspects of the study problem and to indicate ways and means of overcoming it.

The hypothesis of the study is that knowing the signs of secondary infantile in younger schoolchildren allow reorienting the educational process to their timely overcoming.

Methods of research are analysis of literature, study of students "works scientific and theoretical generalization.

The main results of the study are the description of signs of secondary infantile of younger schoolchildren, as well as the identification of effective ways to overcome them.

N.V. Vasenkov, V.A. Danilov, M.I. Rakhimov, R.I. Sungatullin

Basketball as a Means of Forming Competencies of Team Work of Students

Key words and phrases: basketball; teamwork; competencies; social environment; sports; students.

Abstract: Basketball is a "bright" and "fashionable" sport, allowing you to combine teamwork and demonstration of personal qualities. The aim of the study was to identify factors that influence the formation of competencies of students' teamwork. We used a descriptive method that included methods of analysis, interpretation, comparison and generalization. The results of the study were summarized. Basketball classes develop the following qualities from students, such as the ability to work in a team, responsibility for their actions, strategic thinking, stress resistance, focus on results, planning and control.

E.L. Grigoryeva, E.V. Baranova, T.A. Malysheva, A.D. Ivanov

Principles and Methods of Monitoring of Training Athletes Engaged in Weightlifting

Key words and phrases: weightlifting; sports training; improvement of sports training; functional state of organism; medical and biological monitoring; pedagogical monitoring; complex monitoring.

Abstract: This article considers the problem of improving the quality of medical, biological and pedagogical monitoring, which allows assessing preparation of athletes – weightlifters for competitions at all stages of training. The purpose of the study was also to analyze the principles and develop methods of monitoring over the training of athletes for competitions in weightlifting. The objectives of the study are the analysis of methods, most often used, for assessment of physical and psychological readiness of weightlifters of different level of sports skill to sports competitions; the development of monitoring principles, which contribute to optimization of evaluation activity of the weightlifting trainer.

The hypothesis of the study is that the preparation of weightlifters for sports competitions will be more effective

if the trainer in the course of monitoring and evaluation activities is guided by the private didactic principles of systemicity and consistency of monitoring. Innovative methods of monitoring are used in evaluation activities together with qualitative analysis of athletes' activity.

L.E. Ignatieva, M.G. Sergeev

Research into Functional Motor Asymmetry of Ski-Racers in the Aspect of Sports Performance

Key words and phrases: genetic markers of athletic ability; individual asymmetry profile; skiing; prediction; functional brain asymmetry.

Abstract: The aim of the work is to identify the relationship between the features of the individual profile of asymmetry (IPA) of ski-racers with sports qualifications. The objectives of the study were to study the type of ski-racers of different qualifications in connection with the success of their competitive activities. It was assumed that sports performance is higher in individuals with a certain IPA. In the process of research methods of analysis of scientific and methodical literature; detection of IP with the help of a battery of tests (questionnaires, motor tests, dynamometry); mathematical statistics were used.

O.A. Musin, M.A. Veryaskin, K.V. Belousova, A.V. Labazova

Information Support for People of Mature Age in the Implementation of Health-Forming Technologies

Key words and phrases: model of the information portal; people of mature age; website component composition; health-forming technologies.

Abstract: This article describes the model of the information portal “3 youth” created to include people of mature age in a health-forming environment. The purpose of the study is to develop such components of the information portal that could be included in its structure and be adapted to the needs of adults on health issues. It is assumed that based on an analysis of existing Internet resources on health issues, the missing components will be identified that will be part of the structure of a new information resource on the implementation of health-saving technologies for adults. To achieve the goals and objectives, the method of analysis and synthesis of available information sources was used. As a result of the study, a component composition of the information resource for the implementation of health-saving technologies by adults was created.

P.Yu. Pirogov

Analysis of Motivation for Physical Education in Cadets – Future Officers

Key words and phrases: cadets; future officers; physical education; basic physical training; motivation.

Abstract: The purpose of the study is to justify the relevance of the problem of physical training of cadets – future officers. The objective is to reveal the sources of motivation of cadets for sports activities. The main method for assessing the motives for physical education of students studying in a cadet boarding school was a survey. The paper presents its results. It was revealed that students weakly connect the importance of physical culture and sports training with the future professional activity of a military man. Teachers need to work to increase the interest of cadets in basic physical training, using an individual approach and interactive forms of training.

L.Kh. Ablyamitova

A Study of the Composition Bases of Ornament by Future Teachers of Initial Classes

Key words and phrases: compositional basics; ornament; practical skills; developing of sense of style; primary school teachers.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the compositional foundations of ornament. The objectives of the article are to consider the types of ornament and their features. The hypothesis is that the study of the compositional foundations of ornament encourages future primary school teachers to develop a sense of style and stylistic harmony, color and rhythm. It is noted that to perform educational and creative ornamental compositions it is necessary to have a developed visual memory; to have practical skills and abilities in working with various artistic materials. Specific properties of the ornament are subordination of the image to the form and purpose of the object, in the artistic processing of which it participates; decorative transformation of any nature, the identification of elegance; compliance with a certain measure of conventionality of the image. Research methods: analysis of scientific and methodological literature on the problem of research. The achieved results are that the article reveals the sequence of acquaintance of future primary school teachers with the composition of the ornament.

A.V. Garkavy

Design of Pedagogical Conditions for Monitoring Educational Achievements of Future Officers

Key words and phrases: future officers; quality of training; monitoring of academic achievements; pedagogical conditions; professional training; expert assessment.

Abstract: The purpose of the article is to design pedagogical conditions for monitoring the educational achievements of future officers on the basis of an expert assessment of the possible conditions of influence on the subject of research. The author considers the pedagogical conditions for monitoring the educational achievements of future officers in the process of training and studying humanitarian disciplines, which she understands as targeted forms of application and implementation of theoretical approaches to the practical organization of monitoring academic achievements, implemented in appropriate forms and methods. In his empirical study, the author uses the factor analysis method. The application of factor analysis to the quantitative selection of experts and the interpretation of their questionnaires using mathematical statistics made it possible to construct pedagogical conditions for monitoring the educational achievements of future officers in accordance with significant constructs of factors.

O.S. Dzhafarova

Preparing Future Elementary School Teachers to Stimulate the Learning Activities of Primary Schoolchildren Using Artistic Activities

Key words and phrases: future primary school teachers; educational activity; artistic activity; artistic and creative tasks.

Abstract: The purpose of this article is to discuss the issues of training primary school teachers to stimulate learning activities of younger school children by means of artistic activity. The objectives are as follows: to define specific entity basic concepts (educational activity, artistic activity); to select types of artistic activity (art creative exercises and tasks, artistic and speech activity, collective and group forms of work, suggestive properties of music); to design the training of future primary school teachers using theoretical and practical components. Based on a theoretical analysis of the literature and elementary school practice it has been proved that artistic activity has great potential for comprehensive development of personality of primary school students and stimulation educational activity. We came to the following conclusion: it is necessary to use artistic and creative tasks for the development of positive motivation to study; to create emotional atmosphere by means of artistic and speech activity; to use pair and groupwork in the process of art activities for socialization and development of mutual control; to use the means of music to improve students' emotional well-being.

E.V. Kroer

The Analysis of the Number of Students from Foreign Countries in Educational Organizations of the Russian Federation

Key words and phrases: educational organization; foreign country; foreign student; specialty; student; student mobility.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the results of monitoring the international activities of Russian higher education organizations in 2018.

The objectives of the article are:

- to justify the priority of student mobility and its role in the study of the Russian language by foreign citizens in the list of targets for the development of the education system of the Russian Federation;
- to analyze the distribution of the number of foreign students in the study programs by region (CIS countries, Asian Countries, Middle East and North Africa, Africa (except North), Latin America, Western Europe, the Baltic States, Eastern European and Balkan countries, North America/Oceania, Northern Europe) in 2013–2018;
- to analyze the distribution of admission of foreign students by study programs by region in 2013–2018;
- to identify the most popular specialties among students from among foreign citizens by the share of the total number of students in 2018;
- to identify the most popular specialties among students from among foreign citizens by the share of the admission of students in 2018.

The hypothesis is based on the assumption that in modern conditions, student mobility is increasing, the number of foreign students in the Russian Federation tends to increase, and the structure of demand for foreign students in

higher education is changing.

The research methods include: content analysis of documents; the analysis of normative-legal acts on the subject of the priority of student mobility and its role in the study of Russian language for foreign citizens; in the process of monitoring the international activities of the Russian educational institutions of higher education used a method of collecting and structuring information, method of analysis; when reporting the results of the study were used the structural method of presentation.

The outcomes of the study are as follows: it was found that from 2013 to 2018, the number of foreign students increased by 1.9 times, and admission-by 2.1 times. The majority of foreign students in Russian universities traditionally are citizens of the CIS in second place and Asia in third – countries in the Middle East and North Africa.

There is a tendency to decrease interest in specialty programs in favor of increasing interest in master's programs. It is established that the most popular specialties among students from among foreign citizens by the share of the total number of students and the most popular specialties among students from among foreign citizens by the share of admission of students in 2018 are clinical medicine, Economics and management, education and pedagogical Sciences. It is established that the demand for specific specialties varies depending on the region.

L.A. Kushnyr, T.S. Tsarskaya, E.Yu. Orekhova

Bilingualism Forming Model in Biology Students in the Process of Teaching Foreign Languages

Key words and phrases: bilingualism; pedagogical conditions; criteria of the model effectiveness; levels of bilingualism development.

Abstract: Currently the preparation of a competent and competitive graduate is one of the primary problems of the higher education. This graduate should master both professional competences and a foreign language and be ready being engaged to the dialogue of intercultural, socio-economic, political and professional relations. Consequently, there is the necessity for the formation of bilingualism in students in the process of foreign language teaching.

The aim of the paper is to substantiate theoretically and design the structural-conceptual of bilingualism forming model in biology students in the process of foreign language teaching.

The authors carried out the theoretical analysis of the scientific, educational, psychological and pedagogical resources on the problem of the bilingualism formation, using methods of modeling, interviewing, questionnaire.

The structural-conceptual model of developing bilingualism in students biologists in the process of foreign language training was designed and theoretically substantiated by the authors. This model represents the unity of interrelated components: aim-oriented, content-related, activity-procedural and effective-assessing. The authors proposed pedagogical conditions to form students' subordinate bilingualism in the process of foreign language training. The criteria and the levels of students' bilingualism development were designed by the authors.

T.V. Lyubova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin

Basic Methods for the Formation and Development of the Value Aspects of Intercultural Competence of University Students in the Process of Studying s Foreign Language

Key words and phrases: intercultural competence; optimization; communication activities; active learning methods; pedagogical conditions; structure of the language person; productive model.

Abstract: This article focuses on the optimization of intercultural competence process formation by means of the discipline "Foreign language" (FL). A package of measures to optimize the process is developed, the most effective methods of developing intercultural competence and the criteria for their selection are highlighted. The most effective forms and methods of teaching a FL constituting the methodological basis of formation of the aforesaid authority are offered.

V.A. Mishchenko, E.V. Frolova

Structural Components of Professional Value Orientations of University Students

Key words and phrases: professional value orientations; future specialist; student; university; structure of professional value orientations; cognitive component, emotive component; motivational and behavioral component.

Abstract: In the scientific article the authors consider one of the most significant problems in the study of professional value orientations of University students at the present stage of development of higher education in Russia – the problem of determining their structure. The relevance of which is due to the ongoing transformations in the socio-cultural sphere of modern Russian society, which led to significant changes in the system of professional

value orientations of University students. The content of value representations of future specialists, as well as the hierarchy of values in General, changes. The purpose of this article is to determine and theoretically substantiate the structural components of professional value orientations of University students. Research objectives: to concretize the content of the basic concept of "professional value orientations"; to study the state of this problem in the psychological and pedagogical literature, to determine and theoretically justify the interrelated and interdependent structural components of professional value orientations of University students – cognitive, emotive, motivational and behavioral. The result of the study is the presented three-component structure of professional value orientations of University students, which, according to the authors, contributes to professional self-improvement and personal growth of the future specialist, in demand today in the labor market. The three-component structure is quite universal, and therefore it can be applied to the training of future specialists in various areas of training in the educational process of the University.

S.V. Nevzorov, L.V. Kovtunenکو

Readiness for Self-Education as a Result of Improving Personality of a Police Officer

Key words and phrases: self-education; readiness for self-education; components of readiness for self-education: motivational-value, cognitive, emotional-volitional and activity-based.

Abstract: The purpose of this article is to study the problem of self-education, its relevance and scientific development, the importance for the professional and personal development of future police officers. The paper uses theoretical methods of analysis, generalization, systematization of psychological and pedagogical literature; empirical-survey, experiment. The authors suggested that the causes of negative manifestations in the actions and behavior of police officers are not only the shortcomings and contradictions that occur in the education and training of cadets in departmental educational organizations, but also in their lack of readiness and ability to self-education.

Based on the analysis of the study on this problem and the survey of cadets, the authors determine the conditions of readiness for self-education, which will increase interest in the chosen profession, will allow realizing the personal potential, will provide motivation and readiness for self-education and further self-development of the future police officer.

N.A. Parshina, Zh.A. Kasko

Modular Organization of Pedagogical Practice as a Condition of Forming Technological Competence of Students of a Pedagogical University

Key words and phrases: technological competence; teaching practice; variable module of teaching practice; student of a pedagogical university.

Abstract: The purpose of the study is to justify the effectiveness of the modular construction of teaching practice in the formation of technological competence of students. The following pedagogical problems are solved in a scientific article: to specify the concept of "technological competence of students of a pedagogical university"; to reveal the features of the modular organization of teaching practice; to determine the possibilities of the variable module of pedagogical practice in the formation of technological competence of students of a pedagogical university. To solve the tasks, a theoretical method is used. Research hypothesis: the modular organization of teaching practice contributes to the successful formation of technological competence of students. The results obtained allowed us to confirm the hypothesis of the study.

T.A. Ryzhkova-Dudonova

Perception of the Stylistic Features of Ancient Music of the 17–18th Centuries in Violin Pedagogy

Key words and phrases: ancient music; musical perception; style features; musical style; Baroque style; method of stylistic variation; method of auditory examination.

Abstract: The article is devoted to the problem of perception of stylistic features of ancient music of the 17–18 centuries in violin pedagogy. The study of the influence of stylistic features of musical works of the Baroque era on the musical perception of students is presented. The purpose of the study is to increase the musical perception of students by means of musical works of the Baroque era. In the study, the following objectives were set: the formation of interest and emotional response to the music of the Baroque era; the creation of pedagogical conditions for students to perceive the stylistic features of ancient music; development of forms and methods of stylistic and personality-

oriented approaches in the study of Baroque music. A hypothesis was put forward, according to which the creation of pedagogical conditions for the perception of the stylistic features of ancient music helps to increase the musical perception and musical performance of students. The following working methods were used: thematic conversation, conversation-concert, style variation method, auditory examination method. During the study, the following results were obtained: increasing the level of musical perception and violin playing skills, increasing the overall musical and aesthetic culture of students.

E.Yu. Sinyukova

Ways of Forming Professional Values of Students. Specificity of Pedagogical Conditions at Educational Institutions of Arts

Key words and phrases: students; professional values; ways of formation; acme mentoring; creative professions; educational process; acme accompaniment.

Abstract: The article discusses the problem of finding ways of forming professional values of students. The author considers this problem based on the material of the meaningful sphere of students studying at institutions of arts. The purpose of the article is to identify ways of forming professional values of students, taking into account the specifics of pedagogical conditions in institutions of arts. The objectives are: (1) to substantiate the importance of the formation of professional values in the state and life of the individual and society; (2) to formulate the basic concepts of the search process for the formation of professional values; (3) to identify ways of forming professional values of students, taking into account the specifics of pedagogical conditions of educational institutions of arts. The research methods are theoretical and profессиographic analysis, a descriptive method, generalizations, structuring. The hypothesis is based on the assumption that the potential of acmeological mentoring, accompaniment and acmeological examination of students in creative areas is a multidimensional toolkit in determining ways of forming professional values. The findings are as follows: the significance of the ways of forming professional values of arts students in successful professional self-realization and harmonization of "I'm real" and "I'm ideal" in creative activity is substantiated; the ways of forming professional values taking into account the specifics of educational institutions of arts are identified.

E.N. Sorokina, D.V. Gulyakin, I.N. Ron

Methodological Principles of the Philosophical-Anthropological Approach in the Modern Education Theory

Key words and phrases: education; theory of education; philosophical and anthropological approach; methodological principles; system; personality; university.

Abstract: The paper aims to identify and reveal the essential foundations of the philosophical and anthropological approach as the basis in the modern theory of education. The objectives are to identify the structural and substantive characteristic and provide arguments for the qualitative implementation of the methodological principles of the philosophical and anthropological approach as the basis in the modern theory of education. The research hypothesis is based on the assumption that the mechanism of the formation of logic, methodology and content of the philosophical and anthropological approach in the modern theory of education is presented as the progressive formation of a possible sequence of methodological principles, including their justifying conditions and interpretation of the content. The research methods are theoretical analysis, systematization. The result (s) achieved are as follows: a peculiarity of the philosophical and anthropological approach to the theory of education is that it sets a specific philosophical orientation, and not only as a general orientation, but as a worldview and methodological basis of the educator's research and practical activities. The methodological principles of the philosophical and anthropological approach to the theory of education provide the conditions for the development, reasoned justification and meaningful filling of all the components of the educational process, namely its goals, content, methods, techniques, forms of organization.

L.M. Spinu, I.N. Meshkova, O.A. Sheremetyeva

The Role of Language Mediation (Media) in Training

Key words and phrases: translation; foreign languages; communicative competence; mediation; harmonization of communication.

Abstract: The purpose of this article is to study the role of language mediation as a component of communicative activity, which is based on a communicative initiative that reflects the socio-psychological state of communicants, continues to cause interest of researchers.

The challenge is to show how the language mediation allows communication between people, eliminating linguistic, cultural, semantic or any other barriers, ensuring harmonization of communication. The hypothesis is that the formation of key competencies in teaching foreign languages and translation training is closely related to the development of mediation competence.

The article used the method of comparative analysis, which showed that the language mediator), unlike the translator, can express a personal attitude to the speech behavior of the communicants, helping to overcome the language barrier between the participants in communication.

The hypothesis is that the formation of key competencies in teaching foreign languages and translation training is closely related to the development of mediation competence.

The article used the method of comparative analysis, which showed that the language mediator), unlike the translator, can express a personal attitude to the speech behavior of the communicants, helping to overcome the language barrier between the participants in communication.

The analysis showed that the concept of “language mediation” does not coincide with the concept of “translation”.

D.V. Tavberidze, E.Yu. Kartseva

Teaching English in University: the Ways of Students' Motivation Increase

Key words and phrases: students' motivation; language competence; foreign language proficiency; cognitive need; language interest.

Abstract: The article is devoted to problem analysis of Russian student's low level of motivation in foreign language learning. Moreover, main means and ways of motivation increase are also considered. This problem is especially relevant for many students who can't see any perspectives of foreign language use. Human motivation can show positive trend of increase only by creation of personal interest and explanation of language tasks' solution skills. Formation of favorable and comfortable environment causes uprising of human personal interest. Among the ways of motivation increase, the content of teaching and ways of learning activities can be especially allocated for ability of motivation's high level induce and provision of appropriate activity during classes.

A.N. Filippov

Contribution of the Holy Innocent in the Development of Spiritual Education and Education In Russia

Key words and phrases: Saint Innocent; teacher; spiritual enlightenment; education; teaching; mentoring; priesthood.

Abstract: A review of the life of one of the outstanding representatives of the pedagogical science of the 19th century, St. Innocent (Smirnov) and his work in the field of spiritual education is presented. The objectives are to consider the work of St. Innocent in the fields of spiritual education, mentoring, analysis of complaints and needs of the clergy, as well as preparation of proteges for ordination. The research methodology is the Christian educational paradigm. The hypothesis is based on the assumption that Innokenty Smirnov as a figure of the Russian Orthodox Church is a vivid pedagogical example of the implementation of education and upbringing. The results are as follows: a conclusion is drawn on the uniqueness of the personality of the Saint as an example of a real teacher in the Christian meaning of the word.

T.A. Yudina

Morphological Methods of Building Clinical Terms in the Field of Gastroenterology

Key words and phrases: gastroenterological terms; clinical terms; prefixal terminology; methods for the formation of terms; suffix ways of forming terms.

Abstract: The article is devoted to the analysis of clinical terms in the field of gastroenterology. The purpose of this study is to determine the most productive methods for the formation of clinical gastroenterological terms. To achieve this goal, the author sets the following research tasks: to determine the most productive suffixes in the formation of clinical terms in the field of gastroenterology; identify productive prefixes found in the formation of gastroenterological terms. To conduct the study, the author uses such linguistic methods as the descriptive method and the method of component analysis. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the most productive methods for the formation of clinical terms in the field of gastroenterology are morphological methods, namely, suffix and prefix methods.

G.T. Gilfanova, E.N. Gilyazeva, T.V. Lyubova, I.V. Strakhova

Jargon in the Literature of East Germany

Key words and phrases: D. Nol'; classification of slang; expressive means.

Abstract: The study aims to reveal the degree of non-standard vocabulary use (jargon) and define its stylistic function in the novel prose in East German literature. The German-speaking writers' prose was chosen as material for the study ("Levin's Mill"). The objectives of scientific research are to study the text of selected works, to identify jargon and analyze their use in accordance with the author's ideological concept. The study was based on methods of linguistic observation (extracting jargon from written sources – fiction, memoirs, publicism) and conceptual analysis [5]. As a result, it was concluded: the conceptual content of the German novel of the second half of the 20th century underwent significant changes due to the active use by German prose writers of jargon as a linguistic phenomenon that has not been fully studied yet.

T.V. Mazaeva, A.M. Aidarova, I.V. Strakhova, A.O. Bagateeva

Stylistic Devices and their Role in the Character Presentation of the Protagonist in the Short Story by Catherine Mansfield "Miss Brill"

Key words and phrases: expressive means; stylistic devices; stylistic effect; means of character presentation.

Abstract: The article gives a comprehensive analysis of the character presentation of the protagonist in the short story by Catherine Mansfield "Miss Brill". The goal of the work is to analyze the image of the protagonist taking into consideration all the stylistic peculiarities and its objective is to determine stylistic devices and expressive means and the means of character presentation as well as to define their role in the image interpretation. To achieve their goal the authors resort to the method of stylistic investigation and means of the interpretation of the literary text. The hypothesis of the investigation under study: the author conveys the composite character of a lonely woman, plain in appearance but with a rich inner world and emphasizes the discrepancy between her ideas and the reality. The proposed hypothesis is confirmed in the course of the research taking into consideration all the means of the character presentation being a component of the interpretation and the linguistic analysis of the literary text.

N.S. Nurieva, K.M. Inozemtseva

The Cognitive-Semantic Analysis of a Literary Text

Key words and phrases: author's picture of the world; lexical and semantic field; concept; nomination; nominative field; means of expressiveness; artistic text.

Abstract: The article is devoted to the cognitive analysis of the lexical-semantic field of the literary text as a way of reflecting reality in fiction. A literary text is considered as an artistic picture, including a set of concepts. The aim of the work is to analyze the specificity of the lexical and stylistic representation of the author's picture of the world in the representation of human characters as one of the facets of the concept "Human". The methods of description, analysis and interpretation of language means forming the nominative field of the text (proper names, direct nominations, phraseological units, intertextual forms, interjections) and means inherent in artistic texts (tropes and complex syntactic constructions) are being used in solving the problem. The specification of the portrait characteristics showed that the concept of "human" in the author's picture of the world is objectified by the binary opposition "bad-good".

Yu.V. Gavrilova

Linguistic Ideas of T.F. Mitchell

Key words and phrases: linguistics; theory; meaning; structure; term.

Abstract: The purpose of the article is to analyze scientific views of the British linguist T.F. Mitchell, a student of John Firth. The author briefly states some biographic data. The hypothesis of the research is revealing differences in understanding the notions of collocation and colligation. It is concluded that Mitchell's views imply further development of Firth's ideas. The material of the study is Mitchell's papers written in English. At the end of the article the author mentions the scholar's versatility including his interest to Oriental languages and manuals devoted to the Arabic language.

A.V. Belozertsev, Yu.L. Netunaeva

Elimination of the Reality Factor in the Translation of Irony from the Russian Language

Key words and phrases: irony; concept; translation and interpretation; belletristic literature; elimination of lacunas.

Abstract: The aim of the research is to study ways of realia elimination in translating the concept of irony into English. The research objectives are to study the terms “concept”, “irony”, “realia”, to consider the specifics of irony concept lacunarity in translating realia from Russian belletristic literature. The hypothesis of the research is that to eliminate the realia factor in translation of the irony concept, translators use such techniques as modulation, grammatical substitutions, word-for-word translation. The authors believe that it is not always possible to translate the realia when translating concepts of irony. The reason of that is the wrong interpretation of the statement by the translator. The authors used various methods of linguistic research – content analysis, analysis of direct components, method of linguistic-stylistic description, a comparative method, and method of translation analysis. The result of the research is the detailed analysis of Russian belletristic examples of realia elimination in the translation of irony concept, which confirmed the authors’ hypothesis. The practical value of the study is connected with prospective use of the material in translation and interpretation practice.

E.S. Alieva

Counterfeited Medicines as a Problem of Quality Management System at the Pharmaceutical Enterprise

Key words and phrases: counterfeiting; fake; pseudo-medicine; monitoring; quality; pharmaceutical company; quality control; pharmaceutical products; quality management system; Institute of Pharmaceutical Safety.

Abstract: In this article, we have touched upon the problem of a product quality management system at a pharmaceutical enterprise, which is currently expressed in counterfeiting of medicines.

The aim of the research is to study the falsification of drugs as a problem of the quality management system in a pharmaceutical enterprise. To achieve the goal, the following problems were solved: to study the concept of counterfeiting of drugs and pseudo-drugs, to reveal the prerequisites for counterfeiting of drugs, to identify problems of counterfeiting of drugs and factors that stimulate counterfeiting and also to note ways to solve these problems.

The hypothesis of the study is case on the assumption that pharmaceutical companies in Russia cannot intentionally produce counterfeited products, if this happens; it is only because of faulty products that are immediately detected and not allowed to the consumer. The problems of counterfeiting of drugs lie in the pharmaceutical market itself.

In preparing the article, the following methods were used: study of literature, analysis, comparison, generalization and synthesis. The achieved results consist in summarizing information on the problem of counterfeiting of medicines and possible methods for solving this problem.

I.L. Vorotnikov, M.V. Muravyova, K.A. Petrov

Algorithm for the System of Collecting Data on Import Substitution of Breeding Material for Farm Animals in the Russian Federation

Key words and phrases: data; import substitution; market of breeding material; breeding import dependence.

Abstract: The study discusses the problem of import dependence prevailing in the context of growing domestic food production as part of the formation of an algorithm for collecting information on breeding material for the needs of domestic livestock. The aim of the article is to study the formation of the information factor for the import substitution of breeding material for farm animals. To achieve the goal, the objective was set to consider the problems of the industry in implementing the import substitution policy and building an algorithm for collecting information. The hypothesis of the study is to confirm the existence of an individual algorithm for collecting data on the processes of import substitution of breeding material of farm animals in the Russian Federation. The research methods include monographic and analytical. The achieved results include an algorithm for collecting information on the import substitution of breeding material is presented; the need for its application is substantiated.

V.O. Golovizin, A.R. Zolotareva, V.E. Slavin

Some Features of the Legal Regulation of the Real Estate Exchange Contracts

Key words and phrases: exchange contract; real estate; property right; sale and purchase agreement; state registration of exchange contract.

Abstract: The purpose of this article is to eliminate contradictions in understanding disputed issues that arise during the conclusion and execution of real estate exchange contracts. The objectives of the study are to analyze the

problem of transfer of ownership of real estate under an exchange contract, as well as to investigate the need to indicate prices in such agreements. As a result of the study, it is concluded that there is uncertainty in Russian law regarding certain problems of regulating the transfer of real estate under an exchange contract.

V.O. Golovizin, D.M. Lyubetskaya, L.A. Pchelkina

Some Problems of Applying the Norms of the Civil Code on Real Estate Gift Contract

Key words and phrases: gaps in legislation; gift contract; contract execution; withdrawal from the contract; enforcement of rights; rights of the donor; breach of contract.

Abstract: The aim of the study is to improve the norms of the civil code on a gift contract, including the norms on the period of validity of the right to refuse to perform a gift contract. The objectives of the study are to analyze the norms of current legislation regarding the need to detail the subject of a gift contract, the right to refuse a gift contract of real estate, as well as to analyze the opinions of legal scholars and judicial practice on these issues. As a result of the study, the authors come to the conclusion about the possibility of an ambiguous interpretation of the rules on the cancellation of the gift contract, as well as the need to amend the civil law in the relevant part.

A.Z. Koberidze

Strategic Monitoring and Audit at Higher Educational Institutions

Key words and phrases: higher educational institutions; strategic monitoring and audit; estimation; purpose; structure.

Abstract: Significant changes in the functioning of domestic higher educational institutions require their organizational focus. Based on this, strategic monitoring and audit come to the first place in the management of a higher educational institution. The purpose of the article is to show how its implementation allows the higher educational institution to identify all the existing shortcomings in the institution. The provisions of the Federal Law “On Education in the Russian Federation”, which define the quality of education as a complex characteristic of educational activity and student training, are examined. Thus, the main reason that contributes to the implementation of strategic monitoring and audit in practice is the assessment of the various activities of higher educational institutions.

Yu.S. Karpova, A.V. Drachev

The Problem of Enforcement of Decisions of International Commercial Arbitration in Russian Federation

Key words and phrases: international commercial arbitration; recognition of arbitral awards; enforcement of arbitral awards.

Abstract: The purpose of the research is to analyze the problems of the enforcement of decisions of international commercial arbitration (hereinafter referred to as the ICA) in Russia. The problems that affect the implementation of ICA decisions are identified. The author believes that in Russia it is necessary to reconsider the issue of participation of state courts in the procedure for the implementation of ICA decisions. When writing this article, the author used general scientific and legal methods, scientific research, such as analysis, a systematic method of cognition, formal legal.

N.N. Kondrasheva

Innovative Approaches to the Development of Small and Medium Businesses of Municipalities

Key words and phrases: innovative activity; innovative environment; municipality; high-tech products; research and production cluster.

Abstract: The article considers the questions of the development of small and medium-sized businesses of the municipality. The purpose of the study is to analyze the problems of small and medium-sized businesses development in Stupino municipality and offer innovative approaches to solve the problems.

To achieve this goal, the author analyzed the structure of the types of activities of small and medium-sized businesses in Stupino municipality and showed that the number of small and medium-sized businesses in the Stupino district is significantly inferior to other municipalities in the Moscow region. Using general and special methods of cognition, and system analysis, the author determined that the area of growth for small business would be different services for large industrial companies, healthcare organizations, and culture. The types of services can be catering, engineering, cleaning services.

It is assumed that modern, innovative technologies such as crowdsourcing and crowdfunding can be used for the development and financing of small and medium-sized businesses in the Stupino municipality.

A.A. Kurochkina, K.A. Kulikova, E.R. Rummyantseva

Big Data as a New Competitive Advantage in Retail

Key words and phrases: big data; modern technologies; competitiveness; analytics; economics; trade enterprise.

Abstract: The study aims to identify the impact of the use of Big Data in the retail sector on the competitiveness of modern companies. The objectives are to explore the modern Big Data technology and the competitive advantages it can give to enterprises at the digital stage of economic development; to analyze the methods of using big data in industries such as automotive, telecommunications, educational and banking services; to propose ways to use Big Data in retail. Methods of theoretical analysis and systematization are used to solve the tasks. The hypothesis of the study was the idea that the use of Big Data technology contributes to the introduction of innovative approaches and new commercial directions in the company. The results of the study: it is proved that the use of big data in the retail sector is becoming an important way to increase competitiveness, providing a better understanding of customers and the implementation of marketing programs; proposed ways to use Big Data in retail.

O.N. Mongush, Sh.V. Khertek, L.S-K. Anay-ool, E.A. Gotovtseva, A.O. Oyun

The Analysis of Tax Revenues from Small Businesses in the Republic of Tyva

Key words and phrases: business; budget; entrepreneurship; taxes; regional economy; market relations.

Abstract: In planning and forecasting tax revenues of the regional budget, the economic potential of small businesses should be taken into account. The article analyzes tax revenues from income tax. The collection of income tax is considered and the dynamics of tax revenues from small businesses for 2016–2018 is analyzed. Measures to increase the level of payment of property taxes were studied.

Tax revenues from business activity are the most important source of replenishment of the budget of the region.

The research objectives are to analyze the tax revenues from small businesses in the Republic of Tyva.

The hypothesis of the study is based on the assumption that the analysis of tax revenues from business entities is necessary when forming the budget of the republic, the formation of its revenue.

To solve the problems the following methods were used: comparison, analysis, description, generalization.

D.L. Napolskykh

Organizational Environment for Development of Innovation Clusters in Russian Federation

Key words and phrases: innovation clusters; institutionalization of clusters; institutional environment; regional economy.

Abstract: The aim of the study is to analyze the organizational environment of clustering and innovative development of the economy of Russian regions. The systematization of organizations involved in the institutionalization of Russian clusters is carried out, and organizational forms of cluster development management successfully applied in Russian regions are highlighted. A refined classification of the main types of economic agents of the cluster and the characteristics of the main organizational forms of their economic activity are proposed.

V.E. Slavin

On Some Issues of Combating Cybercrime in Russia

Key words and phrases: Criminal Code of the Russian Federation; Criminal Procedure Code of the Russian Federation; computer crimes; cybercrime; investigation; fight against crime; problems of struggle; digitalization.

Abstract: The aim of this work is to study the state of computer crime, its dynamics and analysis of measures taken by the state to improve the fight against these crimes. The main objectives of the research are the study of the concept of cybercrime and computer crimes, the study of the state and dynamics of cybercrime, the analysis of criminal procedural legislation, the forensic principles of the Investigative Committee of the Russian Federation and the impact of the above aspects on the state of cybercrime.

O.V. Stepnova, L.I. Eremenskaya

Problems of Personnel Support of Innovative Processes at the Municipal Level

Key words and phrases: personnel potential; innovation potential; competitiveness; strategy; personnel policy.

Abstract: The development of the world economy indicates a decrease in the efficiency of traditional resources of society. The timing and speed of transition to an innovative type of economy depend primarily on the realization

of the potential of labor resources and the increment of this potential due to the development of interaction between secondary, secondary professional and higher education. To manage the formation of competitive labor potential, the authors based on the methods of analysis, the method of expert assessments, etc. approaches were proposed for the implementation of the development strategy of the Stupino urban district, ensuring domestic economic and social stability and competitiveness in global markets for the period up to 2030.

O.V. Stepnova

Technologies for Evaluating the Management of Socio-Economic Development of a Municipality

Key words and phrases: municipality; technologies of management efficiency assessment; social and economic development; strategy; program-target method.

Abstract: Problems and contradictions arising in the territory of the municipality require timely solutions, so the search for ways to improve the efficiency of management of socio-economic development of municipalities and evaluation of management of socio-economic development on the basis of modern technologies, methods and tools is an important task. The purpose of the study was to analyze the main technologies and tools for assessing the management of socio-economic development of the municipality using the comparative method.

To achieve this goal, the technology of program-target planning is proposed.

V.V. Voshchinin

Features of Monitoring and Post-Analysis of Investment Projects in Telecommunication Industry

Key words and phrases: telecommunications industry; investment projects; project monitoring; post-analysis of projects.

Abstract: The purpose of the article is to prove the hypothesis that the most convenient way to control investment activity in a company is a unified project monitoring system. It is necessary to solve the problem of identifying the necessary reporting and data sources at each stage of the project, as well as to justify the need for post-analysis of projects to make the right managerial decisions. Using the methods of comparison, analysis and generalization, the article proved the need for monitoring and post-analysis on various life cycle model stages of investment project and justifies the need to create a unified system for monitoring investment projects.

K.E. Amelina, B.N. Korobets

The General Algorithm of Management of Scientific Projects at Technical Universities

Key words and phrases: scientific research; management of scientific projects; intellectual property management; innovative activity; theory of active systems.

Abstract: The purpose of the article is to systematize the processes of evaluating the effectiveness of scientific activities of universities and research projects as its constituent parts. The implementation of this goal is achieved by solving the problems of determining the stages of implementation of scientific projects and the components of the algorithm for managing the relevant projects, drawing up a list of management methods. The article points out the factors that can influence the evaluation of the effectiveness of scientific projects in different circumstances, as well as the need for a separate consideration of each of the listed methods of project management and the features of their use.

N.I. Dmitriev

Determination of Investment Risks of a Development Project Based on Neuro-Fuzzy Modeling

Key words and phrases: development; investment; risk, assessment; neuro-fuzzy modeling.

Abstract: The article discusses current issues, the use of neuro-fuzzy modeling tools to assess the risks of a development project. As a result of the study, a model based on neuro-fuzzy technology is proposed that allows you to expand the capabilities of modeling complex objects and processes, and can also be used in real conditions in the absence of reliable data, incomplete and fuzzy information about the object of study, complex non-linear dependences of the outputs on the system inputs.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

С.П. АНЗОРОВА

кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва

E-mail: anzorova@inbox.ru

S.P. ANZOROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer, Department of Russian as a Foreign Language, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow

E-mail: anzorova@inbox.ru

А.В. ПЛАТОВ

кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московского государственного института индустрии туризма имени Ю.А. Сенкевича, г. Москва

E-mail: anzorova@inbox.ru

A.V. PLATOV

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Yu.A. Senkevich Moscow State Institute of Tourism Industry, Moscow

E-mail: anzorova@inbox.ru

М.М. АПАЕВА

директор Академической гимназии, г. Черкесск

E-mail: tigrana@mail.ru

M.M. APAEVA

Principal of the Academic Gymnasium, Cherkessk

E-mail: tigrana@mail.ru

Т.Х. ГЕДЫГУШЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин филиала Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Черкесск

E-mail: tigrana@mail.ru

T.KH. GEDYGUSHEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Mathematical and Natural Sciences, Branch of Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Cherkessk

E-mail: tigrana@mail.ru

Ф.Я. КОЧКАРОВА

кандидат психологических наук, ректор Международного открытого современного университета имени М.М. Абрекова, г. Черкесск

E-mail: tigrana@mail.ru

F.YA. KOCHKAROVA

Candidate of Psychological Sciences, Rector, M.M. Abrekov Open Modern University, Cherkessk

E-mail: tigrana@mail.ru

Л.М. БАИШЕВА

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

L.M. BAISHEVA

Senior Lecturer, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

Г.М. ПАРНИКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

G.M. PARNIKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Foreign Languages for Technical and Natural Specialties, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: lidiyabaisheva@mail.ru

О.В. БУРЯК

магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: olga_buryak@mail.ru

O.V. BURYAK

Master's Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: olga_buryak@mail.ru

А.П. БУГАЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ivaya@mail.ru

A.P. BUGAEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: ivaya@mail.ru

ВАН СЯОМЭЙ

профессор, директор с китайской стороны Института Конфуция Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: wxm058@msn.com

WANG XIAOMEI

Professor, Director for Chinese at Confucius Institute, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: wxm058@msn.com

А.С. ГЕМЕДЖИ

старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru

A.S. GEMEDZHI

Senior Lecturer, Department of Primary Education, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: avva_dzhilyadzhi@mail.ru

Д.А. КАРТАМЫШЕВ

начальник курса филиала Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого Министерства обороны Российской Федерации, г. Серпухов

E-mail: pride8585@mail.ru

D.A. KARTAMYSHEV

Head of Faculty, Branch of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great, Ministry of Defense of the Russian Federation, Serpukhov

E-mail: pride8585@mail.ru

М.С. КОЛОСОВ

адъюнкт Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск

E-mail: mike.kolosov@mail.ru

M.S. KOLOSOV

Associate, Army General I.K. Yakovlev Novosibirsk Military Institute of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk

E-mail: mike.kolosov@mail.ru

Е.И. ФЕДАК

кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

E-mail: mike.kolosov@mail.ru

E.I. FEDAK

Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Pedagogy Department of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow

E-mail: mike.kolosov@mail.ru

Е.В. КРИВОТУЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: Krivotulova-elen@bk.ru

E.V. KRIVOTULOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: Krivotulova-elen@bk.ru

В.Г. ФЕДЮКИНА

преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: Krivotulova-elen@bk.ru

V.G. FEDYUKINA

Lecturer, Department of Physical Education and Sports, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: Krivotulova-elen@bk.ru

А.А. НЕУСТРОЕВ

аспирант кафедры педагогики Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: afonyaneustroev@gmail.com

A.A. NEUSTROYEV

Postgraduate Student, Department of Pedagogy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: afonyaneustroev@gmail.com

Л.Г. ЦЫБЕНОВА

кандидат технических наук, доцент кафедры конструирования, дизайна и технологии Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: nlg@yandex.ru

L.G. TSYBENOVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Engineering, Design and Technology, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: nlg@yandex.ru

А.Э. РИНЧИНОВА

магистр Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления,
г. Улан-Удэ

E-mail: nlg@yandex.ru

A.E. RINCHINOVA

Master of Science, East-Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: nlg@yandex.ru

ЭЛЬ БАДРИ АЛАА ХУССЕЙН АЛВАН

соискатель кафедры педагогики и педагогической психологии Воронежского государственного университета, г. Воронеж

E-mail: Alalwan1981@yandex.ru

EL BADRI ALAA HUSSEIN ALWAN

Candidate for PhD degree, Department of Pedagogy and Pedagogical Psychology, Voronezh State University, Voronezh

E-mail: Alalwan1981@yandex.ru

А.А. ЯКУБ

соискатель кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: ajakozjakub@gmail.com

A.A. YAKUB

Candidate for PhD degree, Department of General and Professional Pedagogy, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: ajakozjakub@gmail.com

М.А. АНИКИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и консультирования Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: anikina-ma@yandex.ru

M.A. ANIKINA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology of Development and Consulting, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: anikina-ma@yandex.ru

Л.М. ТУРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: turanova@yandex.ru

L.M. TURANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Information Technologies for Education and Continuing Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: turanova@yandex.ru

Г.В. ДЯДЬКИН

студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: jorjelichtenberg@yandex.ru

G.V. DYADKIN

Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: jorjelichtenberg@yandex.ru

А.М. СЯГЛОВА

студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: annyshkasyglova@yandex.ru

A.M. SYAGLOVA

Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: annyshkasyglova@yandex.ru

А.Р. БЕКИРОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: t7b7@mail.ru

A.R. BEKIROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: t7b7@mail.ru

Е.Н. КОЖЕВНИКОВА

кандидат психологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры психологии профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: katekozhevnikova@mail.ru

E.N. KOZHEVNIKOVA

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Deputy Head of Department of Psychology of Professional Activity in the Penal System of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: katekozhevnikova@mail.ru

А.В. ГУРСКИЙ

доцент кафедры физкультуры и спорта Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: Gukbelarus1@yandex.ru

A.V. GURSKY

Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: Gukbelarus1@yandex.ru

В.В. ПИМЕНОВ

майор внутренней службы, преподаватель кафедры общей психологии Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: Opouvr62@mail.ru

V.V. PIMENOV

Major of Internal Service, Lecturer, Department of General Psychology, Academy of Law and Management, Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: Opouvr62@mail.ru

С.Н. СМИРНОВ

подполковник внутренней службы, доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: Gukbelarus1@yandex.ru

S.N. SMIRNOV

Lieutenant Colonel of the Internal Service, Associate Professor, Department of Organization of Investigative Activity, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: Gukbelarus1@yandex.ru

Е.А. ЛЕВАНОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: ea.levanova@mpgu.su

E.A. LEVANOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: ea.levanova@mpgu.su

Д.И. ОВСЯННИКОВ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: ovs.auto@bk.ru

D.I. OVSYANNIKOV

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: ovs.auto@bk.ru

Н.М. ЯЯЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

N.M. YAYAEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

М.И. ИБРАГИМОВА

студент Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

M.I. IBRAGIMOVA

Student, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: nazle.crimea@gmail.com

Е.В. БЫСТРИЦКАЯ

доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gvelnn@mail.ru

E.V. BYSTRITSKAYA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: gvelnn@mail.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gvelnn@mail.ru

E.L. GRIGORYEVA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: gvelnn@mail.ru

И.В. ВОЛКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры и спорта Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород

E-mail: irina.deil@yandex.ru

I.V. VOLKOVA

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Physical Culture and Sports, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod

E-mail: irina.deil@yandex.ru

А.Н. БАРАНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород

E-mail: svetlana-604@mail.ru

A.N. BARANOV

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod

E-mail: svetlana-604@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета; доцент кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

N.V. VASENKOV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University; Associate Professor, Department of General Education, Branch of the Russian State University of Justice, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

В.А. ДАНИЛОВ

преподаватель кафедры физического воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

V.A. DANILOV

Lecturer, Department of Physical Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

М.И. РАХИМОВ

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

M.I. RAKHIMOV

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Р.И. СУНГАТУЛЛИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: vnv62@inbox.ru

R.I. SUNGATULLIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: vnv62@inbox.ru

Е.В. БАРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород
E-mail: katjakatusheva@mail.ru

E.V. BARANOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Conventional Training, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod
E-mail: katjakatusheva@mail.ru

Т.А. МАЛЫШЕВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и организации спортивной деятельности Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: tat.malysheva@mail.ru

T.A. MALYSHEVA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports Organization, N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod
E-mail: tat.malysheva@mail.ru

А.Д. ИВАНОВ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: svetlana-604@mail.ru

A.D. IVANOV

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: svetlana-604@mail.ru

Л.Е. ИГНАТЬЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: Ignatjeva.l.e@yandex.ru

L.E. IGNATIEVA

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: Ignatjeva.l.e@yandex.ru

М.Г. СЕРГЕЕВ

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск
E-mail: sergeevminsport@mail.ru

M.G. SERGEEV

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk
E-mail: sergeevminsport@mail.ru

О.А. МУСИН

преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru

O.A. MUSIN

Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

М.А. ВЕРЯСКИН

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

M.A. VERYASKIN

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

К.В. БЕЛОУСОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

K.V. BELOUSOVA

Student, Kozma Mimin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

А.В. ЛАБАЗОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

A.V. LABAZOVA

Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

П.Ю. ПИРОГОВ

старший преподаватель кафедры физической подготовки филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Челябинск

E-mail: papirus.83@mail.ru

P.YU. PIROGOV

Senior Lecturer, Department of Physical Training, Branch of the Military Training and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Chelyabinsk

E-mail: papirus.83@mail.ru

Л.Х. АБЛЯМИТОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: lilya.ablyamitova@mail.ru

L.KH. ABLYAMITOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Primary Education, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: lilya.ablyamitova@mail.ru

А.В. ГАРЬКАВЫЙ

подполковник, старший преподаватель кафедры психологии служебной деятельности Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: garkavyu-1972@mail.ru

A.V. GARKAVYU

Lieutenant Colonel, Senior Lecturer, Department of Performance Psychology, St. Petersburg Military Order, Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: garkavyu-1972@mail.ru

О.С. ДЖАФАРОВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры начального образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: Dub_ok@mail.ru

O.S. DZHAFAROVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer, Department of Primary Education, F. Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

E-mail: Dub_ok@mail.ru

Е.В. КРОЕР

генеральный директор ООО «МИК», г. Москва

E-mail: statusrusstudy@mik2.ru

E.V. KROER

General Director, MIK LLC, Moscow

E-mail: statusrusstudy@mik2.ru

Л.А. КУШНЫРЬ

старший преподаватель кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут

E-mail: lak2001@yandex.ru

L.A. KUSHNIR

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut

E-mail: lak2001@yandex.ru

Т.С. ЦАРСКАЯ

преподаватель кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут

E-mail: zts40@mail.ru

T.S. TSARSKAYA

Lecturer, Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut

E-mail: zts40@mail.ru

Е.Ю. ОРЕХОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Сургутского государственного университета, г. Сургут

E-mail: elena8778@mail.ru

E.YU. OREKHOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Surgut State University, Surgut

E-mail: elena8778@mail.ru

Т.В. ЛЮБОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: lubovatv@bk.ru

T.V. LYUBOVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: lubovatv@bk.ru

Г.Т. ГИЛЬФАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

G.T. GILFANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: gulnara_tav@mail.ru

Д.А. САЛИМЗАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: gilfanova_di@list.ru

D.A. SALIMZANOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: gilfanova_di@list.ru

И.Р. ХУЗИН

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

I.R. KHUZIN

Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Philology of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, the city of Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

В.А. МИЩЕНКО

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: vam7405@mail.ru

V.A. MISHCHENKO

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: vam7405@mail.ru

Е.В. ФРОЛОВА

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Югорского государственного университета, г. Ханты-Мансийск
E-mail: ieliena_frolova_2013@mail.ru

E.V. FROLOVA

Senior Lecturer, Department of State Law Disciplines, Ugra State University, Khanty-Mansiysk
E-mail: ieliena_frolova_2013@mail.ru

С.В. НЕВЗОРОВ

соискатель Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж
E-mail: kovtunenkov@mail.ru

S.V. NEVZOROV

Candidate for PhD degree, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh
E-mail: kovtunenkov@mail.ru

Л.В. КОВТУНЕНКО

доктор педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Воронеж
E-mail: kovtunenkov@mail.ru

L.V. KOVTUNENKO

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Voronezh
E-mail: kovtunenkov@mail.ru

Н.А. ПАРШИНА

старший преподаватель кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

N.A. PARSHINA

Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports Disciplines, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

Ж.А. КАСКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Мордовского государственного педагогического института имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: feeder345@mail.ru

ZH.A. KASKO

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Pedagogy, M.E. Evseyev Mordovian State Pedagogical Institute, Saransk

E-mail: feeder345@mail.ru

Т.А. РЫЖКОВА-ДУДОНОВА

кандидат культурологии, профессор кафедры музыкально-исполнительского искусства (скрипка) Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: tard@inbox.ru

T.A. RYZHKOVA-DUDONOVA

Candidate of Cultural Studies, Professor, Department of Musical Performing Arts (violin), Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: tard@inbox.ru

Е.Ю. СИНЮКОВА

заместитель директора по учебно-воспитательной работе Калужского областного колледжа культуры и искусств, г. Калуга

E-mail: alyonka-sinyukova@yandex.ru

E.YU. SINYUKOVA

Deputy Director for Educational Work, Kaluga Regional College of Culture and Arts, Kaluga

E-mail: alyonka-sinyukova@yandex.ru

Е.Н. СОРОКИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры строительных конструкций, заместитель директора по учебной работе Института строительства и транспортной инфраструктуры Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

E.N. SOROKINA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Building Structures, Deputy Director for Academic Affairs, Institute of Construction and Transport Infrastructure, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, доцент кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий и сооружений, заместитель директора по учебно-методической работе Института строительства и транспортной инфраструктуры Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings and Structures, Deputy Director for Educational and Methodological Work, Institute of Construction and Transport Infrastructure of the Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

И.Н. РОНЬ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

I.N. RON

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methods of Gymnastics, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: karpanina.elena@yandex.ru

Л.М. СПЫНУ

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: lorance@rambler.ru

L.M. SPINU

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: lorance@rambler.ru

И.Н. МЕШКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: meshiran1@gmail.com

I.N. MESHKOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: meshiran1@gmail.com

О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: vas-mamyru@mail.ru

O.A. SHEREMETYEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: vas-mamyru@mail.ru

А.Н. ФИЛИПPOB

проректор по воспитательной работе Пензенской духовной семинарии Пензенской Епархии Русской православной церкви, г. Пенза

E-mail: PENZA78@mail.ru

A.N. FILIPPOV

Vice-rector for Educational Work, Penza Theological Seminary of the Penza Diocese of the Russian Orthodox Church, Penza

E-mail: PENZA78@mail.ru

Т.А. ЮДИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Оренбургского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Оренбург

E-mail: t.yudina82@list.ru

T.A. YUDINA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Russian Language Department, Orenburg State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Orenburg

E-mail: t.yudina82@list.ru

Э.Н. ГИЛЯЗЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

E.N. GILYAZEVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: emma.giljazeva@mail.ru

И.В. СТРАХОВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: istrahova@yandex.ru

I.V. STRAKHOVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: istrahova@yandex.ru

Т.В. МАЗАЕВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

T.V. MAZAEVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of the Kazan (Volga) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: mtv-mazaika@mail.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AIDAROVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

А.О. БАГАТЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: angel803@yandex.ru

A.O. BAGATEEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: angel803@yandex.ru

Н.С. НУРИЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для приборостроительных специальностей (Л2) Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: nsnurieva@bmstu.ru

N.S. NURIEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, English Language Department for instrument-making specialties (L2), N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow
E-mail: nsnurieva@bmstu.ru

К.М. ИНОЗЕМЦЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка для приборостроительных специальностей (Л2) Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: ikm@bmstu.ru

K.M. INOZEMTSEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of English for Instrument-Making Specialties (L2), N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: ikm@bmstu.ru

Ю.В. ГАВРИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Московского гуманитарного университета, г. Москва

E-mail: March1378@yandex.ru

YU.V. GAVRILOVA

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Foreign Languages, Moscow University for the Humanities, Moscow

E-mail: March1378@yandex.ru

А.В. БЕЛОЗЕРЦЕВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: post@lc-poliglot.ru

A.V. BELOZERTSEV

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: post@lc-poliglot.ru

Ю.Л. НЕТУНАЕВА

магистрант Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск

E-mail: postbox.abc@yandex.ru

YU.L. NETUNAEVA

Undergraduate, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk

E-mail: postbox.abc@yandex.ru

Э.С. АЛИЕВА

магистр Национального исследовательского университета ИТМО, г. Санкт-Петербург

E-mail: ehllaslieva@gmail.com

E.S. ALIEVA

Master ITMO National Research University, St. Petersburg

E-mail: ehllaslieva@gmail.com

И.Л. ВОРОТНИКОВ

доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства и управления бизнесом в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: nir@sgau.ru

I.L. VOROTNIKOV

Doctor of Economics, Professor, Department of Organization of Production and Business Management in the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov

E-mail: nir@sgau.ru

М.В. МУРАВЬЕВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики агропромышленного комплекса Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

M.V. MURAVYOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics of Agriculture, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: muravmar2007@yandex.ru

К.А. ПЕТРОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры организации производства и управления бизнесом в АПК Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: konpetrov@yandex.ru

K.A. PETROV

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Organization of Production and Business Management in the Agro-Industrial Complex, N.I. Vavilov Saratov State Agrarian University, Saratov
E-mail: konpetrov@yandex.ru

В.О. ГОЛОВИЗИН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: golovizin8@mail.ru

V.O. GOLOVIZIN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: golovizin8@mail.ru

А.Р. ЗОЛОТАРЕВА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: yo97yo@bk.ru

A.R. ZOLOTAREVA

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: yo97yo@bk.ru

В.Е. СЛАВИН

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: slavin_ars@mail.ru

V.E. SLAVIN

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: slavin_ars@mail.ru

Д.М. ЛЮБЕЦКАЯ

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: magnatlove@mail.ru

D.M. LYUBETSKAYA

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: magnatlove@mail.ru

Л.А. ПЧЕЛКИНА

студент Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: lpchelkina7@gmail.com

L.A. PCHELKINA

Student, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: lpchelkina7@gmail.com

А.З. КОБЕРИДЗЕ

ассистент кафедры менеджмента Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: leqso13113@gmail.com

A.Z. KOBERIDZE

Assistant Lecturer, Department of Management, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: leqso13113@gmail.com

Ю.С. КАРПОВА

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: juliakarpova6@gmail.com

YU.S. KARPOVA

Master's Student, Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: juliakarpova6@gmail.com

А.В. ДРАЧЕВ

магистрант Юридической школы Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

E-mail: juliakarpova6@gmail.com

A.V. DRACHEV

Master's Student, Law School of Far Eastern Federal University, Vladivostok

E-mail: juliakarpova6@gmail.com

Н.Н. КОНДРАШЕВА

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

N.N. KONDRASHEVA

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: Kondrasheva.nn@mail.ru

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Economics, Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

К.А. КУЛИКОВА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kristinakulikova51@mail.ru

K.A. KULIKOVA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kristinakulikova51@mail.ru

Е.Р. РУМЯНЦЕВА

магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: rumya-katya@yandex.ru

E.R. RUMYANTSEVA

Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: rumya-katya@yandex.ru

О.Н. МОНГУШ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл

E-mail: olga_vlad80@mail.ru

O.N. MONGUSH

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Tyva State University, Kyzyl

E-mail: olga_vlad80@mail.ru

Ш.В. ХЕРТЕК

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл

E-mail: hertek_shenne@mail.ru

SH.V. KHERTEK

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Tyva State University, Kyzyl

E-mail: hertek_shenne@mail.ru

Л.С-К. АНАЙ-ООЛ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл

E-mail: sandaar@mail.ru

L.S-K. ANAY-OOL

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Tyva State University, Kyzyl

E-mail: sandaar@mail.ru

Е.А. ГОТОВЦЕВА

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл

E-mail: aynaef@mail.ru

E.A. GOTOVTSEVA

Senior Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Tyva State University, Kyzyl

E-mail: aynaef@mail.ru

А.О. ОЮН

старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Тувинского государственного университета, г. Кызыл

E-mail: aynaef@mail.ru

A.O. OYUN

Senior Lecturer, Department of Accounting, Analysis and Auditing, Tyva State University, Kyzyl

E-mail: aynaef@mail.ru

Д.Л. НАПОЛЬСКИХ

кандидат экономических наук, доцент кафедры управления и права Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола

E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

D.L. NAPOLSKYKH

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Management and Law, Volga State Technological University, Yoshkar-Ola

E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

О.В. СТЕПНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

O.V. STEPNOVA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: olga_stepnova03@mail.ru

Л.И. ЕРЕМЕНСКАЯ

старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: lerevenskaya@mail.ru

L.I. EREMEVSKAYA

Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

E-mail: lerevenskaya@mail.ru

В.В. ВОЩИНИН

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Automat18@yandex.ru

V.V. VOSHCHININ

Postgraduate Student, Department of Corporate Finance and Business Valuation, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Automat18@yandex.ru

К.Е. АМЕЛИНА

кандидат юридических наук, доцент, директор Центра интеллектуальной собственности Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: amelina@bmstu.ru

K.E. AMELINA

Candidate of Law, Associate Professor, Director of the Center for Intellectual Property, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: amelina@bmstu.ru

Б.Н. КОРОБЕЦ

доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой интеллектуальной собственности и судебной экспертизы Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: korobetz@bmstu.ru

B.N. KOROBETS

Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Intellectual Property and Judicial Expertise, N.E. Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: korobetz@bmstu.ru

Н.И. ДМИТРИЕВ

аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: 860103@mail.ru

N.I. DMITRIEV

Postgraduate Student, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: 860103@mail.ru

Д.В. ТАВБЕРИДЗЕ

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: Tavberidze_dv@pfur.ru

D.V. TAVBERIDZE

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: Tavberidze_dv@pfur.ru

Е.Ю. КАРЦЕВА

кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, г. Москва

E-mail: Kartseva_eyu@pfur.ru

E.YU. KARTSEVA

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

E-mail: Kartseva_eyu@pfur.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(105) 2019
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.12.19 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 34,6. Уч.-изд. л. 23,9.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»